P217

1758
7 - 12

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

17[illegible] ГОДА

ЧАСТЬ II.

1758

7-12

из б-ки
Визе
x P

P2.17

СОЧИНЕНІЯ
И
ПЕРЕВОДЫ,
КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ
СЛУЖАЩІЯ
Іюль, 1758 года.

n. 2656

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ.

1 2

1Pc
78

БИБЛИОТЕКА
Московского Университета
им. М.В. Ломоносова

I.

ОДА

Великая ИМПЕРАТРИЦА ,
Достойная ПЕТРОВА Дщерь ,
Порфирородная дѣвица ,
Отверзла мнѣ къ Парнáссу дверь :
ЕЯ блаженная держава ,
И простирающаяся слава ,
Ведутъ меня на Геликóнъ :
Мой духъ и серце возлетаютъ
Туда , гдѣ музы обитаютъ ,
И съ лирой слышенъ Аполлóнъ.

*

Ужѐ пермéсски Нúмфы красны
Являются моимъ очамъ :
Я слышу пѣсни ихъ согласны ,
И токи струй журчащихъ тамъ.
Источникъ гору украшаетъ ,
Мѣстà приятны орошаетъ ,
И въ чистыя бѣжитъ луга ,
По мѣлкимъ камышкамъ катится ,
Въ зеленыхъ муравахъ крутится ,
И бьетъ играя въ берега.

*

Начни моя любезна мýза ,
Стихи ЕЛИСАВЕТѢ пѣть !
Разрыва съ Прýссiей союза ,
Россiя не хотѣла зрѣть ,
ЕЛИСАВЕТЪ ищя покою ,
СВОЕЮ сильною рукою ,
Противъ желанiя разитъ ,
Не злобой молнiя та блещетъ ,
Которую Россiя мещетъ ;
По правосудiю грозитъ.

*

Тебѣ ,

Тебѣ , Россíя , помогаетъ
Союзный ей Австрíйскíй домъ ,
И наше войско низлагаетъ
враговъ Твоихъ , бросая громъ.
Тамъ гаубицъ разверстымъ зѣвомъ ,
Ихъ смерть коситъ съ ужаснымъ гнѣвомъ ,
Творя себѣ широкíй путь ,
И какъ она ни раздалится ,
Что встрѣтитъ то предъ ней валится ,
Скоряй какъ прахъ борéю здуть.

*

Царица половины свѣта ,
Владычица Россíйскихъ странъ ,
Великая ЕЛИСАВЕТА !
Намъ щастíе ТВОЙ пышный санъ ,
Союзникамъ ТВОИМЪ отрада ,
Врагамъ лютѣйшая досада ,
Къ препятствíю творимыхъ золъ.
Падетъ неправда предъ ТОБОЮ ,
И съ страшна съ истинною бою ,
Дрожя возритъ на ТВОЙ престолъ.

*

Саксо́нїя опустошенна ,
Прегорькія познавъ часы ,
Рѣкою слезной орошенна ,
Терзаетъ на себѣ власы ,
Всемѣстно жалобы приноситъ ,
Вездѣ себѣ отмщенья проситъ ,
Не можетъ бѣдъ своихъ изречь ;
Противу нынѣ власти смѣлой ,
Герма́нїи , Евро́пѣ цѣлой ,
Потребенъ твой Россія мечъ !

*

Покинь Берли́нъ начато дѣло !
Трясется Фридери́къ твой тронъ :
Несешъ оружїе ты смѣло ,
Противъ великихъ трехъ коронъ.
Какъ силы всѣ твои ни рьяны ,
Невы́ , Дуна́я и Секва́ны ,
Не можешъ одолѣти силъ :
Гига́нты тако восставали
Противъ Боговъ , и скоро пали ,
Зеве́съ рогъ гордости сломилъ.

*

Престань

Престань , во удивленье свѣту ,
Спремиться дѣлать чудеса !
Зевѣсомъ зри ЕЛИСАВЕТУ ,
Россiю зри какъ небеса !
Сiя Монáрхiя пресильна
Одной собою изобильна
Твои успѣхи отвратить ,
И утѣсненiя нещасныхъ ,
Отъ нападенiй имъ напрасныхъ ,
Тебѣ стократно отплатить.

*

Твой Кѐнигсбергъ ужѐ во власти
ПЕТРОВОЙ Дочери теперь ,
Престолъ твой зыблясь хочетъ пасти ;
Ужѐ къ нему близка Ей дверь.
Противясь дерзостному бою ,
Летаетъ надъ твоей главою ,
Россiи съ молнiей Орелъ :
Она подвигнута ко брани ,
Ужѐ свои просперла длани ,
И гнѣвъ Ея ужѐ горѣлъ.

*

Пылай Россíя разъяренна ,
Греми , рази и не щади ,
Карай и кровью обагренна ,
Покой въ Европу приведи !
Во Фридерíковы предѣлы
Мечи свои громовы стрѣлы ,
Доколь не сломишь гордый рогъ !
Того , кто правду раздражаетъ ,
Яви , какъ сильно поражаетъ ,
Тобою , всемогущій Богъ !

* * *

II. продол-

II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанїя морскихъ путешествїй по Ледовитому и по Восточному морю съ Россїйской стороны учиненныхъ.

О второй Камчатской экспедицїи

Капитанъ *Берингъ* чинилъ о семъ вторичномъ отправленїи свои предложенїя, которыя весьма милостиво были приняты, и какъ онъ такъ и Лейтенанты *Шпангбергъ* и *Чирикопъ* предъявили себя готовыми отправиться вторично на Камчатку, и производить въ дѣйство прочїя изобрѣтенїя по-тамошнему морю. Въ разсужденїи сего въ началѣ 1732 году Капитанъ *Берингъ* пожалованъ въ Капитаны Командоры, а Лейтенанты *Шпангбергъ* и *Чирикопъ* Флота Капитанами. Намѣренїе первой экспедицїи здѣсь не повторялось, понеже тогда находились въ такомъ мнѣнїи, будто по оному уже исполнено; но вмѣсто того положено предпрїять моремъ

путь подъ востокъ къ матерой землѣ Америки и подъ полдень къ Японіи, да въ тожъ время, буде можно, провѣдать проходъ по Ледовитому мо́рю, которой Агличане и Голландцы не однократно сыскивать покушались. Правительствующій Сенатъ, Государственная Адмиралитейская коллегія и Императорская Академія Наукъ приняли въ учрежденіи сей экспедиціи общее участіе, а тогдашней Сената Оберъ Секретарь, бывшей пото́мъ Штатской Совѣтникъ, господинъ *Кирилов*ъ рачилъ особливо о семъ дѣлѣ такъ, что экспедиція скоро желаемой успѣхъ возъимѣла.

Первой до ней касающейся изъ высокаго Кабинета въ Сенатъ указъ состоялся Апрѣля 17 дня 1732 году. Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ Академіи, чтобъ предложить оному извѣстія о Камчаткѣ и о ближнихъ къ ней странахъ и рѣкахъ по то время вѣдомыхъ. Сіе дѣло поручено было отъ Академіи Профессору *Делилю*, которой въ силу того сочинилъ карту, означивъ на ней *Камчатку*, землю *Езо* по описанію корабля *Касприкома*, островъ *Голландскихъ Штатовъ*, землю *комланги*, Японію, и видѣнной Ишпанскимъ корабельнымъ Капитаномъ *Дономъ Жуанъ де Гама* бе́регъ. И къ сей картѣ пріобщилъ онъ увѣдомленіе, въ коемъ описавъ прежнія изобрѣтенія, предложилъ способы и средства для учиненія новыхъ. По сему явствуетъ, что

что господинъ *Делиль* по возвращеніи своемъ въ Парижъ запамятовалъ прямыя сего дѣла обстоятельства, когда въ поданномъ 1750 году Парижской Академіи Наукъ сочиненіи показалъ онъ, якобы помянутая карта и увѣдомленіе сочинены имъ еще въ 1731 году, и тѣмъ будто подалъ онъ поводъ къ отправленію второй Камчатской экспедиціи.

По взнесеной отъ Академіи въ Правительствующій Сенатъ картѣ и съ увѣдомленіемъ воспослѣдовалъ указъ, чтобъ Академія назначила въ предпріемлемой Капитаномъ Командоромъ путь Профессора для опредѣленія подлиннаго новоизобрѣтаемыхъ земель положенія Астрономическими обсерваціями, и для наблюденія достопамятныхъ въ натуральной исторіи вещей, а именно: какіе звѣри, произращенія и минералы усмотрѣны будутъ. Для благоуспѣшнаго произведенія наукъ учинилось такъ, что къ вступленію въ сей путь оказали охоту двое Профессоровъ Академіи, а именно Профессоръ Химіи и натуральной Исторіи *Іоганъ Георгъ Гмелинъ*, да Профессоръ Астрономіи *Людовикъ Делиль Дела Кроеръ*, кои по взнесенному въ Правительствующій Сенатъ отъ Академіи объ нихъ доношенію къ показаннымъ дѣламъ и назначены были. По семъ въ началѣ 1733 году объявилъ и я свое желаніе къ сочиненію Сибирской исторіи, къ описанію древностей, нравовъ и обыкновеній народовъ, также и

приклю-

приключеній самаго путешествія, что отъ Правительствующаго Сената потомужъ за-благо принято. По истинѣ можно сказать, что едва производилось ли гдѣ столь много-трудное и долговремянное путешествіе отъ всѣхъ въ ономъ участіе имѣвшихъ персонъ съ большею охотою и удовольствіемъ, какъ сіе; ибо ни въ чемъ недостатку не было, что принадлежало къ поощренію путешествовавшихъ, и что къ пользѣ препорученныхъ дѣлъ нѣкоторымъ образомъ могло способствовать.

Для произведенія разныхъ по мо́рю путей приданы отъ Адмиралтейской коллегіи Капитану Командору еще слѣдующіе морскіе Офицеры а именно: флота Лейтенанты *Петръ Лассенїусъ*, *Виллїямъ Вальтонъ*, *Дмитрей Лаптевъ*, *Егоръ Ендауровъ*, *Дмитрей Опицынъ*, *Спенъ Ваксель*, *Василїй Прончищевъ*, *Михайло Плаутинъ*, да Мичманъ *Александръ Шелтынга*. Изъ нихъ прое назначены къ изобрѣтенію хода по *Ледовитому мо́рю*, а именно: велѣно было одному воспрїять путь съ *Оби* до *Енисея* рѣки, другому итти съ *Лены* рѣки на западъ до *Енисея*, а третьему съ *Лены* же рѣки на востокъ, и обшедши *Чукоцкой носъ* слѣдовать до *Камчатки*. Произведеніе морскаго пути отъ Архангельскаго го́рода до Оби предоставила Адмиралтейская коллегія безпосредственно своему вѣдомству, къ чему опредѣлены были отъ оной Флотажъ Лейтенанты *Муравьевъ*, *Ма-*

Малыгинъ да *Скуратовъ*. А прочіе морскіе офицеры назначены на суда, коими Капитанъ Командоръ *Берингъ* и Капитаны *Шпангбергъ* да *Чириковъ* командовать будутъ, кромѣ что одному изъ помянутыхъ Лейтенантовъ приказано было имѣть особое судно, потому что опредѣлено было съ Камчатки четыремъ судамъ итти въ море.

Капитанъ *Шпангбергъ* отправился напередъ изъ Санктпетербурга Февраля 21 дня 1733 году съ командою и съ тяжелыми судовыми припасами, а по немъ Апрѣля 18 дня слѣдовалъ и Капитанъ Командоръ, производжая путь отъ *Твери* до *Казани* водою, а отъ Казани чрезъ *Екатеринбургъ* сухимъ путемъ до *Тобольска*. Тѣмже путемъ слѣдовали и мы Академіи Наукъ Профессоры. Мы отправились изъ Санктпетербурга Августа 8 дня тогожъ году, и Капитана Командора въ Генварѣ мѣсяцѣ 1734 году застали еще въ Тобольскѣ. Командоръ ѣхалъ чрезъ Тару, Томскъ и Красноярскъ до Иркутска, а изъ Иркутска по большой части водою до Якутска по рѣкѣ Ленѣ. Напротивъ того Капитанъ *Чириковъ* путь производилъ лѣтомъ 1734 году отъ Тобольска по *Иртышу*, *Оби*, *Кети*, *Тунгускѣ* и *Илиму* рѣкамъ до *Илимска*, и прибылъ въ *Якутскъ* уже слѣдующаго году. Между тѣмъ мы не желая то время, въ кое въ Охотскѣ производится корабельное строеніе, препроводить втуне, но паче въ полезныхъ по наукамъ нашимъ упражненіяхъ, отправились разными дорогами и въ разные пути, отъ

отъ чего положенныя на насъ дѣла получили немалое приращеніе. А именно: *Дела Кроеръ* поѣхалъ съ Капитаномъ *Чириковымъ* водою, и разлучившись съ нимъ при устьѣ рѣки *Илима*, отправился въ *Иркутскъ*, а отъ туда поѣхалъ чрезъ озеро *Байкалъ* въ *Селенгинскъ*, *Нерчинскъ* и на рѣку *Аргунь*. Напротивъ того *Гмелинъ* и я имѣли путь въ верхъ по *Иртышу* до *Усть-Каменогорской* крѣпости, отъ туда поѣхали чрезъ *Колыпанопоскресенской* заводъ, *Кузнецкъ* и *Томскъ*, въ *Енисейскъ*, и далѣе чрезъ *Красноярскъ* въ *Иркутскъ*, а отъ туда въ вышереченныя же по ту сторону озера *Байкала* страны, въ коихъ препроводили мы все лѣто 1735 году. Весною 1736 году собрались мы всѣ въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Лены. *Дела Кроеръ* поѣхалъ прямо въ *Якутскъ* ни гдѣ не оставливаяся. А *Гмелинъ* и я препроводили паки цѣлое лѣто идучи по Ленѣ, дабы намъ для своихъ дѣлъ тѣмъ болѣе времени получить.

Капитанъ Командоръ находился тогда въ Якутскѣ, для отправленія отъ туда въ Охотскъ провіанта, а Капитанъ *Шпангбергъ* обрѣтался въ Охотскѣ при строеніи корабельномъ. Но оба имѣли не много въ дѣлахъ своихъ успѣху. Все происходило такъ медлѣнно, что тогда не можно было еще узнать, когда путь на Камчатку воспослѣдуетъ. Между тѣмъ для убѣжанія праздности положили мы воспріять вновь разныя путеше-

путешествія. Понеже во время приключившагося въ Якутскѣ у *Гмелина* пожара всѣ путевыя его записки згорѣли, между которыми паче сожалѣть было о тѣхъ, которыя онъ учинилъ прошедшаго лѣта при рѣкѣ Ленѣ; ибо съ прежнихъ копіи въ Санктпетербургъ ужѣ посланы были: то сія утрата побудила его лѣтомъ 1737 году паки вверьхъ ѣхать по Ленѣ, а *Дела Кроерв* производилъ путь въ низъ по рѣкѣ Ленѣ до *Жиганскаго* и *Сиктакскаго* зимовей и до рѣки *Оленика*. Я же ѣхалъ съ *Гмелинымъ*, чтобъ отъ него при худомъ моемъ здоровьѣ пользоваться. Потомъ сія болѣзнь была причиною, что ни я ни *Гмелинъ* въ Якутскъ назадъ не возвратились; ибо воспослѣдовалъ изъ Правительствующаго Сената указъ, коимъ свобожденъ я былъ отъ продолженія пути на Камчатку; вмѣсто же того велѣно было мнѣ прочія Сибирскія страны, гдѣ я еще не бывалъ, а хотя и былъ, но на малое время, по возможности обѣздить, дабы всей Сибири учинить описаніе тѣмъ обстоятельнѣе. На сіе смотря просилъ также и *Гмелинъ* уволенія отъ Камчатскаго путешествія, кое потомужъ и получилъ. По щастію послали мы въ бытность свою въ Якутскѣ на Камчатку Студента *Стелана Крашенинникова*, для учиненія тамъ до нашего пріѣзду разныхъ пріуготовленій, на коего могли надѣяться, что онъ нужнѣйшее на Камчаткѣ исправитъ. Послѣ сего пріѣхалъ къ намъ

въ

въ 1738 году посланной отъ Академіи Профессору *Гмелину* въ помощь Адъюнктъ *Георгъ Вильгельмъ Штеллеръ*, которой показывалъ столь великую охоту къ воспріятію пути на Камчатку, а отъ туда купно съ морскою экспедиціею моремъ, что не льзя было по прошенію его не исполнить. Оными двумя, что на Камчаткѣ къ приращенію наукъ чинить надлежало, исправлено со многимъ искусствомъ.

Между симъ временемъ, которое помянутымъ образомъ проходило токмо въ пріуготовленіяхъ къ главному намѣренію, производились разныя морскія путешествія подлѣ береговъ Ледовитаго моря, дабы провѣдать, можно ли будетъ сею дорогою дойти до Камчатки. Къ предпріятію морскаго пути отъ *Архангелъскаго города* до *Оби* рѣки вновь опредѣленъ былъ Лейтенантъ *Муравьевъ*, которой въ первое лѣто 1734 году далѣе не дошелъ какъ до рѣки *Печеры*, и зимовалъ въ *Пустозерскомъ* острогѣ. Въ слѣдующее лѣто прошелъ онъ *Вейгатскимъ проливомъ* такъ, что островъ *Вейгатъ* остался у него по лѣвую, а матерая земля по правую руку. Рускіе промышленые, кои ходятъ на *Новую землю* для промыслу моржей, тюленей, песцовъ и бѣлыхъ медвѣдей, называютъ сей проливъ *Югорскимъ шаромъ*. Другой между островомъ *Вейгатомъ* и Новою землею проходъ не провѣданъ. Отъ туда вышелъ онъ опять на пространное море, которое по

рѣкѣ

рѣкѣ *Кары*, въ губу сего моря впадающей, *Карскимъ моремъ* называется. *Кара* рѣка извѣстна учинилась еще съ тѣхъ временъ, когда торговые и промышленые люди ѣжжали отъ *Архангельскаго города* на *Обь* рѣку и до *Мангазеи*. Кочи свои оставляли они обыкновенно на сей рѣкѣ, а по ней хаживали они въ верьхъ сухимъ путемъ, до другой рѣки впадающей въ *Обскую губу*, при которой построивъ новыя суда, на оныхъ далѣе отправлялись. Такимъ же образомъ и возвратной путь производили, а чтобъ они обѣжжали большой мысъ отъ рѣки *Кары* до 73 градуса и далѣе на сѣверъ простирающейся, и отъ Самояди *Ялмалъ* называемой, оное почти не вѣроятно. Подлѣ сего мысу ѣхалъ Лейтенантъ *Муравьевъ* въ 1735 году до 72 градусовъ и 30 минутъ широты. За нимъ слѣдовали Лейтенанты *Малыгинъ* и *Скуратовъ*, которые обѣхавъ мысъ *Ялмалъ*, и присмотрѣвъ островъ противъ онаго въ Сѣверѣ, наименовали его *Бѣлымъ островомъ*, и прибыли въ *Обскую губу*, чего ради можно сей путь почесть за совершенно изобрѣтенной и окончанной. Сіе учинено въ 1738 году.

Въ семъ же году совершенъ путь и отъ *Оби* до рѣки *Енисея* двумя судами, построенными въ Тобольскѣ, Лейтенантомъ *Опицыным* и флота Мастеромъ *Иваномъ Кошелевымъ*. Сперьва Лейтенантъ *Опицынъ* ѣздилъ одинъ, и имѣлъ толькоодно судно, *Дубель-шлюпку*

Библиотека Московского Университета им. М.В. Ломоносова

Тоболомъ называемое, длиною въ 70, а шириною въ 15 футовъ, которое въ 1734 году построено при Тобольскѣ, и здѣлано узко, для того; дабы тѣмъ удобнѣе между льдинами проходить можно было. На семъ суднѣ дошелъ онъ перьваго лѣта до 70 градуса широты, и принужденъ былъ для осенняго времяни возвратиться въ *Березовъ*. Слѣдующаго потóмъ лѣта доѣхалъ онъ до 69 градуса, подъ которою высотою *Тазопская губа* соединяется съ *Обскою губою*. Третьяго лѣта возвратился онъ назадъ для многихъ льдовъ отъ 72 градуса и 30 минутъ, оставшись въ сумнѣніи, можно ли сей путь благополучно окончить. Тогда присланъ былъ отъ государственной Адмиралтейской коллегіи ему въ помощь Мастеръ *Кошелевъ*, которой построивъ при Тобольскѣ же корабельной ботъ *Почтиліонъ Обь*, отправился въ мѣстѣ съ Лейтенантомъ *Овцынымъ*, и въ 1738 году оба суда не токмо мысъ *Матвѣевъ*, отъ *Обской* губы на востокъ лежащей, обошли благополучно, но и безъ всякаго препятствія въ рѣку *Енисей* прибыли.

Оной же ботъ отправленъ тотожъ лѣта подъ командою Штурмана *Ѳедора Минина* въ другой путь, чтобъ тому судну, коему приказано было итти съ Лены до Енисея рѣки, слѣдовать на встрѣчу. Однако сіе не удалось. *Мининъ* ѣхалъ до 73 градусовъ и 15 минутъ къ сѣверу, пока для протянувшей-

ся

ся далеко въ море матерой земли можно ему было поворотить на востокъ. А проѣхавъ устье рѣки *Лясиды* принужденъ былъ возвратиться назадъ за большими льдинами, кои никакого проходу не дозволяли.

Тоже случилось и отправившейся изъ *Якутска Дубельшилюлкъ Якутскъ* называемой, коей велѣно было провѣдать путь отъ рѣки *Лены* къ рѣкѣ *Енисею*. Симъ судномъ командовалъ Лейтенантъ *Прончищевъ*, которой отправясь изъ Якутска Іюня 27 дня 1735 году, дошелъ того лѣта недалѣе какъ до устья рѣки *Оленека*, при которой нѣсколько верстъ отъ ея устья находится Руская деревня, гдѣ онъ зимовалъ. Слѣдующаго лѣта проѣхалъ онъ рѣки *Анабару*, *Хатангу* и *Таймуру*, только не дошелъ до устья рѣки *Лясиды*. Тутъ увидѣлъ онъ множество острововъ лежащихъ рядомъ отъ материка къ сѣверозападу, между коими проливы вездѣ наполнены были льдомъ, такъ, что пройти ими никакъ было не возможно. А хотя *Прончищевъ* и всячески старался, чтобъ оные острова объѣхать: однако сего не учинилось. Ибо подъ 77 градусомъ и 25 минутами дошелъ онъ до твердо стоящаго льду, чего ради принужденъ былъ назадъ возвратиться. Онъ и жена его, которая отъ горячей къ нему любви поѣхала съ нимъ въ сей трудной морской путь, отправились изъ зимовья уже весьма больны, а болѣзнь ихъ день отъ

дня умножалась. Возвратившись Августа 26 дня на рѣку *Оленекъ* , скончался *Прончищевъ* по прошествіи нѣсколькихъ часовъ. Потомъ вскорѣ скончалась и жена его. Всякой , кто его зналъ , засвидѣтельствуетъ , что онъ былъ Офицеръ весьма искусной и прилѣжной, и для того всѣ объ немъ сожалѣли.

На мѣсто его присланъ въ 1738 году изъ Санктпетербурга Лейтенантъ *Харитонъ Лаптевъ* , которому велѣно было берега описать сухимъ путемъ , ежели нельзя будетъ далѣе итти моремъ. Понеже онъ сіе учинилъ, то было оно главною пользою его путешествія. Ибо въ воспріятомъ 1739 году морскомъ пути имѣлъ онъ такія же препятствія , какія *Прончищева* возвратиться съ моря принудили.

Послѣдней путь по Ледовитому морю воспріятъ былъ для изъисканія отъ Лены на востокъ проходу до Камчатки. Назначенное къ тому судно называлось *ботъ Иркутскъ* , на коемъ Лейтенантъ *Лассенїусъ* опредѣлился Командиромъ. Отправившись изъ Якутска Іюня 30 дня 1735 году , вышелъ онъ съ устья рѣки *Лены* , или лучше сказать отъ *Быкопскаго мыса* , въ море Августа 7 дня , но еще въ 14 день тогожъ мѣсяца за противнымъ вѣтромъ , густымъ туманомъ , носимымъ льдомъ и идущимъ великимъ снѣгомъ принужденъ былъ искать пристани для зимо-

зимованія. Нѣсколько дней прошло, пока нашли мѣсто къ сему намѣренію способное. Августа 19 дня *Лассенїусъ* зашелъ въ рѣку *Хараулахъ*, впадающую между *Леною* и *Яною* рѣками въ Ледовитое море. Отъ устья оной рѣки въ верстѣ находилось нѣсколько Якутскихъ пустыхъ юртъ. Подлѣ ихъ приказалъ *Лассенїусъ* построить большую казарму съ нѣсколькими перегородками, чтобъ перезимовать ему въ ней съ людьми своей команды. Но напала на него и на большую часть людей такая жестокая цынготная болѣзнь, что изъ 52 человѣкъ на суднѣ изъ Якутска отправившихся, кромѣ шести человѣкъ Октября 14 дня посланныхъ къ Капитану Командору въ Якутскъ съ репортомъ, осталось живыхъ только священникъ, Подшпурманъ *Ртищевъ* да 7 человѣкъ рядовыхъ. Самъ *Лассенїусъ* умеръ всѣхъ прежде Декабря 19 дня. Да въ томже мѣсяцѣ умеръ еще одинъ человѣкъ. Въ Генварѣ было умершихъ 7, въ Февралѣ 12, въ Мартѣ 14, въ Апрѣлѣ 3 человѣка. Въ Маїѣ уже никто не умеръ. Еще при жизни Лейтенанта *Лассенїуса* нѣкоторые люди его команды сказали на него слово и дѣло, чего ради команду у него отнявъ препоручили оную Подштурману *Ртищеву*. Какъ о томъ извѣстно учинилось въ Якутскѣ, то послалъ туда Капитанъ Командоръ Подштурмана *Щербинина* да 14 человѣкъ рядовыхъ съ приказомъ, чтобъ отвѣтчика и доносителей возвратить

въ Якутскъ. Но они уже всѣ померли, какъ Іюня 9 дня *Щербининъ* пришелъ на рѣку *Харауллахъ*. *Птицыну* надлежало отвѣтствовать; чего ради пошелъ онъ Іюня 11 дня въ Якутскъ съ достальными 7 человѣками. Во время зимованія сей команды видно было тамъ солнце Ноября 6 дня въ послѣднїе, а Генваря 19 дня показалось оно опять въ первые. Маія 29 дня начало ледъ ломать на рѣкѣ *Харауллахъ*. Высота полюса въ тамошнемъ мѣстѣ по наблюденію Лейтенанта *Лассенїуса* усмотрѣна 71 градусъ и 28 минутъ. А переемникомъ его 71 градусъ и 11 минутъ.

На мѣсто *Лассенїуса* отправленъ былъ Лейтенантъ *Дмитрей Лаптевъ*, которой изъ *Якутска* поѣхалъ въ началѣ лѣта 1736 году съ новою командою и съ провїантомъ. Какъ онъ прибылъ на устье Ленское, то море льдомъ было наполнено; однако между льдомъ и берегами находился узкой фарватеръ, по коему въ лодкахъ пройти можно было. Симъ способомъ пріѣхалъ онъ на рѣку *Харауллахъ*, гдѣ ботъ стоялъ, токмо нельзя ему было пуститься отъ туда въ море ранѣе, какъ Августа 5 дня. Первое его стараніе было, чтобъ принять на судно провїантъ, которой при устьѣ Лены рѣки былъ оставленъ. Потомъ вступилъ онъ Августа 15 дня въ настоящей путь. А дабы скоряе дойти до находящагося между рѣками

ми

ми *Ячою* и *Индигиркою*, или свойственнѣе говоря между *Чендочомъ* и *Хромою* рѣками, и далеко въ море протянувшагося мыса, *Святымъ носомъ* называемаго, ибо море тогда отъ льду было чисто; то держалъ онъ курсъ на сѣверовостокъ, но чрезъ двои сутки увидѣлъ къ востоку и сѣверу столь много стоячаго льду, что пресѣклась у него вся надежда къ дальнему проходу. По имѣвшемъ совѣта единогласно заключено, чтобъ возвратиться къ рѣкѣ Ленѣ. Между тѣмъ судно окружено было льдомъ такъ, что съ югозападной стороны осталось ходу только на четыре румба. Однако прибылъ онъ благополучно къ устью Ленскому, и слѣдовалъ вверьхъ по рѣкѣ Ленѣ, пока Сентября дня при устьѣ рѣчки *Хотюштаха*, для великаго множества встрѣчающагося съ нимъ льду, остановился, и тамъ зимовалъ. Цынготная болѣзнь начала и тутъ между матрозами сильно разпространяться; однако они пользовались декоктомъ варенымъ изъ шишекъ растущаго тамъ нискими деревцами кедра, и по тамошнему обычаю сырою мерзлою рыбою. Симъ способомъ и прилѣжною работою и движеніемъ тѣла большая часть людей отъ оной болѣзни предохранены, а кои больны были, тѣ выздоровѣли.

Мы находились тогда въ Якутскѣ, какъ въ началѣ 1737 году полученъ былъ отъ Лейтенанта *Лаптева* репортъ о предъявленномъ

номъ неудачномъ пути вторично предпріятіемъ. Въ данной отъ Правительствующаго Сената Капитану Командору инструкціи написано было, ежели де какой морской путь первымъ походомъ не совершится, то отвѣдать въ другой разъ въ потиже путь отправиться. А буде и тогда явятся препятствія, тобъ командующей Офицеръ присланъ былъ въ Санктпетербургъ, для учиненія Правительствующему Сенату и государственной Адмиралтейской коллегіи объ оныхъ путяхъ извѣстія. Тогда предпріиманы были ужѐ два путешествія. Но Лейтенантъ *Лаптевъ* ходилъ изъ оныхъ токмо въ одинъ путь. Для сей причины Капитанъ Командоръ находился въ сумнѣніи, какое въ семъ случаѣ опредѣленіе учинить. По тойже Правительствующаго Сената инструкціи велѣно ему въ сумнительныхъ случаяхъ имѣть совѣтъ съ нами. Того ради онъ и требовалъ нашего о томъ мнѣнія. Но мы не могли разсудить инако, какъ, чтобъ дѣло сіе представить на высокое Правительствующаго Сената разсужденіе. Въ то время ужѐ собраны были мною изъ архивы Якутской канцеляріи извѣстія о прежнихъ морскихъ путешествіяхъ по Ледовитому мо́рю учиненныхъ, о коихъ въ началѣ сего описанія предъявилъ я сокращенно, къ которымъ присовокупивъ еще другія извѣстія о тогдашнемъ Ледовитаго мо́ря состояніи, кои получилъ я отъ людей при Ледовитомъ морѣ быв-

бывшихъ, сообщилъ я оное сочиненїе для споспѣшествованїя при новыхъ отправленїяхъ общей пользы Господину Капитану Командору, а отъ него оно послано въ Санктпетербургъ, гдѣ въ 1742 году въ Санктпетербургскихъ примѣчанїяхъ и напечатано.

По сему Капитанъ Командоръ послалъ къ Лейтенанту *Лаптеву* ордеръ, чтобъ онъ на ботѣ Иркутскъ со всею командою назадъ въ Якутскъ ѣхалъ. По пріѣздѣ своемъ туда воспріялъ онъ путь въ Санктпетербургъ, а отсюда въ 1738 году паки въ Сибирь возвратился, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ чинить еще одинъ опытъ, не можно ли будетъ пройти по Ледовитому мо́рю, какъ то по обрѣтеннымъ мною извѣстїямъ за много лѣтъ до того учинено было дѣйствительно. Ежели же найдетъ онъ непреодолимыя трудности, тобъ ему итти по берегамъ сухимъ путемъ, и оныя описавъ обстоятельно, сочинить имъ достовѣрную ландкарту. Должно признаться, что сей искусной и трудолюбивой Офицеръ всѣми мѣрами старался, чтобъ по да́нному ему указу учинить совершенное исполненїе, хотя не вездѣ имѣлъ онъ успѣхи съ желанїемъ его согласные. Прибывъ въ Якутскъ по первой полой водѣ 1739 году, и отправяся на прежнемъ своемъ суднѣ, пріѣхалъ къ Ледовитому мо́рю, на кое вышедъ Іюля 29 дня, прибылъ Августа 15 числа̀ къ *Спятому*

носу, а въ концѣ сего мѣсяца къ устью рѣки *Индигирки*, гдѣ уже были столь великіе морозы, что судно его 1 Сентября замерзло. Онъ бы зашелъ въ одно изъ устей рѣки *Индигирки*, ежели бы они не явились для судна его мѣлки. Вѣтромъ ботъ съ того мѣста оторвало, и отнесло далѣе въ море, гдѣ Сентября 9 дня вторично замерзъ верстахъ въ 60 отъ берегу. Стараніе было только о томъ, чтобъ судовые и съѣстные припасы перенесть на землю, что и учинено. Судно же по необходимости на морѣ оставлено. Послѣ того Лейтенантъ *Лаптевъ* препроводивъ зиму при рѣкѣ *Индигиркѣ* отправился въ небольшомъ суднѣ подлѣ береговъ на рѣку *Колыму*. А далѣе за опасностію отъ Чукочь ни берегомъ, нижѣ водою, слѣдовать не могъ. Того ради пошелъ онъ сухимъ путемъ въ *Анадырскъ*, а оттуда къ устью рѣки *Анадыря*; и тѣмъ окончилъ путь свой, послѣ коего другихъ путешествій по Ледовитому морю предпріимано не было.

Ежели теперь разсуждать по всѣмъ предъявленнымъ путешествіямъ, то польза пріобрѣтена сія, что посредствомъ ихъ отчасти Географія тамошнихъ странъ получила великое приращеніе и бо́льшую достовѣрность, а отчасти доказана совершенно невозможность судоваго ходу по Ледовитому морю, какъ то прежде сего Англичане и Голландцы для сысканія ближайшаго

пути

пути въ Индїю по сему мо́рю пройти покушались, чего ради уповательно нынѣ уже никому на мысль не придетъ, чтобъ еще производить кораблеплаваніе по показанному мо́рю. Ибо надобно воперьвыхъ, чтобъ такой путь, дабы происходилъ съ пользою, могъ быть совершенъ однимъ лѣтомъ. Но мы видѣли, что не по всякое лѣто и отъ *Архангельскаго города* до *Оби*, а оттуда до *Енисея* рѣкъ проходить можно. Четыре года прошли, какъ предпрїятыя порознь сїи путешествїя окончаны токмо по однажды. И не имѣли ли такожъ Голландцы и Агличане въ путяхъ своихъ чрезъ *проливъ Вейгатской* премножество трудностей? Ктомужъ надлежало бы о всякой по Ледовитому мо́рю странѣ знать точно, что тамъ ни матерая земля, нижѐ острова, судовому холу ни гдѣ препятствовать не будутъ. Но какъ сїе можно сказать о странѣ между *Енисеемъ* и *Таймурою* рѣками, гдѣ отъ материй земли, которая и сама далеко подалась къ Сѣверу, простирающимися весьма далеко по мо́рю островами какъ съ одной такъ и съ другой стороны дальней проходъ пресѣкается. *Земля Ельмерская*, означенная *Газїемъ* на его ландкартѣ о Россїйской имперіи по старинным извѣстїямъ, яко бы изобрѣтена въ 1664 году, и коею соединилъ онъ *Новую землю* съ Сибирью, хотя и со всѣмъ неосновательна: но сїи острова не меньше трудностей причинять могутъ. Тоже ска-

зать

зать можно и о превеликихъ льдинахъ, усмотрѣнныхъ въ восточной сторонѣ отъ Ленскаго устья, кои стоятъ тамъ неподвижно. Онѣ и подаютъ причину сумнѣваться о справедливости того мнѣнія, по которому иные разсуждаютъ, что не подлѣ береговъ, но далѣе отъ нихъ по свободному морю близъ сѣвернаго полуса путь произвесть должно. Сіе правда, что такой путь былъ бы гораздо короче, но препятствія чаятельно явятся тѣже. Ибо когда реченныя большія льдины, каковы присмотрѣны и около *Гренландіи* и *Новой земли*, стоятъ неподвижно; то должно чему ни есть быть, что бы удерживало ихъ отъ движенія, въ которое приведены бы были они отъ вѣтровъ и отъ моря. Сіе можетъ дѣлаться отъ того, что ледъ до сѣвернаго полуса продолжается безперерывно, или подъ полусомъ, или близъ онаго, есть земля, о которую означенныя большія льдины упираются; что дѣлаться можетъ и къ большимъ по морю мѣлямъ; ибо подъ водою находятся онѣ еще глубже, нежели стоятъ поверьхъ оной. Какъ сильно Капитанъ *Вооде* въ 1676 году ни утверждалъ, еще до вступленія своего въ путь, что де можно по морю пройти слѣдуя близъ сѣвернаго полуса; однако невозможность сего ощувствовалъ онъ, когда въ самомъ пути о всѣхъ обстоятельствахъ онаго удостовѣрился. Я хотя выше сего при описаніи морскихъ путешествій въ прежнія времена по Ледовитому

тому мѣрю учиненныхъ не могъ найти достовѣрныхъ доказательствъ о той большой землѣ, о которой слухъ тогда произходилъ, что въ Ледовитомъ морѣ находится. Но изъ того не слѣдуетъ, чтобъ со всѣмъ оной не было. Бе́регъ Американской находящейся противъ земли Чукотской можетъ простираться на знатное разстоянїе къ Западу и Сѣверу, хотя намъ того неизвѣстно. Буде же сїе такъ, то какъ оной, такъ и стоящїя у онаго неподвижно высокїя льдины препятствїемъ будутъ тѣмъ, кои близъ полуса путь свой производить станутъ. Да и подлѣ береговъ нельзя уже надѣяться такого свободнаго ходу, каковой съ лишкомъ за сто лѣтъ предъ симъ промышленые и торговые люди имѣли. Общее наблюденїе, что вода въ морѣ убываетъ, и здѣсь примѣчается. По бе́регу Ледовитаго мо́ря находятся дерева водою принесенныя на такихъ выпихъ, до коихъ нынѣ ни приливъ морской, ни во́лны не доходятъ. Не въ дальнемъ разстоянїи отъ устья *Янскаго* по западную сторону, какъ сказываютъ, стои́тъ старинной кочъ уже въ 5 верстахъ отъ нынѣшняго морскаго бе́рега. По сему должно заключить, что тамъ бе́регъ на немалое разстоянїе чрезвычайно отлогъ; что подтверждается и словесными объявленїями тѣхъ людей, которые многократно при Ледовитомъ морѣ бывали. Сїя же перемѣна судовому ходу весьма неполезна; ибо оной производился отъ боль-

большой части между льдомъ и матерою землею по фарватеру не очень широкому, которой отъ времени до времени становится мѣльче. Между *Индигиркою* и *Колымою* рѣками еще въ 1709 году едва можно было ходить на *Шитикахъ*, которые однако меньше прежнихъ кочей, и ходятъ въ водѣ не столь глубоко, что засвидѣтельствуется писменными доказательствами. Буде же употреблять суда еще меньше шитиковъ, то хотя онѣ для такихъ мѣлкихъ мѣстъ и способны будутъ; но понеже мѣстами есть и крутые каменные мысы въ море простирающіеся, то такія суда при нихъ тѣмъ меньше полезны быть имѣютъ, умалчивая, что и къ намѣренію путешествія со всѣмъ негодны. Другія препятствія касаются особливо до судовъ иностранныхъ, буде въ сей путь они отправятся. Какъ въ наше время велѣно было производить путешествія по Ледовитому морю, то высланы были на всѣ въ Ледовитое море впадающія рѣки люди, коимъ приказано было при устьяхъ поставить съ наноснаго лѣсу большіе маяки, дабы мореплаватели при прибытіи ихъ въ тамошнія страны по онымъ путь свой направлять могли. На разныхъ мѣстахъ по берегамъ построены были магазейны, дабы изъ нихъ въ случаѣ нужды брать съѣстные припасы. Всѣмъ языческимъ народамъ, около тамошнихъ странъ живущимъ, дано знать о предпріемлемыхъ тогда путешествіяхъ съ такимъ приказомъ,

казомъ, чтобъ они мореплавателямъ по первой вѣдомости ускоряли вспоможенїемъ. Таковыми выгодами чужестранцы пользоваться не могутъ. Имъ надобно только надѣяться на себя самихъ, но такая надежда скоро можетъ быть тщетною. Чего они съ собою не возмутъ, того достать тамъ имъ нельзя; а хотя бы и можно надѣяться, что тамошнїе народы и иностраннымъ судамъ помогать не отрекутся, токмо рѣдко бываютъ они по берегамъ морскимъ, но охотнѣе ходятъ въ верьхъ по рѣкамъ для звѣринаго промыслу. Какихъ же печальныхъ слѣдствій иностранному судну ожидать не должно, когда оно [какъ *Геемскеркъ* на Новой землѣ] зазимовать принуждено будетъ? Обычай чужестранныхъ мореходцовъ и содержанїе ихъ себя пищею ни мало для зимованїя въ сѣверныхъ странахъ негодны. Водкою, солониною и сухарями не можно спастись отъ цынготной болѣзни. А то здоровью еще вреднтельнѣе, что матрозы находяся безъ дѣла, кромѣ что исправить надобно имъ въ ихъ жилищѣ, по неволѣ не будутъ имѣть движенїя тѣлу. Въ таковыхъ случаяхъ можетъ служить примѣромъ обычай Русскихъ людей, кои отъ города Архангельскаго почти погодно ходятъ на Новую землю, и тамъ безъ всякаго вреда зимуютъ. Послѣдуя въ семъ Самояди, пьютъ они часто оленью свѣжую кровь. Вино, которое берутъ въ путь, еще не доѣхавъ до Новой земли выпиваютъ, не

не ѣдятъ ничего соленаго и сушенаго, но питаются свѣжею дичиною, которую промышляютъ, а паче дикими оленями. Къ хожденію за звѣрьми на промыселъ требуется всегдашнее движеніе, и потому на всякой день не остается никого изъ нихъ въ жилищѣ, развѣ воспрепятствуетъ иногда выпти имъ чрезвычайно большая буря, и снѣгъ превеликой. Ктомужъ защищаются они отъ стужи добрыми теплыми шубами, а у иностранныхъ мореходцовъ такой одежды не бываетъ. Сихъ причинъ по моему мнѣнію кажется довольно, къ отвращенію всякаго рода отъ таковыхъ предпріятій. Мы же и понынѣ находились бы во всегдашнемъ о семъ сумнѣніи, есть ли бы предъявленныя путешествія по Ледовитому морю о томъ насъ не удостовѣрили.

Продолженіе сего описанія сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

III. METEO-

III.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ, А НАИПАЧЕ БАРОМЕТРИЧЕСКІЯ И ТЕРМОМЕТРИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ЧИНЕННЫЯ ВЪ ПРОШЛОМЪ 1757 ГОДУ ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, И СЪ ВЫВЕДЕННЫМИ ОТТУДА СЛѢДСТВІЯМИ.

Сіи наблюденія чинены такимъ же образомъ, какимъ и прежнія; и по сему излишнее бы было, здѣсь паки объявлять пространно о Инструментахъ и образѣ, какъ оныя сочинены.

Барометрическія наблюденія представляютъ въ каждомъ мѣсяцѣ самыя большія и самыя меньшія высоты ртути и разности оныхъ; а Термометрическія самой большой и самой меньшей градусъ теплоты, и притомъ оной разность въ каждомъ мѣсяцѣ. Употреблялъ я тотже простой Барометръ, на которомъ означены Парижскіе дюймы раздѣленные на сто равныхъ частей. И по сему поставленное передъ точкою число означаетъ Парижскіе дюймы, а послѣ точки показуетъ сотыя оныхъ части. Также и Термометръ тотже былъ употребляемъ, на которомъ знакъ (0) означаетъ теплоту

плоту кипящей, а 150 градусъ замерзающей воды, которой и называется точкою замерзанія. Сей Термометрической размѣръ съ прочими обыкновенно употребляемыми размѣреніями всякъ удобно сравнить можетъ, когда посмотритъ въ нашу таблицу сравненія употребительнѣйшихъ Термометровъ, которую мы еще въ 1755 году купно съ наблюденіями предложили. Теперь представимъ самыя наблюденія, во первыхъ Барометрическія, а потомъ Термометрическія.

Барометрическихъ наблюденій прошлаго 1757 году чиненныхъ самыя большія и самыя меньшія высоты и разности оныхъ, примѣченныя въ каждомъ мѣсяцѣ всего прошедшаго года:

Мѣсяцы	Числа	Самая большая высота.	Самая меньшая высота.	числа	Разность
Генварь	24	- 28. 60	- 27. 47;	15	- 1. 13
Февраль	—	- 28. 43	- 27. 05;	21	- 1. 38
Мартъ	26	- 28. 35	- 27. 30;	9 и 15	1. 05
Апрѣль	10	- 28. 54	- 27. 50;	27	- 1. 04
Май	- 31	- 28. 43	- 27. 45,	9 и 12	0. 98
Іюнь	- 4	- 28. 45	- 27. 55;	13	- 0. 80
Іюль	16 и 17	- 28. 35	- 27. 90;	6 28 и 31	0. 45
Августъ	28	- 28. 46	- 27. 33;	3	- 1. 13
Сент.	10 и 11	- 28. 75	- 27. 45;	19	- 1. 30
Октябрь	2	- 28. 55	- 27. 06,	17	- 1. 49
Ноябрь	20	- 28. 63	- 27. 45;	3	- 1. 18
Декабрь	19	- 29. 12	- 27. 85;	5	- 1. 27

Во всемъ году была самая большая высота
29. 12;
самая меньшая 27. 05;
разность во весь годъ 2. 07; Изъ

Изъ сравненія сихъ наблюденій между собою явствуетъ во первыхъ, что самая большая высота усмотрѣна Декабря 19 дня, что было въ 1 часу послѣ полудни. Сія высота 29. 12 есть весьма чрезвычайна, потому что такой высоты здѣсь въ Санктпетербургѣ никогда еще не примѣчено. По сіе время самая большая примѣченная высота была 29. 01, или по Аглинскимъ дюймамъ 30. 95, какъ то изъ описанныхъ мною прежнихъ наблюденій явствуетъ: слѣдовательно надлежитъ нынѣ увеличить оную высоту одиннатцатью сотыми частицами. И понеже понынѣ оное разстояніе, чрезъ которое высота ртути въ Барометрѣ перемѣнялась, было 2. 60, считая отъ самой малой 26. 41 до самой большой высоты 29. 01, то нынѣ считая отъ самой меньшой высоты 26, 41, до самой большой 29. 12 въ прошломъ Декабрѣ мѣсяцѣ примѣченной будетъ разность 2. 71. Въ то время когда ртуть въ Барометрѣ стояла толь высоко, Термометръ показывалъ 180 град. День былъ ясной, какъ и предшедшіе и послѣдующіе дни. Въ тотъ день какъ и въ прочіе дни вѣтръ былъ едва чувствителенъ, и по большей части съ восточной стороны. Самая меньшая высота усмотрѣна Февраля 21 и Октября 17 дня. Февраля 21 дня вѣтръ стоялъ сѣверовосточной, небо покрыто облаками, послѣ чего ясная ночь наступила. Предшедшіе и послѣ-

дующіе дни были то ясные, то пасмурные. А 17 Октября вѣялъ прежестокой западной вѣтръ, которой за день предъ тѣмъ начался, и во всю послѣдующую ночь продолжался. День тогдашней былъ пасмурной, съ небольшимъ снѣгомъ, какъ и прочіе нѣкоторые прежде бывшіе и послѣдующіе дни пасмурны были. Вода въ Невѣ рѣкѣ поднялась тогда нарочито высоко: а Термометръ означалъ 149 град.

Изъ Термометрическихъ наблюденій, по обыкновенію нашему, замѣчаемъ мы въ каждомъ мѣсяцѣ самые большіе и самые меньшіе градусы теплоты, и разности оной, кои предсставляются слѣдующимъ образомъ:

Мѣсяцы	Числа	Стужа самая большая или теплота самая меньшая.	Числа	Теплота самая большая.	Числа	Разность
Генварь	8	- 182	-	152	16 и 17	- 30
Февраль	24	- 175	-	145	14 - -	- 30
Мартъ	3	- 173	-	135	31 и 18	- 38
Апрѣль	9	- 148	-	120	24 - -	- 28
Май	- 3	- 148	-	$99\frac{1}{2}$	24 - -	- $48\frac{1}{2}$
Іюнь	- 13	- 134	-	103	23 - -	- 31
Іюль	15 и 16	- 124	-	97	12 - -	- 27
Августъ	6	- 138	-	107	1 и 21	- 31
Сентяб.	23	- 155	-	119	2 - -	- 36
Октяб.	14	- 169	-	147	25 - -	- 28
Ноябрь	20	- 174	-	141	11 - -	- 23
Декабрь	17	- 187	-	149	3 - -	- 38

Во всемъ году самая большая стужа 187 град.
—— самая большая теплота 97 град.
Разность 90 град.

По

По сравненїю сихъ различныхъ градусовъ теплоты явственно есть, что самая бо́льшая стужа во всемъ году была 187 градусовъ, а понеже сей градусъ стужи не превосходитъ 200 градуса примѣченнаго здѣсь въ Санктпетербургѣ въ 1733 и 1739 году, то 200 градусъ и по сїе время остается наибольшимъ. Оной наибольшей градусъ стужи усмотрѣнъ былъ Декабря 17 дня при едва чувствительномъ восточномъ вѣтрѣ, въ ясную погоду; въ тотъ самой день Барометръ поднялся отъ 28. 75 до 28. 87. Чрезъ нѣсколько прежде бывшихъ и послѣдующихъ дней вѣялъ тихой восточной вѣтръ, а погода по большей части стоя́ла ясная. Самая большая теплота была 97 градусовъ. Сей градусъ теплоты здѣсь въ Санктпетербургѣ никогда еще не былъ примѣченъ, и есть равенъ натуральной человѣческой теплотѣ и крови здороваго человѣка. Понеже самой большой градусъ теплоты, которой здѣсь по сїе время былъ примѣченъ, 104: то градусъ теплоты сего года 7 градусами превосходитъ примѣченной по сїе время наибольшей градусъ. И понеже разность и наибольшее разстоянїе Термометрическихъ перемѣнъ по сїе время было 96 градусовъ, а именно: Считая отъ 104 до 200 градуса: то нынѣ оное 7 градусами надлежитъ увеличить такъ, чтобъ было 103 град. считая отъ 97 до 200 градусовъ. Сія наибольшая теплота усмотрѣна Іюля 12 числа въ 5 часу по полудни; въ третьемъ

часу теплота была 99 градусовъ, а въ 10 часовъ по утру 104 градуса. Вѣтръ былъ тогда тихой съ южнозападной стороны, которой также продолжался чрезъ нѣсколько прежде бывшихъ и послѣдующихъ дней. Въ тотже самой день около 4 часа гремѣлъ небольшой громъ, котораго только два или три удара слышны были; а въ 11 часу по полудни опять гремѣлъ издали. Ртуть въ Барометрѣ опускалась, и стояла на 28. 02. 10 числа была на 28. 15, и по малу опускалась до 14 числа.

Ежели примемъ въ разсужденіе не токмо самой большей теплоты градусъ, въ прошедшемъ году примѣченной, но и протчіе примѣченные градусы теплоты: то удобно усмотримъ, что съ того времяни, съ коего наблюденія здѣсь чинить начаты, толь теплаго лѣта еще не бывало. Въ другія времена великіе градусы теплоты и спужи обыкновенно не долго продолжаются: въ прошломъ году во все почти лѣто теплота была невеликая. Еще въ другой половинѣ мѣсяца Маія весьма теплые дни стояли; потому что Термометръ показывалъ Маія 19 числа 110; 20 116; 22 108; 23 105 градусъ, (а по солнцѣ 82;) 24 99; 25 100; 26 103; 27 116 град.

Іюня 1 числа 112; 3 106; 8 109; 9 107; 11 113; 22 104; 23 103; 27 106; 28 107 градусъ.

Іюля

Іюля 1 дня 113 ; 2 110 ; 3 111 ; 4 109 ; 5 101 ; 6 109 ; 9 109 ; 10 101 ; 11 102 ; 12 99 ; 13 106 ; 14, 15 и 16 112 ; 17 108 ; 19 101 ; 20 и 21 105 ; 22 107 ; 24 и 26 105 ; 28 103 ; 29 107 ; 31 104 град.

Да и въ Августѣ мѣсяцѣ многіе нарочито теплые дни были. Ибо Термометръ показывалъ 1 числа 107 ; 11 119 ; 13 116 ; 15 111 ; 21 107 ; 23 108 ; 26 и 27 116 ; 31 113 градусъ. Многіе изъ сихъ градусовъ теплоты примѣчены были около 2 и 3 часа по полудни , въ кое время при равныхъ обстоятельствахъ по большей части обыкновенно бываетъ наибольшая теплота ; какъ то напротивъ того наибольшіе градусы стужи , или наименьшіе градусы теплоты , около возхожденія солнца и около 11 часу въ вечеру бываютъ , въ которое время для познанія самыхъ меньшихъ градусовъ теплоты чинены мною и наблюденія.

Перьвой громъ съ великимъ дождемъ случился 4 числа Апрѣля мѣсяца. Потомъ слышанъ былъ Маія 16 и 20 ; Іюня 18 , 27 и 28 ; Іюля 5 , 6 , 12 , 13 , 22 и 28 ; и Августа 1 и 24 числа : слѣдовательно во весь годъ четырнатцать разъ гремѣло.

Ясные дни были : Генваря 1 , 2 , 6 , 8 и 14 ; Февраля 6 , 7 , 13 , 17 , 18 , 19 , 20 , 23 , 24 , 25 и 28 ; Марта 1 , 3 .

4 , 6 , 8 , 12 , 18 , 20 , 26 и 31 ; Апрѣля 1 , 3 , 6 , 8 , 9 , 10 , 11 , 12 , 13 , 17 , 18 , 19 , 20 , 21 , 22 , 23 , 24 , 28 и 30 ; Маія 3 , 4 , 5 , 6 , 7 , 10 , 15 , 17 , 18 , 19 , 21 , 22 , 23 , 24 , 25 , 27 и 28 ; Іюня 1 , 2 , 3 , 4 , 5 , 6 , 7 , 14 , 16 , 17 , 20 , 21 , 22 , 23 , 24 , 27 , 28 и 30 ; Іюля 1 , 3 , 7 , 8 , 9 , 12 , 15 , 16 , 17 , 18 , 22 , 23 , 26 , 27 , 29 и 30 ; Августа 6 , 11 , 15 , 17 , 21 , 22 , 23 , 27 и 31 ; Сентября 1 , 5 , 6 , 9 , 10 , 11 , 12 , 13 , 23 , 24 и 30 ; Октября 1 , 2 , 4 , 10 , 13 , 14 и 25 ; Ноября 17 , 18 , 19 и 20 ; Декабря 7 , 9 , 17 , 19 , 22 , 23 , 24 , 25 , 26 и 27. Однако никто себѣ представлять не долженъ , что здѣсь всегда разумѣется совершенная ясность : ибо и тотъ день яснымъ называться можетъ , которой по большей части ясной , хотя по мѣстамъ и видны тончайшіе облака. Можетъ быть ни въ которомъ году не примѣчено столько ясныхъ дней , сколько оныхъ въ прошедшемъ 1757 году находилось : потому что въ семъ году ясность дней была чрезвычайна. Прочіе дни были или пасмурны , или толко туманны , или съ дождемъ и снѣгомъ. Дождливые и снѣжные дни съ жесточайшими вѣтрами наипаче слѣдующіе усмотрѣны : снѣжные дни Генваря 4 , 6 , 9 , 10 , 13 , 15 и 27 ; Февраля 3 , 11 и 15 ; Марта 2 , 10 , 11 , 15 , 17 и 21 ; дождливые 23 , 24 ,

24 и 25 ; облачные 27 и 28 ; дождьливые въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ дни 4 и 6 , дождь купно съ снѣгомъ , и потóмъ дождьливые дни 7 , 13 и 14 жесточайшей западной къ югу вѣтръ съ великимъ дождемъ , и притомъ нѣкоторое въ Невѣ рѣкѣ возвышенїе водьı больше обыкновеннаго , 25 , 26 и 27 также дождьливые дни ; Маїя 8 , и 9 , чрезъ которой весь день великая буря съ небольшимъ дожжикомъ съ перерывностїю продолжалась, во 2 часу чрезъ нѣсколько времени шолъ градъ; потóмъ паки дождьливые дни были 11 , 12 , 16 и 20 , послѣдней при жесточайшемъ вѣтрѣ ; Іюня 12 , 13 , 16 , 18 и 29 , Іюля 14 , 20 , 22 и 28 стояла дождевая погода. Августа 3 , 4 и 5 дня вѣялъ пресильной западной вѣтеръ , и вода въ Невѣ рѣкѣ нарочито увеличилась ; потóмъ 13 , 16 и 24 дня дожди послѣдовали ; Сентября 9 день былъ облачной ; 14 дождьливой ; 15 снѣжной также и 11 , 12 и 16 снѣгъ шелъ съ бурею съ западной стороны ; 17 вѣтръ продолжался , послѣ чего оказалась прибылая въ Невѣ рѣкѣ вода ; 20 дождьливой ; 23 снѣжной ; 24 дождьливой ; 26 и 29 дождьливой съ жесточайшимъ западнымъ къ сѣверу вѣтромъ ; при чемъ въ Невѣ рѣкѣ вода больше обыкновеннаго прибыла. Ноябрь 1 и 3 шелъ дождь съ снѣгомъ ; 10 , 11 и 12 былъ великой дождь ; 13 выпалъ невеликой снѣгъ ; 14 день снѣжной ; 15 дождьливой ; 22 , 23 , 25 и 26 снѣжные дни продолжались. Декабря 2 и 5

снѣжные дни; 11 былъ густой туманъ, по-
тóмъ шелъ снѣгъ; 12 туманной день; 12
и 21 снѣжные дни; Термометръ показывалъ
тогда 171 град. Снѣжныя фигуры, какъ
всегда обыкновенно бываетъ во время вели-
кой стужи, весьма блистающіяся казались.
30 и 31 невеликой снѣгъ перепадывалъ.

Въ семъ году не усмотрѣно никакихъ знатнѣйшихъ сѣверныхъ сіяній, которыя въ другіе годы не рѣдко случаются; чего ради и въ разсужденіи сего прошедшей 1757 годъ чрезвычайнымъ называшься можетъ.

IV. О ВОС-

IV.

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ у РИМЛЯНЪ.

При учрежденіи Римскаго государства имѣли, сколько догадываться можно, то намѣреніе, чтобъ справедливостію, правосудіемъ и храбростію искать пользы онаго, и пріобрѣтать себѣ чрезъ то вездѣ честь и славу. Извѣстно, сколь завелико вмѣняли себѣ сіе, быть Римлянином, что имѣло значить пюже, какъ быть человѣкомъ, которой держался своего слова, съ каждымъ справедливо поступалъ, никого умышленно не обижалъ, и во всѣхъ случаяхъ оказывалъ неустрашимость и мужество. Хотя не учинено было никакихъ особенныхъ опредѣленій, чтобъ охоту въ дѣтяхъ съ самаго ихъ младенчества возбуждать къ такимъ достохвальнымъ качествамъ; однако дѣлали то родители, желая быть добрыми гражданами общества, въ древнѣйшія времена сея республики сами собою. Они слѣдовали при семъ съ начала доброму естественному разуму, которой въ дѣлахъ самъ изрядное примѣчаетъ, и старались по своему о томъ знанію безъ глубокаго разыскания учреждать

свои дѣла осторожно. Полезныя житейскія правила, искусствомъ подтвержденныя, и похвальные примѣры, по которымъ сіе ясно видѣть можно было, подавали имъ наилучшія къ тому предписанія, которыя онѣ старались предподавать дѣтямъ въ самомъ ихъ младенчествѣ, а склонять ихъ къ симъ пѣмъ прилѣжнѣе, чѣмъ сильняе дѣйствіе, которое оныя обыкновенно въ душѣ человѣческой производятъ. Родители имѣли великое право на дѣтей, и симъ разнствовало Римское общество отъ установленій Ликурговыхъ, которой право надъ дѣтьми предоставилъ обществу, также и отъ Аѳинянъ, которые родителямъ въ ихъ правѣ препятствовать не хотѣли. Римляне утвердили то право и законами, которые имъ великую власть надъ дѣтьми дозволяли. Діонисій Галикарнасскій объявляетъ, что Римской законодавецъ съ начала отцу такъ сказать, дозволилъ всю власть надъ его сыномъ по весь его вѣкъ такъ, что онъ ево, буде бы похотѣлъ, могъ въ тюрьму посадить, лозами высѣчь, держать связанова для пахотной работы, а на конецъ и до смерти убить, хотя бы сынъ состоялъ ужѣ въ службѣ республики важнѣйшимъ Магистратскимъ чиномъ, и за его раченія о общей пользѣ хвалимъ былъ. Онъ далъ имъ бо́льшее право, нежели имѣлъ господинъ надъ своими холопами; ибо отецъ могъ продать своего сына три раза, такъ что сынъ не получалъ свободы, а холопу слу-

случалось доставать вольность, ежели ево господинъ продастъ токмо однажды. Но по причинѣ употребленія во зло сего закона положили послѣ сему праву тѣснѣйшіе предѣлы. О воспитаніи Римлянъ подаетъ намъ сочинитель разговора о паденіи Римскаго краснорѣчія какъ въ томъ, что оное въ первѣйшія времена хвалы, такъ и въ семъ, какъ въ послѣдньйшія хулы достойно было. Мессала одинъ изъ числа тѣхъ, которые о семъ паденіи между собою разговаривали, ищетъ основанія тому въ худомъ воспитаніи.

Кому бы не извѣстно было, говоритъ онъ, что какъ краснорѣчіе, такъ и прочія словесныя науки потеряли прежнюю свою славу не за недостаткомъ людей, но за лѣностію юношества, за неряченіемъ родителей, за незнаніемъ учителей, и за тѣмъ что болѣе о нихъ не мыслили, какъ древніе въ семъ обыкновенно поступали. Сіе зло началось сперва въ городѣ, послѣ разошлось скоро по всей Италіи, теперь разпространяется по провинціямъ, но изъ того намъ то, что до насъ касается, наизнакомѣе. Я хочу говорить токмо о Римѣ и о собственныхъ ему порокахъ, которые новорожденный младенецъ тотчасъ на себя принимаетъ, и которые на каждой степени возраста умножаются, напомянувъ наперед не много

много о важности и порядкѣ нашихъ предковъ въ воспитаніи и ученіи дѣтей. Съ самаго начала каждаго сынъ, рожденной отъ цѣломудренныхъ родителей, воспитываемъ былъ некупленою кормилицею, но родною матерью, которыя наибольшая похвала была та, чтобъ смотрѣть за домомъ и пособствовать дѣтямъ. Сверхъ же того еще къ тому избирали сродницу лѣтами постарѣе, которой для извѣстныхъ ея добрыхъ нравовъ каждаго младенца фамиліи своей поручали, при которой нельзя было говорить ничего срамнаго, и дѣлать ничего непристойнаго. Они распоряжали не токмо то, чему дѣти учиться и о чемъ стараться имѣли, но и ихъ забавы и игры съ нѣкоторымъ подобострастіемъ и стыдливостію. Такъ то дѣлали, какъ мы читаемъ, Корнелія Грахова, Аврелія Цезарева, и Аттія Августова мать, которыя приняв на себя присмотръ надъ воспитаніемъ, превосходнѣйшихъ дѣтей воспитали. Сіе надзираніе и важность клонились къ тому, чтобъ каждой имѣя смыслъ здравой и исправной, и подлою злостію неиспорченой, понималъ добрыя и полезныя науки, и ежели онъ имѣлъ охоту либо къ салдатскому чину либо къ Юриспруденціи, либо къ краснорѣчію, тобъ принимался за одно то, и старался бы пріобрѣсть въ томъ совершенство.

Сколь

Сколь много Цицеронъ честной и великой мужъ въ Республикѣ, рачительный и любовный отецъ Смотрѣлъ въ своемъ домѣ о добромъ воспитанїи своего сына и своей дочери, то можно видѣть по многимъ признакамъ. Прочесть токмо его пи́сьма, писанныя имъ къ женѣ, сыну и дочери; то найдется въ нихъ наибольшая нѣжность и раченїе. Онъ поручилъ своего сына въ наученїе Тирону, ученому мужу, не взирая что сей былъ невольникъ, но которой за искусство свое и прилѣжане. на конецъ получилъ свободу, да и самъ отомъ для него старался, какъ сїе довольно явствуетъ изъ двухъ его книгъ о должностяхъ и о пра́вилахъ къ краснорѣчїю. Въ началѣ сочиненїя о частяхъ ораторїи отвѣтствуетъ весьма любезно своему сыну, которой требовалъ отъ него наставленїя въ Реторикѣ и на природномъ Латинскомъ языкѣ, которую прошолъ онъ напередъ на Греческомъ; такимъ образомъ: что можетъ быть мнѣ пріятнѣе, любезный Цицеронъ, какъ чтобъ могъ ты быть ученѣйшимъ человѣкомъ на свѣтѣ? Вопервыхъ, я имѣю довольно на то времени, ибо мнѣ на конецъ уже вольно жить внѣ Рима, и я кромѣ сего твое желанїе, чтобъ въ такихъ словесныхъ наукахъ здѣлаться совершеннѣйшимъ, и важнѣйшимъ моимъ трудамъ охотно предпочесть намѣренъ. Но что сынъ не столь высоко произошолъ, и не столько прославился, тому должно искать причины въ другихъ обсто-

обстоятельствахъ. Ежели родители исполнили свою должность ; то должны ожидать прочаго отъ щастія , безъ всякаго на себя попреку.

Горацій замысловатый и славный Латинскій спихотворецъ объявляетъ въ четвертой сатирѣ перьвой книги , какъ его отецъ его въ младости наставлялъ всякому добронравію. Онъ приписываетъ ему въ похвалу , какъ сей превозходный отецъ пріучалъ его къ тому , чтобъ бѣгать пороковъ , съ показаніемъ тому примѣровъ.

Когда увѣщаваль онъ меня , пишетъ онъ , чтобъ я былъ доволенъ тѣмъ , что онъ въ мою пользу самъ собралъ , и жилъ бы бережно и умѣренно , то показывалъ чрезъ то , развѣ не видишь ты , какое худо съ сыномъ Албовымъ дѣлается ? Сколь бѣденъ и убогъ Барръ ? Изъ сего можно много научиться , что отеческаго имѣнія разточать не должно. Когда хотѣлъ онъ отвратить меня отъ сквернаго любодѣянія: то говорилъ, не дѣлай какъ Сектонъ. Не водись съ прелюбодѣйницею. Слава Требонїева , котораго въ томъ почитали , не очень хороша. Мудрой мужъ скажетъ тебѣ причину , для чего лучше сїе дѣлать , а то оставлять. Но я доволенъ уже тѣмъ , что могу токмо по обычаямъ древнихъ поступать , и сохранить

нить невредимыми какъ твой животъ, такъ и доброе твое имя, ибо надобенъ тебѣ еще надзиратель или дядька. Какъ скоро ты съ возрастомъ усилишься тѣломъ и душею; то можешь самъ себѣ помогать.

Такимъ образомъ наставлялъ онъ меня яко мальчика добру, и когда онъ мнѣ либо дѣлать что приказывалъ; то ссылаясь на наилучшаго судью сказывалъ: Вотъ тебѣ предводитель, дѣлай и ты также; или когда мнѣ что нибудь запрещалъ; то спрашивалъ меня: сумнѣваешься ли ты еще о томъ, безчестно ли сіе или вредительно, когда тотъ или другой состоитъ за что въ худой славѣ? [Когда бы примѣчали сіе многіе христіанскіе родители, что дѣлаетъ здѣсь язычникъ!] Чрезъ то, продолжалъ онъ рѣчь свою, пребылъ я отъ всего того, что въ погибель низвергаетъ, свободнымъ и невредимымъ.

Молодшій Плиній, славной между Римлянами для его ученія, искренности и для великихъ заслугъ, не умѣетъ довольно возблагодарить Гиспуллѣ, сестрѣ своей жены, въ письмѣ къ ней, что она жену его столь хорошо воспитала. А дабы видѣть, какое произошло добро изъ сего похвальнаго воспитанія, и сколь щастливъ тотъ мужъ, которой получаетъ себѣ въ жену такую лю-

бимую персону : то запотребно признаю внесть здѣсь все оное письмо. Онъ пишетъ такъ :

Понеже вы сами образецъ нѣжнаго почитанїя къ своимъ родителямъ и сродникамъ , и своего весьма честнаго и вамъ со всѣмъ преданнаго брата таковожъ много любили , какъ онъ васъ , да и дочь его таковожъ какъ свою любите, и не токмо склонность толь блиской сродницы , но и утраченнаго отца совершенно на себѣ являете : то нимало не сумнѣваюсь , что будете чувствовать великую радость услышавъ , что она своего отца , брата , васъ самихъ и своего дѣда достойною себя учинить старается. Она весьма остроумна , и очень воздержна. Она любитъ меня , а сіе есть признакомъ ея цѣломудрїя. Къ сему присовокупляется еще ея прилѣжанїе въ пріятныхъ наукахъ , которое произошло въ ней отъ любви ко мнѣ. Она имѣетъ всѣ мои книги , часто ихъ читаетъ , да и наизусть учитъ. Сколь много заботится она , когда я предъ судомъ говорить имѣю , и сколь радуется , когда то окончаю ? Она подсылаетъ нѣкоторыхъ для провѣданїя , какое возбудилъ я удовольствїе и восклицанїе , и какъ судъ окончился. Она также сидитъ , когда я читаю , вблизи за занавѣсомъ , и слушаетъ мою похвалу весьма

весьма охотно. Нѣкоторые мои стихи поетъ она, играя притомъ на инструментѣ; а сіе даровалъ ей никто какъ любовь, которая есть наилучшею учительницею. Для сихъ причинъ я заподлинно увѣренъ, что наше согласіе будетъ постоянно, и ежедневно умножаться имѣетъ. Ибо она любитъ не мои годы и мое тѣло, которые по времени прекратятся, и состарѣются, но мою славу. Для такой персоны, которая подъ вашимъ присмотромъ воспитана, и подъ вашимъ предводительствомъ наставлена, иное что и не пристало, когда она будучи при васъ, не видала ничего другова, какъ что похвально и честно, и меня чрезъ то, что вы сказали обо мнѣ въ мою славу, любить начала. Ибо какъ она почитала мать мою какъ свою родную, и меня съ самаго младенчества хорошо учили и хвалили; такъ обыкновенно и обо мнѣ говаривали, что имѣю я быть такимъ, какимъ моей сожительницѣ быть казался. Чего ради стараемся мы всячески воздавать ей за то благодареніе; я за то, что она мнѣ ее; а она, что она меня ей дала, да и аки бы одно передъ другимъ избрали.

Сколь много было бы разумныхъ и щастливыхъ браковъ, когда бы обѣ стороны таково хорошо, какъ сіи, воспитаны, и между

собою соединены были. Плиній (*) призналь не токмо доброту добраго воспитанія; но и прилагаль всякое прилѣжаніе, чтобь вь поспѣшествованіи столь важнаго дѣла другимь пособствовать своимь стараніемь. Маврицій другь его просиль, чтобь онь для сыновей его брата пріискаль учителя. Сколь охотно принялъ онь сіе на себя, и сь какимь раченіемь о томь старался, можно усмотрѣть изь слѣдующаго письма:

Что могли бы вы мнѣ, пишетъ онь, пріятнѣе поручить, какь чтобь я пріискаль для дѣтей вашего брата учителя. Ибо я по сей вашей благосклонности возвращаюсь паки вь школу, и будто бы опять привожу себя вь оное мнѣ весьма пріятное время. Я сидя между молодыми людьми, какь тогда чинить союзь; познаю, какую честь я отъ нихь по ученію имѣю: ибо многіе нашего чина разговаривали недавно вь многочисленной Аудиторіи громко между собою: я вошель, они замолчали. Не разсказываль бы я сего, когда бы не служило то больше кь вашей нежели моей похвалѣ, и ежели бы не хотѣль васъ обнадежить, что сыновья вашего брата тутъ много научиться могли бы. Впрочемь когда послушаю я всѣхь здѣсь учащихь, то напишу, что о нихь думаю, и расположу то такь, сколько оно

(*) вь книгѣ 2. вь письмѣ 18.

оно въ письмѣ вмѣститься можетъ, и чтобъ дѣло такъ было, какъ будто вы ихъ всѣхъ сами слушали. Ибо я повиненъ сіе вамъ учинить, да такую же вѣрность и стараніе, особливо въ такомъ важномъ дѣлѣ, въ память вашего брата должен. Что можетъ быть вамъ прибыточнѣе, какъ чтобъ дѣти, [я бы назвалъ ихъ вашими, ежели бы вы теперь ихъ еще не паче любили] нашлись достойными какъ своего отца, такъ и его брата? Сіе стараніе присвоилъ бы я себѣ самъ, ежели бы вы его мнѣ не поручили. Въ избраніи учителя хотя должно, какъ я довольно знаю, принять на себя разныя скуки; но я обязанъ для дѣтей вашего брата подвергнуть себя не токмо досадамъ, но и враждѣ съ такою же лихостію, какъ дѣлаютъ то родители для собственныхъ своихъ дѣтей.

Но чтобъ хорошенько познать заслуги сего честнаго мужа и въ разсужденіи воспитанія дѣтей, то да позволено мнѣ будетъ привесть еще нѣкоторые признаки, особливо что число такихъ людей не очень велико. Услышавъ онъ, что земляки ево въ Комѣ хотѣли, за неимѣніемъ у себя учителя, послать дѣтей твоихъ въ Медіоланъ, увѣщавалъ родителей, чтобъ они для дѣтей своихъ сами изъ своего имѣнія держали какого нибудь учителя, и обѣщалъ имъ дать третью

часть на то. Осемь писалъ онъ къ Тацитту, прося ево, пріискать искуснаго человѣка, которой бы взялся учинить тому опытъ. Письмо о томъ гласитъ такъ:

Я радуюсь, что вы здоровы въ Римъ прибыли; но пріѣхали туда, буде не въ другое какое время, то нынѣ конечно наибольше по моему желанію. Я самъ пробуду въ Тускуланѣ еще немного дней, дабы небольшую книжку привесть къ окончанію. Ибо опасенъ я, что мнѣ другой разъ за нее приниматься трудно ужѣ будетъ, ежели я въ моей ревности ослабну. Однако дабы не упустить чего надобнаго при моей торопливости, то прошу о томъ симъ письмомъ. Но напередъ донесу вамъ о причинѣ моего требованія, а послѣ и о самомъ прошеніи. Въ недавнишнюю мою въ отечествѣ бытность, пришелъ ко мнѣ сынъ нѣкоего изъ моихъ земляковъ въ богатомъ платьѣ. Я спросилъ: учишься ли ты? отвѣчалъ онъ: учусь. Гдѣ? въ Медіоланѣ, зачемъ не здѣсь? Отецъ ево сказалъ [ибо онъ былъ у меня жъ, и привелъ сына своего самъ ко мнѣ] за тѣмъ, что нѣтъ здѣсь учителей. Для чего нѣтъ? Ибо вамъ, яко отцамъ, великая въ томъ нужда, чтобъ дѣти ваши здѣсь наипаче чему нибудь учились, а по щастію то еще и многіе отцы слышали. Ибо гдѣ бы имѣли

имѣли они лучше пребывать, какъ въ отечествѣ, или гдѣ бы могли они лучше содержаны быть, какъ предъ глазами отцовъ? Или также съ меньшимъ иждивенїемъ какъ дома? Такимъ образомъ что учинитъ то, когда вы по нѣскольку сложитесь, чтобъ держать изъ того учителя? И чтобъ вы то, что на ихъ квартиру, на проѣздъ, на все, что изъ другихъ мѣстъ покупается, какъ то въ самомъ дѣлѣ бываетъ: обыкновенно тратите, употребили на егожъ жалованье? Я не имѣя еще дѣтей, готовъ для пользы нашего города, аки приданова за своею дочерью или сродницею дать на то третью часть противъ того, что вы вмѣстѣ сложить намѣрены. Я бы не отрекался все то дать, когда бы не опасался, чтобъ со временемъ всего моего подарка по разнымъ нищенскимъ прозбамъ во зло не употребили, какъ то видно изъ примѣру многихъ мѣстъ, гдѣ учителей изъ общихъ доходовъ на жалованьѣ содержатъ. Сему злу можно бы пособить симъ единымъ средствомъ, когда бы родителямъ оставлено было право довольствовать учителей своимъ жалованьемъ, и на нихъ по необходимости вспоможенїя деньги наложена была должность, чтобъ выбирать добрыхъ съ разсужденїемъ. Ибо чаятельно небрежливые о чужихъ деньгахъ будутъ о своихъ рачительны, и приложатъ всякое стараніе, чтобъ

получалъ сіи деньги отъ меня токмо достойной мужъ, когда тотъ, кто ихъ приметъ, дастъ свой такомужъ. Чего ради согласитесь между собою, будьте единомышлены, и примете еще бо́льшее нежели я, намѣреніе, чтобъ собрано было вдвое противъ моей дачи. Вы не можете учинить дѣтямъ ничего лучшаго, а отечеству ничего пріятнѣйшаго. Рождаемыхъ здѣсь воспитывать здѣсь же, и пріучать ихъ съ самаго младенчества любить свою родину, и жить тамъ охотно. Когда бы вы однако достать могли сюда и такихъ славныхъ учителей, чтобъ сосѣдственные городы искали у насъ научиться, а притомъ бы какъ нынѣ ваши дѣти въ чужія мѣста, такъ скоро и чужіе въ сіе мѣсто во множествѣ ѣздили, то какъ бы хорошо сіе было. Я думалъ вывесть все сіе издалека, и аки изъ перваго источника, дабы вы тѣмъ больше усмотрѣть могли, сколь пріятно бы мнѣ было, когда бы вы препоручаемое мною наилучшимъ образомъ на себя принять похотѣли. Я препоручаю вамъ, да и по важности дѣла прошу, чтобъ вы во множествѣ ученыхъ людей, которые къ вамъ будутъ дивиться вашему разуму, высматривали такихъ учителей, которыхъ бы мы могли просить въ сіе званіе: однако съ такимъ условіемъ, что я въ томъ никому указывать не стану.

Ибо

Ибо хочу я, чтобъ родители во всемъ волю имѣли. Они пусть разсуждаютъ, пусть и выбираютъ: я представляю токмо стараніе о томъ и ижданіе на то. Ежели по тому найдется такой, кто можетъ на свой разумъ положиться, того отпустите такимъ образомъ туда, токмо чтобъ не бралъ онъ съ собою въ то мѣсто вѣрющаго письма, кромѣ надѣянія на себя самаго.

Сколь много онъ также старался дать доброй совѣтъ родителямъ, кои были его друзья, о воспитаніи, явствуетъ изъ его письма, къ Юніору писаннаго, которое есть двенадцатое въ девятой книгѣ. Оно гласитъ такъ:

Нѣкоторой человѣкъ наказалъ своего сына за то, что онъ лошадей и собакъ дороговато купилъ; сему по выходѣ сына сказалъ я. Послушайте пожалуйте, развѣ вы никогда не проступались ни въ чемъ, за что бы отецъ могъ дать вамъ выговоръ. Я говорю, что вы конечно когда нибудь ошибались. Не дѣлаете ли вы и нынѣ еще иногда чегонибудь, за что бы сынъ вашъ, ежели бы здѣлался вдругъ отцомъ, а вы сыномъ, имѣлъ наказать васъ съ равномѣрною важностію? Не сводятся ли всѣ люди съ истиннаго пути по нѣкоему заблужденію? Не потворствуетъ ли одинъ въ семъ, а другой въ другихъ вещахъ себѣ самому? Сіе писалъ я къ вамъ

по причинѣ примѣра превеликой жестокости изъ любви, которую мы между собою имѣемъ, дабы вы при случаѣ съ сыномъ своимъ не очень строго и жестоко поступали. Размыслите токмо, что онъ еще ребенокъ, и вы такимъ же были. И употребляйте его за тѣмъ, что вы отецъ такъ, чтобъ помнить, что вы человѣкъ, да и отецъ человѣковъ.

Было ему весьма болѣзненно слышать, когда хорошо воспитанной человѣкъ умиралъ въ цвѣту его лѣтъ, ибо нравы молодыхъ людей тогда ужѐ много испорчены были. Можно видѣть сіе изъ его письма̀ къ Марцелину, которое есть двадцать третье въ осьмой книгѣ. Я сообщу здѣсь токмо нача̀ло, которое надлежитъ къ нашему намѣренію:

Претяжкая печаль, такъ пишетъ онъ, которую чувствовалъ я о смерти Юнія Авита, отняла у меня, прогнала и отбила всю охоту къ ученію, все попеченіе и все удовольствіе. У меня въ домѣ надѣлъ онъ одежду Магистратскаго члена; я ему въ полученіи нѣкоторыхъ чиновъ пособствовалъ своимъ голосомъ. Сверьхъ того любилъ онъ и почиталъ меня столь много, что употреблялъ меня образцомъ своихъ нравовъ и за учителя, что въ молодыхъ нашихъ людяхъ есть нѣчто

нѣчто рѣдкое. Ибо кто между ими хочетъ другому лѣтами или честїю уступить или быть меньше? Они бываютъ тотчасъ умны, знаютъ тотчасъ все, не боятся никого, да и не хотятъ никому подражать, будучи сами себѣ примѣромъ. Таковъ не былъ Авитъ, котораго знатнѣйшее благоразумїе состояло въ томъ, что онъ почиталъ другихъ умняе себя: сіе было наибольшее его ученіе, что онъ все учиться хотѣлъ. Онъ спрашивалъ всегда того, что касалось либо до науки, либо до житейскихъ должностей: и всегда отходилъ прочь лучшимъ здѣлавшись; либо чрезъ то, что слышалъ, или чрезъ то, о чемъ онъ особливо навѣдывался.

Сколь много отъ времени до времени воспитанїе у Римлянъ испортилось, тому научитъ насъ теперь Сочинитель трактата о упадкѣ краснорѣчія, подавъ уже въ вышеприведенныхъ словахъ нѣкоторое изображенїе о разумномъ дѣтей воспитанїи. Онъ пишетъ такъ:

Но нынѣ рожденной младенецъ поручается Греческой невольницѣ, съ приданіемъ ей одного или двухъ, обыкновенно изъ самыхъ плохихъ между всѣми невольниками, которые негодны ни къ какому важному дѣлу. Баснями ихъ и заблужденіями

ніями наполняются тотчасъ нѣжныя и неразсудныя мысли. И никто во всемъ домѣ не смотритъ того, что кто придитяти его господина говоритъ или дѣлаетъ; иногда же и родителя сами не пріучаютъ малыхъ дѣтей ни къ честности нижѐ къ кротости, но наипаче къ легкомыслію и рѣзвости, отъ чего безстыдство и презрѣніе ихъ самихъ и другихъ людей помаленьку въ нихъ вкрадывается. Но нынѣ кажется мнѣ, будто собственные и особенные пороки города, а именно, забавленіе себя глупыми враками, и охота къ фехтованію и лошадямъ, тотчасъ во утробѣ матерней съ младенцами зачинаются. Когда же мысль обѣята будетъ такими вещьми, то сколь много мѣста можетъ остаться для наукъ и художествъ? Гдѣжъ найдется такой, кто бы имѣлъ говорить о чемъ другомъ? О чемъ иномъ другомъ разговариваютъ молодые люди, когда зайдешь временемъ въ авдиторію? Самые учители болтаютъ съ ними почти ни о чемъ другомъ, какъ о семъ. Ибо стараюпся они склонять ихъ къ себѣ ни важнымъ благоповеденіемъ, нижѐ испытаніемъ разума, но отдаваніемъ поклоновъ и прелестнымъ ласкательствомъ.

Сіе описано такъ, какъ и другими то чинится. Горацій и Ювеналъ очень много жалу-

жалуются на Римское воспитанїе , и я почитаю не за безполезное , чтобъ привесть о томъ нѣчто изъ обоихъ. Перьвой сочинилъ оду , гдѣ онъ превращенные нравы своихъ земляковъ , особливо женскаго пола , довольно живо описываетъ , показуя , что худое воспитанїе тому виною. Она шестая въ третьей книгѣ. Въ перьвой увѣщаваетъ онъ своихъ земляковъ , чтобъ они къ Богамъ имѣли большее почтенїе , и соорудили бы имъ паки храмы , и привели бы все въ лучшее и великолѣпнѣйшее состоянїе. Симъ небреженїемъ навели они на себя весьма много бѣдъ , что онъ обстоятельно объявляетъ. На конецъ дошедъ онъ до превозходнаго ихъ житейскаго поведенїя , описуетъ оное слѣдующимъ образомъ :

Нынѣшнїя времена изобильны всякими беззаконїями. Сперьва начали безчестить супружество , фамилїю и весь домъ. Изъ сего источника произошло зло , которое на отечество и на народъ обратилось. Срослая дѣвица вмѣняетъ себѣ за великое удовольствїе , когда учатъ ее Ионическимъ танцамъ ; нынѣ прїучаютъ ее ко всякимъ прелестнымъ движенїямъ тѣла , и она съ самаго младенчества мыслитъ все о запрещенной любви. Скоро послѣ того выискиваетъ она на пиру , мужемъ ея здѣланномъ , которые его моложе , и выбираетъ нетако́ва , которому недозволенное веселїе ,

по

по отнятіи прочь свѣчь, вѣ скорости дать хочетѣ; но ожидаетѣ, какѣ скоро ей то чинить велятѣ, при собраніи и сѣ вѣдома мужня, когда ее какой купецѣ, или Гишпанской шкиперѣ пожелаетѣ, которой за такія мерзскія дѣла больше платитѣ. Молодые люди, которые обагрили море кровію Карѳагенянѣ, убили Пирра, великаго Антіоха и суроваго Ганнибала, не произходили отѣ такихѣ родителей: но были мужественные дѣти солдатѣ, на сухомѣ пути воспитанныхѣ, которыхѣ учили копать землю Сабеллинскими заступами, и по волѣ строгой матери мѣлко изколотыя дрова носитѣ, когда солнце тѣнь горѣ перемѣняло, и сѣ утомленныхѣ воловѣ ярмо снимало, и симѣ сѣ ихѣ возами далѣе поспѣшающимѣ пріятное для нихѣ время производило. Вѣ какое паденіе не пришло ли все вѣ сіи пагубныя времена? Время нашихѣ родителей, кое было хуже нежели нашихѣ прастцовѣ, произвело насѣ еще хуждшихѣ предѣ ними, и раждаемые нами будутѣ того еще беззаконнѣе.

Послѣдованіемѣ то и оказалось; и Горацій не былѣ вѣ семѣ ложной прорекатель. Ювеналѣ подаетѣ намѣ о семѣ обстоятельное извѣстіе. Онѣ укоряетѣ вѣ четвертой надесять Сатирѣ сильно превращенное дѣтей воспитаніе у Римлянѣ, и оная достойна читаема

таема быть всѣми родителями. Чего ради она вся и переведена, для того что отъ туда познать можно, которое беззаконїе наиболь-ше дѣтей свесть можетъ, и чрезъ что оное является. Онъ писалъ ее къ нѣкоему мужу, Фусцину именемъ; кто же сей былъ, того не хотимъ мы разыскивать.

Любезный мой Фусцинъ, говоритъ онъ, есть премного вещей, которыя какъ худой славы достойны, такъ и най-лучшїя дѣла порочатъ, а однако оныя родителями самыми дѣтямъ ихъ показу-ются и предподаются. Когда старикъ забавляется убыточными костьми; то ужѣ и наслѣдникъ играя въ своемъ мла-денчествѣ, бросаетъ сїи кости, какъ онъ, изъ малинькаго своего стаканчика. И мо-лодой человѣкъ, научась отъ своего злаго и большобородаго отца, какъ копать тартуфы, варить грибы, и въ сей же ухѣ приправлять плавающихъ куличковъ, по-дастъ о себѣ своимъ сродникамъ плохую надежду. Когда у семилѣтнаго мальчика не выдутъ въ другой разъ зубы; то бу-детъ онъ всегда, хотя бы послѣ и по-хотѣли его со всѣхъ сторонъ отдать тысячѣ бородатымъ учителямъ въ над-смотренїе, имѣть великое желанїе, чтобъ насыщаться лакомою ужиною, и имѣть всегда богатую поварню. Вѣ-ришь ли ты, что Рутилъ имѣя въ томъ

сьое

свое веселїе, когда производитъ чувствительными своими ударами стукъ, и какъ другой Антифатъ, предъ которымъ домашнїе его челядинцы дрожали, и подобно другому Полифему, которой пѣнїе Сиренъ предъ своими бичами за ничто ставитъ, можетъ научить, какъ быть тиху, и при своихъ нравахъ небольшїе пороки имѣть, или что думаетъ онъ, что души невольниковъ состоятъ, какъ наши тѣла, изъ одинакой матерїи, или не учитъ ли онъ наипаче, какъ жестоку быть должно? Тогда почитаетъ онъ себя весьма щастливымъ, сколь часто кто призваннымъ палачемъ за два холщевые плата каленымъ желѣзомъ, жженъ бываетъ. Къ чему такой человѣкъ радуясь стукомъ цѣпи, и веселясь клейменными лбами и тюрьмами, не можетъ подать охоты въ деревнѣ молодому человѣку? Можешь ли надѣятся, чтобъ дочь Ларгина не имѣла быть прелюбодѣйницею, которая матери своей любовниковъ столь скоро сказывать, и въ такомъ порядкѣ между собою соединять можетъ, что не имѣетъ нужды прижды припомъ отдыхать? Та дѣвушка вѣдаетъ всѣ тайности своей матери: нынѣ, когда сказываетъ ей мать, что ей писать должно, сочиняетъ она меленькїя свои писульки, и отдаетъ ихъ сводникамъ для отнесенїя къ своимъ любовникамъ. Такое то напуры обращенїе.

При-

Примѣры беззаконныхъ дѣйствій, дома видимыхъ, портятъ насъ весьма скоро, особливо когда вперяемъ ихъ себѣ въ мысль о людяхъ высоко нами почитаемыхъ. Можетъ иные изъ молодыхъ людей, въ которыхъ Боги по милостивой своей премудрости изъ лучшей матеріи доброе сердце вложили, станутъ презирать такія вещи: а другія слѣдуютъ стопамъ своихъ отцовъ, которыхъ они однако бѣгать долженствовали бы, и вступаютъ на стезю, которая ужѐ имъ давно показала ихъ преступленіе. Такихъ худыхъ вещей должно стеречься: Ибо одна причина довольно важна, чтобъ раждаемые нами нашей злости не послѣдовали: для того что мы всѣ въ подражаніи злыхъ и мерзскихъ вещей очень переимчивы, и въ каждомъ народѣ, подъ какимъ бы то поясомъ небеснымъ ни было, найдется всегда Катилина, но не всегда Брутъ, или Брутовъ дядя. Въ то мѣсто, гдѣ мальчикъ, не должно входить ничто такое, что скверно видѣть и слышать. Ни тутъ ни индѣ не должны быть непотребныя женщины, да и не слышнобъ было голосу какого лизоблюда, которой во всю ночь шумитъ. Къ мальчику надлежитъ имѣть наибольшее почтеніе. Ежели хочетъ кто дѣлать что скверное, не надлежитъ думать, что дитя еще мало и не разумѣетъ, но наипаче должно для безгрѣшнаго дитяти воздер-

жаться отъ злаго дѣла. Почему когда оное послѣ здѣлаетъ что нибудь выговору достойное [ибо обыкновенно сынъ не токмо тѣломъ и лицемъ, но и нравами тебѣ отцу своему подобнымъ быть старается] и здѣлаетъ то по твоему примѣру еще хуже; то ты по обычаю накажешь его, и усмиришь жестокимъ крикомъ, а послѣ обѣщаешься, отлучить его и отъ наслѣдства. Какъ можешь ты тогда употребить безъ стыда власть отеческую, дѣлая яко старой человѣкъ еще хуже? и безмозглая твоя голова требуетъ уже давно лекарства? когда придетъ кто къ тебѣ въ гости, никто изъ твоихъ людей тогда безъ дѣла быть не можетъ: подмети, говоришь ты горницу, вытри чистенько столбы, сними паука и съ паучиною: одинъ выполощи и вычисти серебро, а другой рѣзную посуду чеканную, при чемъ ты наступаешь, держа палку въ рукѣ, и кричишь по всему двору. Ты бѣдной человѣкъ, для того ли ты токмо заботишься, чтобъ сѣни у тебя не загажены были собаками, не показались скверными приходящему твоему пріятелю, и крыльцо у тебя грязно не было, а сіе однако одинъ изъ послѣднѣйшихъ твоихъ слугъ опилками очень легко вычистить можетъ. Но мыслишь ли о томъ, чтобъ сынъ могъ невредимо видѣть домъ безъ всякихъ пороковъ и беззаконій? Весьма хорошо, что ты даровалъ сына отечеству и народу; старайсяжъ и о семъ, чтобъ

чтобъ годился онъ отечеству ; и оному какъ въ деревенскихъ дѣлахъ , такъ въ военныя и мирныя времена былъ полезенъ. Ибо отъ того много зависѣть будетъ , какимъ наукамъ и какимъ нравамъ ты его наставлять станешь. Аистъ кормитъ своихъ дѣтей змеями и ящерицами , на непроходимыхъ поляхъ найденными ; а оперясь дѣти , ищутъ себѣ такихъ же животныхъ. Воронъ съ падалищемъ подъяремныхъ скотовъ и собачьимъ , спѣшитъ къ своимъ дѣтямъ ; и приноситъ имъ часть онаго. Чего ради взростшей вороненокъ , стараясь себя накормить , беретъ свою пищу также , когда готовитъ себѣ гнѣздо на нѣкоемъ деревѣ. Но благородныя и служащія Юпитеру птицы ловятъ въ лѣсу зайцовъ и козъ дикихъ : добыча тогда въ ихъ гнѣздо кладется : а отсюда молодые дѣти , поднявшись оттуда въ пору ; въ случаѣ голоду спѣшатъ туда же , какъ скоро изъ яица вылупятся ; и вкусятъ добычи. Центроній былъ охотникъ до строенія , и сооружилъ какъ на кривомъ берегу Гаэты , такъ на высокомъ замкѣ Тибра , такъ же и на Пренестинскихъ горахъ высокія зданія изъ мармора , выписуемаго изъ дальнихъ странъ Греческихъ , такъ что превозшелъ тѣмъ храмъ щастія и Геркулеса ; равно какъ Позидъ евнухъ посрамилъ превозходствомъ своего зданія Капитолію. Такимъ строеніемъ истощилъ Центроній свое бо-

гапство , а однако осталось у него имѣ-нїя еще нарочито много : все сїе разпочилъ безумной его сынъ , строя новые увеселительные домы изъ наилучшаго мармора. Нѣкоторые имѣя отца, боящагося осквернить субботу , молятся не чему иному какъ облакамъ и Богу Небесному , и не думая, что есть различїе между человѣческимъ и свинымъ мясомъ , котораго отецъ не ѣстъ , скоро послѣ и обрѣзываюпся : но понеже обыкли они презирать Римскіе законы , то учатъ наизусть жидовское право , Моисеемъ имъ въ тайной книгѣ данное , стараются его хранить , и боятся его преступить ; никому не показываютъ пути , кромѣ одновѣрцовъ , и ведутъ токмо обрѣзанцовъ къ искомому источнику погибели. Но отецъ одинъ виною тому , которой въ каждой седьмой день въ недѣлѣ покоится , и ничего не дѣлаетъ, что къ житїю его надлежитъ. Между тѣмъ молодые люди охотно всему другому подражаютъ : токмо въ сребролюбїи одномъ не хотятъ упражняться , хотя имъ то и повелѣвается. Сїе зло обманываетъ подъ видомъ добродѣтели , когда по движенїю , по лицу и платью важнымъ и честнымъ кажется. Хвалятъ сребролюбиваго безъ прекословїя яко бережливаго человѣка , которой своего прилѣжно смотритъ , и вещи свои хранитъ еще лучше , нежели драконъ Гесперическіе яблоки , или Понтїйской змей златое руно.

Сверьхъ

Сверьхъ сего простой народъ почитаетъ того, о которомъ я говорю, за несравненнаго и чести достойнаго ӯмника: для того что такими щастїя масперами имѣнїе чрезмѣрно умножается. Но пусть оное прибавляется какимъ нибудь образомъ, да и дѣйствительно больше бываетъ; для того что они непрестанно куютъ, и въ горну огонь никогда не переводится. И такъ отецъ почитаетъ сребролюбивыхъ однихъ за щастливыхъ, удивляясь такому имѣнїю въ томъ мнѣнїи, что нельзя найти ни одного щастливаго убогаго, увѣщаваетъ своихъ дѣтей, чтобъ они симъ путемъ шествовали, и слушались бы такихъ же людей. Есть нѣкоторыя правила пороковъ, сіи предподая онъ имъ, принуждаетъ ихъ учить на память малѣйшїя и подлѣйшїя выгоды. Послѣ учитъ ихъ требовать все больше, и никогда быть недовольну. Онъ самъ алченъ, и не даетъ невольникамъ досыта наѣсться: Ибо не можетъ онъ терпѣть, чтобъ сѣдалм засохлыя корки заплѣснѣвалаго хлѣба, когда обыкъ онъ прятать остатки отъ вчерашняго дня и запечатанные бобы съ частїю лѣтней Сарделы беречь къ другому обѣду, и запирать сочтеные кусочки рѣзанаго чесноку. Хотя бы похотѣлъ кто позвать нищаго къ себѣ на такой обѣдъ; онъ бы откказался. Но на что богатство, съ такимъ великимъ муче-

ченїемъ собранное, ибо сїе безъ сумнѣнїя бѣшенство, да и явное безумїе, жить убого, дабы умереть въ богатствѣ Когда между тѣмъ мѣшекъ уже полонъ; то умножается тѣмъ болѣе желанїе къ снисканїю денегъ, сколь больше сихъ накопляется; напротивъ чего неимѣющей ничего, сколь много ихъ не желаетъ. Чего ради избираютъ способы къ снисканїю себѣ другаго добра, напримѣръ, когда недовольны малою пашнею, то заготовляютъ другую землю, и находятъ великое удовольствїе въ томъ, чтобъ разпространить свои предѣлы; да и думаютъ, что пашня у сосѣда больше и лучше. Хотятъ прикупить къ тому и сїю съ лѣсомъ и горою, которая отъ масличныхъ деревъ со всѣмъ бѣлою кажется. Ежели господинъ не хочетъ уступить оныя ни за какую цѣну; то посылаютъ ночью тощихъ воловъ, быковъ и коровъ, которыя подъ тяжкимъ игомъ изголодали, на зеленую его пашню. Ихъ и не прежде оттуда домой гонятъ, пока не набьютъ они всѣмъ тѣмъ прожорливыхъ своихъ брюхъ, такъ что думать надлежало бы, что то косою скошено. Сказать нельзя, сколь многїе на сїе жалуются, и сколь многїя пашни для сей обиды проданы. Но кто не говоритъ о томъ съ охуленїемъ? Что вредитъ мнѣ сїе, говоритъ онъ на то. Пусть будетъ у меня плохой кафтанъ, нежели чтобъ хвалило меня сосѣдство во всей деревнѣ, когда я на малой пашнѣ пожну весьма мало хлѣба. Но ты однако,

рднако свободенъ будешь чрезъ то какъ отъ многихъ болѣзней и слабостей, избѣжишь многой заботы и великой печали, такъ и послѣ при щастливѣйшемъ рокѣ будешь жить долго, когда будетъ у тебя столько посѣянной пашни, сколь Римской народъ пахалъ во времена Тацитовы. Вскорѣ потомъ получали на конецъ всѣ люди, или которые въ Карѳагенскую войну, или отъ ужаснаго Пирра и Молосскихъ мечей много претерпѣли, за многія ихъ раны едва по двѣ десятины пашни. Однако никто не жаловался на сіе малое награжденіе за пролитую ихъ кровь, и за многія показанныя службы, или на неловѣрку неблагодарнаго отечества. Такая малая часть земли насыщала однако хозяина самаго и весь его домъ, гдѣ лежала жена его родильницею, и четверо дѣтей; одинъ старой слуга и три господина играли, а большіе братья, по приходѣ съ работы домой, находили еще доброй обѣдъ, гдѣ каша въ большихъ горшкахъ варилась; въ наши времена не довольно такой пашни подъ нашъ огородъ. Отъ сего происходятъ почти всѣ злыя дѣла, никакой беззаконникъ не смѣщивалъ никогда сколь много ядовъ, и чаще не ярится съ своимъ мечемъ, какъ жестокое желаніе бываетъ къ безмѣрному имѣнію. Ибо кто хочетъ быть богатымъ, тотъ хочетъ и очень скоро такимъ здѣлаться. Но

какое оказуетъ онъ почтеніе къ законамъ! Когда сіпыдится и боится сребролюбивой, которой скоро богатъ быть хочетъ? Дѣти, сказали нѣкогда Марсусъ и Герникъ, и Вестинской старикъ, живите въ малыхъ хижинахъ и на сихъ холмахъ въ удовольствіи и въ покоѣ: старайтесь собрать столько хлѣба, сколько на столъ надобно. Симъ хвалите Богова по́ля, помощію которыхъ и пособіемъ человѣкъ повкушеніи пріятнаго хлѣба имѣете отвращеніе отъ всѣхъ дубовыхъ желудковъ. Тотъ, кто и стыдится для мороза ходитъ въ большихъ упокахъ, и для сѣвернаго вѣтру надѣватъ на себя шубу на изворотъ, не хочетъ здѣлать что нибудь запрещенное. Чужая и намъ незнаемая багряница сводитъ насъ къ разнымъ злостямъ и несправедливости. Такое ученіе подавали оные старики молодымъ людямъ. Но нынѣ отецъ по окончаніи осени молодаго человѣка спящаго въ полночъ съ великимъ крикомъ разбужаетъ; ребенокъ, возьми бумагу, и пищи, не сыпи, готовься тягаться, прочти пи́сьма о законахъ предковъ или подай челобитную. Пустъ смотритъ между тѣмъ Лелій на нечесаную твою голову и на волосатыя ноздри, и дивится широкимъ плечамъ, Раззори хижины Мавританцовъ, за́мки Бригантовъ, дабы ты на шестьдесятомъ году могъ быть уже знатнымъ и богатымъ человѣкомъ. Или, ежели тебѣ скучно въ солдатахъ

столь

столь долго въ полѣ служить, и роги и свирѣли на войнѣ приводятъ тебя, когда ты ихъ слышишь, въ такой страхъ, что то тебя въ животъ ударяетъ; то мысли отомъ, какъ бы зачать такой торгъ, гдѣ больше половины продать можешь, и не гнушайся никакимъ товаромъ, за Тиврь посылаемымъ, и не вѣрь, что есть различіе между кожею и дорогими ароматами, каждая вещь пахнетъ хорошо, буде притомъ есть токмо небольшой прибытокъ. Ты долженъ всегда во рту носить божественное изреченіе стихотворцово: Не спрашиваетъ никто, какъ досталъ ты ту вещь, но говорится, мнѣ она надобна имѣть. Сему научаются ребята отъ старухъ, когда просятъ у нихъ полушку. Сему научаются малыя дѣвочки, прежде начатія азбуки. Къ каждому отцу, съ такими увѣщаніями приступающему, могъ бы я такъ говорить: скажи мнѣ пожалуй, ты торопливой человѣкъ, кто велитъ тебѣ такъ спѣшить? Я представляю ученика, кой лучше своего учителя. Ступай токмо безопасно своимъ путемъ, ты побѣжденъ будешь такъ какъ Аяксъ побѣдилъ Теламона, и какъ Ахиллесъ одолѣлъ Пелея. Надлежитъ малыхъ дѣтей щадить; зло природнаго легкомыслія не наполнило еще ихъ мозгу: когда у него борода лишь только начнетъ выходить, то ужѣ и будетъ онъ всегдашнимъ лжесвидѣтелемъ, и прикосновеніемъ Цереринa ол-

таря будетъ дѣлать страшныя присяги за малыя деньги. Заподлинно вѣрить можешь, что скоро будутъ невѣстикины похороны, когда придетъ она въ домъ вашъ съ приданымъ, смерть ей наносящимъ. Не постараются ли задавить ее сонную? Ибо когда впрочемъ думаютъ пріобрѣсть себѣ нѣчто водою и сухимъ путемъ, здѣсь кратчайшимъ образомъ то достать можно: потому что великое злодѣяние никакова труда не требуетъ. Сего я никогда не велѣлъ, скажешь ты когда нибудь, и не присовѣтовалъ, но причины злой сей мысли и начáло оныя въ тебѣ искать должно. Ибо кто похваляетъ любовь къ великому стяжанію, тотъ и нещастливымъ напоминаніемъ дѣлаетъ дѣтей сребролюбивыми; и кто даетъ волю умножать вдвое обманомъ отеческое имѣніе, тотъ даетъ имъ бѣжать волю, и на бѣгу онъ не можетъ остановиться, хотябы ты его и назадъ ворочалъ, и не смотря на тебя, далеко за предѣлъ рвется. Никто не вѣритъ, что довольно погрѣшить столько, сколько дозволено: чего ради каждой всегда на нѣчто большее устремляется. Когда говорятъ молодому человѣку, что глупо дарить пріятелю нѣчто, помогать убогому сроднику и на честь возводить; то тѣмъ самимъ учатъ его похищать, ущерблять, и всякимъ запрещеннымъ образомъ снискивать богатство, до котораго любовь въ немъ такажъ, какая бы-

ла

ла въ сердцѣ Децїевомъ на раззореніе отечества. И какъ Менакръ, ежели правда, что Греки объявляютъ, любилъ городъ Ѳивы, гдѣ на поляхъ изъ зубовъ змїиныхъ вышедъ цѣлые полки со щитами, начали тотчасъ ужасныя войны, такъ будто бы съ ними въ одно время и трубачь изъ земли вышелъ, чего ради увидишь ты огонь восходящей, самимъ тобою высѣченой, которой далеко распростираясь все пожираетъ. Тебѣ бѣдному тогда самому весьма худо будетъ, и Левъ испужавшагося учителя, своего питателя, съ великимъ ревомъ въ ямѣ растерзаетъ. Астрологи знаютъ часъ твоего рожденія, но ты зажился, ибо ждутъ твоей смерти; и умрешь, не доживъ вѣку. Однако противившься ты еще долѣе, и остановляешь желанія твоихъ наслѣдниковъ. Сынъ твой начинаетъ теперь мучиться для долговременной твоей старости, какова бываетъ у оленей. Ищи скоро искуснаго врача противъ яду, и прими митридатъ, ежели впрочемъ хочешь рвать еще фиги и щипать розы. Тебѣ надлежитъ имѣть въ готовности лекарство, которое долженъ принимать либо отецъ либо Царь прежде кушанья. Симъ показываю тебѣ удовольствїе, съ которымъ не можешь ты сравнить никакое позорище и никакой стулъ Судьи богато живущаго, сколь великой жизни опасности надлежитъ ожидать въ домѣ имѣнїемъ благословенномъ,

и при-

и при многихъ деньгахъ, которыя запер-
тыя въ сундукахъ поставлены для со-
храненія въ храмъ Касторовъ, въ которомъ
и Марсъ мститель потерялъ свой щишакъ
и не могъ сохранить своего имѣнія. По-
ложимъ же, чтобъ не хотѣлъ ты итти
на позорище Флорино Цереринo и Цибели-
но, то человѣческія дѣла представятъ
тебѣ гораздо большія игры. Думаешь ли
ты, что больше увеселило бы, когда
увидишь, что одинъ на веревкѣ качает-
ся, а другой по ней прямо въ низъ схо-
дитъ, нежели когда бы ты пребылъ, и
жилъ непрестанно на Коринѳскомъ кораб-
лѣ, когда ты западнымъ и восточнымъ
вѣтромъ всегда въ верьхъ носимъ бываешь,
и себя за пропавшаго почитаешь, какъ
небольшой купецъ, имѣющей при себѣ
благовонный мѣшокъ съ товаромъ, и ра-
дуешься, что привезъ ты сюда отъ бе-
регу стариннаго Крита масличное вино и
тамошнія скляницы Юпитеровы? Оной
однако ходя не твердою ногою по вере-
вкѣ, получаетъ себѣ отъ платы за то
содержаніе, и охраняетъ себя сею верев-
кою отъ стужи и голоду: ты напро-
тивъ того для тысячи талантовъ и для
ста деревень повергаешь себя въ превеликую
опасность. Смотри токмо на пристань,
и какъ море наполнено разбитыми кораб-
лями? Не много ли людей находится ны-
нѣ на морѣ? Гдѣ думаетъ кто полу-
чить токмо нѣчто, туда посылаетъ
свой

свой флотъ ; оной пойдетъ не токмо за Карпатское и Гетульское море , но и прошодъ мимо Калпе , похочетъ слушать у Геркулесской пучины , какой шумъ производитъ солнце. Великое за трудъ воздаяніе , что для того съ полнымъ карманомъ оттуда назадъ домой возвращаешься , и думаешь о себѣ нѣчто , что при надутыхъ парусахъ видѣлъ морскія чудовища и морскихъ жителей. Человѣческая мысль приводится въ движеніе разными дурачествами. Одинъ будучи на рукахъ сестриныхъ боится огненнаго лица фуріи. Другой думаетъ , что при закланіи на жертву воловъ слышитъ ревъ Агамемнонов и Улиссовъ. Хотя пужается онъ своего кафтана и плаща ; однакожъ надобенъ ему старатель , которой нагружаетъ корабль до верьху , и токмо на одну доску шириною воды не касается ; между тѣмъ всему сему злу и опасности не иное что виною , какъ серебро , на которомъ вырѣзаны малыя лица и надписи. Возстаетъ громъ и молнія ; промышленикъ хлѣбовъ и скупщикъ перца начинаютъ кричать , подымайте якорь , мы ничего не боимся , ни сего цвѣту на небѣ , ни черныхъ тучь : вить громъ этотъ лѣтней. У нещастливаго человѣка можетъ быть сей же еще ночи корабль разобьетъ , волнами его покроетъ , и онъ лѣвою рукою и зубами станетъ держаться за черезъ. А тотъ , котораго золо-

то ,

то, несомое Тагомъ и Пактоломъ въ красномъ его пескѣ, не могло насытить въ его желаніи, въ мигъ принужденъ будетъ доволенъ быть плотяною холоднаго его тѣла оберткою и простою пищею, когда онъ, яко преперпѣвающей кораблекрушеніе, будетъ просить у другихъ милостины, и увидитъ себя на картинѣ разкрашенную бурю представляющей. Но пріобрѣтенное толь многими бѣдами должно хранить съ тѣмъ бо́льшею заботою и страхомъ: довольно вить бѣденъ тотъ, кто о збереженіи великаго имѣнія заботиться долженъ. Богатой Лициній повелѣваетъ своимъ слугамъ, чтобъ они въ великомъ числѣ по разнымъ мѣстамъ съ копьями и съ дубьемъ на караулѣ стояли, потому что опасенъ онъ для своего агату, для рѣзныхъ статуй, изъ Фригійскаго мармора здѣланныхъ; и для широкихъ своихъ покрышекъ Бочка нагаго Щ ника не горитъ; а хотя бы и разбить ее кто похотѣлъ, то завтра будетъ готовъ другой домъ; или можно ее спаять свинцомъ. Александръ видя великодушнаго жителя въ семъ суднѣ, познавъ, сколь далеко благополучнѣе тотъ, кто ничего не желалъ, предъ тѣмъ, кто всего свѣту для себя требовалъ, и когда бы похотѣлъ онъ сравнить опасность съ своими предпріятіями, принужденъ бы былъ претерпѣть много. Когда бы зависѣло все отъ нашего благоразумія, то не было

намъ нужды ни въ какомъ богѣ; но дѣлали бы тебя, щастїе, нашимъ Божествомъ. Однакожъ ежели похочетъ кто спросить меня, какимъ имѣнїемъ довольну быть можно, скажу свое мнѣнїе. Сколъ много ты, Эпикуръ употреблялъ въ маломъ своемъ огородѣ; столь много находилось прежде въ Сократовомъ домѣ. Натура учитъ насъ тому не инако, да и мудрость не инакожъ. Кажется, будто бы я заградилъ тебѣ роть сими важными примѣрами. Присовокупи къ тому нѣчто изъ нашихъ обыкновенїй? Смотри, чтобъ имѣть тебѣ столь много, сколько по законамъ Оттоновымъ могъ имѣть Рыцарь. Ежели станешь на то еще морщиться и роть разтягивать, то прибавь къ тому столькожъ, да и по мнѣ можешь стараться о снисканїи втрое противъ того. Ежели не наполнилъ я еще тѣмъ твоей пазухи, и ты ширѣ ее разпространяешь; то не будешь доволенъ ни щастїемъ Крезовымъ, ни всѣмъ Персидскимъ государствомъ, ниже богатствомъ Нарциссовымъ, которому Императоръ Клавдїй дозволилъ все, когда онъ по его доносу и совѣту приказалъ убить свою супругу.

Ежели я въ семъ переводѣ изобразилъ не все совершенно, какъ сказалъ то Ювеналъ; однакожъ уповательно, что постигнутъ смыслъ его столько, что изъ того видѣть можно, въ коль плохомъ состоянїи находилось

лось въ его время дѣтей воспитаніе. Сперьва попрекаетъ онъ родителей, что дѣти научались отъ нихъ играть, что послѣ привыкали сіи отъ нихъ лакомить, что потомъ по жестокости родителей къ ихъ невольникамъ, которые какъ Антифатъ, Король Лестрогонской или человѣкоядцовъ, и подобно Полифему одноглазому исполину, четырехъ изъ спутниковъ Улиссовыхъ пожравшему, искали своего веселья въ кровопивствѣ, бывали таковымижъ, какъ они, жестокими; что на конецъ матери своимъ нецѣломудріемъ дочерей сводили. Вообще производили злые примѣры въ дѣтяхъ великой вредъ, очень немногіе того стереглись, а премногіе вступали въ слѣды родителей, и находили вездѣ скоряе Катилину, которой принялъ намѣреніе погубить Римъ, нежели Брута, которой желая добра отечеству, убилъ для того Цезаря, которой хотѣлъ привесть оное подъ свою власть. Надлежало бы отнимать у дѣтей всякой случай, чтобъ научаться какому злу, да и при нихъ не дѣлать ничего злова. Ежели бы похотѣлъ кто послѣ ихъ наказать, то надлежало бы тогда для собственной своей не добронравности ихъ стыдиться. Не довольно содержать въ чистотѣ домъ и домовыя вещи; но должно быть и безпорочну. Рожденнаго сына надлежало бы въ пользу отечества хорошо воспитывать. Впрочемъ было бы какъ съ хищными птицами, которыя раждаютъ себѣ подобныхъ. Такимъ образомъ Центроній,

вій, кто онъ былъ, не извѣстно, строеніемъ своимъ, которое онъ такъ, какъ Повидъ, пущенной на свободу Императоромъ Клавдіемъ, очень богато началъ, свелъ сего сына еще къ большему дурачеству, что здѣлался онъ отъ того убогимъ. Напослѣдокъ примѣчаетъ онъ также, что они сводили ихъ къ сребролюбію, называя оное добродѣтельнымъ именемъ бережности, которая все прилѣжно храня, старалась умножить имѣніе, такъ что человѣкъ дѣлался мастеромъ своего щастія. Надлежитъ беречся убожества, кое никогда щастливымъ быть не могло; слѣдовательно употреблять самыя плохія и непристойнѣйшія выгоды. Притомъ описываетъ онъ такого подлаго скупяка, которой моря себя и своихъ рабовъ голодомъ, кормитъ испорченными ѣствами, коихъ никто въ ротъ принять не хочетъ. Онъ показываетъ, какъ возрастаетъ присемъ сребролюбіе, и разными злыми пронырствами ищетъ себѣ имѣнія ближняго, начто произходили многія жалобы и худая слава, но на то не взиралъ сребролюбивой. Но можно бы быть довольну своимъ, и притомъ хорошо жить, когда бы такъ какъ древніе во время Тита Каціа, Князя Сабинскаго, котораго Ромулъ по заключеніи союза взялъ къ себѣ въ городъ Римъ, дѣлали, которые довольствуясь малою пашнею за оказанную свою храбрость, питались ею со всѣмъ своимъ домомъ, а нынѣ такого поля и полъ

огородъ не доставало. И такъ изъ сребролюбїя произходили всѣ злости, такъ что по сему жадному корыстолюбїю старались умерщвлять другихъ, не боясь законовъ. Не слѣдовали добрымъ ученїямъ, даннымъ отъ Марса его народу; по имени ево названному, или отъ Гернїя, по немъ проименованному народу, или отъ Венустинцовъ, которые въ прежнїя времена были всѣ извѣстные народы въ Италїи, по которымъ чинили себя богамъ пріятными, и при простой своей одеждѣ стыдились дѣлать какую обиду, напротивъ чего пышность ко злу сводила. Въ нынѣшнїя времена старались токмо наживаться. Старой отецъ разбужалъ своего сына рано, чтобъ онъ старался заслужить себѣ что нибудь предъ судомъ, хотя бы ему за подлыя его поступки и насмѣхаться стали. Или записался бы въ военную службу, хотя бы не имѣлъ смѣлости. Ежели бы сїе ему не угодно было; отправлялъ бы купечество, не боясь ни обману, нижѐ гадкихъ товаровъ; ибо такъ быть надлежало бы. Ювеналъ почитаетъ сіи увѣщанїя за ненужныя, для того что молодой человѣкъ ужѐ самъ пронырствами наконецъ превозшелъ бы своего отца, такъ какъ Герой въ Троянскую войну одинъ другаго одолѣвали. Онъ потерялъ бы ужѐ свою невинность, и по обыкновенїю Римлянъ сталъ бы клясться и присягать ложно. Стали бы ужѐ стараться, чтобъ збыть скоро съ хлѣба богатую невѣстку. А хотя бы

и похотѣлъ побслѣ извиняпься старикъ тѣмъ, что ему сего дѣлапь не велѣлъ; однакожъ по великому прославленію имѣнія былъ бы тому виною. Раздраженное вожделѣніе не удержалось бы, и когда бы сыну дозволено уже было, не дѣлать никакова добра своимъ сродникамъ; но поступая онъ далѣе, дѣлалъ бы зло столь охотно, какъ Декіи [фамилія Римская, отъ простаго роду произшедшая, но отечеству великія услуги оказавшая и высоко вознесшаяся] добро творили; или какъ Мекоркъ, сынъ Оивскаго Короля Креона, въ Греціи, которой въ пользу отечества, Аргивами взятаго, по божескому изреченію предалъ самъ себя на жертву, ибо сказано было, что Оивы тогда спасутся, когда послѣдней изъ Кадмейскаго роду добровольно умереть пожелаетъ. Да и онъ самъ отецъ подавъ поводъ къ сей злости, не былъ бы болѣе безопаснымъ. Сынъ спалъ бы стараться, чтобъ зжить ево съ сего свѣта, ибо онъ зажился для него долго. Чего ради долженъ онъ быть всегда въ доброй осторожности, чтобъ не окормили ево ядомъ. Сіе было бы однако настоящимъ удовольствіемъ и большимъ, нежели на позорищахъ и при жадныхъ до денегъ судьяхъ, когда бы толь великіе сундуки съ деньгами можно было ставить въ храмы, гдѣ однако оные были бы столь мало сохранны, какъ Марсовъ шишакъ, съ котораго воры золото сскоблили. Ничто не превозходило иралища въ купече-

ствѣ. Никакой скакунъ по веревкамъ не могъ быть столь довольнымъ какъ онъ, когда онъ при всей своей опасности на кораблѣ съ богатымъ грузомъ изъ Крита возвращался. Оной дѣлаетъ то для своего токмо пропитанія; а сей напротивъ того отваживался столь много, чтобъ безмѣрно обогатиться. Но сколь много онъ отваживался, то могъ бы онъ видѣть въ гавани, наполненной разбитыми судами. Однако люди на то не взирали, но проходя всѣ моря, куда токмо дойти могли, ощущали великую радость, что много домой привозили, и много видѣли. Такое то было сложеніе людей, одинъ мучился симъ, а другой чемъ другимъ. Купецъ говоритъ, я уже стерегусь, къ тому приставлены мои люди; которые должны о грузѣ корабля стараться. Однакожъ дѣлается все токмо для пріобрѣтенія денегъ и имѣнія; для того и не боится онъ непогоды. Однакожъ разбиваетъ его, и онъ смотритъ токмо, чтобъ спастись съ своимъ мѣшкомъ; на конецъ долженъ онъ въ превеликой бѣдности жить и по миру ходить, и видѣть печальное свое состояніе еще на картинѣ бурю представляющей. Но когда и все хорошо производитъ, то сколько долженъ онъ заботиться, чтобъ сохранить свое въ цѣлости. Присемъ приводя онъ въ примѣръ нѣкоего, чаятельно подъ вымышленнымъ именемъ, показуетъ, какую заботу онъ въ семъ имѣть долженъ. Сего не надобно

была

было Киническому Діогену, которой могъ легко наградить свой уронъ, и отъ котораго великій Александръ научился, что тотъ токмо доволенъ, кто много не требуетъ. При такомъ вожделѣніи пропадала надежда на Бога, и творили Богомъ токмо щастіе. Въ заключеніе отвѣтствуетъ еще на вопросъ? сколько надобно къ довольному житію, симъ образомъ: Сколько надобно токмо на потребу, какъ Эпикуръ и Сократъ имѣли, которые малымъ довольны были. Или ежели бы потребовалъ кто еще чего больше, то не надобно больше, какъ чтобъ онъ по закону Росцій Отгона старшины народа Римскаго, яко Римской рыцарь имѣлъ четыреста сестерцієвъ, или ежели и при семъ досадовать станетъ, то еще вдвое противъ того. Буде сего мало, то онъ и наибольшимъ имѣніемъ на свѣтѣ доволенъ не будетъ?

Я уповаю, что сіе разобраніе Ювеналовой Сатиры на натуральныя ея предложенія и на соединеніе оныхъ, которыя замысловатымъ и важнымъ образомъ имъ разпространены, благосклонно принято будетъ. Мысли его о порчѣ Римскаго юношества тѣмъ ясняе глазамъ покажутся, особливо когда настояще разсмотритъ кто по сему предложенію. Описаніе сребролюбія, мерзости онаго и произходящія оттуда худыя слѣдствія каждой лучше усмотритъ, и изъ того познается, что оное наибольшей порокъ

на свѣтѣ. Ювеналъ писалъ жестоко, сіе правда: токмо подало ему кпому поводъ худое поведеніе Римскаго народа; и доброжелательному, о тщетномъ и безпокойномъ поведеніи своихъ земляковъ соболѣзнующему, весьма трудно не писать то, что онъ однако дѣйствительно мыслитъ. Чего ради и признаясь онъ въ началѣ своей Сатиры, приводитъ причину, что никто не можетъ прилежащемъ во злѣ городѣ быть столько терпѣливъ и ревнителенъ, чтобъ могъ удержаться, ничего не сказывая. Надлежитъ токмо сожалѣть, что Сатиры правда съ охотою читаютъ, но не хотятъ потóмъ исправляться. Ищутъ описанныхъ тамъ другихъ нежели себя самихъ, а однако вопервыхъ надлежало находить въ нихъ себя описанныхъ. Чаятельно тоже состояніе и съ сею Сатирою о худомъ дѣтей воспитаніи. Станутъ негодовать на Римлянъ, а однако на себя самихъ жаловаться надлежало бы. Обстоятельства онаго народа и обыкновенія онаго во многомъ съ нашими не согласуютъ. Но возми токмо генеральное изъ того, и посмотри, какъ дѣлается то съ нашими нравами, то будетъ онъ и судія нравовъ нашихъ временъ.

Продолженіе сей матеріи сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

V. О ФИ-

V.

О ФИЛОСОФІИ

Философія есть мать всѣхъ наукъ, она учитъ человѣка быть ко всему способнымъ, она дѣлаетъ его удобнымъ ко всѣмъ художествамъ и понятнымъ къ наукамъ: ибо ею единою достигать можно до совершенства всѣхъ вещей. Истинной Философъ познаетъ себя презрѣніемъ вещей земныхъ, потому что вольность разума никогда не можетъ сравняться съ попеченіями соединяющимися съ мирскими суетами. Сущей мудрый мужъ есть тотъ, коему зло сего свѣта гораздо меньше, нежели теченіе планетъ, извѣстно. Прямой Философъ обрѣтаетъ больше пользы въ незнаніи зла, нежели въ понятіи морскаго прилива и отлива.

Философъ Анахарсисъ писалъ между прочимъ къ Крезу такъ:

Да будетъ тебѣ Крезъ извѣстно, что мы не учимся въ Аѳинскомъ училищѣ лопелѣпать, но быть послушными въ лопелѣніяхъ; не учимся складно говорить, но болѣе молчать; не желаемъ противурѣчить, но согласуемся во томъ, что намъ предписано; не намѣрены никому не токмо отмщевать, но еще прощать всѣхъ

стараемся; не желаемъ стяжать чужаго богатства, но собственнаго удѣлять будемъ; не хотимъ быть почитаемыми, но обязуемся быть добродѣтельными; многова искать не хотимъ, а тщимся малымъ быть довольны.

Въ семъ то состоитъ истинная Философія; все прочее есть только ложной Алмазъ.

Первой Философъ, которой намъ извѣстнымъ учинился, былъ Ѳалесъ, получивщій за свои заслуги и добродѣтели перьвое мѣсто между седми Греческими мудрецами, не смотря на то, что не былъ онъ природной Грекъ, но родившейся въ Милетѣ въ Азіи. Сказываютъ, что перьвой онъ позналъ безсмертіе души, изобрѣлъ Астрономію, и открылъ причины затмѣній и пр. Послѣ него произошло множество Философовъ, но между оными были и такіе, которые лутче за шутовъ Парнасса, нежели за красоту онаго почтены быть могли. Такъ то опасно желать типула чрезвычайно ученаго.

Между Философами послѣ Ѳалеса своими дѣлами прославившимися были пять слѣдующіе:

Пиѳагоръ начальникъ Секты называющейся по имяни его Пиѳагорическою. Подражатели его долженствовали быть пять лѣтъ школьниками, въ которое время всегдашнее безмолвіе наблюдалось. Я сумнѣваюсь, чтобъ онъ

онъ между Французами кого могъ себѣ ученикомъ сыскать.

Второй былъ Платонъ проимянованъ божественной, начальникъ Академиковъ; оная Секта получила имя свое отъ мѣста называющагося Академія, гдѣ учили Философіи. Онъ жилъ 81 годъ, и ежели бы тому причиною была его Философія: то я знаю довольно такихъ, которые бы охотно къ сей Философической ватагѣ пристали.

Третей былъ Аристотель, начальникъ Перипатетиковъ, и ученикъ Платоновъ, онъ училъ Философіи въ прохаживаніи, отъ чего и ученики его прохаживающимися [Перипатетиками] названы. Я съ моей стороны не хотѣлъ бы его ученикомъ быть; а для нынѣшнихъ лѣнивцовъ оно бы очень было дѣло изрядное.

Четвертой былъ Зинонъ. Онъ училъ на мѣстѣ называемомъ Стоа, отъ чего и Секта его прослыла Стоическою. Изъ всѣхъ языческихъ Философовъ его нравоученіе было лучше, и съ Христіанскимъ закономъ сходнѣе. Онъ училъ быть нечувствительнымъ въ печаляхъ, или не чувствовать того, что тѣло сносить должно, и презирать богатство. Утверждаютъ, что святый Павелъ до обращенія своего былъ оной же Секты.

Пятой Епикуръ, жесточайшей соперникъ, или Антагонистъ, Стоиковъ. Его непріятели говорятъ, что онъ училъ то-

му, чтобъ были всѣ роскоши тѣлесныя позволены, и въ сластолюбіи почиталъ верьхъ своего благополучія. Однакожъ находятся такіе Авторы, которые со всѣмъ инако его Философію толкуютъ; и въ числѣ оныхъ Лукреціи. Его Секта имѣла названіе Epicuri de grege porci. то есть: свинья изъ стада Епикурова. Еще и понынѣ есть много въ свѣтѣ послѣдующихъ оной Сектѣ.

На конецъ Metempsychosis, или преселеніе душъ Пиѳагорово, увеселяетъ насъ; вѣкъ Платоновъ пріятенъ; прогулка Аристотелева забавляетъ; меланхолія Зинонова страшитъ, и роскоши Епикуровы воняютъ. Самая лучшая Философія есть та, чтобъ познавать нашу бѣдность, призывать милосердіе ТВОРЦА своего, и на заслуги ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ нашего имѣть единое упованіе; взывая съ Августиномъ, даждь намъ, ГОСПОДИ! бѣдной разумъ и богатую вѣру. Da mihi Domine pauperem intellectum et diuitem fidem.

Переводилъ изъ мнѣній Графа Оксенстиерна

А. Н.

VI. прА-

VI.

ПРАВИЛА

къ благополучію народовъ служащія.

Птолемей Царь Египетскій, которой какъ для великой своей любви къ отечеству, такъ и для своей силы, въ исторіяхъ довольно знатенъ, имѣлъ нѣкогда разныхъ при его дворѣ находившихся иностранныхъ Пословъ при своемъ столѣ. Разговоры были не объ иномъ чемъ, какъ о вещахъ полезныхъ, и Царь желалъ отъ Пословъ слышать, какія три вещи за полезнѣйшія въ отечествѣ каждаго почитаются.

Римской Посолъ отвѣтствовалъ: Римляне боятся Бога, послушны начальникамъ, и награждаютъ за благое такъ, какъ за преступленіе наказываютъ.

Карѳагенской: Наше дворянство не горло, но храбро, мѣщанство трудолюбиво, а мудрые поставляютъ свое благополучіе въ обученіи другихъ.

Сицилійскій: Мы справедливы въ судахъ, вѣрны въ торгахъ, и наблюдаемъ равенство между мѣщанами.

Лак-

Аѳинской : Мы не терпимъ въ нашемъ обществѣ расточительныхъ богатыхъ, празношатающихся убогихъ , безразумныхъ начальниковъ.

Съ острова Родоса : У насъ старики въ почтенїи , юношество учтиво и послушно , а женщины уединенны , домовиты , непорочны и скромны.

Лакедемонскїй : Сребролюбїе , лѣнь и ненависть нами не обладаютъ.

Сицїонскїй : Мы рѣдко юношей выпускаемъ изъ отечества , не имѣемъ лѣкарей , которые здравїе человѣческое повреждаютъ , и не держимъ у себя Риторовъ несогласїе въ народѣ причиняющихъ.

Птолемей радовался слыша сїе извѣстїе , и разсуждалъ , что сколь каждое изъ сихъ правилъ само по себѣ ни достохвально , однако для совершеннаго благополучїя народа имъ всѣмъ вмѣстѣ быть должно.

VII.

Mortale peccatum assiduum est tormentum homini.

то есть:

Смертный грѣхъ всегдашнимъ есть мученїемъ человѣку.

Тиранскы совѣсть рветъ за смертный грѣхъ того,
И душу мучитъ въ вѣкъ ударомъ симъ его,
Не можетъ въ свѣтѣ жить съ покоемъ и безъ страха,
Надъ кѣмъ есть Божїй гнѣвъ, боится тотъ и праха.

*

Гдѣ станетъ токмо онъ, или поступитъ вдаль,
Тма фурїй въ слѣдъ за нимъ, грызетъ, его печаль:
Слабѣетъ духъ его, и мысль всегда мятется,
Виситъ надъ нимъ бѣда, и небо все трясется.

*

Хотябъ сидѣлъ въ числѣ и тамъ гдѣ пышный пиръ,
Источникъ гдѣ утѣхъ, и гдѣ смущеннымъ миръ:
Но грѣхъ въ душѣ его и тутъ врагъ есть гонитель,
Наводитъ злу тоску и ужасъ, какъ мучитель.

*

Оглавленїе

На мѣсяцъ Іюль

I.

Ода. Стран. 3.

II.

Продолженїе описанїя морскихъ путешествій. Стран. 9.

III.

Метеорологическія, а наипаче барометрическія и Термометрическія наблюденїя чиненныя въ прошломъ 1757 году при Санктпетербургѣ, и съ выведенными отъ туда слѣдствіями. Стран. 33.

IV.

О Воспитаніи дѣтей у Римлянъ. Стран. 43.

V.

О Философіи. Стран. 87.

VI.

Правила къ благополучію народовъ служащія Стран. 91.

VII.

Смертный грѣхъ всегдашнимъ есть мученіемъ человѣку. Стран. 93.

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Августъ, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанія морскихъ пушествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россїйской стороны учиненныхъ.

Теперь приступаемъ мы къ главному *второй Камчатской экспедиціи* намѣренію, которое состояло въ томъ, чтобъ производить отъ *Охотска* на востокъ и на югъ морскія путешествія, для сысканія пути въ *Японію*, и для изобрѣтенія ближайшихъ странъ *Сѣверной Америки*. Капитанъ *Шпангбергъ* прибылъ въ *Якутскъ* еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1734 году, отправился отъ туда на тѣхже судахъ, на коихъ до *Якутска* ѣхалъ, производя путь по *Алдачу*, *Маѣ* и *Юдомѣ* рѣкамъ, въ такой надеждѣ, чтобъ еще до наступленія зимы поспѣть къ *Юдом-*

скому кресту. Но за наставшими морозами принужденъ онъ былъ остановиться, не доѣхавъ до помянутаго мѣста за 150 верстъ съ лишкомъ. Отъ туда, разсудилъ онъ заблаго, съ небольшимъ числомъ людей команды своей напередъ итти пѣшкомъ до *Юдомскаго креста* и до *Охотска.* А дабы не имѣть ему тамъ въ нужнѣйшихъ вещахъ недостатку, то Капитанъ Командоръ послалъ туда весною въ 1735 году на стѣ лошадяхъ муки, положа по тамошнему обыкновенію на каждую лошадь по пяти пудъ. Посемъ стараніе произходило о перевозѣ изъ Якутска къ *Юдомскому кресту* судовыхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ на предбудущіе годы, къ чему употреблены были пришедшія съ Капитаномъ Командоромъ суда, и другія, кои построены въ Якутскѣ и при устьѣ рѣки *Маи.* Сія перевоска учинилась въ 1736 году лѣтомъ подъ командою Капитана *Чирикова*, которой слѣдующею зимою поѣхалъ въ *Охотскъ.* А въ 1737 году лѣтомъ перевезено къ *Юдомскому кресту* по тойже дорогѣ Лейтенантомъ *Ваксселемъ* 33000 пудъ провіанту и матеріаловъ. Отъ туда же они отправлены были зимою на рѣку *Урахъ*, гдѣ между тѣмъ временемъ построили новыя суда, и на оныхъ сплавка того провіанта и матеріаловъ по перьвой полой водѣ, потому что сія рѣка лѣтомъ бываетъ весьма мѣлка, производилась далѣе до *Охотска.* Мѣсто въ верьху рѣки *Урака*, гдѣ суда нагружаютъ, названо *Урат-*

Уратскимъ плотбищемъ. Оно находится почти на половинѣ дорóги отъ *Юдомскаго креста* до *Охотска.* А отъ онаго по кривизнамъ рѣкѝ *Ураха* считаютъ до мóря верстъ около 200, которое разстоянïе, для быстраго рѣкѝ теченïя, суда въ 17 часовъ переходятъ безъ гребли. Между тѣмъ Капитанъ *Шлангбергъ* построилъ въ *Охотскѣ* для предпрïемлемаго имъ до *Ялонïи* пути два судна, а именно *Гукоръ* подъ именемъ *Михайла Архангела*, да *Дубельшлюпку Надежду*, которыя къ концу лѣта 1737 году со всѣмъ изготовлены были. Капитанъ Командоръ *Берингъ* прибывъ тѣмже лѣтомъ въ *Охотскъ*, заложилъ тамъ два *пакетбота* для пути къ *сѣверной Америкѣ*, да дважъ судна провïантскихъ, для употребленïя ихъ до *Камчатки.* Всѣ сïи суда отдѣланы лѣтомъ 1740 году, и пакетботамъ даны имена, одному *слятый Петръ*, а другому *слятый Папелъ.* Перевозка провïанта отъ Якутска до *Юдомскаго креста*, а оттуда до *Охотска*, продолжалася во всѣ тѣ годы безперерывно, чему весьма способствовало то, что по представленïю Капитана Командора присланы были въ Сибирь отъ Адмиралтейской коллегïи въ 1738 году двое отъ флота Лейтенантовъ *Василей Ларïоновъ* да *Гаврило Толбухинъ*, изъ коихъ перьвой пребывалъ въ *Якутскѣ*, а другой въ *Иркутскѣ*, и имѣли стараніе о исправленïи всякихъ для Камчатской экспедицïи потребностей.

Въ 1738 году воспріятъ путь въ *Японію*. Капитанъ *Шлангбергъ* взялъ для себя *Гукоръ Михаила Архангела*, а Лейтенантъ *Вальтонъ* дубельшлюбку *Надежду*. Ботъ *Гапріилъ*, построенной во время перьвой Камчатской экспедиціи, употребленъ былъ къ семужъ пути, и препорученъ Мичману *Шелтингъ*. Съ сими тремя судами пошелъ Капитанъ *Шлангбергъ* въ море въ половинѣ мѣсяца Іюня 1738 году. Ранѣе нельзя было ему выѣхать, для того что по мо́рю множество льду ходило; онъ и тогда еще имѣлъ не мало труда промежъ льда пробиваться. Курсъ свой держалъ онъ воперьвыхъ на Камчатку, и пришедъ на *Большую рѣку* дѣлалъ пріуготовленія къ предбудущему своему зимованію. Не много побывъ тамъ, воспріялъ путь къ *Курильскимъ островамъ*, и слѣдуя подлѣ оныхъ между Югомъ и Западомъ дошелъ до 46 градуса широты, но оттуда за позднымъ осеннимъ временемъ принужденъ былъ возвратиться на *Камчатку*, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ будущаго лѣта выттти ранѣе въ море, и окончить путь свой. Во время зимованія своего на Камчаткѣ построилъ Капитанъ *Шлангбергъ* въ *Большерѣцкомъ остроге* изъ березоваго лѣсу большую яхту, или покрытую шлюпку о 24 веслахъ, назвавъ оную *Большою рѣкою*, а намѣреніе притомъ было такое, чтобъ употреблять сіе судно тѣмъ способнѣе при провѣдываніи острововъ, буде *Гукеромъ* и Дубельшлюпкою удобно между ими пройти не можно будетъ.

Въ

Въ 1719 году Маія 22 дня начатъ путь съ *Большой рѣки* на помянутыхъ четырехъ судахъ. Они дожидалися другъ друга у первыхъ *Курильскихъ* *острововъ*, гдѣ Капитанъ находящимся у него въ командѣ Офицерамъ далъ потребныя инструкціи, и учинилъ разпредѣленіе о произвожденіи сигналовъ. Послѣ сего отправяся Іюня 1 дня далѣе въ путь, держали они курсъ свой воперьвыхъ промежъ Юга и Востока почти до 47 градуса широты, токмо земли не видали, а потомъ шли между Югомъ и Западомъ, дабы притти имъ опять къ *островамъ Курильскимъ*, что и учинилось. Іюня 14 дня возстала жестокая буря съ густымъ туманомъ. Сіе было причиною, что Лейтенантъ *Вальтонъ* съ Дубельшлюпкою отдалился отъ Капитана *Шпангберга*; и хотя они искали себя два дни, и сигналъ давали пушечными выстрѣлами, однако нигдѣ въ семъ пути не сошлися. Каждой изъ нихъ путь произвелъ особо. Оба пристали къ *Японіи* въ разныхъ мѣстахъ, и по возвращеніи своемъ отъ туда объявили Капитану Командору репортами слѣдующее:

Капитанъ *Шпангбергъ* Іюня 18 дня подъѣхавъ къ Японіи сталъ на якорѣ на глубинѣ 25 саженъ, и по усмотрѣнію своему числилъ, что онъ находился подъ 38 градусомъ 41 минутою широты. Тамъ оказались множество Японскихъ судовъ, и нѣсколько деревень на

землѣ, также и хлѣбъ стоящей на полѣ, а какой, того признать не можно было. Вдали видны были и лѣса нарочито высокіе. Два Японскія небольшія судна шли къ нашему на греблѣ, но остановяся на веслахъ саженяхъ въ 40 отъ Гукора, не хотѣли подойти ближе. Какъ наши имъ махали, чтобъ они къ суднy приближились, то и они чинили тожъ, давая знать, чтобъ Капитанъ подошелъ ближе къ бе́регу. Но онъ къ бе́регу пристать опасался, также и долго не стоялъ на одномъ мѣстѣ, чтобъ Японцы не напали на него нечаянно; иногда разъѣжжалъ онъ по мо́рю, а иногда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, къ землѣ опять приближался. Іюня 20 дня видѣли паки множество судовъ Японскихъ, на коихъ людей было человѣкъ по двенатцати. Іюня 22 числа Капитанъ сталъ на якорѣ въ другомъ мѣстѣ подъ 38 градусомъ 25 минутами широты. Тамъ подъѣхали къ нему Японцы въ двухъ рыбачьихъ лодкахъ, и взошедъ на его судно промѣнивали свѣжую рыбу, сарачинское пшено, листовой табакъ, соленые огурцы и другія мѣлочи на разные Россійскіе товары. Казалось, что су́кна и суконное платье, также синей стекляной бисеръ предъ прочими товарами Японцамъ были пріятны. Бумажныхъ и шелковыхъ матерій, зеркалъ, ножей, ножницъ, иголъ и другихъ подобныхъ симъ вещей, кои показывали имъ, не брали, потому что всѣ сіи товары въ ихъ землѣ находятся. При промѣнѣ

мѣнѣ своихъ товаровъ поступали Японцы учтиво и справедливо. Получено отъ нихъ и нѣсколько золотыхъ денегъ, кои дѣлаются у нихъ продолговатыми четыреугольниками, такихъ же, каковыя описаны и изображены *Кемферомъ* въ его путешествіи. Цвѣтомъ онѣ не столь ярки, какъ Голландскіе червонцы, также и вѣсомъ ихъ нѣсколько легче; ибо случилось мнѣ оныя видѣть, и сравнивая ихъ съ Голландскими червонцами, примѣтилъ я въ вѣсу между ими разность до двухъ грань. На другой день увидѣли наши въ близости 79 такихъ же рыбачьихъ лодокъ, кои были всѣ съ кормы плоски, а съ носу востры, шириною отъ $4\frac{1}{2}$ до 5, а длиною около 24 футовъ, по срединѣ съ палубою, а на палубѣ по небольшому очагу. Руль снимается, и когда въ немъ нужды нѣтъ, кладется въ лодку. У иныхъ находилось по два руля кривыхъ, одинъ на одной сторонѣ, а другой на другой. На сихъ судахъ веслами гребутъ стоя. Также были на нихъ небольшіе желѣзные якори четверорогіе. Сверьхъ сего примѣчено, что какъ на сихъ, такъ и на другихъ, Японскихъ судахъ вмѣсто обыкновенныхъ у насъ желѣзныхъ гвоздей и скобъ были мѣдныя. Другаго манеру суда были *бусы*, кои употребляются у нихъ къ развозу товаровъ на окололежащіе острова, также и по мѣстамъ на самыхъ берегахъ Японскихъ въ дальнемъ разстояніи находящимся. Сіи суда гораздо болѣе прежнихъ, и съ зади таковыжъ востры, какъ и спе-

реди, людей на нихъ бываетъ болѣе, и ходятъ хорошо на парусахъ, почмо не инако какъ по вѣтру, и для того при противныхъ погодахъ часто въ море заносятся, гдѣ обрѣтающїеся на нихъ люди, за незнанїемъ мореплавательной науки, сами себѣ помогать не умѣютъ, но предаютъ себя судбинѣ. Такія бусы заношены бывали въ разныя времена къ берегамъ Камчатскимъ. Японцы отъ большой части малорослы, лицомъ смуглы, глаза имѣютъ черные, и носы плоскіе. Сросльіе мужескаго полу люди волосы брѣютъ отъ лба до темя, а оставшіяся назади волосы чешутъ гребнемъ, и намазываютъ клеемъ, такъ что лоснятся, на затылкѣ же ихъ завязываютъ, и обертываютъ бумагою. У малыхъ робятъ выбриваютъ только на темѣ лысину величиною отъ полуто[illegible] до двухъ дюймовъ, а волосы около ея убираютъ такимъ же образомъ какъ и сросльіе. Платье носятъ долгое и широкое, похожее на Европейскіе шлафоры, шпановъ не употребляютъ, но вмѣсто ихъ нижнюю часть тѣла обертываютъ полотномъ. Прежде отъѣзду отъ сего мѣста Капитана *Шлангберга*, пришла къ судну его большая лодка, въ коей кромѣ гребцовъ и другихъ работныхъ людей находилось четыре человѣка, которые, по шитому ихъ платью и по другимъ признакамъ, казалися быть людьми знатными. Капитанъ позвалъ ихъ къ себѣ въ каюту. При входѣ во оную покло-

нилися

нилися ему до землѝ, поднявъ руки въ верьхъ, и сложа ихъ вмѣстѣ, держали надъ головою, и стояли на колѣнахъ до тѣхъ поръ, пока Капитанъ ихъ встать не принудилъ. Онъ подчивалъ ихъ водкою и кушаньемъ, что казалось имъ не непрїятнымъ. Какъ Капитанъ показалъ имъ морскую карту симъ странамъ и глобусъ, то узнали они тотчасъ свою̀ землю, которую называли именемъ *Нифонъ*. Они примѣтили и острова̀ *Матмай* и *Садо*, также и на мысы *Сангаръ* и *Ното* перстами указывали. При отходѣ поклонилися они также въ землю, изъявляя свою благодарность за то, чѣмъ они довольствованы были. Тогоже дня пришедъ опять и вышеобъявленные рыбачьи лодки, привезли съ собою на продажу разныя мѣлочи, кои промѣнивали на Россїйскїе товары. Тогда Капитанъ *Шпангбергъ* находился въ томъ мнѣнїи, что онъ главное путешествїя своего намѣренїе, которое касалось до провѣданїя подлиннаго положенїя *Японїи* въ разсужденїи Камчатки, исполнилъ. И того ради, по прошествїи нѣсколькихъ дней, вступилъ онъ въ путь возвратной, въ коемъ изъ видѣнныхъ имъ прежде острововъ, мимо которыхъ ѣхать ему паки надлежало, присмотрѣлъ онъ одинъ, о коемъ я здѣсь нѣсколько предъявлю, ссылаяся въ прочемъ на сочиненную о семъ путешествїи карту, которая напечатана въ Россїйскомъ Атласѣ. Онъ держалъ курсъ свой на Нордъостъ, и прибывъ Іюля 3 дня подъ 43 градусъ

дусѣ 50 минуту широты къ большому острову, сталъ предъ онымъ на глубинѣ 30 саженъ, и послалъ яхту свою съ ботомъ къ берегу, для сысканія свѣжей воды. Отправленные люди не могли ни гдѣ пристать, потому что берегъ состоялъ изъ камня утесу. Для сего Капитанъ поѣхалъ на другое мѣсто, и отъ туда послалъ опять ботъ, которой и привезъ хорошей свѣжей воды 13 бочекъ. На островѣ ростетъ березникъ, сосняк и другой лѣсъ, нашимъ незнаемой. Посланные присмотрѣли и людей, кои увидя ихъ разбѣжались. Найдены тамъ коженыя лодки и лыжи дѣланныя по Курильскому и Камчатскому манеру. Симъ побужденъ былъ Капитанъ подъѣхать къ острову ближе, и зайти въ заливъ, гдѣ сталъ на глубинѣ восьми саженъ на якорѣ. На берегу сего залива стояла деревня. Къ ней отправилъ Капитанъ нѣсколько человѣкъ въ шлюпкѣ, которые взявъ изъ островныхъ жителей восемь человѣкъ, привезли ихъ съ собою къ судну. Оные жители станомъ и лицемъ походятъ на *Курилов*, и тѣмже говорятъ языкомъ, а главная разность между ими состоитъ въ томъ, что по всему тѣлу имѣютъ долгіе волосы. Бороды у нихъ черныя, а у старыхъ людей всѣ сѣдыя; нѣкоторые носятъ въ ушахъ кольцы серебреныя; платье ихъ до пятъ простирающееся дѣлано изъ шелковыхъ матерій разнаго цвѣту. Притомъ сіе особливо, что ни чулковъ, ни башмаковъ,

шмаковъ, на нихъ не усмотрѣно, но что босыя но́ги долгимъ платьемъ покрываются. Наши подчивали ихъ виномъ, и дарили разными мѣлочами, кои принимали они съ великою благодарностїю. На суднѣ увидѣвъ живаго пѣтуха пали они на колѣна, и жжавъ ру́ки держали надъ головою, и покланялися до землѝ, какъ предъ пѣтухомъ, такъ и за полученные подарки. Пото́мъ приказалъ Капитанъ отвесть ихъ опять на бе́регъ.

Іюля 9 дня отправившись отъ сего о́строва далѣе, провѣдывалъ онъ положенїе и прочихъ острововъ въ тамошней странѣ находящихся, чтобъ съ достовѣрностїю означить оные на картѣ. Въ семъ пути было не безъ опасностей и злоключенїй. Иногда судно шло глубиною не болѣе трехъ, четырехъ и пяти саженъ. Многїе матрозы заболѣли, и нѣкоторые изъ нихъ померли. По семъ Іюля 23 дня держа курсъ на югозападъ пришелъ онъ подъ 41 градусъ 22 минуту широты къ острову *Матмаю*, и тамъ заставъ три большїя Японскїя *Буса*, пріуготовился къ бою, ежели онѣ его атакуютъ. Для сей притчины не посылалъ онъ ни судна на бе́регъ, ни самъ не останавлялся на якорѣ, но отправился Іюля 25 дня въ обратной путь на *Камчатку*. Августа 15 дня прибывъ на устье *Большой рѣки*, тамъ остановился, чтобъ матрозамъ дать немного отдохнуть. Августа 20 дня вступилъ онъ

опять

опять въ путь, и тогожъ мѣсяца 29 дня прибылъ въ *Охотскъ*, куды еще прежде его возвратился Лейтенантъ *Вальтонъ*, изъ котораго репорта предложу я здѣсь также достопамятное.

Лейтенантъ *Вальтонъ* разставшись Іюня 14 дня во время непогоды съ Капитаномъ *Шлангбергомъ*, и стараясь, но безъ успѣху, съ нимъ опять сойтися, принялъ намѣреніе искать *Японіи* безъ дальнаго потеряніи времяни, которую и увидѣлъ чрезъ два дни, а именно Іюня 16 дня, подъ высотою полуса 38 градусовъ и 17 минутъ. По его исчисленію находился онъ тогда отъ перьваго *Курильскаго острова* въ 11 градусахъ 45 минутахъ долготы подъ западъ. Идучи далѣе къ полудню до 33 градуса 48 минуты слѣдовалъ онъ по большой части подлѣ береговъ, и усмотрѣлъ слѣдующее: Іюня 17 дня, по приближеніи своемъ къ берегу, увидѣлъ онъ 39 Японскихъ судовъ величиною съ Россійскія галеры, и казалось, что они изъ гавани выходили, но вскорѣ по разнымъ мѣстамъ разошлися. На нихъ парусы были прямые, китайчетые, полосатые, синіе да бѣлые, а иные всѣ бѣлые. *Вальтонъ* слѣдовалъ за однимъ изъ сихъ судовъ, чтобъ найти гавань, но вмѣсто того увидѣлъ большую слободу, или городъ, предъ которымъ онъ остановился на глубинѣ 30 саженъ. 19 числа подошло къ нему Японское судно съ 18 человѣками. Понеже *Японцы*

весьма

весьма учтиво поступали, и всѣми признаками давали знать, чтобъ наши бошли къ нимъ на бе́регъ: то Лейтенантъ отправилъ туда на елботѣ подштурмана *Льва Казимерова* да Квартирмейстера *Черкашенина* съ 6 солдатами съ ружьемъ; давъ имъ двѣ порожнія бочки, для взятія свѣжей воды, также и нѣкоторыя вещи для подаренія Японцамъ, дабы склонить ихъ къ дружбѣ. Какъ сіи посланные приближились къ бе́регу, то встрѣтили ихъ мѣлкія суда, коихъ болѣе 100 было, и шли подлѣ елботта столь блиско, что на силу можно было ве́сла на немъ поворачивать. Японскіе гребцы были по поясъ наги, и показывали червонцы, коихъ у нихъ было не мало, въ знакъ, какъ казалось, того, что они съ пріѣзжими въ торгъ вступить желаютъ. Между тѣмъ елботъ привалилъ къ бе́регу, а мѣлкія суда въ нѣкоторомъ разстояніи назади остались. На бе́регу находилось превеликое множество народа. Всѣ кланялися пріѣзжимъ. Японцы вынявши двѣ порожнія бочки изъ елботта съ великою услужливостію налили оныя водою, и принесли опять туды же. Между тѣмъ Подштурманъ и Квартирмейстеръ съ 4 человѣками салдатъ вышли на бе́регъ, а двое салдатъ остались на елботѣ для караулу. Въ городѣ находилось домовъ деревянныхъ и каменныхъ съ 1500, и занимали вдоль по берегу мѣста около трехъ верстъ. *Казимеровъ* видя, въ которой

торой домъ несли бочки , вошелъ во оной. Хозяинъ встрѣтилъ его у дверей весьма ласково , привелъ его въ одинъ покой, и подчивалъ виномъ изъ фарфоровыхъ чашекъ , также и закусками принесенными на фарфоровой же посудѣ. Закуски состояли изъ винограду , яблоковъ , померанцовъ и рѣдьки въ сахарѣ. Изъ сего дому пошелъ онъ въ другой , гдѣ его приняли съ такою же учтивостїю , и сверьхъ того поставили ему варенаго сарачинскаго пшена для кушанья. Такимъ же образомъ угощены были и Квартирмейстеръ и салдаты съ нимъ находившїеся. *Казимировъ* дарилъ благодѣтелей своихъ , также и тѣхъ людей , кои потрудились водою налить бочки , бисеромъ и другими мѣлочами. Потомъ ходилъ онъ небольшое время по городу , и присмотрѣлъ вездѣ чистоту и порядокъ какъ въ домахъ , такъ и по улицамъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ находились лавки , въ коихъ продавались отъ большой части бумажные товары. Шелковыхъ матерей за скоростїю не примѣтилъ. Лошадей , коровъ и куръ было множество. Тамошнїе полевые плоды состояли изъ пшеницы и гороху. Возвратно идучи на елботъ , увидѣлъ *Казимеров* двухъ человѣкъ съ саблями ; а одинъ имѣлъ въ рукахъ и двѣ сабли. Ихъ , опасаясь поспѣшалъ онъ къ судну. Японскїя мѣлкїя суда , коихъ числомъ было болѣе 100 , и на которыхъ находилось человѣкъ по 15 , слѣдовали за елботомъ ,

ботомъ, чтобъ осмотрѣть Россійское судно въ близости. На одномъ Японскомъ суднѣ ѣхалъ знатной человѣкъ, которой приказалъ бросить въ елботъ канатъ, дабы наши притянули онымъ ближе къ себѣ малое его судно. По изрядному его шелковому платью и по чести отдаванной ему отъ людей съ нимъ бывшихъ, наши заключили, что онъ былъ начальникъ того мѣста. Взошедши на судно къ Лейтенанту, подарилъ онъ ему сосудъ съ виномъ, которое Лейтенантъ привезъ съ собою въ Охотскъ. Вино было темнокрасно, нарочито крѣпко, и вкусомъ не непріятно, только нѣсколько кисловато, но можетъ быть, что кислость получило оное вино на морѣ отъ теплаго воздуха. Напротивъ того Лейтенантъ подчивалъ гостя своего и его свиту кушаньемъ и питьемъ, причемъ оказалося, что Руское вино *Японцамъ* не было противно. Въ тожъ время торговали Россійскіе матрозы съ Японцами. Все, что у нихъ ни было, такъ что и старыя рубахи, чулки и другія многія вещи Японцамъ нравились, и они платили за нихъ мѣдными деньгами, которыя имѣли по срединѣ равно, какъ и Китайскія, четыреугольную диру, и надѣты были на нитку. На послѣдокъ предъявленной знатной Японецъ поѣхалъ назадъ въ городъ съ засвидѣтельствованіемъ своего удовольствія и благодарности. *Вальтонъ* же видя множество мѣлкихъ судовъ судно его окружающихъ, и часъ

отъ часу еще болѣе умножающихся, на́чалъ ихъ опасаться, и для того приказалъ поднять якорь, и пошелъ далѣе въ море, учинивъ напередъ одинъ выстрѣлъ изъ пушки. Іюня 22 дня прибывъ опять къ землѣ бросилъ онъ якорь на глубинѣ 23 саженъ, но якорь не здержалъ, чего ради принуждены были опять оной вытащить. Они провѣдывали, не находится ли гдѣ лучшаго мѣста для пристанища; но бе́регъ вездѣ состоялъ изъ крупаго камня. Въ одномъ мѣстѣ увидѣли суда, которые хотя немалы были; однако встаскиваны были на бе́регъ за неимѣніемъ удобнаго пристанища. Сего ради *Вальтонъ* возвратился назадъ на то мѣсто, гдѣ якорь не дѣйствовалъ. Тамъ подошло къ нему нѣсколько мѣлкихъ судовъ, коимъ далъ онъ знать, что есть ему въ водѣ нужда. *Японцы* тотчасъ взявъ бочки на свои суда, поѣхали съ ними къ бе́регу, и привезли оныя полны свѣжей воды. Они показывали нашимъ листъ писанной бумаги, а наши почли оной листъ за указъ, коимъ велѣно имъ показывать иностраннымъ всякое вспоможенїе. Казалось, якобы *Японцы* давали знать Лейтенанту, чтобъ онъ подошелъ къ землѣ ближе, что тамъ есть гавань, въ которую можетъ заведено быть его судно, а они притомъ помогать хотятъ. Но какъ еще *Вальтонъ* къ сему намѣренія не принялъ, то пришелъ отъ берегу боть, которой запретилъ *Японцамъ* имѣть дальнее

съ

съ нашими сообщенїе. Въ боту сидѣлъ человѣкъ военной при шпагѣ, въ рукѣ пистолетъ держащій. По сему оной Японской ботъ въ репортѣ Лейтенанта *Ральтона* названъ *карауленымъ ботомъ*. Слѣдующаго дня спали наши на другомъ мѣстѣ близъ земли на глубинѣ двухъ саженъ, гдѣ дно состояло изъ крупнаго песку и изъ раковинъ. При великихъ жарахъ старались наши всегда запаспись больше свѣжею водою. Сверьхъ того сїе подавало поводъ къ полученїю о землѣ той больше извѣстїй. Для сей причины послалъ *Вальтонъ* Іюня 24 дня на ботѣ Подконстапеля *Юрья Александрова* съ нѣкоторымъ числомъ людей на бе́регъ, причемъ находился и ученикъ лекарской *Иванъ Дягилевъ*. Воды не нашли, но видѣли Японцовъ въ бѣлыхъ балахонахъ. Тамошнїя лошади темнокарїя и вороныя. Съ собою привезли они помранцовое дерево, нѣсколько жемчужныхъ раковинъ, и сукъ еловой. А лекарской ученикъ набралъ травъ, и по большой части сосновыхъ шишекъ, изъ коихъ послѣ для больныхъ варили декоктъ. Потомъ *Вальтонъ* походя нѣсколько еще времени подлѣ береговъ Японскихъ, путь свой предпрїялъ на немалое разстоянїе на востокъ, дабы провѣдать, нѣтъ ли гдѣ другой какой земли или острововъ близко, но сего не явилось. Того для поѣхалъ онъ обратно на *Камчатку*, и Іюля 23 дня пришедъ на *Большую рѣку* пробылъ тамъ по 7 число Августа

густа , дожидаяся Капитана *Шлангберга*. Но понеже сей въ то время туда еще не бывалъ , то отправился онъ въ *Охотскъ* , куда Августа 21 дня и прибылъ. О пребываемъ суднѣ , коимъ командовалъ Мичманъ *Шелтинга* , объявлять причины нѣтъ , потому что оно было во всемъ пути съ Капитаномъ вмѣстѣ. *Шлангбергъ* и *Вальтонъ* сочинили своему пути карты , изъ коихъ сложена одна , и напечатана въ Россійскомъ Атласѣ.

Шлангбергъ по возвращеніи своемъ получилъ отъ Капитана Командора позволеніе зиму препроводить въ *Якутскѣ* , а на слѣдующую весну ѣхать въ Санктпетербургъ , дабы ему самому о пути своемъ какъ Правительствующему Сенату , такъ и Государственной Адмиралтейской Коллегіи подать репорты. Между тѣмъ репортовалъ и Капитанъ Командоръ о томъ же. Но хотя провѣданія *Шлангбергопы* и *Вальтонопы* сперьва въ Санктпетербургѣ заблаго приняты были , и подали причину къ подтвержденію опредѣленія Капитана Командора о возвращеніи Капитана Шпангберга въ Санктпетербургъ ; однако мнѣнія вскорѣ перемѣнились. Доказательства *Шлангбергопы* , что онъ былъ въ *Японіи* , за совершенно достовѣрныя почтены еще не были. *Кирилова* генеральная ландкарта о Россійской имперіи представляла, по примѣру *Страленбергопой* , Японію почти подъ однимъ меридіаномъ съ Камчаткою. Напротивъ того

того по *Шлангбергову* и *Вальтонову* курсу и по ихъ примѣчаніямъ надлежитъ Японіи находиться 11 или 12 градусами далѣе къ западу. Думали, что можетъ быть они почли берега *Корейскіе* за Японію. Того ради разсуждено заблаго, чтобъ Капитанъ *Шлангбергъ* отправился туда во второй путь, и чтобъ съ нимъ послать двухъ учениковъ, которые у пріѣхавшихъ въ 1732 году въ Санктпетербургъ Японцовъ Японскому языку учились. Указъ о томъ получилъ *Шлангбергъ* въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1740 году въ *Киренскомъ* острогѣ, будучи уже въ пути, чтобъ возвратиться въ Санктпетербургъ. Онъ поѣхалъ назадъ въ Якутскъ, а оттуда въ Охотскъ, гдѣ едва засталъ Капитана Командора, потому что къ предпріемлемому имъ морскому путешествію тогда уже все въ готовности было. Между тѣмъ не токмо прошло уже того лѣта удобное къ воспріятію въ Японію пути время, но не было и судна, потому что одно изъ тѣхъ, которыя употреблены были *Шлангбергомъ* въ первомъ пути, отправлено было отъ Капитана Командора на Камчатку для нѣкоторыхъ пріуготовленій. Сего ради надобно было построить судно новое, и строеніе сіе производилось слѣдующей зимы подъ смотрѣніемъ его *Шлангберга*. Лѣтомъ 1741 году отправился онъ опять въ море: Но въ суднѣ вновь построенномъ скоро явилась великая течь, такъ что съ великою нуждою можно было дойти на немъ до бе-

реговъ Камчатскихъ. Причиною сему было поспѣшное онаго судна строеніе, и что не доставало довольнаго времени къ высушенію лѣса. И хотя судно починкою исправляемо было на устьѣ *большой рѣки*, и *Шпангбергъ* для сего препроводилъ зиму въ Большерѣцкомъ остро́гѣ, однако все сіе желаемаго успѣху не имѣло. Ибо онъ отправяся Маія 23 дня 1742 году въ морской путь, лишь только проѣхалъ *первые Курильскіе острова*, то судно опять начало течь сильно, такъ что всѣхъ полыхъ мѣстъ законопатить не можно было. При такихъ обстоятельствахъ *Шпангбергъ* не хотѣлъ возвратиться не учиня никакихъ провѣданій. Онъ отправилъ Мичмана *Шельтингу* для развѣданія мѣстъ до устья рѣки *Амура*: Но и сіе отправленіе осталось безъ успѣху. Словомъ все второе путешествіе Капитана *Шпангберга* соединено было съ великими неудобствами. Всѣ три судна возвратились на Камчатку и въ Охотскъ, а нельзя сказать, чтобъ ими въ семъ пути полезное что изобрѣтено было. Такое безплодное предпріятіе можно почéсть натуральнымъ слѣдствіемъ принужденія, съ коимъ второй сей путь производился. Первое путешествіе произходило добровольно. Всякъ дѣло свое исправлялъ для своей чéсти. Тогда преодолѣны были разныя трудности, которыя малодушному могли бы быть препятствіемъ. Напротивъ того при семъ вторичномъ отправленіи оказалися всякія затрудненія

трудненія во всей своей силѣ. При такихъ обстоятельствахъ умъ человѣческой перемѣняется, и теряетъ свою способность, чтобъ во времени сыскать способы къ отвращенію или къ предупрежденію препятствій; но какъ бы то ни было, токмо симъ путешествіемъ предпріятія до Японіи касающіяся окончились. Отъ времени до времени стали умножаться доказательства, что наши мореплаватели и въ первомъ пути въ достиженіи намѣренія своего не ошиблись; и нынѣ о томъ никто уже не сумнѣвается. Ибо славные Французскіе Географы *д' Анпиль*, *Буашъ*, и *Белленъ* на картахъ своихъ полагаютъ между *Камчатского* и *Японіею* столько же или еще болѣе разности въ долготѣ, нежели *Шлангбергъ* и *Вальтонъ*.

Отъ воспослѣдовавшаго въ 1738 году отправленія Капитана *Шлангберга* въ *Японію* причинился при оставшейся въ *Охотскѣ* главной командѣ такой въ провіантѣ недостатокъ, что паки прошло два года, пока новою привозкою довольно опять не запаслись. Въ сіе время построенны въ Охотскѣ два пакетбота, *святый Петръ* и *святый Павелъ*, кои опредѣлены были къ предпріемлемымъ Американскимъ провѣдываніямъ. *Капитанъ Командоръ* отправилъ напередъ себя осенью 1739 году Штурмана *Ивана Елагина* на одномъ изъ бывшихъ съ Капитаномъ *Шлангбергомъ* судовъ на *Камчатку*, чтобъ у восточнаго бе́регу провѣдать *Аначинскую губу*, гдѣ бы для пристанища были

всѣ потребныя удобства, и въ оной бы поставить магазейны и казармы, дабы тамъ зимовать можно было. Весною 1740 году пріѣхали въ *Охотскъ* Профессоръ *Делиль дела Кроеръ* и Адъюнктъ *Штеллеръ*. И въ тожъ время прибыли туда изъ Санктпетербурга отъ флота Лейтенантъ *Иванъ Чихачевъ* да отъ флотажъ Мастеръ *Софронъ Хитровъ*, на мѣсто другихъ больныхъ и уволенныхъ отъ службы Офицеровъ. Понеже тогда уже ни въ чемъ недостатку больше не находилось, то еще тогоже лѣта отправились на Камчатку: но отъѣздъ воспослѣдовалъ не прежде какъ Сентября 4 дня. *Капитанъ Командоръ* командовалъ пакетботомъ Петромъ, а Капитанъ *Чириковъ* пакетботомъ Павломъ. Другія два судна ластовыя нагружены были провіантомъ. *Дела Кроеръ* и *Штеллеръ* получили потомужъ для себя и для своей провизіи особое судно, на коемъ Сентября 8 дня за прочими судами въ путь вступили. По прибытіи Пакетботовъ Сентября 20 дня къ устью *Большой рѣки* приказалъ Капитанъ Командоръ провіантскимъ судамъ въ оную рѣку войти. *Дела Кроеръ* и *Штеллеръ* тамъ же остановились, потому что они вознамѣрились въ *Большерѣцкомъ* острогѣ чинить нѣкоторыя наблюденія и испытанія. А командиры Пакетботовъ усмотрѣвъ, что устье помянутой рѣки для ихъ судовъ довольной глубины не имѣетъ, на другой день пошли далѣе, и объѣхавъ полу-

денной

денной носъ Камчатской, называемой *Лопаткою*, поѣхали въ *Авачинскую гавань*.

Проходя проливъ, что между *Лопаткою* и первымъ *Курильскимъ островомъ*, Капитанъ Командоръ усмотрѣлъ изъ опасности, которой былъ онъ тамъ подверженъ, что предосторожность, когда оставилъ онъ на *Большой рѣкѣ* суда съ провіантомъ, употреблена имъ была не втуне. Посреди сего пролива, почитаемаго нашими въ широту на полторы а въ длину на полмили нѣмецкихъ, лежитъ рядъ большихъ камней, чрезъ которыя вблны морскія переливаются, и можно симъ проливомъ проходить по обѣимъ сторонамъ оныхъ камней, однако проходъ по южную сторону сѣвернаго удобнѣе, тѣмъ что ширѣ. Какъ способенъ и силенъ вѣтръ ни былъ, при которомъ Капитанъ Командоръ оной проливъ пройти надѣялся, однако дѣйствіе не такъ воспослѣдовало; потому что въ тоже самое время стрѣтился съ нимъ сильной морской проливъ, котораго наши за незнаніемъ обстоятельствъ сего моря предъусмотрѣть не могли. Чрезъ цѣлой часъ не можно было примѣтить, чтобъ судно хотя мало вдаль подвинулось. Волны, кои ходили весьма высоко изъ закормы, плескали чрезъ все судно, а ботъ плавающей за пакетботомъ на канатѣ 40 саженъ объ оной ударяемъ былъ многократно съ великою силою, а однажды волнами едва его на паткеботъ не взбросило.

Глубины было тамъ отъ 10 до 12 саженъ. А когда пакетботъ съ волнами въ низъ опускался, то оставалось глубины едва на три сажени. Вѣтръ былъ столь силенъ, что нельзя было поднять болѣе парусовъ кромѣ Фоку и большаго Марселя. Присемъ не сыскано инаго способу, кромѣ чтобъ судно держать по вѣтру прямо противъ прилива. Ибо ежели бы оно поворотить хоть мало въ сторону, то бы не безопасно было между волнами, а однако сильной вѣтръ не допустилъ бы, чтобъ назадъ итти. Сверьхъ сего предъявленной рядъ камней лежалъ весьма близко, коего надлежало опасаться, чтобъ объ оной не разбиться. А какъ сила прилива нѣсколько утихла, то начали по малу впередъ подвигаться, и на послѣдокъ по совершенномъ переходѣ пролива получили свободу отъ всѣхъ дальнихъ препятствій. Сіе затрудненіе случилось только Капитану Командору, а напротивъ того *Чирикову*, которой прошелъ тѣмъ проливомъ полутора часомъ пожже, не имѣлъ никакой остановки. Помянутымъ проливомъ проѣжжали они Сентября 26 дня. На другой день пришли предъ *Апачинскую губу*; но понеже въ то самое время поднялся густой туманъ, которой отнялъ изъ виду входъ въ сію губу, то принуждены были держаться къ морю. Тогда претерпѣли они отъ сильной бури много беспокойства, тогда и ботъ, привязаной къ судну, утратился, а оной упо-

вательно

вательно уже немало поврежденъ былъ и прежде, когда волнами его ударяло часто о судно. На конецъ поцастливилось обоимъ пакетботамъ войти въ губу и въ гавань *Апачинскую* Октября 6 дня, гдѣ они слѣдующую зиму препроводили.

Сія губа названа по имени рѣки *Апачи*, или свойственнѣе по произношенію Камчадальскому *Суачу*, которая съ западной стороны въ оную губу впала. Губа почти кругла. Поперегъ ея верстъ съ 20. Входъ въ нее шириною около 400 саженъ, которой лежитъ отъ югозапада къ сѣверозападу, и имѣетъ такую глубину, что и самые большіе корабли могутъ имъ проходить свободно. Равнымъ образомъ и въ самой губѣ немалая глубина находится. Она раздѣлена отъ натуры на три губы меньшія, а именно: *Нїакину*, *Раковую* и *Тарейную*. Всѣ три для гавани способны, а разнятся только величиною. Штурманъ *Елагинъ* выбралъ *Нїакину* губу, яко наименьшую, для гавани, гдѣ стоять пакетботамъ, построивъ при ней приказанные ему магазейны, домы и казармы. Во время зимованія Капитана Командора поставлена тамъ и церьковь, во имя *Святыхъ Апостолъ Петра* и *Павла*. Для сего, также и потому, что пакетботамъ наречены тѣже имена, прозвалъ Капитанъ Командоръ сію гавань *Петропавловскою*. Нѣкто изъ Офицеровъ, которой 40 лѣтъ ѣздилъ моремъ во всѣ

всѣ части свѣта, и тогда находился въ Камчатской Экспедиціи, засвидѣтельствовалъ о сей гавани, что она наилучшая всѣхъ, кои ему видать случилось. Въ ней могутъ способно умѣститься 20 кораблей. Она отъ всѣхъ вѣтровъ закрыта, грунтъ изъ мягкаго песку, и глубина отъ 14 до 18 футовъ, такъ что морскіе суда и болѣе пакетботовъ стоять въ ней могутъ. Сверьхъ сего находится въ близости весьма изрядная и здоровая пресная вода, а паче въ рѣкѣ *Апачѣ*, которая предъ водою другихъ тамошнихъ рѣкъ и рѣчекъ, изъ болотъ вышедшихъ, гораздо лучше. Отъ устья губы до гавани ходятъ на нордъ нордъ вестъ, и на нордъ вестъ къ норду; глубины находится на 8, 9, 10 и 11 саженъ, и ходъ судовой безопасенъ, потому что дно пещаное, кромѣ что версты за 3 предъ гаванью посрединѣ форватера лежатъ подводные камни, коихъ опасаться надобно, для того, что въ томъ мѣстѣ глубины усмотрѣно только на 9 футовъ. Высокая прибылая вода во время новолунія и полнолунія подымается по учиненнымъ тамъ наблюденіямъ до 5 футовъ и 8 дюймовъ Аглинскихъ.

Во время зимованія въ *Петропавловской гавани* старались всѣми силами о перевозѣ туда изъ *Большерѣцкаго острогу* провіанта. Но не можно было оной перевесть весь на подводахъ; ибо хотя между сими двумя мѣ-

стами

стами находится разстоянїя не больше 212 верстъ : однако понеже тогда еще на Камчаткѣ лошадей не было , и употребляли въ ихъ мѣсто собаки , то случались въ томъ превеликія затрудненія. Собакъ надлежало иногда пригнать верстъ за 400 или за 500. Ихъ потребно было въ восмеро , или въ десятеро , болѣе противъ лошадей ; ибо когда одна лошадь въ Россіи по зимнему пути везетъ 40 пудъ , то сія тягостъ на Камчаткѣ подъимается не меньше какъ 8 или 10 собаками. Камчадалы къ поставкѣ такихъ подводъ , и въ толь далекомъ отъ жилищъ ихъ разстоянїи, не пріобыкли. Отъ того произошли многія препятствія ; однако оныя напередъ предусмотрѣны , и стараніе приложено было о закупкѣ въ *Анадырскомъ* *острогѣ* довольнаго числа оленей , и о пригонѣ ихъ къ *Апачинской губѣ* , которые тамъ ходили на хорошей травѣ , и зимою употребляемы были въ пищу. Также получено было довольно отъ Камчадаловъ и вяленой рыбы , чѣмъ збережена была половина порціонова обыкновеннаго морскаго провїанта. Весною же слѣдующаго 1741 году приказалъ Капитанъ Командоръ одному изъ оставшихся въ *Большерѣцкомъ* *острогѣ* ластовыхъ судовъ съ достальнымъ провїантомъ быть къ себѣ въ *Апачинскую гавань* , которое еще до вступленія его въ морской путь тамъ и прибыло благополучно , и съѣстные припасы выгружены были отчасти на находящїяся

въ

вѣ готовности кѣ выходу вѣ море суда, а отчасти вѣ тамошніе магазейны.

По послѣднему зимнему пути пріѣхали тудажѣ Профессорѣ *дела-Кроерѣ* и Адѣюнктѣ *Штеллерѣ*, чтобѣ быть при производимыхѣ Американскихѣ провѣдываніяхѣ. Капитанѣ Командорѣ взялѣ кѣ себѣ Адѣюнкта *Штеллера*, а Профессорѣ *Дела Кроерѣ* остался при Капитанѣ *Чирикопѣ*. Дабы напередѣ утвердить, вѣ которую сторону вѣ предпріемлемомѣ пути курсѣ держать, то Капитанѣ Командорѣ созвалѣ кѣ себѣ Маія 4 дня всѣхѣ Офицеровѣ, также и Профессора *дела Кроера*, для совѣту. Тогда каждому извѣстны были признаки о находящейся вѣ близости отѣ Камчатки землѣ кѣ востоку. Офицеры во всю зиму разсуждали, что курсѣ должно держать на востокѣ или нѣсколько кѣ сѣверу. Но сѣ тѣмѣ не согласовала *Делилова* карта, о которой показано выше, что она предложена была отѣ Академіи Правительствующему Сенату, а отѣ Сената дана она Капитану Командору, чтобѣ ему поступать по ней вѣ своемѣ путешествіи. *Дела Кроерѣ* имѣлѣ же сѣ нея копію, которую принесѣ сѣ собою вѣ собраніе. На сей картѣ не было означено земли кѣ востоку. Но напротивѣ того показанѣ на ней на юговостокѣ отѣ *Апачинской губы* подѣ 46. и 47. градусами широты бе́регѣ около 15 градусовѣ отѣ запада кѣ востоку вѣ длину простира-

стирающейся съ подписью : Terres vues par Dom Iean de Gama. т. е. Земля усмотрѣная Донъ Жаномъ де Гама. Въ слѣдствіе сего происходило въ морскомъ совѣтѣ такое разсужденіе : когда сія земля въ оной странѣ находится дѣйствительно , а сочинителю карты вѣрили , что безъ достовѣрныхъ основаній ничего не показалъ : то можетъ быть оная земля , которая усмотрѣна только съ южной стороны , еще и далѣе подъ сѣверъ простирается , и слѣдовательно можно найти оную тѣмъ способнѣе. Того ради положено было поперьвыхъ , искать оной земли идучи на юговостокъ къ востоку , а какъ найдена будетъ , то слѣдовать по берегамъ ея на сѣверъ и на востокъ. Ежели же подъ 46 градусомъ широты не обрящется , то курсъ перемѣнить , и итти на востокъ и на востокъ къ сѣверу дополѣ , пока земля какая усмотрѣна будетъ , и въ виду ея итти между сѣверомъ и востокомъ, или сѣверомъ и западомъ , до 65 градуса широты , и путь учредить такъ , чтобъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ *Петропавловскую гавань* возвратиться. Понеже сіе опредѣленіе отъ морскихъ служителей бывшихъ при экспедиціи почитается причиною всѣмъ произшедшимъ въ томъ пути злоключеніямъ , то за нужное признаваю о томъ упомянуть нѣсколько пространнѣе.

Неизвѣстно , кто былъ *Жанъ де Гама* , такожде и когда учинено приписанное ему изобрѣ-

изобрѣтеніе. Все, что о вѣдомо, состоитъ въ томъ, что въ Португаллїи Королевской Космографъ *Тексеира* въ 1649 году издалъ карту, на коей въ 10 или въ 12 градусахъ на сѣверовостокѣ отъ Японіи подъ 44 и подъ 45 градусомъ широты представилъ множество острововъ, и простирающейся на востокъ берегъ съ подписью: Terre vue par Jean de Gama Indien en allant de la Chine a la Nouvelle Espagne (*). И тако изобрѣтеніе сіе учинено или въ одно время съ тѣмъ, что провѣдано Голландскимъ кораблемъ *Кастрикомъ*, или еще прежде; и положеніе земли обысканной *де Гамомъ*, какъ она на картѣ *Тексеировой* описана, кажется, что отъ изобрѣтенной кораблемъ *Кастрикомомъ* земли *Компанейской* не разнствуетъ. Когда наши мореплаватели мнятъ, что *Делилева* карта ихъ обманула, и подала причину къ воспріятію со всѣмъ безполезнаго морскаго путешествія: то сіе правда, въ разсужденіи производившагося пути въ *Америку*, о которомъ спорить не можно, что оной отъ сего произходилъ весьма медленно: но погрѣшность состоитъ тюкмо въ томъ, что *Делиль* положилъ землю *де Гамомъ* обрѣтенную далѣе къ востоку, какъ надлежало, опредѣливъ ей мѣсто между изобрѣтаемыми Аме-

(*) Considerations Geographiques et Physiques par Mr. *Buache* p. 128.

Американскими землями ; вмѣсто того , что надлежало было ея положить между Японскими и Езойскими провѣдываніями. Есть ли бы сіе было , то провѣданіе оной поручено бы было Капитану *Шлангбергу* : а хотя бы она и не явилась , то бы отъ того вреда не воспослѣдовало , равномѣрно какъ и земля *Езо* , островъ *Голландскихъ штатовъ* и земля *Компанейская* не найдены. Можетъ статься , что съ землею де *Гамомъ* найденною , или и съ землею *Компанейской* , учинилось тожъ , что съ землею *Езо* , каковыя перемѣны нынѣ уже никому удивительны не кажутся. (*) Впрочемъ земля де *Гамомъ* изобрѣтенная нынѣ отъ Географовъ либо вовсе не пріемлется , либо представляется очень мала , и весьма близко *Японіи* и земли *Компанейской* полагается , такъ что едва есть какая разность между ею и землею *Компанейского*. Сіе можно видѣть на новѣйшихъ картахъ д' *Анвилла* , *Беллина* , *Грина* , *Бусша* и самаго *Делила*.

(*) Зри выше въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ стран. 311.

Продолженіе сего описанія сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

II.

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ У РИМЛЯНЪ

ПримѢчаніе перьвое.

Право родителей надъ ихъ дѣтьми простиралось въ древнѣйшія времена Римлянъ далѣе, нежели дозволялъ законъ разума, а для того и было оное, по колику сей преступаемъ былъ, несправедливое право. Неправое понятіе о Богѣ было безъ сумнѣнія тому виною, и они почитали дѣтей за собину родителей, а однако они твореніе Божіе, и потому его собина. Родители принадлежатъ токмо къ способнымъ причинамъ, чрезъ которыя они въ бытіе приводятся, и раждаемое ими есть ввѣренное добро, въ коемъ они отвѣтъ Богу дать повинны. Должность ихъ, родить дѣтей для размноженія и сохраненія человѣческаго рода, онижъ должны ихъ и воспитывать, дабы благополучіе человѣческаго рода вообще такъ, какъ каждаго человѣка особливо, лучше поспѣшествуемо и умножаемо быть могло. Какъ Государь какой земли другому

другому нѣкую вотчину подъ кондиціею послушанія и вѣрности по толику дать можетъ, чтобъ сей пользовался ею для своей и общей прибыли; но оныя предоставляетъ себѣ собину: чего ради съ оною противъ намѣренія Государева и ничего чинить нельзя; и потому сія вотчина леною или въ вѣренною вотчиною называется: такъ и дѣти есть даръ Господень, какъ ихъ само писаніе называетъ, которой они приняли отъ него для того, чтобъ были они ему вѣрны и послушны, а съ онымъ поступали бы согласно съ милостивою Господнею и святою Волею. И такъ надлежитъ почитать дѣтей за добро, отъ Бога родителямъ ввѣряемое, надъ которыми Онъ верьховную власть себѣ предоставляетъ. Они получаютъ право поступать съ дѣтьми опредѣленнымъ образомъ, и ихъ также въ предводительствѣ къ добру, ежели бы они имѣли быть упрямыми, силою приводить къ послушанію, а разумъ полагаетъ имъ въ томъ правѣ предѣлы. По времени усмотрѣвъ сіе мудрые Римляне сами, что шалости неразсудныхъ и жестокихъ родителей очень далеко простереться могли; учинили такія опредѣленія, чрезъ которыя имъ превеликая власть, которую они во зло употребляли, или во зло употреблять могли, уменьшена, какъ сіе Римскіе законы ясно показуютъ. Но понеже еще много упущено было, что могло подать поводъ къ разнымъ поступкамъ

при сей власти , то христіанскія власти , размышляя лучше по вѣрѣ , положили еще большіе предѣлы , и оставили родителямъ токмо умѣренное усмиреніе , а себѣ удержали тяжчайшее наказаніе за дѣтское ослушаніе , и употребляли право , доставшееся имъ въ порученіи верьховнѣйшей власти. При семъ умѣренномъ укрощеніи должны они остаться , и употреблять оное не прежде , какъ въ крайнѣйшей нуждѣ , а притомъ удерживаться , какъ выше показано , отъ всѣхъ жестокихъ страстей. Здѣсь принимаю случай привесть описаніе нѣкоего Французскаго Писателя , но котораго имя мнѣ неизвѣстно , которое онъ въ книгѣ своей подъ титуломъ : Portraits ſerieux Golands et Critiques , въ Парижѣ 1696 года въ двенатцатую долю листа напечатанной , о настоящемъ отцѣ сообщаетъ. Онъ пишетъ такъ : Я долженъ сказать токмо , что трудно найти лучшаго отца противъ Тимона. Ежели бы было у него не больше одного сына ; то не было бы нужды дивиться труду , имъ прилагаемому , чтобъ ево воспитать : но у него ихъ пятеро , и вмѣсто того , чтобъ для нихъ быть не столь усердну , воспитываетъ онъ ихъ столь ревностно , будто бы ему небо токмо единую дочь оставило. Отеческая любовь вкоренилась въ сердце ево такъ, что онъ какъ къ разумному , такъ и къ глупому, и къ пригожей дочери такъ же какъ и къ дурной равную склонность имѣетъ.

Прежде

Прежде нежели побуждаетъ онъ ихъ къ тому, какими они въ свѣтѣ быть имѣютъ, испытываетъ ихъ склонности и природныя дарованія. Усмотреннымъ способными въ произхожденіи далеко въ наукахъ, придалъ онъ хорошихъ учителей; а другихъ велитъ учить тому, что согласно съ ихъ душевными силами. А чтобъ принуждать кого, чтобъ онъ для лучшаго своего щастія въ свѣтѣ здѣлался попомъ, или бы посригся, то ему со всѣмъ неизвѣстно.

Въ чемъ, думаете вы, находитъ Тимонъ наибольшее свое удовольствіе? въ томъ, когда онъ сидитъ съ своими дѣтьми, съ ними какъ съ своими друзьями разговариваетъ, играетъ съ ними въ безгрѣшныя игры, и дозволяетъ нѣкоторую вольность, для которой дѣти не столь боязливы бываютъ.

Онъ не ждетъ, пока они станутъ говорить ему о томъ, что имъ надобно; онъ ихъ яко доброй отецъ предупреждаетъ; увѣщаваетъ ихъ, чтобъ они при публичныхъ случаяхъ вели себя лучше другихъ, дѣлается дѣлъ ихъ самъ судьею, поощряетъ ихъ обнадеживаніемъ небольшаго награжденія, не раздражая ихъ преждевремянными угрозами. Вѣдая уже, что юношеству небольшое веселіе дозволить должно, даетъ имъ столько денегъ, сколько имъ надобно, чтобъ пристойнымъ образомъ повеселиться;

однако стережется давать имъ много, боясь, чтобъ не здѣлались они разточительными или безпутными. Смотря по своему имѣнію, одѣваетъ ихъ чисто и щегольски, дабы непостыдно было имъ итти въ компанію молодыхъ людей знатнѣйшихъ родителей, которые впрочемъ не допустили бы обходиться имъ съ ихъ дѣтьми, ежели бы они не манерно одѣты были.

Что говоритъ Тимонъ, когда свои доходы на такіе разходы разточаетъ? Онъ почитаетъ ихъ за справедливые и разумные. Дѣтямъ своимъ по смерти оставитъ довольно, когда останется по немъ доброе имъ воспитаніе. Сіе намѣреніе ею главное. И такъ къ поспѣшествованію ихъ благополучія не щадитъ онъ ничего, и старается лучше имѣть во многихъ вещахъ нѣкоторой недостатокъ, нежели отказать въ чемъ нибудь тѣмъ, которые по́слѣ его живы еще останутся, и которые слѣдовательно больше требуютъ, чтобъ учить ихъ жить честно въ свѣтѣ.

Отеческой любви не можно далѣе простирать. Между тѣмъ сіе еще не все. Тимонъ отъ времени до времени береть къ себѣ каждаго изъ своихъ дѣтей особенно, требуетъ отъ нихъ тихимъ образомъ отвѣту въ ихъ поведеніи, напоминаетъ имъ, сколь нужно имъ избрать себѣ нѣкое житія состо-

состояніе, говоритъ съ ними яко некорыстолюбивой мужъ, которой не заботится о томъ, оставитъ ли свѣтъ, или въ немъ останется, только чтобъ требовать напередъ отъ Бога въ томъ совѣту, прежде принятія на то намѣренія. По многократнымъ такимъ къ нимъ вопросамъ старается молитвою своею и имѣніемъ поспѣшествовать ихъ намѣреніямъ.

Когда должевъ онъ наказывать, сколь осторожно притомъ поступаетъ. Вмѣсто того, чтобъ имѣлъ онъ изъявить имъ свой гнѣвъ бранными словами и угрозами, старается онъ ихъ учтивыми словами и полезными выговорами паки на истинный путь наставить. Кротость никогда не разлучается отъ его представленій, хотя чинитъ оныя важно. Гнѣвъ его не долго бываетъ; и понеже терпѣть онъ не можетъ, чтобъ премѣнился оной въ горчайшую ненависть: то для прогнанія онаго нѣтъ нужды, чтобъ дѣти его просили себѣ заступы у какого друга, духовника и праведника, которые кромѣ того въ разсердитовавшемся, застарѣлыми мнѣніями обвятомъ, и при своей чувствительности упрямомъ отцѣ рѣдко какое дѣйствіе производятъ.

Когда Тимонъ можетъ хвалить ихъ; то дѣлаетъ сіе публично, не хотя произвести чрезъ то ненависть, а наименьше, чтобъ по-

ругать тѣхъ, которые не такіяжъ добрыя свóйства отъ натуры получили.

И какихъ изрядныхъ примѣровъ не подаетъ Тимонъ своимъ дѣтямъ? Онъ беретъ съ собою одного или двухъ въ церьковь, доводитъ ихъ столь далеко, что они ему мысли свои о слышанной ими проповѣди сказать должны, да и съ своей стороны сообщаетъ имъ разсужденія, имъ самимъ о ней учиненныя. Когда играетъ онъ при нихъ; то чинится сіе для того, чтобъ учились они притомъ, какъ честной мужъ при игрѣ поступать долженъ, ставитъ на игру не много, проигрышь съ нѣкоею постоянностію сноситъ, не силится выдавить себѣ щастіе, да и выигравъ чрезвычайно и подурацки не радуется. Дозволяя онъ имъ быть при какой забавѣ, на которую онъ званъ, дѣлаетъ сіе для того, чтобъ были они свидѣтелями его умѣренности, и безпутныхъ словъ, глупыхъ шутокъ и похабства бѣгали бы.

Въ обыкновенныхъ своихъ съ ними разговорахъ предписываетъ онъ имъ прáвила полезной кротости, разговариваетъ съ ними о опасностяхъ и выгодахъ каждаго чина на свѣтѣ, даетъ имъ доброй совѣтъ свое прилѣжно беречь, запрещаетъ имъ сребролюбіе, возбуждаетъ въ нихъ желаніе, чтобъ быть въ чемъ нибудь превосходнымъ, отвращаетъ

ихъ отъ чванства , и все то дѣлаетъ вѣжливыми и добрыми словами.

Ежели приключится имъ что нибудь досадное и противное, то онъ первой за нихъ вступаясь подаетъ имъ при ихъ злоключенїи больше, нежели одно утѣшенїе. Что дѣлаетъ онъ одному , то чинитъ и другому готовъ съ охотою. Чего ради согласїе между братьями никакою ревнивостїю не разрушается , къ которой имъ Тимонъ старается не подать нималѣйщаго поводу.

Такого отца поведенїе приводитъ дѣтей на доброй путь. Понеже они видя многїя вновь милости поощряются ; то послушанїе кажется быть имъ нѣчто легкое , почитанїе есть имъ нѣчто натуральное : все дѣлаютъ они отъ любви : страхъ , должность , принужденїе суть побудительными основанїями , которыя при высокопочитанїи , къ отцу оказуемомъ , мѣста не находятъ , когда онъ уловитъ ихъ такимъ образомъ старается , что открываетъ имъ свои мысли , ничего не предпринимаетъ , не допустивъ ихъ до участїя въ томъ , объявляетъ имъ , когда что съ добрымъ успѣхомъ удалось , и кромѣ намѣренїя о вѣчномъ блаженствѣ мыслитъ токмо о томъ, какъ бы ихъ похвальнымъ образомъ учинить щастливыми.

Желая я описать добросовѣстнаго отца, принужденъ былъ сказать противное о всемъ томъ, что многіе родители, коихъ я знаю, дѣлать обыкли. Но что они тѣмъ пріобрѣтаютъ? По колику нѣжная любовь изъ сердца его отдаляется, по толику отлучается оная и изъ сердца ихъ дѣтей, и господинъ дела Бруеръ очень изрядно и правду въ своихъ характерахъ написалъ, что старанie нѣкоторыхъ отцовъ состоитъ по вѣкъ ихъ въ томъ, что старались они достать своимъ дѣтямъ вещи, которыми они по смерти отцовой легко утѣшить себя могли бы. Ежели то не словами изображено; однакожъ по его мысли, которыя при нещастливыхъ жертвахъ жестокости немилосердаго отца весьма истинны.

Должно признаться, что меня сіе описаніе чрезмѣрно много увеселило, и желалъ бы я, чтобъ находились многіе такіе отцы, которыхъ можно бы было описать такимъ же образомъ; то не столь много жалобъ приносить можно бы было на плохое дѣтей воспитаніе. Хотя упомянулъ я уже въ первой части науки разумнаго воспитанія о кротости и тихости, которую надлежитъ употреблять съ дѣтьми, ежели они не со всѣмъ несмирны; однакожъ не могу и теперь удержаться, чтобъ не выхвалять оную всякимъ образомъ. Здѣсь пришло мнѣ на

на мысль, что Миціо въ комедіяхъ Терен-
ціевыхъ, *братья* названныхъ, говоритъ о
семъ въ первомъ явленіи перьваго дѣйствія;
и понеже думается мнѣ, что оное къ под-
твержденію моего мнѣнія нѣсколько пособ-
ствовать можетъ: то приведу о томъ ево
слова. Онъ сына своего брата принялъ къ себѣ
вмѣсто роднаго сына; и понеже онъ ввечеру не
бывалъ домой, що сталъ отъ того печалиться
и заботишпся. При семъ случаѣ открывая
онъ нѣжное свое сердце, описываетъ при-
томъ поступку, которую кроткой отецъ,
коего онъ теперь представлять могъ, къ
своимъ дѣтямъ наблюдать имѣлъ бы. Я
приведу о томъ надлежащее нокмо сюда
мѣсто. Онъ говоритъ такъ:

Бывшева сына моего брата принялъ я къ
себѣ вмѣсто роднова сына. Я ево съ младен-
чества воспиталъ, и его какъ своего по-
читалъ и любилъ. Онъ веселитъ меня;
онъ и есть единое то, что мнѣ на свѣтѣ
пріятно. Я дѣлаю также все съ наилучшимъ
раченіемъ, что можетъ побудить его,
чтобъ онъ меня почиталъ же. Я даю
ему, что ему надобно, въ иномъ даю же
потачку, и нѣтъ мнѣ нужды употреблять
свое право противъ его во всемъ. На ко-
нецъ довелъ я сего своего сына столь да-
леко, что онъ отъ меня ничего не та-
итъ, какъ то впрочемъ молодые люди
обыкновенно дѣлаютъ, что они родите-
лямъ

лямъ, что тайкомъ учинили, не сказываютъ. Ибо кто однажды солжетъ, или отважится лгать, и отца обманывать, тотъ другихъ людей тѣмъ скоряе облыгать станетъ. По моему мнѣнію лучше дѣтей стыдомъ и кротостію, нежели страхомъ воздерживать. Въ семъ съ своимъ братомъ не одинакаго мнѣнія, и ни которому изъ обоихъ не нравится поступокъ другова. Онъ приходя часто ко мнѣ съ великимъ крикомъ говоритъ: Миціо, что дѣлаешь ты? Для чего портишь ты у насъ молодова человѣка? Для чего онъ любится? Для чего пьетъ? Для чего даешь ты ему на то деньги? Ты чисто ево водишь. Ты дѣлаешь то весьма глупо. Но въ томъ онъ очень строгъ, паче справедливости, и по моему мнѣнію проступается онъ притомъ очень много, думая, что власть силою пріобрѣтаемая важнѣе и тверже той, когда обязуютъ къ себѣ людей любовію и дружбою. Но я мышлю такъ, и мое мнѣніе о томъ сіе: кто должность свою исполняетъ для того токмо, что зломъ къ тому принуждается, тотъ стережется токмо по толику, по колику думаетъ, что то можетъ быть провѣдаютъ. Но ежели надѣется онъ, что тайно оное останется; то дѣлаетъ вновь, къ чему влечетъ ево натура. Напротивъ того тотъ, кого

кого склоняютъ къ себѣ снизходительствомъ, дѣлаетъ все охотно, онъ старается равное равнымъ воздать, и будетъ всегда одинаковъ, хотъ въ глазахъ, хотъ за глазами. Отецъ долженъ наипаче пріучать сына, чтобъ дѣлалъ онъ все самъ собою, а не боясь чегонибудь другова. Сіе то различіе между отцомъ и господиномъ. Кто сего не можетъ дѣлать, тотъ признайся токмо, что не знаетъ, какъ дитя управлять надобно.

Мицїо говоритъ здѣсь какъ добронравной мужъ, которой жилъ между честными людьми, и очень много разнился отъ своего брата, въ деревнѣ жившаго, и паханіемъ и другими деревенскими дѣлами веселившагося, своими мнѣніями и мыслями. Такъ то много различаются отцы и въ наши времена. Нѣкоторые стараются въ разумномъ познаніи и наблюденіи того, что къ истинной благопристойности надлежитъ, чрезъ доброе обхожденіе, чрезъ чтеніе полезныхъ книгъ и чрезъ собственное размышленіе привесть себя въ совершенство: другіе во все о томъ не заботятся, или весьма мало, и рачатъ о такихъ токмо вещахъ, чтобъ оными свою роскошь, честолюбіе и сребролюбіе утолить, и дѣла свои къ тому служащія, по своему мнѣнію, настояще устроить. Какое дѣйствіе имѣетъ сіе въ воспитаніи дѣтей, тому учитъ ежедневное

искусство

искусство. Надлежитъ сожалѣть о дѣтяхъ, имѣющихъ отцовъ, и матерей послѣдняго роду, для того что имъ отъ такихъ родителей, которые о истинной пользѣ мало знаютъ; и дѣлаютъ все по чувственнымъ склонностямъ, не много добра ожидать можно. Напротивъ того щастливы тѣ, у которыхъ отцы умные; мудрые и разсудительные люди, для того что находятъ они въ нихъ то, что столь изрядно описалъ намъ Французской писатель въ изображеніи, выше нами сообщенномъ.

Примѣчаніе второе.

Древніе Римляне, которыхъ Мессала, по вышеписанному, хвалилъ за воспитаніе ихъ дѣтей, смотрѣли того, чтобъ дѣти ихъ отъ чистыхъ родителей, и съ начала матерью прилѣжно присматриваемы были. Послѣ отдавали ихъ въ смотрѣніе смышленой и умной сродницѣ, лѣтами уже совершенной, подъ смотрѣніемъ которыя могли они добру учиться, ничего злаго не видѣть, и не слышать, и имѣть полезную забаву. На конецъ смотрѣли того, что бы они наставляемы были такому дѣлу, чрезъ которое могли быть полезными себѣ самимъ и республикѣ вообще, а именно по природному каждаго понятію и склонности. Сіи средства разумнѣйшія, по которымъ великое намѣреніе, чтобъ имѣть удачныхъ дѣтей, постигнуть

отигнуто быть можетъ. Въ перьвой части объявлено о томъ много ; но надѣюсь , что не худо здѣлаю , когда здѣсь еще нѣчто упомяну. Родители должны быть чисты , когда раждаемы быть имѣютъ отъ нихъ дѣти , когда добрымъ предводительствомъ и наставленіемъ хотятъ предуготовить ихъ къ совершенству. Слово чистый , берется здѣсь не въ тѣснѣйшемъ смыслѣ , когда значитъ оно воздержаніе отъ плотскихъ похотей въ сласти , но въ пространнѣйшемъ , когда значитъ тожъ что добродѣтельныхъ людей , хотя оное знаменованіе не выключается. Но ежели хочетъ кто придать оному слову предѣльное назначеніе ; то можно разумѣть подъ онымъ добродѣтельную любовь между персонами мужескаго и женскаго пола , которые бракомъ между собою сочетаваются. Сія любовь произходитъ отъ благоугожденія , которое какъ чрезъ чувства такъ и чрезъ разумъ въ пріятности другой персоны , въ разсужденіи тѣла и души находится. Сіе благоволеніе производитъ отчасти скотское , а отчасти человѣческое побужденіе , которыя тѣмъ благороднѣе бываютъ , чемъ больше состоятъ подъ управленіемъ разума , которой ихъ по божескимъ законамъ , то есть : по волѣ высочайшаго существа учреждаетъ. Чрезъ сіе благоугожденіе бываетъ склонно побужденіе въ обоихъ между собою , а сія склонность соединяетъ ихъ въ волѣ , такъ что

что тогда въ нихъ одно сердце и одинъ смыслъ находится, что въ общемъ поспѣшествованіи ихъ благополучія чрезъ искреннѣйшую и нѣжнѣйшую дружбу является. Въ сію склонность не могутъ пагубныя страсти вкорениться, и оную осквернить, но любовь ихъ чиста отъ того бываетъ, и чрезъ то цѣломудренна. Много говорятъ о законныхъ бракахъ, которыя и подлинно суть твердая подпора государства, которою оное содержится. Но отъ чистыхъ браковъ благостояніе государства цвѣтетъ, возрастаетъ и умножается. Есть великое различіе между законными и чистыми браками. Оныя учреждаются по законамъ государственнымъ; при сихъ хотя нельзя чинить ничего противъ законовъ, а въ самомъ дѣлѣ слѣдуютъ оные наибольше правиламъ разума и Христіанскія вѣры: чего ради оные и разумными и Христіанскими браками называются. При оныхъ избираютъ токмо страсти и соединяютъ союзъ, сіи спрашиваются наипаче добродѣтели при своемъ избраніи, и оная соединяетъ мысли, которыя никогда разлучены быть не желаютъ. Оныхъ браковъ намѣреніе то, чтобъ въ семъ состояніи утолять свое вожделѣніе, которое простирается до похоти, чести и богатства особливо, или до всѣхъ трехъ вкупѣ: сіи же поставляютъ истинное благополучіе своимъ намѣреніемъ, которое они разумомъ и добродѣтелію получить стараются. При оныхъ госу-

государствуетъ неразумная, а при сихъ разумная любовь. Сіи приносятъ добрые, оные напропивъ того злые плоды, какъ то давно примѣчено, такъ что произошла простая пословица такая, что яблочко недалеко падетъ отъ яблонки. Изъ сего легко познать можно, какое должно быть различіе и въ слѣдствіяхъ брачнаго состоянія, и что оное при воспитаніи дѣтей особливо является. Оные раждаютъ дѣтей больше по горячести и плотской похоти; сіи стараются чрезъ то по волѣ Божіей жить согласно съ главнымъ намѣреніемъ при бракѣ. Оные почитаютъ бракъ часто за иго имъ весьма тяжкое; сіи признаютъ его за даръ Божій: котораго довольно высоко вознесть не умѣютъ. Оные пренебрегаютъ ихъ либо вовсе, либо учатъ ихъ по тщетнымъ своимъ похотѣніямъ, и дѣлаютъ изъ нихъ испорченыхъ людей; сіи рача о нихъ прилѣжно, мыслятъ о томъ, какъ бы имъ учинить ихъ разумными людьми, добрыми Христіанами и честными гражданами. Оные портятъ ихъ своимъ примѣромъ, которой дѣйствуетъ сильняе наилучшихъ ученій; сіи представляютъ имъ добродѣтель въ своемъ лицѣ любленія достойною, и тѣмъ поощряютъ ихъ ходить путемъ, которой показываютъ имъ чрезъ легкое, пріятное и основательное наставленіе. И такъ Римляне справедливо поступали, что хотѣли имѣть такихъ дѣтей, которые бы рожде-

мы были отъ чистыхъ родителей. Они признали изъ одного свѣта разума, которой свѣтилъ въ нихъ еще мало, сколь велика выгода, отъ того имъ произходимая. Хотимъ ли мы ими постыжены быть; когда свѣтъ разума у насъ гораздо просвѣщеннѣе, и мы при свѣтѣ откровенія, намъ дарованномъ, далѣе видѣть можемъ, нежели могли они въ своей темнотѣ видѣть. Когда бы однако всѣ законные браки были у насъ и чистыми, сколь много пріобрѣли бы притомъ родители сами, государство, и весь родъ человѣческой. Но не видно, чтобъ сіе желаніе могло совершенно исполниться. Добродѣтельная любовь долженствовала бы заключать всѣ союзы, но сего не столь легко ожидать можно. Сколь однако изрядно и прибыточно, когда родители наблюденіемъ своей должности истинно веселятся. Кто не долженъ хвалить Цицерона, когда слышимъ, что онъ при высокомъ своемъ чинѣ, при многомъ попеченіи о отечествѣ, при ревностномъ старанїи, чтобъ въ наукахъ и художествахъ дойти до большаго и извѣстнѣйшаго знанія, всѣ сіи вещи, другими во извиненіе приводимыя, чтобъ свободиться отъ нареканія небреженія въ отеческихъ своихъ должностяхъ, за весьма однако пріятныя вмѣняетъ, чтобъ о пользѣ своего сына столь любезно и попечительно стараться? Кому бы неугодно быть имѣло вѣрное сердце отца Горацїева, котораго похвалу мы

вы-

выше сообщили, когда прилагаетъ онъ трудъ увѣщевать своего сына столь откровенно, и удержать его отъ безпутнаго и беззаконнаго житія извѣстными примѣрами? Не достойна ли Гиспула почтенныя памяти, что брата своего дочь столь изрядно воспитала, и благодарному Плинію столь превозходную супругу даровала? Она здѣлала съ нею то, чтобы учинила ея мать, когда бы она преждевремянно ея не лишилась, что сей въ вышеприведенномъ письмѣ довольно похвалами превознесть не умѣетъ. Ибо у древнихъ Римлянъ было обыкновеніе, что они перьвое стараніе о своихъ дѣтяхъ на себя не принимали; обыкновеніе, къ которому дошли чрезъ разумъ. Вкорененная материня любовь возбуждала ихъ къ тому, и сожалѣніе о безсильномъ состояніи своего дитяти облегчало ей всѣ трудности, которыя она къ поспѣшествованію пользы на себя принимала. Гдѣ сіи благородныя побужденія попираются; тамъ нельзя дивиться, когда матери беззаботны бывая, стараются свободиться отъ тяжести, и бѣдное дитя поручаютъ другимъ, которые многократно никакой склонности, чтобъ рачить о немъ усердно и честно, въ себѣ не ощущаютъ. Но и весьма легко усмотрѣть можно, откуда сіе попраніе принимаетъ свое начало. Они не имѣютъ добродѣтелей въ душѣ, слѣдовательно и не приносятъ добродѣтельной любви въ бракъ, но вмѣсто того госу-

дарствуетъ въ нихъ самолюбіе, похоть и тщеславіе. Сіи дѣлаютъ ихъ внимательными ко всему, что къ тому служитъ, а скучливыми ко всему тому, что имъ въ томъ мѣшать можетъ. Стараніе и труды, которыя они для своего дитяти на себя принять долженствовали бы въ его пóмочь, суть вещи послѣдняго роду. И такъ кому странно быть можетъ, когда ихъ гнушаются? каждой, кто бы могъ чинить сіе, долженствовалъ бы не знать, что самолюбіе, похоть и тщеславіе, суть ненавистнѣйшіе враги добродѣтели. Сколь щастливыми однако должно назвать дѣтей тѣхъ, у которыхъ такія матери, въ коихъ живетъ добродѣтель, и никоторая изъ сихъ пагубницъ истиннаго благополучія мѣста не имѣетъ. Они воспитываются такъ, что довольнаго житія подлинно надѣяться могутъ.

Примѣчаніе третіе.

Статься можетъ, что найдутся препятствія, мать удерживающія, принять на себя стараніе во всемъ о своихъ дѣтяхъ. У Римлянъ поручали ихъ тогда такой персонѣ, которая была сродница тому дому, и сего обыкновенія хулить нельзя. Сродство подавало ей нѣкое возбужденіе, чтобъ рачить о чести дома и о его пользѣ, а сіе раченіе тѣмъ наипаче возбуждало, чѣмъ больше служило ей

то

то самой къ чести, когда дѣти подъ ея смотрѣніемъ хороши удавались. На то избирали такую персону, которая имѣла добрыя мыслей качества, и которыя нравы были непохулительны, дабы дѣти могли видѣть на ней живой примѣръ добродѣтели, и коюбъ управляемы были во всемъ разумнымъ образомъ. Надлежало бы имъ слѣдовать въ семъ похвальномъ дѣлѣ и въ наше время, и ежели бы не нашлось никого изъ сродницъ, то по крайней мѣрѣ брать на то другую персону уже пожилую, которая бы какъ разумомъ такъ и нравами многихъ нѣсколько превосходила. Правда, что трудно бы было найти такую для того, что можетъ быть многіе къ сему дѣлу негодны, а другіе не приняли бы на себя онаго. Кто охотно возметъ на себя такое тяжкое дѣло? когда обыкновенно дается ему за то весьма малое награжденіе, и часто за простѣйшую персону въ домѣ почитается? оставь токмо худое обыкновеніе, награждай такихъ надзирательницъ богатѣе, и признавай ихъ бо́льшей че́сти достойныхъ; то найдутся уже люди, которые вмѣняютъ себѣ за удовольствіе, чтобъ помогать другимъ при воспитаніи ихъ дѣтей. Они имѣютъ заступить мѣсто родителей, но приведи ихъ и въ такія обстоятельства, что бы могли они получить высокопочитаніе, отъ дѣтей родителямъ должное. Дѣти будутъ признавать ихъ за такихъ, примѣтя, что

родители сихъ представниковъ за нѣчто ставятъ, съ ними дружески обходятся, и ихъ отъ всѣхъ домашнихъ нѣкіимъ превосходнымъ образомъ отличаютъ. Надлежитъ же и сего смотрѣть, чтобъ персона, которой такое важное дѣло поручается, достигла ужѣ извѣстныхъ лѣтъ, и многому ужѣ изъ искусства научилась. Молодыхъ людей не хорошо принимать, для того что они обыкновенно сами еще немного знаютъ, часто непостоянны бываютъ, въ надлежащую сановитость привесть себя не умѣютъ, и дѣтей собственными своими пороками очень легко испортить могутъ. Чтобъ самимъ непринужденнѣе жить, даютъ дѣтямъ иногда превеликую волю, а чтобъ сіи молчали, многократно свирѣпо съ ними поступаютъ. Постоянной нравъ, къ такому смотрѣнію надлежащей несвойственъ проворному и жаркому юношеству. Они, ежели преждевременной мудрости не имѣютъ, бываютъ веселяе, нежели дозволяетъ то почитаніе, въ коемъ содержать себя должны, и горячае, нежели благоприлично къ разумному исправленію, которому они поспѣшествовать обязаны. Когда же какую персону, которая ужѣ нарочитое время въ свѣтѣ жила, симъ, о которыхъ мы говорили, предпочесть надобно; то должна она однако быть несвоенравна, нероптательна и нескучлива. Такой нравъ дѣтямъ непріятенъ, и они имѣютъ къ персонѣ такого сложенія большее отвращеніе, нежели ла-

ласковость. веселая и остроумная мысль одними годами не уменьшается. Свѣжая, здоровая и легкая кровь, живой замыселъ, доброй разумъ, свободное отъ заботъ сердце, разумная нечувственность, содержатъ дýшу, въ которой господствуетъ притомъ искреннее человѣколюбїе, въ наилучшемъ состоянїи на свѣтѣ. Люди такого сложенїя бываютъ всегда прїятными, да и у дѣтей для тихости, честныхъ и ласковыхъ поступокъ приходятъ въ любовь такъ, что сїи ихъ распоряженія въ томъ, чего имъ учиться должно, охотно исполняютъ, и учрежденїями ихъ забавъ въ предѣлахъ содержатся. Дѣтямъ перемѣна трудовъ и забавъ весьма надобна, токмо надлежитъ однако употреблять забавы какъ сахаръ для услажденїя ихъ трудовъ. Но какъ излишество въ наслажденїи онаго можетъ причинить разныя болѣзни въ тѣлѣ, такъ обыкновенно вредитъ и великая строгость и дозволенїе забавъ. Наипаче же должна такая персона почитать за главную свою должность то, чтобъ дѣтей изъ глазъ не выпускать. Будучи они безъ надсмотрѣнїя, слѣдуютъ натуральному своему побужденїю; и понеже страсти бываютъ обыкновенно притомъ ихъ предводителями, то вдавшись онымъ вовсе, своевольствуютъ при разныхъ оныхъ прельщенїяхъ. Чѣмъ они живѣе, тѣмъ легче могутъ попадать въ пороки, но самихъ себя отъ нихъ воздержать, не состоитъ въ ихъ власти. Ласковыя словà, умное отвраще-

нїе, осторожное обѣщанїе производятъ въ тѣхъ лѣтяхъ, которыхъ сердце снисходительною поступкою уловлено и къ себѣ склонено, великое дѣйствїе, и присутствїе любимой ими персоны причиняетъ въ нихъ почитанїе, которое помогаетъ имъ одолѣвать свои вожделѣнїя. Любовь наисильнѣе и наибольше уговаривать и склонять можетъ не токмо большихъ и срослыхъ, но также молодыхъ и нѣжныхъ, а сихъ еще легче; для того что они такое пріятное воображенїе гораздо скоряе понимаютъ, и меньше другихъ противиться могутъ. Не забывай персоны съ симъ искусствомъ содержать въ чести.

Примѣчанїе четвертое

Стараніе Римлянъ о воспитанїи ихъ дѣтей касалось въ первыя времена до того, чтобъ они съ самаго младенчества предводительствованы были къ тому чину, къ которому они отъ натуры склонными быть казались. Чего ради и заставляли ихъ прилагать свои силы наипаче къ тому, къ чему они понятны были, и склонность имѣли, дабы они впредь могли привесть то въ великое совершенство. Такимъ образомъ могли они имѣть во всѣхъ чинахъ добрыхъ людей, о которыхъ не такъ, какъ часто въ наши времена, сказать не можно было, что и тотъ ли другой, изо всего знаетъ что-нибудь

буль, а въ цѣломъ ничего не знаетъ, ни умѣетъ. Въ перьвой части искусства разумнаго дѣтей воспитанія при случаѣ житейскаго состоянія, которое надлежитъ избирать съ разумомъ, упомянулъ уже я, что въ семъ дѣлѣ съ великою осторожностію поступать должно; но притомъ же показалъ, для чего сіе сполъ надобно, и что притомъ наблюдать надлежитъ. О семъ дѣлѣ довольно говорить не можно, и всѣ въ томъ упражняющіеся прилѣжно увѣщаваютъ, чтобъ не быть въ семъ небрежливымъ и неразсуднымъ, вредъ очень великъ бываетъ, которой произходитъ отъ того, когда притомъ превратно или непрямо поступлено. Дѣти терпятъ, родители терпятъ, государство терпитъ: дѣти для того, что они въ свѣтѣ далѣе произходить и щастію своему поспѣшествовать не могутъ: родители для того, что чувствуютъ притомъ великую досаду, и получаютъ великую тяжесть: государство для того, что бываютъ отъ того безполезные и плохіе граждане. Всему сему нестроенію виною нѣкоторымъ образомъ невѣжество и тщеславіе, однако люди наши рѣдко признавать и доброй совѣтъ принимать хотятъ.

Многіе родители вмѣняютъ себѣ за безчестіе, чтобъ спроситься о томъ другихъ, и выслушать отъ нихъ мнѣніе. Они думаютъ, пусть не почитаютъ ихъ за сполъ

умныхъ, какъ они однако вездѣ признаваемы быть хотятъ. По ихъ мнѣнію они умняе всѣхъ другихъ, по крайней мѣрѣ должно о нихъ сіе мыслить, слушая, что они въ разсужденіи о вещахъ чинятъ такія судейскія рѣщенія, будто бы истина сама чрезъ нихъ говорила. Да и они хотятъ лучше при мнимой своей мудрости подпасть тысячѣ порокамъ, нежели по чужому наставленію, которое умняе ихъ замысла, найти на истинный путь. Надлежитъ сожалѣть о тѣхъ дѣтяхъ, которые по нещастію имѣютъ такихъ родителей; но симъ я по въ вину не поставилъ бы, что наводятъ они на себя съ дурачества, ежели бы меія разумное и Христіанское человѣколюбіе наипаче не побуждало къ сожалѣнію: особливо что неповинные дѣти попадаютъ приломъ въ нещастіе, изъ котораго они многократно не вовсе выпутаться, или однако съ великимъ уже трудомъ и нуждою выпти могутъ. О! ежели бы хотя нѣкоторые родители усмотрѣли присемъ непризнанное свое погрѣшеніе, которое больше, нежели многіе изъ нихъ себѣ представляютъ! О! ежели бы они съ большимъ прилѣжаніемъ о томъ рачили, какого состоянія сынъ ихъ по тѣлу и по силамъ душевнымъ, которыя даровала ему натура въ нѣкоемъ особливомъ учрежденіи, дабы могли они имѣть о томъ настоящее понятіе. Сіе могло бы учинено быть чрезъ нихъ самихъ, ежели они къ тому дѣйствительно

тельно способны , или чрезъ другихъ , которые то добрымъ испытателемъ извѣдать могутъ. О ! ежели бы они научились точнѣе знать житія состояніе , въ которое сына своего назначаютъ , и не довольствовались бы однимъ словомъ , чрезъ кое изъявляютъ свое намѣреніе ! Я увѣренъ , что очень многіе о состояніи житія , для дѣтей своихъ избираемомъ , не больше какъ слово знаютъ , или по высокой мѣрѣ имѣютъ токмо весьма неясное понятіе о самомъ дѣлѣ. Но можно ли принять разумное намѣреніе , когда кто не ясно разумѣетъ , чего имѣть хочетъ ? Потребуй отъ смысленнаго мастера , чтобъ онъ здѣлалъ нѣчто по нашему желанію и по своему знанію. Не спросится ли онъ съ начала точнѣйше о томъ , чего мы хотимъ , и не должно ли описать ему то яснѣйше ? Онъ хорошо такъ дѣлаетъ ; ибо впрочемъ не удалось бы дѣло его по нашей мысли. Предлагается ему нѣчто , изъ чего быть то должно. Что дѣлаетъ онъ притомъ ? Разсуждая онъ , годна ли оная вещь на то ; разыскиваетъ , какъ то начать , чтобъ требуемое дѣло изъ того вышло. Ежели найдетъ , что то невозможное дѣло ; то отъ работы отказывается, для того что не хочетъ потерять притомъ своей чести , да и другова не привесть въ убытокъ. Онъ поступаетъ яко разумной и честной человѣкъ , и за то великой похвалы достоинъ. Когдабъ однако

многіе

многіе родители похотѣли посмотрѣться въ семъ зеркалѣ, тобъ сколь дурными показались предъ симъ человѣкомъ, котораго они однако часто въ своемъ сердцѣ очень нискимъ, а себя противъ его весьма высокимъ почитаютъ. Но въ самомъ дѣлѣ надлежитъ признавать его выше, а ихъ ни́же, для того что онъ дѣла̀ своѝ начинаетъ порядочно и разумно, а они превратно и неразумно. Не долженствовалили бы они собрать весь разумъ, когда избираемое житія состояніе для сына есть нѣчто важное, что его щастіе и нещастіе впредь отъ того зависитъ, и оное есть источникомъ онаго и началомъ. Или все ли одно, живетъ ли ихъ сынъ на свѣтѣ щастливо или не щастливо. Кто бы имѣлъ сіе мнѣніе, но я представляю себѣ сіе почти за невозможное, однако пустъ бы содержалъ кто оное, тотъ недостоинъ, что ему Господь Богъ сей даръ его любви даровалъ, и онъ носитъ на себѣ имя къ превеликому его безчестію, когда онъ поступкою своею дѣлаетъ себя гораздо ни́же несмысленныхъ животныхъ.

Во многихъ тщеславіе виною, что они для дѣтей своихъ выбираютъ такое житія состояніе, къ которому они нималѣйше не пріобыкали, и либо вовсе въ ономъ ничего чинить не могутъ, либо остаются всегда въ ономъ неискусными. Когда мучитъ родителей честолюбіе, то какими знатными, честными

честными и великими въ свѣтѣ должны быть дѣти, дабы чрезъ то домъ ихъ могъ получить превозходное сіяніе и великую славу. Каждой выбираетъ состояніе, на которое наиболше полагается, и назначаетъ въ оное своего сына, а ему однако надлежало бы по простой пословицѣ знать, что не изъ всякаго дерева бываетъ Меркурій или Икона. Но они хотятъ то имѣть, потому что возможность того по неправому воображенію легко себѣ представляютъ, по которому они иногда столь превратно мыслятъ, что часто самой простой человѣкъ, имѣя токмо малой натуральной разумъ, принужденъ бы былъ тому смѣяться. Вообще обманъ нашего воображенія есть наиопаснѣйшій, для того что произходитъ оной отъ страсти, нами господствующей, и любви, которую мы къ своимъ замысламъ имѣемъ, подкрѣпляемой. Оной же есть и вредительнѣйшей, для того, что при производствѣ онаго въ дѣйство должны мы перевѣдываться съ натурою, которая не поступаетъ по нашему благоугожденію, но имѣетъ право требовать отъ насъ, чтобъ мы по ней поступали. Ежели упорно стоймъ мы въ своемъ упрямствѣ, то она противится, и все наше намѣреніе въ ничто обращаетъ. Поступающіе противъ натуры предпринимаютъ много, и искусство почти ежедневно учитъ, сколь худо имъ притомъ бываетъ, когда они ею съ утратою, безчестіемъ и срамомъ нака-

наказуются. Надежда ихъ упадаетъ въ колодезь, а крѣпость, на воздухѣ ими построенная, какъ мгла вѣтромъ возносится. Когда мучитъ родителей сребролюбіе; то опредѣляютъ для дѣтей такое житія состояніе, въ которомъ видится имъ, что другіе много пріобрѣтаютъ, думая, что и то имже достаться должно. Богатство и имѣніе не столь легко получено быть можетъ. При семъ зависитъ много отъ счастія, искусства и разумной поступки. Но могутъ ли родители заподлинно знать, будетъ ли щастіе дѣтямъ ихъ таковожъ благосклонно, какъ другимъ оно было. Или будутъ ли сіи съ прилѣжаніемъ же стараться, чтобъ снискать искусство, надобное имъ въ томъ состояніи, въ которомъ много пріобрѣсть хотятъ. Положитъ же, чтобъ обое имѣли; то многократно нѣтъ въ нихъ благоразумія, чтобъ дѣла свои учреждать разумно; и изрядно производить въ дѣйство. Какъ скоро все намѣреніе не станетъ удаваться; такъ скоро нападетъ скука; сія дѣлаетъ нерадивыми, а на конецъ возпослѣдуетъ непріятнѣйшее состояніе, въ которое попадутся, и въ ономъ остаться принуждены будутъ, для того, что помочь себѣ въ ономъ не въ состояніи. Отъ чего же сіе произходитъ? Обыкновенно отъ превратнаго воспитанія, причемъ слѣдуютъ своему упрямству.

Трудно

Трудно отвратить человѣка отъ высокаго мнѣнія, которое онъ въ разсужденіи разума своего о себѣ самомъ имѣетъ; однакожъ легче, нежели тщеславіемъ обладаемыхъ, уговорить, что они не право дѣлаютъ; тщеславіе принимаетъ отъ чувствъ свое начало. Но кто не вѣдаетъ, какую имѣетъ оно власть надъ человѣческимъ нравомъ. Весьма много труда надобно привести человѣка до того, чтобъ убѣжденъ онъ былъ вѣрить, что чувственное удовольствіе, преимущество предъ другими, и имѣніе не составляютъ истинныхъ благъ: но по толику токмо, по колику оныя въ ихъ порядкѣ настоящe употребляемы бываютъ. Добродѣтель одна есть высочайшее благо, какъ оная по законамъ разума за то признается. Также и вѣра прославляетъ ее человѣку, и требуетъ, чтобъ о ней стараться. Тщеславный же человѣкъ не слушаетъ ни разума ниже вѣры, но слѣдуетъ токмо страстямъ и воображенію, которыя имъ тѣмъ больше обладаютъ, чѣмъ больше его прельщаютъ, когда оные подаютъ токмо такія представленія, которыя отъ сихъ обоихъ далеко отстоятъ, хотя оныя чрезъ чувства и воображеніе весьма живы быть могутъ. Чувства и воображеніе налагаютъ на человѣка путы, которыя онъ любитъ, для того, что оныя ему угодны, но притомъ не примѣчаетъ, что оныя лишаютъ его истинной вольности. На него нападаетъ нѣкоторая слѣпо-

слѣпота, при которой однако думаетъ что видитъ, ударяется въ сонъ, которой ему пріятнѣе самаго бдѣнія. Чрезъ свой разумъ обманывается онъ въ познаніи вещей, почитая оныя за истинну, а онѣ однако имѣютъ токмо видъ истинный. По воображенію его бываетъ побужденіе столь жестоко, что не умѣетъ онъ воздержать себя, когда онъ и отъ бѣдности, въ которую себя низвергнуть можетъ, искреннѣ остерегаемъ бываетъ. Въ такомъ худомъ нрава состояніи оспаются многіе родители, которые здѣлались добычею тщеславія, а потому принимаются и намѣренія, которыя простираются до опредѣленія будущаго житія и состоянія ихъ дѣтей. Было бы пространно, когда бы похотѣть изчислять поступки при семъ избраніи чинимыя, хотя токмо въ разсужденіи знатнѣйшихъ житія состояній; однако того, что касается до ученія, не могу вовсе преминуть молчаніемъ. Притомъ проступаются различнымъ образомъ, и вредъ бываетъ дѣтямъ наичувствительнѣйшій, коимъ по несмыслію особливо тѣмъ помóчь думаютъ. Какая проступка въ разсужденіи намѣренія самаго чинится, о томъ не хочу ничего упоминать; но токмо объявлю то, что по принятомъ намѣреніи бываетъ весьма худо.

Сынъ долженъ быть ученымъ, но годенъ ли онъ къ тому дѣйствительно, того я не знаю,

знаю , да можетъ быть не знаютъ и тѣ , кои сперьва сїе вздумали. Между тѣмъ долженъ онъ быть такимъ , и чинятъ всѣ къ тому приготовленїя. Какъ перьвое предводительство на пути къ наукамъ и художествамъ разположено было , того хотя я не знаю ; но представляю себѣ , что зависѣть то будетъ либо отъ совѣту нѣкоего пріятеля , которой учинилъ разположенїе по своему образцу , или отъ введеннаго обыкновенїя , по которому вообще поступаютъ. Время пришло ити ему въ Академїю , и отпускаютъ его туда , часто не съ вразумительно сказаннымъ намѣренїемъ , по крайней мѣрѣ не съ толь яснымъ понятїемъ о томъ , чтобъ могъ онъ употреблять то вмѣсто предводительства къ Академическимъ его трудамъ. Или молодые люди искали себѣ случая сами , получить такое наставленїе , по которому дѣлали разположенїе , коего они въ своемъ прилѣжанїи при изученїи наукъ , къ постиженїю ихъ намѣренїя надлежавшихъ , съ наблюденїемъ добраго порядка держаться обыкли. Чрезъ то удерживаясь они отъ разныхъ вредныхъ шалостей при семъ важномъ дѣлѣ , усматривали , до чего то касалось , и чему сперьва и потомъ учиться долженствовали , когда бы имъ труды ихъ не къ тяжести служить , но полезными быть имѣли. Сїе доброе обыкновенїе пришло нарочито въ упадокъ , и оставляютъ сїе разположенїе по-

чти вовсе на волю симъ молодымъ людямъ, которые обыкновенно невеликое знаніе о вещахъ сего свѣта, а наименьше искусство, сюда особливо потребное имѣютъ, да и имѣть не могутъ. Разные ученые и доброжелательные люди старалисъ помочь сему злу тѣмъ, что писали разныя наставленія, чиня въ нихъ разныя предложенія, какъ бы Академическіе труды учреждать и производить въ дѣйство, да и въ новѣйшія времена того не пренебрегали. Но такіе способы употребляются весьма немногими, да и генеральныя правила не для каждаго довольны, но для особеннаго употребленія надобны еще особливыя показанія и предписанія. Многіе вступатели въ изученіе наукъ, къ которымъ хотятъ показать имъ путь въ Академіи, обое пренебрегаютъ, почитая то за ненужное, но приходятъ притомъ въ такія заблужденія, которыя отводятъ ихъ отъ ихъ пріятаго добраго намѣренія, и приводятъ въ наибольшую утрату денежную и времени, а многократно еще сверьхъ того въ большей вредъ и предосужденіе.

Но многіе изъ пришедшихъ въ Академію, которые однако о томъ не мыслили, для чего пошли, веселятся вольностію, въ которой никому неподвластными себя почитаютъ. Желая оною наслаждаться, даютъ волю своимъ пожеланіямъ, которыя до того въ укрощеніи состояли. Новые

друзья,

друзья, приводя себя у нихъ въ любовь увеселительными своими совѣтами, предподаютъ имъ настоящей вкусъ въ вольности, но портятъ тотъ вкусъ, которой они въ наукахъ и художествахъ имѣть должны. Чувственная забава уловляя ихъ, дѣлаетъ ихъ при семъ видѣ вольности наибольшими невольниками. Сіи то деревья, на цвѣтцы которыхъ падаетъ ржавая роса, которая чинитъ ихъ безплодными, такъ что какъ собственная ихъ, такъ и родителей надежда пропадаетъ. Другіе не прельщаясь сею вольностію и ея похвалами, чтобъ употреблять оную во зло, но имѣя похвальное намѣреніе, чтобъ учиться чему дѣльному, погрѣшаютъ однако въ томъ, что при незнаніи, какъ то имъ начать, слѣпо слѣдуютъ другимъ, которыхъ по любви къ нимъ, или нѣкоему на нихъ надѣянію, образцомъ себѣ принимаютъ. Они полагаютъ тотчасъ концомъ получить высочайшее въ наукахъ, да и отъ того начинаютъ, не разсуждая о томъ, не надлежало ли бы имъ учиться напередъ нужнѣйшимъ и полезнѣйшимъ вещамъ. Они дѣлаютъ то, видя образецъ у многихъ, подражаютъ имъ, не вѣдая, годится ли для нихъ то, или нѣтъ, налагаютъ на себя бремя, при которомъ опъ времени до времени примѣчаютъ, что оное имъ тягостно бываетъ, приходятъ въ замѣшательство и упрямствуютъ, а на конецъ превращенными или негодными учеными становятся. Кому присовокуп-

ляется еще, что опредѣленное впрочемъ на извясненїе наукъ время очень сокращаютъ, и путь чрезъ царство наукъ, хотя бы оное касалось токмо и до нѣкоторыхъ странъ онаго, многократно чрезъ два года совершить хотятъ, а прежде сего по пяти лѣтъ на то назначали. Чего ради отягощаютъ ихъ работою одна мѣшаетъ другой учиться, и забываютъ въ одно время, и единая слава состоитъ въ томъ, что нѣкто былъ весьма прилѣженъ, но мало пользы отъ того имѣлъ. Ежели бы симъ до ученїя охотнымъ молодцамъ чертежъ къ ученому ихъ зданїю, которые бы они по нѣкоему намѣренїю соорудить хотѣли, данъ былъ заблаговременно въ рукы, то имѣли бы его такъ, какъ здѣлалъ умной Архитектъ, которой во всемъ, что въ своемъ дѣлѣ ни предпринимаетъ, точно по оному поступаетъ, чтобъ лучше въ томъ преуспѣлъ. Но оставили то на ихъ волю, сїя недостаточна была разумною прозорливостїю, и изъ того произходитъ погрѣшенїе, что то, къ чему кто намѣрился, не совершается, какъ того Римляне при воспитанїи своемъ, въ которое, когда оное еще хорошо было, отъ молодыхъ своихъ людей съ праведливостїю требовали. Наибольшей вредъ, которой можетъ произойтти отъ того, когда сїе избранїе и расположенїе оставляютъ единственео на волю молодому человѣку, которой яко бы есть ученой, оказуется наипаче тѣмъ, что

что онъ при добромъ своемъ натуральномъ разумѣ и при тщетномъ честолюбіи спа-рается учиться токмо тому , что его весе-литъ и въ знать и славу приводитъ. Любовь къ себѣ самому и обманчивыя похвалы безстыд-наго ласкателя производятъ въ немъ желаніе , чтобъ быть изрядным и честнымъ человѣкомъ ; болѣзнь ! которая въ наши времена въ цар-ствѣ ученыхъ господствующею язвою быть начинаетъ , остритъ смыслъ столь много , что разумъ притомъ со всѣмъ тупъ стано-вится. Гоняются за замыслами , а отдаля-ются чрезъ то отъ полезныхъ и основатель-ныхъ мыслей. Мыслятъ о украшеніяхъ , а не заботятся о существенномъ и нужномъ. Такъ названныя щегольскія науки , сами по себѣ почтенія достойныя , подаютъ непо-винным образомъ поводъ , что наилучшія головы впадаютъ въ сію болѣзнь , которая во многихъ неизлѣчимою бываетъ. Когда бы дѣлалось сіе въ людяхъ , которые въ свѣтѣ не что иное какъ изрядные духи собою предста-влять хотятъ и могутъ ; то бы еще мо-гло то годиться. Но понеже толь многіе тѣмъ заражаются , и въ томъ себя содер-жать стараются , которые со временемъ годными людьми въ государствѣ быть могли бы ; то нельзя удержаться отъ жалобъ ; ибо напередъ видно , что они въ щастливомъ своемъ сами себѣ вредятъ , и обществу весьма худыя услуги чинить будутъ. Самое худо притомъ есть сіе , что сіи умницы , какъ

они по моему мнѣнію очень хорошо ни называются, не токмо надѣются обо всемъ разсуждать умѣть, но и принимаютъ на себя смѣлость, садиться сивиллою, и произносить изреченія, которыя должны быть таковыжъ важны, будто произнесла ихъ испинна сама и разумъ. Они несносны для того, что неочестливы; вредительны для того, что обманщики; смѣшны для того, что вѣтреники. Разумъ ихъ возрастаетъ прежде лѣтъ, а пропадаетъ, когда годы придутъ. Они берутся судить всѣхъ; но разумъ отвергаетъ ихъ яко незрѣлыхъ судей. Они списки съ подлинниковъ, которыхъ описалъ намъ Плиній въ вышесообщенномъ своемъ письмѣ; и какъ они тогда были свидѣтелями испорченаго дѣтей воспитанія, такъ сіи нынѣ. Добросовѣстные родители будутъ для того остерегаться, и избраніе при изученіи наукъ не оставятъ на одну волю своимъ дѣтямъ, но дадутъ имъ расположеніе оныхъ либо сами, либо чрезъ разумныхъ мужей.

Продолженіе сего описанія сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

III. О ИСТИН-

III.

О ИСТИННОМЪ ДРУЖЕСТВѢ.

Переводъ изъ книги называемой der Freund. [Другъ] часть 1 стр. 385.

CICERO.

Amicitia a natura data eſt, vt, quoniam ſolitaria non poſſet virtus ad ea, quae ſumma ſunt, peruenire, coniuncta et ſociata cum altera peruueniret; quae ſi quos inter ſocietas aut eſt, aut fuit, aut futura eſt, eorum eſt habendus ad ſummum naturae bonum optimus beatiſſimusque comitatus. (*)

Единаго согласія въ склонностяхъ и намѣреніяхъ гораздо не довольно къ созиданію истин-

(*) Дружество дано человѣческому роду отъ естества для того, что добродѣтель не будучи сопряжена съ другою, не могла бы достигнуть высочайшей въ семъ вѣкѣ блаженства степени; а между коими содружество есть, или было, или будетъ, тѣхъ шествіе къ верьховному натуральному благополучію должно почитать преизрядными и преблаженными.

истиннаго дружества. Хотя бы оно какъ велико ни было, но надобно чтобъ самыя склонности и намѣренія были и честны и добродѣтельны. Преславное имя дружества весьма бы было опорочено, ежели бы оное приложить къ шайкѣ разбойниковъ, или къ артели бунтовщиковъ, однако между обѣими показывается совершенное въ склонностяхъ и намѣреніяхъ согласіе. Согласіе токмо въ благородныхъ и добродѣтельныхъ намѣреніяхъ почтено быть должно именемъ дружества. Оно полагаетъ дружеству цѣну, и пребываніе его предаетъ вѣчности.

Дружество есть не что иное, какъ взаимное добродѣтельныхъ душъ усердіе отъ сходства благородныхъ склонностей и намѣреній произходящее, и желаніе возбуждающее къ поспѣшествованію благополучія другова нашихъ съ отмѣннымъ нежели о прочихъ попеченіемъ. Дружество имѣетъ вообще основаніе свое на побужденіи къ общему сожительству всему роду человѣческому сродномъ. Однако между большимъ числомъ людей, съ которыми судьба насъ соединила, и коимъ всѣмъ обязаны мы показывать справедливость и доброжелательство, находятся нѣкоторые, съ коими въ союзѣ быть и обходиться мы особливо стараемся, и къ которымъ имѣемъ отмѣнное усердіе. Сіе усердіе раждается отъ сходства склонностей и намѣреній; ежели онѣ благородны и великодушны, то сход-

сходство сїе устрояетъ истинное и долговременное дружество.

Намъ свойственно любить тѣхъ, кои мыслятъ и дѣлаютъ тожъ, что мы. Хотя бы кто назвалъ сїе самолюбїемъ или другимъ чѣмъ; однако довольно того, что всякъ увѣренъ о томъ собственнымъ своимъ чувствованїемъ. Естьли мы сами почитаемъ добродѣтель, и привыкли поступать по благороднымъ правиламъ, то и станемъ любить тѣхъ, въ коихъ примѣчаемъ равномѣрную склонность.

Любовь тщится всегда соединиться съ тѣмъ, къ чему она простирается. Намъ весьма досадно, когда разлучаемся съ тѣмъ, что мы любимъ Мы радуемся о совершенствахъ того, кого мы любимъ, и стараемся по всякой возможности ему способствовать; отъ сего произходитъ совершенной истинныхъ другова союзъ, искреннее между ими обходительство, усердное ихъ желанїе, чтобъ другъ другу по крайней возможности быть полезнымъ; твердое ихъ намѣренїе, чтобъ нещастїе случающееся одному почитать за общее.

Законъ дружества есть тверже, нежели законъ обыкновенной любви, которую мы ко всѣмъ людемъ показывать должны. Другъ мой можетъ вопервыхъ требовать отъ меня

любви и доброжелательства, по человѣчеству; а въ разсужденіи того, что онъ мой другъ, съ отмѣнною ревностію о благополучіи моемъ старающеїся, и во всѣхъ жизни моей тягостяхъ участіе имѣющей, обязанъ я ему еще болѣе, и потому имѣетъ онъ требовать отъ меня вящшей противъ обыкновенной любви и большаго доброжелательства.

Можно было думать, что по сей причинѣ дружество общей пользѣ вредительно; потому что онымъ отъ любви и доброжелательства, которымъ по правиламъ разума должно простираться ко всѣмъ людямъ, много яко бы отъемлется. Но дружество не требуетъ, чтобъ мы кромѣ другова своихъ всякаго другаго ненавидѣли. Оно есть только вышшая степень той любви, которую надлежитъ намъ имѣть ко обществу. Можно имѣть любовь ко всѣмъ людямъ, да притомъ можнож быть и свойственно такъ называемымъ нѣкоторыхъ людей другомъ. Тѣ по истиннѣ къ особенному дружеству гораздо способнѣе, кои усердствуютъ всѣмъ людемъ. Истинное дружество не токмо общей пользѣ вреда не причиняетъ, но паче есть надежнѣйшею оной подпорою. Ибо искреннїе друзья суть совокупно и другами добродѣтели, слѣдовательно и достойнѣйшими общества членами. Благополучна та область, которая истинными другами преизобилуетъ.

Не-

Нелицемѣрное дружество никогда насъ не прельститъ для друговъ своихъ учинить другимъ какое пристрастіе, или обиду. Оно никогдажъ подстрекать насъ не будетъ, чтобъ въ пользу нашего друга произвесть судъ неправой, или доставить ему такой чинъ, въ которомъ бы другой могъ служить отечеству съ бо́льшею пользою. Другъ отъ любви къ другу своему поползнувшись естьли здѣлаетъ непотребство, преступитъ всеобщія пра́вила справедливости, или пренебрежетъ важнѣйшія должности, то потеряетъ тѣмъ самимъ почтеніе у своего друга, и учинитъ себя недостойнымъ дружества. Истинной другъ никогда требовать не будетъ такихъ себѣ угожденій, кои возмущаютъ у друга его спокойствіе душевное, и инако оказаны быть не могутъ, какъ съ потеряніемъ истинной чести и съ нарушеніемъ добродѣтели. Здѣсь говоримъ мы о добродѣтельныхъ людехъ; ибо они токмо могутъ быть истинными и постоянными другами.

Дружество есть преизрядным средствомъ къ благоуспѣшному произведенію нашего щастія. Не упоминаю о томъ, что спяжаніе друга есть несказанная радость; съ нимъ можно столь же благонадежно говорить какъ самому съ собою, и тайны свои открывать ему безъ опасенія; ибо тайны всегда бываютъ бременемъ, когда объявить оныхъ намъ нѣкому. Другъ щастіе наше

своимъ сорадованїемъ усугубляетъ ; онъ убавляетъ половину нашего злоключенїя ; его пріятное и откровенное обходительство услаждаетъ намъ тягости въ праздное время нашей жизни ; онъ якобы нашъ Ангелъ Хранитель опредѣленной намъ отъ провидѣнія ; всѣ сїи дружества пользы , коихъ хотя важность и участїе въ нашемъ благополучіи суть явны , покрываетъ молчанїемъ , и я объявлю только о томъ, что дружество есть превозходнымъ средствомъ къ исправленїю нашего сéрдца , и къ учиненїю насъ способнѣйшими для пользы отечества.

Провидѣнїе даровало мнѣ столь многолѣтную жизнь , что я долговременнымъ своимъ искусствомъ усмотрѣлъ множество печальныхъ примѣровъ, какъ юноши преизрядныхъ качествъ , имѣвшїе великое усердїе къ добродѣтели уклонилися на пагубной путь беззаконїя , и отечество свое лишили той пользы , которой отъ природныхъ имъ дарованїй ожидать надлежало , единственно отъ того , что они въ избиранїи друговъ неосторожны и нещастливы были , и что не имѣли такого друга , которой бы водилъ ихъ по стези добродѣтели , и возбуждалъ бы ихъ своимъ примѣромъ къ достохвальнымъ намѣренїямъ. Другъ можетъ погрѣшности наши наилучшимъ образомъ усматривать. Обличенїя его , въ нашихъ дѣлахъ намъ весьма сносны. Ибо мы ужè удостовѣрены, что

другъ

другъ нашъ дѣлаетъ все не съ инымъ какимъ намѣреніемъ, какъ по испиинной къ намъ любви, и по усердному желанію, чтобъ учинить насъ отъ времени до времени себѣ любезнѣе, и привесть бы въ бо́льшее совершенство. При другахъ своихъ даемъ мы волю всѣмъ страстямъ нашего се́рдца, они могутъ весьма способно вызнать все сердце наше, потому что при нихъ говоримъ и дѣлаемъ все безъ притворства. Ихъ соизволеніе есть пріятнымъ намъ награжденіемъ справедливыхъ дѣлъ нашихъ, и сильнымъ поощреніемъ къ благороднѣйшимъ предпріятіямъ. Ксенофонтъ объявляетъ, что Агезилай часто говаривалъ, что онъ желаетъ всего лучше хвалимъ быть отъ тѣхъ, кои смѣли бы его также и хулить. Похвалы истинныхъ друговъ должны быть намъ весьма пріятны, потому что онѣ основаніе свое имѣютъ не на собственной корысти, или на другихъ подлыхъ намѣреніяхъ, но на благоразумномъ о нашихъ дѣлахъ разсужденіи, и притомъ подаютъ наставленіе, какъ намъ впредь вести себя должно, когда хотимъ снискать похвалу отъ друговъ своихъ. Примѣръ, обхожденіе и разговоры истинныхъ друговъ могутъ нравъ нашъ отъ времени до времени лучше исправлять, и благородныя склонности души нашей производить въ обыкновенность.

Съ превеликимъ удовольствіемъ воспоминаю я прошедшія тѣ лѣта, которыя препроводилъ я въ обходительствѣ съ другомъ моимъ Филетеромъ. Характира его описывать теперь не хочу ; можетъ быть иные похвалу мою почтутъ за пристрастную. Довольно сего, что онъ былъ истинной другъ добродѣтели, и сердце его устроено было къ прямому человѣколюбію и къ истинному дружеству. Ничего не дѣлалъ я безъ его вѣдома; онъ былъ мнѣ совѣтникъ во всѣхъ дѣлахъ моихъ, я почиталъ оной день потеряннымъ, въ которой по крайней мѣрѣ на нѣсколько минутъ съ нимъ видѣться и поговорить мнѣ не можно было. Признаюся, что жаръ юности моей ввергалъ меня тогда въ нѣкоторые пороки. Но коль много сокрушался я мыслію, чтобъ не лишиться почтенія и дружества у такого человѣка, которой овладѣлъ всѣмъ моимъ сердцемъ, и возлюбилъ меня паче для того, что почиталъ меня другомъ добродѣтели ! Лишь только осмѣлился я появиться ему на глаза, по обуялъ меня стыдъ великой. Я просилъ у него съ сокрушеніемъ сердца прощенія, а однако онъ безпутными моими поступками раздраженъ не былъ, но почиталъ разкаяніе мое искреннимъ, и любилъ меня тѣмъ наипаче, что видѣлъ, что пороки мои произходили не отъ злости моего сердца, но отъ жару и отъ недостаточнаго разсужденія; онъ имѣлъ ко мнѣ такое усердіе, что не давалъ мнѣ

чувствво-

чувствовать тѣхъ преимуществъ, кои онъ имѣлъ предомною по моимъ погрѣшностямъ. Тогда побуждаемъ я былъ сильно къ остереганію себя отъ непорядочныхъ поступокъ не инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ воображеніемъ, чтобъ не пріяти въ ненависть у такого человѣка, у коего всѣми силами старался я снискать себѣ почтеніе. Тогда только чувствовалъ я прямое веселіе, когда думалъ, что я здѣлалъ такое дѣло, которое меня нѣкоторымъ образомъ можетъ учинить достойнымъ дружества Филетерова.

Нѣкто изъ библейскихъ писателей, въ книгѣ своей, которая принесла бы честь самому большому изъ древнихъ Философовъ, написалъ о другѣ слѣдующія слова мнѣ всегда любезныя: *Вѣрной другъ, говоритъ онъ, есть врачевство жизни.* Уподобленіе, коль остроумное, толь и совершенное!

Самые великіе мужи, коихъ память предоставила намъ Исторія, были всегда также искреннѣйшими другами. Большую часть славы своей заимствовали они отъ совѣту и помощи другова своихъ, и объ уронѣ одного друга своего скорбѣли они болѣе, нежели о потерянїи цѣлаго государства. Александръ Македонскій завидовалъ Ахиллесу для двухъ причинъ, первое, что онъ имѣлъ Патрокла себѣ другомъ, второе, что Гомеръ былъ описателемъ дѣлъ его. Однако Александръ

имѣлъ

имѣлъ своего Патрокла въ Ефестіонѣ, о которомъ самъ онъ говаривалъ, что прочіе полководцы его любятъ Царя, а сей любитъ Александра. Царя Персидскаго Дарія Кодоманна мать Сизигамбисъ оказала нѣкогда Ефестіону ту честь, которая приготовлена была отъ ней самому Царю Александру. Она просила въ томъ у Александра прощенія, что въ особѣ его ошиблась; на сіе отвѣтствовалъ ей Царь, ты не ошиблась, ибо и Ефестіонъ есть Александръ. Въ Исторіи объявляется, что между полководцами Александровыми никто такой вольности не имѣлъ, Царю чинить напоминанія, какъ Ефестіонъ; и никто благоразумнѣе и осторожнѣе не употреблялъ сей свободности, какъ онъ. Нещастливой Каллистенъ всегда представлялъ Царю, какъ строгой и грубой нравоучитель. Ефестіонъ же предлагалъ какъ другъ. Историки не могутъ намъ довольно описать той великой печали, которую произвела въ Александрѣ нечаянная смерть Ефестіонова. Онъ приказалъ его погребсть великолѣпно, не жалѣвъ никакихъ иждивеній въ вѣчную память своему другу.

Коль сожалѣтельно есть, что Александръ, имѣя толь великодушныя качества, не всегда употреблялъ довольную предосторожность, чтобъ противиться прелестямъ прихотей и умысламъ ласкателей! О дружественномъ характирѣ Сократа, Агезилая, Епа-

ДРУЖЕСТВЪ 177

Епаминонда и другихъ многихъ находятся въ исторіи преизрядныя извѣстія.

Великіе мужи подвергали себя весьма охотно разсужденію друговъ своихъ, такъ, какъ славные Авторы возраженія пріятелей своихъ терпѣливнѣе сносятъ, нежели посредственные писатели, которые желаютъ, чтобъ всякъ имъ дивился. Цицеронъ объявляетъ намъ въ преизбранной своей книгѣ о дружествѣ, что Скипіонъ, коль прехрабрый полководецъ, толь и добродѣтелями преисполненной мужъ, часто съ сожалѣніемъ говаривалъ, *что люди почти по всѣхъ дѣлахъ поступаютъ осторожнѣе, нежели въ дружествѣ; всякъ можетъ сказать, коль многими сокровищами и коль великими богатствами онъ владѣетъ; а такихъ мало сыщется, которые бы могли сказать, сколько пріобрѣли они себѣ другопъ истинныхъ; въ снисканіи богатствъ наибольшая часть людей поступаютъ рачительно и осторожно, а въ избираніи другопъ нерадиво и неразсудительно; они нимало не стараются, чтобъ знать подлинные и неложные признаки, по которымъ бы могли разпознавать тѣхъ, кои къ дружеству сродны.* Кто бы повѣрилъ, чтобъ раззоритель городовъ Карѳагены и Нуманціи имѣлъ столь чувствительное и дружеское сердце, и дружество почиталъ бы приличнымъ и достойнымъ своего размышленія?

Но мы знаемъ, что Скипіонъ былъ изъ числа избраннѣйшихъ истинныхъ друговъ въ Римской исторіи, и что онъ яко другъ Каія Лелія Мудраго былъ знаемъ, равномѣрно какъ и побѣдитель двухъ пресильныхъ и опаснѣйшихъ городовъ, кои Римлянамъ были страшны.

Кто во всѣхъ намѣреніяхъ непостояненъ и коловратенъ, кто преклоненъ преступать свою должность для самыхъ подлыхъ причинъ, кто имѣетъ жестокое и къ любви несклонное сердце, кто даетъ волю надъ собою своимъ прихотямъ, и поступаетъ не по правиламъ закона и добродѣтели, тотъ другомъ быть негоденъ. Взаимное на друга упованіе есть душа дружества; а какъ я могу надѣяться на такого человѣка, которой самъ на свое сердце и на свое постоянство въ твореніи добродѣтели нимало положиться не можетъ? Изъ сего видно, что истинное и прочное дружество произходитъ не отъ щастливаго какого случая, но отъ обстоятельнаго испытанія и частаго обхожденія. Явственно же есть и по вышеписанному, для чего истинныя и прочныя дружества столь рѣдко бываютъ, и отъ нѣкоторыхъ, весьма ниско о человѣческомъ родѣ разсуждающихъ, сладкими снами почитаются.

Въ заключеніе сего предложу я читателямъ повѣсть, которую читалъ я не безъ великаго удивленія въ старинной и достовѣрной книгѣ, содержащей восточную исторію. Въ области знатнаго Царя *Ардашира* жилъ молодой пастушокъ именемъ *Ноадъ*; которой былъ пригожѣе всѣхъ въ тамошней странѣ, и любимъ всѣми непорочными пастушками. Сердце его было нѣжно, и умѣлъ онъ искусно играть на инструментахъ, и пѣть пѣсни. Первые его дни проходили въ безвинномъ спокойствіи. Пасши овцы отца своего привелъ онъ окрестную страну играніемъ на инструментахъ и пѣніемъ въ восхищеніе. Еще и понынѣ на восточныхъ языкахъ весьма почитаются его пѣсни. Духомъ столь онъ былъ, храбръ, сколь нѣженъ сердцемъ. Искусствомъ своимъ убилъ онъ льва, стадо боязливыхъ овецъ поглотить грозившаго, и разогнавшаго трепещущихъ пастушекъ. Онъ спасъ вѣрнаго своего друга отъ люпости медвѣдя съ очевидною жизни своей опасностію. Онъ умертвилъ своими стрѣлами страшное чудовище смертоносной ядъ извергающее, и тамошнюю страну опустошающее, съ коимъ никто драться не могъ, хотя многіе и отваживались, но падали мертвы отъ единаго его взгляду. По семъ введенъ онъ съ великолѣпнымъ торжествомъ въ столичной городъ, и подалъ матерію стихотворцамъ писать о себѣ, а народъ весь привелъ въ удивленіе. Сама Царевна прону-

та была его пріятностію. Царь почтилъ его знатнымъ чиномъ, а онъ учинилъ себя того достойнымъ. Наслѣдникъ престола Царевичь *Нацехъ*, которой болѣе храбростію и человѣколюбіемъ, нежели высокою природою украшенъ былъ, возлюбилъ *Цоаба*, и вступилъ съ нимъ въ вѣрное дружество клятвою утвержденное. Всеобщее почтеніе, отдаваемое *Цоабу* за его заслуги, возбудило у другихъ придворныхъ особъ ненависть, а напослѣдокъ и самаго Царя раздражило. Донесено было ему, что есть древнее пророчество, по которому *Цоабу* опредѣляется престолъ Царской. За то Царь озлобясь искалъ его погубить. *Цоабъ* не имѣлъ ни единаго друга и заступника, кромѣ Царева сына. Сей защищалъ его предъ отцомъ своимъ, но тѣмъ привелъ самаго себя въ немилость. Вотще представляема была *Нацеху* опасность, которою грозили ему заслуги Цоабовы. Онъ дружества къ нему не премѣнилъ, но свобождалъ его изъ многихъ опасностей. На послѣдокъ уговорилъ его, чтобъ спасалъ себя побѣгомъ, и простившись съ нимъ жалостнымъ образомъ говорилъ слова слѣдующія: *Я знаю, Цоабъ! что опредѣленъ тебѣ престолъ моего родителя. Пророчество въ нашей области, заслуги твои и любовь всего народа къ тому тебя приглашаютъ. Я готовъ отрицаться отъ наслѣдія. Любовь твоя и дружество твое любезнѣе мнѣ скипетра. Когда судьба посадитъ тебя на престолъ, то я буду одинъ*

единъ изъ первыхъ, которые станутъ клятвою утверждать свое къ тебѣ послушаніе, и я охотно буду по тебѣ первымъ. Теперь спаси твою душу. Провидѣніе да сохранитъ тебя въ лучи твоемъ: Только площади жизнь моего родителя. Симъ великодушіемъ столь былъ тронутъ *Іоадъ*, что говорить не могъ: но вмѣсто его говорили слезы. Вѣрные други поцѣловавъ себя разстались, и *Іоадъ* ожидалъ въ уединеніи своей судьбины. На послѣдокъ Царь убитъ на войнѣ, а *Іоадъ* избранъ отъ всего народа на его мѣсто, и призванъ къ воспріятію престола. Онъ принялъ скипетръ токмо въ томъ намѣреніи, чтобъ положить оной предъ ногами Царевичевыми. Но достохвальная жизнь Нацекова ужѐ прекращена была мечемъ непріятельскимъ. *Іоадъ* запретилъ, чтобъ при вступленіи своемъ на престолъ не происходило никакихъ увеселеній. Всѣ подданные сѣтовали, а самъ онъ оплакивалъ смерть друга своего въ жалостныхъ пѣсняхъ. Гораздо пріятнѣе ему казалось, ежели бы препровождать купно съ другомъ своимъ прежнюю пастушскую жизнь въ безпорочіи, нежели безъ него быть Государемъ.

IV.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О УДОВОЛЬСТВІИ.

Изъ Аглинскаго Универсальнаго магазейна на мѣсяцъ Февраль 1753 года.

Что есть удовольствіе? Дѣло и идолъ самолюбія, отрава сердцу, очарованіе, чтобъ придать времяни столь бѣглую скоростъ, что оное непримѣтно проходитъ можетъ: и къ сему нашелъ человѣкъ безчисленные способы.

Франциска обманываетъ свѣтъ своими забавами: но прилѣжно остерегается, чтобъ сама не обманулась. Она отлагаетъ, и перемѣняетъ ихъ по обстоятельствамъ. Она достала власть такую надъ своими страстьми, что иногда ищетъ и такихъ забавъ, которыя вкусу ея противны. Такимъ образомъ имѣетъ она забавы совершенно въ своей власти, и въ достиженіи ихъ столь хитра, что не возможно извѣдать ея намѣренія. Ежели можно слѣдовать за нею по всѣмъ

всѣмъ тайникамъ ея хитростей: то не льзя опасаться, чтобъ заблудиться въ весьма запутанныхъ лабиринтахъ. Когда намѣреніе ея идетъ на востокъ: то всѣ ея движенія склонены на западъ.

Любить свѣтъ и его забавы, не будучи въ состояніи пользоваться ими инако, какъ вспоможеніемъ другихъ, есть для человѣка размышляющаго неудобнѣйшее и непристойнѣйшее состояніе, какое токмо вымыслить можно. Жизнь преходитъ въ принужденной учтивости и въ рабскомъ угожденіи, а труды гораздо превосходятъ получаемую отъ нихъ прибыль. Тѣснѣйшее уединенное мѣсто въ пустынѣ, ручеекъ, виноградной кустъ, лѣсокъ, луга травою изобильные, поле къ пропитанію довольное, гораздо предпочитать должно блистанію чужихъ палатъ. Въ перьвомъ мѣстѣ человѣкъ всегда остается человѣкомъ; онъ свободенъ: но сколь въ другомъ онъ уничиженъ?

Честь веселитъ, не наполняя пустова; богатство портитъ и надмеваетъ; вино сѣдаетъ и дѣлаетъ человѣка скотомъ; роскошь приводитъ въ безсиліе, и дѣлается омерзѣлою: однако сіи четыре вещи суть знатнѣйшими источниками увеселенія. Кто ими когда наидолѣе и превозходнѣйше наслаждался, тотъ отважился бы оспорить сію правду. Какой великой бѣдности свобо-

дился бы онъ, ежели бы онъ старался великодушно ихъ удаляться? Вы безпокойное отродіе страстей, которое обманчивѣе еще васъ самихъ! вы увеселенія! ежели бы похотѣлъ кто извѣдать токмо васъ; сколь скоро бы вы въ первоначальное ваше ничто обратились? Слѣпота наша причиною вашего бытія: но дѣйствіе проницательнаго разума привело бы васъ въ вѣчное забвеніе.

Тотъ благополучнѣйшій между смертными, говоритъ раскошный Философъ, которой имѣетъ наибольшее участіе въ увеселеніи. Имѣющей право къ сему выгодному преимуществу есть безспорно человѣкъ, въ коемъ всѣ увеселенія яко въ центрѣ собираются. Ежели можно представить себѣ такого человѣка; то можетъ онъ быть дѣйствительно: ежели можетъ быть дѣйствительно; то весьма вѣроятно, что въ семь тысячь лѣтъ отъ сотворенія свѣта онъ былъ подлинно. Кажется, что неизреченное соединеніе видѣнныхъ благъ жизнь его благополучною чинило. Яко Царь всего свѣта, яко господинъ своихъ сокровищъ, яко такой человѣкъ, которой роскошью предупреждаемъ, и которому нѣжная жизнь подаетъ всегдашнія прелести, кажется быть онъ тѣмъ, коему каждое удовольствіе повинуется. Смыслъ и искусство ученаго, прилѣжаніе художника, упражняются токмо въ увеличиваніи своихъ увеселеній. По-

желаетъ

желаетъ ли онъ чего, то имѣетъ онъ удовольствіе тѣмъ насладиться; а по наслажденіи не ощущаетъ никакого неудовольствія. Вожделѣнія его пребываютъ всегда живыми: силы его умножаются. Какое изобиліе благополучія! Какое прелестное житіе! О завиднаго состоянія! Такъ то мыслитъ, и такъ разсуждаетъ наибольшая часть людей всякаго чину во всѣхъ земляхъ: Но мудрой человѣкъ со всѣмъ нетого мнѣнія. Сей стережется всегда обольщенія, разсуждая слѣдующимъ образомъ: Кто снискать себѣ можетъ наибольшее увеселеніе, тотъ есть въ тоже время такой, которой имѣетъ наибольшую перемѣну. Дѣйствія его есть всегдашнее прехожденіе съ одного на другое: онъ осязаетъ и вкушаетъ ихъ всѣ, но ни одного не держится. Попому наилучшія увеселенія должны быть токмо весьма слабыми, для того что не имѣютъ довольно прелестей къ плѣненію его. Буде не могутъ они держать его крѣпко: то не въ состояніи наполнить въ немъ пустое, и слѣдовательно не могутъ быть благополучіемъ, котораго онъ ищетъ. Слѣдственно родился онъ къ наслажденію другой вещи: нѣкое другое намѣреніе требуетъ его вниманія. Такъ то разсуждаетъ мудрость о родахъ увеселенія, и узнаетъ ихъ тщетность.

Оные дни солнечнаго сіянія, Мессалина, теперь прошли! оные небесные дни миновали

вали, которыхъ утро по видимому отдѣляло тебя отъ темной ночи безъ измѣряемаго пространства. Та житрость, которая продолжала твое младенчество далѣе твоей молодости, а молодость твою далѣе твоего совершеннолѣтства [ежели токмо совершеннолѣтство въ самомъ дѣлѣ тебѣ приписать можно] не въ состоянїи была, отмѣнить нещастливаго и судьбою опредѣленнаго времени ко умаленїю твоихъ прелестей. Ты теперь со всѣмъ увяла; весь твой станъ показываетъ нечто иное, какъ остатки красоты игрою и ночными увеселенїями сѣденной. Молодцы и любители тебя оставили; сколь должны быть острыми угары размышленїя? Житїе, которое осталось еще теперь тебѣ вести, должно причинять тебѣ жесточайшее мученїе. Отъ старости такъ ты перемѣнилась, что болѣе надѣяться не можешь, появиться въ тойже персонѣ на театрѣ. Надлежитъ избрать другой житїя родъ. Ежели ты станешь долѣе размышлять, то имя твое никогда безъ смѣху называть не будутъ, и возобновлена будетъ твоя память не инако, какъ съ поношенїемъ. Бѣглая скорость времени говоритъ тебѣ громкимъ голосомъ: не надлежитъ тратить ни моменту. Сумнѣнїемъ и размышленїемъ зло токмо умножается. Не мѣшкай; сей то есть совѣтъ искренняго твоего друга при всѣхъ твоихъ порокахъ: иди; старайся упражняться въ мудрости; прими на себя покаянїе въ какомъ нибудь

незнае-

незнаемомъ и сокровенномъ жилищѣ, кое щоль полезному намѣренію поспѣшествовать можетъ. Я повторяю еще: ты не возвратимо пропала, ежели станешь медлить. Стыдъ своего пóлу, прости меня въ жестокомъ семъ словѣ, ты еще не щастлива ли, что состоитъ еще въ твоей власти быть полу своему примѣромъ? Я могъ бы почти сказать, что сумнѣніе твое дѣлаетъ тебя недостойною вольности, чтобъ самые твои пороки обратить къ исправленію добродѣтелей.

Что въ сообществѣ городскомъ; что въ великолѣпіи придворномъ, или въ самомъ жилищѣ увеселенія, для такого сéрдца, кое потеряло то удовольствіе, которое ему по привычкѣ существенным сдѣлалось? Что же иное, они какъ пустота, Хаосъ, родъ тоски и страха.

V. ЭКЛОГА

V.

ЭКЛОГА.

Ужъ солнечны лучи всю землю оживляли,
Прекрасные цвѣты вездѣ произрастали,
Зефиръ по всякой часъ ужъ розу цѣловалъ,
И въ рощахъ соловей зорю предвозвѣщалъ;
Молчащіе зимой свирѣли раздавались,
Пастушки на луга съ стадами собирались.
Одинъ въ лугахъ съ своей любезною гулялъ;
Другой любовь свою и муку изъявлялъ,
Иной въ отчаяньи надеждою питался,
Другой несклонну зря, иной красой плѣнялся.
У всѣхъ любовной жаръ въ сердцахъ былъ и въ крови,
Вся тварь съ охотой дать долгъ тщилася любви:
Одинъ лишь Каридонъ слезъ рѣки испускаетъ,
Онъ рокъ свой и себя всечасно проклинаетъ.
Нещастной говоритъ, къ чему рожденъ я въ свѣтѣ?
Когда утѣхи въ немъ и щастія мнѣ нѣтъ?
Затворенъ отъ меня путь къ сладкому покою,
Наполнена моя часть злѣйшею бѣдою.
Не мило стадо мнѣ, поспылъ я самъ себѣ.
Не вижу я свирѣль утѣхи и въ тебѣ.
О солнце! для чего нещастна освѣщаешь?
Иль ты меня въ тоскѣ и мукѣ зрѣть желаешь?
Престаньте вы ручьи хотя на часъ журчать;
И вы свою мнѣ тѣнь долины подавать.
А вы луга, гдѣ я съ Аминтою видался,
Гдѣ взоромъ я ея и рѣчью наслаждался,

Сокро-

Сокройтесь отъ очей уже красы въ васъ нѣтъ ;
Поблекъ вашъ цвѣтъ добротъ , а мой померкъ ужъ свѣтъ.
Аминты нѣту въ васъ, она гулять не ходитъ.
Уже искать меня , любовь ее не водитъ.
О ты прекрасная ! къ чему тебѣ я милъ ?
Къ чему тебя и я нещастной полюбилъ ?
Я знаю , что о мнѣ ты вздохи испускаешъ ;
И суетно меня нещастна вспоминаешъ.
Но естьлибъ знала ты , сколь много я грущу !
Я день и ночь себѣ покоя не сыщу ,
По всѣмъ мѣстамъ въ тоскѣ и му́кѣ я бываю ,
Я въ горести всякъ часъ слезъ рѣки проливаю ;
Твой взоръ , прекрасной взоръ послѣдуетъ за мной ,
И множа онъ любовь отъемлетъ весь покой.
Нещастнѣйшая жизнь почто мя отягчаешъ !
А ты, о смерть ! къ чему мой вѣкъ не пресѣкаешъ !
Когда судьбой лишенъ я той на свѣтѣ сталъ ;
Что жизни я своей за ду́шу почиталъ.
Но ахъ ! почто уже я столь отчаеваюсь ?
Я можетъ быть еще и суетно терзаюсь ?
Аминтина краса не можетъ ли чего ?
Не можетъ ли отца склонить та своего ?
Когда ее въ слезахъ увидитъ предъ собою
И станетъ преклонять она его мольбою ;
Тогда свирѣпство все онъ въ жалость премѣнитъ ;
И все по волѣ той съ охотой учинитъ.

Откажетъ жениху, и бракъ тотъ уничтожитъ;
Кой сердце рветъ мое, и духъ, ахъ! мой тревожитъ.
А ты, что за собой красу хотѣлъ имѣть,
которой мнѣ по смерть любовь велитъ владѣть,
Отстань, не приключай ей муки больше люто́й;
И дай отраду ей сей щастливой минутой.
Отраду давши ей, меня ты облегчишъ,
Жестокихъ муковъ и елезъ на вѣки свободишъ.
О естьлибъ то збылось, что я воображаю,
Что я себѣ теперь нещастной прорекаю,
Коль щастливъ бы тогда былъ бѣдной Коридонъ!
Преобратился бы въ веселости мой стонъ.
Но въ сей надеждѣ, что теперь мя обольщаетъ,
Несносное меня отчаянье терзаетъ.
Я знаю, что отецъ прекрасныя жестокъ,
И нашей ужъ любви пропитивиться сталъ рокъ,
За скорби и за плачь на дочь свою озлится:
И пуще къ своему онъ дѣлу устремится.
За долгъ почтетъ тогда онъ выдать ту скорѣй,
Чтобъ оказать свою отцову власть надъ ней.
Уже тогда и стонъ, и плачь несиленъ будетъ:
Онъ въ звѣрскости и кровь въ тотъ часъ свою забудетъ,
Неволею на бракъ ее онъ потащитъ:
И зятю своему невольницей вручитъ.
И такъ ужъ я съ тобой Аминта разлучуся,
И всѣхъ утѣхъ на вѣкъ съ тобою я лишуся.

Почто, о рокъ! Меня ты въ свѣтъ производилъ!
Иль чтобъ нещастнымъ всѣмъ примѣромъ я служилъ?
О рокъ! Когда то такъ ... когда ужъ то збылось,
Чемъ духъ мой, томный духъ, и сердце, ахъ! рвалось;
Скончай мою ты жизнь, вынь духъ изъ тѣла мой;
И потуша тѣмъ жаръ дай вѣчной мнѣ покой.
Но можетъ быть и тамъ ее я не забуду,
Я можетъ быть горѣть въ любви по смерти буду.
Мнѣ знать ужъ положенъ судьбой такой предѣлъ,
Чтобъ мучась вѣчно я огнемъ любви горѣлъ.
Стекитеся хоть вы, о хищны волки! Въ стадо,
Вотъ вамъ оно теперь, а мнѣ уже не надо,
Пожрите вы меня, пожрите вмѣстѣ съ нимъ,
И дайте тѣмъ конецъ нещастїямъ моимъ.

С. . Н. . .

ОГЛАВЛЕ-

Оглавленіе

На мѣсяцъ Августъ

I.

Продолженіе описанія морскихъ путешествій. Стран. 99.

II.

О Воспитаніи дѣтей у Римлянъ. Стран. 130.

III.

О истинномъ дружествѣ. Стран. 167.

IV.

Размышленія о удовольствіи. Стр. 182.

V.

Эклога. Стр. 188.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Сентябрь, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
описанїя морскихъ путешествїй по Ледовитому и по Восточному морю съ Россїйской стороны учиненныхъ.

По изготовленїи всѣхъ прочихъ потребностей къ поспѣшествованїю пути принадлежащихъ, а паче по удовольствованїи судовъ толикимъ числомъ свѣстныхъ припасовъ, сколько вмѣстить могли, оба пакетботы Іюня 4 дня 1741 году въ путь отправились. Курсъ держали они, какъ соглашенось, на Юго-востокъ къ Югу до 12 числа помянутаго мѣсяца, и тогда находились подъ 46 градусомъ сѣверной широты. Сего довольно было, чтобъ удостовѣриться о неосновательномъ положенїи земли *де Гамомъ* обрѣтенной, ко-

торой на семъ пути никакихъ признаковъ не явилось. Того ради воротились оттуда на сѣверъ до 50 градуса широты, и намѣреніе приняли слѣдовать далѣе на востокъ для провѣданія матерой земли Американской: но 20 числа Капитанъ *Чирикофъ* во время густаго тумана и бури съ *Капитаномъ Командоромъ* разстался. Сіе было первое въ семъ пути приключаемое нещастіе. Суда лишились отъ того взаимнаго себѣ вспоможенія, для котораго конца нарочно изготовлены были два судна, и въ инструкціи предписано имъ было, чтобъ никогда между собою не разлучаться. Капитанъ Командоръ употребилъ всѣ мѣры къ сысканію *Чирикова*. Три дни ходилъ онъ между 50 и 51 градусомъ; и назадъ отъѣзжалъ на Юговостокъ до 45 градуса: но безъ успѣху. *Чириковъ* путь воспріялъ на Востокъ отъ 48 градуса, а Капитанъ Командоръ вступилъ въ оной уже Іюня 25 дня подъ 45 градусомъ. По сей причинѣ не сошлися они нигдѣ съ собою, однакожъ учинили изобрѣтенія, между собою совершенно сходственныя. По 18 число Іюля не происходило ничего особливаго. А сего дня Капитанъ Командоръ склонивши путь свой отъ времени до времени больше на Сѣверъ увидѣлъ подъ 58 градусомъ 28 минутами высоты полуса *матерую землю Американскую*, и по морскому исчисленію полагалъ, что онъ отъ *Авачинской губы* отошелъ 50 градусовъ долготы. Капитанъ *Чириковъ* пріѣхалъ къ тѣмъ же берегамъ 3 днями ранѣе

нѣе а именно Іюля 15 дня подъ 56 градусомъ широты, а перемѣнной долготы по его исчисленію отъ *Авачинской губы* имѣлъ около 60 градусовъ. Можетъ быть, что оба въ разности долготы нѣсколько ошиблись; ибо по возвратному пути кажется, что Капитанъ Командоръ былъ подъ 60, а Капитанъ Чириковъ подъ 65 градусомъ долготы отъ *Авачинской губы*. А понеже долгота *Петропавловской гавани* въ Авачинской губѣ по Астрономическимъ наблюденіямъ отъ перваго меридіана, которой полагается чрезъ островъ *Ферро*, опредѣлена 176 градусовъ 12 минутъ, то въ разсужденіи долготы предъявленныхъ береговъ Американскихъ, придетъ на первое 236, а на другое мѣсто 241 градусъ. Ежели разсуждать о сихъ мѣстахъ по ближайшимъ извѣстнымъ мѣстамъ *Калифорніи*, то между бѣлымъ мысомъ, [Капъ бланкъ] которой всѣхъ прочихъ странъ въ *Калифорніи* лежитъ больше къ сѣверу, и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоялъ Капитанъ *Чириковъ*, разность въ широтѣ находится 13, а въ долготѣ не болѣе какъ 5 градусовъ; разстояніе весьма невеликое, о которомъ сожалѣть надобно, что не изслѣдовано, а паче для того, что страна сія находится въ числѣ тѣхъ, которымъ приписываются сумнительныя изобрѣтенія Адмирала *Дефонте*: но объ нихъ тогда наши мореплаватели никакого извѣстія не имѣли.

Бе́регъ, противъ котораго Капитанъ *Чирикоп* находился, состоялъ изъ каменныхъ утесовъ, а острововъ не было. Сего ради не отважился онъ близко къ нему подойти: но остановился въ нѣкоемъ разстоянїи. Онъ хотѣлъ бе́регъ провѣдать, ктомужъ не доставало у него и воды свѣжей: того ради послалъ онъ туда Штурмана *Аврама Дементьева* съ 10 человѣками лучшихъ людей на большомъ ботѣ, снабдивъ ихъ на нѣсколько дней съѣстными припасами, огнестрѣльнымъ и другимъ ружьемъ и мѣдною пушкою съ принадлежностьми, и давъ имъ обстоятельную инструкцїю, какъ при какихъ случаяхъ поступать, и о томъ давать знать чрезъ сигналы. Ботъ зашелъ за малой мысъ на греблѣ. Что оной благополучно пришелъ къ бе́регу, сїе заключили потому, что выпалено было изъ пушки, какъ то въ семъ случаѣ учинить велѣно было. Но прошло нѣсколько дней, и ботъ не возвратился, однакожъ сигналы продолжались. Сїе привело Капитана въ такое мнѣнїе, что ботъ можетъ быть приставая къ бе́регу повредился, и что за тѣмъ нельзя ему назадъ быть, и того ради послалъ онъ Іюля 21 дня туда еще на маломъ ботѣ Ботсмана *Сидора Сапельева* съ тремя, а по другому извѣстїю съ шестью человѣками, въ томъ числѣ плотника да конопатчика, вооруженныхъ и снабдѣнныхъ потребными матерїалами. *Сапельеву* приказано было, по исправленїи бота, съ

Ас

Дементьевымъ, или и одному, безъ замедлѣнія возвратиться. Но и онъ остался на берегу. Между тѣмъ видѣли съ пакетбота, что на берегу безпрестанно сильной дымъ подымается. На другой день появились у берегу два судна гребныя, которыя шли къ пакетботу; одно было болѣе другаго. Смотря на нихъ издали наши думали, что *Дементьевъ* и *Сапельевъ* ѣдутъ. Въ семъ будучи мнѣніи *Чирикофъ* приказалъ всѣмъ матрозамъ на декъ выпити, и къ отъѣзду чинить пріуготовленія. Но ѣхали Американцы, которые въ такомъ разстояніи, въ какомъ нельзя разпознать еще въ лице человѣка, грести перестали, уповательно по той причинѣ, что увидѣли множество людей на пакетботѣ, и вставши въ лодкахъ громкимъ голосомъ кричали: *Агай*, *агай*, и съ поспѣшеніемъ погребли назадъ къ берегу. Ежели сіе правда, что Американцы увидя на пакетботѣ множество людей, стали ихъ опасаться, и ежели они пришли въ такомъ мнѣніи, что на немъ людей нѣтъ, или малое ихъ число, и они могутъ овладѣть пакетботомъ: то лучше бы было, ежели бы *Чирикофъ* людей своихъ на пакетботѣ скрылъ. Американцы взошли бы на пакетботъ, и можно бы было ихъ взять въ плѣнъ, и размѣнятъся ими на нашихъ, находящихся на берегу, также и лодками ихъ на наши боты. Но радость о мнимомъ возвращеніи *Дементьева* и *Сапельева* была столь велика, что никому и

на мысль не пришло употребить сію предосторожность. Посему осталось мало надежды, чтобъ посланныхъ опять видѣть. На пакетботѣ не было болѣе малыхъ судовъ. Приближиться съ онымъ къ берегу за каменными утесами было весьма опасно. Въ тоже время возсталъ сильной западной вѣтръ, судно же стояло на свободномъ морѣ безъ всякаго прикрытія на якорѣ, и сего ради, чтобъ не прибило онаго къ берегу, принуждены были поднять якорь, и итти далѣе въ море. Однако *Чирикофъ* ходилъ еще дни съ два близъ того берегу, и какъ погода утихла, то подошелъ онъ опять къ тому мѣсту, гдѣ посланные на берегъ вышли. Сіе должно приписать ему въ похвалу, что весьма не хотѣлось ему подчиненныхъ своихъ оставить въ толь отдаленной странѣ между дикими народами. Но понеже и тогда ихъ не видно, ниже слышно что объ нихъ было: то по имѣвшемуся съ прочими морскими Офицерами совѣту, единогласно положено было, воспріять путь обратно на Камчатку, въ которой 27 Іюля и вступили.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило съ Капитаномъ *Чирикопымъ*, старался и Капитанъ Командоръ *Берингъ* получить о усмотрѣнномъ имъ берегѣ обстоятельное извѣстіе, и достать оттуда свѣжую воду. На землѣ находились превысокія горы, снѣгомъ покрытыя. Онъ старался подойти къ зем-

лѣ

дѢ ближе : но понеже вѣяли небольшіе переменѢные вѣтры , то нельзя было кѣ ней приближиться прежде , какѣ Іюля 20 дня ; и вѣ сей день стали наши на якорѣ предѣ островомѣ нарочитой величины , не вѣ дальномѣ отѣ матерой земли разстоянии , на 22 саженяхѣ глубины , гдѢ дно состояло изѣ мягкаго илу. Носѣ протянувшейся тамѣ вѣ море названѣ *носомѣ святаго Ильи* , потому что вѣ тотѣ день сему святому праздновали. Другому носу , лежащему противѣ сего подѣ западѣ дано имя *святаго Гермогена*. Между обоими находилась губа , вѣ которую думали зайти для отстою , ежели паче чаянія обстоятедьства потребуютѣ искать гавани. Для сего Капитанѣ Командорѣ отправилѣ отѣ флота Мастера *Хитрова* сѣ нѢкоторымѣ числомѣ вооруженныхѣ людей , приказывая ему провѢдать сію губу , да вѣ то время послалѣ и другой ботѣ за водою , на коемѣ поѢхалѣ и Адъюнктѣ *Штеллерѣ*.

Хитровѣ нашелѣ вѣ губѢ между островами удобное кѣ стоянію судовому мѢсто , которое отѣ всѢхѣ вѢтровѣ закрыто , но не было случая пользоваться онымѣ. На одномѣ островѣ стояли порожжіе шалаши , о коихѣ думали , что жители матерой земли пріѢжжаютѣ туда для рыбной ловли. Сіи шалаши построены были изѣ бревенѣ , и нагладко обиты досками , которые мѢстами вырѢзаны фигурами. По сему заключено ,

чено, что тамошніе жители не столь дики, какъ впрочемъ описываются народы сѣверной Америки. Въ шалашахъ найдены коробочки изъ тополоваго дерева, глиняной пустой шаръ, въ коемъ гремѣлъ камешекъ, что походилъ на дѣтскую игрушку, и оселка, по коей видно было, что мѣдные ножи на ней точили. Такъ то научаетъ нужда употреблять одинъ металлъ вмѣсто другаго. Найдены и въ Сибири въ верьховьѣ рѣки *Енисея* въ спаринныхъ языческихъ могилахъ разныя къ рѣзанію употребляемыя орудія мѣдныя, а не желѣзныя; что служитъ доказательствомъ, что употребленіе мѣди на такіе инструменты въ той странѣ старѣе было, нежели желѣза.

Что принадлежитъ до *Штелеропыхъ* наблюденій, то упомяну токмо о главнѣйшихъ: Онъ нашелъ погребъ, а въ немъ нѣсколько копченой лососины и сладкой травы (*), которая приготовлена была къ кушанью такимъ же образомъ, какъ то дѣлается на Камчаткѣ. Притомъ находились веревки и всякая домашняя збруя. Онъ пришелъ на иное мѣсто, гдѣ предъ его приходомъ Американцы отобѣдали, но увидѣвъ его убѣжали.

(*) Sphondylium foliolis pinnatifidis. *Linn.* Hort. Cliff. 103.

жали. Попалася ему тамъ стрѣла и деревянное огниво, здѣланное по Камчадальскому обыкновенію, а именно: доска съ нѣсколькими дирами и притомъ палка, которая однимъ концомъ вкладывается въ диры, а другой ея конецъ между руками скоро туда и сюда вертятъ до тѣхъ поръ, какъ дерево въ дирахъ загорится, а притомъ трудъ имѣютъ въ готовности, которымъ огонь доставаютъ, и употребляютъ на свои нужды. Сіи и другія такія вещи Американцы при побѣгѣ своемъ оставили. Въ нѣкоторомъ оттуда разстоянїи на холмѣ лѣсомъ прикрытомъ горѣлъ огонь, по которому признавалось, что люди туда ушли. *Штеллеръ* не отважился итти далѣе, да и крутой камень пресѣкалъ туда дорогу. Впрочемъ собиралъ онъ травы, и принесъ ихъ съ собою на пакетботъ множество, которыя послѣ того описалъ. А описанія употреблены Профессоромъ *Гмелинымъ* при сочиненїи *Флоры* его *Сибирской*. *Штеллеръ* ни о чемъ такъ не сожалѣлъ, какъ о томъ, что дозволено было ему только малое время быть на берегахъ Американскихъ: ибо пробылъ онъ тамъ не болѣе 6 часовъ. А какъ бочки свѣжею водою налили, то принужденъ онъ былъ на пакетботъ возвратиться.

Матрозы, которые ѣздили за водою, объявили, что они видѣли два огнища, на коихъ только лишь впредь ихъ приходомъ

огонь горѣлъ, и при нихъ дрова рубленыя, а по травѣ слѣды человѣческіе. Также они видѣли пять красныхъ лисицъ, которыя отъ нихъ не бѣжали, будто къ рукамъ пріучены были. Они привезли съ собою нѣсколько копченой рыбы, похожей на болшіе караси, и вкусомъ преизрядной. Они видѣли еще землянку, и она уповательно таже, которую *Штеллеръ* назвалъ погребомъ. Я сношу извѣстія отъ разныхъ источниковъ произходящія по моей возможности. Но не дивно, что иногда найдется нѣкоторая небольшая разность.

Капитанъ Командоръ удовольствовавъ судно водою, хотѣлъ Американцамъ дать знать, что они напрасно отъ него скрываются. Для того послалъ онъ къ нимъ на бе́регъ нѣкоторыя вещи въ подарокъ, а именно: конецъ зеленой крашенины, два котла желѣзные, два ножа, 20 штукъ большаго бисера, двѣ Китайскія табашныя трубки желѣзные, да фунтъ черкаскаго табаку, приказавъ оныя положить въ предъявленной землянкѣ.

На другой день то есть Іюля 21 дня принято намѣреніе опять итти въ море, и въ силу приговору въ *Апачинской гавани* предъ отъѣздомъ ихъ учиненнаго производить путь подлѣ береговъ Американскихъ до 65 градуса на Сѣверъ, ежели положеніе ихъ въ томъ не воспрепятствуетъ, но намѣреніе сіе не исполнилось. Не можно не можно было итти

далѣе

далѣе подъ сѣверъ, но и принуждены были курсъ держать къ Югу, потому что берега простирались на Югозападъ. Притомъ имѣли что далѣе, то болѣе, препятствія отъ многихъ острововъ, коими матерая земля почти вездѣ окружена была. Когда казался ходъ безопаснѣйшимъ, то случалось имъ видать вдругъ нечаянно впереди и по обѣимъ сторонамъ землю; и сего ради принуждены были нѣсколько разъ назадъ возвращаться, для сысканія другаго свободнаго ходу. Иногда случалось по ночамъ при одномъ вѣтрѣ и при одной погодѣ ходить, то по морю сильно волнующемуся, то по водѣ тихой, а чрезъ нѣсколько часовъ падали опять вдругъ промежъ великихъ валовъ, такъ что судномъ на силу править можно было. Сіе значило не иное что, какъ что во время тишины находились на прикрытомъ фарватерѣ между островами, коихъ за темнотою ночною усмотрѣть не можно было. Чрезъ нѣсколько дней не видавъ земли пришли Іюля 27 дня около полуночи на глубину 20 саженъ. За великою темнотою нельзя было узнать, банкъ ли тутъ пещаной, или матерая земля, или не острова ли тамъ находятся, коихъ остерегаться надлежитъ. Отвѣдывали то въ ту, то въ другую сторону подвигаться, но вездѣ фарватеръ становился мѣльче. На якорѣ стать не отважились, ибо вѣтеръ былъ силенъ, а волны велики. Сверьхъ сего надлежало опасаться, чтобъ не стать отъ земли

млѝ очень̀ далеко , или бы къ ней̀ гораздо не приближиться. Напослѣдокъ принято намѣреніе путь производить на удачу подъ югъ, и тѣмъ вышли опять на чистое море, имѣя еще глубины чрезъ нѣсколько часовъ на 20 саженъ. Одинъ островъ усмотрѣнной 30 Іюля при туманной погодѣ названъ *Туманнымъ* , къ которому пришедъ грунтомъ на 7 или 8 саженъ , бросили въ самой скорости якорь. А какъ воздухъ прочистился, то увидѣли , что они ужѐ прошли островъ , и находятся отъ него въ разстоянїи єъ лишкомъ на версту.

Весь Августъ мѣсяцъ прошелъ въ таковыхъ приключенїяхъ. Морскїе служители почувствовали въ себѣ сильную цынготную болѣзнь , которою не меньше страдалъ и самъ Капитанъ Командоръ *Берингъ*. Въ водѣ появился недостатокъ , того ради воспрїяли курсъ Августа 29 дня на сѣверъ , и усмотрѣли скоро опять матерую землю , на подобїе перервавшагося бе́регу , а предъ нею множество острововъ , между которыми стали на якорѣ. Сїи острова̀ находятся подъ 55 градусомъ 25 минутами широты. Они названы *Шумагинскими* , потому что симъ прозвищемъ назывался матрозъ , которой перьвой въ семъ мореплаванїи умеръ , и тамъ погребенъ былъ. Августа 30 дня послалъ Штурманъ *Андрей Гейссельбергъ* на одинъ изъ большихъ острововъ для сысканїя

воды

водѣ. Онъ ѣздилъ недолго, и привезъ съ собою двѣ воды для опыту, которые хотя непризнаны за довольно хорошія, потому что явились солоноваты; однакожъ, понеже упускать времени не надлежало, и разсуждено было, что де лутче плохую воду имѣть, нежели никакой; ибо де можно оную по крайней мѣрѣ употреблять на варенїе, а на питье съ бережливымъ держанїемъ уповательно станетъ и прежней: то приказано было привесть сей воды, сколько потребно. Она взята изъ озера. По мнѣнїю *Штеллеру*, которой въ томъ споривъ, чтобъ ее не брать, во время прилива морская вода вливается въ тѣ озера, а при отливѣ опять стекаетъ. Но ежели бы сїе было, то бы вода въ озерахъ отъ частаго смѣшенїя съ морскою водою здѣлалась бы гораздо солоняе. Однако какъ бы сїе ни было, *Штеллеръ* причиталъ потомъ сей водѣ всѣ худыя слѣдствїя, которыя при усилившейся цынготной и другихъ болѣзняхъ многимъ людемъ смерть причинили.

Пакетботъ стоялъ на мѣстѣ не безопасномъ. Всѣ съ Юга вѣтры могли его тревожить, а съ сѣвера находилися по берегамъ и въ морѣ большїе камни. Сего ради торопилися, какъ бы скоряе отправиться опять въ свободное море. Но прошедшей ночи увидѣли на небольшомъ островѣ къ нордъ-норд-осту огонь, и отъ флота мастеръ *Хитровъ*, яко тогдашней дежурной Офицеръ, представлялъ,

ялъ, чтобъ между тѣмъ, какъ послать большой ботъ за водою, притомъ бы и на маломъ провѣдать о людяхъ огонь оной разведшихъ. Тогда Капитанъ Командоръ *Берингъ* за болѣзнію своею уже не выходилъ изъ каюпы, а судномъ командовалъ Лейтенантъ *Ваксель*, которой не хотѣлъ при той опасности, въ коей судно находилось, малой Ботъ отпустить далеко. Ибо по его мнѣнію, когда при усиливающейся погодѣ принужденъ онъ будетъ искать чистаго моря, то де сумнительно, можно ли будетъ посланнымъ людямъ подать помощь, когда имъ противной и сильной вѣтръ воспрепятствуетъ къ пакетботу возвратиться. Но понеже *Хитровъ* отъ мнѣнія своего не отступалъ, и приказалъ оное записать въ журналъ, то *Ваксель* предложивъ оное Капитану Командору получилъ резолюцію, что когда *Хитровъ* охоту имѣетъ сіе провѣданіе на себя взять, то должно его отправить, и притомъ позволить ему взять изъ морскихъ служителей, кои ему покажутся.

Хитровъ взялъ пять человѣкъ съ собою, въ числѣ коихъ находился и толмачъ Чукоцкаго языка. Всѣмъ дано ружье и нѣсколько мѣлочныхъ вещей для подаренія людемъ, кои ихъ найдутъ. Они пришли Августа 30 дня въ полдень къ острову, которой находился разстояніемъ верстахъ въ 20 отъ пакетбота. На огницахъ огонь еще горѣлъ, а изъ

изъ людей никого не было, да и впрочемъ не найдено на томъ острову ничего достопамятнаго. По полудни *Хитровъ* хотѣлъ возвратиться къ пакетботу: но сильной противной вѣтръ принудилъ его искать прибѣжища у другаго въ сторонѣ лежащаго острова, при коемъ онъ едва спасъ жизнь свою. Ибо сильныя и великія волны малаго Бота чуть не поглотили, и людей изъ него не выбросили. А сіе опвращено было неболышимъ парусомъ, который *Хитровъ* прямо противъ опасныхъ волнъ ставилъ, и онымъ ихъ перехватывалъ. Къ великому щастію послужило то, что какъ отъ одной волны налился Ботъ воды полонъ, то другою волною *Хитровъ* и съ людьми выброшенъ былъ на берегъ. Вскорѣ по прибытіи своемъ на сей островъ приказалъ *Хитровъ* большой огонь развесть, отчасти чтобъ обсушиться и согрѣться, а отчасти, чтобъ дать знать на пакетботъ, дабы учинено было ему оттуда вспоможеніе. Но въ то время вѣтръ усилился толь жестокой, что должно было во первыхъ пакетботъ привесть въ безопасность. Сего ради на пакетботѣ поднявъ якорь стали за однимъ островомъ. Между тѣмъ наступила ночь. *Хитровъ* видя, что судно пошло съ прежняго мѣста, токмо не зная, куда оно поворотило, ниже какое на ономъ принято было намѣреніе, пришелъ въ великую печаль и нужду. Сіе продолжалось по 2 число Сентября, въ которой буря утихла.

Но понеже онъ и того дня еще не возвратился, то на другой день по утру посланъ къ нему большой Ботъ съ такимъ приказомъ: буде паче чаянія малой Ботъ повредился, тобъ оной оставить на островѣ, а ѣхать бы назадъ на большомъ. И подлинно малому боту въ то время, какъ взброшенъ былъ на бе́регъ, немалой вредъ учинился, и затѣмъ нельзя было на ономъ ѣхать. Оной оставленъ на острову, а *Хитровъ* прибылъ назадъ на большомъ боту.

Потомъ отданъ тогожъ часа приказъ, чтобъ поднявъ якорь итти далѣе въ море. Токмо за сильнымъ противнымъ вѣтромъ нельзя было слѣдовать далеко, но подъ вечеръ принуждены были паки искать опсто́ю между островами. Тоже учинилось и Сентября 4 дня. Ибо хотя въ море опять и вышли, но продолжавшейся сильной противной вѣтръ принудилъ ихъ возвратитися на прежнее мѣсто. Во всю ночь продолжалась жестокая буря.

На другой день услышанъ на одномъ острову громкой крикъ человѣческой, также и огонь былъ видѣнъ. Вскорѣ пото́мъ появились двое Американцовъ ѣдущихъ къ пакетботу въ разныхъ лодкахъ, подобныхъ тѣмъ, какія употребляются у дикихъ жителей *Гренландскихъ* и по проливу *Дапискому*, но въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ судна остановились

вились. Они держали въ рукахъ по палкѣ съ привязанными къ одному концу сокольими крыльями. Таковыя палки употребляютъ Американскіе сѣверные народы, для извѣщенія миролюбныхъ своихъ мыслей. Казалось, что они словами и киваніемъ призывали нашихъ къ себѣ на землю, а наши махаліемъ и подарками, кои къ нимъ бросали, старалися призвать ихъ къ себѣ на пакетботъ. Токмо Американцы на то не склонились; но возвратилися паки на свой островъ.

Посему принято было намѣреніе туда къ нимъ съѣздить, чего ради большой ботъ спустили на воду; на коемъ Лейтенантъ *Ваксель* и Адъюнктъ *Штеллеръ* съ 9 человѣками, всѣ вооруженные, на оной островъ поѣхали. Усмотрѣвъ тамошней берегъ большими и вострыми каменьями окруженной, остановились они отъ острова въ 3 саженяхъ; а паче что тогда была погода бурная. Покушалися напередъ Американцовъ, коихъ девять человѣкъ на берегу стояли, призывать на ботъ къ себѣ ласкою и разными подарками: токмо симъ ничего не успѣли. Американцы напротивъ того нашихъ приглашали къ себѣ на островъ; чего ради *Ваксель* приказалъ тремъ человѣкамъ своей команды, въ числѣ коихъ находился и толмачь Чукоцкаго и Коряцкаго языковъ, выйти на берегъ, и ботъ привязать канатомъ за камень. Во всѣхъ мѣстахъ примѣчено, что Чукоцкіе и Коряцкіе толмачи не разумѣли языка сихъ народовъ. Однако

они много пользы дѣлали въ предводительствѣ, потому что были смѣлы, и Американцы почитали ихъ яко себѣ подобныхъ И тако весь разговоръ состоялъ и тутъ въ одныхъ знакахъ, которые съ обѣихъ сторонъ засвидѣтельствовали всякія дружелюбныя мысли. Американцы желая нашимъ услужить, дали имъ китоваго мяса; ибо другихъ припасовъ у нихъ не было. Кажется, что они туда пришли для китовой ловли. Ибо наши видѣли у берегу толикое число лодокъ, сколько ихъ людей было, а юртъ и женщинъ не видали; почему заключили, что настоящія жилища ихъ на матерой землѣ находятся. Лодки были такія же, каковы прежнія, вкругъ обиты тюленьею кожею, и не болѣе, какъ только въ нихъ сѣсть по одному человѣку. Посреди здѣлано круглое отверстіе, въ кое человѣкъ садится, и кожею обвязывается вкругъ себя такъ крѣпко, что въ лодку ни капли водѣ попасть не можетъ. На нихъ только по одному веслу, которое съ обоихъ концовъ похожо на лопашу, и такъ ходятъ сіи лодки не токмо между островами, которые часто по 30 и болѣе верстъ промежъ себя отстоятъ, но и на чистомъ морѣ по большимъ волнамъ, хотя ихъ иногда ими и опрокидываетъ. Поворотливости, съ какою сіи люди въ столь узкихъ и долгихъ своихъ суденкахъ умѣютъ содержать равновѣсіе, дивиться должно. Сіе дѣлаютъ они съ такою удобностію, что кажется, будто никакого

какого труда у нихъ къ тому не требуется. У сихъ Американцовъ не усмотрѣно ни луковъ, ни стрѣлъ, ниже другаго какого оружія, чего нашимъ опасаться было надобно. Того ради пробыли на островѣ немалое время, и ходили съ Американцами по оному, однако, какъ имъ приказано было, не отдаляясь изъ виду отъ бота. Между тѣмъ одинъ Американецъ осмѣлился прійти на ботъ къ Лейтенанту *Вакселю* Казалось, что онъ былъ старшимъ и главнѣйшимъ между его товарищами. *Ваксель* поднесъ ему чарку волки Но сей напитокъ былъ оному гостю со всѣмъ незнаемой и непріятной. Выплюнувъ закричалъ онъ громко, якобы жалуяся своимъ, какъ худо съ нимъ поступаютъ. Не было никакого способу къ его удовольствованію. Давали ему иглы, бисеръ, желѣзной котелъ, табашныя трубки и другія вещи, но онъ не взялъ ничего, токмо хотѣлъ, чтобъ его выпустили на бѣгъ, чего ради его и отпустили. Напротивъ того приказалъ *Ваксель* и своихъ людей находившихся на островѣ кликать, чтобъ они шли на судно. Сіе Американцамъ не показалось, и они являли такой видъ, что хотятъ всѣхъ трехъ у себя удержать. На послѣдокъ двухъ Рускихъ отпустили, а толмача у себя оставили. Нѣкоторые изъ нихъ пришедъ къ канату, коимъ ботъ привязанъ былъ къ бѣрегу, тянули за оной изъ всей силы. Можетъ быть думали таковожъ

легко встянуть оной на бе́регъ, какъ свои малыя лодки, или хотѣли, чтобъ онъ о камни у бе́регу разбился. А чтобъ до сего не допустить, то приказалъ *Ваксель* отрубить канатъ. Между тѣмъ толмачь кричалъ, чтобъ его не оставили. А къ отпуску его ни словами, ни маханіемъ рукъ съ бо-ты не можно было склонить Американцовъ. Сего ради выпалилъ *Ваксель* изъ двухъ мушкапоновъ; что какъ учинилъ было токмо въ томъ намѣренїи, дабы ихъ устрашить: то оно и желанное дѣйствіе имѣло. Американцы отъ необыкновеннаго сего стуку, которой отъ находящейся въ близости горы еще болѣе раздавался, всѣ, яко оглушенные, упали на землю, а толмачь свободился изъ рукъ ихъ. Вскорѣ потомъ пришедъ въ чувство руками и крикомъ показывали великую злобу, и давали знать, что они никого изъ нашихъ не хотятъ видѣть на своемъ островѣ. Въ то время настала ночь, и погода была бурная, а пакетботъ стоялъ версты съ двѣ отъ бстрова, чего ради *Ваксель* не разсудилъ за-благо, искать дальняго съ сими людьми обхожденїя.

Объявлено мною выше, что у Американцовъ ни луковъ, ни стрѣлъ, не примѣчено. Но по сему заключать не должно, что они такихъ орудїй не имѣютъ; паче симъ подтверждается догадка, что они вышли тогда на китовую ловлю, при которой тако-

вые

вые инструменты не употребляются. Одинъ Американецъ имѣлъ на боку у себя ножъ повѣшенной, которой для особливаго его виду показался нашимъ, яко вещь диковинная. Длиною былъ онъ до 8 дюймовъ, къ концу же не восперъ, но широкъ и весьма толстъ. Не можно угадать, къ чему такой ножъ употребляется. Верьхнее ихъ платье дѣлано изъ кишокъ китовыхъ, чулки изъ тюленевыхъ кожъ, шапки изъ кожи морскихъ львовъ, которой звѣрь на Камчаткѣ называется *Сивучею*, и для прикрасы пришиты разныя перья, а особливо сокольи. Носъ у нихъ заткнутъ былъ травою, которую иногда вынимали, и тогда истекало изъ него множество мокроты, кою языкомъ облизывали. Лица у нихъ красною, а у иныхъ разноцвѣтными красками выкрашены были. Видомъ они различны, какъ Европейцы, а у нѣкоторыхъ носы плоскіе, какъ у Калмыковъ. Всѣ были великорослы. Должно думать, что они питаются по большой части морскими звѣрями, коихъ добываютъ въ тамошнемъ морѣ, а именно: китовъ, манатовъ, сивучей, морскихъ котовъ, бобровъ и тюленей. Видѣли наши, что ѣли они и коренья, вырывая ихъ изъ земли, и предъ ядѣніемъ только не много земли отряхивали. О другихъ обстоятельствахъ ихъ болѣе ничего не примѣчено, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ извѣстіяхъ, которыя служатъ основаніемъ сему описанію, ничего не записано.

Нѣкто утверждалъ, что онъ по реестру словъ, которой пріобщенъ *Лагонтаномъ* къ его описанію сѣверной Америки, нѣкоторымъ образомъ съ сими людьми говорить могъ; ибо де когда онъ по тому реестру говорилъ слова, *Воду* или *дерево* значащія, тогда люди на такія мѣста на берегу указывали, гдѣ оныя вещи находятся. Но я думаю, что сіе учинилось случаемъ, или движенія тѣла при произношеніи словъ чиненныя къ разумѣнію способствовали; ибо *Лагонтанъ* не полагается въ числѣ достовѣрнѣйшихъ путешественныхъ писателей, а хотя бы не было и сего сумнительства, однако въ разсужденіи немалаго земель разстоянія, нельзя повѣрить, чтобъ тамошніе жители всѣ однимъ языкомъ говорили. Не упоминая, чтобъ Европеецъ, а паче французъ, слова такого языка перенять и написать могъ такъ точно, чтобъ они другому народу, хотябъ оной почти и тотже языкъ имѣлъ, вразумительны были. И такъ Лейтенантъ *Вакселъ* возвратился назадъ къ пакетботу.

На другой день по утру, какъ пріуготовлялся онъ отъ туда къ отъѣзду, семь человѣкъ изъ тѣхже Американцовъ, пріѣхавъ къ пакетботу въ семи же лодкахъ, стали подлѣ онаго весьма близко. Двое вставши въ лодкахъ своихъ, и держася за фальрепы у пакетбота дали нашимъ въ подарокъ двѣ свои шапки, и вырѣзанную изъ кости личину человѣческую

скую , которую наши признали за идола. Притомъ подносили они опять обыкновенной свой мирной знакъ , состоящей изъ пяти футовой палки , у которой на верьхнемъ и тонкомъ ея концѣ привязаны были всякія перья безпорядочно. По сему явствуетъ , что подобїе Американскаго Калюмета съ Меркурїевымъ жезломъ , путешественниками , которые въ сѣверной Америкѣ бывали , описанное , не вездѣ находится. Напротивъ того даны и отъ нашихъ имъ подарки ; и они бы взошли на пакетботъ , естьли бы не началъ дуть вѣтръ сильной , отъ котораго принуждены были въ самой скорости убираться назадъ къ бе́регу. По возвращенїи своемъ на островъ стали они кучею , и подняли великой крикъ , которой съ четверть часа продолжали. По́слѣ сего отправились наши тогожъ часа въ путь свой. И какъ тотъ островъ , на коемъ находились Американцы , миновали , то закричали они опять изъ всей мочи. Сїе не меньше почитать можно за дружественное засвидѣтельствованїе , коимъ они нашимъ благополучнаго пути желали , какъ за радостное восклицанїе , что отъ незнаемыхъ гостей избавились.

Курсъ держали на пакетботѣ по большой части къ Югу , чтобъ отъ земли отдалиться , да инако итти и неможно было , потому что вѣтръ стоялъ западной и западно-

южной къ за́паду. Отъ сего времени до самой поздой осени, и до конца путешествія, перемѣнялся вѣтръ рѣдко инако, какъ между Вестъ-Зюдъ-вестомъ и Вестъ Нордъ-вестомъ. По сему вѣроятно, что въ сіе года время западные вѣтры въ оныхъ странахъ почти всегда продолжаются. Хотя случался иногда и восточной вѣтръ, однако болѣе не стоялъ какъ чрезъ нѣсколько часовъ, и поворачивался паки къ западу. Отъ сего было нашимъ въ произвожденіи обратнаго пути великое препятствіе. Сверьхъ того погода стоя́ла всегда туманная, такъ что иногда чрезъ 2 или 3 недѣли ни Солнца, ни звѣздъ не видно было; и затѣмъ не можно было чинить никакихъ наблюденій для широты. Слѣдовательно мореплавательныя исчисленія безъ поправленія остались. Какое нашимъ происходило отъ того безпокойствіе, странствуя такимъ образомъ по незнаемому мо́рю въ долговременномъ безвѣстіи, о томъ легко разсудить можно. Одинъ Офицеръ при томъ бывшей, о семъ путешествіи изъяснился такимъ образомъ: *Я не знаю, можетъ ли бъдственнѣе и худъшее житіе быть на свѣтѣ, какъ ходить по неописанному морю. Я говорю сіе по искусству, и сказать могу по сущей правдѣ, что будучи 5 мѣсяцовъ въ семъ пути, и не видавъ знаемой земли, не много спокойныхъ часовъ спалъ; ибо находился всегда въ крайней опасности, чтобъ не лишиться живота своего.*

Путь

Путь происходилъ по большой части противными вѣтрами и бурями по 24 число Сентября, въ которой день увидѣли наши опять землю изъ высокихъ горъ состоящую, и множество острововъ въ нарочитомъ отъ нея разстоянїи. На томъ мѣстѣ находились они по исчисленїю своему, подъ 51 градусомъ 27 минутами широты, и подъ 21 градусомъ 39 минутами долготы отъ *Петропавловской гавани*. Понеже въ оной день совершалась память зачатїя *Іоанна Предтечи*, то высокая гора на берегу стоящая названа *горою святаго Іоанна*. Послѣ того думали положенїе бе́рега опредѣлить точнѣе, положивъ оной подъ 52 градусомъ и 30 минутами широты: но сему Капитанъ *Чирикоп*ъ въ репортѣ своемъ прекословитъ; ибо и онъ у сего бе́рега былъ, и показалъ оной подъ 51 градусомъ и 12 минутами, какъ объявлено будетъ о томъ въ своемъ мѣстѣ.

Тутъ ничего не произходило болѣе, потому что для сильнаго южнаго вѣтра подойти ближе къ землѣ не отважились, но заполезнѣе разсуждено было, лавировать противъ вѣтру, которой вскорѣ потомъ перемѣнился въ жестокую бурю съ за́паду, и оною Пакетботъ отнесенъ назадъ весьма далеко къ Зюдъ-осту. Буря продолжалась 17 дней безперерывно, чему подобныхъ примѣровъ можетъ быть мало находится. По крайней мѣрѣ Штурманъ *Андрей Гейссельбергъ*,

о коемъ ужѣ упомянуто выше, Вздивъ чрезъ 30 лѣтъ въ разныя части свѣта, сказалъ, что не видалъ онъ никогда столь долго продолжавшейся жестокой бури. Парусами, сколько возможно, ходили немногими, чтобъ не занесло ихъ очень далеко. Октября 12 дня, когда буря утихла, находились они подъ 48 градусомъ 18 минутами широты. Но сіе разумѣть должно по одному корабельному изчисленію; ибо за мрачною погодою нельзя было учинить никакихъ обсерваціи.

Когда ужѣ прежде на пакетботѣ многіе были больны, то въ сіе время начала цынготная болѣзнь такъ сильно разпространяться, что рѣдко день проходилъ, въ которой бы кто сею болѣзнію не умеръ. И едва ужѣ осталось столько людей здоровыхъ, сколько потребно было къ управленію судна.

При сихъ обстоятельствахъ весьма трудно было принять резолюцію, куда путь воспріять. Стараться ли еще, чтобъ возвратиться сего лѣта на Камчатку, или у Американскихъ береговъ искать пристани, и тамъ зимовать? Взирая на общее злоключеніе, на поздое года время, на недостатокъ въ свѣжей водѣ, и на весьма далекое отъ *Петропавловской гавани* разстояніе, казалось, что кромѣ послѣдняго способа спастись не льзя: однакожъ первое опредѣлено было въ произходившемъ на пакетботѣ со-

совѣтъ. Понеже вѣтръ повѣялъ благополучной, то шли наши паки на сѣверъ, а Октября отъ 15 дня на западъ. Они проѣхали мимо одного острова, которой надлежало было имъ видѣть еще на прежнемъ ихъ пути, какъ то показывала чиненная ими о ихъ плаваніи морская карта; и *Штеллеръ* объявлялъ, что будто около тѣхъ мѣстъ, какъ шли еще впередъ къ Америкѣ, дѣйствительно землю и видѣли. Но въ морскихъ журналахъ о томъ ничего не показано. Да и не вѣроятно, чтобъ стали земли искать въ толь дальномъ разстояніи, ежелибы она еще прежде усмотрѣна была гораздо ближе. Можетъ быть, что въ означеніи курса на картѣ учинена ошибка, которая на незнаемомъ морѣ скоро произойти можетъ. Или не льзя было впередъ идучи видѣть онаго острова за туманомъ. Ему дано имя *Святаго Макарія*, другіе же послѣ того въ западной сторонѣ усмотрѣнные острова названы именами *Святаго Стефана*, *Святаго Ѳеодора* и *Святаго Аврама*. Два острова, къ коимъ Октября 29 и 30 чисель приближились, безъ наименованія оставлены, потому что они положеніемъ, величиною и прочимъ внѣшнимъ видомъ явились подобны первымъ двумъ Курильскимъ островамъ, за кои и почтены были. Сего ради поворотили наши курсъ свой къ сѣверу, а надлежало было, какъ послѣ оказалось, только дни чрезъ два продолжать путь къ западу, чтобъ войти въ

Ан-

Апачинскую гавань. Для сей причины называю я ихъ *островами обманчивыми.* (Iſles de la Seduction), а учинившейся отъ нихъ обманъ произвелъ по себѣ весьма худыя слѣдствія.

Понеже чаяннаго противъ запада бе́регу Камчатскаго не видно было, слѣдовательно при столь поздомъ года времени не оставалось надежды къ сысканію гавани, а людемъ при своихъ недостаткахъ и болѣзняхъ на стужѣ и мокротѣ безпрестанно работать надлежало: то всякъ пришелъ въ отчаяніе. Дошло до того, что матрозовъ опредѣленныхъ къ рулю водили двое другіе больные, кои еще нѣсколько ходить могли. Когда одинъ не могъ больше сидѣть и править, то сажали на мѣсто его другаго не въ лучшемъ состояніи. Парусовъ много подымать не льзя было, потому что въ случаѣ нужды не кѣмъ было подбирать оные. Ктомужъ они ужѐ истончали и погнили, такъ что отъ сильнаго вѣтру разодрались бы они всѣ на мѣлкія части, а другихъ вмѣсто ихъ приготовить за недостаткомъ людей нельзя было. Безпрестанные дожди начались перемѣняться въ градъ и въ снѣги; ночи отъ времени до времени становились долѣе и темняе; а съ тѣмъ и опасность умножалась потому что на всякую минуту надлежало бояться, чтобъ судно не разбилось. Въ тожъ время въ водѣ былъ почти крайней недостатокъ. Немногіе люди, кои

еще

еще на ногахъ ходили, не могли сносить многой работы; они извинялися невозможностію, и желали себѣ скорой смерти, которую почитали необходимою, и далеко ее предпочитали бѣдственной своей жизни. Пакетботъ былъ дни съ два безъ всякаго управленія, носился по водѣ равно какъ колода оставленная во власть волнамъ и вѣтрамъ. Нельзя бы было тогда пришедшихъ въ отчаяніе людей, принуждать къ работѣ строгостію. Гораздо лучше командующій Лейтенантъ уговаривалъ матрозовъ ласкою, дабы они о помощи божіей не со всѣмъ отчаявались, но паче бы послѣднія силы къ избавленію своему приложили, которая можетъ быть скоряе воспослѣдуетъ, нежели какъ думается На сіе нѣкоторые склонившись остались на декѣ, и принялися дѣло свое исправлять, пока у нихъ мочь будетъ.

Въ семъ состояніи находился пакетботъ, какъ пошли на немъ по утру рано 4 Ноября къ западу, незная ни градуса широты, ниже въ какомъ разстояніи отъ Камчатки тогда находились. Но сего и знать было не почему; ибо чрезъ долгое время не учинено никакихъ обсерваціи, отъ чего корабельное исчисленіе, не будучи чрезъ долгое время поправлено, становилось день отъ дня сумнительнѣе. Между тѣмъ остался только западной курсъ, коимъ надежда еще была на Камчатку возвратиться. Коль велика была

у всѣхъ

у всѣхъ на суднѣ радость, какъ вскорѣ послѣ того по утру около 9 часа увидѣли землю! Старалися къ ней приближиться, но она находилась еще въ дальномъ разстояніи. Сперьва видны были токмо верьхи горъ снѣгомъ покрытые. А когда надлежало было къ ней пристать, то наступила ночь, чего ради заполезнѣе разсуждено, лавировать по морю, чтобъ судно не подвергнуть опасности. Въ семъ намѣреніи столько парусовъ поставили, какъ можно было съ ними управиться. Но слѣдующаго утра увидѣли, что большая часть канатовъ на правой сторонѣ пакетбота перелопались. Тогда все грозило всеконечною погибелью; люди почти всѣ были больны, и для того не кѣмъ было отвратить сего злоключенія.

Лейтенантъ *Вакселъ* отрепортовавъ о семъ Капитана Командора, получилъ отъ него приказъ, чтобъ собралъ всѣхъ Оберъ- и Унтеръ Офицеровъ, и имѣлъ бы о томъ совѣтъ. Въ совѣтѣ довольно разсуждаемо было о настоящей опасности; ибо судно, для худаго такелажу, къ дальнему пути не удобно стало. Не безъизвѣстно было, что и запасные канаты также были ломки. Въ самое время совѣтованія еще нѣкоторые канаты лопнули. Болѣзни и въ водѣ недостатокъ часъ отъ часу умножились. Когда прежде безпрестанная мокрота производила великое неудобство, то теперь настала стужа тѣмъ чув-

чувствительнѣе, что отъ поздаго осенняго времяни не оттепели, но паче большихъ морозовъ ожидать надлежало. По всему вышеписанному принята резолюція такая, чтобъ какъ ни будь къ усмотрѣнной землѣ пристать, дабы по крайней мѣрѣ спасти животъ свой. А можетъ быть удастся и пакетботъ завесть въ безопасное мѣсто. Буде же сего не возможно: то надлежитъ жребій свой предать во власть провидѣнію.

Тогожъ часа парусы поднявъ за слабостію машинъ хотъ немногіе стали курсъ держать къ землѣ оной. Вѣтеръ дулъ къ сѣверу, а они шли на Вестъ Зюйдвестъ и на Зюйдвестъ, имѣя подъ собою глубины 37 саженъ и грунтъ пещаной. Потомъ часа чрезъ два, что было по полудни въ 6 часу, пришли на глубину 12 саженъ, гдѣ грунтъ былъ пещаной же. Тогда бросили якорь, съ коимъ выпустили канату до трехъ четвертей длины его, но въ началѣ 7 часа канатъ лопнулъ. Ужасныя волны нанесли пакетботъ на камень, о которой дважды сильно ударенъ былъ, хотя лотъ показывалъ глубины на 5 саженъ. Въ тоже время волны хлестали чрезъ все судно столь жестоко, что оно отъ того трещало. Бросили другой якорь, но канатъ у него прежде треснулъ, какъ еще не успѣли примѣтить, зацѣпилъ ли онъ за дно морское. При всемъ ономъ послужило еще то щастіе, что больше якорей не было изготовлено.

Они бы въ нуждѣ, въ которой тогда находились, на семъ опасномъ мѣстѣ бросили бы и послѣдней, и оной бы потомужъ потеряли; ибо большая волна поднявъ пакетботъ кинула оной чрезъ камень въ то самое время, когда еще якорь къ брошенїю въ море изготовляли. Вдругъ стали на тихой водѣ, гдѣ глубины было $4\frac{1}{2}$ сажени, грунтъ же пещаной, саженяхъ въ 300 отъ берегу. На другой день увидѣли они, какое прибѣжище щастїе имъ даровало, и какимъ чудеснымъ образомъ милосердое провидѣнїе ихъ привело къ сему хотя весьма опасному мѣсту, однако изъ всѣхъ въ окружности лежащихъ единому, гдѣ имъ еще спасенїе свое найти можно было. Со всѣхъ сторонъ явились великїе камни далеко въ море простирающїеся, кромѣ сего единаго мѣста. Кажется, что въ прежнїя времена подводные камни, чрезъ кои перешло судно, также составляли оной берегъ, и можетъ быть оторваны отъ него землетрясенїемъ Они протягаются вдоль по берегу, и чрезъ нихъ туда находится узкой проходъ самой тотъ, на которой наши по щастїю своему попали. А ежели бы они хотя на 20 саженъ сѣвернѣе, или южнѣе, шли, то бы судно всеконечно разбилось, и въ темную ночь нельзя бы было спастися ни одному человѣку.

Понеже нужда привлекла тутъ зимовать, то перьвое стараніе было землю осмотрѣть, и сы-

и сыскать къ зимованію выгодное мѣсто. Ботъ изнуренными матрозами, кои съ утра до обѣда не много отдохнули, не безъ великаго труда на воду былъ спущенъ. Ноября 6 дня, въ началѣ 2 часа по полудни, поѣхали на ономъ Лейтенантъ *Ваксель* и Адъюнктъ *Штеллеръ*. Они застали землю снѣгомъ вездѣ покрыту. Истекающая изъ горъ рѣчка и не въ дальнемъ разстоянїи отъ того мѣста, гдѣ наши пристали, впадающая въ море, еще была незамерзлая, и имѣла воду свѣтлую и здоровую. Токмо лѣсу ни на строенїе нижѐ на дрова не видали, кромѣ что моремъ принесено и выброшено туда было, да и то лежало ужѐ подъ снѣгомъ, и скоро онаго достать не можно было. Изъ чего же строить избы, или казармы? Гдѣ держать больныхъ? Чемъ защищаться отъ стужи? При показанной рѣчкѣ находились много бугровъ пещаныхъ, а промежъ ихъ нарочито глубокїя ямы. Разсуждено было ямы въ низу нѣсколько вычистить, и сверьху накрыть парусами, дабы по крайней мѣрѣ можно было прожить въ нихъ до того времени, пока сыщется столько приноснаго лѣсу, сколько къ строенїю казармъ потребно. Подъ вечеръ пріѣхавъ назадъ на пакетботъ, отрепортовали Капитану Командору, что ими усмотрѣно.

Опредѣлено было, послать слѣдующаго утра столько людей, сколько еще ходить могутъ,

для пріуготовленія воперьвыхъ нѣкоторыхъ ямъ промежъ пещаныхъ бугровъ къ пребыванію больнымъ, что и учинили. Ноября 8 дня начали больныхъ возить на берегъ Но нѣкоторые въ туже минуту умерли, какъ только изъ Интрюма на свободной воздухъ выведены были; другіе будучи на декѣ, иные въ боту, а нѣкоторые какъ только на берегъ выведены были, конецъ житія своего возымѣли. Тутъ увидѣли наши, съ коликою жадностію прибѣгали къ мертвымъ тѣламъ пещы, коихъ безчисленное множество тамъ находилось; знатно, что они еще никогда отъ людей пуганы не были. По видимому наши были первые пришлецы на сію землю: того ради песцы ихъ и не боялись, и прочь не бѣгали, хотя кто къ нимъ и подходилъ весьма близко. Съ великою силою отогнали ихъ отъ тѣлъ мертвыхъ. Они обгрызли у нѣкоторыхъ руки и ноги, пока еще въ землю закопаны не были. По сему обстоятельству уже тогда догадались, что та земля островъ. И подлинно такъ было; о чемъ послѣ того больше удостовѣрились.

Ноября 9 дня вынесли на берегъ Капитана Командора *Беринга*, окутаннаго отъ внѣшняго воздуха, четыре человѣка на носилкахъ, здѣланныхъ изъ двухъ шестовъ и веревками перевязанныхъ. Для него приготовлена была особая яма. На всякой день больныхъ выносили. На всякой день и умирало

рало ихъ по нѣскольку, коихъ погребали. Ни одинъ изъ тѣхъ, кои еще на пакетботѣ больны лежали, не выздоровѣлъ. Но то были люди наипаче такіе, кои сами отъ беззаботливости и робкости подали къ тому причину, что цынга въ нихъ столь сильно разпространилась. Болѣзнь сія начинается слабостію по всему тѣлу, дѣлаетъ человѣка ко всему непроворнымъ и скучливымъ, умъ приводитъ во унынїе, и отъ времени до времени при маломъ движеніи причиняетъ удушье. По сему немощному желается лучше лежать, нежели прохаживаться. Но сїе ему наибольше вредительно. Потомъ послѣдуетъ ломъ во всѣхъ членахъ, ноги пухнутъ, лице все желтѣетъ, по тѣлу выскакиваютъ синія пятна, изъ рота, а особливо изъ десенъ, кровь идетъ, и всѣ зубы начинаютъ шататься. Тогда больному обыкновенно не хочется тронуться съ мѣста. Жить или умереть почитаетъ онъ за равномѣрное. Въ сей болѣзни степени, видны были на пакетботѣ. У нѣкоторыхъ больныхъ примѣчена была крайняя боязливость, что они отъ всякаго крику, безъ коего однако на суднѣ обойтишись не можно, тотъ часъ въ великой страхъ приходили. И притомъ многіе были съ хорошимъ аппетитомъ, не думая про себя, что они столь больны, какъ то дѣйствительно было. Ибо когда приказано было больныхъ сводить на бе́регъ, то они сему весьма обрадовавшись, вспали на

ибги, надѣли на себя платье, думая, что они теперь скоро оздоровѣютъ. Но вышедъ изъ своего мѣста, находившагося въ Интрюмѣ пакетбота, гдѣ былъ воздухъ задхлой и многими худыми частицами наполненой, на декъ, и на вышней свободной воздухъ, тотчасъ пали оземъ мертвы. Тѣ изрядно въ семъ случаѣ поступили, кои не поддавалися болѣзни, береглись отъ всегдашняго лежанія, и принуждали себя, сколько возможно, ходить и быть въ движеніи, такъ же и тѣ, кои по веселому ихъ нраву всегда при прежней бодрости остались. Такой человѣкъ дѣлалъ и другимъ великую пользу примѣромъ и совѣтомъ своимъ. Особливо примѣчено было сіе въ Офицерахъ, которые по командамъ своимъ всегда имѣли дѣло, и дабы ничего упущено не было, время препровождали по большой части на декѣ, и почти всегда въ движеніи находились. Имъ нельзя было приходить въ робкость, имѣя при себѣ *Штеллера*, которой нетокмо болѣзни тѣлесныя, но и смущенной духъ пользовалъ, ободряя всякаго веселымъ и пріятнымъ своимъ обхожденіемъ. Одному только Капитану Командору сіе не помогало. Немолодыя лѣта и темпераментъ его были причиною, что онъ болѣе склонности имѣлъ къ покою нежели къ движенію. Напослѣдокъ не сталъ онъ никому довѣрять, и всякаго почиталъ себѣ непріятелемъ, такъ что и *Штеллера*, котораго онъ прежде весьма

любилъ

любилъ, больше къ нему допущенъ не былъ. *Вакселъ* и *Хитровъ* до приходу къ сему мѣсту были въ нарочитомъ здоровьѣ, и прожили на пакетботѣ всѣхъ долѣе, потому что имъ желалось, дабы все напередъ перенесено было на бе́регъ, также что на суднѣ для нихъ болѣе выгодности было. Но отъ сего почти крайнее неблагополучіе имъ послѣдовало. Недостатокъ ли въ движеніи, или исходящія отъ больныхъ изъ интрюма пары произвели сіе дѣйствіе. Въ немногіе дни здѣлались они такъ больны, что 21 Ноября надлежало ихъ свесть долой съ судна. Они сведены были на бе́регъ такимъ же образомъ, какъ и прочіе. И понеже искусство уже́ научило, какъ при выходѣ изъ судна и при вступленіи на свободной воздухъ поступать должно; то окупали ихъ плотно, и не давали имъ скоро принимать въ себя свободнымъ дыханіемъ внѣшняго воздуха, пока по малу ко оному опять не привыкли.

Потомъ оба пришли въ прежнее здоровье, но *Хитровъ* пожже, нежели *Вакселъ*; а Капитанъ Командоръ *Берингъ* Декабря 8 дня тамъ скончался, чего ради въ честь его тотъ островъ названъ *Беринговымъ островомъ*. Онъ былъ Датской націи, и въ младыхъ лѣтахъ еще ходилъ моремъ въ Индію и Америку. Неусыпное стараніе безсмертныя славы Императора ПЕТРА Великаго о учрежденіи морскаго флота возбудило въ немъ охоту,

шу искать щастія своего въ Россіи. Я нашелъ въ нѣкоторыхъ запискахъ, что въ 1707 году служилъ онъ при Россійскомъ корабельномъ флотѣ Лейтенантомъ, а въ 1710 Капитаномъ-Лейтенантомъ; когда онъ пожалованъ Капитаномъ, того заподлинно показать не можно. Такимъ образомъ служивъ при Кронштатѣ во флотѣ съ самаго его начала, и находившись при всѣхъ въ тогдашнюю съ Швеціею войну морскихъ предпріятіяхъ, присовокупилъ онъ къ надлежащей по своему чину способности и долговремянное искусство, которое наипаче учинило его достойнымъ къ чрезвычайнымъ дѣламъ, каковыя то были двукратныя на него положенныя провѣданія. Только о томъ сожалѣть должно, что онъ жизнь свою скончалъ такимъ нещасіпливымъ образомъ. Можно сказать, что онъ еще при жизни почти уже погребенъ былъ. Ибо въ ямѣ, въ которой онъ больной лежалъ, песокъ со стороны всегда осыпался, заваливалъ у него ноги, коего онъ на послѣдокъ больше огребать не велѣлъ, сказывая, что ему отъ того тепло, а въ прочемъ де онъ согрѣться не можетъ. И такъ песку навалилось на него по поясъ; а какъ онъ скончался, то надлежало его изъ песку вырывать, чтобъ тѣло пристойнымъ образомъ предать землѣ.

Продолженіе сего описанія сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

II. ПРО-

II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

о воспитанїи дѣтей у Римлянъ.

Примѣчанїе пятое.

Умное воспитанїе Калпурнїи, Плинїевой жены, чѣмъ Гиспулла отцова ея брата сестра столь много заслужила, причиняетъ, что я не могу ея забыть. Желалъ бы я, чтобъ всѣ матери избрали ее образцомъ, и въ воспитанїи своихъ дочерей глазъ съ ней не спущали. Сколь щастливъ былъ бы мужъ, которой послѣ въ дочери ихъ нашелъ бы разумную жену. Сколь великїя благодаренїя приносили бы имъ послѣ ихъ зятья, признавъ, какое превосходное сокровище въ женѣ своей получили. Сколь довольными были бы сами, когда бы въ довольномъ брачномъ состоянїи своихъ дочерей могли видѣть надежду свою исполненну, а собственное ихъ благополучїе поспѣшествуемо: И сїе все получили бы онѣ тогда, когда бы только настояще ихъ воспитывали. Сїе великое заблужденїе, когда многїе родители думаютъ, что дочерей своихъ другимъ, а не симъ образомъ щастливыми учинить можно.

жно. Можетъ быть чрезъ деньги? Сїе значитъ купить дочери мужа, которой получивъ деньги, признаётъ ее за придаткъ къ онымъ, котораго онъ болѣе высоко не почитаетъ, какъ токмо пока свое дѣло хорошо исправлять могъ. Можетъ быть чрезъ пригожство, и чрезъ разныя въ свѣтѣ изрядныя досужства? Сіе значитъ, дочерью посводничать токмо съ нѣкїимъ мужемъ, которой утоливъ свою похоть, ею брезговать, и другой себѣ искать станетъ. Можетъ быть высокимъ чиномъ, или великою фамиліею? Сїе значитъ, привесть мужа чрезъ жену въ бо́льшую честь, которой получивъ ту, тѣмъ меньше ея почитаетъ. Всѣ сїи вещи нетакїя средства, чтобъ онѣ могли дочери довольной бракъ доставить. Оныя могутъ нѣсколько тому пособствовать; но не прежде, какъ пока прочее, что отъ разума притомъ наибольше зависитъ, въ дочери дѣйствительно находится. Сїи сво́йства такїя, которыя къ честной, добронравной и умной женѣ требуются, и которые она только чрезъ доброе воспитаніе получать должествуетъ. Плинїй похваляетъ Гиспуллу, что она была настоящимъ образцомъ *нѣжнаго почитанїя*. Латинское сіе слово перевелъ я такимъ образомъ, думая, что оно изъявляетъ склонность къ сродникамъ, которая безъ сумнѣнїя чрезъ оное слово разумѣется. Склонность, которая для тѣснаго союза нѣжною, а для преимущества, кое она предъ прочими имѣетъ, почтительною быть

быть должна. Любовь есть изъ числа главныхъ должностей, которую Богъ между людьми другъ отъ друга требуетъ; но оная простираться должна наибольше до тѣхъ, которые съ нами тѣсняе другихъ соединены, особливо когда оказываютъ они себя разумной любви достойными. Но кто къ намъ всѣхъ ближе? родители, братья и сестры мужъ и жена и сродники съ обѣихъ сторонъ. Слѣдовательно должны мы оказывать симъ подобающую любовь, и дѣла наши къ нимъ такъ учреждать, что бы они могли разумѣть изъ того оную. А понеже между ими есть великое различїе, и мы многимъ изъ нихъ особливое преимущество отдавать должны; то надлежитъ любовь тѣсно соединять съ высокопочитанїемъ. Вообще всякая любовь должна соединена быть съ нѣкїимъ высокопочитанїемъ; для того, что она впрочемъ легко забывается, и попадаетъ въ шаловства, которыя великое зло по себѣ производятъ. Вообще думаютъ, что нѣжнѣйшая любовь состоитъ въ наибольшей повѣренности, а сїя повѣренность отнимаетъ всякое различїе. Кто думаетъ сїе, тотъ погрѣшаетъ, когда искусство очень много научило, что наибольшїя дружества перемѣнялись, когда повѣренность, отъ любви происходящая пренебрегала высокопочитанїе, кое есть любви защитницею. Высокопочитанїе содержитъ любовь въ послушанїи, что она предѣловъ не преступаетъ, любовь напротивъ

тивъ того чинитъ высокопочитанїе прїятнымъ, для того что оное чрезъ нее нѣжнымъ бываетъ. И такъ мать не можетъ подать своей дочери лучшаго примѣра, какъ когда тѣмъ, съ которыми состоитъ въ сродствѣ, оказуетъ высокопочитанїе и любовь, съ родителями своими, братьями и сестрами, съ своимъ мужемъ, съ свекромъ и свекровью, съ своими сватами и сватьями учтивымъ, любовнымъ и почтительнымъ образомъ поступаетъ, и чрезъ то получаетъ славу, что поведенїе ея въ семъ есть разумно и Христїанско. Желанїе, чтобъ быть угодну, возбуждается чрезъ то въ дочери, и воображается въ такихъ обстоятельствахъ, въ кои она со временемъ притти можетъ. Ласковость, которую она послѣ прїобрѣтаетъ добродѣтельною своею поступкою въ мужѣ своемъ и во всѣхъ друзьяхъ, приноситъ ей высокопочитанїежъ и любовь, и приводитъ ея чрезъ то въ состоянїе, что въ фамилїяхъ, между собою соединенныхъ, единомыслїе и согласїе, которое по справедливости вездѣ государствовать долженствовало бы, вводитъ, содержитъ и умножаетъ. Ежели мужъ разуменъ, ею избираемой, и избранїе ея основано на умномъ совѣтѣ честной матери, которую она любитъ; то могутъ они быть не инако какъ щастливыми, поколику благополучїе ея отъ нихъ зависитъ, и извѣдываютъ, какъ Плинїй съ своею женою, что

отъ

отъ равномышленнаго высокопочитанїя и любви съ обѣихъ сторонъ должно произойти увеселительнѣйшее состоянїе на свѣтѣ. Такая любовь не перестаетъ, но умножается; каждой стараѣится учинить себя совершеннѣйшимъ, и другому чрезъ то угодить; малѣйшей случай наблюдаютъ, чтобъ новой опытъ своей любви и высокопочитанїя между собою изъявлять, и притомъ превозходить одного предъ другимъ. Но возможно ли сего отъ любви надѣяться? Сїе конечно возможно, токмо должна она смотрѣть больше на духъ нежели на тѣло, и увеселенїя отъ духа произходящїя должно почитать выше увеселенїя тѣлеснаго, но котораго обыкновенно наибольше ищутъ. Жена Плинїева была перьваго рода, какъ явствуетъ изъ славы, отъ мужа ея ей приписуемой, когда онъ пишетъ: она любитъ не мои годы и тѣло, которыя отъ времени до времени умаляются и состарѣваются, но мою славу.

Онъ хвалитъ великое ея остроумїе, которое получила она отъ предводительницы своей Гиспуллы. Безъ сумнѣнїя прилагала сїя превосходная госпожа всякой трудъ, чтобъ разумъ молодой Калпурнїи изострить заблаговременно. Чаятельно она прїучала ее прилѣжно заблаговременно все, что ей полезнымъ казалось, рачительно примѣчать, оное точно между собою различать, о всемъ имѣть доброе и исправное понятїе, одно съ дру-

другимъ хорошенько сносить и смотрѣть, какъ согласуютъ, или нѣтъ. Сей то путь, по которому заблаговременно къ остроумію предводиму быть можно, какъ то описалъ я ужѣ въ перьвой части пространнѣе. Но наилучшее упражненіе втомъ сіе, когда непрестанно ищутъ случая, разговаривать съ молодыми людьми о разныхъ вещахъ, имъ не незнаемыхъ, о томъ ихъ спрашивать, и слушать о томъ ихъ разсужденіе. Сіе чинитъ ихъ чрезвычайно внимательными, особливо когда примѣтятъ, что разсужденіе ихъ не плохо удается, и когда слышатъ, что втомъ не ошиблись. Положить же, чтобъ то еще не столь совершенно было, какъ самое дѣло требуетъ: довольно, когда токмо начнутъ ужѣ усматривать, чего всѣхъ наипаче при какомъ дѣлѣ смотрѣть надлежитъ, когда такъ или инако о томъ разсуждать должно. Кроткая и ласковая къ нимъ поступка дѣлаетъ ихъ бодрѣе и охотнѣе, чтобъ вступать въ толь полезные разговоры; и когда вмѣшиваема будетъ между оными какая милая и пристойная шутка, то бываетъ имъ сія работа, которую послѣ больше ни за что почитаютъ, весьма пріятною; и они вмѣняютъ то наипаче за забаву, ихъ увеселяющую, нежели за тяжкое иго. Иногда надлежитъ имъ разсказывать что нибудь самому, а именно порядочнымъ, яснымъ и понятнымъ образомъ, вмѣщивать нѣгдѣ и собственное свое разсужденіе, или въпрочемъ доброе примѣчаніе,

чанїе , и изъяснять имъ еще неизвѣстное , ежели что тамъ случится. Пóслѣ можно то разными вопросами , имъ предлагаемыми повторить , дабы видѣть , поняли ли они , и пóмнятъ ли присовокупленныя разсужденїя и примѣчанїя. Сказать не можно , какую пользу такая поступка съ дѣтьми въ разсужденїи ихъ разума , чрезъ то остримаго , обыкновенно подаетъ , и разумная мать не можетъ оказать дочерямъ своимъ бóльшей услуги , какъ когда она старается отворить имъ разумъ такимъ образомъ , и его острить. Такой изощренной разумъ есть дочерямъ бóльшее добро , которымъ пóслѣ онѣ владѣютъ не боясь , что онаго лишены быть могутъ , нежели великїя суммы денегъ , которыя за ними вмѣсто приданова даются : токмо надлежитъ употреблят сей разумъ въ пользу добродѣтели , чрезъ которую приходитъ мудрость въ человѣка , которая будучи соединена съ истинною вѣрою , обыкновенно бываетъ чистымъ источникомъ временнаго и вѣчнаго блаженства. Кромѣ сихъ полезныхъ разговоровъ , которые можно имѣть съ ними къ просвѣщенїю еще незнающаго разума , есть еще особливымъ и похвальнымъ къ тому средствомъ , когда заставляютъ ихъ читать изрядныя и основательныя сочиненїя. Въ семъ надлежитъ токмо хорошенько избирать , и не давать имъ ничего читать , о чемъ не имѣютъ они еще никакихъ понятїй , но такїя вещи , которыя они уже нѣсколько

знаютъ ,

знаютъ, и чрезъ то научаются легче разумѣть прочее, что имъ притомъ незнаемое случается, особливо когда присовокупится кпому краткое и вразумительное изъясненіе. Сверьхъ того при семъ избраніи наипаче смотрѣть того, чтобъ учинить напередъ доброе расположеніе, по которому учреждать сіе упражненіе. Здѣсь говоримъ мы о дочеряхъ, которыхъ хотятъ предводительствовать къ остроумію: чего ради и должно токмо того смотрѣть, сколь далеко ихъ разумъ въ разсужденіи ихъ пола и женскаго состоянія изощряемъ быть можетъ. Что должны быть онѣ разумными людьми и честными христіанками, оное имѣютъ общее съ дѣтьми мужеска полу, поколику хотятъ учинить ихъ способными къ благополучію; къ которому получили онѣ побужденіе отъ бога чрезъ натуру. Слѣдовательно должно предлагать имъ такія книги, которыя могутъ подать имъ руководство къ разумному и христіанскому своего житія учрежденію. Высокое знаніе имъ не очень нужно, но которое мущинамъ по состоянію ихъ обстоятельствъ прежде, а нѣкоторымъ и необходимо надобно. Выбирать книги такія, въ которыхъ то, чему онѣ учиться должны, натуральнымъ, непринужденнымъ, легкимъ и поощрительнымъ образомъ представляется. Туда надлежатъ хорошо сочиненныя басни и достопамятныя повѣсти какъ изъ Библіи такъ и изъ свѣтскихъ писателей, при которыхъ нравоученіе,

нїе, кое оттуда выведено быть можетъ, заставлять либо самихъ искать, ежели онѣ къ тому ужѐ нѣкоторымъ образомъ способны, или приводить ихъ къ тому удобными вопросами изъ басни и дѣйствителной по́вѣсти. По вниманію, притомъ ими употребляемому, и по раченію, чтобъ дѣло надлежаще разсматривать, привыкаютъ онѣ къ тому, что мысли своѝ послѣ при случаяхъ на предлежащїя вещи важно направляютъ, силы своей душѝ различнымъ образомъ напрягаютъ; и чрезъ то получаютъ искусство, кое остритъ ихъ разсужденїе. Особливо показывать имъ тогда въ сихъ примѣрахъ, ежели обстоятельства въ нихъ случатся, вредность предрассужденїй и страстей, или вожделѣнїй, дабы онѣ ихъ прилѣжно стереглись, для того что сїи человѣку наиболше мѣшаютъ исправно мыслить, какъ однако онъ долженъ, ежели разумной свой конецъ постигнуть хочетъ. Сколь многїя тысячи людей мыслили бы исправнѣе, нежели то дѣлаютъ, когдабъ сихъ враговъ истинны одолѣвать старались. Но они попуская на себя ихъ, по большой части ими обладаются, изъ чего не иное что послѣдовать можетъ, какъ что остаются въ заблужденїи, хотя и думаютъ, что имѣютъ право, и ей послѣдуютъ. Наставленїе, которое хотятъ подать такимъ образомъ персонамъ женскаго пола въ ихъ юношествѣ, должно простираться больше до производства въ

дѣйство нежели до одного размышленія, дабы то, чему онѣ изучились, могло произвесть вѣ нихъ великое добро. Онѣ должны быть непубличными учительницами, но годными членами разумнаго свѣта, а сіе должны болше дѣлами своими, нежели рѣчьми оказывать. Однако и рѣчи тогда будутъ весьма разумны, и каждой усмотритъ вѣ нихъ разумъ, которой ихъ столь любимыми и почтенія достойными дѣлаетъ. Ежели сіе нами предложенное сѣ начáла нѣсколько времени производимо будетъ; то можно послѣ далѣе поступить, и повесть ихъ вѣ книги, гдѣ нравоученіе не вѣ однихъ примѣрахъ, но вѣ генеральныхъ понятіяхъ содержится. Мы вѣ наши времена вѣ такъ названныхъ недѣльныхъ листочкахъ имѣемъ великое оныхъ изобиліе, и Аглинской смотритель и Опекунъ, Патріотъ, Хулительницы, Усердной мужъ, Другъ чѣловѣческій и прочія симъ подобныя, подадутъ вѣ семъ намѣреніи добрыя услуги. Токмо надлежитъ притомъ напомянуть, чтобъ не заставлять ихъ вдругъ много читать, дабы онѣ не скучились, или многими размышленіями вдругъ не обременились, такъ что онѣ ихъ ни разсмотрѣть ниже памятовать могутъ. Довольствуйся малымъ, и старайся прочтенное удобными сюда вопросами порознь разбирать, симъ образомъ то повторять, и гдѣ надобно или полезно, изъяснять добрыми примѣчаніями. Наконецъ выбирай такія книги, гдѣ нраво-

нравоученіе по основаніямъ онаго и слѣдствіямъ заключается порядочно, дабы полезныя размышленія въ извѣстное сочиненіе приведены быть могли для способности, чтобъ давать вскорѣ основательныя причины, для чего сіе дѣлать, а то оставлять должно. Поступивши симъ образомъ съ познаніемъ вещей по разуму, поступай также съ познаніемъ вещей по откровенію въ вѣрѣ, которое ведетъ къ вѣчному блаженству. Начинай отъ легчайшаго, и поступай послѣ къ труднѣйшему, повторяй прочтенное о томъ надлежащими вопросами, и заставляй давать на то отвѣтъ либо изъ книги или наизусть, ежели голова очень понятна, и показывай имъ, какъ сіи полезныя ученія употреблять къ ихъ исправленію. Но моего мнѣнія при семъ нѣтъ, чтобъ сей трудъ столь далеко производить, пока съ первымъ, по моему совѣту, исправленось не будетъ. Ученіе вѣры есть важнѣйшее, о предподаніи котораго дѣтямъ заблаговременно стараться надобно. Надлежитъ учинить доброе раздѣленіе и перемѣну, чтобъ одно дѣлая, другова не оставлять, и разпорядить оное такъ, чтобъ по намѣренію въ обоемъ исполнено было. Дѣло легче будетъ, ежели спрашиваться притомъ разумныхъ людей, и слѣдовать тѣмъ изъ ихъ предложеній, которыя къ обстоятельствамъ, въ коихъ кто находится, наилучше пригодны. Ежели въ обоихъ родахъ познанія дойдено будетъ нарочито далеко, такъ что помаленьку при-

мѣчать можно, каковъ нравъ въ молодыхъ персонахъ быть начинаетъ; то заставлять читать и такія книги, которыя къ совершенству женскаго состоянія ведутъ ближе. Туда надлежатъ всѣ тѣ, въ которыхъ предподается ясное и основательное руководство къ благопристойному поведенію, домашнимъ дѣламъ, и по которымъ разумная дочь со временемъ можетъ быть умною хозяйкою и матерью. Отъ того получитъ она мысли, которыя ей впредь въ ея состояніи полезны быть могутъ. Но притомъ паки напоминать надобно, чтобъ не довольствоваться однимъ чтеніемъ, но и всегда испытывать, выразумлено ли то, что чтено. Когда же такимъ образомъ наполнится разумъ молодой персоны сими размышленіями, въ которыхъ находится ясность и порядокъ; то можно заставлять ихъ послѣ читать важнѣйшія книги, туда надлежащія, простымъ слогомъ, или стихами сочиненныя. Добрыя стихотворческія сочиненія дѣлаютъ веселымъ, предподаютъ доброй вкусъ въ замысловатыхъ вещахъ, и приготовляютъ смыслъ самой къ разнымъ изряднымъ замысламъ. Но само по себѣ разумѣется, что въ сихъ сочиненіяхъ должны предлагаемы быть полезныя вещи, гдѣ слогъ избранной, чистой, и разположенъ по правиламъ разумнаго благостоянія. Было бы очень пространно, когда бы похотѣть сообщить здѣсь списокъ такимъ писателямъ; но тѣ, которые мое предложеніе

въ

въ дѣйствіе произвесть намѣрены, пусть пожалуютъ спрашиваются добрыхъ знатоковъ сихъ сочиненій, отъ которыхъ могутъ получить надлежащее извѣстіе Въ наши времена нѣтъ недостатку ни въ вещахъ, до вѣры касающихся, нижѐ въ другихъ, которыя человѣка разумнымъ учинить могутъ. Сіе лучше будетъ, нежели когда заставляютъ ихъ тратить какъ время, такъ и себя самихъ портить чтеніемъ разныхъ амурныхъ исторій и стиховъ. Я иного мнѣнія, что многія молодыя персоны нѣжнѣйшаго полу развращены чрезъ то опаснымъ образомъ, и вверили такія мысли въ свою дýшу, отъ которыхъ превеликое зло произходитъ, и мысли склонились больше къ страстямъ нежели къ добродѣтели. Честные мужи доказали вредъ, отъ сего произходящей, въ основательныхъ сочиненіяхъ, показавъ, что чрезъ то тщеславіе, сладостная любовь, лукавство, упрямство и другіе многіе пороки въ читательницахъ сихъ книгъ возбуждены, воспитаны и укрѣплены. Симъ не хочу я сказать, что всѣ такія сочиненія негодны; есть нѣкоторыя полезно и замысловато писанныя, въ которыхъ обыкновенно находятся изрядныя изображенія человѣческаго сéрдца по разнымъ онаго родамъ, также разныя удивительныя приключенія на свѣтѣ, и какъ притомъ поступали. Токмо не надобно давать читать безъ разбору молодымъ людямъ, а именно: женскаго полу такихъ книгъ по собственному ихъ изволенію. Надлежитъ напередъ мысли

вѢ томъ, что потребно знать къ истинному благополучію, основательно наставить и укрѣпить. Тогда станутъ гнушаться безпутными книгами, и держаться токмо добрыхъ, и умѣть ихъ съ пользою употреблять, что разумъ чрезъ то остриться может. Но что скажутъ на сіе мое предложеніе? Хотя бы нѣкоторые и одобрили оное; однакожъ найдутъ въ немъ сей порокъ, что оное не годится для нашихъ временъ, когда многія матери не въ состояніи поступать по оному въ его производствѣ. Сіе правда, что число тѣхъ очень велико, которые недостаточны потребнымъ знаніемъ и искусствомъ, кое надлежитъ къ тому, когда какая мать хочетъ дочь свою показаннымъ мною образомъ предводительствовать къ добру и наставлять остроумію, которое ее со временемъ любезною госпожею учинить можетъ. Дочь нещастлива, когда мать тѣмъ недостаточна, такъ что чрезъ то бываетъ неспособною ко исполненію своей должности съ надлежащимъ раченіемъ. Но симъ, ежели онѣ о пользѣ своихъ дочерей истинно стараться хотятъ, даю такой совѣтъ, чтобъ дѣлали онѣ чрезъ другую персону, чего сами дѣлать не въ состояніи. Другія могли бы чаятелно по своему знанію и искусству, и съ согласія и по совѣту добрыхъ пріятелей давать своимъ дочерямъ такое руководство; по которому разумъ наставляется, и многими изрядными мыслями на-

наполняется: но тщеславїе ихъ, превеликая склонность къ забавамъ мїра сего, всегдашнее побужденїе, чтобъ быть въ компанїи, и чрезвычайное любленїе выгоднаго и спокойнаго житїя суть такїя препятствїя, которыхъ онѣ для весьма испорченаго ихъ смысла преодолѣть не могутъ. Чтожъ дѣлается въ ихъ совѣсти? Не должна ли она чинить имъ жесточайшїе попрéки? Что говорятъ онѣ къ своимъ должностямъ, которыя налагаетъ на нихъ разумъ и вѣра? Думаютъ ли онѣ небреженїемъ оныхъ угодить богу, и снискать себѣ въ разумномъ свѣтѣ доброе имя, когда онѣ на то не взираютъ или взирать не хотятъ; то на конецъ научитъ ихъ печальное искусство, сколь много такое небреженїе наказуется худымъ успѣхомъ плохаго дѣтей воспитанїя. Безчестїе, недовольствїе и нещастливое ихъ дочерей состоянїе, въ которомъ увидятъ онѣ ихъ при худыхъ бракахъ, жестоко мучить ихъ станетъ; совѣсть ихъ пробудившись, будетъ на нихъ жаловаться; бѣдность ея дочери станетъ ее грысть, особливо когда теперь увидятъ, что онѣ тому виною, а сего могли бы онѣ избѣжать, ежели бы воспитывали дочерей своихъ такимъ образомъ, чтобъ были они разумными и добродѣтельными. Чего ради всѣхъ матерей, которыя хотятъ быть добросовѣстными матерями; при любви, которую должны онѣ своимъ дочерямъ, обществу и богу самому, заклинаю, чтобъ

крайнѣйше остерегались, быть въ семъ небрежливыми. Познаніе истинны и добродѣтели есть источникомъ благополучія, къ чему должны онѣ ихъ наипаче побуждать; а чтобъ онѣ тѣмъ лучше въ томъ преуспѣть могли, то стараться о изощреніи разума своихъ дочерей заблаговремянно. Онѣ доставляютъ не токмо ихъ самихъ наибольшею пользою, но и тѣхъ, которымъ со временемъ удастся на нихъ жениться. Добродѣтельная жена, разумная притомъ и прозорливая, есть сокровище, котораго никакой мужъ разумной за малое вмѣнять не будетъ. Чрезъ то будетъ она содержать домъ въ цвѣтущемъ и довольномъ состояніи. Въ ней находитъ онъ вѣрнѣйшую и рачительную пріяпѣльницу и совѣтницу, которая съ скромностію и усердіемъ пользу его наблюдаетъ. Съ нею можетъ онъ многіе свободные часы, отдыхая оныя отъ своихъ трудовъ, забавнымъ и духъ увеселяющимъ образомъ спокойно и въ удовольствіи препровождать. Какой великой умная и разумная Абигаль не принесла и глупому своему мужу пользы? Давидъ опредѣлилъ мстить за учиненную обиду съ наибольшею строгостію, и возпослѣдовало бы великое кровопролитіе, ежели бы умная и осторожная Абигаль не предупредила сего нещастія, и оное не отвратила. Мудрость есть паче злата, и разумъ имѣть есть благороднѣе сребра, пишетъ Царь, который мудрѣйшій между всѣми называется.

Сіе

Сіе брачное приданое есть прибыльнѣйшій капиталъ, а кто не признаетъ сего, тотъ недостаточенъ самъ разумомъ, или страсти его столь велики, что теряетъ онъ притомъ всю разумную смотрѣливость. Изочти тотчасно исправно прибыли, мужемъ чрезъ добродѣтель и остроумїе его женьі пріобрѣтаемыя; разсмотри, что происходитъ изъ того въ разсужденїи его благополучїя, сколь много добро, ими приносимое, перевѣшиваетъ все то, что одно богатство принести можетъ, то принужденъ онъ будетъ, ежели добровольно въ своей слѣпотѣ остаться не хочетъ, познать, что весьма несправедливо тѣ дѣлаютъ, которыя въ избранїи себѣ женьі смотрятъ больше на богатство ея, нежели на добродѣтель и на разумъ. Изображеніе такой жены въ тридцать первой главѣ притчей Соломоновыхъ столь превосходно описано, что достойно оное частаго чтенїя. И такъ которыя матери желаютъ пріобрѣсть себѣ честь отъ воспитанїя своихъ дочерей, и насладиться удовольствїемъ, кое обыкновенно произходитъ отъ сочетанїя съ добросовѣстнымъ и разумнымъ мужемъ, каковъ былъ Плинїй, и чего въ семъ важномъ дѣлѣ прилѣжножъ смотрѣть должно; тѣ должны дѣлать то, что Гиспулла чинила съ Калпурнїею, и слѣдовать предложенїю, кое я при случаѣ сего изряднаго обстоятельства по знатнѣйшимъ частямъ разумнаго воспитанїя къ изощренїю разума служащимъ,

можетъ быть пространнѣе нежели бы надобно было, учинилъ.

Плиній хвалилъ еще свою Калпурнію, что она кромѣ сего великаго остроумія была и весьма умѣренна. Латинское слово умѣренна значитъ то изрядное свóйство персоны, по которому она наипаче свои вожделѣнія, кои до разпоченія простереться могли бы, по правиламъ благоразумія въ предѣлахъ содержитъ, разумнымъ образомъ бережлива бываетъ, и оказываетъ себя особливо въ прибыльномъ присмотрѣ за домашними дѣлами. Понеже онъ въ Гиспуллѣ сею похвалою, какъ кажется, старается произвесть удовольствіе; то хочетъ чрезъ то безъ сумнѣнія изъявить, что жена ево ей же и за сію добродѣтель наипаче благодарить должна. Да и нельзя инако заключить, когда сія пріятная персона возрасла подъ разумнымъ ея присмотромъ. Сіе могутъ также примѣтить всѣ матери, и при воспитаніи своихъ дочерей смотрѣть того, чтобъ онѣ пріучали ихъ къ сей умѣренности. Въ наши времена господствуетъ роскошь почти вездѣ, и приводитъ немалые домы въ упадокъ, да и въ наибольшую бѣдность. И такъ есть великая причина къ отвращенію сего зла, и особливо также при женскомъ полѣ должно стараться о томъ, чтобъ сіе пагубное зло въ ихъ сердцахъ не вкоренилось. Но ежели сіе возпослѣдуетъ; то надлежитъ при-

прилѣжно мыслить о томъ, что честолюбїе ихъ, обыкновенно въ великой склонности состоящее, чтобъ себя показать, и удовольствїе въ чувственныхъ забавахъ, которое премѣняется въ непомѣрную роскошь, въ надлежащихъ предѣлахъ содержано было. Искусство научаетъ, сколь склонны сїи объ страсти, когда усилятся, къ сведенїю человѣка съ прямаго пути, такъ что не щадитъ онъ никакихъ росходовъ, чтобъ удовольствовать въ томъ свое желанїе. Тщеславїе чрезъ то питаемое и усиливающееся; обыкновенїя, непрестанно вводимыя къ превеликой прелести; случаи, которые во всякое время подаютъ новые поводы, а особливо ласкательство, чѣмъ мысль еще больше плѣняютъ, суть прелестные Совѣтники, умъ утѣсняющїе и разумъ ослѣпляющїе, такъ что онъ состоянїе, въ кое чрезъ утоленїе сихъ страстей приводится, почитаетъ за благополучнѣйшее на свѣтѣ. При семъ увеселяющемъ воображенїи мыслятъ токмо о томъ, какъ бы либо своимъ платьемъ, домомъ, кушаньемъ и питьемъ, и всѣми другими наружными вещьми, чувствамъ представляемыми, другихъ превзойти и похвастывать: или ищутъ все компанїй, увеселенїй, забавъ, и что къ подкрѣпленїю роскоши служить можетъ, въ непрестанной перемѣнѣ, которые духу не попускаютъ никогда одуматься, чтобъ оной усмотрѣть могъ, сколь далеко отстоитъ отъ истинна-

го

наго своего благополучія, и какія препятствія уже имѣются, которыя буде бы имѣлъ кто еще очувствоваться, преодолѣть трудно, буде со всѣмъ не возможно. Когда по нещастію обѣ страсти между собою въ мысли соединятся; то слѣдствія бываютъ тѣмъ печальнѣе, а вредъ тѣмъ больше, жена такого сложенія есть погибелью мужу, дѣтямъ и всему дому, особливо когда хитростью или силою власть мужню дѣлаетъ слабою, или ево опаснѣйшими прелестьми такимъ же образомъ обольщаетъ, и въ томъ содержитъ. Горацій и Ювеналъ, первой въ своей одѣ, а другой въ своей Сатирѣ, которыхъ Руской переводъ сообщенъ нашимъ читателямъ выше, искали въ семъ же пагубы Римскаго народа. Роскошные танцы, въ которымъ пріучали дочерей, и которыя имъ дозволяли, любовныя обхожденія матерей, которымъ прельщенныя дочери подражали и за то наказаны быть не могли, и спѣсь и пышность, въ чемъ матери мѣры не знали, и дочерямъ своимъ служили образцомъ, возбуждали сіи ихъ вожделѣнія до наибольшей неумѣренности, чѣмъ онѣ себя и весь домъ свой лишали чести и славы, богатства и имѣнія, и приводили въ наибольшую бѣдность. Такая разточительница, которая употребляетъ все къ насыщенію чувственныхъ своихъ похотей и вожделѣній, тяжчайшимъ игомъ есть, своего мужа и главнымъ источникомъ ево нещастія. Матери не бу-

дучи

дучи тому виною, но желая подать случай своимъ зятьямъ къ познанію ихъ щастія, должны дѣлать такъ какъ Гиспулла, подъ предводительствомъ которыя Калпурнія столь хорошо воспитана. Чего ради предподавая она ей доброй примѣръ, показывала въ своемъ дѣланіи и недѣланіи ничто какъ все добродѣтели, которыя чинили ее почтенія достойною, ничто какъ все благопристойное и справедливое; что изъявляло, что она слѣдовала во всемъ разуму. Такъ то должны дѣлать всѣ матери, буде хотятъ имѣть дочерей, о которыхъ въ похвалу сказать можно, что онѣ воздерживаться умѣютъ. Первой путь къ нашему старанію есть наше воображеніе, которое принимая образы, кои чувствами въ оное вперяются, возбуждаетъ насъ здѣлаться имъ подобными. Ежели они худы, то и мы таковыжъ бываемъ: буде они хороши, то и насъ дѣлаютъ хорошимижъ. И такъ Ювеналъ очень праведно говоритъ, въ то мѣсто, гдѣ дитя, не должно входить ничто, что мерзко видѣть и слышать. Впереніе о добрѣ можетъ утвердиться въ мысли превосходными ученіями, а при добродѣтели воздержанія, которую мы прославляемъ, чинится то наипаче слѣдующимъ образомъ. Старайся привесть ихъ столь далеко, чтобъ научились онѣ усматривать, сколь великой досады, вреда и убытку надлежитъ ожидать отъ того, когда кто попускаетъ себя въ безмѣрныя свои

вожделѣнїя, и какое удовольствїе, польза и прибыль происходитъ отъ того, когда кто свои пожеланїя разумнымъ себя самаго обладаніемъ по божеской волѣ воздерживаетъ. Однако не будь доволенъ токмо тѣмъ, что онѣ усматриваютъ, но старайся довесть ихъ и столь лалеко, чтобъ онѣ чувствовали ко всѣмъ неумѣренностямъ истинное отвращеніе, а въ добродѣтели, яко наибольшемъ совершенствѣ человѣческомъ, имѣли внутреннее и побудительное благоугожденїе. Ежели столь далеко въ томъ дойдено; то не трудно будетъ предподать имъ исправное понятїе о истинной и ложной чести, что онѣ хотя бы внѣшняго преимущества и не презирали, но оное предъ внутреннимъ, которое подаетъ разумъ и добродѣтель, за малое не почитали бы; слѣдовательно не искали бы во всѣхъ тѣхъ вещахъ, кои требуютъ чрезмѣрнаго разходу. Также и чувственныя увеселенїя, которыя получаютъ великую власть надъ человѣческимъ сердцемъ, могутъ изображены быть, что онѣ научатся понимать, сколь безвредно можно употвеблять ихъ при послушанїи разума, а сколь опасны и вредны оныя бываютъ, когда пищетъ слѣдуютъ, которая вмѣняетъ ихъ за наибольшее благо, причемъ однако наибольшее состоитъ токмо въ воображенїи. При сихъ представленїяхъ легко будетъ имъ держаться себя, ежелибы ими побуждены быть имѣли; слѣдовательно стараться будутъ избѣгать разходу,

ходу , которой производитъ по себѣ великой убытокъ. Пачеже всего надобно охранять ихъ отъ предразсужденїя, что во всемъ по обыкновенїю и смотря на людей поступать должно. Сїе предразсужденїе много тысячь человѣкъ отъ истиннаго пути , къ благополучїю ведущаго , отвратило и низвергло въ великую нужду. Сколь нѣкоторые признаютъ , что они при своемъ поведенїи ничего не прїобрѣтаютъ , но теряютъ , а однако имъ не возможно учреждать оное иначе. Иногда принимаютъ они разумное намѣренїе , но для сей единой мысли ; что скажутъ люди ? Оное паки оставляютъ. Чего ради вперяй имъ въ ихъ младости прилѣжно , чтобъ они въ дѣланїи своемъ и оставленїи смотрѣли ни на кого инова , какъ на Бога , на добросовѣстныхъ людей и на разумъ. Когда дѣлаютъ они съ сими согласно ; то поступятъ по тѣмъ , по которымъ поступать должно , и поведенїе ихъ произведетъ по себѣ наилучшїя слѣдствїя. Сколь многїя обыкновенїя тщетны? Сколь многїе люди мыслятъ превратно ? Кто слѣдуетъ тщетнымъ и превратнымъ , тотъ заблуждая съ ними пропадаетъ. Такое наставленїе здѣлаетъ въ нихъ то , что онѣ съ ихъ обстоятельствами согласно поступать будутъ , и зберегая росходъ прїобрѣтаютъ то, что можетъ служить на излишнюю потребу , и бываютъ чрезъ то разумнымъ образомъ бережливыми. Сїя добродѣтель бережливости разнится отъ порока скупости ,

которая однако часто симъ именемъ обыкновенно называется. Скупость не тратитъ потребныхъ росходовъ, чтобъ токмо копить; бережливость убѣгаетъ отъ излишнихъ росходовъ, чтобъ не изъубытчиться. Скупость старается собирать, не взирая на то, чинится ли то дозволеннымъ или недозволеннымъ образомъ. Бережливость печется о томъ, чтобъ сохранить имѣніе и умножить, по колику то разумъ одобряетъ. Скупость терпитъ убытокъ; когда нѣкую прибыль получить думаетъ, бережливость достаетъ прибыль безъ всякаго притомъ убытку. Кто не видитъ изъ сего, какое великое различіе между скупостью и бережливостью. Хорошо дѣлаютъ, когда молодымъ людямъ показываютъ сіе различіе скоро и ясно, для того что нѣкоторые изъ нихъ легко изъ бережливыхъ скупыми здѣлаться могутъ. Дочь симъ образомъ бережливости наставленная можетъ почтена быть за капиталъ, отъ котораго приходитъ безъ росту пребогатая прибыль, особливо когда чрезъ разумное наставленіе дѣлá о домостроительствѣ ей показываются. Тогда придаетъ она искусству, чтобъ домъ править и за нимъ присматривать, настоящую живность, она смотритъ на порядокъ, по которому оной устоять можетъ, острымъ глазомъ, и старается отъ онаго не отступить безъ важной на то причины; она при употребленіи вещей на нужду мыслитъ о томъ, какъ

сіе

сіе съ великою выгодою учиниться можетъ, и принимаетъ отъ щастливаго успѣха случай отвѣдать все, что въ домашнемъ быту пользу принесть можетъ. Не имѣлъ ли бы тогда сочетавающійся по щастію съ нею брачнымъ союзомъ быть благополучнѣйшимъ человѣкомъ на свѣтѣ? И не нашелся ли бы честной человѣкъ, которой за честь себѣ вмѣняетъ свататься за такую дочь, которая подъ предводительствомъ разумной, христіанской и добродѣтельной матери имѣетъ всѣ свойства, по которымъ она мужа и ево домъ по ево обстоятельствамъ приводитъ въ наилучшее на свѣтѣ состояніе? Она не безпокоитъ ево никакими жалобами, которыя другой кто отъ своей тщеславной и въ прихотяхъ ненасытной жены почти всякой день слышать долженъ. Онъ съ удовольствіемъ смотритъ, что при всемъ розходѣ необходимо нужномъ имѣніе ево не истощается, но держится, или и умножается. Въ своемъ домѣ видитъ онъ все въ порядкѣ и пристойности, что ево и домъ приводитъ въ знать и высокопочитаніе. Дѣти ево возрастаютъ при умномъ ея присмотрѣ съ основательною надеждою къ будущему ихъ благостоянію, и бываютъ его веселіемъ, славою и честію. Въ своей любимой женѣ находитъ онъ все, что можетъ привесть его въ удовольствіе, и ему такъ, какъ Плинію, подать твердую надежду, что согласіе ихъ постоянно, и ежедневно умножаться будетъ.

дѣтъ. О! Ежели бы мы имѣли многихъ матерей, которыя бы подражали Гиспуллѣ: То сколь много добродѣтельныхъ и пріятныхъ Калпурній воспитываемобъ было, Сколь много бы было щастливыхъ браковъ! Сколь великое добро произошло бы отъ сего для общества!

Примѣчаніе шестое

Письмо Плинїемъ посылаемое къ нѣкоему отцу, которой сына своего за нѣкоторыя преступленія очень жестоко наказалъ, содержитъ въ себѣ генеральное поощреніе всѣмъ отцамъ, которые въ семъ ошибиться могутъ, и касается до того, что иногда дѣтямъ нѣчто упускать надобно. Ни Плиній, ни я не того мнѣнія, чтобъ разумѣлось чрезъ то штрафу подлежащее послабленіе. Сіе бы значило совѣтовать родителямъ, чтобъ они дѣтей своихъ портили, какого совѣту никакой разумной не одобритъ, и никакой добросовѣстной никогда не подастъ. Упущеніе, которое можетъ почтено быть за нѣчто дозволенное, находитъ себѣ мѣсто токмо въ преступленіяхъ дѣтскихъ, чинимыхъ съ слабости, торопливости и неосторожности, а никоимъ образомъ съ злости. Но сколь легко дѣтямъ въ семъ проступиться, когда срослые таковожъ мало, какъ они, отъ проступокъ свободны, а однако то намъ нѣкоторымъ образомъ для боль-

бо́льшаго знанія проступокъ, для бо́льшей власти надъ нами самими и для бо́льшаго искусства остерегаться отъ того не столь трудно бы было! Дѣти не всегда совершенно знаютъ, что имъ оставлять, или когда то вѣдаютъ; то непрестанное разсѣяніе мыслей мѣшаетъ имъ о томъ думать, а сіе разсѣяніе чинится отъ вещей, которыми нѣжныя ихъ и живыя чувства жестоко плѣняются. Какъ можно требовать, чтобъ молодой человѣкъ, у котораго еще немного хорошихъ мыслей, или хотя бы оныя и были, надлежащей ясности и порядка еще не имѣетъ, столь точно могъ исполнять то, что ему дѣлать должно? Какъ можно требовать, чтобъ молодые люди отъ чувственныхъ впеченій, которыя они во первыхъ ощущаютъ въ состояніи, и чрезъ то имъ сильно объяты бываютъ, тотчасъ опять отстали, и имѣли бы слѣдовать разуму, котораго у нихъ либо вовсе еще нѣтъ, либо и есть; однако весьма слабъ? Человѣкъ остается человѣкомъ; онъ вить тварь, которая съ несовершенностію всегда бороться должна, да и тогда, когда многократно думаетъ о себѣ, что онъ весьма силенъ, одолѣвается. Онъ бываетъ такимъ въ каждомъ возрастѣ, въ каждомъ чину и въ премногихъ случаяхъ, въ которые приходитъ, токмо что онъ отъ времени до времени научается, болѣе себя беречь, остерегаться, и при стараніи о совершенствѣ, къ которому его Божія воля

опредѣляетъ, чинитъ меньше преступленій. Горацій не неправедно въ одной изъ своихъ одъ говоритъ, что можно почитать уже то-то за лучшаго предъ другими человѣка, которой дѣлаетъ не столь много преступленій какъ другіе. Сіе чистосердечное описаніе хотя чрезмѣрно смиряетъ человѣка, которой столь много думаетъ о своемъ совершенствѣ однакожъ оное праведно; и отъ каждаго добросовѣстнаго духа признается за правду, которой отъ самобытной истинны научается, что наша справедливость есть замаранная одежда, и что ея совершенство, которое за божественность почитается, другимъ образомъ содержится, а онъ всегда долженъ стараться о приобрѣтеніи себѣ совершенства. Плиній заставляетъ такого отца съ великою важностію подумать, не былъ ли и онъ ребенкомъ, и не чинилъ ли многихъ погрѣшеній? Извиненіе не годится, что онъ такихъ прегрѣшеній, какія въ своемъ сынѣ примѣчаетъ, не здѣлалъ бы. Можетъ статься, что его нравъ, обстоятельства, въ коихъ онъ находился, и другія вещи, его сына прельщающія, къ тому не склонили. Между тѣмъ однако онъ часто простудался, и съ слабости, торопливости и неосторожности чинилъ, чего чинить ему не надлежало бы. Плиній старается убѣдить ево еще болѣе, урекая, не учинилъ ли онъ еще нынѣ въ томъ чину, въ коемъ жилъ яко отецъ, много шакóва, въ чемъ бы отъ

него

него сынъ, ежелибы былъ онъ его отцомъ, могъ потребовать отвѣту? Никакой отецъ, не можетъ сего оспорить, хотя бы онъ былъ осторожнѣйщимъ человѣкомъ на свѣтѣ, Но не требуетъ ли онъ самъ, чтобъ упустить ему проступку, и въ томъ для того, что онъ съ неосторожности проступился, не столь строго изтязывать. Я нималѣйше о томъ не сумнѣваюсь, да и почитаю то за справедливое, когда насъ кромѣ разума свящпая вѣра заставляетъ отпущать другому его прегрѣшенія, съ нимъ терпѣливость имѣть, и его кротостію и смиреніемъ наспавлять паки на истинный путь. То, что съ самаго начала при словахъ, чтобъ родители не раздражали своихъ дѣтей, упомянуто было, можетъ повторено быть въ семъ мѣстѣ. Кто видитъ погрѣшеніе, можно напомнить, что то погрѣшеніе. Не хвалитъ за погрѣшеніе, но увѣщевать ребенка, чтобъ впредь его не дѣлать. Не льзя тѣмъ веселиться, да и гнѣву не столь скоро подвергаться. Чрезъ оказанное о томъ неудовольствіе, чрезъ малое угроженіе: чрезъ нѣкую принятую холодность дѣти любя насъ, многократно приводятся къ большему вниманію, чтобъ стеречься того, что худо, нежели когда кто хощетъ привесть ихъ къ тому бранью, презрѣніемъ и жестокими наказаніями. Послѣднее увѣщаніе, которымъ Плиній письмо свое заключаетъ, чрезмѣрно мнѣ нравится,

и представляетъ отцу все то, чѣмъ онъ его урекалъ, весьма коротко и замысловато. Припомните, пишетъ онъ, что вы человѣкъ и отецъ человѣкужъ, то есть, помыслите, что вы погрѣшаете, и что и рожденной вами погрѣшить можетъ. У старинныхъ Нѣмцовъ есть на сіе изрядная пословица такая: Jugend hat nicht Tugend т. е. молодость не имѣетъ добродѣтели, оную должны отцы прилѣжно помнить; и понеже вѣдаютъ они, что добродѣтель съ нами не раждается, но чрезъ наставленіе и упражненіе получается, то и стараться приволитъ ихъ къ тому симъ образомъ. Когда погрѣшаетъ кто съ злости; то можно употребить строгость, но съ разумомъ соединенную. Ежелибы хотѣлъ кто имѣть въ семъ великое послабленіе; тобъ было оное не правильно, и злость въ неудачномъ человѣкѣ усилилась бы. Сіе государствуетъ обыкновенно больше, нежели нами похвальное, и столь презрѣтельно, что оное многократно за главный источникъ испорченаго дѣтей воспитанія почитать должно.

Продолженіе сего описанія сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

III. АЛЕ-

III.

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ

разпространитель наукъ.

Мы намѣрены взирать на великаго Героя съ такой стороны, съ которой люди мало о немъ разсуждать обыкли, а оная ему въ исторіяхъ больше чѣсти придаетъ, нежели всѣ его великія дѣла, которыя онъ учинилъ помощію своего войска. Любовь его къ наукамъ не требовала чужаго вспоможенія. За ней не слѣдовали безчеловѣчія, какъ послѣ завоеваній, которымъ хотя и удивляться должно, однакожъ оныя и великой ужасъ вдругъ наводятъ.

Всякому извѣстно, что воспитаніе имѣетъ великое и весьма сильное дѣйствіе во всю слѣдующую жизнь человѣческую. Потому и должно похвалы доспойныя качества Александра наипаче приписать его воспитанію. Отецъ его Филиппъ Царь позвалъ для сей причины къ себѣ великаго мужа, которымъ тогда Греція возноситься могла, то есть Аристотеля, почитая себя щастливымъ не для того, что ему Принцъ родился, но что сіе случилось въ такое время, въ кое онъ могъ поручить его воспитанію и

обученію толь изряднаго учителя. Можно о томъ читать письмо Ц[illegible]рево внесенное *Адломъ Гелліемъ* въ свою книгу, Аѳинскія ночи называемую.

Аристотель заслужилъ сіе доброе о себѣ мнѣніе. Онъ пришелъ у Царя Филиппа и у его супруги Олимпіады въ такое почтеніе, что они приказали поставить въ честь ему статую, да раззоренной во время войны городъ Стагиру, въ которомъ онъ родился, велѣли вновь построить, и въ немъ школу завесть ему дозволили.

Можно къ сему присовокупить, что Филиппъ и самъ великой любитель наукъ былъ, чѣмъ больше доказывается, какъ прилѣжное воспитаніе и добрые примѣры къ совершенію разума способствуютъ.

Кому Алексанлръ изъ *Курція* только извѣстенъ, тотъ о заслугахъ Героя до наукъ касающихся сумнѣваться можетъ; но надобно притомъ читать и *Плутарха*, дабы знать, что Героя не меньше и въ ученомъ свѣтѣ у потомковъ безсмертнымъ дѣлаетъ.

Аристотель находился завсегда у Александра въ такомъ почтеніи, что ему равнаго не было. Благодарной Александръ обыкновенно такъ говаривалъ: *Что онъ родителю за жизнь, а учителю за благополучную жизнь благодарить долженъ.* Аристотель въ Аѳины возвратился. Александръ удостоилъ его дружескою

жескою перепискою. Кто отъ Аристотеля Монарху рекомендованъ былъ, тотъ могъ надѣяться, что онъ отъ Александра получитъ милость. Когда Перская казна побѣдителю досталась, то онъ ученому человѣку для сочиненія исторіи о свóйствахъ звѣрей подарилъ 800 талантовъ, что дѣлаетъ по нашему счету около 800000 рублей. Александръ также всѣмъ своимъ Егерямъ, рыбакамъ и птичникамъ приказалъ, чтобъ они при семъ дѣлѣ вспоможеніе чинили.

Анаксархъ въ тожъ время жившій Философъ, родомъ изъ гóрода Абдеры, которой, какъ сказываютъ, Критическія примѣчанія на Гомерову Иліаду писалъ, находился также въ милости у Александра. Александръ нѣкогда приказалъ своему казначею, чтобъ онъ Анаксарху то далъ, что онъ потребуетъ: казначей своему Государю доносилъ: что Анаксархъ весьма великую сумму требуетъ, а именно 100 талантовъ. Тогда Царь отвѣтствовалъ: *Анаксархъ справедливо требуетъ; онъ знаетъ, что я ему другъ, которой ему не токмо много можетъ дать, да и хочетъ.* По сему Анаксархъ 100 талантовъ и получилъ.

Ксенократъ, Платоновъ ученикъ, написалъ по Александрову повелѣнію книгу о правленіи, за что Царь послалъ ему въ награжденіе 50 талантовъ.

Пиндарь, наилучшей изъ Лирическихъ стихотворцовъ, умерь ужѣ больше 100 лѣтъ передъ тѣмъ какъ городъ Оебы, въ которомъ онъ родился, Алеканромъ разоренъ былъ. Почтеніе къ несравненному стихотворцу толь дѣйствительно было, что онъ даровалъ его потомкамъ жизнь и вольность, и дому ихъ сожечь не велѣлъ. Лакедемонцы при такомъ же случаѣ равное почтеніе къ Пиндару оказали. Пиндарь якобы о томъ предсказывалъ, написавъ на дверяхъ своего дома сіе: Πινδαρυ τυ μυσοποιυ την σεγαυμη καιετε. то есть: *Не сожгите домъ Пиндара стихотворца.*

Другія обстоятельства были при спасеніи города Лампсака, въ коемъ родился Анаксименъ, славный Риторъ и исторіи писатель, обучавшій Александра въ его юношествѣ. Александръ стоя подъ городомъ клялся, что онъ по прошенію Анаксименову не учинитъ. Услышавъ сіе Анаксименъ прошеніе свое обратилъ въ противную сторону, нежели какъ Царь думалъ. Онъ просилъ Александра, чтобъ Лампсакъ разоренъ былъ; и чрезъ то городъ безъ поврежденія остался.

Сочиненія безсмертнаго Гомера, неизчерпаемой источникъ стихотворческой науки, такъ Александръ любилъ, что не токмо ихъ на всякой день читалъ, но и во всѣхъ походахъ ночью, какъ кинжалъ, такъ и оныя подъ

подъ го́ловы клалъ. Онъ обыкновенно говорилъ: *изъ описанныхъ Гомеромъ примѣровъ наибольше можно ему научиться храбрости.* Онъ счастливымъ почиталъ Ахиллеса, что толь изрядной стихотворецъ его дѣла описалъ. Какъ нѣкогда Парменіонъ при городѣ Дамаскѣ ящищекъ золотомъ и драгоцѣнными камень-ями украшенной въ добычу получилъ, то Александръ не хотѣлъ ничего въ оной класть, какъ только Гомеровы сочиненія.

Онъ приказалъ въ самые отдаленные походы къ себѣ прислать Филистовы исторические описанія, Трагедіи Еврипида, Софокла и Эшила, также Телестовы и Филоксеновы стихи. Сіи потому же какъ и Гомеровы сочиненія съ того времени читаемы были въ Азіи, и исправили вкусъ и у такихъ народовъ, которые не будучи покорены Александровымъ оружіемъ еще долго бы въ незнаніи остались. Для сей притчины пишетъ Плутархъ, что Александръ больше учениковъ послѣ себя оставилъ нежели Платонъ и Сократъ. Ибо чрезъ него искусство Грековъ Азіатскимъ народамъ извѣстно стало. Также греческой языкъ, какъ тогдашней ключь наукъ, съ господствомъ сего побѣдителя въ Азіи распространился.

Когда онъ будучи еще въ Греціи изъ всѣхъ мѣстъ ученыхъ людей къ себѣ созвалъ, и для разпространенія наукъ весьма великодушно и щедро имъ вспомоществовалъ: то

не меньше и въ походахъ нѣкоторые завсегда занимъ слѣдовали. Иные описывали его дѣла и походы, иные положеніе земель, и исторіи о народахъ тамъ живущихъ сочиняли. Большая часть оныхъ описаній хотя и утратилась: однако Плиній въ своей натуральной исторіи извѣстіями Неарха и Онесикрита, которые по приказу Александра Персицкой заливъ описали, и Индѣйское море объѣхали, немалую пользу получилъ, такъ что исправленіе описанія земель, и исторіи прежде неизвѣстныхъ народовъ, къ плодамъ причесться могутъ, которые чрезъ побѣды Александра потомкамъ извѣстны учинились. Онъ почиталъ знаніе и мудрость, гдѣ бы оныя ни находились, хотя и у завоеванныхъ имъ народовъ. Въ Индіи ему пріятно было съ Философами называемыми Брахманы, обходиться, изъ которыхъ одного именемъ Калана къ себѣ взялъ, и его разговорами обыкновенно наслаждался.

Не достопамятныль Астрономическія наблюденія Халдеянъ, которыя Александръ при завоеваніи города Вавилона Калистену сыскать приказалъ? Они содержали въ себѣ 1903 года времени. Счисленіе лѣтъ, которое на томъ основано, Марсгамомъ и Додвелемъ хотя и опровергнуто, однако Яковъ Перицоній оное сильно защитилъ. Употребляемое въ Македоніи счисленіе лѣтъ и порядокъ мѣсяцовъ также онъ исправилъ.

Ме-

Между прочимъ любилъ онъ мужественное краснорѣчіе, и почиталъ оное за науку, которая до украшенія Царей касается. Арріанъ и Курцій многіе примѣры представляютъ, что онъ чрезъ то зналъ, духъ воиновъ ободрить, укротить, на свою сторону склонить, въ превеликой восторгъ, также въ слезы и раскаяніе привесть, а непріятелей устрашить, въ робость и отчаяніе привесть.

Его любовь къ музыкѣ похвалы достойна, понеже онъ не токмо искусенъ въ томъ былъ, но и на самомъ нѣжномъ инструментѣ лютнѣ съ великою способностію играть учился. Лютнисту Аристонику въ честь столбъ поставить приказалъ. И о Тимоѳеевой превосходной музыкѣ, которою онъ въ своихъ походахъ забавлялся, часто говаривалъ, что она въ немъ бо́льшую храбрость возбуждаетъ. Также въ почтеніи содержалъ онъ заслуги мастеровъ живописнаго и рѣзнаго художества, понеже онъ себя смалевать Апеллесу; на мѣди вылить Лисиппу; а Пирготелю изъ камня вырѣзать приказалъ. Особливо почиталъ онъ Апеллеса, о чемъ Плиній доказательство приводитъ въ своей натуральной исторіи, что Александръ изрядную женщину именемъ Кампаспію, которую онъ любилъ, приказалъ ему срисовать, но примѣтивъ что Апеллесъ рисуя въ нея влюбился, тотчасъ ему ея подарилъ.

Ме-

Между 70 городами отъ него построенными въ Египтѣ находится наилучшей и достопамятнѣйшей знакъ архитектуры въ стѣнахъ Александрійскихъ, и въ каналахъ по его повелѣнію вырытыхъ. Онъ говорилъ жителямъ города Ефеса, что онъ за чудо въ свѣтѣ почитаемой ихъ славной Діанинъ храмъ, въ ночи, въ которую Александръ родился, сгорѣвшей, также великолѣпно, какъ прежде былъ, снова построить прикажетъ, ежели они позволятъ памяти потомковъ предавать сіе дѣло надписью на храмѣ поставляемою. Но Ефесеяне учинить того не хотѣли. Да и не былъ бы сей знакъ такъ дѣйствительнымъ и долговѣчнымъ, какъ тотъ что героя и ученаго, побѣдителя и разширителя наукъ, въ исторіяхъ безсмертнымъ здѣлаетъ.

IV.

О ПРИВИВАНІИ ВОСПЫ у Китайцовъ

Изъ Экономическаго журнала на мѣсяцъ Октябрь 1755 году.

Прививанїе воспы было опѣ давнаго времени у Китайцовъ употребительно. Кажется, что сей народъ предупредилъ насъ во всѣхъ наукахъ. Мы намѣрены описать образецъ, какъ они сѣмя воспы разпложаютъ. Они берутъ шелуху воспы съ дѣтей отъ одного до семи лѣтъ, у которыхъ она хороша, когда прошло ей принатцать или четырнатцать дней. Сїю кожицу или шелуху берегутъ они въ фарфоровомъ сосудцѣ, у котораго горлышко залепляютъ воскомъ. Симъ средствомъ, по ихъ словамъ, хранится сила ея чрезъ многїе годы; ибо они думаютъ, что чрезъ сто дней издохлась бы, ежели бы малѣйшее отверстїе въ судѣ было.

Младенецъ, которому хотятъ привить воспу, долженъ быть здоровой, и по крайней мѣрѣ году отъ роду: спой на мозговомъ черепу при коронной кости долженъ быть крѣпко

крѣпко запертъ, и младенецъ не имѣлъ бы поносу или другой какой болѣзни. Безъ употребленія сей осторожности подвержена бы была жизнь младенцова опасности. При всѣхъ потребныхъ качествахъ кладутъ младенцу въ носъ карпію изъ хлопчатой бумаги съ граномъ мскуса, завернувъ оной въ воспиной шелухѣ. Сей шелухи берутъ четыре, когда она мѣлка; или только двѣ, буде очень крупна. Кладутъ ее въ лѣвую ноздрю, буде мальчикъ; а въ правую, ежели дѣвочка. Могъ бы кто сумнѣваться о основаніи сей разности; но мы отправляемъ здѣсь должность токмо историка, которой объявляетъ о вещахъ, какъ оныя чинятся, не перемѣняя ихъ, хотя бы было притомъ нѣчто сумнительное или смѣшное. Мскусъ предписуется притомъ безъ сумнѣнія для того токмо, чтобъ служилъ воспеному сѣмени вмѣсто хранилища, чрезъ кое оно далѣе проводится и сообщается. Оной легко выдыхается, и чаятельно легко проходитъ въ кровь посторонними частицами, кои онъ влечетъ съ собою. Сверьхъ сего извѣстно изъ искусства, что онъ ободряетъ жизненные духи, и производитъ нечувствительное паровъ изхожденіе. Такъ то поступаютъ, когда воспинное сѣмя хотятъ развесть сухое. Нѣкоторые же мочатъ шелуху въ теплой водѣ, и дѣлая тѣсто изъ нея, кладутъ въ носъ же.

По

По вложенїи сего однажды въ ноздри, и какъ горячка возгорится, можно надѣяться, чтобъ изъ десяти дѣтей спасти девятерыхъ, когда воспа въ третей уже день высыплетъ; а половина изъ нихъ подвержена будетъ великой опасности, ежели она во второй день выступитъ; и на конецъ ни за одного изъ нихъ ручаться нельзя, ежели тотчасъ въ первой день выдетъ. Торопливыхъ стараній натуры всегда страшиться должно. По онымъ производятся токмо несовершенныя рѣшенїя, которыя приводятъ больныхъ наипаче въ безсилїе, нежели чтобъ приносили имъ облегченїе. Такого же неудобства должно опасаться отъ произведенной натурою воспы. Лѣкарства при сей искусствомъ произведенной воспѣ такїя же, какъ при натуральной, а именно потъ производящїя, сердце укрѣпляющїя и силу умножающїя.

Наисильнѣйшее возраженїе, какое противъ сего Китайскаго прививанїя воспы привесть можно, есть сїе, что чинится оное на головѣ, и слѣдовательно къ началу нервовъ. Оное можетъ учинить сей способъ болѣе опаснымъ хотя не по себѣ самомъ, но однако слѣдствїями, которыя оной по себѣ произвесть можетъ. Для того и въ Китаѣ искали способа, чтобъ воспянное сѣмя приготовленїемъ умягчить и здѣлать умѣренным. Симъ и мы пользоваться можемъ, для

того , что тѣмъ безъ умаленія силы сего сѣмени , или сего рода кваснаго тѣста на воспу , оное токмо исправляется , и отни-мается у него то , чтобы могло имѣть вредительнаго. Мы намѣрены разсмотрѣть сіе важное обстоятельство : отъ онаго могутъ взяты быть наибольшія выгоды для употребительнаго въ Европѣ способа , какъ поступать.

Рѣжутъ скорцонерной корень и немного солодковаго корня кусочками ; обое кладутъ въ фарфоровую чашечку, и теплою водою наливаютъ: по́слѣ покрываютъ чашечку тонкимъ флеромъ , и сверьхъ держатъ воспинныя шелухи нѣсколько времяни въ пару сего смѣшенія. Скоро послѣ снявъ ее оттуда сушатъ: ибо она сколько надобно , умягчена , не потерявъ свойства къ произведенію болѣзни , которую сообщить хотятъ. Шелуха собранная ужѐ за мѣсяцъ или болѣе не требуетъ сего приготовленія. Сію можно умягчить легкимъ изхожденіемъ паровъ отъ здороваго человѣка , которой ее нѣсколко времени прежде ея употребленія держалъ у себя въ пазухѣ. Примѣчаютъ , чтобъ не брать никакой иной шелухи , какъ которая выходитъ на спинѣ или на груди : ибо сія почитается наилучшею , напротивъ того шелухи воспинной съ головы и съ крайнѣйшихъ частей тѣла не употребляютъ. Надлежитъ выбирать всегда умѣренную по-

году

году къ разпложенїю воспы, избѣгая чрезмѣрнаго жару лѣтомъ и жестокой стужи зимою, и употреблять такїя токмо воспины, которыя произошли въ то время, когда онѣ добраго роду. Также надлежитъ по мнѣнїю Китайскихъ врачей, остерегаться взять шелуху отъ человѣка, которой глядитъ косо, которой имѣетъ трудное слышанїе, а еще больше, когда онъ со всѣмъ глухъ, когда у кого заляжетъ носъ, и съ трудомъ мочится. Они почитаютъ и то забезполезно, когда человѣкъ имѣетъ великїе глаза безъ желѣзистой части въ лузгу глаза; или когда часть уха подлѣ висковъ есть у кого остроугла, а не кругла, какъ у другихъ людей. Сїи особливыя обстоятельства могутъ многимъ показаться мѣлочьми: но что можемъ мы возразить противъ вещей, которыя утверждаются на искусствѣ? Какъ можемъ мы оспорить осторожности, которыя по всей вѣроятности произошли отъ наблюденїй?

Примѣтивъ, что младенецъ имѣетъ всѣ потребныя качества, надлежитъ дать ему напередъ нѣкое питье, кое все злое прогонять, и всю кровь чистить способно. Сїе питье должны употреблять прежде всякаго предпрїятїя. Мы намѣрены описать приготовленїе онаго:

Взять по унціи краснаго гороху, зеленаго гороху, чернаго гороху и толикое же толченаго солодковаго корню. Истолочь то въ мѣлкой порошекъ, и положить въ трубочку Индѣйскаго тростнику, а послѣ концы заткнуть. Потомъ сушить сіе годъ и два мѣсяца въ тѣни. Послѣ вынуть оттуда сей порошекъ, и на унцію онаго положить съ полтретьи драхмы цвѣту дикаго априкознаго дерева, которой довольно высушенъ и мѣлко истолченъ. Сей смѣси давать вдругъ по одной или по полудрахмѣ по различію лѣтъ и силы персоны. Развести сіе малымъ числомъ воды, въ которой варены были по земли влекущіеся стебли долгихъ тыквъ. При семъ предписаніи не упоминаемъ мы о нѣкіихъ обстоятельствахъ, которыя для излишества по различному размышленію разныхъ народовъ къ тому прибавлены. (*) При употребленіи сего лекарства не ѣсть никакой пищи, коя очень острой вкусъ имѣетъ.

На другой день послѣ сего дать пить двѣ или три мѣлко истолченыя воспинныя ше-

---

(*) Читай о семъ Господина Аббата Ламберта собраніе примѣчаній о нравахъ и обыкновеніяхъ народовъ въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ обитающихъ, на Французскомъ языкѣ изданное во 2 части на стран. 275 и 285.

шелухи въ поливкѣ изъ *Хины* , (*) *Кокена* , (**) *Хого* (***) и солодковаго корню. Ежели высыплетъ восна въ третій день ; то сіе есть бла-

(*) *Хина* есть произрастѣніе вышиною въ три или четыре , фута , листья ея темночерны , и на листья конопли нарочито схожи , сѣменныя ея зерна черны , корень ея мохнатъ и много походитъ на полынной корень. Сей то корень въ лекарство употребляется. Понеже производитъ онъ потъ : то думаютъ , что прогоняетъ оной ядъ и испорченое въ воздухѣ , и есть лекарствомъ въ болѣзняхъ , произшедшихъ отъ морозу , которой кого вдругъ захватитъ.

(**) *Кокенъ* значитъ *корень хо.* Изъ наружней кожи или коры сего прорастѣнія , кое по земли ростетъ и имѣетъ долгія стебла , дѣлаютъ полотно. Корень сего прорастѣнія , о которомъ здѣсь говорится , производитъ сильной потъ , и почитается за превозходной Алекеифармакъ. Оной употребляютъ съ пользою въ горячкахъ , отъ жестокаго въ головѣ лому , отъ насморку , и въ болѣзняхъ дѣтскихъ , которыя произходятъ отъ сильно разгорѣвшейся крови.

(***) *Хого* есть *Пеонія.* Употребляютъ корень сего прорастѣнія прошивъ нечистотъ въ крови и отъ болѣзней , произходящихъ отъ превеликой мокроты. Его же признаютъ за весьма удобной къ выгнанію явнаго или потаеннаго рака ко утоленію кровотеченія , ко умягченію запору въ заднемъ проходѣ , и къ леченію болѣзней , которыя случаются прежде разрѣшенія женщины отъ бременни , или послѣ бываютъ.

гополучнымъ знáкомъ. Ежели же не выдетъ она въ четвертой или пятой день: то вложенной въ носъ порошокъ должно отнять, и употребить лекарство, о которомъ сказано нами, что оно отнимаетъ злое отъ яду, и соки чиститъ. При употребленіи сей осторожности можно ручаться, что оной младенецъ впредь отъ воспы свободенъ будетъ. Токмо надлежитъ чрезъ четыре или пять мѣсяцовъ принимать сіе же лекарство нѣсколько дней съ ряду, чего младенецъ не долженъ отставить прежде, пока не дойдетъ до десятилѣтнаго возраста.

Китайскіе врачи признаются, что произведенная художествомъ воспа есть одинакаго роду съ натуральною, что имѣетъ при себѣ тѣже приключенія, и наблюдаетъ тѣже перемѣнныя времена: что пузыри съ сукровицею въ разсужденіи ихъ натуры, фигуры, сукровицной матеріи и потребнаго къ зрѣлости времени одинакія.

Они употребляютъ великую осторожность, чтобъ не помѣшать натурѣ въ ея дѣйствіяхъ. При сей болѣзни наибольше стараются они употреблять токмо такія средства, которыя гнилости крови противятся, коя отъ великаго дѣйствія данной воспинной матеріи въ ней произойти могла бы. Леченіе ихъ притомъ почти тоже, какъ и въ Европѣ, кромѣ кровопущенія, которое въ

семъ

семъ обширномъ государствѣ не употребительно. Когда распространяется въ какомъ мѣстѣ воспа: то пи́щу и питїе учреждаютъ дѣтямъ порядочно; не даютъ имъ бѣгать по улицамъ; стараются, чтобъ они не очень много, да и не очень мало, одѣты были; даютъ имъ предохранительное лекарство, а именно тѣже роды гороховъ [чаятельно *Индѣйской перецъ*] о которыхъ мы говорили. Въ томъ случаѣ варятъ сей горохъ хорошенько въ глиняномъ горшкѣ, пока здѣлается каша, и сею то кашею дѣтей кормятъ. Сїи горохи дѣлаютъ великую пользу въ липчивыхъ болѣзняхъ; они выгоняютъ ядъ потомъ и мочою; ихже употребляютъ съ успѣхомъ въ водяной болѣзни, и когда выступившую кровь распустить надобно.

Нѣкоторые употребляютъ еще лекарство, кое принимать таковожъ пріятно, какъ за способное почитается къ укрощенїю, или и къ отвращенїю во все вредной нечистоты воспы. Оное состоитъ въ томъ, что часто ѣдятъ нѣкоторой родъ розинокъ, кои назвали бы мы коринками. Даютъ обыкновенно и немного опїума, а особливо въ томъ случаѣ, когда горячка нѣсколько времени продолжается, прежде, нежели высыплетъ воспа.

Другїе врачи весьма хвалятъ *чуху*, что есть родъ *хинопари*. Наилучшая идетъ изъ го́рода *Хинтру* изъ провинцїи *Гухуанъ*. Нахо-

дятъ ее въ рудокопныхъ ямахъ. Въ ней столь много ртути, что изъ фунта можно достать полфунта сего жидкаго металлу: но ртуть симъ способомъ здѣланная стала бы дорога, потому что сія киноварь продается не дещево. Когда спрячутъ ее въ прокъ, то она не теряетъ ничего своей крѣпости и цвѣту. Причисляютъ ее ко внутреннимъ лекарствамъ. Когда надобно ее употреблять, то трутъ ее мѣлко, моютъ, и при мытьѣ берутъ токмо то, что при мѣшаніи на верьхъ выходитъ. Считаютъ ее между лекарствами сердце укрѣпляющими, которыя утомленнымъ частямъ придаютъ паки крѣпость и бодрость. Особливо имѣетъ она удивительное дѣйствіе противъ корчи и злыхъ дѣтскихъ болѣзней. Не имѣла ли бы киноварь наша при пораженіемъ порошкѣ производить тоже дѣйствіе, какъ и чуха? Употребляютъ ее съ успѣхомъ въ такихъ же обстоятельствахъ.

Мы намѣрены присовокупить къ сему токмо одно примѣчаніе о Кипіайскомъ прививаніи воспы. Пусть разсуждаютъ о основательности того люди просвѣщеннаго разума и безъ предосужденія. Сіе извѣстно, что есть яды, которые не имѣютъ злаго дѣйствія, когда ихъ ртомъ принимаютъ: напротивъ того когда придутъ они не посредственно въ кровь, причиняютъ страшнѣйшія раззоренія. Такого роду есть между прочи-

ми

ми ядъ виперной. Можно глотать ево безъ всякой опасности, какъ узнали то многіе люди, которые по отважной смѣлости сей опытъ дѣлали. А не то бываетъ, ежели сія пресмыкающаяся гадина кого укуситъ. Капля мокроты, при укушеніи оставленная, проницаетъ малые кровавые сосуды, и проходитъ оттуда во все строеніе сосудовъ тѣла человѣческаго. Оттого произходятъ страшнѣйшія приключенія и самыя большія злыя опасности. Ежели сравнимъ мы Китайское прививаніе съ прививаніемъ воспы, нынѣ въ Европѣ употребительнымъ: то усмотрится, что при перьвомъ способѣ воспинная матерія терпитъ знатную перемѣну въ желудкѣ, прежде нежели сообщается съ кровію. Напротивъ того когда она по прорѣзаніи раны вложится въ кровь: то идетъ оная со всѣмъ своимъ дѣйствіемъ къ сердцу, не утратя нимало страшной своей силы, и иногда смертельнаго удара. Но мы предлагаемъ сіе все токмо какъ догадку: заключеніе по одному сходству не дѣйствительно, когда дѣло есть о животѣ человѣческомъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ основаться на такихъ обстоятельствахъ, которыя не токмо разумными заключеніями неоспоримы, но и опытами доказаны. Мы ожидаемъ о семъ разсужденія отъ искусныхъ въ Физикѣ и Медицинѣ.

V.

ПРИМѢЧАНІЯ

о прежнемъ и нынѣшнемъ числѣ жителей на нашемъ земномъ кругѣ.

изъ Аглинскаго универсальнаго магазина на Іюль мѣсяцъ 1752 года.

Недавно употребилъ я нѣсколько времени на чтеніе извѣстій древнихъ и новѣйшихъ историковъ, и на сравненіе ихъ между собою. Меня привело въ изумленіе, когда нашелъ я свѣтъ противъ прежняго весьма малолюднымъ. Могла ли натура потерять удивительное плодородіе перьвой древности? Не состарѣлась ли она, и не состоитъ ли въ опасности, чтобъ за оскудѣніемъ крѣпости въ ничто обратиться?

За нѣсколько лѣтъ ѣздя я по Италіи, не нашелъ тамъ ничего кромѣ развалившихся остатковъ старинной и древле столь славной Италіи. Хотя живетъ тамъ каждой въ городахъ: однакожъ сіи за малолюдствомъ походятъ почти на пустыни. Кажется, будто остались они токмо для того, чтобъ показать намъ мѣста, гдѣ стояли прежде тѣ города, которые въ исторіи столь много славны.

Нѣкоторые утверждаютъ, что одинъ городъ Римъ вмѣщалъ въ себѣ въ древнія времена больше людей, нежели нынѣ наи-

боль-

большее королевство вѣ Европѣ. И сїе чаятельно не чрезмѣрно великимъ покажется, когда размыслимъ, что у иныхъ Римскихъ гражданъ было по десяти и по двадцати тысячь невольниковъ, не считая еще тѣхъ, коихъ они на загородныхъ своихъ дворахъ употребляли. И понеже изчислено, что было тамъ четыреста или пять сотъ тысячь гражданъ: то не можемъ мы понять досадки о всемъ числѣ ихъ жителей, которая бы не имѣла привесть воображательной нашей силы въ изумленіе.

Прежде сего были въ Сицилїи сильныя королевства и многолюдные народы, которые нынѣ преданы забвенію: и весь сей островъ славенъ нынѣ ничѣмъ, какъ огнедышущою своею горою.

Грецїя оскудѣла своимъ народомъ такъ, что нынѣ не имѣетъ у себя и сопой части прежнихъ своихъ жителей.

Въ Гишпанїи, которая прежде была весьма многолюдна, остались нынѣ токмо пустыя поля; а Францїя есть ничто въ сравненїи съ древнею Галлїею, Юлїемъ Кезаремъ описанною.

Сѣверныя земли не сравненно опустѣли. Нынѣ имъ не надобно такъ, какъ прежде, раздѣляться, и цѣлыя толпы людей посылать для населенїя новыхъ городовъ, или цѣлые народы для исканїя себѣ новыхъ жилищъ.

Польша и Турецкія зе́мли въ Европѣ едва еще жителей имѣютъ; а въ Америкѣ не

можемъ

можемъ мы найти и двусотой части людей, которые прежде составляли столь сильныя государства въ семъ новомъ свѣтѣ.

Азїа находится не въ лучшемъ состоянїи. Малая Азїа, содержавшая въ себѣ прежде много сильныхъ монархїй и столь ужасное число великихъ городовъ, можетъ похвалиться нынѣ двумя токмо или тремя. Большая Азїа, сколь далеко состоитъ оная подъ Турецкимъ владѣнїемъ, не лучше людьми наполнена: а въ части подъ Персидскимъ Монархомъ состоящей, ежели сравнимъ ее съ прежнимъ ея цвѣтущимъ состоянїемъ, найдемъ, что осталась въ ней малая токмо часть изъ безконечнаго числа ея жителей, которые обитали тамъ во времена Ксеркса и Дарїа.

Что касается до малыхъ владѣнїй, съ сими великими государствами смежныхъ; яко то до королевствъ Имиретскаго, Черкесскаго и Гурїельскаго то должно почесть ихъ почти за одни пустыни. Всѣ владѣльцы обширныхъ сихъ земель едва могутъ поставить пятьдесятъ тысячъ подданныхъ.

Египетъ равномѣрно опустошился. Коротко сказать, ежели посмотримъ на весь земной кругъ: то найдемъ нечто иное, какъ упадокъ и умаленїе; кажется, будто оной весьма недавно опустошенъ моровымъ повѣтрїемъ и голодомъ.

Африка была всегда столь мало извѣстна, что не можемъ говорить о ней столь точно

и

и исправно, какъ о другихъ частяхъ свѣта.

Но ежели разсуждать по ея берегамъ при Средиземномъ морѣ, которые всегда многолюдны были: то находимъ, что и она чрезвычайно умалилась людьми противъ стариннаго ея состоянїя, когда сильная республика Карѳагенская и Римскїя селенїя тамъ процвѣтали. Африканскїе Князья нынѣ столь слабосильны, что едва достойны того имени; ибо они бѣднѣйшїе владѣльцы изъ всѣхъ нами знаемыхъ.

Сїи примѣчанїя побудили меня жителямъ земнаго нашего круга прежде бывшимъ и нынѣшнымъ чинить точную смѣту, какъ только натура сего дѣла того дозволяетъ. Чрезъ сїе удостовѣрился я, что живетъ нынѣ на свѣтѣ едва пятьдесятая часть изъ числа толь многихъ людей, какъ во времена Юлїя Кесаря было. А что еще страннѣе, земля наша ежедневно все больше людьми умаляется; и ежели впредь такимъ образомъ оскудѣвать будетъ, то чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ будетъ не лучше пустыни.

Перемѣна сїя есть страшнѣйшая изъ всѣхъ, которыя когда нибудь въ свѣтѣ приключались; но мы оную едва примѣтили, для того что происходила постепенно и помалу чрезъ весьма многїе вѣки. Она есть знакомъ нѣкоего внутренняго и злаго состоянїя, нѣкоего сокровеннаго и нечаемаго яда, нѣкоего упадка, чѣмъ человѣческая натура погрязается.

VI.

МАДРИГАЛЪ,

на смерть господина Полковника Александра Михайловича Приклонскаго.

ПРиклонской ! Ты скончалъ теченïе свое ;
Друзья твои тебя не будутъ видѣть болѣ.
Въ чужихъ зарытъ пескахъ, въ чужемъ лежишъ ты полѣ
Пришло къ твоимъ друзьямъ извѣстïе сïе.
Хотъ вѣка твоего довольно рокъ убавилъ,
Не преборимъ ни чемъ ;
Но къ чести, вдругъ ты жизнь съ оружïемъ оставилъ,
И палъ съ коня съ мечемъ.

* * *

Александръ Сумароковъ.

VII.

АПЕЛЛЕСЪ

Въ военныхъ Александръ дѣлахъ свой вѣкъ трудился,
Чтобъ въ памяти живой у всѣхъ потомковъ быть;
Безсмертїе мечемъ заслуживать онъ тщился,
И побѣдителемъ желалъ вселенной слыть:
Намѣренья его насильствомъ исполнялись,
Рѣками кровь людей по всѣмъ странамъ лилась,
Всѣ грады съ воинствомъ отъ страха покорялись:
И храбрость до небесъ толика вознеслась.

А ты хоть съ войсками Апеллесъ не сражался,
И межъ сверканїя мечей не обращался:
Но славою еще Героевъ превзошелъ,
Что кисточкой себѣ безсмертїе обрѣлъ.

А. Н.

Оглавленїе

На мѣсяцъ Сентябрь

I.

Продолженїе описанїя морскихъ путешествій. Стран. 195.

II.

Продолженїе о воспитанїи дѣтей у римлянъ. Стран. 233.

III.

Александръ Великій распространитель наукъ. Стран. 265.

IV.

О прививанїи воспы у Китайцовъ. Стран. 273.

V.

Примѣчанїя о прежнемъ и нынѣшнемъ числѣ жителей на нашемъ земномъ кругѣ. Стран. 282.

VI.

Мадригалъ на смерть господина Полковника Александра Михайловича Приклонскаго. Стран. 286.

VII.

Апеллесъ. Стран. 287.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Октябрь, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ.

I.

РѢЧЬ

на высочайшее Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

читанная въ Кенигсбергскомъ Университетѣ, Сентября 7 дня 1758 года,

Профессоромъ Якобомъ Фридерихомъ Вернеромъ

о томъ, что Монаршее имя любовїю къ подданнымъ безсмертїе себѣ прїобрѣтаетъ.

Престолъ Монаршїй есть святилище, къ которому трепещущїй народъ со благоговѣнїемъ приступаетъ, Почтеннѣйшїе Слушатели! Единъ взоръ Монарха приводитъ въ движенїе сердца̀ подданныхъ. Но коль великое бываетъ различїе сихъ движенїй, которыя всѣ основанїе свое имѣютъ на свойствахъ самаго Монарха.

Тѣ, которымъ божеское Провидѣнїе во гнѣвѣ своемъ опредѣлило Государя немилосердаго и грознаго, трепещутъ, когда предъ него предстать долженствуютъ, будучи преисполнены въ смущенной душѣ своей страшными помышленїями, что ихъ жизнь, ихъ спокойное наслажденїе чести и имѣнїя сей кровожаждущїй, сей неумолимой и отъ ложныхъ подозрѣнїй ярящїйся и все истребляющїй Тиранъ погубитъ, раззоритъ и до самаго Ада съ шумомъ низринутъ неправедно можетъ. Они объяты бываютъ страхомъ, что такой Монархъ, которому повиноваться должно, токмо власти, а не благости, премудраго божества послѣдуетъ. Они видятъ, что ужасной мракъ объемлетъ входъ во храмъ, въ коемъ сїе земное божество, или наипаче сїе чудовище, обитаетъ. Они усматриваютъ молнїю, которую Тиранъ сей мещетъ на нещастливыхъ ихъ сограждан, и яко полумертвые удаляются отъ воспылавшаго его гнѣва, какъ отъ ужасной погоды, которая все небо тучами покрываетъ, мощерые, крѣпкїе и почтенїя достойные дубы сокрушаетъ, великолѣпные зданїя и божественные храмы въ пепелъ превращаетъ, и всей вселенной страшнымъ своимъ громомъ аки знакомъ скорыя погибели угрожаетъ. Ужасной Монархъ! наказанїе божїе! Сожалѣнїя достойный подданной!

Но чего ради начинаю я всерадостный праздникъ нынѣшняго высочайшему имяни

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТЫ посвященнаго дня съ толь ненавистнаго изображенія чудовища, которое напасть государству и губителя оному съ желѣзнымъ тиранскимъ скипетромъ Монарха представляетъ. Можно признаться, что сіе описанїе не приличествуетъ сему великому дню посвященному истинной похвалѣ Великой Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ Самодержицѣ Всероссійской. Но въ томъ меня натура, и ей прилѣжная подражательница наука, оправдаетъ. Прелестной видъ утренней зари, тѣмъ намъ пріятнѣе бываетъ, чѣмъ мрачнѣе и ужаснѣе была ночь, въ которую земля была погружена. Сколь восхищаютъ насъ трели поющаго соловья послѣ ужаснаго грому, столь чувствительно бываетъ милосердіе Тиша подданному, когда достовѣрная исторія добродѣтели и пороковъ, славы и безчестія Монарха, представляетъ ему видъ въ ужасъ приводящаго Нерона. Тогда въ разумъ его умножается радость, когда онъ представляетъ страхъ и напасть тогдашнихъ неблагополучныхъ подданныхъ. Щастїе, которымъ ему провидѣнїе благоволило наслаждаться подъ кроткимъ владѣнїемъ Монарха, почитаетъ онъ неоцѣненнымъ сокровищемъ натуры, подобящимся прохладной росѣ, укрощающей несносной солнечной зной, и жаждущимъ полямъ, и утомленной зари новую жизнь ѣливающей.

Добродѣтель ! Сіе истинное достоинство Монарха, возбуждаетъ въ подданныхъ любовь и почтеніе. Высокопочитаніе къ толикому Монарху столь много различествуетъ отъ невольническаго раболѣпствія, сколь многовысокія дарованія добродѣтельнаго Государя разнятся отъ притворнаго великодушія и человѣколюбія Тирановъ. Склонность подданнаго къ великодушному и милосердому Монарху совсѣмъ отмѣнна отъ подлости лицемѣрнаго повиновенія ласкателей ; ибо оный почитаетъ его за родителя, и его веселой и пріятной взоръ уподобляетъ съ радостію снисходящему съ небеси Ангелу , миръ предвозвѣщающему.

Симъ образомъ изъявилъ я купно и радость повинующихся земель Россійскому скипетру. Обрадованныя сердца Россійскихъ подданныхъ со всеподданнѣйшею благодарностію воспоминаютъ матернія благодѣянія , щедрою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою во все время доспославнаго Ея правленія оказанныя. Побѣды одержанныя надъ сердцами подданныхъ украшаютъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА священную порфиру безсмертными лаврами , и великое имя ЕЛИСАВЕТЪ давно ужѣ въ храмѣ вѣчности сіяетъ.

Потому возможно ли мнѣ опасаться, что сей радостный день посвященный высочайшему имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обезславится матеріею предлагаемою о безсмертіи именемъ монарха любовію къ подданнымъ пріобрѣтаемомъ? Никакъ! Я хотъ совер-

шенно

шенно вѣдаю, что одинъ токмо высокопарящій Орелъ на солнечной свѣтъ взирать можетъ, и что великія дарованія Монарховъ помрачаютъ слабые очи подданныхъ къ повиновенію опредѣленныхъ. Но сей великій и всерадостный день посвященной имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и моя должность, къ которой я избранъ, чтобъ изъявить несравненныя добродѣтели ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, меня ободряютъ. И такъ могу я ласкать себя надеждою, что вы, Почтеннѣйшіе Слушатели! благосклонно соблаговолите мнѣ проспить находящіеся въ моей рѣчи недостатки.

Порфира на раменахъ монаршихъ сіяющая есть купно для нихъ и тяжесть, ихже самихъ угнѣтающая, и желающіе пріобрѣсть имени своему безсмертную славу любовію къ подданнымъ, должны паче всего стараться о общемъ удовольствіи государства, и всякое попеченіе имѣть и о послѣднемъ своемъ подданномъ. Такой человѣколюбивый Монархъ подобенъ веселымъ пріятностямъ все увеселяющимъ и оживляющимъ. Сколько мы во время нѣжныя весны удивляемся искусному смѣшенію, и прекрасной пестротѣ цвѣтовъ, столько приводятъ насъ въ восхищеніе благія монарши мысли о всякомъ подданномъ, склоняющіяся къ важному намѣренію, то есть общему благополучію. Его милость на всѣхъ простирается на подобіе благодѣтельнаго огня всю землю освѣщаю-

щаго и согрѣвающаго. Никто не имѣетъ толикой власти надъ Монаршимъ разумомъ, чтобъ своему согражданину могъ заградить лучи его Монаршей милости. Ему не безъизвѣстно, что празднолюбіе столькожъ вреда наноситъ государству, сколько человѣческому тѣлу недостатокъ въ движеніи, и для того старается онъ возбудить къ трудамъ каждаго подданнаго. Неусыпное попеченіе о приведеніи въ цвѣтущее состояніе государства есть истинное свидѣтельство родительской Монаршей любви къ подданнымъ; отъ сего бываетъ онъ честію и прославленіемъ повинующагося ему народа, и поздное потомство удивляется сіяющему милостію, и въ храмѣ вѣчности вознесенному его образу. Металлъ и мраморъ отъ продолженія времени разрушается, а подданной собирающей плоды отъ родительскихъ попеченій прежде времени скончавшагося Монарха, ревностно оставляетъ память незабвеннаго его щедролюбія; его потомки научаются отъ него превозносить достойными похвалами великодушнаго благодѣтеля, и онъ изъ ихъ сердецъ созидаетъ олтари, на коихъ приносится жертва благодарности къ вѣчному прославленію имени достойнаго толикой жертвы Монарха. Сей чрезвычайный плаченъ и высокопочитаніе содержитъ онъ въ своихъ мысляхъ столь же твердо, какъ нѣкогда Весты хранили огнь въ храмѣ своея Богини. Онъ хотя гнушается, и презираетъ ласка-

ласкательство Римлянъ, которые опустоша-
ющаго зе́мли Адріана отъ любви къ нему яко
своему Императору, и отъ страху побѣдоно-
снаго его оружія почли за Бога; однако вѣда-
етъ онъ притомъ, сколь великаго достоин-
ства есть тотъ Монархъ, который до-
стоинъ нареченъ быть великимъ симъ именемъ;
ОТЦА ОТЕЧЕСТВА. Онъ послѣдуетъ въ томъ
вѣрнымъ подданнымъ достославнаго Монарха
ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сей несравненный
Герой былъ во время своего государствованія
удивленіемъ всего свѣта; онъ и донынѣ еще
живъ для неусыпнаго попеченія о исправ-
леніи своего государства; и всякаго званія и
достоинства люди почитаютъ въ немъ своего
защитника и покровителя. Какъ скоро лишь
упомянулъ я о семъ преславномъ Монархѣ,
умножившемъ сіяніе на главу его возложенныя
короны, такъ скоро представится мыслен-
нымъ очамъ нашимъ истинное изображеніе и
примѣръ человѣколюбиваго и вѣчной памяти
достойнаго Государя. Сей премудрый Монархъ
и его благополучное правленіе ясно показываетъ
намъ, что за чудеса почитаемые въ свѣтѣ
знаки горделивости Государей пространныхъ
и сильныхъ владѣній не столько могутъ воз-
будить почтеніе въ подданныхъ сколько ихъ къ
нимъ любовь и благодѣянія. Сей несравненный
и премудрый Государь всегда стараніе прила-
галъ о важныхъ дѣлахъ, и во всѣхъ его по
истинѣ неусыпныхъ трудахъ подданные
должны были удивляться Геройскому духу,

и родительскому его объ нихъ попеченію. Толикія бываютъ дѣйствія Монаршей любви къ подданнымъ, который желаетъ снискать своему имени безсмертную славу!

Ему совершенно извѣстно неблагополучіе государства неслѣдующаго законамъ преславныя Венеціи, и во время тишины о войнѣ помышляющей. И для того умножаетъ, и обучаетъ воинство и флоты, ободряетъ честію предводительствующихъ Героевъ, и возбуждаетъ ревность къ полученію лаврова-го вѣнца, для коего не ужасаются они и самыя смерти. Сердца подданныхъ Монарху преданныя, готовы за него кровь свою пролить со всякимъ усердіемъ. По мановенію повелителя, любящаго своихъ подданныхъ, дерзаютъ они противъ храбрѣйшаго непріятеля, и желаютъ прежде жизни лишиться, нежели Монаршу честь и славу предать поношенію, и подлою робостію отечество свое привесть въ опасность.

Достойный короны и человѣколюбивый обладатель не столь бываетъ военнолюбивъ, чтобъ онъ притомъ со всѣмъ презрѣлъ безоружныхъ музъ. Спарта прославилась храбростію, напротивъ того Аѳины науками безсмертны учинились. И потому Монархъ науки любящій и военнолюбивый достоинъ вѣчнаго прославленія. Какъ лаврами, яко безсмертной славы знаками, главы Героевъ увѣнчаваютъ, подобнымъ образомъ и музы главу защитника своего Аполлона лавровымижъ вѣнцами украшаютъ.

Не

Не токмо побѣдами, но и науками и художествами славны древнїя златыя времена Августа Римскаго Императора, и Людовика Великаго Короля Францусскаго. Естьли правда, что музы имѣютъ дарованїе Орфеево, чтобъ укрощать свирѣпѣйшїя сердца человѣческїя, и людей, для своего безмѣрнаго безумїя камнямъ подобящихся наставлять на путь истинныя жизни, то сумнѣваться не должно, что Монархъ желающей получить безсмертное имя Отца отечества, не долженъ лишать пріятнаго и спокойнаго жилища сихъ обладательницъ сердецъ человѣческихъ, которыхъ труды весьма плодоносны. Любви достойный Монархъ печется и о цвѣтущемъ состоянїи коммерцїи, яко источникѣ богатства во своемъ владычествѣ. Отъ сего неусыпнаго попеченїя щедрые натуры дары въ обильныя сокровища премѣняются. Въ древнїя времена Тиръ процвѣталъ единою токмо коммерцїею, которою и донынѣ Англїя и Голландїя достойную свою честь и величество сохраняютъ. И такъ благополучны всѣ государства, управляемыя Государемъ премудрымъ и милосердымъ, разширителемъ комерцїи, коего десницею защищается сокровище неусыпнымъ тщанїемъ купечества собираемое. А преемники престола наслѣдовавшїе сокровища отъ прежде бывшаго Монарха прославляютъ его имя и великодушїе. Но что пользуетъ государству изобыткъ служащїй больше къ злодѣянїямъ

отъ

отъ великаго послабленїя Монарха желающаго заслужить вѣчное имя не по примѣру премудраго Ликурга. Государь своими полезными законами долженъ предписать предѣлы имѣнїю и чести своихъ подданныхъ. Обнаженнымъ мечемъ правосудїя отвращаетъ онъ ненависть, ухищренїе и клеветаніе. Симъ образомъ воздержа подданныхъ отъ преступленїй, не престаетъ притомъ любить ихъ, какъ чадъ своихъ, и по своему правосудію правила законодавца измѣряетъ человѣческими силами. Его кротчайшая душа ничего столь не гнушается, какъ ярости Тирановъ, которую они не рѣдко подъ смиреннымъ видомъ правосудїя скрываютъ, и закононарушителей лишаютъ жизни отъ своей только свирѣпости, отъ безразсудка и бѣшенства. Толь кроткїя и божественныя мысли не могутъ не предать вѣчности имени Монарха, подражающаго всесильному и вѣчному божеству, коего правосудію и отеческому его къ намъ милосердію съ благоговѣнїемъ чудимся: Толь великое милосердїе и величество сїяютъ въ видѣ Монарха, котораго вѣчное потомство нетлѣнною короною увѣнчеваетъ.

По сему слабому и несовершенному начертанію дерзаю я нынѣ изъявить несравненныя добродѣтели ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссїйскїя, которой преславныя дѣла Россїянъ путь къ безсмертію давно уже отворили.

Вся

Вся Европа и пространнѣйшая часть Азіи удивляются въ сей величайшей Монархинѣ истинному послѣдованію, стопамъ неравненнаго ЕЯ родителя премудрѣйшимъ правленіемъ безсмертную славу пріобрѣтшаго. Всему свѣту извѣстно, съ коликимъ трудомъ сей премудрый Монархъ вступилъ на прародительскій свой престола, и управлялъ онымъ. И что съ самаго начала государствованія Его Величества до блаженныя Его кончины тяжеснѣйшія войны съ сильнѣйшими непріятелями имѣть ему надлежало. Однако сей преславный Монархъ и во время гремящаго со всѣхъ сторонъ оружія попеченія о благополучіи своего государства не оставилъ. Началось правосудіе, ополчено воинство, которое непріятелямъ отчасу страшняе становилось; море дотолѣ неслыханными еще Россійскими флотами покрыто; построены великіе города и крѣпости; со всего земнаго круга народъ началъ стекаться для коммерціи, и вывозить сокровища, чемъ Россійское государство отъ щедрыя натуры награждено изобильно. Сіи безчисленные подвиги не воспрепятствовали ему помышлять и о разпространеніи наукъ и художествъ, и собственнымъ примѣромъ ободрять своихъ подданныхъ. Сей неутомимый Государь привлекъ въ свое отечество несказанными щедротами знатнѣйшихъ ученыхъ людей, и искуснѣйшихъ въ его время художниковъ. Во всей Россіи на-

чали

чали тогда трудиться съ крайнею ревностію и прилѣжаніемъ, и что другія государства едва могутъ произвесть въ дѣйство чрезъ многіе вѣки то, что въ Россіи учинено меньше, нежели въ 20 лѣтъ во время достославнаго Его государствованія.

Къ совершенному благополучію Россійскаго народа не доставало токмо единаго безсмертія сего Отца отечества и защитника общаго благополучія. Но праведные сожалѣнія поданныхъ сыновъ Россійскихъ о лишеніи сего премудраго Монарха, утолены нынѣ несказанными благодѣяніями, которыми всѣ подданные чрезъ многіе годы наслаждаются отъ достойнѣйшей толь премудраго Родителя Дщери. Какъ скоро ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО родительской престолъ отъ Бога Ей опредѣленный принять соизволила, то перьвое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА попеченіе было о возстановленіи мира и тишины въ государствѣ. Приняла твердое намѣреніе во всемъ послѣдовать великимъ предпріятіямъ своего родителя. Воинство, яко главная защита государства, для безопасности онаго и Монаршей славы, приведено въ цвѣтущее состояніе. Уставлено прилѣжное упражненіе въ военной наукѣ, и искусное употребленіе Артилеріи, которая нынѣ обогащена различными новыми изобрѣтеніями. Изобрѣтатели полезныхъ вещей при всякомъ случаѣ награждаемы стали быть щедрою рукою

Вы-

высочайшїя Матери отечества. Но какъ всякое государство огражденное и сильнѣйшимъ воинствомъ не со всѣмъ отъ опасности свободно, естьли не учреждено будетъ въ немъ правосудїе; ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО разными собственными высочайшими повелѣнїями многїе непорядки истребила, не обагряя и донынѣ кровїю даннаго ЕЙ отъ Бога меча на казнь повинныхъ, и тѣмъ пріобрѣла себѣ безсмертную славу. Сверьхъ же того надъ исправленїемъ Россїйскихъ законовъ со всякимъ прилѣжанїемъ трудиться повелѣла.

Понеже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА главнѣйшее намѣренїе склоняется къ благосостоянїю вѣрныхъ подданныхъ, того ради и всемилостивѣйшія попеченїя прилагаетъ о избранїи средствъ къ пропитанїю множества убогаго народа. На такой конецъ облегчаетъ коммерцїю, и отчасти размножаетъ прежнія манифактуры, отчасти же новыя полезныя государству учреждаетъ. Для изкорененїя чрезвычайныхъ и закоренѣлыхъ процентовъ паче всего въ государствѣ скудости умножающихъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ отмѣннаго матерняго милосердїя къ вѣрнымъ подданнымъ изъ собственныхъ Монаршихъ доходовъ государственные банки въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ какъ для дворянства, такъ и для купечества учредить соизволила, изъ

изъ которыхъ всякъ по состоянїю и своему имущественну потребныя суммы съ малыми процентами получать можетъ. Любовь къ наукамъ изкореняющимъ въ государствѣ невѣжество, и человѣческїе нравы исправляющимъ побудила еще Императора ПЕТРА Великаго и его достославнѣйшую супругу Императрицу ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ въ Санктпетербургѣ Музамъ основать жилище. Оную любовь къ наукамъ ВЕЛИКАЯ МОНАРХИНЯ отъ своихъ премудрыхъ и вѣчной памяти достойныхъ родителей наслѣдствовала; не токмо Санктпетербургскую Академїю разными рѣдкостями обогатила, и штатъ оныя знатно умножила, но изъ отмѣнной Монаршей любви къ подданнымъ и въ Москвѣ еще Университетъ основала, дабы подданные отъ наукъ вящшими плодами могли наслаждаться. Надъ обоими поручено смотрѣнїе такимъ особамъ, чтю о успѣхѣ премудраго ЕЯ намѣренїя никакъ сумнѣваться не можно. Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ изъ особливой его любви къ мореплаванїю построилъ великїе и сильные флоты, и тѣмъ страшнымъ учинился своимъ непрїятелямъ. Подобнымъ образомъ ВЕЛИКАЯ ЕГО ДЩЕРЬ для безопасности государства не токмо старалась сїе преполезное дѣло всегда содержать въ цвѣтущемъ состоянїи; но и для приведенїя въ бо́льшее совершенство, и для содержанїя во всякое время знат-

знатнаго числа искусныхъ морскихъ Офицеровъ, соизволила учредить особливой морской кадетской корпусъ, въ которомъ со всякимъ прилѣжаніемъ упражняются въ наукахъ до мореплаванія касающихся. Ктожъ можетъ отрещись СЕЙ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРАТРИЦѢ со всею возможностію посвящать весь свой разумъ и стараніе? Въ которомъ государствѣ щедряе награждаются заслуги, какъ въ имперіи сея МОНАРХИНИ? Удостоившіеся быть орудіями, чрезъ которыя МОНАРШАЯ милость изливается на поддданныхъ, бывшихъ еще подъ предводительствомъ достославнаго ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО и несравненнѣйшія Его Супруги ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, сихъ двухъ примѣровъ премудрыхъ Государей, которыхъ намъ нынѣ политика изображаетъ, согласно признаются, что ВЕЛИКАЯ ЕЛИСАВЕТА больше всего подобится своимъ родителямъ намѣреніями склоняющимися къ благополучію государства, и скорыми оныхъ произведеніями въ дѣйство такими средствами, которымъ свѣтъ въ безсмертныхъ Ея родителяхъ удивляется. Чего сіи блаженныя памяти Монархи, въ разсужденіи своего пространнаго владычества прежде времени въ вѣчное блаженство преселившіеся, не могли привесть къ окончанію, оное въ нынѣшнее время находится въ наилучшемъ совершенствѣ, и безчисленнымъ образомъ умножено. Наипаче всего свѣтъ удивляется

вЪ сей Великой Государынѣ рѣдкому, и почти неслыханному милосердію, и неизреченному человѣколюбію, которыми столь многіе и самые преступники наслаждаются, ихЪ для ихЪ злодѣяній строжайшему суду предавать надлежало. Сія Великая МОНАРХИНЯ слѣдуетЪ правосудію безЪ строгости, подражая вЪ томЪ превѣчному божеству наказующему токмо для исправленія.

О когда бы и Пруское королевство всеподданнѣйшимЪ высокопочитаніемЪ кЪ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРАТРИЦѢ, и ревностнѣйшимЪ исполненіемЪ высочайшія ЕЯ воли пріобрѣсть могло участіе вЪ извѣстной всему свѣту милости СЕЯ ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ МОНАРХИНИ! Не сумнѣвайтесь устрашенные сограждане! ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО паче всего печется быть человѣколюбивою, то и о блаженствѣ вашей жизни промышлять не оставитЪ. Тишина, которыя вы лишились, ЕЮ паки возстановлена будетЪ; недостатокЪ, котораго всякЪ не безЪ притчины опасается, БожіимЪ благословеніемЪ и щедрою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою обратится вЪ изобиліе.

Дражайшее Имя, ЕЛИСАВЕТЪ! есть истинный знакЪ изобилія и благословенія благополучныхЪ ЕЯ подданныхЪ. Всесильная десница Божія очевидно защищаетЪ государство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ управляемое.

ЕЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на Родительскїй престолъ вступила въ такое время, въ которое отъ сосѣдственной державы на Россїю учинено было нападенїе, но какъ скоро ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО приняла оной, то своимъ Геройскимъ духомъ и великодушїемъ государству покой и тишину возвратила. И нынѣ, когда военной пламень большую часть Европы пожираетъ, благополучные Россїяне наслаждаются покоемъ; когда многїе милїоны народовъ воздыхаютъ отъ различныхъ наказанїй отъ Всевышняго имъ ниспосланныхъ, сїе обширное государство благословенїемъ изобилуетъ.

Послѣдуйте, благополучные Россїяне! и весь свѣтъ съ вами, примѣру СЕЯ ВЕЛИКІЯ МОНАРХИНИ! Для ЕЯ нелицемѣрнаго страха Божїя, для ЕЯ несказаннаго милосердїя, всякому неблагополучному невозбранного, ниспосылаетъ Всесильный свое благословенїе на ЕЯ Владычество. Прославляйте старые своимъ дѣтямъ дѣйствїе милосердїя и правосудїя. Выжъ дѣти потомкамъ своимъ возвѣщайте, что въ Россїи была ЕЛИСАВЕТЪ учинившая благополучнымъ свое государство, и всѣ купно со мною всеусерднѣйшїя молитвы къ Всевышнему возсылайте, да и въ послѣдующїя времена оградитъ несравненную ЕЛИСАВЕТУ, сїю великодушнѣйшую Государыню, Своею всесильною дес-

ницею ; да поможетъ ЕЙ въ управленїи государства ; да даруетъ ЕЙ благополучный успѣхъ въ ЕЯ предпрїятїяхъ ; и да продлитъ ЕЯ дражайшую жизнь до наиглубочайшей старости. Молите купно со мною Всемогущаго о благосостоянїи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА , и Государыни Великїя Княгини ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ и всей Императорской Ихъ фамилїи, да благословитъ ихъ жизнь , и продлитъ оную до позднѣйшихъ потомковъ во всякомъ благополучии къ великой радости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА , и къ несказанной пользѣ ЕЯ вѣрныхъ подданныхъ.

Въ семъ состоятъ искреннѣйшїя и усерднѣйшїя мольбы , которыя здѣшняя Академїя въ прославленїе торжественнаго дня высочайшаго Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА со всеподданнѣйшимъ благоговѣнїемъ возсылаетъ. А понеже наши желанїя и до благополучнаго состоянїя вашего Превосходительства простираются , то и мы напротивъ того надѣемся для извѣстной ВАШЕЙ милости , что вы стараніе приложить благоволите о снисканїи высочайшаго благоволенїя и милости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сему кроткому музѣ жилищу.

II. про-

II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россійской стороны учиненныхъ.

Подобному злоключенію подвержено было и другое судно, которымъ командовалъ Капитанъ *Чириковъ*, о коемъ объявлено уже выше, (*) какъ онъ Іюля 27 дня отъ дальнѣйшихъ Американскихъ береговъ въ обратной путь отправился. Онъ чувствовалъ всѣ тѣже препятствія, которыя имѣлъ Капитанъ Командоръ въ своемъ путешествіи. Всегдашней противной вѣтръ, всеглашнее замѣшательство отъ береговъ и острововъ, коихъ къ великому своему сожалѣнію идучи къ Америкѣ онъ не видалъ, его безпокоили. А сверьхъ сего имѣлъ онъ еще и то неудобство, что лишившись двухъ своихъ боповъ

*) Мѣсяца Сентября. Стр. 200.

не могъ ни гдѣ запастись свѣжею водою. Сентября 20 дня пришелъ онъ подъ 51 градусъ и 12 минуту высоты полуса къ бе́регу, которой по всякой вѣроятности есть тотже, у коего спустя по́слѣ того 4 дни былъ и Капитанъ Командоръ *Берингъ*. (*) Бе́регъ окруженъ былъ каменьями, изъ подъ воды торчащими, чего ради употреблены были всѣ силы къ избѣжанію опасности, которой подвергнули бы себя не обходимо. естьли бы ближе подвинулись къ оному бе́регу. Другова способа не было, какъ чтобъ стать въ 200 саженяхъ отъ бе́регу на якорѣ. Изъ тамошнихъ жителей пріѣхали къ пакетботу 21 человѣкъ, каждой въ особой коженой лодкѣ, показывая видъ дружеской, яко бы желаютъ по́мощь оному пода́ть, и притомъ весьма дивились пакетботу такъ, что не могли на него довольно насмотрѣться. Но нѣкому было говорить съ ними, также не можно было тамъ споять долго: ибо канатъ якорьной обтершись о камни лопнулъ. Капитанъ *Чириковъ* старался только о томъ, чтобъ выттти опять на свободное море; что хотя и учинилось, однако путь за продолжившимися по большой части противными вѣтрами происходилъ таково же медлѣнно. Какъ началъ появляться въ свѣжей водѣ недостатокъ, то искусились на пакетботѣ оной на-

(*) Мѣсяца Сентября. Стр. 219.

наградить тѣмъ, что морскую воду перегонять стали. А хотя симъ соль изъ ней вывели, токмо обыкновенная въ ней горькость осталась. Между тѣмъ не нашли инаго способу къ содержанію себя водою, какъ что перегоненную морскую воду мѣшали съ оставшеюся еще свѣжею водою по половинѣ, и раздавали малыми порціями, чтобъ долѣе ее стало. Какая же была радость, когда при сей нуждѣ дождь шелъ? Тогда пробавлялися скопленною дождевою водою, которую изъ парусовъ выжимали. Можно себѣ представить, что сіе обстоятельство принесло съ собою и болѣзнь цынготную, которая также и у Капитана *Чирикова* многихъ жизни лишила. Онъ самъ съ 20 Сентября находился безпрестанно боленъ. Сентября 26 дня умеръ Констапель *Іосифъ Камчиковъ*, Октября 6 дня Лейтенантъ *Чихачевъ*, 7 Лейтенантъ же *Плаутинъ*. На послѣдокъ 8 Октября увидѣли *Камчатку*, а 9 числа вошли въ *губу Авачинскую*. 10 числа хотѣлъ было Профессоръ *дела Кроеръ*, которой также давно уже былъ боленъ, сойти съ судна на берегъ, но какъ только взошелъ на декъ, то упадши на полъ умеръ. Изъ 70 человѣкъ на пакетботѣ находившихся всѣхъ умерло въ разныя времена 21 человѣкъ. Штурманъ *Елагинъ* былъ одинъ еще здоровъ изъ Офицеровъ. Имъ приведенъ пакетботъ 11. числа назадъ въ *Петропавловскую гавань*, отъ коей съ лишкомъ 4 мѣсяца были въ отлучкѣ.

Слѣдующею весною Капитанъ *Чириковъ* по выздоровленіи своемъ ходилъ по морю, не увидитъ ли гдѣ Капитана Командора, а послѣ того отправился въ *Охотскъ*, гдѣ ожидалъ изъ Санктпетербурга указа, что чинить ему повелѣно будетъ. По возвращеніи его въ Санктпетербургъ пожалованъ онъ въ Капитаны-Командоры, но вскорѣ потомъ скончался, заслуживши себѣ честь не токмо искуснаго и прилѣжнаго Офицера, но и праводушнаго и богобоязненнаго человѣка: чего ради память его у всѣхъ, кои его знали, въ забвеніе не придетъ.

Теперь возвращаюся я паки къ объявленію о *Беринговомъ островѣ*, гдѣ не задолго предъ кончиною Капитана Командора случилось еще сіе нещастіе, что наши главнѣйшаго своего утѣшенія и единаго способу, коимъ надѣялися изъ сего злоключенія свободиться, а именно судна своего, лишились. Оно споялло, какъ выше упомянуто, противъ свободнаго моря на якорѣ. На немъ не оставлено было ни человѣка для караулу; ибо немногіе люди, которые еще ходить могли, употреблены были на островѣ къ присмотру за больными и къ исправленію другихъ дѣлъ. Въ ночи на 20 число Ноября, возстала съ Остъ-Зюйдъ-Оста жестокая буря, которою канатъ у якоря перервало, а судно близъ того мѣста, гдѣ наши пребываніе свое имѣли, прибило къ берегу, и въ глу-

глубину футовъ на 9 пескомъ занесло. Знатно въ тоже время оно и на днѣ и по бокамъ весьма повредилось : Ибо послѣ усмотрѣно было, что во время приливу морская вода снизу въ оное входила, а при отливѣ опять вытекала. Отъ сего пропало на немъ много мукѝ, крупъ и со́ли ; а что при убываніи воды мало по малу хотя спасено было, однако тому немалой вредъ причинился. Но притомъ должно было почитать еще то за особливое щастіе, что судно къ бе́регу прибито, а не въ море унесено было. Ибо какъ бы имъ въ семъ случаѣ можно было съ сего пустаго о́строва назадъ возвратиться, потому что не находилось на немъ никакого лѣсу, изъ коего бы могли построить новое судно ? А тогда оставалась еще надежда, что хотя бы пакетботъ самъ ягился негоденъ, но можно будетъ изъ онаго здѣлать небольшое другое судно, къ возвращенію своему на Камчатку. Токмо о семъ тогда еще не думали. Всѣ отдалися на волю провидѣнія, и старались по возможности препроводить жизнь свою, къ чему учинили слѣдующія разпоряженія ;

Первое попеченіе было, чтобъ провѣдать обитаемую ими землю, какого она состоянія ? Естьли на ней люди, отъ коихъ можно получить себѣ помощь, или коихъ опасаться должно ? Какіе звѣри или другія произведенія натуры тамъ находятся ? Нѣтъ ли гдѣ въ отдаленныхъ мѣстахъ къ строенію, или къ топленію,

удобнаго лѣсу? Материкъ ли она есть или островъ? Ибо сперьва знать о семъ нельзя было. По видимымъ въ дали каменнымъ горамъ казалось, что то матерая земля. Да и можетъ быть, что матерая земля въ прежнія времена до сихъ мѣстъ доходила, и что сія часть трясеніемъ земли отъ ней оторвана. Понеже наши находилися на восточномъ сего о́строва бе́регу, то посланы были люди сперьва къ сѣверу и къ Югу, кои столь далеко ходили, сколько дозволили имъ ходу простирающіеся въ мо́ре высокіе камни. Иные возвратились чрезъ 2, а другіе чрезъ 3 дни; всѣ согласно показали, что они не токмо людей, но и слѣдовъ ихъ не видали. А по берегамъ вездѣ усмотрѣли множество *морскихъ Бобровъ*, такихъ же, которые на Камчаткѣ называются *бобрами*, но ихъ свойственнѣе надлежало было именовать *морскими пыдрами* (*), внутри же о́строва видѣли немалое число *лесцовъ голубыхъ* и *бѣлыхъ*. И понеже какъ помянутые бобры такъ и песцы людей не боялись, то по сему заключить должно, что сіи звѣри прежде ихъ другихъ людей не видывали. Послѣ сего отправлены люди внутрь о́строва, которые перешедъ около 15 верстъ взошли на высокую гору, и усмотрѣли къ За́паду такое же чистое море, какое въ ви-

ду

---

*) Lutra Marina *Marggranii*, Brasilienſium *Icya*, ſiue *Curigueibeiu*.

ду имѣли къ Востоку. Чрезъ то наши удостовѣрились, что они на острову находятся. Стоячаго лѣсу нигдѣ не найдено, да и наноснаго чрезъ всю зиму столь мало сыскано было, что едва онаго на жженіе стало: Ибо принуждены были вырывать оной съ великимъ трудомъ изъ подъ снѣгу. А какъ снѣгъ сошелъ, то ужѐ въ немъ недостатку не было; и то есть доказательствомъ, что неподалеку оттуда находится земля съ лѣсомъ, откуда оной приносится. Ширину сего бстрова положили наши на самомъ широкомъ мѣстѣ съ лишкомъ на 20 верстъ, а длину онаго, которая простирается отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу, точно не провѣдали. Оной лежитъ съ устьемъ рѣки *Камчатки* подъ одною высотою полуса, и разстояніе между обоими мѣстами въ слѣдующемъ пути изчислено на 30 миль нѣмецкихъ, т. е. около 200 верстъ. Вездѣ по нему находятся высокія го́ры и камни, а промежъ ихъ въ долинахъ по большой части текутъ хорошія рѣчки высокою травою обрсстшія. При немногихъ рѣчкахъ ростетъ и пальникъ низкимъ кустарникомъ; но оной къ употребленію не годится, потому что вѣтьви его толще перста не бываютъ. Старалися искать, не найдется ли гдѣ у бе́регу безопаснаго мѣста для судовъ къ отстою: токмо не сыскали. Во время приливу вода тамъ прибываетъ до 7 и до 8 футовъ. Изъ звѣрей другихъ не видали кромѣ предъявленныхъ песцовъ,

боль-

больше голубыхъ, нежели бѣлыхъ. Но шерсть у нихъ не такъ мягка какъ у Сибирскихъ, чему разность корму и воздуха причиною быть можетъ.

Предосторожность требовала, чтобъ учинить смѣпу, сколько свѣстнаго припасу осталось, и на коликое время его станетъ. Потому разпредѣлили порціи, которыя отъ времени до времени, хотя еще человѣкъ съ 30 на острову отъ болѣзней померло, такъ малы стали, что нельзя бы было никому оными прожить, ежели бы недостаткомъ морскихъ звѣрей не награжденъ былъ. Муки 20 пудъ оставлено для предбудущаго пути, когда щастіе послужитъ приготовить новое судно къ возвращенію на Камчатку. Въ семъ случаѣ никакого преимущества наблюдаемо не было. Офицеры и рядовые получали по равной порціи. Всѣ ѣли вмѣстѣ, которые въ одной ямѣ жили. Кажется, что состояніе натуральной свободы и равенства тутъ возстановлено было. Того ради и не можно было вести по регуламъ команды; ибо по смерти Капитана Командора хотя Лейтенантъ *Вахсель* оную и принялъ: однако не смѣлъ никого штрафовать, опасаясь, чтобъ за то ему отмщено не было.

Что надлежитъ до морскихъ звѣрей, коими нашипитались, то сперьва употребляемы были кто-

кпому вышепомянутые *бобры*, но мясо ихъ, а особливо самцовое, весьма жестко и вязко, какъ кожа, такъ что едва жевать его можно. Чего ради принуждены были рѣзать оное мѣлкими кусками, кои не жевавъ глотали. Въ бобрѣ одного мяса безъ костей фунтовъ съ 50; требушиною и кишками отъ большой части больныхъ кормили. *Штеллеръ* нѣкоторыхъ изъ сихъ морскихъ звѣрей описалъ обстоятельно, и сіе описанїе напечатано во 2 томѣ коментарїевъ здѣшней Академїи. Въ ономъ выхваляя мясо бобровое лѣкарственнымъ отъ цынготной болѣзни, утверждаетъ, яко бы больные отъ онаго выздоровѣли. Но сколько же больныхъ, кои также ѣли оное мясо, умерло? Болѣзнь продолжалась немалое время, и потому выздоровленїе отъ ней можно причитать и другимъ причинамъ. Били множество бобровъ и не для употребленїя ихъ въ пищу, но также ради изрядной ихъ шерсти; ибо Китайцы на границѣ при *Кяхтѣ* каждаго бобра по 80 и по 100 рублей покупаютъ. Сіе было нашимъ нѣкоторымъ утѣшенїемъ. Такихъ кожъ накопили они до 900, которыя всѣмъ раздѣлены были. Но всѣхъ щастливѣе былъ *Штеллеръ*. Онъ яко медикъ получилъ себѣ многїя кожи въ подарокъ, а иныя купилъ у нѣхъ, которые будучи въ сумнѣнїи, увидятъ ли они опять людей, коимъ бы тѣ бобры надобны были, мало ихъ почитали. Сказываютъ, что сдна его доля состояла

изъ

изъ 300 бобровъ, коихъ онъ съ сего острова на Камчатку и въ Сибирь съ собою вывезъ. Сіи звѣри хотя научились по малу ловцовъ своихъ бояться; однакожъ часто находили и такихъ, которые спали, или сходились. Въ послѣднемъ семъ случаѣ казались они быть въ такомъ восхищеніи, что мало труда и умѣнья требовалось къ ихъ убитію.

Еще въ началѣ зимы выброшенъ былъ моремъ на островъ мертвой китъ, чему наши весьма ради были, хотя 5 верстъ ходить къ нему принуждены были. Длиною онъ былъ около 8 саженъ, и можетъ быть носило его по мо́рю немалое время; ибо жиръ его нѣсколько кисловатъ былъ. Однако не препятствовало сіе употребленію его въ пи́щу. Наши называли его провіантскимъ своимъ магазиномъ; потому что онъ имъ всегда надеженъ, ежели другихъ звѣрей не достанетъ. Жиръ рѣзали въ мѣлкіе четыреугольные куски, и въ водѣ долго варили, чтобъ большая часть истекающаго изъ него сала отъ онаго отдѣлилась; а что оставалось жестко и жиловато, оное равно какъ и самое мясо, не жевавъ глотали. Посемъ подъ весну выкинуло море имъ еще такого же кита прежняго свѣжае, которой употребляли они въ пи́щу такимъ же образомъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ бобры скрылись, а на ихъ мѣсто появился другой звѣрь, которой на

Камчаткѣ

Камчаткѣ по долгимъ волосамъ по обѣ стороны рта его, какъ у кошекъ торчащимъ, называютъ *котами морскими*. Сей звѣрь находится также за Экваторомъ во многомъ числѣ, гдѣ *Дампїэръ* онаго описалъ, и называлъ *морскими медвѣдями*. Западной того о́строва бе́регъ яко бы покрытъ былъ ими. Ибо они водятся семьями; такъ что одинъ самецъ имѣетъ у себя по 15 и по 20 самокъ, которыхъ со всѣми ихъ дѣтьми держитъ при себѣ, какъ въ морѣ, такъ и на берегахъ, до тѣхъ поръ, пока дѣти поведутся особыми семьями. Самые большіе изъ нихъ вѣсомъ тянутъ по 18 и по 20 пудъ. Сей звѣрь весьма дикъ и боекъ, и за тѣмъ нельзя подходить къ нему близко. Но его и не промышляли, кромѣ, когда крайняя нужда того требовала. Ибо мясо имѣетъ вкусъ весьма противной, а кожа почти ни къ чему негодна, развѣ что отъ самыхъ молодыхъ, или отъ выпороткова, коихъ жи нѣкоторые на шубы употребляютъ. Ихъ били по большой части сонныхъ, по тому что старые, когда весною очень разжирѣютъ, подобно какъ настоящіе медвѣди зимою, спятъ мѣсяца по два, ничего не жравши.

А какъ и сей звѣрь въ концѣ Маія мѣсяца съ о́строва отдалился, то чрезъ нѣкоторое время другаго пропитанія не было, кромѣ что отъ *тюленей*; но они были болѣе

лѣе обыкновенныхъ, и такіе, коихъ на Камчаткѣ *Лахтанъ* называютъ. Величиною они съ быка, и вѣсу въ нихъ будетъ пудъ по 20. Но понеже мясо ихъ вкусомъ противно, и скоро пріѣдается, то по щастію стали иногда попадаться молодые *морскіе львы*, которые въ пи́щу гораздо лучше годились.

Морскіе львы суть такіе звѣри, которые на Камчаткѣ называются *Сивучами*. Они вдвое болѣе самыхъ большихъ *морскихъ медвѣдей*. Вѣсомъ тянутъ по 36 и по 40 пудъ, и шерстью состоящею изъ коротькихъ и желтыхъ волосовъ отъ прочихъ звѣрей разнствуютъ. Понеже они за морскими Копами гоняются, то можетъ быть, что по сей причинѣ коты въ толь великомъ множествѣ на берега выходятъ, а морскіе львы на ономъ рѣдко видны. Они садятся больше по большимъ камнямъ въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ бе́рега находящимся, которые по видимому брошены туда съ материка землетрясенїемъ. На нихъ сидя подымаютъ они ужасной ревъ, которой за три и за четыре версты слышанъ бываетъ. Всѣ другіе звѣри разбѣгаются, какъ только сего льва услышатъ. Ихъ страшной и люто́й видъ являетъ, что они злы въ дракѣ, сего ради наши на нихъ напускать не скоро отважились. Старыхъ убили немногихъ, да и то сонныхъ, а молодыхъ случалось убивать

чаще

чаще, коихъ мясо особливо вкусно показалось. Они уже описаны *Дампиэромъ* прежде *Штелера*, и сходствуютъ съ обыкновенными львами нѣсколько длинными въ верьхъ стоящими волосами, кои у самцовъ около шѣи бываютъ.

На конецъ питалися наши иногда и мясомъ того звѣря, которой по Руски, равно какъ и по Голландски и по Аглински, *морскою коровою*, отъ Гишпанцовъ же *Манаты*, а отъ Французовъ *Ламентинъ* называется. Можно было думать, что сходство ихъ съ коровами весьма велико, когда разные народы и путешествующіе, кои конечно другъ друга не знали, съ самаго перьваго взгляду, когда незнаемой вещи дается какое имя, согласно такъ назвали. Но сходство сіе состоитъ только въ рылѣ, которое, какъ думать надлежитъ, прежде прочихъ частей тѣла, и можетъ быть съ начала только одно, увидѣли. Ибо у сего звѣря нѣтъ ни роговъ ни стоящихъ въ верьхъ ушей, ни ногъ, ниже другаго, чѣмъ бы походилъ онъ на корову, паче подобенъ онъ *тюленю*, только не сравненно его болѣе; напереди у него двѣ ласты, коими плаваетъ, а между ими у самокъ находятся титьки, коими они кормятъ дѣтей своихъ. Сіе сходство членовъ съ человѣческими, а паче когда самки могутъ употреблять ласты къ держанію дѣтей своихъ у титекъ, подало причину къ наименованію

ихъ у Гишпанцовъ *Манатами*, то есть: *звѣремъ имѣющимъ руки*: Ибо Гишпанцы ласты ихъ уподобили рукамъ человѣческимъ. *Ламентиномъ* же Французы назвали потому, что онъ громко не кричитъ, но аки бы воетъ, или стонетъ. *Христофоръ Колумбъ* почелъ сего звѣря за *Сирену*, какія описаны у древнихъ Авторовъ. Когда морская корова плаваетъ по морю, тогда выставляетъ изъ подъ воды обыкновенно часть спины, которая кажется на подобіе обращеннаго въ верьхъ днемъ корабельнаго бота по морю плавающаго. Сей звѣрь водится не токмо въ тамошнемъ, но и во всѣхъ моряхъ около Азіи, Африки и Америки. И потому нѣкоторые путешествующіе, какъ то *Лолецъ*, *Дампіэръ*, *Колбъ*, *Атжинсъ* и *Лабатъ* объ немъ упоминаютъ, но въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ себѣ прекословятъ, что и причину подало *Клузію*, *Гонстону*, *Раю*, *Клейну*, *Артеду*, *Линнею* и другимъ къ неисправностямъ въ натуральной исторіи, къ поправленію коихъ *Штелерово* описаніе едва достаточно ли быть можетъ. Особливой родъ сего звѣря находится также въ рѣкѣ *Амазонской* въ Южной Америкѣ, которой господиномъ *дела Кондамине* въ путешествіи его описанъ. Въ Тубингскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ 1752 году на страницѣ 74 при объявленіи о *Клеиновой* исторіи о четвероногихъ, упоминается о морскомъ звѣрѣ находящемся въ Ледовитомъ и Камчатскомъ моряхъ,

ряхъ, и отъ тамошнихъ Рускихъ жителей по бѣлой его кожѣ *Бѣлугого* называемомъ, которой сочинитель почитаетъ за одно съ *морскою коровою*, или съ *Манатомъ*. Но въ томъ я съ нимъ согласиться не могу. Морской звѣрь *Бѣлуга*, которой отъ рыбы *Бѣлуги* въ Волгѣ рѣкѣ находящейся различать должно, хотя еще совершенно не извѣстенъ: однако нѣкоторыя сыйскиа мнѣ объ ономъ объявленныя къ разпознанію онаго отъ *Морской коровы* довольны. На немъ есть кожа бѣлая, по которой и прозванъ; а на *Морской коровѣ* кожа черная. На *Бѣлугѣ* рѣдкая шерсть; а *Морская корова* совсѣмъ гола. *Бѣлуга* питается рыбою; а *Морская корова* травою. *Бѣлуга* заходитъ иногда въ *Охотское море*, и является около устья рѣки *Уди*, въ которой тогда морская рыба прибѣжище отъ онаго ищетъ, что жителямъ *Удскаго острога* причиняетъ богатую ловлю; но о *Морской коровѣ* въ тамошнемъ морѣ не слышно. Да и не тоже ли доказывается различностію Россійскихъ именъ; и что оба имена употребительны въ однихъ мѣстахъ, напримѣръ на *Камчаткѣ* и въ *Анадырскомъ острогѣ*, гдѣ оба звѣри Россійскимъ жителямъ извѣстны? О семъ я находилъ запотребно упоминать, потому что оной артикулъ въ *Тобинскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ* кажется сочиненъ бывшимъ со мною въ путешествіи повариществомъ покойникомъ Профессоромъ *Гмелинымъ*, дабы другіе исторіи натуральной писатели, смотря на

такого искуснаго сочинителя, не взяли поводъ къ ошибкамъ; а *Гмелинову* ошибку одному запамятованїю приписать должно. Я возвращаюсь къ прежнему, чтобъ объявить какое наши пропитанїе отъ *Морскихъ коровъ* имѣли. Нѣкоторые изъ тѣхъ, коихъ ловили, были величиною съ рыла до самаго конца хвоста по 3 и по 4 сажени, а вѣсу въ себѣ по 200 пудъ имѣли. Одного ставало съ довольствомъ на двѣ недѣли. Притомъ мясо было весьма вкусно, какъ самая добрая говядина, а молодыхъ звѣрей равно какъ телятина. Больные чувствовали немалое себѣ облегченїе, когда они, вмѣсто противнаго и жесткаго боброваго мя́са, отъ *Манатовъ* ѣли, только трудно было осачивать сего звѣря. На землю не выходилъ онъ никогда, но приближался только къ бе́регу, чтобъ жрать морскую траву, которая подлѣ береговъ ростетъ, или моремъ выкидывается. Сей хорошей кормъ можетъ быть много способствуетъ, что мясо онаго не какъ другихъ звѣрей рыбою питающихся, противнаго вкусу не имѣетъ. Молодые звѣри, въ коихъ вѣсу было съ лишкомъ по 30 пудъ, оставалися иногда послѣ отлива морскаго между каменьями на сушѣ. При семъ убивать ихъ способно было, а старые, будучи осторожнѣе, убиралися отъ бе́регу далѣе съ отливомъ заблаговременно, и ловили ихъ не инако какъ острога́ми съ привязанными къ нимъ долгими веревками. Но иногда веревки изрывались

вались и звѣрь уходилъ, ежели скоро не успѣвали поколоть его въ другой разъ. Въ прочемъ сей звѣрь видимъ былъ и зимою и лѣтомъ. Жиръ на немъ, какъ на свиньяхъ, толщиною перста на 3 или на 4, оной топили и употребляли наши вмѣсто масла. Также и мяса нѣсколько бочекъ въ запасъ насолили, которое на возвратномъ пути, о коемъ теперь предлагать имѣю, великое дѣлало имъ въ провизіи подспорье.

Въ концѣ мѣсяца Марта 1742 году, когда снѣгъ съ земли сходить началъ, созвалъ Лейтенантъ *Ваксель* оставшихся морскихъ служителей, коихъ числомъ 45 человѣкъ было, для имѣнія совѣту, какъ легче и способнѣе будетъ на Камчатку возвратиться, и какія мѣры къ сему концу принять должно. При семъ самой послѣдней Матрозъ давалъ свой голосъ не меньше какъ и Офицеръ командующей. Отъ сего произошли разныя мнѣнія, и въ томъ числѣ нѣкоторыя со всѣмъ неосновательныя, коихъ надлежало доводами опровергнуть и со всѣмъ уничтожить, дабы надежнѣйшему и полезнѣйшему способу мѣсто дали. Напримѣръ: думали нѣкоторые, что надлежитъ де на корабельномъ ботѣ здѣлать декъ изъ парусины, и привесть оной въ такое состоянїе, дабы на немъ по морю ипти можно было, и на ономъ бы послать 6 человѣкъ прямо подъ западъ, которые бы подали на Камчаткѣ извѣстїе о состоя-

нїи людей на острову находящихся, и требовали бы оттуда помощи. Сіе возможно бы было въ тихую погоду; но могъ ли кто поручиться, что во время сего пути бури не будетъ, и боты волнами не затопится? Извѣстно ли было, что Капитанъ *Чирихов*, или другое какое мореходное судно, кое бы на испоможеніе притти могло, находится подлинно на Камчаткѣ? Въ какомъ бы сумнѣніи не осталисъ ли прочіе на островѣ? Что имъ дѣлать между тѣмъ временемъ, пока имъ съ Камчатки помочь придетъ? Сидѣть ли имъ праздными, и подвергнуть ли себя той опасности, чтобъ еще другую зиму на острову проводить? Сіи обстоятелства всякому явствовали. На конецъ разсужденно заполезнѣе съ самаго начала избрать такой способъ, которой бы не токмо прежняго належнѣе былъ, но коимъ и можно бы было всѣмъ на острову обрѣтающимся въ одно время отъ туда отправиться.

Сего ради нѣкоторые предлагали, что стараться надобно содвинуть пакетботъ съ берегу на глубину, и гдѣ повредился, починить, дабы на немъ опять итти можно было. Но какъ сіе учинить? У пакетбота дно занесено было пескомъ въ глубину до 8 футовъ. Не знали, цѣло ли оно, или нѣтъ? Можетъ статься, что и все переломалось. Но хотя бы оно и цѣло было, однако наличное число людей не довольно бы было, чтобъ спехнуть

его

его на воду. Гдѣжъ взять было бре́вна, чтобъ изъ песку его вырыть? Каналъ копать предъ нимъ въ море, какъ отъ нѣкоторыхъ предложено было, для спуску онаго въ прибылую воду, нельзя было потому, что бе́регъ, на коемъ пакетботъ стоялъ, состоитъ изъ подвигающагося песку, которой при копании канала всегда бы оплывать сталъ, о томъ не упоминая, что приходящимъ приливомъ всегдабъ множество песку опять наносило, и отъ того труды были бы тщетны.

Для сихъ причинъ *Вакселя* и *Хитрова* предложили, что можно де пакетботъ разломать, и изъ частей его построить судно поменьше, на коемъ бы всѣмъ съ провизіею на двѣ недѣли умѣститься. Симъ де можно будетъ всѣмъ купно свободиться изъ нужды. Ежели же послѣдуетъ паки неблагополучіе, то всѣ вмѣстѣ, и другъ другу завидовать не станутъ. Сіе предложеніе единогласно апробовано было; но какъ заблаго обрѣтено сочинить писменное о томъ опредѣленіе, подъ которымъ бы каждой подписался; но при подпискѣ уродились новыя сумнѣнія. Нѣкоторые не хотѣли подписаться для того, дабы быть безъ отвѣту въ разломкѣ судна построеннаго на казенномъ коштѣ: однакожъ тѣ сами въ собранномъ вновь совѣтѣ большинствомъ голосовъ побѣждены будучи, напослѣдокъ на общее мнѣніе склони-

лись. Потому въ началѣ Апрѣля мѣсяца начали пакетботъ разснащивать, и ломать. Сія работа продолжалась цѣлой мѣсяцъ, за которую сами Офицеры всегда первые принимались, дабы рядовыхъ своимъ примѣромъ наивящше побудить къ прилѣжанію.

Самое большое затрудненіе состояло въ томъ, что не знали, кому бы поручить смотрѣніе надъ строеніемъ новаго судна. Ибо хотя взяты были въ сей путь трое корабельныхъ плотниковъ, но всѣ на острову померли. По щастію сыскался Сибирской Казакъ, урожденецъ го́рода Красноярска, *Сапа Стародубцовъ*, которой при строеніи въ Охотскѣ Пакетботовъ употребленъ былъ къ плотничному дѣлу, и принимался за сіе дѣло, ежели только пропорція судна ему показана будетъ. За сію его услугу награжденъ онъ послѣ чиномъ *Сына Боярскаго*, когда по возвращеніи морской команды Енисейской провинціальной канцеляріи о томъ предложено было. Маія 6 дня заложили судно длиною по килю въ 40 шириною въ 13, а глубиною въ 6 футовъ. Въ концѣ тогожъ мѣсяча вставили всѣ штевени, и въ первыхъ числахъ Іюня начали оное снаружи и изнутри обшивать досками. Было то судно съ одною машто́ю и съ однимъ декомъ. Въ кормѣ здѣлана каюта, а въ носу кухня, на каждой сторонѣ находились по четыре весла. Къ конопаченію пеньки и старыхъ канатовъ было довольно. Но поне-

же

же въ смолѣ было оскудѣніе; то пользовались слѣдующимъ способомъ: Взяли новой канатъ якорьной, которой въ водѣ еще не былъ, разрубили его на части длиною по футу, и развивъ крученыя веревки наклали ихъ въ большой мѣдной котелъ, которой покрыли плотно деревянною крышкою, а посереди крышки здѣлали небольшее отверстіе. Потомъ взявъ деревянное судно, и здѣлавъ къ нему равномѣрную съ отверстіемъ крышку, закопали оной по самую крышку въ землю. На сіе судно поставили мѣдной котелъ въ верхъ дномъ такъ, что крышка на крышку, а отверстіе на отверстіе, легли плотно. Котелъ обсыпали землею столь высоко, чтобъ огонь не могъ проходить до деревяннаго судна. Послѣ сего расклали огонь около мѣднаго котла, котораго большая половина поверьхъ земли стояла. Находящаяся въ канатной пенкѣ смола отъ жару разтопилась, и стекла въ нижнее деревянное судно. Симъ способомъ достали себѣ смолы столько, что нижнюю часть судна оною высмолить могли: а верьхнюю вымазали топленымъ саломъ. Такимъ же образомъ построили и небольшую лодку, въ которой человѣкъ 8 или 10 могли умѣститься. По совершеніи сего взнесены на судно машта, парусы, канаты, якорь, бочки съ водою и провіантъ, и такъ оно со всѣмъ изготовлено было.

Въ концѣ Іюля осталось только здѣлать сани, на коихъ бы судно спустить въ море. Они зѣланы длиною въ 25 саженъ. Ибо для прибывающей во время прилива нарочито высоко морской воды нельзя было строить судно на самомъ краю морскаго бе́рега. Оно спущено на воду Августа 10 числа. Наречено ему имя тожъ какъ Пакетботъ именовался, изъ коего оно построено, а именно *святый Петръ*. Можно назва́ть оное одномашповымъ Гукеромъ, потому что такелажемъ своимъ на сей родъ судовъ больше походило. Множество пушечныхъ ядеръ и картечей и оставшаяся отъ Пакетбота всякая желѣзная збруя употреблены были вмѣсто баласту. По щастію стояла тогда погода тихая, безъ которой едва можно бы было дѣломъ исправиться. Судно съ стороны мо́ря на половину компаса, а именно отъ Норд-Норд-Веста до Зюйд-Зюйд-Оста, всѣмъ вѣтрамъ было подвержено; ежели бы восстала буря, то бы могло оно скоро о бе́регъ разбиться. Въ глубину ходило оно на пять футовъ. Можно бы было грузу прибавить въ него и болѣе: однако и сего было довольно по тогдашнему намѣренію.

Какъ всѣ взошли на судно, то Августа 16 дня подъ вечеръ отъ бе́регу отвалили. Маленькой ботъ привязали на канатѣ за судномъ, только для опыту, можно ли вести его съ собою, а ежели нельзя будетъ, то хо-

хотѣли оное оставить. По камнямъ и по другимъ мѣлкимъ мѣстамъ шли завозомъ, глубины было на 4, 5, 7 и 9 саженъ, потомъ пошли на гребль, и какъ отдалились отъ острова мили на двѣ, то поднялся небольшой сѣверной вѣтръ, коимъ путь свой продолжали. Надлежало дивиться, сколь судно въ ходу хорошо и въ поворотахъ способно было. Лучше не здѣлалъ бы и самой настоящей мастеръ. На другой день около полудня имѣли они въ виду юговосточной носъ *Берингова острова*, въ разстоянїи двухъ миль противъ Норду-тенъ-Осту, называя оной *Калъ манати*, или *Мачатопымъ носомъ*, потому что вышеписанныя морскія коровы на немъ болѣе другихъ мѣстъ водились. Сей мысъ лежитъ подъ высотою полуса 54 градусовъ 55 минутъ, или близъ 55 градусовъ. А то мѣсто, гдѣ наши зимовали, усмотрѣно по обсерваціямъ почти подъ 56 градусомъ. Августа 18 дня по утру повѣялъ сильной вѣтръ противной отъ Юго-Запада, чего ради разсуждено было боть оставить на морѣ, дабы онъ тягостїю своею не вредилъ слабому судну. Тогожъ дня около полудня появилась въ суднѣ сильная течь, двухъ пумпъ къ выливанїю воды было не довольно, они принуждены были воду лить ведрами. Множество ядеръ, картечей и другихъ тяжелыхъ вещей выбрасано въ море, чтобъ судно облегчить, и усмотрѣть мѣсто, коимъ течь идетъ. Она унята испра-

исправленїемъ худаго мѣста, хотя не совершенно, однако сколько изнутри то учинить можно было. Послѣ къ выливанїю водъ довольно было одной пумпы, да и ту не всегда употребляли. Августа 25 дня увидѣли берегъ земли *Камчатки*, и имѣли щастїе 26. числа войти въ *Апачинскую губу*, а 27 въ *Петропаплопскую гавань*.

Коль великую то учинило радость, у всѣхъ въ семъ пути участїе имѣющихъ, оное всякъ легко разсудить можетъ. Вся нужда и всѣ бѣдствїя миновались, которымъ они весьма много подвержены были. Они пришли къ исполненному съѣстнымъ запасомъ магазину, которой отъ Капитана *Чирикова* тамъ былъ оставленъ; вступили въ спокойныя жилища, коихъ чрезъ столь долгое время лишались. А хотя тойже осени и на томже суднѣ въ Охотскъ отправиться желали, но за противными и жестокими вѣтрами сего не воспослѣдовало, и въ Петропавловской гавани зимовали.

Между тѣмъ судно приведено въ состоянїе, что въ Маїѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1743 году, могли итти въ Охотскъ со всею командою. Оттуда отправился *Ваксель* въ Якутскъ, и препроводивъ тамъ зиму, поѣхалъ въ *Енисейскъ*, гдѣ по пріѣздѣ своемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1744 году засталъ еще *Капитана Чирикова*, которому по указу Правительствующаго Сената тамъ, яко на мѣстѣ съѣстныхъ припасовъ изобильномъ, велѣ-

велѣно жить, пока о продолженіи или отмѣненіи Камчатской Экспедиціи резолюція воспослѣдуетъ. По сей причинѣ остался и *Гаксель* въ *Енисейскѣ*, и по отъѣздѣ *Чирикова* въ 1745 году въ Санктпетербургъ, по присланному къ нему о томъ приказу, принялъ надъ обрѣтавшимися тамъ морскими служителями команду. А возвратился онъ со всею командою въ *Санктпетербургъ* въ концѣ Генваря мѣсяца 1749 году, что можно почесть за конецъ *второй Камчатской Экспедиціи*, и потому она мало не чрезъ 16 лѣтъ продолжалась.

Что же до Академической свиты принадлежитъ, то Профессоръ *Гмелинъ* и я объѣхавъ всѣ Сибирскія страны возвратились въ Санктпетербургъ въ 1743 Февраля 15 и 14 чиселъ. А *Штеллеръ* оставшись послѣ *Гакселя* на Камчаткѣ за тѣмъ, что пожелалъ учинить еще нѣкоторыя испытанія до натуральной исторіи касающіяся, не пользовался симъ щастіемъ. Онъ вступилъ, хотя съ добрымъ намѣреніемъ, однако безъ нужды, въ дѣла, не принадлежащія до его должности. За сіе на возвратномъ своемъ пути имѣлъ онъ отвѣтствовать въ Иркутской провинціяльной канцеляріи. Какъ о семъ репортовано было въ *Санктпетербургъ* Правительствующему Сенату: то хотя *Штеллеръ* въ Иркутскѣ совершенно и оправдался, и отъ тупошнаго Вицегубернатора въ Санктпетербургъ со всѣмъ былъ отправленъ: но репортъ о проѣздѣ его

чрезъ

чрезъ *Тобольскъ* дошелъ прежде Правительствующему Сенату, нежели тотъ о отпускѣ его изъ Иркутска, того ради изъ Правительствующаго Сената посланъ былъ ему на встрѣчу куріеръ, чтобъ его въ Иркутскъ назадъ отвесть. А понеже вскорѣ потомъ репортъ полученъ былъ, что дѣло его въ Иркутскѣ со всѣмъ рѣшено, то отправленъ былъ другой куріеръ, съ указомъ, чтобъ пропустить его безъ задержки до Санктпетербурга. Между тѣмъ первой куріеръ заставъ *Штеллера* у *Соли Камской* везъ его съ собою до *Тары*, въ коемъ мѣстѣ другой курьеръ его настигъ. Но *Штеллеръ* на возвратномъ своемъ пути не доѣхалъ далѣе какъ до города *Тюмени*. Тутъ онъ Ноября 12 дня 1746 году при Лѣкарѣ *Лаутѣ*, бывшемъ также при Камчатской экспедиціи, горячкою умеръ. Сіе обстоятельство приводить занужно разсудилось, потому что въ иностранныхъ государствахъ; много фалшиваго о томъ было разсѣяно; а нѣкоторые и о смерти его сумнѣвались. Онъ родился въ 1709 году Марта 10 дня въ городѣ Винсгеймѣ въ Франконіи. Прилѣжаніемъ и искусствомъ своимъ еще много бы принесъ онъ пользы ученому свѣту, ежели бы промыслу божію угодно было болѣе продлить жизнь его. *Гмелинъ* поѣхалъ въ отечество свое въ городъ Тубингенъ въ 1747 году, и тамъ будучи Профессоромъ Ботаники и Химіи умре въ 1755 году Маія 20 дня къ немалому также ущербу ученаго свѣта. Ибо онъ

онъ учиненныя имъ въ Сибири наблюденія еще не привелъ всѣ въ совершенное состояніе. Больше похвалы ему приписать не смѣю, дабы не навести на себя подозрѣніе, будто я оное учинилъ по бывшему между нами дружеству. Только обѣявлю, что онъ родился въ 1709 году Августа 14 дня въ городѣ Тубингенѣ; въ 1727 году учинившись Лицентіатомъ медицины, и по отбытіи его въ томже году еще Докторомъ, пріѣхалъ въ Санктпетербургъ служить при Академіи Альюнктомъ; въ 1730 году произведенъ Профессоромъ Химіи и натуральной исторіи, и прежде еще путешествія своего въ Сибирь сочинилъ разныя диссертаціи, которыя напечатаны въ Коментаріяхъ Академіи, а по возвращеніи своемъ засвидѣтельствовалъ онъ свѣту еще болѣе въ особливыхъ книгахъ искусство въ своей наукѣ. Сего довольно къ учиненію памяти его у всѣхъ, кои истинныя заслуги почитаютъ, незабвенною.

Съ того времени хотя по особливымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указамъ не чинили по тамошнему морю дальнѣйшихъ провѣдываній: однако партикулярные люди ходили иногда и послѣ на судахъ къ *Берингопу острову* и на другіе острова, которыя мореплаванія, какъ слышно, еще продолжаются. Прибыточной тамошней бобровой промыселъ привлекъ людей къ тому, и они никогда безъ доброй прибыли назадъ не возвращались. Отъ збору десятиннаго приходятъ въ казну нарочитые доходы: по-

тому

тому самые начальники въ Якутскѣ, Охотскѣ и на Камчаткѣ поощряли къ тому купцовъ и промышлениковъ. И понеже дали имъ прежней Гукоръ для употребленія, то приносило сіе судно и послѣ еще великую пользу. Въ самомъ дѣлѣ должно быть такому судну, каково сіе, или еще меньшему, ежели ходить на тамошніе острова для боброваго промыслу. Наши мореплаватели о томъ размышляли, будучи еще на острову. Мнѣніе ихъ было сіе: Надлежитъ избрать мѣсто для пристанища, гдѣ нѣтъ каменьевъ, и гдѣ напротивъ того песчаной берегъ плоско въ море простирается. Тутъ можно приставать во время прилива, и судно на берегу привязывать, которое по стеченіи назадъ воды во время отливу на сухомъ пескѣ останется. Послѣ можно стянуть ево до слѣдующаго прилива еще далѣе на берегъ, гдѣ будетъ стоять сохранно безъ всякой опасности. Такія мѣста, гдѣ такимъ образомъ пристать можно, обѣисканы и на западной сторонѣ *Берингова острова*. Напротивъ того въ округѣ всего онаго, какъ выше упомянуто, нѣтъ никакой гавани, или губы, гдѣ бы судно на якорь стать могло, не опасаясь, что въ сильной вѣтеръ либо о камень разобьется, или на мѣль взогнано, и пескомъ засыпано будетъ.

III. про-

Конецъ сего описанія сообщено будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

о воспитанїи дѣтей у Римлянъ.

Примѣчанїе седьмое.

Читатели мои не примутъ во зло, когда я имъ еще болѣе покажу, чему можно научиться отъ великодушнаго Плинія въ разсужденїи воспитанія дѣтей. Сколь склоннымъ объявляетъ онъ себя Маврицїю, какъ сей требовалъ отъ него учителя для дѣтей своего брата? Сколь великой трудъ прилагалъ онъ, чтобъ найти такова, о искусствѣ котораго онъ самъ увѣренъ быть могъ бы? Онъ почелъ за свою должность, объявить свое мнѣнїе чистосердечно, что не пренебрежетъ оныя, хотябы и навелъ на себя тѣмъ всякую досаду. Сколь ревностно вступился онъ за своихъ земляковъ въ семъ дѣлѣ! Онъ старался не токмо уговорить ихъ, что лучше бы было, когда бы они своихъ дѣтей у себя въ городѣ чрезъ искусныхъ людей обучали; но и совѣтуя имъ предпрїять столь похвальное дѣло, обѣщалъ имъ притомъ чинить отъ себя вспоможенїе, чтобъ пособить произвесть оное въ дѣйство удобнѣйшимъ и наилучшимъ образомъ. Два письма, которыхъ переводъ сообщенъ уже выше на своемъ мѣстѣ, изъявляютъ сїе яснѣе. Здѣсь напоми-

наю я токмо сіе, что хорошо бы было, когда бы имѣли мы столь многихъ честныхъ людей, которые бы Плинію въ семъ дѣлѣ подражать и ему подобными здѣлаться старались. Но къ тому надлежитъ сердце полно искренняго человѣколюбія, что каждой безпристрастной человѣкъ, которой научился знать Плинія изъ его писемъ и дѣлъ, оному безъ сумнѣнія приписать долженъ. А гдѣ такія сердца находятся, тамъ смотрятъ не токмо на тѣхъ, которые въ наше время съ нами живутъ, но и на тѣхъ, которые въ послѣдующія времена жить будутъ. Кто же сіи такіе? Дѣти, которые нынѣ токмо еще какъ молодыя отрасли предъ нашими глазами возрастаютъ, и со временемъ будутъ древами, кои въ свѣтѣ по насъ будущемъ добрые плоды приносить имѣютъ. Кто потому изъ побужденія разумнаго человѣколюбія о томъ старается, чтобъ дитя хорошо воспитано было; тотъ рачитъ не токмо о дитяти воспитываемомъ, чтобъ хорошо ему было, но и о тѣхъ, кои послѣ насъ будутъ, и тогдашней свѣтъ собою составятъ, дабы и съ ними чрезъ искусство же добросовѣстныхъ людей щастливо происходило. Тамъ оказуется оное высокимъ образомъ, каковыхъ мало бываетъ и на той высотѣ видится, на которую весьма немногіе взойти могутъ, и въ чистотѣ безъ всякаго корыстолюбія. Но что оное находятъ нестоль легко, то дѣлается для того, что люди много держатся настоящаго, а будущее

щее притомъ забываютъ. У многихъ не можетъ оное столь высоко подняться, для того что разумъ ихъ еще не довольно силенъ, чтобъ веселиться тѣмъ, что въ чувства не приходитъ. И сколь много оное въ нѣкоторыхъ отъ корыстолюбія свободиться ни старается; однакожъ не бываетъ столь чисто, какъ бы быть надлежало: но оно находится токмо въ имѣющихъ благородной духъ, которые разумомъ и вѣрою мысленныя вожделѣнія подавляютъ и укрочаютъ, и больше въ совершеннѣйшемъ, нежели въ томъ, чтобы произойти оттуда для нихъ могло, находятъ благоугожденіе, и волю свою учреждаютъ по волѣ Божіей, которая состоитъ въ томъ, чтобъ со всѣми и во всѣ времена щастливо произходило. Сіе пустое преимущество великихъ, ученыхъ, свѣтъ знающихъ и отмѣнно разумныхъ людей. Многіе изъ нихъ часто ничего не чувствуютъ о семъ генеральномъ побужденіи, кое они къ человѣческому роду имѣть должны; но искусство учитъ, что оное однако въ другихъ такихъ же найдено, и еще находится. Также люди, которые живутъ въ нижнемъ чину, неученые, и пространно не знаютъ о свѣтѣ, а снабдѣны токмо природнымъ благоразуміемъ, имѣютъ многократно такой благородной духъ, чрезъ что они отъ многихъ другихъ отличаются, и великое добро учреждаютъ. Но обои сходствуютъ въ томъ; что сердце ихъ чрезъ разумныя и Христіанскія основанія въ любви къ своему ближнему пріуготовано и ревностнымъ учинено. Первые чрезъ ясное

и основательное , другіе чрезъ понятное и извѣстное , а обои , что есть наиважнѣйшее , чрезъ живое и дѣльное знаніе. Кто имѣетъ такое похвальное духа состояніе , тотъ годенъ и склоненъ такимъ угоднымъ образомъ о добромъ дѣтей воспитаніи стараться , какъ то учинилъ превозходный мужъ Плиній. Ежели бы всѣ родители богато снабдѣны были симъ разумнымъ человѣколюбіемъ ; тобы старались они сію должность къ своимъ дѣтямъ прилѣжнѣе наблюдать и исполнять. Но во многихъ подавили оную пщета и корыстолюбіе , а въ другихъ простирается не столь далеко , какъ бы простираться долженствовала. Многіе родители , по видимому усердствуя еще о своихъ дѣтяхъ , стараются дѣлать сіе часто для того токмо , чтобъ пріобрѣсть себѣ чрезъ то у другихъ нѣкоторую славу , и себѣ самимъ достать со временемъ чрезъ своихъ дѣтей разныя выгоды. Другіе смотрятъ наипаче по образцу ихъ размышленія на благоповеденіе дѣтей , хотя не всегда такимъ образомъ , какъ требуетъ того божеская воля , а о потомствѣ , въ коемъ дѣти ихъ со временемъ честными сочленами человѣческаго общества быть имѣютъ, мыслятъ мало, или совсѣмъ ничего. И такъ оной честной поселянинъ пристыжаетъ ихъ , которой садилъ дерева , съ коихъ не могъ вкушать плодовъ по порядочному натуры теченію. На вопросъ , для чего онъ сіе дѣлаетъ,

етъ, далъ онъ сей мудрой и разумной отвѣтъ: онъ дѣлаетъ сїе для потомковъ, дабы и по смерти его еще нѣкое благодѣянїе отъ него получить имѣли. Можно ли что благороднѣе сего думать? Такъ то долженствовали бы всѣ родители мыслить, которые честными мѣщанами во градѣ Божїи быть желаютъ; но тѣхъ должно высоко прославлять, которые имѣютъ такую мысль, хотя они сами родителями, или нѣтъ, или пекутся токмо о добромъ дѣтей воспитанїи. Любовь ихъ тогда есть нѣчто рѣдкое, высокое и чистое. Но когда она въ дѣлѣ самомъ оказуется: то должна и разумно и осторожно приступать къ дѣлу. При семъ не хочу упоминать болѣе о родительской должности, чтобъ имъ научиться сей наукѣ основательно, къ чему имъ мое наставленїе можетъ пода́ть руководство. Мое напоминанїе клонится токмо къ тѣмъ, которые кромѣ того, какъ Плинїй, берутся за воспитанїе чужихъ дѣтей, и въ томъ нѣкоторую по́мочь учинить хотятъ. Какъ потребовали отъ него, чтобъ прїискалъ онъ добраго учителя, и какъ онъ самъ вознамѣрился достать своимъ землякамъ добраго для ихъ дѣте́й учителя; то дѣлалъ сїе съ великою осторожностїю. Онъ поступилъ не такъ, какъ многїе, которые представляютъ на то человѣка, не зная его совершенно, и дѣлаютъ то для того токмо, что онъ просилъ его о томъ, или что добрые прїятели

сего человѣка его о томъ просили. Другіе взираютъ на то только, какъ бы какому человѣку достать такое то мѣсто, и снискать себѣ имя великаго благодѣтеля и помощника; а однако тѣ, которымъ они чрезъ то по надѣянію, кое на нихъ полагаютъ, полезную услугу учинить должны, очень плохова человѣка получаютъ. Сіи и еще другіе такіе роды раченія въ семъ важномъ дѣлѣ не приличны для добросовѣстнаго мужа, которой по примѣру Плиніеву сіе дѣло со всѣмъ инако начинаетъ. Онъ старается своими глазами видѣть, и своими ушми слышать, годенъ ли тотъ человѣкъ къ тому дѣлу, кто оное на себя принять имѣетъ, или нѣтъ; или либо самъ его испытываетъ, или свидѣтельствуетъ его чрезъ другихъ, то дѣло знающихъ; онъ удаляется притомъ отъ всякаго пристрастія и корыстолюбія, для того что намѣреніе его единственно то, чтобъ оказать полезную услугу какъ родителямъ и дѣтямъ, такъ и потомству. Такъ то бы должен-ствовали дѣлать и всѣ тѣ, которые такое дѣло на себя принимаютъ, или обязываются добровольно такому раченію. При семъ пришло мнѣ на мысль нѣчто, чего умолчать не хочу. Въ наши времена учреждаютъ сполъ многія общества, гдѣ соединенными силами стараются, науки и художества, также и многія другія вещи, чрезъ которыя общая польза особливо поспѣшествуема

ствуема быть можетъ, изъяснить и учинить ихъ полезными. Весьма бы изрядно было, чтобъ также нѣкоторые любители разумнаго воспитанїя, которые отчасти размышленїемъ, отчасти искусствомъ, къ просвѣщенїю и употребленїю сей полезной науки снискали себѣ великое знанїе, и въ томъ много упражнялись, собрались въ общество, чтобъ великой порчѣ, въ оную вошедшей, противиться, и привесть все въ лучшее состоянїе. Но надлежало бы притомъ не о снисканїи себѣ чрезъ то славы спарать ся, но исполнять токмо свою должность въ разсужденїи разумнаго человѣколюбїя. Родители желая воспитать дѣтей своихъ разумно, могли бы тогда спрашиваться онаго общества, какъ имъ въ томъ поступать, и когда бы понадобился имъ какой человѣкъ для воспитанїя дѣтей своихъ, получать его отъ онаго по учиненномъ свидѣтельствѣ. Польза была бы еще больше, когда бы въ опредѣленныя времена чинено было изслѣдованїе чрезъ оное собранїе, сколь далеко въ воспитанїи дѣтей дойдено, и что въ ономъ поправить надобно. Я того мнѣнїя, что такое собранїе приносило бы великую пользу, особливо когда бы оное состояло изъ добросовѣстныхъ, разумныхъ, искусныхъ и мудрыхъ мужей, которые бы союзомъ дружбы въ намѣренїи о общей пользѣ между собою соединились. Я весьма желаю, чтобъ мое предложенїе могло изполниться.

Примѣчаніе осьмое.

Покеже посюду, при случаѣ добраго дѣтей воспитанія у Римлянъ, вперены въ мысль моимъ читателямъ нѣкоторыя полезныя вещи, и поощрены они къ ихъ подражанію; то намѣреніе я теперь упомянуть нѣчто и о испорченомъ дѣтей воспитаніи, котораго стеречься и избѣгать должно. Сочинитель сообщивши намъ описаніе о томъ, что Римляне при воспитаніи своихъ дѣтей похвальнаго дѣлали, подалъ и о томъ что они по паденіи добрыхъ нравовъ и обыкновеній въ семъ чинили, краткое извѣстіе, которое ужѣ мѣстами внесено въ сіе сочиненіе. Они подвержены были помужъ пороку, которой въ Аѳинянахъ хулить надлежало, а именно что поручая новорожденныхъ своихъ дѣтей въ смотрѣніе невольникамъ, тѣмъ извъявляли, что дѣтей за малое или ни во что вмѣняли, и старались больше о своихъ забавахъ, роскошахъ и о другихъ чувственныхъ увеселеніяхъ, нежели о будущихъ подпорахъ своихъ фамилій и о дражайшихъ ихъ любви залогахъ. Многіе изъ родителей нашего времени проступаются въ семъ таковожъ, и по тойже причинѣ. Хотя у насъ нѣтъ больше невольниковъ, однакожъ невольнической духъ находится по большой части въ тѣхъ, которые принимаютъ дѣтей въ свое смотрѣніе, что причиняетъ такой же великой вредъ, какой мы у Аѳинянъ усмотрѣли. О

томъ

томъ объявилъ я свои мысли въ третьемъ примѣчаніи при Аѳинскомъ дѣтей воспитаніи : чего ради не упоминая о томъ болѣе, остановлюся при нѣкоторомъ обстоятельствѣ , которое въ разсужденіе принято быть достойно. Въ обхожденіи съ невольниками нѣжныя и незнающія дѣтскія мысли наполняемы были ихъ баснями и заблужденіями, и никто не смотрѣлъ на то, что кто при дитяти говорилъ или дѣлалъ. Кто любитъ свое дитя , тотъ долженъ стараться объ отвращеніи всякимъ образомъ , чтобъ нѣжная онаго душа не замарана была нечистотою такихъ глупыхъ , нескладныхъ и смѣшныхъ вещей, которыми въ прежнія времена дѣтей забавлять старались. Мы живемъ въ бо́льшемъ свѣтѣ исправнаго знанія, нежели прежде , когда суевѣріе , заблужденіе и глупость господьствовали ; слѣдовательно и должно употреблять оное при дѣтяхъ , и приводить ихъ въ состояніе не слушать суевѣрія , заблужденія и глупости. Когда сіи уроды обладаютъ однажды душею ; то возрастаютъ они съ человѣкомъ вмѣстѣ , и не столь легко паки изъ ума выгоняются. Причиняя они тамъ великое зло , простираютъ власть свою и до самыхъ дѣлъ человѣческихъ , которые чрезъ то принимаютъ иной видъ , и противны бываютъ здравому разуму. Отъ такого изустнаго разсказыванія дѣтямъ въ ихъ младенчествѣ многія тысячи дурацкихъ вымысловъ въ одномъ народѣ разпространились ,

лись , да и отъ одного народа перенесены къ другому , и великаго труда требовало , прежде нежели сія зараза нѣкоторымъ образомъ искоренена быть могла. Хочется ли душу какого дитяти отдать на похищеніе сему прельщенію ? Прельщенію къ дурацкому страху и радости , въ коемъ не имѣетъ участія разумъ , но превращенное воображеніе. Ежели хочетъ кто , чтобъ сказывали имъ что нибудь , то можно заставлять по учиненному ужѐ мною предложенію повѣствовать священное писаніе , и предлагать оное такъ , какъ то еще дѣтской разумъ понять можетъ ; разсказывать имъ хорошо вымышленныя притчи , которыя около дѣтей находящіяся изъ книгъ взявъ , имъ предлагать могутъ , когда они еще читать ихъ сами не умѣютъ ; показывать имъ , какому они притомъ добру научиться могутъ , и такъ предподавать тѣмъ основаніе къ полезному знанію , гдѣ нѣтъ заблужденія , но самая истинна. Наибольшая же пагуба , въ какую дитя отъ такихъ невольническихъ духовъ притти можетъ , произходитъ конечно отъ безпутныхъ сихъ негодныхъ людей рѣчей и дѣлъ. Понеже премногіе сами неучены , то не можно ожидать отъ нихъ ничего инова ; и когда дѣти при нихъ находятся , то и воперьвыхъ имъ подражаютъ , особливо когда они ихъ всякимъ образомъ въ любовь къ себѣ склонили. Отъ нихъ научаются они суевѣрнымъ разговорамъ , клененію , грубіанству ,

па-

пакостямъ, и что токмо поллаго и срамнаго случиться можетъ Изрядныя ихъ житейскія правила, которыя токмо до легкомыслія касаются, они скоро познаютъ, и помаленьку сами по онымъ поступаютъ. Здоры, споры и побоища есть между сими людьми нѣчто общее, дѣти почитаютъ за справедливость тожъ дѣлать, и скоро попадаютъ на мнѣніе, что то для нихъ, яко нѣсколько лучшихъ предъ челядинцами, еще лучше годится. Однимъ словомъ, подлость въ нихъ вкореняется, и никакое изтязаніе уже не можетъ истребить оную. Ужасаюсь, вспоминая о мерзости, которая впереряется при семъ обхожденіи въ души дѣтскія, и желалъ бы я, чтобъ всѣ родители, которые сего понынѣ не разсуждали, или немного на то смотрѣли, въ такой же, или еще въ бо́льшей страхъ пришли, когда то до нихъ самыхъ касается, и чтобъ приняли полезное намѣреніе, дабы дѣтей, яко еще не со всѣмъ занявшееся полѣно, отъ огня спасти, и заблаговременно охранить души ихъ отъ сей заразы, которая поспѣшествуетъ ихъ погибели. Сіе здѣлается, ежели держать ихъ всегда при себѣ, какъ совѣтовано уже въ нѣкоемъ другомъ мѣстѣ, или ежели обстоятельства иногда не допускаютъ, чтобъ отнять ихъ вовсе отъ присмотру челядинцовъ, то избирать на то такихъ людей, въ которыхъ находится разумъ и богобоязливость. Не правда ли, что всякъ опасается,

сается, платье, кое въ цѣлости сохранять хощетъ, или другую какую вещь драгоцѣнную, класть въ такое мѣсто, гдѣ оная отъ дыму, сырости, и отъ другихъ вредныхъ вещей испортиться можетъ? Потомужъ надлежало бы поступать и съ дѣтьми осторожнѣе, которые ни съ чѣмъ сравниться не могутъ, и которыхъ пагуба больше вреда, нежели столь низкая вещь, по себѣ производитъ.

Примѣчаніе девятое.

Злѣйшее у Римлянъ, какъ извѣстіе о томъ гласитъ, было сіе, что родители сами не пріучали своихъ дѣтей къ добросовѣстію, нижѐ къ скромности, но наипаче къ легкомыслію и дерзости, отъ чего безстыдство съ презрѣніемъ ихъ самихъ и другихъ людей по малу въ мысли вкрадывалося. Родители были достойны того, ежели тогда дѣтьми, вмѣсто почитанія, насмѣваемы и презираемы бывали. Сіе было натуральнымъ штрафомъ за безбожное ихъ воспитаніе, которой имъ долженствовалъ быть тѣмъ чувствительнѣе, что дѣти сами были ихъ мучителями. Тожъ было и великимъ нещастіемъ для дѣтей самихъ и для общества. Оные дѣлались похищеніемъ своихъ вожделѣній, и попадали чрезъ то на путь своего нещастія, съ коего ужѐ спасти себя не умѣли. Общество получало плохихъ мѣщанъ, которые мыслили больше о разру-

шеніи

шенїи онаго нежели о благосостоянїи , какъ то научило искусство. Родишели имѣющїе удовольствїе въ безчинствахъ своихъ дѣтей , и дозволяющїе имъ ненавистнѣйшїя злонравїя , могутъ сїе примѣтить , и отъ того остать ; а другїе остерегся , чтобъ не давать дѣтямъ такихъ же непристойныхъ вольностей. Любовь покмо до чувственнаго касающаяся есть родителямъ въ разсужденїи ихъ дѣтей опасной камень претыканїя , о которой запинаясь они часто падаютъ. Съ начала веселятся они шуточными и смѣшными манерами дѣтскими ; сїя дурацкая поступка сводитъ ихъ столь далеко , что они имъ ничего не сказываютъ , чтобъ не помѣшать себѣ самимъ въ забавѣ , которую въ томъ находятъ. Когда начнутъ они говорить и предлагать разные смѣхъ производящїе затѣи ; то не хотятъ препятствовать затѣйному смыслу , которой чрезъ то , какъ говорятъ , изъявляется , но подаютъ еще бо́льшей случай къ новымъ затѣямъ , за что ихъ хвалятъ. Дѣти побуждаемые сею похвалою далѣе въ томъ поступаютъ , и бывая дерзостнѣе , попадаютъ въ безчинїе , и употребляютъ во зло благосклонность родителей. По причинѣ нѣжной склонности родительской къ такимъ веселымъ , смѣлымъ и затѣйливымъ дѣтямъ , какъ они ихъ называютъ , и какъ они и въ самомъ дѣлѣ многократно бываютъ , не могутъ они на нихъ сердитоватъ ; а хотя бы и

досадовать на нихъ въ чемъ имѣли; то пропадаетъ сіе негодованіе почти въ самой тотъ моментъ, какъ началось, и извиняютъ дитя самого, которое ни о чемъ меньше не мыслило, какъ о извиненіяхъ своего прегрѣшенія. Поступая далѣе, отваживается оно на многія вещи, которыми свои прихоти и вожделѣнія утолить старается, какимъ бы то образомъ ни было. Дерзость его здѣлается больше, и оно старается обижать по своей волѣ каждаго, и поступать съ нимъ непристойнымъ, тягостнымъ и безчестнымъ образомъ. О всемъ, что ни случается, разсуждаетъ, родители же дивятся его разуму, и хвалятъ его разсужденія; ибо хулить ихъ, выговорить имъ за ихъ поступку, или за то и наказать, не дѣло для родителей, которые по такой слѣпой любви учинились дѣтей своихъ невольниками. Чтожъ изъ того бываетъ? Между тѣмъ зло въ мысль дитяти помалу вкралось, онымъ невзначай обладало, нѣкоторыя вожделѣнія укрѣпило; и своенравіе въ его упорности и упрямствѣ утвердило, такъ что весь трудъ родителей, хотя и похотѣли бы они еще подумать о перемѣнѣ мысли въ своихъ дѣтяхъ, тщетнымъ бываетъ. Нещастливое состояніе для родителей и дѣтей! что же притомъ дѣлать? Развѣ не веселиться забавнымъ дѣтей нравомъ? Можно веселиться: но надобна притомъ великая осторожность, чтобъ веселья своего далеко не простирать, и тѣмъ

не испортить дитяти, или тѣмъ самимъ не плѣнится, чтобъ имъ изъ особливой въ томъ забавы все дозволять. Затѣй дѣтскихъ, ежели произходятъ оные отъ добраго натуральнаго смысла, никоимъ образомъ остановлять не надлежитъ, и забава, какую ролители въ томъ имѣютъ, непорочна. Но надлежитъ прилѣжно смотрѣть того, чтобъ они мѣру въ томъ знали, и далѣе не поступали, какъ то для нихъ пристойно. При разсужденіяхъ чинимыхъ ими о нѣкоторыхъ вещахъ, иногдажъ и о дѣланіи и недѣланіи другихъ людей, не дозволять дѣтямъ ничего, какъ что къ ихъ исправленію употреблено быть можетъ. Не худо, когда научаются они усматривать различіе между добромъ и зломъ, между злонравнымъ и благопристойнымъ, между полезнымъ и вреднымъ; однако никогда въ такомъ намѣреніи, чтобъ презирать такого человѣка, въ коемъ нѣчто хулы достойное находится, или оному насмѣхаться, но дабы отъ того остерегаться, и не подвергать себя такимъ же проступкамъ. Могутъ они добро познавать, но токмо для того, чтобъ научались почитать тѣмъ одаренныхъ, и слѣдовать ихъ стопамъ. Веселость и живой нравъ въ дитяти всегда лучше сонливости и мужицкаго страху. Но надлежитъ непрестанно смотрѣть на то, чтобъ не мѣшалось въ то ничто дикое и безстыдное, отъ чего другіе могутъ терпѣть обиду, а родите-

ли

ли свою честь потерять могутъ. Что Горацій сказалъ написавъ, надлежитъ имѣть во всѣхъ вещахъ мѣру, и полагать извѣстные предѣлы; оное и при семъ наблюдать надобно. Паче всего должны родители при такомъ случаѣ чувствуемую свою радость не ясно оказывать, при затѣяхъ, хотя бы были оные изрядны, буде же они неискусны, то подавать добрыя увѣщанія, и стараться, чтобъ смѣлость и неразсудство дѣтей усмирять разумнымъ образомъ. Не сумнѣваюсь, что родители принявъ сей доброжелательной совѣтъ, по оному поступать будутъ, разсуждая, какую оказываютъ они чрезъ то великую услугу себѣ и дѣтямъ. Содержа ихъ въ благочиніи, дѣлаютъ ихъ притомъ смирными. Не препятствуя ихъ затѣямъ, предводительствуютъ ихъ къ осторожности. Не укрочая ихъ духа, охраняютъ ихъ тѣмъ отъ дерзости. Такимъ образомъ душа похвальнымъ образомъ къ добру предводится, воля въ нѣкоей преклонности содержится, почтеніе къ родителямъ не умаляется, предуготовленіе къ важнѣйшимъ совершенствамъ облегчается, и надежда благоуспѣшнаго воспитанія крѣпче утверждается. Сіе будетъ для нихъ, для дѣтей и для государства лучше вольности, въ коей Римляне дѣтямъ своимъ возрастать дозволяли, и что еще больше, сами ко всякому злу ихъ водили. При чемъ еще нѣчто напомянуть надобно: Сія улика на

нихъ невымышленная ; Горацій и Ювеналъ были очевидными тому свидѣтелями , какъ то показывается въ опытахъ , ими намъ тому оставленныхъ.

Что касается до дочерей , то обучаемы были онѣ по объявленію Гораціеву разными похабными танцами , и великая ихъ охота къ нимъ сводила ихъ ко всякимъ роскошамъ , которыя претворялись въ наиболыпія беззаконія. Ювеналъ говоритъ о такихъ матеряхъ , которыя не стыдились отправлять любовныя свои дѣла столь явно , что оныя и дочерямъ ихъ совершенно знаемыми учинились. Сіи научаясь съ ихъ примѣровъ благоугожденію въ томъ , дѣлали послѣ еще злѣе , нежели видѣли то въ сихъ превосходныхъ школахъ. Оба стихотворца хотя разсуждаютъ токмо о семъ родѣ пагубы , для того что была оная обыкновеннѣйшая и жесточайшая : но заключать надобно , что злодѣянія , обыкновенно оттуда произходящія , у нихъ находились же. Сюда принадлежитъ нѣжная чувственность , къ разнымъ забавамъ понуждающая , и отъ прилѣжнаго исполненія главныхъ должностей удерживающая ; легкомысленное безстыдство , съ какимъ разсужденія разумныхъ и добронравныхъ людей презираютъ , и себя выше ихъ ставятъ ; неразсудное разточеніе , кое ничего не щадитъ , чтобъ удовольствовать чувственныя вожделѣнія , во что

бы то ни стало, и прочія тому подобныя, Кому извѣстна Римская исторія тогдашняго времени, тотъ многими примѣрами такихъ со всѣмъ испорченыхъ персонъ женскаго пола о томъ удостовѣрится, такъ что и нѣкоторые изъ наибольшихъ господъ въ семъ числѣ находились, и чрезъ то подавали людямъ нижняго чина поводъ къ мерзостнѣйшимъ преступленіямъ. Предѣлы въ семъ сочиненіи положенные не дозволяютъ упоминать объ оныхъ, доволно того, что все сіе нами объявленное безспорно и подлинно. Но возможное ли было при сихъ обстоятельствахъ произходить изъ того добрымъ бракамъ? Можно ли было надѣяться, что воспитаніе дѣтей при такихъ надзирательницахъ удастся? Не возможно ли было уже съ вѣроятностію предвидѣть наступающее паденіе впрочемъ столь славнаго, сильнаго и почтенія достойнаго народа? Не надобно думать, что женской полъ мало тому пособствовать можетъ. Дѣйствіе, кое имѣетъ оной съ испорченными своими нравами ко вреду государства, есть опаснѣе, нежели какъ многіе то себѣ представляютъ. Сколь много не портятся ли дѣти тотчасъ съ начала ихъ житія либо матернимъ небреженіемъ либо тщетою. Сіи то съ ними въ нѣжномъ ихъ младенчествѣ наиболше водятся, или однако водиться должны. Отъ нихъ имѣетъ полагаемо быть первое основаніе будущаго ихъ житія: ежели дѣлается сіе превратныхъ

нымъ образомъ ; то происходитъ и прочее по большой части превратнымъ. Ежели дочери плохо воспитаны ; то какого нестроенія не производятъ онѣ въ домахъ , куда придутъ. Иной домъ стоялъ бы еще въ своемъ щастіи и чести , ежели бы замѣшательное домостроительство , чему безпутная хозяйка виною , не поспѣшествовало его паденію. Иныя фамиліи чрезъ дружественное свое соединеніе обще старались бы о своей пользѣ , когда бы одна или многія недобронравныя сожителницы изряднаго союза единогласія не разрушали , и не приводили бы всего во вражду и негодованіе. И такъ должно прилѣжно смотрѣть , чтобъ въ семъ ихъ воспитаніи ничего штрафу достойнаго не случалось.

Что надлежитъ до сыновей , то Ювеналъ въ своихъ сатирахъ , о которыхъ въ семъ мѣстѣ паки напомнить надобно , сообщилъ тому весьма живое и обстоятельное описаніе. Въ нихъ показываетъ онъ , что отцы сводили своихъ сыновей къ игранію , мотовству , къ жестокости , къ расточенію въ великолѣпныхъ строеніяхъ , къ несправедливости , къ бранію ростовъ и сребролюбію. Каждой изъ сихъ пороковъ производитъ по себѣ нѣкоторые другіе , и надлежитъ думать , что и при сихъ отраслякъ , оттуда произшедшихъ , въ томъ недостатку не будетъ. Терніе разпложает-

ся почти на каждой землѣ, наипаче гдѣ находитъ плодородную землю, и нашло оную въ такихъ дѣлахъ, къ которыхъ родители изжиточными и знатными были. Сіи не довольствовались одними примѣрами, которые уже по себѣ довольно вредны, но сверьхъ сего предподавали еще дѣтямъ такія изрядныя къ житію правила, которыя приличествовали токмо ихъ вожделѣніямъ, а разуму со всѣмъ противны были. И такъ что могло иное произойти изъ того, какъ множество испорченыхъ людей, которые заводили великое нестроеніе, кое ихъ изъ одной бѣдности низвергало въ другую, и штатской корпусъ учинило такъ нездоровымъ, что оной клонился больше къ своему паденію, нежели чтобъ могъ быть паки возставленъ. Ибо слѣдующіе ими рожденные были не токмо столь плохи, какъ ихъ отцы, но еще плоше, а сихъ сыновья преуспѣли въ злобѣ еще больше, нежели какова была она въ ихъ отцахъ, какъ о семъ Горацій въ своей Одѣ откровенно признался. Какъ можетъ споять республика, гдѣ игроки, роскошные, жестокіе, моты, несправедливые и сребролюбивые въ великомъ числѣ находятся? Къ сохраненію своему требуетъ она прудолюбивыхъ, воздержныхъ, ласковыхъ, бережливыхъ, справедливыхъ и щедрыхъ мѣщанъ. Чѣмъ больше ихъ число; тѣмъ лучше состоитъ ея благоденствіе; такъ какъ напротивъ того имѣетъ опасать-

ся

ся всякаго зла, когда находятся въ ней такїе превращенные люди въ великомъ множествѣ, которые имѣютъ въ себѣ свойства испорченаго Римскаго юношества. Сїе зло однажды вселившееся разпложается, добрые мѣщане заражаются какъ здоровыя части тѣла, и когда прилѣжно не стараются о томъ, чтобъ противиться сей ужасной болѣзни; то пропала польза государственная такъ, какъ здоровье тѣлесное. Чѣмъ больше она разпложается; тѣмъ больше усиливается, и хуже становится столь много, что на конецъ не найдется больше никакого средства, которымъ оную пользовать можно. Сочинитель разговору о упадкѣ Римскаго краснорѣчїя, откуда взяли мы краткое описанїе Римскаго дѣтей воспитанїя, подтверждаетъ сїе говоря: зло произошло сперьва въ городѣ, скоро послѣ того по всей Италїи разпространилось, теперь разливается по провинцїямъ: теперь кажется мнѣ почти такъ, будто собственные и особливые пороки того города тотчасъ въ утробѣ матерней съ ними зачинаются. Изображенїе весьма важно, и можно бы сказать, къ сожалѣнїю, весьма справедливо, что и въ наши времена прекословить тому не можно.

И такъ я не несправедливо поступаю, увѣщавая родителей при семъ отъ истинной любви къ ихъ и общей пользѣ, чтобъ они прилѣжнѣйше охраняли своихъ дѣтей обоего

пола отъ такихъ пагубныхъ пороковъ. Они зло, кое по ихъ небреженію или по ихъ развращенію ко вреду ихъ и другихъ людей отъ того произойти можетъ, видѣли въ чужихъ примѣрахъ; они не долженствовали бы любить своихъ дѣтей, общество и что было бы спаснѣйшее, самаго бога, ежели бы чрезъ то не приведены были ко вниманію. Ежели же хотятъ они знать, какъ имъ впредь поступать; то чистосердечно объявлю имъ свои мысли, которыя хотя ничего чрезвычайнаго въ себѣ не содержатъ, однакожъ достойны добраго разсужденія. Дочерямъ не должно давать великой воли, чтобъ искали онѣ своего удовольствія въ чувственныхъ увеселеніяхъ, хотя бы то было при публичныхъ или особенныхъ случаяхъ, въ играніи, танцованіи, при хожденіи на театральныя дѣйствія, во многія веселыя компаніи, и въ другія мѣста тому подобныя. Понеже онѣ кромѣ того столь легко чрезъ то уловлены быть могутъ; то не безъ причины надлежитъ поступать при семъ цѣмъ осторожнѣе. Воображательная сила, весьма живыми подобіями наполняемая, вредитъ разуму, и разжигаетъ вожделѣнія столь сильно, что тогда ими владать не можно. Чего онѣ тогда добрымъ образомъ отъ нихъ получить не надѣются, на то употребляютъ хитрость, и добровольно въ свое нещастіе повергаются. Притомъ нѣтъ здѣсь такого мнѣнія, будто бы такія вещи сами по себѣ за недозволенныя и штра-

фу достóйныя почитаемы были. Кто думаетъ сïе, тотъ мыслитъ не разсудно. Не похвально токмо злое употребленïе, въ кое легко попасть можно; чего ради чинить сïи увеселенïя не очень часто и какъ ввело и требуетъ того благостоянïе, никогда безъ надзиранïя либо матери самой, либо другихъ добродѣтельныхъ персонъ. Отъ любовныхъ исторïй повинны матери кромѣ того по своей должности, которыя къ своимъ мужьямъ исполнять обязаны, крайнѣйше остерегаться, особливо же не подавать своимъ дочерямъ поводу къ такому безпутному и вѣпренному поведенïю. Однако должны онѣ также беречься, чтобъ дочерямъ своимъ, какъ упомянуто ужѣ мною въ нѣкоемъ другомъ мѣстѣ, давать читать не всѣ любовныя исторïи или романы безъ разбору и по ихъ волѣ. Замысловатые и нѣжные писатели сихъ книгъ изображаютъ дѣло миогократно очень прелестно, нежели чтобъ читательницъ своихъ такихъ любовныхъ сладостей не уловили. Прихоть плѣняетъ всю ихъ душу, и дѣлаетъ ихъ ко всѣмъ другимъ добрымъ вещамъ, о которыхъ онѣ къ исправленïю своему и къ истинному совершенству стараться должны, со всѣмъ неспособными, и онѣ вмѣсто разумныхъ и благородныхъ женщинъ, которыя есть особливое украшеніе человѣческаго рода, бываютъ хитрыми и дикими щеголихами, и дѣлаются посредницами наибольшихъ безпорядковъ и замѣшательствъ.

тельствѣ, которыя не что иное какѣ всякое зло по себѣ произвесть могутъ. Никакой женщинѣ въ безчестіе не вмѣняется, когда она о такихъ книгахъ мало, или ничего не знаетъ; но бо́льшее безчестіе то, когда она прилѣжно ихъ читала, и здѣлалась чрезъ то живымъ романомъ. Тѣ, которыя въ семъ очень услужливы, или имъ сіи книги особливо похваляютъ, не знаютъ ничего о натурѣ человѣческой души; и что ей вредно быть можетъ; или имѣютъ злое намѣреніе, предуготовить тѣмъ ду́шу, чтобъ она чрезъ то легче оболщена быть могла. Горе тому, чрезъ кого сей соблазнъ бываетъ!

Какъ матери о дочеряхъ, такъ и отцы должны наипаче стараться о сыновьяхъ, дабы они не впали въ такіе главные пороки, какъ мы слышали, въ какіе впало Римское юношество по злымъ своихъ отцовъ примѣрамъ и ученіямъ. Они должны притомъ многія вещи прилѣжно разсудить. Перьвое, что персоны мужеска полу меньше подвержены хулѣ, нежели женской полъ: и того ради они обыкновенно и употребляютъ бо́льшую вольность, и по предразсужденію, что за ними не все строго смотрится, къ разнымъ безпутствамъ склоняются. Второе что они для малаго принужденія, которое налагаютъ на себя по правиламъ благостоянія, гораздо бо́льшаго случая ищутъ, и находятъ къ произведенію въ дѣйство своего намѣренія,

нїя , и къ утолению пагубной ихъ прихоти. Третіе , что они въ компанїи , куда чаще дочерей ходятъ , находятъ многихъ ласкателей и людей себѣ подобныхъ , которые безстыднымъ своимъ совѣтомъ , поощренїемъ и побужденїемъ укрѣпляютъ ихъ въ безбожномъ мнѣнїи , что поведенїе ихъ къ укрѣпленїю ихъ удовольствїя есть наилучшее. И напослѣдокъ , что ихъ отъ бѣшенства , коеджействительно такъ назвать можно , трудно или вовсе избавить не можно. Чрезъ сїи средства совокупленныя пріобрѣтаетъ злость нѣкую въ нихъ силу , которая отметая всякое исправленїе , дѣлаетъ ихъ упрямыми , особливо ежели имѣютъ они притомъ смыслъ и разумъ, чтобы себѣ самимъ закрыть глаза разными мнимыми представленїями, и въ своемъ вожделѣнїи произвесть жестокость, которая ни чѣмъ укрощена быть не можетъ. Отцы и матери , желая сїе престеречь , должны прилѣжно примѣчать ученїя Ювеналовы , которыя я изъ его Сатиры намѣренъ повторить здѣсь кратко. Примѣры беззаконныхъ дѣйствій , которые видятъ дома , губятъ очень скоро , особливо когда вперяемъ мы ихъ себѣ въ мысль при такихъ персонахъ , которыхъ высоко почитаемъ : слѣдовательно должны они стеречься , чтобъ не подавать имъ отъ себя злыхъ примѣровъ. Въ то мѣсто , гдѣ дитя , не должно входить ничто , зрѣнїю и слышанїю мерзкое; слѣдовательно должны они стараться о

томъ , чтобъ они никакими чужими примѣрами развращены не были. Къ дитяти надлежитъ имѣть наибольшее почитаніе ; слѣдовательно всегда размышлять , не можетъ ли принять оно опъ какóва нибудь слóва , или опъ какóва нибудь дѣла худыхъ мыслей , и тѣмъ быть обижено. Не должно извиняться тѣмъ , что злое дѣлать никогда не велѣно, и не совѣтовано было ; для того, что примѣръ самъ былъ началомъ злой мысли въ дитяти , которая произошла въ немъ чрезъ пóданной образецъ. Сильнѣйшее противъ того по моему мнѣнію средство состоитъ въ томъ , чтобъ смыслъ свой перемѣнить истиннымъ обращеніемъ , научиться прямо знать волю божію , и учреждать свою по ней , получить вкусъ въ добродѣтели , показать плодъ оныя на себѣ , говорить о ней съ наибольшимъ удовольствіемъ , и въ дѣтяхъ пріятнѣйшими представленіями и изображеніями оныя произвесть охоту къ оной , положиться на божескую помощь , и просить у другихъ помощи въ семъ важномъ дѣлѣ. Тогда отпадетъ отъ глазъ ихъ струпъ , и увидятъ сами истинный путь , по которому ходить должны. Не будутъ болѣе слѣпыми вождями , которые съ дѣтьми въ ямы падаютъ , но тѣмъ ихъ собственное дѣтей и государства благополучіе поспѣшествуемо быть имѣетъ.

При-

ПримѢчанїе десятое.

НѢкое обстоятельство въ Римскомъ дѢтей воспитанїи, когда оное пришло въ упадокъ, подаетъ мнѣ случай предъявить родителямъ еще порокъ, отъ котораго они дѣтей своихъ всякимъ образомъ остерегать стараться должны. Мессала упоминаетъ объ ономъ въ своемъ описанїи говоря, что мысли молодыхъ людей удовольствїемъ, дурацкими шутками и охотою къ фехтовальщикамъ и лошадямъ такъ наполнены были, что не осталось мѣста для наукъ и художествъ; да и старались веселить ихъ тѣмъ какъ дома такъ и въ школѣ. Я премѣня сїе въ генеральное положенїе, отдамъ на размышленїе родителямъ. Всѣ вещи, къ главному дѣлу не надлежащїя, коего въ воспитанїи дѣтей смотрѣть должно, надлежитъ причитать къ такимъ дурацкимъ шуткамъ. Но оныя суть наипаче двоякаго рода. НѢкоторыя дѣйствительно безполезны и тщетны, и могутъ названы быть дрянью, то есть, вещьми маловажными, въ мѣлочахъ состоящими, и до игрушекъ касающимися. Ежели бы сообщить имъ именной списокъ, то было бы весьма пространно: чего ради оставляю читателю самому, чтобъ онъ притомъ размыслилъ, какъ назвать то изъ искусства. Изображенїе въ Латинскомъ языкѣ, съ котораго взялъ я то мѣсто, значитъ собственно великую склонность къ тѣмъ, которые на театрѣ

театрѣ живыми своими представленіями, также и въ другихъ мѣстахъ смотрителей увеселять обыкли. Молодые люди ходя охотно на театральныя игры, снискивали къ себѣ любовь отъ такихъ персонъ, упражнялись непрестанно въ томъ въ своихъ мысляхъ, и опредѣляли на сію забаву, но притомъ время перяли, наибольшее свое вниманіе. Когдажъ сіе и у насъ бываетъ главнымъ дѣломъ юношества; то произходитъ отъ того большая ихъ пагуба, нежели думаютъ. И хотя у насъ находится не столь много публичныхъ и чувствамъ являемыхъ случаевъ, которыми мысли побуждаются и пѣняются, нежели у роскошныхъ и тщеславныхъ Римлянъ; однакожъ есть многія другія вещи, которыя ничего не значатъ, а юношество однако во всѣхъ чинахъ наполняютъ пустыми мыслями, имъ весьма вредными. Другія вещи, которыя сюда причислены быть могутъ, по себѣ небезполезны и небросовы, но бываютъ такими для того, что оныя не во время познаются и въ нихъ упражняются. Сіи то, означая ихъ генеральною примѣтою, какъ уже показано, всѣ тѣ, которыя главному намѣренію при воспитаніи препятствуютъ, и такмо для хвастовства служить могутъ. Сколь многіе стараются наставлять дѣтей своихъ наипаче увеселяющимъ вещамъ, а упускаютъ притомъ важнѣйшее, а именно вѣру, нравоученіе, благопристойность въ дѣланіи и

недѣланїи и прочее тому подобное. Сколь многїе стараюпся учинить ихъ прежде времени замысловатыми, и пренебрегаютъ наставленїе, какъ мыслить о какомъ дѣлѣ разумно. Я ужѐ въ нѣкоемъ другомъ мѣстѣ жаловался на то, что въ наши времена бываетъ очень много умняковъ, которые заботясь токмо о замысловатыхъ сочиненїяхъ, читаютъ ихъ въ превеликомъ множествѣ, и ни въ чемъ столь много не упражняются, какъ со многими вымыслами говорить остроумно. Сколь многїе не отягощаютъ ли дѣтей своихъ безчисленными вещами, которымъ они учиться должны, и тѣмъ препятствуютъ приняться имъ ни за одну съ настоящимъ вниманїемъ, и ни одну хорошенько понять и помнить. Сколь многїе дозволяютъ дѣтямъ своимъ прилѣжнѣе быть въ постороннихъ вещахъ, нежели въ главномъ дѣлѣ, чрезъ которое они однако со временемъ въ республикѣ годнымъ и полезнымъ сочленомъ оныя быть должны. Когда во всемъ вышеписанномъ не чинятся наилучшїя приготовленїя; то не хорошо оное произходитъ. Мы слышали ужѐ притчину въ описанїи сочинителя о бѣдномъ дѣтей воспитанїи у Римлянъ. Мысль такими вещами обладается и плѣняется: чего ради сколь много можетъ остаться тамъ мѣста для наукъ и художествъ? Безполезныя и тщетныя вещи затворяютъ имъ входъ туда; и хотя бы стали понуждать ихъ къ принятшїю

тїю оныхъ ; то отвращаются они однако паки отъ нихъ , и возвращаются съ своими мыслями опять на то , что имъ лучше угодно. Сіе угожденіе содержитъ ихъ во вниманіи , которое не легко пресѣчено быть можетъ , особливо , какъ сей же сочинитель присовокупляетъ , когда въ домѣ какъ домашніе , такъ и другіе туда приходящіе ни о чемъ другомъ , какъ о сихъ имъ пріятныхъ вещахъ разговариваютъ. По обьявленію его могутъ портить ихъ еще больше разговоры , которые и учители ихъ о томъ съ ними имѣютъ. О сихъ думаютъ они , что они то хорошо разумѣть должны , почему уповаютъ , что не худо дѣлаютъ , и утверждаются въ томъ намѣреніи , чтобъ ни въ чемъ столь много какъ въ такихъ вещахъ упражняться. Но наибольшей порокъ сей , когда сіи ни къ чему негодные учители ласкательствуя имъ неосновательными похвалами , ихъ чрезмѣрнымъ своимъ учтивствомъ гордыми дѣлаютъ , и имъ при толь вредныхъ вещахъ послабляютъ , чемъ стараются склонить ихъ къ себѣ по корыстолюбивому своему намѣренію , и прибыли своей къ наибольшему вреду родителей и дѣтей поспѣшествовать. Надлежало бы ихъ изпытывать разумъ , чтобъ оной въ важныхъ вещахъ усилился , долженствовали бы они удерживать ихъ отъ странныхъ вещей , надлежало бы имъ наставлять ихъ на истинный путь , чтобъ могли они постигнуть конецъ свой , отъ разума

имъ

имъ опредѣляемой. Но оставляя они все сїе, дѣлаютъ чрезъ то себя участниками испорченнаго воспитанїя. Не сумнѣваюсь я, что добросовѣстные родители усмотрятъ, что имъ при семъ дѣлать должно, и слѣдовательно будутъ стараться удерживать своихъ дѣтей отъ всѣхъ вещей, которыя имъ безполезными и препятственными быть могутъ. Они не допустятъ ихъ привыкать токмо къ увеселяющимъ вещамъ, когда они имъ весьма преданными быть могутъ, и дозволятъ увеселительное токмо къ поощренїю ихъ мысли, ежели они въ важномъ успѣхъ оказали. Они станутъ воздерживаться, чтобъ похвалять имъ сїи прелестныя вещи, и будутъ стараться, чтобъ препятствовать имъ всякимъ образомъ, когда хотятъ чинить что противъ ихъ воли. Особливо же должны они прилѣжно смотрѣть за своими учителями, чтобъ сїи не подавали ихъ дѣтямъ случая, дабы возбуждать въ нихъ охоту къ безполезнымъ вещамъ, отягощать ихъ тѣми или ужасною тягостїю учимыхъ вещей чинить скучными. Не думай, что сїе напоминанїе излишнее, употреби токмо малое вниманїе на то, что въ семъ дѣлѣ при воспитанїи чинится; то усмотрѣно будетъ, что оное во многихъ мѣстахъ весьма нужно. Но хорошо тѣмъ, которые по тому поступаютъ.

Конецъ сего сочиненїя.

IV. ИПСЪ-

IV.

ПИСЬМО

о земледѣлїи

Переведено изъ Экономическаго журнала (Iournal Oeconomique) мѣсяца Маїя 1751 года.

ГОСУДАРЬ МОЙ !

Предложенїе чрезъ сїе мною вамъ чинимое кажется, что можетъ нѣсколко споспѣшествовать къ приращенїю земледѣлїя. Никто не можетъ спорить, что искусство такихъ слѣдствїй и такого пространства прилѣжанїя и изслѣдованїя всякаго человѣка требуетъ. А чрезъ что удобнѣе можно сообщить преполученныя въ томъ изысканія, какъ чрезъ сочиненїе сего рода, которое ничьихъ рукъ не минуетъ, и приращенїю домостроительства посвящено ?

Нѣтъ ничего ласкательнѣе какъ въ состоянїи быть споспѣшествовать благополучїю отечества ; и кажется что ничемъ полезнѣйшей услуги оному оказать невозможно, какъ рѣшенїемъ вопросовъ къ пропитанїю своихъ сограждан толь нужныхъ.

Есть-

Естлибы разумные люди стараніе приложить похотѣли сообщить вамъ обстоятелное описаніе натуры земли ими населенной, и какимъ образомъ сѣютъ они на ней плоды, тобы, естли бы вы оные въ народъ издали, непремѣнно изрядныя наставленія изъ того произведены быть могли.

Каждой хозяинъ могъ бы изъ того видѣть разность въ управленіи своихъ и чужихъ угодій. Арендаторы съ удовольствіемъ сравнивали бы порядокъ чужестраннаго домостроительства съ своимъ; и какъ тѣ такъ и другіе безъ великаго труда и сомнѣнія привели себя въ состояніе управлять своими служителями и работниками надлежащимъ образомъ, и избавить ихъ примѣрами отъ заблужденія, въ которомъ деревенскіе жители застарѣли.

Какихъ не можно въ земледѣліи чинить наблюденій, о которыхъ тѣ, кои по большой части въ томъ упражнялись, никогда не помышляли? Разумной, трудолюбивой и прозорливой хозяинъ препровождаетъ часто всю свою жизнь въ пріемахъ и опытахъ, и умираетъ не сыскавши того, что уже предъ давнимъ временемъ въ другихъ мѣстахъ въ дѣйство произведено; чему можно было мнѣ привесть много примѣровъ, которые я на моихъ путешествіяхъ, и имѣвши въ разныхъ мѣстахъ жительство, самъ видѣлъ.

Иногда описываны бы были положенїе землѝ въ разсужденїи солнца, и вѣтровъ и пр. доброта оныя и оскудѣнїе въ ней соковъ, и тѣмъ бы показано было, что къ чему потребно, и какимъ образомъ учинить какую землю тучною; иногда бы чинимы были примѣчанїя въ рассужденїи страны неба; различные градусы стужи и жару, сухость и мокрота требуютъ особаго разсужденїя.

Для сѣянїя хлѣба выбираются обыкновенно равныя мѣстà, однако не для всѣхъ сѣмянъ одинакїя мѣстà годны. Рожъ, овесъ, ячмень, горохъ и пшеница требуютъ разныхъ себѣ свойственныхъ земель. Надлежитъ всѣ сїи роды сѣмянъ одинъ послѣ другаго сѣять на одной землѣ прежде, нежели узнаешь, которой изъ нихъ въ ней наилучше произрастаетъ. Сей одинъ пунктъ недостоинъ ли того, чтобъ народу сообщить описанїе состоянїя такой землѝ, въ которой такїя или другїя сѣмена лучше или хуже произрастаютъ? Недолжны ли бы были владѣтели оставить примѣчанїя на натуру ихъ полей и плодовъ, какїе на нихъ родятся, своимъ потомкамъ? Какихъ бы напрасныхъ трудовъ и старанїя они ихъ чрезъ то не избавили! Никто бы принужденъ не былъ начинать все снова.

Нѣкоторыя зе́мли должны чрезъ годъ отдыхать, и на нихъ бы ничего не произрасло, да еще

и со

и со всѣмъ бы истощились, ежели бы нѣсколько лѣтъ сряду осѣяны были. Другія напротивъ того въ состояніи каждой годъ приносить плоды, естьли только въ ихъ изготовленіи ничего упущено не будетъ.

Я самъ видалъ поля, которыя десять лѣтъ сряду изрядную жатву приносили, что не инымъ чемъ, какъ тщательнымъ удобреніемъ получить можно.

Ничемъ мои поля лучше навозить не можно, какъ тѣмъ родомъ навоза, которой я употребляю. Оной гораздо натуральнѣе и не столь дорогъ какъ тотъ, которой вездѣ употребляется. Я неизвѣстенъ, можетъ ли онъ въ другихъ странахъ таковожъ полезнымъ быть: однако мнѣ кажется, что онъ для всякой земли годится.

Въ провинціи, гдѣ я живу, пашутъ иные волами, иные лошаками, а нѣкоторые лошадьми; первой родъ работы почитается у насъ за наилучшей, а протчіе не столь изрядны. Волы землю лутче вскапываютъ, и выворачиваютъ. Я знаю, что около Парижа волами орать не въ обыкновеніи. Нѣкоторой господинъ въ тамошней странѣ приказалъ то испытать въ своихъ угодьяхъ: однако жатва ему ничего не принесла кромѣ соломы, на которой хлѣба почти ничего не было. Сколь ни толсты и ни жирны были волы, ко-

торые для сей потребы изъ Лимозина пригнаны были, однако оные слабы и сухи стали, что на конецъ всѣ пали, не взирая на приложенное о нихъ старанїе. Не можетъ ли сей случай подать поводу къ полезному изслѣдованїю онаго? Я почтусь, можетъ быть, истолковать сей и многїя другїя приключенїя въ иное время: но нынѣ я останусь при томъ одномъ, что я предложилъ себѣ содержанїемъ сего письма.

Сѣнокосные поля не требуютъ толикаго примѣчанїя какъ протчїя земли. Какїя удивительныя перемѣны не примѣчены въ ихъ произращенїяхъ? Какая тому притчина, что на иныхъ болѣе сѣна, нежели на другихъ? Нѣкоторыя болѣе мокроты а другїя меньше любятъ, не упоминая другихъ особостей, которыя изъясненїя не требуютъ. Между тѣмъ спорить не можно, что долины; прохладныя, влажныя и нискїя мѣста наилутчїя суть для сѣнокосовъ: однакожъ арендаторы всегда ли то наблюдаютъ, и стараются ли провесть въ нихъ текущїя рѣки или источники? и проч.

По прошествїи нѣсколькихъ лѣтъ оные сѣнокосы болѣе ничего не произращаютъ. Какїя средства должно тогда употребить, чтобъ здѣлать оные плодоносными? Нѣкоторые осѣваютъ ихъ снова; иные снова вспахиваютъ, сѣютъ хлѣбъ, и предпрїемлютъ разные способы. Но которой изъ нихъ лутчей снова вспаханная, изрядно выбороненная и

тща-

щательно насѣянная земля приноситъ безъ всякаго навозу изобильнѣйшую жатву, нежели другая нанавозенная изрядно. А какая бы тому причина? (*) Въ нѣкоторыхъ земляхъ горы весма плодоносны; напротивъ того въ другихъ отъ всѣхъ произращений обнажены. А какая и сему притчина?

Болота и озера причиняютъ своими вредительными парами распространяющимися по окрестности разныя болѣзни. Какой бы

(*) Сколь ни легко можетъ быть многимъ покажется рѣшить сію задачу, однако за полезнѣйшее почтутъ другіе имѣющіе проницательнѣйшій разумъ принять сію матерію въ глубочайшее разсужденіе. Что воздухъ изобильно къ произращенію и питанію насажденныхъ вещей служащими частицами снабдѣнъ, оное безспорно; да и то правда, что лишенная соковъ земля, есть ли оная изрядно вспашется, сіи пары жадно въ себя вбираетъ, и тѣмъ вновь къ питанію произращеній дѣлается способною, однако знаемъ ли мы дѣйствія воздуха въ премѣненіи истощенной земли въ плодоносную такъ обстоятельно, что бы въ состояніи были то изъяснить, или напитить навозъ, которой бы воздушныя частицы въ равномъ количествѣ и совершенствѣ наградилъ. По свойству воздуха бываютъ и произращенія, которыя въ немъ наилучше растутъ, или кромѣ которыхъ другія тамъ и расти не могутъ. Сіе происходитъ безъ сомнѣнія отъ различія частицъ землю напаляющихъ, а кто можетъ сіе изъяснить? что подлинно то такъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Смотри опытъ господина Линнея о произращеніяхъ въ Сочиненіяхъ Королевской Шведской Академіи Наукъ часть 1. Сочиненіе 1. стр. 2.

пользы спущеніемъ съ нихъ воды и премѣненіемъ оныхъ въ сѣнокосы, иссохновеніемъ и превращеніемъ въ плодовитую землю пріобрѣсть было не возможно. Разлитіе рѣкъ бываетъ иногда землямъ полезно, а иногда вредительно, смотря на употребленную притомъ предосторожность. Какая же та предосторожность? Текущая и холодная вода причиняетъ имъ великой вредъ; нискія мѣста безъ плотины теченіемъ воды всегда смываются; не нужны ли плотины на земляхъ подверженныхъ наводненіямъ, либо для того, чтобъ сохранить ихъ тѣмъ отъ потопленія, или чтобъ иломъ оставшимся послѣ наводненія привесть землю въ лучшее состояніе (*).

Однако, государь мой! я чувствую, что уже прехожу предѣлы письма. Важность содержанія онаго меня въ томъ извинитъ. Но чтобъ возвратиться къ моему предложенію, и вамъ дать точное и ясное о всемъ понятіе, то я коротко объявлю, что къ приведенію земледѣлія въ лучшее состояніе весьма много споспѣшествовать можетъ, а сіе втомъ состоитъ

---

*) Древней и всѣмъ извѣстной примѣръ Нила рѣки есть не одинъ; изъ чего явствуетъ, что плодородіе пространныхъ земель зависитъ иногда отъ ежегоднаго наводненія. Великая рѣка Санитъ Луисъ въ Лузіанѣ разливается ежегодно съ мѣсяца Маія до конца Іюля, и дѣлаетъ изъ прозрачнаго неплодовитаго песку наиплодоноснѣйшую землю. смотри Гамбургской магазинъ Книга X. часть 2, стр. 122, 127 и 128.

состоитъ, чтобъ разумные по разнымъ мѣстамъ въ провинціяхъ хозяева приняли на себя трудъ, прислать къ вамъ описанія, въ которыхъ бы слѣдующіе пункты были изъяснены.

1 Положеніе земли, на которой они сѣютъ, живутъ, или какую знаютъ; оной состояніе, положеніе къ солнцу и къ вѣтрамъ, расположеніе и раздѣленіе оной?

2 Порядокъ, время и способъ оную насѣвать.

3 Способъ навозить, и какой навозъ къ тому потребенъ?

4 Какой скотъ тамъ водится?

5 Какіе плоды земля приноситъ, и какое оныхъ плодовъ свойство?

6 Находящіяся тамъ горы, равныя мѣста болоты и прочч.

7 Источники, рѣки, озера и прочч: ихъ разливіе, ежели оное случается; какъ ихъ употребляютъ себѣ въ пользу, и какъ предостерегаютъ себя отъ вреда, которой отъ нихъ воспослѣдовать можетъ?

8 Лѣсъ, его состояніе; другіе роды у нихъ находящихся зграенныхъ вещей, напр: каменные угли, горючая земля и прочч.

Къ поспѣшествованію купечества должно бы сообщить обстоятельное описаніе фабрикамъ, мѣльницамъ, машинамъ и тѣмъ подобнымъ; съ показаніемъ откуда берутся матеріалы, какъ ихъ выдѣлываютъ, и какой торгъ ими производится: также что гдѣ для собственнаго употребленія оставляется, что по-

получаютъ изъ другихъ земель, и что въ другіе края отпускаютъ. Сверьхъ пользы, какую бы сіи послѣдніе пункты принесли обществу, получило бы и купечество немалую прибыль; ибо такимъ образомъ каждой купецъ лучшебъ зналъ свои товары, и научился бъ продавать ихъ съ лучшею прибылію.

Описанія сочиненныя тщательно по сему плану могли бы и въ другихъ мѣстахъ къ помышленію, разсмотрѣнію, произведенію изъ того неизвѣстныя еще пользы и къ перемѣнѣ прежнихъ обрядовъ подать поводъ; и такимъ образомъ быть имъ полезными.

Мало такихъ людей найдется, которые бы для себя чего нибудь полезнаго въ такомъ описаніи не нашли; ибо мы должны стараться избавить насъ отъ предразсужденія, которое нашей лѣности хотя и ласкаетъ, однако притомъ Создателя раздражать кажется, и должны быть увѣрены, что Онъ ничего не создалъ, чтобы не полезно и не изрядно было, и что на поверхности земной ничего не произрастаетъ, изъ чегобъ чего нибудь полезнаго произойтти не могло. Незнаніе хозяина не позволяетъ ему изобрѣсть то свойство: однако пускай послушаетъ онъ разсужденія искуснѣйшаго мужа, нежели онъ, то научится сыскивать то, что ему еще было неизвѣстно и прочая.

V.

КАКЪ СОКЪ ПОДНИМАЕТСЯ ВЪ ПРОРАСТѢНІЯ

изъ Экономическаго журнала мѣсяца Апрѣля 1752 года.

Плоды содержатъ въ себѣ много воздуху. Сіе легко доказать можно, когда вялое яблоко положено будетъ подъ колоколъ Англіи пневматической. Какъ скоро станутъ помаленьку вытягивать изъ него воздухъ, то надувается оно, и становится со всѣмъ гладкимъ и ровнымъ; и когда оно довольно созрѣло, то воздухъ кожу на немъ разорвавъ, выдавитъ отъ туда часть его тѣла сквозь скважины, на подобіе пѣны.

Сей въ прорастѣніяхъ запертой воздухъ способствуетъ не мало къ ихъ росту и зрѣлости. Сіе явно потому, какъ сокъ поднимается, и въ тѣло прорастѣнія дѣйствуетъ. Ежели взять стекляной сосудецъ съ долгимъ горлышкомъ, нагрѣть брюшко онаго надъ свѣчою, или надъ огнемъ, и по́слѣ тотчасъ положить крайней конецъ горла въ воду: тогда усмотрѣно будетъ, что вода по той мѣрѣ, какъ пузырекъ холодѣе становится, очевидно по горлу вверьхъ поднимается; ибо воздухъ будучи разжиженъ теплотою тогда згущается, и меньше мѣста занимаетъ, нежели въ тотъ моментъ, когда горлышко сосудца въ воду опущено было.

Сіе искусство показуетъ намъ нѣкоторымъ образомъ, какъ сокъ въ прорастѣнія поднимается. Брюшко у сосудца представляетъ части прорастѣнія внѣ земли, а жидкая матерія, которая имѣетъ въ сихъ частяхъ свое движеніе, есть равно какъ неразжиженый воздухъ, которой въ сосудцѣ содержится. Теплота солнечная производитъ при сей жидкой матеріи тоже дѣйствіе, кое огонь на воздухъ производитъ; оная ихъ разпространяетъ, разжижаетъ и распускаетъ слизкую ихъ влажность; оная отворяетъ кромѣ того промежки или сквожины прорастѣнія, и разширяетъ ямочки, въ коихъ сокъ содержится; отъ сего всѣ части прорастѣнія въ движеніе приводятся и разпространяются. Какъ вода по той мѣрѣ, какъ брюшко у сосудца холоднѣе становилось, вошла въ горлышко: такъ по тойже мѣрѣ, какъ воздухъ ночью прохлаждается, поднимается влажность отъ земли въ прорастѣнія чрезъ коренье, кое чрезъ горлышко стекляннаго сосудца представляется. Сіи новые соки находятъ старые отъ холоду згущенные, и садятся въ ямочки и трубочки, которыя днемъ ширѣ и долѣ здѣлались; и згущая слискимъ своимъ существомъ далеко раздѣленныя части, приводятъ прорастѣнія въ такое состояніе, которое совершеннѣе того, что имѣли они прежде, нежели отъ солнца засохли и завяли. Такъ то ростутъ прорастѣнія, такъ то усиливаются, и оправляются ночью свѣжимъ прохлажденіемъ отъ утраты, имъ отъ теплоты дневной произшедшей.

Движе-

Движенію сока въ прорастѣніяхъ пособствуетъ наибольше по моему мнѣнію великое множество воздуха, которое безспорно содержится въ премногихъ густыхъ жидкостяхъ, и явно на подобіе пару изъ тѣлъ выходитъ, когда поставятся оныя подъ колоколъ Англіи пневматической. Можно удостовѣриться о семъ опытами съ бѣлымъ виномъ или другими жидкими вещами, которыя прозрачны и нѣкоторымъ образомъ къ кискнутію, или броженію способны, а подлинно и воздухомъ наполнены. Наипаче можно то примѣтить на бѣломъ пивѣ, котораго частицы въ безвоздушномъ мѣстѣ распускаются, хотя оное впрочемъ нарочито великое и слизкое тѣло есть. Воздухъ долженъ необходимо произвесть великое дѣйствіе при сихъ жидкихъ вещахъ, потому что онѣ по выпянутіи воздуха, получаютъ такой вкусъ, будтобы выдохлись. Пузырьки (*) пѣ-

(* Когда какое нибудь жидкое тѣло подъ колоколъ Англіи пневматической поставлено, и воздухъ вытянутъ будетъ, то на семъ жидкомъ тѣлѣ выходятъ пузырки. Сей то есть воздухъ въ сихъ жидкихъ тѣлахъ запертый [ибо онѣ всѣ имѣютъ въ себѣ нѣсколько воздуху] которой отъ нихъ отстаетъ; и понеже онъ легче всего прочаго, что на поверьхность поднимается. Сіи пузырки, которые въ жидкомъ тѣлѣ стисненыя и слѣдовательно малы были, распространяются пришедъ на поверхьность, гдѣ больше не зжимаются: и по той мѣрѣ, какъ воздухъ, которымъ онѣ окружены, Англіею вытягивается,

дѣну. при сихъ опытахъ составляющіе, доказываютъ множество воздуху и быструю скорость, съ какою идетъ онъ изъ жидкихъ тѣлъ. Они имѣютъ всегда шестіугольную фигуру; потому что сія занимаетъ наименьше мѣста, и бока оные везъ себя касаются, не оставляя горожняго мѣста.

Вода, хотя студеная, издаетъ изъ себя очевидно воздухъ въ великомъ множествѣ, когда подъ Антліею свободится отъ тяжести атмосферы, чрезъ что воздухъ въ промежкахъ оной задерживается: тогда видно, ежели сей воздухъ получитъ малѣйшей токмо градусъ теплоты, какъ вода подъ колоколомъ кипитъ, и часто изъ сосуда плыветъ. При семъ опытѣ надлежитъ примѣчать, что вода во время кипѣнія теряетъ нѣкую часть своей теплоты, которая по колоколу Антліи простирается; а сіе показываетъ, что теплота и стужа не сообщаются отъ воздуха. Сверхъ того чрезъ искусство найдено, что теплота разпространяется и чрезъ пустое мѣсто, да еще таковожъ хорошо и такимъ же образомъ, какъ помощію воздуха: ибо повѣшенной въ безвоздушномъ мѣстѣ термометръ подверженъ тѣмже перемѣнамъ, какъ другой на свободномъ воздухѣ находящейся.

V. За-

становящся они все больше, такъ что составляютъ пузыри, по подобію тѣхъ, кои на мыльной водѣ находятся, которые на концѣ лопаются, когда эластическая сила заключеннаго въ нихъ воздуха одолѣетъ вязкость жидкаго тѣла, кое сторонъ сихъ пузырей составляло.

VI.

ЗАГАДКИ

I.

Мы разныя естествомъ, равно какъ ДА и НѢТЪ,
или какъ тьма и свѣтъ,
И повинуемся совсѣмъ мы разной волѣ,
Другъ съ другомъ сходствуя всево на свѣтѣ болѣ:
Мы видны, движемся, не проникъ насъ ни кто,
Тому причина та, что оба мы НИЧТО.

* * *

II.

Хотя и не хожу, хотя и не летаю;
Однако не въ одномъ я мѣстѣ обитаю:
Пускаюсь въ низъ, на верьхъ носишься я могу,
И не имѣя ногъ, куда хочу бѣгу.

* * *

III.

Что больше я верчусь, то больше богатѣю,
и больше я толстѣю,
Хотя на привязи въ то время я какъ песъ:
Отечеству мнѣ лѣсъ.

* * *

ЗАГАДКИ ЕКИВОЧНЫЯ.

I.

Я видомъ человѣкъ, хотя не говорю,
Не ѣмъ, ни пью, въ любови не горю:
Ума во мнѣ хоть нѣтъ; однако много стóю,
Нарциссу паче всѣхъ подобна красотою.

* * *

II.

Весь вѣкъ жила нагà, какъ я нагà рожденна,
Стыдиться наготы ничемъ не побужденна.
Лишь вышла изъ Москвы̀, скончалась жизнь моя̀,
И мертвая въ Москвѣ̀ была въ бесѣдѣ я.

* * *

А. С.

VII.

СПОСОБЪ

Какъ придавать вину пріятной вкусъ

Изъ описанія путешествія *Фридерика Гасселькста* въ Палестину.

Нащипавъ цвѣту съ виноградныхъ лозъ вскорѣ послѣ того, какъ онъ распустится, высушить оной въ тѣни, гдѣбъ не жарко было, и изполочь въ мѣлкой порошокъ, и такъ хранить на потребу. Когда виноградной морсъ въ бочки слитъ будетъ, и станетъ ходить, то взявъ нѣсколько сего порошку, и завязавъ его въ тряпку, въ то время повѣсить въ бочку. Понеже въ цвѣту всякаго произрастѣнія находится самая лучшая его сила, то легко понять можно, что сей порошокъ можетъ придавать вину преизрядной вкусъ и запахъ.

Сей способъ предлагаемъ мы тѣмъ, кои въ Астрахани, на Дону и въ Кіевѣ виноградные сады водятъ, и вино дѣлаютъ.

ОГЛА-

Оглавленіе

На мѣсяцъ Октябрь

I.

рѣчь на высочайшее тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Стран. 290

II.

Продолженіе описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ россійской стороны учиненныхъ. Стран. 311.

III.

Продолженіе о воспитаніи дѣтей у римлянъ. Стр. 337.

IV.

Письмо о земледѣліи. Стран. 368.

V.

Какъ сокъ поднимается въ прорастѣнія. Стран. 377.

VI.

Загадки. Стран. 381.

VII.

Способъ какъ придавать вину пріятной вкусъ Стран. 283.

СОЧИНЕНІЯ

и

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

служащія

Ноябрь, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

ОДА.

Ищи избранныхъ словъ союза,
Взлети со мной на Геликонъ,
Воспой, ЕЛИСАВЕТУ, муза,
И щастливый подъ НЕЮ тронъ:
Возвысь мой духъ ты силой славы,
Промчи свой гласъ во всѣ державы,
Коснися имъ концамъ земли!
Хваля Царицу полусвѣта,
Вѣщай блаженны Россовъ лѣта!
А ты вселенная внемли!

*

Ни новыхъ странъ ни новой дани,
ЕЛИСАВЕТА не ждала,
Гнушаяся кровавой брани,
Европѣ тишину дала.
Безъ шума проходили го́ды,
Покоились Балтійски во́ды,
И Марсъ Россійскій не гремѣлъ:
Россія миромъ наслаждалась,
Вездѣ въ ней мудрость насаждалась,
И плодъ ея уже созрѣлъ.

*

Но наше щастье процвѣтаетъ,
Хотя и миръ пересѣченъ:
ТВОИ мечъ Монархиня блистаетъ,
Щедротой, правдой извлеченъ.
Союзникамъ ТВОИМЪ защита
Воздвигла гнѣвъ Россiйска ТИТА.
Сверкнула молнiя ТВОЯ,
Германски грады загорѣлись,
И пепломъ покровенны зрѣлись,
ТВОИ громъ разитъ во всѣ края.

*

Что гдѣ Россiйскiй пламень тронетъ,
То тамъ прасепися и падетъ,
Земля и воздухъ тамо стонетъ,
И море въ облакахъ реветъ.
Гдѣ росскiе полкы воюютъ,
Тамъ огненные вѣтры дуютъ,
И тучи тамъ текутъ горя:
Пыль, дымъ мѣшаются предъ зракомъ,
И землю покрываютъ мракомъ,
Въ полудни въ небесахъ заря.

*

Не съ Дарѣемъ имѣешь дѣло ,
Ты новый Алексáндръ теперь :
Великъ ты я скажу то смѣло ,
Но меньше какъ ПЕТРОВА ДЩЕРЬ.
Открывъ Ея побѣдамъ поле ,
На Прусскомъ зришь Ея престолѣ ,
Въ Ея Твой скипетръ ужъ рукахъ.
Довольна часпїю своею ,
Ликуй ты , Пруссїя , подъ НЕЮ ,
Въ веселье премѣня свой страхъ.

*

Какъ ты , съ сей наглостью дерзаетъ ,
Творить судамъ Еѳлъ напасть ,
И буря глубину терзаетъ ,
Презрѣвъ , Нептýна , сильну власть ,
Конецъ плывущимъ предвѣщаетъ ,
И всю природу возмущаетъ ,
Бїя въ злой яростии въ брегà :
Земля трещитъ , деревья гнутся ,
Единымъ махомъ съ корней рвутся ,
Трепещутъ нивы и лугà.

*

Хотя пучина прохомила
Свѣтъ древній, учинивъ врата;
Европу съ Югомъ раздѣлила,
Прекрасны потопивъ мѣста;
Но ону Атласъ презираетъ,
Ея ногами попираетъ,
Главой касаясь небесамъ:
Россія тако возвышенна,
И быть не можетъ устрашенна;
Ея хранитъ Создатель самъ.

*

Тифей яряся устремлялся,
Жилище истребить Боговъ,
Огнемъ гортани зацицался,
Съ ужаснымъ скрежетомъ зубовъ:
Рушитель сладкаго покою,
Одной востокъ онъ трясъ рукою,
Другою западъ колебалъ;
Но зброшеннымъ съ небесъ пожаромъ
Пресильнымъ пораженъ ударомъ,
Взревѣлъ, оцепенѣлъ и палъ.

*

И ты, сего сердита рока,
Блюдися нынѣ, Фридерикъ:
Не тщится лить кровава тока,
Кто право хочетъ быть великъ.
Возри въ Россїйскїя границы,
Взведи къ Петрополю зѣницы,
Увидишъ образецъ Царей:
Познай въ ЕЛИСАВЕТѢ нравы,
Царей достойныхъ вѣчной славы,
И кротости примѣры въ НЕИ.

*

Въ побѣдахъ гласъ металловъ внемля,
Зря радостный селитры блескъ,
И лавры поднесенны емля,
Какъ всей Россїи слышенъ плескъ,
Когда торжественной трубою,
Вѣщаетъ слава съ мѣста бою,
Вселенной щастливый успѣхъ,
Она стояща передъ богомъ,
Во бранномъ рокѣ, смертнымъ строгомъ,
Вздыхаетъ посреди утѣхъ.

*

Сія всѣмъ царствамъ оборона ,
Имперіи пространныхъ мѣстъ ,
ТВОЯ МОНАРХИНЯ корона ,
Межъ протчихъ какъ луна межъ звѣздъ :
Луна видъ солнца представляетъ ,
Свѣтило дневно прославляетъ ,
Имѣя отъ него свой свѣтъ :
ТЕБѢ прехвальну добродѣтель ,
Къ примѣру далъ своей содѣтель ,
ВЕЛИКАЯ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

ТВОЯ щедрота воззываетъ ,
Съ охотой за ТЕБЯ умреть ,
И воинству повелѣваетъ ,
На смерть безстрашнымъ окомъ зрѣть
Чрезъ степи и долы безводны ,
Чрезъ лѣсъ и горы невосходны ,
Какъ птицы Россы пролетятъ ,
Чрезъ голый поднебесный камень ,
Сквозь бури , пропасти и пламень
И взроя , бездну возмутятъ.

*

За вѣчной памяти заслуги ,
Изшедшїй изъ земныхъ въ миръ нѣдръ ,
Взнесенъ въ надсолнечные кру́ги ,
Родитель ТВОИ ВЕЛИКИ ПЕТРЪ.
Онъ смотритъ на ТЕБЯ оттолѣ ,
И видя милость на пресшолѣ ,
Гласитъ : ликуй ты кровь моя !
Свой духъ симъ тамо утѣшаетъ ,
Въ весельи къ Россамъ возглашаетъ ,
И съ богомъ днесь и съ нами я.

*

Пребудь ПЕТРЪ ВЕЛИКИ съ нами ,
Въ любезной намъ ТВОЕИ крови ,
Владѣй Россїйскими странами ,
Доколѣ свѣтъ стои́тъ живи.
Снабдѣнны щастливой судьбою ,
Готовы Россы всѣ съ ТОБОЮ ,
Съ молитвою предъ Богомъ пасть ,
Чтобъ здѣсь до сшествїя Христова ,
Была на тронѣ кровь ПЕТРОВА ,
И въ вѣкъ ТВОЯ въ Россїи власть.

* *
*

Александръ Сумароковъ.

II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россійской стороны учиненныхъ.

НАдобно еще упомянуть о нѣкоемъ письмѣ, о предъявленныхъ же морскихъ путешествіяхъ въ Берлинѣ 1753 году напечатанномъ подъ заглавіемъ: Letrre d' un Officier de la Marine Ruſſienne à un Seigneur de la Cour; то есть: *Письмо Офицера Россійскаго флота къ нѣкоторому придворному Господину.* Сему письму притчина была слѣдующая: Когда господинъ *Делиль* въ Парижѣ Камчатскія и Ишпанскому Адмиралу *де Фонте* приписуемыя изобрѣтенія на картѣ представилъ, и пріобщилъ къ ней печатное изъясненіе: (*) то

(*) Explication de la Carte des nouvelles Decouvertes au Nord de la mer du Sud. Paris 1752. въ четверть листа.

по сочинителю письма приказано было подать о томъ свое мнѣніе. Онъ усмотрѣлъ, что господинъ *Делилъ* карту свою сочинилъ по извѣстіямъ весьма недостаточнымъ, и нашелъ какъ на картѣ, такъ и въ изъясненіи, разныя погрѣшности и неправды, также примѣтилъ, коль несправедливо онъ себѣ и брату своему на Камчаткѣ умершему господину *Делилу дела Кроеру* честь изобрѣтеній присвояетъ.

Все сіе показано помянутымъ сочинителемъ откровенно. Письмо сперьва напечатано одно, а потомъ съ поправленіемъ нѣкоторыхъ типографскихъ погрѣшностей внесено въ 13. томъ книги Nouvelle Bibliotheque Germanique. Въ тоже время напечатанъ онаго же письма переводъ Нѣмецкой въ Берлинѣ же, а въ Лондонѣ Аглинской, и къ Аглинскому переводу пріобщены отъ господина *Артура Доббеса*, сего великаго споспѣшника морскимъ сѣвернымъ путешествіямъ, примѣчанія. Всякъ радовался читать истинныя обстоятельства Камчатскаго морскаго путешествія, которыхъ вся Европа многое время ожидала съ нетерпѣливостію. Но нѣкоторые хулили въ письмѣ то, что сочинитель якобы писалъ съ нѣкоторымъ огорченіемъ, чего не надлежало было

было употреблять при опроверженіяхъ (*).

Сія есть одною изъ тѣхъ причинъ, для которыхъ я о семъ письмѣ упоминаю. Ибо кажется, что можно извинить сочинителя отъ сего нареканія. Онъ намѣренія не имѣлъ къ нарушенію законовъ благопристойности, и никакой вражды съ господиномъ *Делиломъ* у него не было. Онъ принужденъ былъ по совѣсти своей, и для подтвержденія правды, о нѣкоторыхъ извѣстіяхъ господиномъ *Делиломъ* предложенныхъ объявить со всѣмъ противное. Въ томъ ли онъ погрѣшилъ? По моему мнѣнію долженъ въ таковыхъ случаяхъ тотъ въ вину себѣ причитать, которой подаетъ поводъ къ прекословію

(*) Conſiderations de Mr. Buache p. 51. Une bonne critique doit être inſtructive et ſans perſonalités. On trouve la premiere qualité dans la lettre dont il eſt queſtion et j'aurois deſiré, d'y voir également la ſeconde.

Memoires des Trevoux 1754. May. p. 185. Edit. de Holl. Mr. Buache condamne aſſés clairement quoiqu'en termes indirects la partie de cet écrit, qui eſt trop contentieuſe, qui l'eſt meme au point de pouvoir paſſer pour une ſatyre.

словїю. Но дѣло состоитъ въ избиранїи словъ, и то по истинѣ не безъ трудности; а паче когда писатель думаетъ, что къ тому притчины нѣтъ. Сочинитель писалъ письмомъ. Извѣстно, что въ письмахъ употребляется болѣе откровенности, нежели въ публичныхъ сочиненїяхъ. Но понеже напечатано оно безъ сочинителева вѣдома, то желалъ бы онъ самъ, чтобъ нѣкоторыя мѣста изъ него выключены были, а паче тѣ, которыя касаются до находившагося при Камчатской экспедицїи покойнаго Профессора *Делила дела Кроера*, потому что онъ отвѣтствовать за себя не можетъ; и сїе справедливо.

Другая притчина, для которой упоминаю я здѣсь о письмѣ ономъ, есть сїя: Въ немъ содержатся первыя извѣстїя о Камчатскихъ изобрѣтенїяхъ съ Россїйской стороны въ свѣтъ изданныя. Объявлено о всемъ кратко; писано въ скорости; отъ того произошла небольшая разность, которая при сравненїи письма съ сообщенными здѣсь извѣстїями о дѣлахъ до морскихъ путешествїй принадлежащихъ примѣчается. Въ другихъ случаяхъ можно бы было заключить съ довольнымъ основанїемъ, что тому, которой объявляетъ о себѣ, что онъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, должно болѣе вѣрить нежели другому, которой только собираетъ чужїя извѣстїя. Но здѣсь разсужденїе сїе

сіе не служитъ. Сочинитель письма признавая свои неисправности, извясняется, что онъ предъявленнымъ здѣсь извѣстіямъ прекословить не будетъ.

Третью притчину еще подаютъ мнѣ предъявленныя въ сномъ письмѣ нѣкоторыя примѣчанія, кои до предложеннаго здѣсь описанія касаются, и еще болѣе извяснены быть могутъ. Напримѣръ:

По печатной книгѣ называемой Nouv. Biblioth. German. на страницѣ 68. присовѣтывается, чтобъ Восточнаго Океана, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, кои путешествіями Капитана Командора *Беринга* и Капитана *Чирикова* извѣстны стали, болѣе не называть *Тихимъ моремъ*. (Mare pacificum). Сіе неприличное названіе введено Геодезистами бывшими на Камчаткѣ, и сочинившими оную карту, которое также вошло и въ изданной при Академіи *новой Россійской Атласъ*. И потому примѣчаніе сіе есть не безполезно, хотя нѣтъ причины опасаться; чтобъ искусные Географы, вѣдая, которой странѣ Океана свойственно имя *Тихаго моря* прилично, сему примѣру стали послѣдовать.

На страницѣ 75. предлагается догадка, что Америка прежде сего соединялась съ зе-

землею Чукотскою, а раздѣлилась отъ оной можетъ быть землетрясеніемъ, или наводненіемъ. Сочинитель хочетъ по сему заключить о населеніи Америки. А лучше и достовѣрняе можно потому изъяснить великое сходство народовъ сѣверной Америки съ Сибирскими въ обычаяхъ, въ пропитаніи, въ одеждѣ, да почти и во всѣхъ нравахъ, также и въ законѣ; и онымъ засвидѣтельствуется издревле бывшее между ими обхожденіе, которое не могло легче произойти, какъ тогда, когда обѣ части свѣта между собою еще соединены были.

На страницѣ 79. находятся сомнѣнія о достовѣрности того извѣстія въ которомъ описано путешествіе Адмирала де *Фонте*. Хотя противъ того господинъ *Артуръ Доббесъ* предлагалъ нѣкоторыя свои мнѣнія; но оными доказана ли вѣрность того извѣстія, оное я разсужденію другихъ оставляю. Господинъ *Доббесъ* самъ сумнѣвается, почитаетъ изданное сокращеніе о пути де Фонтовомъ сумнительнымъ, и заключаетъ, что нельзя онаго принимать основаніемъ къ сочиненію карты. Сего довольно. Другіе славные Географы *д'Анвилль*, *Белленъ*, *Гренъ* и прочіе кажутся тогожъ мнѣнія; ибо они изобрѣтеній Гишпанскаго Адмирала также на ландкартахъ своихъ не поставляютъ.

На

На страницѣ 84. представляется, чтобъ обрѣтенную Россійскими судами часть Сѣверной Америки по примѣру другихъ народовъ называть *новою Россіею*. Не могу я не упомянуть при семъ о томъ, что господинъ *Буашъ* (*) неправильно разсуждаетъ, якобы сочинитель письма о изобрѣтеніяхъ Адмирала *де Фонте* сомнѣвается только для того, чтобъ претенсію Россіянъ на сію найденную ими землю учинить тѣмъ сильняе. Какое же мнѣніе должны имѣть о семъ Господа *д' Анвилль* и *Беллинъ*, кои также о томъ сумнѣваются?

На стран. 86. предлагается о несправедливости, по которой провѣданія кораблемъ *Кастрикомомъ* учиненныя въ разсужденіи земли *Езо* предпочитаются изобрѣтеніямъ Капитана *Шлангберга*. На сіе хотя господинъ *Буашъ* учинилъ изъясненіе, (**) что онъ ни Голландскихъ обысканій Россійскимъ, ниже Россійскихъ Голландскимъ, не предпочитаетъ, но хочетъ и тѣ и другія согласить между собою: Но посмотримъ, какъ онъ ихъ соглашаетъ. (***) Онъ признаваетъ изъ объявленныхъ Капитаномъ *Шлангбергомъ* острововъ токмо тѣ

за

(*) Conſiderations. стран. 55.
(**) Стран. 54.
(***) Стран. 123 и слѣдующія.

за дѣйствителные, кои простираются до острова *Надежды*. Острова же *Три сестры*, *Цитронной*, *Зеленой*, *Кунашира* почитаетъ онъ за части земли *Езо*, будто *Шлангбергъ* заливами и выдавшимися каменными горами обманутъ, что почелъ онъ за острова непрерывную землю. Напротивъ того господинъ *Бугашъ* не можетъ себѣ представить, чтобъ Голландцы разные неподалеку другъ отъ друга лежащіе острова за одинъ почесть могли. (*) Для чего сіе? Развѣ описаніе морскаго путешествія корабля *Кастрикома* есть столь обстоятельно, что уже не подвержено никакому сомнѣнію? Развѣ способнѣе признавать большую непрерывную землю за острова, нежели разные не подалеку лежащіе острова за непрерывную землю? Гдѣжъ будетъ здѣсь обѣщанное безпристрастіе? Ежели мое положеніе (**), что земля *Езо* послѣ кораблеплаванія Голландскаго иной видъ получила, заблаго не примется: то имѣю я другія доказательства о достовѣрности *Шлангбергопыхъ*, и о недостаточествѣ Голландскихъ на кораблѣ *Кастрикомѣ* учиненныхъ изобрѣтеній, которыя представлю я ниже сего.

Осталось еще упомянуть о картѣ недавно при Академіи напечатанной о новыхъ Кам-

(*) Стран. 124.

(**) Зри выше въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ на стран. 311

чатскихъ изобрѣтеніяхъ. Понеже она сочинена подъ моимъ смотрѣніемъ : то надлежитъ мнѣ дать о ней повѣдь , по какимъ основаніямъ положилъ я на ней нѣкоторыя страны такимъ , а не другимъ образомъ. Надпись положена на ней слѣдующая ; Nouvelle Carte des Decouvertes faites par les Vaiſſeaux Ruſſiens aux côtes inconnues de l' Amerique Septentrionale avec les païs adjacents : dreſſée ſur des memoires authentiques de ceux qui ont aſſiſte á ces decouvertes et ſur d' autres connoiſſances dont on rend raiſon dans un memoire ſeparé. то есть : *Новая карта о изобрѣтеніяхъ Россійскими судами учиненныхъ на неизвѣстныхъ сѣверной Америки и близъ лежащихъ землель берегахъ , утверждающаяся на точнѣйшихъ записяхъ тѣхъ , которые при сихъ изобрѣтеніяхъ находились , и на прочихъ извѣстіяхъ въ особомъ сочиненіи предложенныхъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1758 году.* Нѣкоторые первые печатные листы представляютъ 1754 годъ. И въ самомъ дѣлѣ карта въ ономъ году сочинена , и на мѣди вырѣзана : Но я оную въ семъ текущемъ году еще пересматривалъ , въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправилъ , и число года перемѣнилъ , чѣмъ послѣднїе имѣютъ отъ прежнихъ различіе. Сочиненіе , о которомъ упоминается въ надписи , есть сіе самое. Зачнемъ разсматривать карту съ западной стороны.

Часть Сибири на сей картѣ умѣщенная, скопирована съ новой карты Сибирской губерніи, которая сочинена по учиненнымъ въ ней мною самимъ наблюденіямъ и описаніямъ, но она еще не вырѣзана. По ней усмотрѣно будетъ весьма великое различіе отъ Сибирскихъ картъ въ Россійскомъ атласѣ. Но сіе не должно приводить кого въ сумнѣніе. Неисправности въ Россійскомъ атласѣ были причиною, чего ради я стараніе приложилъ о сочиненіи новой карты, которая бы была исправнѣе и достовѣрнѣе прежнихъ.

Берега Ледовитаго моря положены по извѣстіямъ во время вышеписанныхъ (*) морскихъ путешествій учиненнымъ. А понеже части оныхъ отъ города Архангельскаго до рѣки Оби, въ коей странѣ также много новаго примѣчено, здѣсь предложить не льзя было: то сообщена будетъ оная впредь при другомъ случаѣ. Предъявленныхъ острововъ на Ледовитомъ морѣ не положилъ я для сумнительства объ нихъ, о коемъ выше приведено было довольно разсужденій. (**) Ибо что изъ того пользы, поставлять то, что всякимъ прекословіемъ опять уничтожено

(*) Въ мѣсяцѣ Іюлѣ стр. 16 и слѣд.
(**) Въ мѣсяцѣ Генварѣ стр. 14, 21, 27. въ Февралѣ стр. 99 и слѣд. по стр. 118.

быть можетъ? Хотя не можно въ географіи о всемъ предложить безпрекословныхъ доказательствъ, однако вѣроятность какой либо вещи должна быть весьма велика прежде, нежели она представлена будетъ на картѣ. Изъ острова и большой землѝ противъ устья рѣкѝ Колымы, кои господа̀ *Делилъ* и *Буашъ* приняли въ свое защищеніе, болѣе ничего не выходитъ, какъ небольшой островъ *Копаевъ* близъ матерой землѝ, представленной на надлежащемъ его мѣстѣ.

Потомужъ я не изобразилъ представленную на Генеральной картѣ Россійскаго атласа между Колымою и Чукотскимъ носомъ *Китовую ловлю*. Сія выдумка гридоровальщикова, которая только служить имѣла къ наполненію пустаго мѣста, ужѐ довольно людей привела на то мнѣніе, (*) будто въ тамошнихъ странахъ китовая ловля дѣйствительно кораблями по Европейскому манеру отправляется.

Чукотской носъ представилъ я со всѣмъ въ иномъ видѣ, какъ прежде оной на картахъ оказался. Кто прочиталъ со вниманіемъ то, что я выше сего о сей матеріи объявилъ (**), тотъ причины тому скоро

(*) Considerations par Mr. Buache p. 4. not. 6.
(***) Въ мартѣ мѣсяцѣ стр. 195 и слѣд. въ мѣсяцѣ Маіѣ стр. 408.

ро усмотритъ. На *Стралленбергоной* картѣ находится нѣчто подобное, токмо носъ представляетъ она гораздо уже. Въ семъ мѣстѣ носа живетъ самое многолюдство Чукчей настоящими своими жилищами, а оттуда токмо по случаю къ Югу и Западу разпространяются. Есть небольшой уской перешѣекъ, чрезъ которой неоднократно отъ *Колымскаго* до *Анадырскаго* моря пѣшкомъ хаживали; слѣдовательно за онымъ перешѣйкомъ земля еще весьма далеко простираться должна. Я того опасаюсь, что носъ еще малъ представленъ, того ради въ округъ его для показанія сомнительства означено точками.

Можно бы было около *Чукоцкаго Носу* острова поставить, ежелибы имѣющіяся объ нихъ извѣстія (*) довольно согласны были. а наче не оставляли бы сомнѣнія, чтобъ въ положеніи ихъ не ошибиться. Что принадлежитъ до острова *Пухоцкаго*, которой на изданныхъ по кончинѣ *Его ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО* въ Голландіи картахъ, также и на *Стралленбергоной*, находится, то уже по вышеписанному явно, что оной мѣста себѣ найти здѣсь не можетъ; да и имя сіе въ Сибири со всѣмъ неизвѣстно, развѣ вмѣсто того *Чукоцкой* читать должно.

(*) Въ мѣсяцѣ Генварѣ стр. 16; въ мѣсяцѣ Мартѣ стр. 195, 196, 201 и 203.

Анадырской острогъ, и теченіе рѣки *Анадыря* означены далѣе къ сѣверу нежели на прежнихъ картахъ. Въ семъ посылаюся я на усмотрѣнную Геодезистами въ *Анадырскомъ острогѣ* высоту полуса 66 градусовъ и 9 минутъ. Посемужъ опредѣлено и положеніе *Пенжинской губы*. Ибо разстояніе между *Анадырскимъ острогомъ* и устьемъ рѣки *Пенжины* измѣрено Геодезистами не много болѣе 200 верстъ. Сверьхъ сего надобно, чтобъ *Пенжинская губа* простиралась къ Сѣверу далѣе, нежели какъ она означена на прежнихъ картахъ, для многихъ большихъ рѣкъ впадающихъ въ оную, изъ коихъ токмо главнѣйшія на нашей картѣ показаны. Впрочемъ сіи берега еще никогда точно не описаны. Можно почти Камчатскимъ экспедиціямъ причесть въ недостатокъ, что такія постороннія дѣла ни мало не были приняты въ разсужденіе, а стараніе прилагалось токмо о исполненіи главныхъ намѣреній.

При опредѣленіи на сей картѣ долготы *Охотскаго* порта учинена ошибка, о которой я покажу, дабы другіе не взяли отъ того поводъ оной послѣдовать. Когда я по возвращеніи моемъ изъ Сибири оную новую карту давалъ сочинять, о которой уже упомянуто, тогда не получены еще были изъ *Охотска* Астрономическія наблюденія. Но мнѣ показалось, что по вымѣренной отъ *Якутска до Охотскаго острогу* и по компасу описанной дорогѣ

дорогѣ разстоянїе между обоими мѣстами, какъ оно положено въ Россїйскомъ атласѣ, двумя градусами въ долготѣ будетъ меньше. И сего ради поставленъ мною Охотскъ 2 градусами ближе къ западу до тѣхъ поръ, пока, какъ надѣялся я, получено будетъ о томъ подтвержденїе. Потомъ полученныя наблюденїя, кои между собою снесены, вычислены, и въ третьемъ томѣ новыхъ Санктпетербургскихъ коментарій напечатаны; но моя догадка сими наблюденїями подтвердилась не совершенно. Подлинная долгота Охотскаго острога есть 160 градусовъ, 59 минутъ, 15 секундъ, широта же 59 градусовъ, 20 минутъ. Чего въ сей картѣ не достаетъ, оное надлежитъ причитать тому, что при сочиненїи оной точно слѣдовано прежней моей ландкартѣ, и что опредѣленное въ коммеитаріяхъ положенїе сего мѣста не употреблено забвенїемъ.

Что принадлежитъ до берегу между *Охотскимъ* и рѣкою *Амуромъ*, то объявилъ я (*) уже свое мнѣнїе, что оному должно простираться не подъ югъ, какъ на всѣхъ прежнихъ картахъ означено, но отъ *Охотска* до *Уди* рѣки подъ юго-западъ, а отъ *Уди* до *Амура* подъ юго-востокъ. И такимъ обра-

(*) Въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ на стр. 323.

зомъ на сей новой картѣ берегъ представленъ. По чиненнымъ въ *Удскомъ* острогѣ наблюденіямъ высотѣ полюса, однажды усмотрѣна она 55 градусовъ 10 минутъ, а въ другой разъ 55 градусовъ 27 минутъ. По чему должно заключить, что средняя высота будетъ 55 градусовъ 18 минутъ. Основанія мои, по коимъ представленъ въ оной странѣ берегъ вышеозначеннымъ образомъ, утверждаются на измѣренномъ и по правиламъ Геодезіи описанномъ отъ *Якутска* до *Удскаго острога* разстояніи, которое съ принятымъ мною положеніемъ сходствуетъ лучше, и на множествѣ рѣкъ между *Охотскимъ* и *Удскимъ* острогомъ въ море впадающихъ, также и на разстояніи ихъ между собою, какъ о томъ сказывали мнѣ люди оныя страны знающіе. Ибо ежели принять, что берегъ отъ *Охотска* подъ Юго Западъ протягается: то здѣлается онъ долѣе, для рѣкъ же останется болѣе мѣста, а разстояніе промежъ ихъ будетъ сходнѣе. Дѣло только въ томъ состоитъ, что подтвердится ли мое мнѣніе предбудущимъ искусствомъ; какъ я надѣюся заподлинно. Сіе правда, что тамошнія страны должно обстоятельнѣе изслѣдовать; ибо онѣ намъ извѣстны почти только по слуху.

Такого же состоянія суть и *острова Шайтарскіе*, какъ то можно легко видѣть по выше-

вышесообщенному объ нихъ извѣстію (*); того ради и означены они на картѣ, яко бы только на удачу безъ сношенія положенія ихъ съ моимъ описаніемъ. Но какъ бы такое описаніе тщательно сочинено ни было, однако не можетъ оно совершенно согласнымъ быть съ натуральнымъ положеніемъ. Кто впредь по тамошнему морю путь имѣть будетъ съ раченіемъ, тотъ безъ сомнѣнія положеніе, величину и число сихъ острововъ со всѣмъ инако найдетъ.

Понеже островъ противъ устья рѣки *Амура* лежащей и всѣ берега и страны *Китайцамъ* принадлежащія, поставлены по *Джувальдовымъ картамъ*; то о семъ отвѣчать не должно, хотя бы въ томъ и погрѣшено было; а что *Китайскія ландкарты* сихъ странъ не могутъ быть безъ погрѣшностей, объ ономъ признается потому, что изъ Езуитъ никто туда не ѣздилъ, и что служители отъ Хана *Канги-хія* для описанія того острова посыланные, мало о томъ старались (**). По сему уповательно могутъ и тамъ учинены быть нѣкоторыя провѣданія, ежели кораблеплаваніе туда предпріято будетъ.

(*) Въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ на стран. 312, 313, 314, 315 и 322.

(**) Du Halde Tome IV. p. 14.

Я возвращаюсь еще къ землѣ *Езо*, или къ объявленію объ островахъ между *Камчатскою* и *Японіею* лежащихъ. Разныя мнѣнія, какія Географы о томъ имѣли, соединяя сію ими почитаемую землю то съ *Японіею*, то съ *Америкою*, то съ *Восточною Татаріею*, полагая иногда вмѣсто ея Камчатку, или то одинъ, то много острововъ изъ ней дѣлая, всѣ сіи, говорю я, разныя мнѣнія подаютъ ужѣ не много надежды о досповѣрности старинныхъ изобрѣтеній. Обыкновенно полагаются они на извѣстіи корабля *Кастрикома*, напечатанномъ въ собраніи *Тепенотопомъ*, въ 3 части путешествія въ сѣверъ, и въ Исторіи Японской Езуита *Шарлепоа* въ томѣ 2 на страницѣ 494. Но я не могу себя увѣрить, чтобъ сіе извѣстіе съ господиномъ *Буашемъ* признавать за рѣшительное. Въ немъ содержится весьма мало того, что въ обыкновенныхъ морскихъ журналахъ пишется. Не льзя ни по чему заключить, чтобъ командиръ корабля старался о усмотрѣнной землѣ, или о морѣ, по коему онъ ѣхалъ, обстоятельное получить извѣстіе. Не находится нигдѣ примѣчаній о долготѣ, а однако нельзя думать, чтобъ корабельщикъ упустилъ оныя небреженіемъ. Отъ сего произошло, что обыкновенно думаютъ, яко бы курсъ корабля *Кастрикома* держанъ былъ по большой части подъ сѣверъ, и для того на многихъ картахъ земля *Езо* представляется почти подъ однимъ меридіаномъ или полуденнымъ кругомъ съ

съ сѣвернымъ берегомъ Японіи: но въ семъ учинена погрѣшность, которую только господинъ *Данпилъ* на своей картѣ о Азіи нѣкоторымъ образомъ поправилъ. Извѣстіе корабля *Брескеса*, вмѣстѣ съ кораблемъ *Кастрикомомъ* отправившагося для провѣданія земли *Езо*, содержитъ примѣчанія гораздо обстоятельнѣе. Но онѣ мало вѣдомы, и потому еще никѣмъ не вношены въ Географію; и хотя кажется, будто господинъ *Данпилль* нѣсколько зналъ изъ нихъ, потому что онъ землю *Езо* означилъ нарочито сходно съ тѣмъ положеніемъ, какое по извѣстію корабля *Брескеса* явствуетъ; однако по другимъ обстоятельствамъ признается противное. Господинъ *Данпилль* много упверждается на вѣроятностяхъ. Сіи подали причину ему не токмо *землю Езо*, *островъ Голландскихъ штатовъ* и *Камланейскую землю* почитать съ *Езопскими островами* отъ *Японіи* до острова *Надежды* за одно; но и разныя мѣста въ реляціи корабля *Кастрикома* упоминаемыя, яко то *Блейденбергъ*, *Тамары*, *Анипу*, *Мысъ Анипской* и другія соединить съ восточною Татаріею; а *мысъ терпѣнія*, которой почитался за сѣверной носъ *земли Езо*, положить у полуденнаго конца острова *Сахалинъ-Ула*: но сіе показать трудно, справедливо ли онъ въ томъ поступилъ, или нѣтъ. Уповательно многіе желаютъ вѣдать обстоятельнѣе, въ чемъ состоитъ извѣстіе корабля *Брескеса*. Оно на-

ходится у *Витзена* (*), и я внесу оное все здѣсь для рѣдкости.

„ Корабль *Брескесъ* отправившись въ 1643 „ году вмѣстѣ съ кораблемъ *Кастрикомомъ* „ для провѣданія *Татаріи*, и отставши при „ восточномъ берегѣ *Японіи* отъ него во время „ бури, обрѣлъ также землю *Езо*, и одинъ „ самъ собою въ мѣсяцѣ Іюнѣ перешелъ „ чрезъ проливъ землю *Езо* отъ *Японіи* раздѣ- „ ляющей. Сіе было подъ 41 градусомъ „ 50 минутами широты, и подъ 161 гра- „ дусомъ и 48 минутами долготы. У мыса „ воперьвыхъ съ сего корабля увидѣннаго по- „ казалися восемь или десять камней пару- „ самъ подобные; а отъ нихъ простиралися „ камнижъ рядомъ на милю въ море. Тамъ „ появились суда небольшія, гребцы имѣли „ по веслу въ рукѣ, коими гребли они по „ перемѣнно, по одно то другое весло опу- „ ская въ воду, и ѣхали весьма скоро. При- „ мѣчено, что сіи люди были неглупы, бо- „ роды у нихъ черныя, долгія и косматыя, „ лицо смуглое, спереди на головѣ шири- „ною перста на три волосы висятъ долгіе „ а на затылкѣ обстрижены. Присмотрѣно, „ что они въ знакъ благодарности руки свои „ надъ головою вмѣстѣ складывали; платье „ изъ

(*) Noord en Oost Tartarye. изданіе 2. стр: 138

„ изъ медвѣжьей кожи, ружье у нихъ лукъ
„ да стрѣлы. Оттуда шелъ корабль на не-
„ малое разстояніе подъ востокъ, и матро-
„ зы ловили въ морѣ много трески. Подъ
„ высотою полуса 43 градусовъ 4 минутъ
„ увидѣли съ корабля паки землю. Подъ 44
„ градусами 4 минутами широты привалили
„ къ нимъ суда, на коихъ были люди тѣ-
„ ломъ толсты и въ обхожденіи разумны.
„ При нихъ находились женщины лицемъ
„ смуглыя, и губы и ру́ки у нихъ синею
„ краскою выкрашены. Волосы на головѣ
„ кругло подстрижены ни́же ушей шириною
„ перста на три, и симъ на молодыхъ му-
„ щинъ походили. Сіи люди весьма охотно
„ пили водку. На нѣкоторыхъ изъ нихъ бы-
„ ло и платье по Японскому манеру шитое,
„ а другіе имѣли кресты на своихъ кафта-
„ нахъ. Сверьхъ стрѣлъ и луковъ употреб-
„ ляютъ они и сабли такія же, какъ у Япон-
„ цовъ. Ефесы у саблей выкладены мѣлкимъ
„ золотомъ, по́лосы по краямъ серебреныя,
„ ножны и протупеи серебромъ вышитыя. Въ
„ ушахъ висѣли у нихъ серебреныя кольца и
„ Ниренбергской бисеръ. Видѣли у нихъ тю-
„ леньи и Бобровыя кожи и нѣкоторыя Ин-
„ дѣйскія матеріи. Суда ихъ выдолблены
„ изъ одного дерева, безъ досокъ набойныхъ.
„ Подъ 43 градусами 45 минутами такожъ и
„ подъ 44 градусами 12 минутами широты,
„ а подъ 167 градусами 21 минутою долготы
„ усмотрѣли съ корабля опять землю. Ими

„ при-

„примѣчены только такія зе́мли, кои высо-
„ко лежали. Попадалися имъ и многіе
„острова́ и земля перервавшаяся. Не много
„подалѣе къ сѣверу видѣли множество тю-
„леней и нѣкакую траву плавающую по
„мо́рю. На широтѣ 45 градусовъ 12 ми-
„нутъ, а на долготѣ 169 градусовъ 36
„минутъ показалась издали земля на подобіе
„острововъ. Но по приближеніи къ ней
„увидѣли, что то земля матерая, и по-
„крыта была во многихъ мѣстахъ снѣгомъ.
„Тутъ вышли они на бе́регъ: но жилья
„тамъ никакого не видали. Въ одной доли-
„нѣ не далеко отъ бе́рега текла изрядная
„свѣжая вода. Притомъ находился низкой
„кустарникъ, вишенныя деревья, щавель,
„дикая капуста, лукъ и кропива. Только
„ни людей нижѐ звѣрей кромѣ одной лиси-
„цы не видали. На широтѣ 46 градусовъ
„15 минутъ, а на долготѣ 172 градусовъ и
„16 минутъ, такожъ и 172 градусовъ и 53
„минутъ оказались высокія го́ры. Также
„подъ 47 градусами 8 минутами широты, а
„подъ 173 градусами и 53 минутами долго-
„ты видѣли землю, токмо на нее не сходи-
„ли. Сія земля лежитъ по веденному на
„кораблѣ *Брескесѣ* журналу 12 градусами далѣе
„къ востоку нежели восточной мысъ Япо-
„нїи, которой находится подъ 38 гради-
„сомъ 4 минутами широты, по сему раз-
„ность широты есть 9 градусовъ 38 ми-
нутъ,

„, нутъ „ а курсъ на сѣверовостокъ къ „, востоку, и на юго-западъ къ западу.

Изъ сего слѣдуетъ, что положеніе предъявленной земли *Езо* есть тоже, что и острововъ, какъ они на нашей картѣ представлены, и потому сіи острова, какъ бы о томъ ни думать, могутъ приняты быть вмѣсто оной земли весьма пристойно. Ибо ни путешествіемъ корабля *Брескеса* ни *Кастрикома* доказать не можно, чтобъ провѣданная оными кораблями вся земля простиралась не прерывно. *Матзмей* отъ господъ *Делила* и *Буаша* почитается особымъ островомъ, хотя многія извѣстія, а паче Римскихъ проповѣдниковъ въ *Японіи*, да и самаго корабля *Кастрикома* ихъ мнѣнію прекословятъ. А ежели въ томъ намъ уступятъ, то также островами для чего не признаваютъ *Кунашира*, *Урула*, *фигурнаго*, *Центроннаго* и другихъ? Островъ *Надежда* принимается ими безспорно; буде же путешествія кораблей *Кастрикома* и *Брескеса* признавать за достовѣрныя, и видѣнную ими землю всю почитать непрерывно простирающеюся, то и тотъ островъ устоять не можетъ. И такожъ явствуетъ, что предъявленныя путешествія для самыхъ господъ *Делила* и *Буаша* доказываютъ болѣе нежели какъ надобно, и слѣдовательно ничего не доказываютъ. Не служитъ и то имъ доказательствомъ, что Европейцы въ Японіи слыхали о землѣ *Езо*, яко бы о большой и непрерывно простирающейся

щейся землѣ. По выше сообщенному извѣстію (*) жители всѣхъ сихъ острововъ называются отъ Японцовъ общимъ именемъ *Езо*; сіе можетъ быть подало причину къ неправому разумѣнію. Корабли *Кастрикомъ* и *Брескесъ* привезли съ собою предувѣрительное мнѣніе. Потому почли они всю видѣнную ими землю за одинъ и тотже островъ. И можетъ быть тѣмже отведены были они отъ учиненія точныхъ провѣданій усмотрѣнныхъ ими промежекъ и заливовъ, которые по всякой вѣроятности были промежъ острововъ морскіе проливы. Такимъ образомъ и не нужно принимать насильную перемѣну, какъ выше показано (**), къ изъясненію нынѣшняго тамошнихъ странъ состоянія. Есть и безъ того довольно понятно, какимъ образомъ сіе неправое разумѣніе могло произойти и распространиться. Ежели позволено мнѣ послаться на согласіе Бургомистра *Витзена*: то слова его состоятъ въ слѣдующемъ: (***)

„Van Keulen ſteld in zyne Kaert neder, dat Jeſſo
„aen Tartarye vaſt is, waer van tot noch toe met
„volle gewisheit niet kan worden geſproeken, hoe
„wel ik genoegſam verſekert ben, Jeſſo in Eilanden
„te zyn verdeelt. „То есть: фанъ Келенъ
„представляетъ на своей картѣ землю *Езо*,

(*) Въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ на стр. 299.
(**) Въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ на стр. 311.
(***) Noord en Ooſt Tartarye. изданіе 2. стр: 966.

„ яко соединенную съ Татаріею, о чемъ еще „ подлиннаго извѣстія нѣтъ. Однако я до„ вольно увѣренъ, что *Езо* на разные острова „ раздѣляется„. Таковыя свидѣтельства служатъ по крайней мѣрѣ къ тому, чтобъ сего мнѣнія не почитать весьма продерзскимъ.

Впрочемъ удержалъ я здѣсь тотже порядокъ и тѣже имена острововъ, какъ оные по путешествію Капитана *Шпангберга* въ Россійскомъ атласѣ означены, не слѣдуя словеснымъ выше упомянутымъ (*) объявленіямъ. Сравненіе сихъ съ оными можетъ при производимомъ впредь оныхъ странъ провѣданіи учинится лучшимъ образомъ, которое употребительно и оставлено такъ не будетъ, и желать надобно; дабы тѣмъ всякое еще оставшее сомнительство касающееся до земли *Езо* совершенно уничтожено было.

Японія положена по примѣру господъ *Данвиля* (**) и *Беллина*. (***) А Езуитъ *Шарлевоа* хотя и объявляетъ, (†) что сіе государ-

(*) Въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ стран. 303 и слѣд.
(**) Carte d'Aſie.
(***) Hiſtoire Generale des Voyages, т. е. въ генеральной исторіи путешествій Томъ 10, или въ Нѣмецкому переводу въ 11 томъ.
(†) Hiſt. du Japon Tome 1. p. 4.

ство находится по нѣкоторой новой картѣ исправленной Езуитами по Астрономическимъ наблюденіямъ между 157 и 175 градусомъ долготы : однако сіе есть очевидною погрѣшностію , изъ которой въ противность искусства слѣдовало бы , что отъ *Камчатки* къ *Японiи* надлежитъ ѣхать прямо подъ полдень.

Мои исправленія при *Камчаткѣ* можно равномѣрно какъ и всѣ предъявленныя усмотрѣть по сравненію съ прежними картами. *Камчатка* является теперь нарочитою частію долѣе нежели прежде , потому что *Пенжинская губа* простирается далѣе къ сѣверу. Рѣка *Пенжина* течетъ по картѣ *Ивана Кирилова* съ западной , а по картѣ въ *Россійскомъ атласѣ* съ восточной стороны въ губу. Здѣсь же впала она въ самой крайней сѣверной уголъ оныя ; почти всѣ рѣки приведены въ другое положеніе , также и многихъ имена поправлены. Знатнѣйшія погрѣшности находились при рѣкахъ *Олюторѣ* и *Тигилѣ* или *Кигилѣ* , изъ коихъ первая положена была градуса на два ближе къ югу , другая на такое же разстояніе къ сѣверу. Между устьями обѣихъ не оставалось широты ни на градусъ , а разности надлежало быть до 5 градусовъ. Понеже сіи рѣки принадлежатъ къ числу знатнѣйшихъ рѣкъ въ той странѣ, и жители обоихъ при рѣкѣ *Камчаткѣ* остроговъ часто на оные ѣздятъ , также дорога

отъ

отъ рѣки *Пенжины* до рѣки *Тигиля*, а съ сей до *Камчатки*, до *Большой рѣки* и далѣе Геодезистами описана; и на послѣдокъ на *Камчаткѣ* обстоятельно вѣдомо, которыя изъ впадающихъ съ обѣихъ сторонъ въ море рѣкъ одна противъ другой находятся: то здѣсь не можно извиниться невѣдѣніемъ или сомнѣніемъ. Изъ *Анадырскаго острога* ѣздятъ на рѣку *Камчатку* переправляяся чрезъ рѣку *Олютору* на половинѣ дороги. По сему должно сей рѣкѣ быть подъ высотою полуса около 61 градуса. Ибо устье рѣки *Камчатки* находится подъ 56 градусомъ или малымъ чемъ ближе къ сѣверу. О *Тигилѣ* же извѣстно заподлинно, что устье его съ устьемъ *Камчатки* состоитъ подъ онымъ градусомъ широты.

Въ *Большерѣцкомъ* остро́гѣ и въ *Петропавловской гавани* учинены астрономическія обсерваціи, по которымъ стои́тъ *Большерѣцкой острогъ* подъ 52 гр. $54\frac{1}{2}$ мин. широты, и подъ 174 гр. 10 мин. долготы. *Петропавловская гавань* 53 гр. $1\frac{1}{2}$ мин. широты, 176 гр. $12\frac{1}{2}$ мин. Другія усмотрѣнныя высоты полуса: При устьѣ *Большой рѣки* 52 гр. 54 мин. У *полуденнаго носу Камчатскаго* 51 гр. 3 мин. И сего въ разсужденіи Камчатки будетъ довольно.

Осталась еще часть карты представляющая Американскія изобрѣтенія. Изъясненіе ея предложу я вкратцѣ: ибо не надобно,

чтобъ я сносилъ сію карту съ вышесообщенными извѣстіями, потому что она сочинена не по нимъ но по картамъ обоихъ судовъ, согласивъ оныя между собою, сколько возможно было. И для сей вины отвѣтствовать мнѣ въ томъ не должно, есть ли усмотрится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между описаніемъ и картою какая разность. Мой трудъ присемъ состоялъ только въ томъ, что я видѣнные на разныхъ мѣстахъ берега по вѣроятности соединилъ пунктами. Сіе сочинитель вышеозначеннаго письма уже учинить совѣтовалъ. А господинъ *Буашв*, которой прежде сего усмотрѣнной между 51 и 52 градусомъ широты и подъ 21 градусомъ долготы [по *Делилову* же несправедливому объявленію 12 градусомъ], отъ *Апачинской* губы берегъ почиталъ за особливую землю, или острова, въ новѣйшихъ своихъ картахъ сему совѣту слѣдовалъ. И сіе удалось ему угадать изрядно, хотя нѣкоторые берега къ соединенію же оной земли принадлежащіе ему неизвѣстны были, а понеже здѣсь можетъ тотже случай быть, о которомъ мы при объявленіи о землѣ *Езо* говорили, а именно: что можетъ быть острова за материю землю признаны, и такъ почтены были, то осторожность требуетъ, чтобъ на сію догадку не весьма полагаться, но подтвержденія оной ожидать отъ предбудущаго обстоятельнѣйшаго провѣданія.

Так-

Также усмотрѣлъ я запотребно изобрѣтенїя нашими судами учиненныя по примѣру господъ *Делила* и *Буаша* соединить съ вѣдомыми уже Американскими странами. Присемъ надлежало слѣдовать такой картѣ о *Америкѣ*, которая бы не подавала причины къ прекословїю для ея неисправности. А понеже такихъ есть не одна, то я выбралъ карту господина *Грена*, для того, что она въ самое то время, какъ наша карта сочинялась, въ Академїю изъ Англїи была прислана. И тако означены по ней знаемыя *Американскїя* страны. Ежели бы на нашихъ судахъ Астрономическїя наблюденїя, какъ то въ намѣренїи состояло, чинены были: то можно бы было разстоянїе между новоизобрѣтенными, и прежде знаемыми странами опредѣлить съ бо́льшею достовѣрностїю. Но за недостаткомъ ихъ утверждаться должно на единомъ корабельномъ исчисленїи, и въ томъ спору отъ насъ не будетъ, ежели предбудущими путешествїями окажется разность отъ нашего тѣхъ странъ положенїя.

Равнымъ образомъ можно и сомнительство господиномъ Доббесомъ предла́гаемое оставить до того времени къ рѣшенїю. Онъ не хочетъ признавать ничего того, что наши видѣли, за матерую землю, развѣ подтверждено сїе будетъ новыми изобрѣтенїями; но все почи-

тается однимъ большимъ островомъ. (*) Правда что чаемой проѣздъ отъ Сѣверозапада чрезъ *Гудзонской проливъ* въ Южное море трудняе, да почти и невѣроятнымъ становится, ежели матерая земля сѣверной Америки сколь далеко простирается подъ Западъ. Но я предъявилъ доказательства, (**) для чего такъ думать можно. Я желалъ бы, чтобъ сіе было по мнѣнію господина *Доббеса*; Россія притомъ ничего бы не потеряла. Будущія ея тамъ владѣнія были бы тѣмъ безспорнѣе, что никакому Европейскому народу нельзя бы было похвалиться, чтобъ кто когда имѣлъ извѣстіе о семъ великомъ островѣ. Напротивъ того можно бы было Аглинскимъ предпріятіямъ при сѣверозападномъ проѣздѣ, коего изобрѣтенія для многихъ причинъ желать надлежитъ, тѣмъ лучше способствовать. Однако противное сему мнѣніе кажется мнѣ повынѣ гораздо вѣроятнѣе.

Для чего *западное море* господина *Вильгельма Делила*, и предъявленныя Адмирала *де Фонте* изобрѣтенія здѣсь не означены, о томъ паки объявлять здѣсь нѣтъ нужды, ибо о томъ показано выше. (***) По моему мнѣнію спра-

(*) It cant, пишетъ онъ, without a further diſcovery be conſidered otherwiſe than as an Iſland of a conſiderable extent. стран. 47.

(**) Въ мѣсяцѣ мартѣ на стран. 209 и слѣд.

(***) Въ мѣсяцѣ Мартѣ на стран. 210, и въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ на стран: 399.

справедливѣе всегда оставлять порожнее мѣсто для будущихъ достовѣрныхъ изобрѣтеній, нежели наполнять оныя таковыми сумнительными. Также и сію страну надобно провѣдать новымъ кораблеплаваніемъ, когда есть желаніе съ основаніемъ удостовѣриться объ истиннѣ или неправдѣ оныхъ странъ положеніи.

Прошу позволить мнѣ заключить сіе общимъ примѣчаніемъ. Явно есть, что все къ тому склоняется, что хотя много провѣдано, однако и нѣсколько еще провѣдать осталось. Не можемъ ли мы надѣяться столь важное дѣло видѣть въ совершенномъ его исполненіи? Августѣйшіе Россійскіе Монархи ищутъ по примѣру безсмертныя славы *Государя Императора Петра Великаго* въ разпространеніи наукъ величайшей славы, и стараются оныя не токмо подданнымъ своимъ учинить отъ времени до времени извѣстнѣе и пріятнѣе; но сообщаютъ и другимъ народамъ то, что ихъ учрежденіями и иждивеніями въ наукахъ открывается, и къ размноженію самихъ наукъ служить можетъ. Нѣтъ другой славы сей долговременнѣе. Симъ сооздаютъ себѣ Государи монументы, которые ни продолженіемъ времени уничтожиться, ни какимъ случаемъ раззориться не могутъ. Такой поставляетъ первая Камчатская экспедиція *Его Величеству Императору Петру Великому*, яко своему основателю. Такой же

прославляетъ и благополучныя времена *нашея пелобѣдимѣйшія Монархини Августѣйшія ЕЛИСАВЕТЫ* отъ второй Камчатской экспедиціи сооруженной, что она при благополучнѣйшемъ государствованіи Ея Величества къ окончанію приходила, и о томъ, что оною учинено, по указу Ея Величества въ пользу всему свѣту объявляется. Щастливы Государи, кои являются въ такомъ сіяніи. *Наша Великая Государыня* можетъ еще болѣе славу свою умножить. Она можетъ начатыя изобрѣтенія привесть въ совершенство; она можетъ цѣлую часть свѣта премѣнить въ иной образъ; она можетъ мракъ разогнать покрывавшей немалую часть Географической науки. Будущее кораблеплаваніе по Камчатскому и Американскому морю не можетъ соединено быть съ такою трудностію, какъ прежнія. Путь ужѣ отверстъ. Способы и затрудненія знаемы по искусству. Только требуется согласное съ тамошними обстоятельствами учрежденіе; и тогда о желаемомъ сего предпріятія успѣхѣ сумнѣваться не должно. Я уповаю, что всѣ поспѣшествованію наукъ усердствующіе со мною желать будутъ, чтобъ сіе вскорѣ исполнилось.

Профессоръ Академіи Наукъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

IV.

ЖУРНАЛЪ

ОРДИНАРНАГО СЕЙМА, КОТОРОЙ НАЧАТЪ БЫЛЪ ВЪ ВАРШАВѢ ОКТЯБРЯ 2 ДНЯ ПО НОВОМУ ШТИЛЮ 1758 ГОДА.

ВЪ опредѣленной по правамъ для сейма день въ десятомъ часу, Его Величество Король въ провожаніи господъ духовныхъ и свѣтскихъ Сенаторовъ, Статскихъ и военныхъ Министровъ, такожъ Польскихъ и Литовскихъ избранныхъ на сеймъ господъОсловъ, а притомъ Польской и Литовской конницы, поѣхалъ изъ дворца въ соборную церьковь для слушанія службы Божіей отправленной Львовскимъ Архіепископомъ Любинскимъ при вокальной и инструментальной Королевской музыкѣ, гдѣ въ обыкновенное время говорилъ проповѣдь Гнезненской и Варшавской Каноникъ господинъ Турскій, начавъ оную слѣдующею темою: *Азъ изброхъ васъ, и положихъ васъ да вы идете, и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ, да еюже аще просите отъ отца по имя мое дастъ вамъ. Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга.* Предложеніе состояло въ двухъ пунктахъ такъ-

го содержанїя : Первой , что для приведенїя нынѣшняго сейма къ благополучному , и отъ толь многихъ лѣтъ желаемому концу , надлежитъ усердными молитвами просить Бога о дѣйствительной Его помощи и благословенїи. Другой , что должно хранить въ семъ дѣлѣ данную намъ о взаимной любви Божїю заповѣдь , которая такъ гласитъ : Сіе заповѣдаю вамъ , да любите другъ друга. Которое предложенїе многими примѣрами доказывалъ , что взаимная любовь и согласїе для общаго благополучїя наинужнѣйшее есть дѣло.

По окончанїи службы Божїей Его Величество Король поѣхалъ въ замокъ , куда прибывъ сѣлъ на престолъ въ Сенаторской палатѣ , а господа Сенаторы и Министры на своихъ стульяхъ : потомъ давъ позволенїе избраннымъ на нынѣшнїй сеймъ господамъ Посламъ начинать свои совѣты , обратно во дворецъ поѣхалъ.

А какъ господа Послы помалу собрался въ Посольскую палату , то бывшей предъ симъ Маршалъ, надворной Литовской Подскарбій , господинъ Массальскій , показавъ всякому свое мѣсто , по старшинству воеводствъ , пріуготовлялся къ произведенїю въ дѣйство засѣданїя

Господинъ Карвовскїй Подляшской Посолъ предложилъ свое мнѣнїе , чтобъ нынѣшнїй

нѣшнее засѣданїе до слѣдующаго дня отложено было для двухъ причинъ; 1 вое, для почтенїя сегоднишнаго праздника святыхъ Ангеловъ; 2 рое, для отдохновенїя по дорожномъ безпокойствѣ.

На то многїе господа Послы отвѣтствуя уговаривали его господина Карвовскаго, чтобъ онъ не изволилъ дѣлать затрудненїя всему собранїю.

И какъ въ томъ нѣкоторой успѣхъ получили, то прежней Маршалъ учинилъ начало засѣданїя, проговоря слѣдующее: что Его Королевское Величество для весьма справедливыхъ, и всѣмъ извѣстныхъ притчинъ за два года предъ симъ никакимъ образомъ не могъ прибыть въ королевство къ опредѣленному для сейма времени, а притомъ представилъ, что при нынѣшнихъ неблагополучныхъ обстоятельствахъ, надлежитъ имѣть предосторожность отъ воюющихъ между собою сосѣдственныхъ державъ, которыхъ предпрїятїя къ какому концу простираются, того не можно вѣдать; чего ради совѣтовалъ онъ прежде всего привесть въ безопасность правосудїе, которымъ положенные предѣлы уже давно по большей части уничтожены, доказывая, что мы имѣемъ причину опасаться, чтобъ между воюющими державами не были заключены вредительные нашему отечеству трактаты, ежели бы до того когда нибудь по ослабѣвшимъ

нимъ силамъ дойти имѣло ; и что надлежитъ заблаговременно промышлять, какъ бы отвратить оное. И наконецъ объявилъ соизволеніе Его Королевскаго Величества въ семъ дѣлѣ, который всегда усильно старается о соблюденіи правъ и благополучія отечества, прилѣжно притомъ прося имянемъ Сената и всего народа, которой любопытно ожидаетъ добраго успѣха въ сегодняшномъ засѣданіи, и потомъ позволилъ Краковскому воеводству по старшинству дать свой голосъ о избраніи новаго Маршала.

Чего ради первой Краковской Посолъ, Сандецкой Староста, господинъ Малаховскій, началъ было говорить о помянутомъ избраніи : но Подляшской Посолъ господинъ Карвовскій перервавъ его рѣчь, ни малѣйше въ томъ не согласовался.

А между тѣмъ Цехановской Посолъ, Коронной Инстигаторъ, господинъ Краевскій, далъ знать, что ему пріятно будетъ, ежели господинъ Карвовскій согласится на премѣну прежняго Маршала, увѣряя другихъ, что онъ, какъ давно заслуженой человѣкъ, по силѣ правъ не будетъ препятствовать въ голосахъ касающихся до избранія Маршала, которой по правамъ въ первой день долженъ быть избранъ.

На сіе господинъ Карвовскій сказалъ, что отсрочка до нѣкотораго времяни избра-

нія

нія Маршала не однократно ужѐ бывала, чему довольно примѣровъ имѣли мы на прежнихъ сеймахъ.

На что вдругъ многіе господа Послы отвѣтствовали: *Погрѣшностей не должно приводить въ примѣръ, но надлежитъ поправлять оныя.*

Потомъ прежней Маршалъ господинъ Массальскій, просилъ господина Карвовскаго, чтобъ онъ въ дачѣ по порядку голосовъ согласился, представляя, что ему какъ требующему вольности въ разсужденіяхъ, удовольствіе ужѐ показано.

Но господинъ Карвовскій домогался, чтобъ засѣданіе неотмѣнно до слѣдующаго дня отложено было, обѣщая, что онъ не будетъ противиться голосамъ по старшинству объявляемымъ.

Закрочимской Посолъ и Староста господинъ Млоцкій уговаривалъ господина Карвовскаго, чтобъ онъ согласился въ дачѣ голосовъ, представляя, что отъ сего супротивленія происходитъ больше нарушеніе правъ, нежели наблюденіе вольности.

Но господинъ Карвовскій отвѣтствовалъ, что онъ увѣщанія не требуетъ; ибо и самъ довольно законы знаетъ,

Посолъ Галицкой, Староста Солотвинской, господинъ Скарбекъ, склоняя господи-

на Карвовскаго, чтобъ въ голосахъ не преxословилъ, и представляя, что сіе предвѣщаетъ разрывъ нынѣшняго сейма [понеже Послы по избранiи Маршала разсужденiй свои начать должны] домогался, чтобъ господинъ Карвовскiй объявилъ, для какихъ причинъ онъ голосамъ препону чинитъ.

Посолъ Краковской, Городской Писарь, господинъ Вѣловейскiй, не оспоривая мнѣнiя господина Карвовскаго требовалъ, чтобъ ему по порядку дать свой голосъ позволено было.

Посолъ Черской, Староста Ливской, господинъ Карчевскiй, говорилъ господину Карвовскому, что сегодняшнимъ примѣромъ завтра другiе пользоваться будутъ въ такихъ же мнѣнiяхъ; и просилъ его, чтобъ прямо изъяснился, для чего онъ въ дачѣ голосовъ противится.

На сiе господинъ Карвовскiй отвѣтствовалъ; что то походитъ уже на допросъ.

Посолъ Краковской, Коронной Великой Булавы Генералъ-Адъютантъ, господинъ Михаловскiй, въ краткихъ терминахъ оповѣщался, что господинъ Карвовскiй недопущенiемъ до голосовъ грѣшитъ противъ вольности, правъ и равенства, не дозволяя поступить на избранiе Маршала, что прежде всего учинить должно.

Другой

Другой Краковской же Посолъ Вонводницкой Староста, господинъ Малаховскій, согласуясь со мнѣніемъ своего товарища, въ томже самомъ отъ господина Карвовскаго изъясненія требовалъ.

Но господинъ Карвовскій на оное отвѣтствовалъ, что не станетъ времяни на изъясненіе каждому; довольно того, что Посолъ всегда имѣетъ вольность противиться, и втомъ никому отчета давать не долженъ.

Прежней господинъ Маршалъ по долгомъ разсужденіи говорилъ, что естьли бы можно было толковать молчаніе господина Карвовскаго за скрытное согласіе, то желалъ бы онъ, чтобъ Краковское воеводство въ силу правъ по старшинству начало о Маршалѣ предлагать свои мнѣнія.

Напротивъ того, господинъ Карвовскій не отмѣняя своего мнѣнія, не переставалъ домогаться, чтобъ собраніе конечно рушилось, съ такимъ обнадеживаніемъ, что завтра никакой остановки дѣлать не будетъ; и прямо изъяснится, для чего онъ сего дня въ разсужденіяхъ препятствуетъ.

Почему Краковской Посолъ, господинъ Вѣловейскій, и господинъ Литовскій писарь Сосновскій, Посолъ Мелницкой, видя что уже на сегоднишнемъ засѣданіи на избраніе Маршала поступить не можно, просили объ

отсроч-

Строчкѣ онаго до слѣдующаго дня ; къ чему и другіе господа Послы приговаривали въ той надеждѣ , что такимъ образомъ возпослѣдуетъ оспоренное господиномъ Карвовскимъ совѣтованіе.

И такъ господинъ Маршалъ не хотя больше напрасно терять времяни , котораго не мало сего дня прошло безъ пользы , и надѣясь на данное слово господина Карвовскаго втомъ , что онъ неотмѣнно на дѣйствительную дачу голосовъ поступитъ , отложилъ засѣданіе до слѣдующаго дня къ 8му часу.

Засѣданіе второе въ 3 день Октября.

Въ началѣ засѣданія прежней Маршалъ всему собранію предложилъ о соизволеніи Его Королевскаго Величества , которой яко защитительль общаго блага наиприлѣжнѣйше всѣмъ рекомендовать изволитъ наблюдать порядокъ сейма предписанной въ 1690 году; и дабы всѣ Послы единогласно къ избранію Маршала приступили ; напомнилъ притомъ и вчерашнее обѣщаніе господина Посла Подляшскаго , что онъ въ дачѣ голосовъ и избраніи новаго Маршала противиться не станетъ ; и потому дозволилъ онъ , чтобъ по порядку Краковское воеводство объявило свое мнѣніе.

Господинъ Малаховскій. Староста Сандецкой , Посолъ первенствующій Краковскій , началъ

нáчалъ рѣчь, и при кратчайшемъ поздравленіи всего собранія просилъ избрать Маршаломъ господина Посла Ленчинскаго, Крайчаго короннаго, которому мнѣнію и прочіе Краковскіе господа Послы всѣ единогласно послѣдовали, и господина Посла Ленчинскаго принять на себя Маршальской чинъ просили.

Такожъ и прочія воеводства, земства и уѣзды, послѣдуя сему доброму примѣру первенствующаго воеводства, всѣ единственно желали, и давали свои голоса на избраніе Маршаломъ означеннаго господина Посла Ленчинскаго.

Господинъ Александровичъ, посолъ Лидской, въ желаніи своемъ слѣдующее объявилъ: Прiими чинъ Маршальской, которой тебѣ слава и добродѣтели твои прiуготовили.

Господинъ Зборовскiй, Посолъ Сандомирской, въ избраніи Маршала согласуя, сіе присовокупилъ, что нынѣшней сеймъ особливо нужнымъ есть ко исправленію правъ и для приведенія отечества въ безопасность.

Господинъ Венжикъ, Посолъ Сандомирской, имѣя противу себя протестацію публично учиненную господиномъ Езерскимъ, товарищемъ Панцернаго знака, слѣдующаго ему по порядку голоса дать не могъ.

Господинъ Малаховскiй, Посолъ Ленчинской, благодаря господамъ Посламъ за оказуемыя

емыя къ нему ласкательные сентименты ; просилъ вмѣсто себя избрать Маршаломъ господина Мокрановскаго, Посла Добржинскаго, но въ тожъ время нѣкоторые изъ Пословъ отозвались , что такое Добржинское земство праздным есть. Что услышавъ господинъ Мокрановскій, Посолъ Добржинской, отвѣтствовалъ , что естьли ему такая обида чинится , будто бы онъ не былъ правильно избраннымъ Пословъ ; то онъ правильное о себѣ и товарища своего покажетъ избраніе , и тогожъ часа учиня протестацію дѣйствіе всей палаты возпрепятствовалъ.

Господинъ прежней Маршалъ приватно прекратя сіи споры благодарилъ господину Послу Добржинскому , за возстановленіе имъ паки дѣйствія палаты.

Господинъ Посолъ Добржинской началъ потомъ рѣчь , и далъ свой голосъ на господина Посла Ленчинскаго въ избраніи его Маршаломъ.

Господинъ Сосновскій, Посолъ Подляжской, совѣтовалъ между тѣмъ , чтобъ никто не препятствовалъ въ дачѣ голосовъ ; ибо де къ разсмотрѣнію вышепоказанныхъ споровъ , и при новомъ Маршалѣ довольно времяни будетъ.

Князь Чарторижскій , Посолъ Львовскій , давъ свой голосъ о избраніи Маршала объявилъ ,

явилъ, что нынѣ доброе окончанїе сейма для общаго благополучїя весьма нужно есть.

Господинъ Буковскїй, Посолъ Саноцкїй, присовокупляя свое желанїе о избранїи Маршала всему собранїю совѣтовалъ, чтобъ всѣ приватныя дѣла отложивъ на сторону, единственно старались о цѣлости общаго блага, которую Его Королевское Величество, всемилостивѣйшїй Государь, не щадя собственнаго своего здравїя и наслѣдныхъ земель, великимъ своимъ предусмотрѣнїемъ по сїе время не нарушимо соблюдаетъ.

Господинъ Лопацинскїй, Посолъ Смоленскїй, согласно съ протчими Послами, подавалъ голосъ о избранїи Маршаломъ тогожъ господина Посла Ленчинскаго; яко Патрїота глубокимъ разсужденїемъ и краснорѣчїемъ одареннаго.

Господинъ Трембинскїй, Посолъ Любельской, подавая голосъ свой о избранїи господина Посла Ленчинскаго, предвозвѣщалъ изъ столь единогласныхъ голосовъ желаемой успѣхъ нынѣшняго сейма.

Господинъ Визга, Посолъ Бѣльской, предлагая, что не иное есть всей посольской палаты усердїе, какъ только, что каждой всѣмъ сердцемъ желаетъ оказать удовольствїе Его Королевскому Величеству, стараясь притомъ о общемъ благополучїи, подавалъ

валъ голосъ о избранїи тогожъ господина Посла Ленчинскаго.

Господинъ Бриль, Посолъ Закрочимской, не продолжая времени для общихъ дѣлъ весьма нужнаго, при кратчайшемъ засвидѣтельствованїи поздравленїя всему собранїю желалъ избрать Маршаломъ тогожъ Посла Ленчинскаго.

Господинъ Сосновскїй, Посолъ Полляшской, неизреченное свое удовольствїе въ томъ оказывалъ, что избранїе Маршала [которое онъ главнѣйшимъ пунктомъ всѣхъ публичныхъ обрядовъ признавалъ] единственно и согласно на персону господина Посла Ленчинскаго клонилось, яко заслугами въ отечествѣ отличнаго.

Господинъ Карвовскїй, Посолъ Подляшской, радуясь, что вся посольская палата въ избранїи Маршала согласуется, въ разсужденїи прежняго своего почтенїя къ господину Послу Ленчинскому охотно на негожъ голосъ свой подавалъ.

Господинъ Бриль, Посолъ Сохачевскїй, прїятною своею рѣчью прежде всего поздравлялъ все собранїе оказывая надлежащее каждому изъ товарищей своихъ почтенїе, а потомъ согласуясь съ прочими голосами господъ Пословъ, просилъ господина Посла Ленчинскаго, Маршальской чинъ принять.

На

На конецъ Господинъ Солтыкъ, Посолъ Лифляндскій, хотя и не могъ еще дать свободнаго голоса о избраніи Маршала, по причинѣ избранія его въ отсутствіи Посломъ Лифляндскимъ, однако по отложивъ до рѣшенія новаго Маршала, дозволено и ему дать свой кпому голосъ.

Господинъ прежней Маршалъ по окончаніи всѣхъ согласныхъ голосовъ въ избраніи Маршаломъ господина Посла Ленчинскаго, всему сіятельнѣйшему собранію за оказанныя къ нему чрезъ все время пребыванія его Маршаломъ благосклонности принося благодареніе, совершенное свое удовольствіе оказывалъ, что чинъ маршальской такой персонѣ вновь поручается, которая можетъ имѣть вящшую способность, какъ къ облегченію всѣхъ происходящихъ затрудненій, такъ и къ достиженію всенароднаго желанія простирающагося къ отечественной пользѣ.

Новоизбранной Господинъ Маршалъ учиня обыкновенную по чину своему въ вѣрности присягу, держалъ рѣчь, въ которой прежде всего всевышнему Богу должное приносилъ благодареніе, которой по неисповѣдимому своему милосердію Его Королевское Величество, яко такого Государя, которой наполненъ безпримѣрными святостьми, справедливостями, искреннею къ отечеству любовію и безчисленными добродѣтелями, въ совершенномъ

здравїи съ общею всѣхъ радостїю сохранятъ изволитъ, желая притомъ, да долговременное онаго государствованїе, которое для общаго блага наивящщимъ благополучїемъ естъ, утвердится; на конецъ благодарилъ сїятельнѣйшему всему собранїю за единогласное избранїе его Маршаломъ, обѣщая притомъ, что онъ полезнымъ всего сїятельнѣйшаго собранїя сентиментамъ послѣдовать будетъ, присовокупляя слѣдующее: *Кляхся азъ Господеви и не раскаюся.* Потомъ назначилъ онъ Посломъ изъ провинцїи Велико-Польской господина Лесевскаго, Посла Равскаго, съ доношенїемъ Его Королевскому Величеству о избранїи новаго Маршала, обѣщая ему на слѣдующемъ засѣданїи, которое онъ къ завтрешнему дню къ 8 му часу отложилъ, и другихъ товарищей опредѣлить.

Засѣданїе третїе въ 4 день Октября.

Господинъ новой Маршалъ при началѣ засѣданїя объявилъ, что вчерашняго числа по силѣ правъ и конституцїй 1690 году установленныхъ о порядкѣ сейма поступлено въ томъ, что опредѣлено отправить къ Его Королевскому Величеству съ доношенїемъ о избранїи Маршала Посла Равскаго, и по сему приданы ему товарищами, а имянно, изъ провинцїи Великопольской господинъ Бриль Посолъ Сохачевской, господинъ Карчевскїй

Посолъ

Посолъ Черской, и господинъ Зелинскій Посолъ Рожанской; изъ провинціи Малопольской господинъ Цетнеръ Посолъ Премисльской, господинъ Буковскій Посолъ Саноцкой, господинъ Цетнеръ Посолъ Галицкой, и господинъ Бонковскій Посолъ Хелмской; изъ провинціи Литовской господинъ Зенковичь Посолъ Слонимской, господинъ Лускина Посолъ Витепской, господинъ Еленскій Посолъ Можирской, и господинъ Гилзенъ Посолъ Брацлавской; при чемъ онъ Маршалъ говорилъ о произшедшихъ вчерашняго дня между Послами правильныхъ спорахъ, и видя, что никто въ томъ не отозвался, напомнилъ всему собранію о прекословіи господина Гезицкаго, Каштеляница Вышегородскаго, о неприсутствіи въ палатѣ господъ Пословъ Лифляндскихъ.

Господинъ Веловейскій, Посолъ Краковскій, отзывался между тѣмъ прошеніемъ, чтобъ господинъ Маршалъ по своему суду объявилъ, что имѣющіяся между Послами противорѣчіи ужѐ облегчены.

Господинъ Карвовскій, Посолѣ Подляшской, вкратцѣ на сіе отвѣтствовалъ, что новостей вводить не должно; ибо Маршальскія засвидѣтельствованія безъ согласія всего собранія не чинятся.

Господинъ Маршалъ просилъ, чтобъ господа̀ Послы одинъ другому въ дачѣ голосовъ не препятствовали.

Господинъ Карчевскій, Посолъ Черской, въ разсужденіи учиненныхъ протестацей о неправильномъ избраніи господъ Пословъ Полоцкихъ, домогался, чтобъ не дозволять имъ никакого дѣйствованія.

Господинъ Маршалъ изъяснился, что хотя онъ и желалъ бы господамъ Посламъ Полоцкимъ въ семъ дѣлѣ вспомогать, однако трудно ему учинить оное въ противность правъ; ибо въ томъ явные споры производятся: токмо сіе обстоятельство тому не мѣшаетъ, чтобъ назначенные Послы къ Его Королевскому Величеству отправились, которые тогожъ времяни въ Сенатъ и пошли, а между тѣмъ пока они изъ Сената не возвратились, происходившіе о помянутыхъ Послахъ Полоцкихъ споры со всѣмъ прекращены, и господинъ Маршалъ о томъ засвидѣтельствовавъ, поздравлялъ оныхъ дѣйствительнымъ Посольскимъ чиномъ.

Господинъ Скарбекъ, Посолъ Галицкой, по окончавіи споровъ поздравлялъ господина Маршала, что стараніемъ его отправлены къ Его Королевскому Величеству Послы съ доношеніемъ о избраніи Маршальскомъ, совѣтуя притомъ всѣмъ имѣть пщаніе о общей отечества пользѣ, и отложа всѣ партикулярныя дѣла на сторону, токмо объ одной той пользѣ усердствовали, а особливо потому, что военное пламя между сосѣдственными державами отчасу болѣе распространяется,

страняется, и вѣ разсужденїи того заблаговремянно избрали бы Пословъ, кои во свое время наблюдать имѣлибъ, дабы между воюющими держовами не были заключены такїе трактаты, отъ которыхъ бы отечеству какого вреда не приключилось, а на конецъ онъ и сїе присовокупилъ, что онъ ни о единомъ Послѣ сумнѣнїя не имѣетъ, что бы кто изъ нихъ для собственной своей корысти похотѣлъ сеймъ разорвать.

Господинъ Маршалъ признавалъ, что все то зависитъ единственно отъ согласїя всего собранїя, котораго повелѣнїя онъ исполнятъ готовъ, только о томъ просилъ, чтобъ оное обождало дачею своихъ голосовъ, пока отправленные къ Его Королевскому Величеству Послы не возвратятся.

А между тѣмъ въ Сенаторской палатѣ изъ оныхъ Посолъ Равской Его Королевскому Величеству на престолѣ сидящему въ присутствїи Сенаторовъ и Министровъ держанною своею рѣчью доносилъ о новомъ Маршалѣ, прося, чтобъ всѣ Послы предъ Его Величество допущены были, причемъ еще имянемъ всего рыцарства приносилъ Королю поздравленїе завтрешнимъ торжественнымъ днемъ избранїя Его Величества Королемъ.

Господинъ великой коронной Канцлеръ имянемъ Его Королевскаго Величества въ отвѣтъ господамъ Посламъ объявилъ Королевское удовольствїе и соизволенїе, что всѣ го-

спода Послы предъ Его Величество пришедъ къ рукѣ допущены будутъ ; потомъ Его Королевское Величество изъ замка шествовалъ во дворецъ , а Послы въ Посольскую палату возвратились.

Господинъ Маршалъ просилъ господина Посла Рявскаго , чтобъ онъ о данномъ отъ Его Королевскаго Величества отвѣтѣ все собраніе увѣдомилъ , что господинъ Рявской и учинилъ и подробно обовсемъ донесъ.

Господинъ Маршалъ возблагодаря имянемъ своимъ и всѣхъ Пословъ, ему господину Рявскому за такое увѣдомленіе объявлялъ о своемъ усердномъ желаніи , чтобъ въ силу конституціи 1690 году соединиться Посольской палатѣ съ Сенаторскою , и просилъ притомъ, дабы не упущая времяни одинъ изъ каждаго воеводства Посолъ предложилъ свое требованіе и желаніе.

Господинъ Веловейскій , Посолъ Краковской , далъ свой голосъ по очереди , и въ силу инструкціи своего воеводства рекомендовалъ господина Шептицкаго на епископство Каменца Подольскаго , чтобъ оной будучи милостію Его Величества подкрѣпленъ , означенное епископство получить могъ , которому и прочіе господа Послы послѣдуя рекомендовали господина Рефендаря Липіовскаго къ полученію чина Коадъютора епископства Вилен-

Виленскаго, господина Секретаря Короннаго къ полученїю перьваго порожжаго Епископскаго мѣста, къ милостивому напамятованїю господъ Гетмановъ и Министровъ. Господина Каштеляна Краковскаго, господъ Потоцкихъ, господъ Сеймовыхъ Маршаловъ прежняго и новаго, Каштеляна Полоцкаго, и другихъ многихъ въ отечествѣ заслуги показавшихъ персонъ.

Господинъ Борхъ, Посолъ Лифляндской, просилъ, чтобъ и всѣ господа Послы какъ Коронные такъ и Литовскїе каждой особливо рекомендованы были, о чемъ и господа Послы Солтыкъ и Понятовской равномѣрное свое желанїе предлагали.

Господинъ Александровичъ, Посолъ Лидской, по окончанїи учиненныхъ отъ всѣхъ воеводствъ рекомендацій просилъ именемъ своимъ и всѣхъ Пословъ господина Маршала о исходатайствованїи у Его Королевскаго Величества точной резолюцїи о коадъюторствѣ Виленскомъ въ пользу Литовскаго Референдаря, о чемъ онъ по возвращенїи господина Маршала публично слышать желаетъ.

Господинъ Маршалъ обнадеживалъ, что онъ повелѣнїя всего собранїя охотно исполнитъ, и обо всѣхъ желанїяхъ онаго Его Королевскому Величеству представитъ, особливо же о помянутомъ Литовскомъ Референдарѣ, а между тѣмъ засѣданїе отложилъ онъ до слѣдующаго дня къ 8му часу.

ЗАСѢ-

Засѣданїе четвертое вѢ 5 день Октября.

Господинъ Маршалъ при начатїи засѣданїя напомнилъ, что нынѣ торжественной день избранїя Его Королевскаго Величества на престолъ, и потому всѣмъ Посламъ совѣтовалъ безъ отлагательства по вчерашнему обѣщанїю пріуготовишься для допущенія къ рукѣ Его Величества.

Господинъ Лопацинскій, Посолъ Смоленской, въ отвѣтъ объявилъ, что хотя онъ и недоволенъ произшедшими вчерашняго дня отъ нѣкоторыхъ товарищей своихъ предложеніями, коими въ противность правъ вольные голоса опровергаемы были, однако онъ не препятствуя соединенію Посольской палаты съ Сенаторскою, предоставляетъ себѣ до возвращенія всего собранія отъ Его Королевскаго Величества свой предложенія о томъ учинить, дабы вольность ихъ особливо состоящая въ свободныхъ голосахъ, въ своемъ дѣйствіи осталась.

Господинъ Венжикъ Рудскій, Посолъ Сендомирской, далъ голосъ, которымъ требовалъ, чтобъ представленіе Его Королевскому Величеству о выступленіи Россійскихъ войскъ изъ Польши учинено было, и оное бы немедленно возпослѣдовало; такожъ просилъ онъ, чтобъ каждому Послу свободно было въ Сенаторской палатѣ по силѣ прежнихъ обыкно-

обыкновенїй и правъ о пактахъ конвентахъ предлагать ; и дабы всепресвѣтлѣйшій Король Комисаровъ опредѣлить изволилъ , для постановленія цѣны въ продажѣ со́ли въ Стенжицкомъ дистриктѣ. На конецъ домогательство чинилъ , чтобъ никто изъ посторонних, или же въ Посольскомъ чину несостоящихъ не дерзалъ дѣйствїю правильно избраннаго Посла препятствовать, инако же такїе люди немедленно въ Маршальскихъ судахъ наказываемы былибъ.

Господинъ Подгорскїй, Посолъ Волынской, просилъ о и обрѣтенїи средствъ , по которымъ бы Россїйскія войска изъ областей республики ихъ выведены были , о чемъ онъ паче всего домогательство чинить и инструкцїею снабдѣнъ.

Господинъ Сосновскїй, Посолъ Подляшской, совѣтовалъ , чтобъ въ силу сеймоваго порядка стараться прежде всего о допущенїи къ рукѣ Его Королевскаго Величества.

Господинъ Шумлянскїй, Посолъ Галицкой, изъяснился , что онъ въ силу данной ему инструкцїи до тѣхъ поръ ни на какое дѣло поступить не можетъ , пока отъ Его Королевскаго Величества напередъ точная резолюцїя о выступленїи Россїйскаго войска изъ областей республики не воспослѣдуетъ ; ибо сїя вольная республика при учрежденїи своихъ правъ

правѣ на сеймѣ, никакихъ охранителей имѣть недолжна.

Господинъ Михаловскій, Посолъ Краковскій, въ отвѣтъ Послу Галицкому объявилъ, что конституція 1690, 1692 и 1736 годовъ предписанная о порядкѣ сейма точно гласитъ, чтобъ ничего отмѣнено или же прибавлено не было, ибо дозволя на что либо одно неудобное, тысячи отъ того слѣдствій произойти могутъ, и потому просилъ онъ стараться о допущеніи къ рукѣ Его Величества.

Господинъ Веловейскій, Посолъ Краковской, крѣпко въ томъ же утверждался, и послѣдуя совѣту сьоего товарища при своей въ томъ протестаціи остался.

Господинъ Пясковскій, Посолъ Волынской, представлялъ, чтобъ никакихъ новостей не вводить, совѣтуя прежде всего по силѣ правъ итти съ поздравленіемъ къ Его Величеству.

Господинъ Стадницкій, Посолъ Подольскій, просилъ, чтобъ выступленіе Россійскихъ войскъ изъ областей республики прежде всего возпослѣдовало; ибо вольному народу совѣщованія свои подъ оружіемъ производить не удобно.

Господинъ Елинскій, Посолъ Можирской, совѣтовалъ господамъ Посламъ, отложить такую пропозицію, которая послѣ рѣшена быть

быть можетъ ; а итти съ поздравленїемъ къ Его Королевскому Величеству , объявляя притомъ , что хотя и ему въ инструкцїи повелѣно о томъ же домогательство чинить , однако попому , что права прежде всего требуютъ избранїя Маршала , а потомъ поздравленїя Его Королевскаго Величества , онъ не вступая ни въ какія другїя дѣла , сей пунктъ о выступленїи Россїйскаго войска до дальнѣйшаго времени себѣ предоставляетъ.

Господинъ Трембинскїй , Посолъ Любельской , такожъ домогательство чинилъ о непремѣнномъ выступленїи Россїйскихъ войскъ изъ областей республики , сказывая , что онъ сей пунктъ при дачѣ ему инспрукцїи присягою подтвердилъ.

Господинъ Визга, Посолъ Бѣльской, о томже выступленїи войскъ изъ Польши просилъ, изъясняя , что хотя права свято и ненарушимо наблюдать должно ; однако и установленїе новыхъ правъ подъ иностраннымъ оружїемъ не меньше уваженїю того подлежитъ.

Господинъ Михаловскїй , Посолъ Краковскїй , въ отвѣтъ объявилъ , что при семъ нужномъ времяни наше требованїе о выступленїи войска столько выгоднымъ быть можетъ , сколько не созрѣло сорванной плодъ ; и потому совѣтовалъ онъ , наблюдая порядокъ, тщаться о допущенїи къ рукѣ Его Величества.

Госпо-

Господинъ Маршалъ въ разсужденіи сихъ произходимыхъ распрей, желалъ отъ всего собранія вѣдать, представитъ ли ему между рекомендованными персонами Его Королевскому Величеству и о пункті касательно выступленія войска; дабы тѣмъ скоряе допущеніе къ рукѣ Его Величества возпослѣдовать могло.

Господинъ Масальскій, Посолъ Гроденской, у всего собранія просилъ, чтобъ никакихъ проектовъ къ предосужденію правъ о Сеймовомъ порядкѣ не произносить.

Напротивъ чего господинъ Ржевускій, Посолъ Премисльской, просилъ у всего собранія о мнѣніи онаго объявить, какимъ бы образомъ вскорѣ Россійскія войска изъ Польши вывесть, и немедлѣнно съ Сенаторами въ томъ согласиться.

Князь Чарторижскій, Посолъ Львовскій, тоже самое, о чемъ упомянутымъ Премисльскимъ Посломъ представлено, подтверждалъ.

Господинъ Мнишекъ, товарищъ вышеозначеннаго Князя Чарторижскаго, всему собранію объявилъ, что онъ накрѣпко инструкціею своею обязанъ о выступленіи изъ Польши Россійскихъ войскъ домогаться, и потому бы желаніе его всеконечно исполнено было.

Господинъ Полгорскій, Посолъ Волынской, на послѣдокъ всѣмъ Посламъ объявилъ, что онъ до тѣхъ поръ ни на какое дѣло не поступитъ, и ни на что не дозволитъ, пока господинъ Маршалъ у Его Королевскаго Величе-

Величества, точной резолюции о выступленiи Россiйскихъ войскъ изъ всей Польши не изходатайствуетъ.

И такъ господинъ Маршалъ не находя инаго способа къ пресѣченiю произходимыхъ затрудненiй, отложилъ засѣданiе до слѣдующаго дня, въ ожиданiи благополучнѣйшаго въ томъ успѣха.

Засѣданiе пятое Октября 6 дня 1758.

Господинъ Маршалъ въ самомъ началѣ говорилъ слѣдующее: Можетъ ли что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ быть трудняе, какъ вдругъ исполнить Королевскую волю и законы, и не нарушить вольности? Что касается до воли Его Величества, то по оной уже согласнымъ о избранiи Маршала донесенiемъ исполнено, а вольности трудно противиться, вѣдая, что она всего драгоцѣннѣе въ вольномъ народѣ, и такъ остается только усильно и прилѣжно просить господина Подгорскаго, чтобъ онъ изволилъ возставить дѣйствованiе собранiю къ скорѣйшему принесенiю пресвѣтлѣйшему Королю поздравленiя.

Волынской Посолъ, господинъ Подгорскiй представлялъ о обидѣ великаго княжества Литовскаго и Великопольскихъ воеводствъ, что оныя понынѣ Россiйскимъ войскомъ отягчаются, надѣясь, что его товарищи

въ произвожденїи толь нужнаго дѣла помогать ему будутъ, и оное подкрѣплять станутъ; но какъ увидѣлъ, что никто его въ томъ не подкрѣпилъ, сказалъ слѣдующее: Кто кому преданъ, тотъ всѣ досады, хотя оныя ему и чувствительны, охотно сноситъ. Пускай, кто хочетъ, толкуетъ такъ, какъ ему угодно; а я одинъ себя предаю на жертву отечества. Причемъ по ревности о общей пользѣ желая не допустить вышепомянутаго войска до своего воеводства, въ которомъ онаго понынѣ еще не было, просилъ господина Маршала, чтобъ шелъ къ Королю, и просилъ бы Его Величество о резолюцїи; ибо онъ ни на что безъ того не хотѣлъ согласиться, пока Россїйскїя войска за границы, а гарнизоны изъ Эльбингской и Торуньской крѣпостей выведены не будутъ.

По́слѣ чего многїе изъ господъ пословъ просили, чтобъ имъ позволено было дать свои голоса, но господинъ Подгорскїй отнюдь не хотѣлъ на то согласиться; а потомъ требовали они, чтобъ по крайней мѣрѣ ихъ выслушать, но онъ Подгорскїй и сего не дозволилъ.

Подляшской Посолъ, господинъ Карвовскїй, между тѣмъ сказалъ, что когда дѣйствїе пресѣчено, то и голосовъ давать не можно.

Господинъ Маршалъ предложилъ собранїю, что хотя объявленное и повторенное госпо-

Господиномъ Подгорскимъ сопротивленіе должно быть у всѣхъ въ великомъ уваженіи, однако по разсужденіямъ можно сыскать какія нибудь средства къ преклоненію господина Подгорскаго.

Но господинъ Подгорскій не дозволялъ давать никакихъ голосовъ, и не допускалъ сейма до дальнаго дѣйствія.

Господа Послы Мазовецкіе и Полонскіе домогалися, чтобъ имъ дозволено было объявить свои мнѣнія, на что имъ вчерашняго дня дозволено было, но и въ томъ не согласились.

Цехановской Посолъ, господинъ Краевскій, между прочимъ сказалъ: ежели говорить будемъ, не спавя въ дѣло разговоровъ, то лучше ничего не говорить; ибо отъ того никакой пользы обществу не будетъ: а лучше прежде пойти на поклонъ къ Государю, а потомъ представлять свои прозбы.

Подляшской Посолъ, господинъ Карвовскій, согласенъ былъ съ мнѣніемъ господина Краевскаго, и потомъ многіе тоже подтверждали.

Саноцкой Посолъ, господинъ Буковскій, отвѣтствуя между тѣмъ господину Послу Волынскому, сказалъ: что сего еще никогда не бывало, чтобъ одинъ господинъ Маршалъ пошелъ съ прошеніемъ къ Его Королевскому Величеству о резолюціи въ общемъ

дѣлѣ, не исполня прежде ему должностнй привѣтствованїя.

Напослѣдокъ Смоленской Посолъ, господинъ Лопатинскїй, отозвался, что когда нѣтъ согласїя на дачу голосовъ, то просимъ окончить и засѣданїе.

Господинъ Маршалъ не видя въ собранїи господина Посла Волынскаго, и не надѣясь, чтобъ онъ сего дня возвратился, для наступающаго вечера окончилъ засѣданїе въ той надеждѣ, что завтрешняго числа, яко въ день рожденїя Его Королевскаго Величества, всѣ должны собраться ко двору, и принесть тѣмъ поздравленїя Его Величеству, помянутой господинъ Посолъ дозволитъ оставить всѣ постороннїя разсужденїя, и поступить надлежащимъ порядкомъ.

Засѣданїе шестое Октября 7 дня 1758 году.

Господинъ Маршалъ при начатїи совѣтованїя о общихъ дѣлахъ въ полномъ собранїи Пословъ говорилъ слѣдующее: Вчерашнее засѣданїе окончано сходно съ вольностїю; даруй боже, чтобъ сегоднишнее возобновлено быть могло въ силу законовъ и правосудїя. Я надѣюсь, что господинъ Посолъ Волынскїй, о которомъ трудно узнать, какими бы онъ дѣлами упражненъ былъ, что мы его здѣсь въ присудствїи не видимъ, учиненное имъ

имъ въ послѣднемъ засѣданіи въ дачѣ голосовъ супротивленіе уничтожитъ, довольствуясь своими поступками о вольности. И потому господинъ Маршалъ просилъ его товарищей прочихъ Волынскаго воеводства Пословъ, кои равную съ нимъ инструкцію имѣютъ, чтобъ они объявили о намѣреніи отсутствующаго ихъ товарища.

На сіе Волынской Посолъ, господинъ Пясковскій, отвѣтствовалъ: Какое нашъ товарищъ имѣетъ намѣреніе, о томъ донесть мы не въ состояніи; но лучше послать кого къ нему отъ всего собранія, а между тѣмъ начать предложеніемъ голосовъ, и итти для привѣтствованія Короля, потому что нашъ товарищъ дѣйствіе собранія остановилъ на время, а не во все, и никакой протестаціи не учинилъ.

На что Подляшской Посолъ, господинъ Карвовскій, въ отвѣтъ между прочимъ сказалъ: Новое и неслыханное въ нашемъ собраніи чудо здѣлалось бы, ежелибъ мы не смотря на супротивленіе господина Подгорскаго начали предлагать свои мнѣнія.

Потомъ Кіевской Посолъ, господинъ Вышпольскій, учиня привѣтствіе всему собранію началъ говорить о правосудіи Его Королевскаго Величества и доказывать, что Его Величество, какъ справедливой Государь, ни въ малѣйшемъ пунктѣ не нарушаетъ воль-

ности и правъ, но паче желая видѣть наше отечество въ совершенномъ благополучіи всѣ способы къ тому употребляетъ, чтобъ происходящія затрудненія какъ наискоряе прекращаемы были. Причемъ разсуждалъ онъ, что намѣренія не присутствующаго въ собраніи господина Посла Волынскаго чаятельно клонятся къ тому, чтобъ онъ пожалованъ былъ или Бѣлоцерьковскимъ, или Спицкимъ, или Гродецкимъ или Болемовскимъ Старостою, или же Короннымъ Подскарбіемъ: но для полученія такой Королевской милости надлежитъ прежде показать существенныя отечеству услуги; а сверьхъ того припомнилъ о прежнихъ Подляшскаго Посла, господина Карвовскаго, словахъ, которыя онъ приватно говорилъ, а имянно: *Грядетъ по мнѣ болѣе меня*, и ему жь Карвовскому предлагалъ, не хочетъ ли онъ помѣняться своими съ нимъ маетностями, состоящими въ Кіевскомъ и Волынскомъ воеводствахъ, обнадеживая притомъ надлежащимъ образомъ очищать оныя, кромѣ своевольства Гайдамаковъ, которые недавно у него жену и сына убили.

Многіе изъ господъ Пословъ домогалися о позволеніи въ дачѣ голосовъ, но бо́льшее число присутствующихъ во все на то не согласилися, примѣчая, что раздоры начинаются.

Напротивъ чего господинъ Маршалъ съ прискорбіемъ сказалъ: То правда, что отсутствіе господина Посла Волынскаго не дозволяетъ разговоры ставить въ дѣло, однакожъ

кожъ никто не можетъ и не долженъ возбранять разговорамъ и слушанїю оныхъ, только бы не нападалъ братъ на брата, и не было бы только раздоровъ, но единственнобъ за права твердо стояли: потомъ совѣтовалъ всему собранїю поступать единодушно, оказывая надежду, что господинъ Подгорскїй одумается, и возставитъ дѣйствїе въ совѣтованїяхъ, которыя въ нынѣшнее время весьма нужны и полезны отечеству. И такимъ образомъ засѣданїе окончилъ онъ, объявя, чтобъ въ понедѣльникъ въ осьмомъ часу собрались.

Засѣданїе седьмое Октября 9 дня 1758.

Господинъ Маршалъ при начатїи сегоднишняго засѣданїя, говорилъ, что онъ былъ въ томъ упованїи, что потерянная надежда паки съ сугубою пользою прїобрѣтена будетъ, и минуются печали снѣдающїя сердца истинныхъ отечества сыновъ, а общая радость наступитъ; но узнавая иное о томъ Божїе соизволенїе, потому что вольные на основанїи вольности и правъ голоса неволническїе оковы на все собранїе наложили, заблаго разсудилъ не таить того, о чемъ конечно уже всѣ вѣдаютъ, когда о томъ свидѣтельствуютъ публичныя дѣла здѣшняго города, въ которой господинъ Посолъ Волынской подалъ протестацїю, правда сходственно съ вольностїю, но къ явной

отечеству обидѣ, къ немалому оскорбленію любящаго подданныхъ и имъ доброхотствующаго Государя, и къ конечному всего нашего собранія принужденію къ тому, чтобъ пресѣчь всѣ совѣщованія и дѣйствія. А потóмъ оную протестацію для вящшаго извѣстія читалъ коронной печати и Сеймовой Секретарь господинъ Раковскій.

По прочтеніи помянутой протестаціи господинъ Маршалъ продолжалъ свою рѣчь, свидѣтельствуясь предъ Богомъ, людьми и всею Польшею, что на семъ сеймѣ ничего не здѣлано въ предосужденіе вольнаго гóлоса, присовокупляя кпому, что весь свѣтъ и вся Европа вѣдать будетъ, сколь снисходительно поступано, чтобъ ни малѣйше не нарушить деликатной голосовъ вольности. Господинъ Посолъ Волынской въ четвертокъ отнялъ у собранія дѣйствіе: но здѣлано ли что вопреки сего? Засѣданіе, которое кончилось безъ всякой пользы, отложено до утра, а потóмъ паки отсрочено до субопты, дабы ни малѣйше не поколебать вольности въ главномъ ея основаніи. Въ чемъ же приносятся тѣ жалобы, кои изображены въ вышереченной протестаціи: пускай господинъ Подгорскій вѣдаетъ, что вся Польша воздыхаетъ, правда объ умноженіи арміи, котораго и сами Гетманы желаютъ, и о дѣлѣ ординаціи рѣшеніе въ свое время учинено быть можетъ: однако прежде надлежало

жало всѣмъ быть у Пресвѣтлѣйшаго Короля, какъ о томъ гласитъ конституція 1690 года. Со всѣмъ тѣмъ помянутой господинъ Маршалъ не желая скоро вилѣть неблагополучнаго конца сейму, которой ужѣ ослабѣвая въ безсиліе приходитъ; а притомъ еще лаская себѣ нѣкоторою надеждою, что на господина Подгорскаго снидетъ духъ кротости, правосудія и любви къ вольности, просилъ собраніе, чтобъ по любви къ отечеству согласились послать къ нему нѣсколько человѣкъ изъ господъ Пословъ, къ чему по общему согласію назначены слѣдующіе: Изъ Великопольской провинціи Ленчинской Посолъ господинъ Островскій, да Сохачевской господинъ Трецинскій; изъ Малопольской провинціи Саноцкой Посолъ господинъ Цехановскій, да Любельской господинъ Езерскій, и изъ провинціи великаго княжества Литовскаго Волковысской Посолъ господинъ Булгаринъ, и Ржечицкой господинъ Фацъ.

Черской Посолъ, господинъ Карчевскій, между протчимъ благодарилъ господину Маршалу за оное отправленіе, котораго большая часть собранія желала, не позволяя однакожъ дачи голосовъ.

На конецъ господинъ Маршалъ, не хотя до вечера время напрасно терять, которое бы къ благополучію отечества употребить ему пріятно было, естьли бы онъ могъ надѣяться какой нибудь изъ того пользы, просилъ господъ Пословъ, кои къ господину

Подгорскому посылаются, чтобъ они освѣдомившись о его квартирѣ, изволили ему именемъ всего собранія объявить, что имъ всѣ сильно огорчены, прилѣжно притомъ его прося о возстановленіи сеймовой дѣйствительности: а потóмъ отложилъ онъ засѣданіе до утра къ осьмому часу.

Засѣданіе осьмое, Октября 10. дня 1758 года.

Господинъ Маршалъ представлялъ, что нынѣйшній сеймъ ужè почти разрушенъ, а отечество находящееся въ ожиданіи спасенія или пагубы немедленной въ нынѣшнее сумнительное время требуетъ помощи, и что къ спасенію оныхъ надлежитъ всѣхъ, какіе только могутъ быть, наидѣйствительнѣйшихъ искать способовъ; и потому просилъ господъ Пословъ, кои къ господину Подгорскому посыланы были, чтобъ они о успѣхѣ порученной имъ вчерашняго дня комисіи увѣдомили собраніе, ожидающее съ нетерпѣливостію отвѣта отъ него Подгорскаго, и о томъ позволилъ говорить Ленчицкому Послу, господину Островскому.

Чего ради господинъ Островскій о порученной ему какъ отъ всего почтеннаго собранія, такъ и отъ господина Маршала комисіи вкратцѣ доносилъ, что не надобно вовсе отчаяваться, чтобъ господинъ Подгорскій,

не возстановилъ сеймовой дѣйспвительности, ежели только удастся съ нимъ говорить, и что онъ, какъ о томъ съ достовѣрностію слышно, еще здѣсь въ Варшавѣ живетъ скрытно: причемъ онъ господинъ Остров-скій просилъ до завтрешняго дня сроку, чтобъ прежде точно освѣдомиться о нынѣ-шней помянутаго Подгорскаго квартирѣ, и потомъ къ нему съѣздить.

Господинъ Маршалъ находящійся между надеждою и страхомъ о возстановленіи Сей-мовой дѣйствительности уважая разсужде-ніе господина Ленчицкаго Посла, о прекло-неніи господина Подгорскаго къ согласію, когда его сыщутъ, представлялъ, что онъ не уповаетъ, чтобъ кто пожалѣлъ нѣ-сколькихъ часовъ для полученія обстоятель-наго о семъ дѣлѣ извѣстія, которое ежели, говорилъ онъ, слѣдующаго дня не подастъ желаемой отрады, то заградивши уста [ибо никто оныхъ съ пользою отверсти не можетъ] проститься принуждены будемъ. Между тѣмъ отложилъ онъ засѣданіе до завтрешня-го дня къ осмому часу.

Засѣданіе девятое, Октября 11 дня 1758 году.

Господинъ Маршалъ въ разсужденіи без-полезнаго конца, къ которому нынѣшній сеймъ приближается, уподоблялъ оной уми-

ра-

рающему человѣку, котораго по Христіанской должности еще не надлежитъ оставлять безъ помощи, чего ради лаская себѣ поюжъ надеждою, что сего дня пріятнымъ извѣстіемъ обрадованъ быть можетъ, позволилъ Ленчицкому Послу, господину Островскому, обстоятельно донесть всему собранію о намѣреніи господина Подгорскаго.

Господинъ Островскій принесши господину Маршалу въ краткихъ словахъ пристойную похвалу, что онъ наблюдая какъ зѣницу ока вольность голосовъ, весьма благоразумно поступалъ во всѣхъ обстоятельствахъ, доносилъ всему собранію, что хотя онъ вчерашняго дня и надѣялся сыскать господина Подгорскаго и его уговаривать, однако нынѣ точно увѣдомился, что уже его нѣтъ ни въ Варшавѣ, ниже гдѣ либо въ близости, но чаятельно нынѣ въ своемъ воеводствѣ находится, и потому не хотѣлъ болѣе подавать надежды о его возвращеніи.

А между тѣмъ Подляшской Посолъ, господинъ Сосновскій, просилъ, чтобъ еще позволено ему было объявить свое мнѣніе, или до завтрешняго дня отложить засѣданіе.

Но на сіе отвѣтствовано: Хоть молчать или говорить, никакой пользы отъ того не будетъ. Причемъ обще всѣ говорили, что болыше ничего не остается, какъ проститься и разъѣхаться.

Госпо-

Господинъ Маршалъ услышавъ отъ господина Ленчицкаго Посла толь непріятную вѣдомость, и видя что всѣ единогласно требуютъ того, чтобъ онъ съ собраніемъ простился, изъявилъ въ послѣдній разъ искренное свое сожалѣніе о разорваніи нынѣшняго сейма; притомъ приводилъ на память многія прежнія нещастливыя приключенія, которыя не столь тягостны были, сколь чувствительно, сынамъ искренно отечество любящимъ то неблагополучіе, что чрезъ такіе многіе годы не можно къ желаемому концу привесть общихъ совѣтовъ, чему, говорилъ онъ, причиною непредвидимыя и для одного собственнаго прибытка предпринимаемыя намѣренія, которыми основанная на правахъ и конституціяхъ вольность явно истребляется, когда оныя въ наинужнѣйшее время препятствуютъ совѣтовать о томъ, какъ бы отечеству подать помощь. Между тѣмъ упомянулъ о нѣкоторыхъ пунктахъ поданной господиномъ Подгорскимъ протестаціи, а имянно: о выведеніи Россійскаго войска и объ Островской ординаціи, что объ оныхъ всегда можно бы было учинить надлежащее рѣшеніе, но прежде надлежало исполнить узаконеніе о сеймѣ. Къ чему присовокупилъ и сіе, что хотя господинъ Подгорскій и могъ всѣхъ насъ лишить того, чтобъ видѣть лице Его Величества, однако не въ состояніи будетъ отлучить сердецъ нашихъ отъ толь милостиваго и справедли-

ваго Государя, котораго никакими похвалами по достоинству превозносить не можно. Въ заключеніе же призывалъ онъ праведнаго и страшнаго судью Бога, чтобъ Онъ всемогущею своею властію все то, что отечеству и живущимъ въ ономъ какимъ нибудь образомъ вредъ приноситъ, обратилъ на главы тѣхъ, кои причиною безполезнаго окончанія общихъ совѣтовъ; и потомъ со всѣмъ собраніемъ простился, поручивъ себя навсегда въ благосклонность, милость и любовь всѣхъ господъ товарищей.

IV. ИЗЪ

IV.

Изъ Голберговыхъ нравоученыхъ разсужденій 146. кн. I.

Толкованіе епиграммы

къ Марціеллу о томъ, чтобъ стараться не имѣть у себя непріятелей.

Человѣку надлежитъ стараться, чтобъ имѣть у себя друга: однако не менѣе требуется и того, чтобъ и съ непріятелями своими поступать ласково, и уменьшать число оныхъ; ибо ненависть есть наисильнѣйшая страсть, и потому скоряе дружества и любви въ людяхъ произойти можетъ, и одинъ недругъ болѣе вреда здѣлаетъ, нежели десять друговъ намъ помочь въ состояніи будутъ, по пословицѣ: „ и одного недруга много, а и ста друговъ мало „. Ибо злодѣй мой однимъ днемъ разорить можетъ домъ мой до основанія, которой друзья мои и пріятели въ цѣлой годъ опять не выстроятъ, Разметать его скоро можно, да состроить его по прежнему трудно и долго. Пятно тотчасъ здѣлаешь, да не скоро его вы-

выведешь. Люди больше склонны къ злости и ненависти, нежели къ дружеству и искренности, и радуются о погибели другаго. Немного такихъ въ свѣтѣ было, какъ *Даміонъ и Питій, Сципіонъ и Лелій*; да и очень рѣдко и почти весьма мало выходятъ на свѣтъ такія книги, кои бы только содержали въ себѣ одни примѣры о постоянномъ дружествѣ и добронравіи. Мы часто видимъ, что пріятели во время бѣды и напасти насъ чужаются и покидаютъ, такъ что не напрасно сказано: настоящей другъ познается въ бѣдности (*). Не упоминая уже о притворномъ и лицемѣрномъ дружествѣ, о которомъ исторіи и ежедневное искусство показываютъ намъ весьма многіе примѣры, злоба и вражда сильны и всегда непремѣнны; и когда намъ непріятель никакого вреда причинить не можетъ, то происходитъ сіе не отъ его воли но отъ того, что онъ вредить довольной не имѣетъ силы. Правда, что скучно быть безъ друга; однако скушняе того, да притомъ еще и крайне опасно, жить между непріятелями. Ежели умретъ у меня другъ, то я начинаю о немъ печалиться, и стыю о потеряніи его; умретъ же у меня и мой непріятель, то я смертію его съ нимъ при-

ми-

(*) Amicus certus in re incertâ cernitur: *Ennius* Cicero de Amicit. Cap. 17.

мирюся, и освобождаюсь отъ угрожаемой и бывшей всегда предъ глазами моими опасности. Есть же много и такихъ друзей, кои мнѣ ни помочь, ни вредить не могутъ, а самой малой и безсильной непріятель всегда учинить мнѣ пагубу въ состояніи бываетъ; ибо говорится же: „Что всякой довольно „имѣетъ силы, чтобъ вредъ здѣлать другому„ (*). Весьма тѣ обманываются, которые очень много на друзей своихъ надѣются, и говорятъ: „Буде у насъ есть нѣ„которые непріятели, то мы имѣемъ до„вольно противъ ихъ пріятелей„; Но гораздо бы лучше и безопаснѣе было, ежели бы они сказали: когда нѣтъ у насъ друга, то не имѣемъ мы и недруга. Ежели желюбно примириться можно хотя съ малѣйшимъ врагомъ своимъ, то сіе гораздо полезнѣе того, когда кто получитъ себѣ многихъ и сильныхъ пріятелей; ибо какъ бы такой непріятель и ни безсиленъ быть казался, однако вредить всегда можетъ. Сверьхъ сего не надлежитъ смотрѣть на то, кто онъ теперь таковъ; но на то, какимъ онъ напослѣдокъ быть можетъ. Мы почти всякой день видимъ, что многіе, коихъ мы

(*) Ad nocendum omnes ſumus potentes.
басня Езопова о орлѣ и о жукѣ служитъ сему въ доказательство.

вражду прежде презирали, чрезъ отмѣнной случай здѣлались намъ уже страшными. По пословицѣ: „Прогнанной непріятель еще не „побѣжденъ „. Ибо сказываютъ же въ старинныхъ скаскахъ, что и кошка оборочена была Рыцаремъ, и что подкидышъ здѣлался королевскимъ зятемъ. Подобныя симъ превращенія дѣйствительно всякой день въ свѣтѣ приключаются: того ради совѣтую я каждому и съ самымъ малымъ и мизернымъ человѣкомъ такъ поступать, какъ будто бы ты когда нибудь отъ него помочи могъ требовать; по пословицѣ: „Не плевать въ колодезь, бываетъ годится изъ „него и воды испить „. Я самъ нѣкоторыхъ моихъ непріятелей ни во что поставлялъ, потому что они казались мнѣ со всѣмъ безсильны, такъ что я нималаго вреда отъ нихъ быть не думалъ; однако тѣжъ самые такъ меня переросли, что мнѣ очень стали уже опасны, и здѣлали жизнь мою мнѣ весьма безпокойною: такъ что я отъ того съ одной кривой стороны перевалился криво же на другую, и здѣлался столь осторожнымъ; что почти всякой лошади, которая мнѣ на встрѣчу ни попадется, всегда готовъ, снявъ шляпу кланяться; ибо я читалъ въ старинной исторіи, что и лошадь нѣкогда была Бургомистромъ. Сей страхъ кажется быть нѣсколько и великимъ; однако по пословицѣ: „Кто „ожегся на молокѣ, тотъ дуетъ и на во-

„ду

„ду ; и кого сшибла съ себя лошадь, тотъ „боится сѣсть и на корову ; и кто ушиб„ся объ нискую дверь , тотъ нагибается „идучи и въ тріумфальные воро́та„.

Подобнымъ сему образомъ , ежели не возможно склонить непріятеля къ договору или къ примиренію , то хотя по крайней мѣрѣ надлежитъ употреблять ту предосторожность , чтобъ не подать вновь ни малѣйшей причины къ оказанію отъ него себѣ сильнѣйшаго непріятельскаго своего дѣйствія ; ибо чрезъ то получаю я столько , что хотя бы такой непріятель и не со всѣмъ покинулъ свое оружіе , однако онъ не съ такою жестокостію ; когда я попадуся въ его руки , со мною поступитъ , съ какою бы онъ въ противномъ сему случаѣ поступать могъ. Присемъ не надлежитъ же держаться и того правила , которому нѣкоторой Аглинской Лордъ послѣдовалъ , и о которомъ *Селденъ* въ своихъ сочиненіяхъ , называемыхъ *Рѣчи яри столѣ* [table talk] , объявляетъ нижеслѣдующее : Однажды будучи сей Лордъ у своего духовнаго отца на духу , которой напоминая ему о наблюденіи своей должности , увѣщавалъ между прочимъ не раздражать своихъ недруговъ , но оказывать имъ всякую учтивость , дабы они , когда онъ попадется въ ихъ руки , не столько на него злобствовали , какъ бы имъ злобствовать надлежало ; отвѣтство-

валъ : что онъ всегда то наблюдалъ не только противъ другихъ какихъ своихъ непрїятелей , да и противъ самаго дьявола ; и онъ думаетъ , что Его Высокоименит-„ство , господинъ дьяволъ , поступитъ съ „нимъ не гораздо строго , ежели онъ къ не-„му въ когти попадется„. Сїе было нравоученїе Лордово худое и весьма далеко произведено ; за что ему почтенный оный отецъ и выговоръ справедливой учинилъ , и показалъ доводами , что сїе правило годится только между людьми , а до дьяволовъ не слѣдуетъ. Впрочемъ сїе подлинно , что такое ученїе и полезно и изрядно. Мы видимъ , что и ученые люди по оному поступали , и немалую пользу отъ того имѣли. *Сократъ* (*) услышавши нѣкогда , что *Клеомена* за то похваляютъ , что онъ сказалъ , что должность Государя въ томъ состоитъ , чтобъ прїятелямъ и вѣрнымъ своимъ добро дѣлать , а непрїятелямъ и недружнымъ своимъ зло дѣлать ; на то *Сократъ* отвѣтствовалъ , что лучше бы было ежели бы *Клеоменъ* сказалъ , чтобъ съ прїятелями и вѣрными своими поступать дружелюбно , а непрїятелей своихъ всячески склонять къ миру и дружелюбїю ; ибо учтивостїю и терпѣ-

ніемъ

(*) Смотри Стобея , Плутарха и Дїогена Лаэрція.

нѣмъ можно и самаго злѣйшаго своего непрїятеля обезоружить. Великій *Перикль* былъ однажды поносимъ и укоряемъ отъ одного Аѳинейскаго гражданина, которое ругательство продолжалось до самаго вечера, когда уже темно стало. Тогда *Перикль* приказалъ сего простяка проводить домой съ своимъ фонаремъ. *Хризистилъ* будучи ругаемъ и поносимъ отъ нѣкакого непотребнаго человѣка, сказалъ ему: Я хвалю твою поступку, потому что ты то самое дѣлаешь, чего отъ тебя твой характиръ требуетъ. Оказывай другу твоему всякую услугу, говоритъ мудрый *Клеобулъ*, дабы онъ къ тебѣ отчасу былъ благосклоннѣе, а съ непрїятелями своими обходися ласково, дабы уменшить ихъ на тебя ненависть и злобу. Разумной воинъ хотя и идетъ противъ непрїятеля, однако старается притомъ показать, что онъ сїе дѣлаетъ по присяжной своей должности, а не съ собственной своей ненависти. Чрезъ что поступлено бываетъ съ нимъ, когда полоненъ будетъ непрїятелемъ, не какъ съ разбойникомъ, но какъ съ военноплѣнымъ, или съ такимъ человѣкомъ, которой исполняетъ свою должность. Напротивъ того видимъ, что осажденные города до основанїя срыты бываютъ, и какъ вооруженные воины такъ и безоружныя жёны и дѣти мечьми изрублены бываютъ, ежели во время осады ругательства какія и насмѣшки надъ непрїятелями отъ осажденныхъ дѣлаться

будутъ, чрезъ что они побудятся къ яростии и непощадѣ; впротчемъ же бы они только довольны были однимъ взятьемъ гóрода; а людей рубить бы не стали, есть либы они съ ними только оружїемъ дрались, а ругательныхъ словъ на нихъ не произносили. *Плутархъ* по случаю нѣкотораго *Ейтима* дѣлаетъ о семъ дѣлѣ изрядное примѣчанїе, когда объявляетъ, что сего *Ейтима* не предалъ бы смерти, ежели бы онъ противился ему только оружїемъ, а не ругательствами; ибо сочиненная имъ на Коринѳянъ сатира съ надписью *Коринѳская баба*, произвела всю его погибель.

Сего прáвила нигдѣ такъ мало не наблюдаютъ, какъ въ дѣлахъ судебныхъ, гдѣ одна сторона недовольна бываетъ тѣмъ, чтобъ защищать свое дѣло, но силится изобличать предъ судомъ собственные пороки своего соперника, чрезъ что и правое дѣло часто портится, и соперникъ, которой по дѣлу былъ виновенъ, оправдаться можетъ. Ежели бы *Цицеронъ* въ рѣчи своей противъ *Антонїя* защищалъ только самъ себя и республику, а его бы самаго персоны не злословилъ, и пороковъ бы его съ столь великимъ ругательствомъ лица его и имяни не описывалъ, то можетъ быть, чтобы и не принялъ толь горькой себѣ смерти. Тожъ самое и о несравненно многихъ другихъ сказать можно, кои приводятъ непрїятелей сво-

своихъ въ огорченїе, и видя ихъ въ неблагополучїи и безсильныхъ призираютъ, а о томъ ни мало не подумаютъ, что щастїе перемѣняется, и непріятелей ихъ нечаянно возвести, а ихъ унизить можетъ. Въ доказательство сему служитъ примѣръ *Цицеронопъ*, по которому видимъ, сколь много онъ презиралъ своего непрїятеля, и какъ скоро оной могъ его пересилить? Видимъ, какъ много надѣялся онъ на друговъ своихъ? Видимъ же и то, сколь онъ въ томъ обманулся, такъ что и множество великихъ вельможъ друговъ его, на коихъ онъ утверждалъ свое щастїе не могли защитить его отъ злобы и смертоноснаго пораженїя одного только человѣка. (*)

(*) Смотри въ описанїяхъ жизни *Цицеронопой*, *Фабрицїемъ*, *Гофманомъ* и *Мидлетономъ* сочиненныхъ.

Изъ Голберговыхъ моральныхъ разсужденїй съ нѣмецкаго переводилъ Яковъ Измайловъ.

V.

ЛЕГКОЙ СПОСОБЪ,
какъ всегда свѣжіе цвѣтки и плоды имѣть можно.

Теперь сообщаются нѣкоторыя средства, недавно извѣстными учинившіяся, чтобъ легкимъ образомъ имѣть всегда свѣжіе цвѣтки и плоды. Охотникамъ до сихъ вещей будетъ оное тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ превосходнѣе обрѣтанная рѣдкость, которая не требуетъ больше ничего, какъ труда.

Отрѣзать нѣсколько совершеннѣйшихъ почекъ такихъ цвѣтковъ, которые поздо цвѣтутъ, и скоро отворяются, ножницами, оставя у нихъ стебелекъ длиною около трехъ дюймовъ. Конецъ отрѣзаннаго стебелька залить тотчасъ сургучомъ, потомъ почки немного притиснувъ разщепять, и завернуть каждую въ чистую и сухую шкатулку. Ежели кто хощетъ какую почку зимою, или въ каждое другое время, имѣть цвѣтущею, то надлежитъ ночью отрѣзать залитой сургучомъ конецъ стебелька, и положить въ воду, въ коей разпущено не много соли или селитры, отъ сего на другой день усмотришь, что почка отворится, и цвѣтокъ будетъ въ изряднѣйшихъ своихъ цвѣтахъ и съ обыкновеннымъ своимъ пріятнымъ духомъ.

Ежели хочетъ кто беречь долго плоды, то выбрать изъ нихъ наилучшіе, когда

еще

еще на деревѣ висятъ. Но оные должны быть ни мало не попорчены, или на кожѣ потерты, или загнилы. Должно наблюдать, чтобъ плодовъ не трогать, и не щипать руками, но привязавъ толстую нить къ вѣтьви, держать крѣпко нить рукою, и отрѣзать вѣтвь выше нити ножницами. По снятіи такимъ образомъ плодовъ съ дерева, не трогая руками ни вѣтьви, нижѐ другаго чего залить конецъ отрѣзаной вѣтьви сургучомъ, дабы воздухъ не могъ туда проходить. Пóслѣ здѣлать изъ бѣлой бумаги обертку на подобіе конуса, а вверьху оставить малую скважину. Чрезъ сіе отверстіе продѣть привязанную къ вѣтьви нить, такъ что бумажную обертку на подобіе конуса повѣсить можно. Потóмъ залепить скважину мягкимъ зеленымъ воскомъ, обертку въ нижнемъ широкомъ концѣ завернувъ, залепить воскомъ же, дабы не проходилъ туда воздухъ. Сію коническую обертку съ положенными туда плодами повѣсить на нити на гвоздь въ сухомъ и умѣренномъ мѣстѣ, кое ни тепло, ни холодно, такъ чтобъ оная ни до чего не дотрогивалась. Такимъ образомъ можно плодъ во всякой цѣлости хранить чрезъ два или три года, и можно на то брать яблоки, груши, сливы, вишни и другіе овощи.

Изъ Стутгардскихъ Физико-экономическихъ еженедѣльныхъ сочиненій 1755 года, листъ 26.

VI.

О поправленїи красильнаго дѣла.

Господинъ Албертъ въ сочиненїяхъ королевскаго собранїя въ Монтпелльерѣ показалъ, какъ Аглинскую блѣднозеленую краску въ сукнахъ не токмо поддѣлывать, но и еще превозходнѣе здѣлать можно. Весь пріемъ состоитъ въ томъ, что шерстяную матерїю выварить напередъ въ хорошо разпущенномъ мылѣ, а послѣ туже матерїю варить съ разпущеннымъ Кипрскимъ купоросомъ. Онъ признается, что много зависитъ отъ качества воды, которая мыло со всѣмъ разпустить должна.

Примѣчанїе. Что по послѣднему основанїю и одна вода лучше годится къ мытью бѣлья нежели другая, женщинамъ изъ искуства довольно извѣстно. Отъ различной воды портится также полотно, и не столь бѣло бываетъ. Вода имѣющая въ себѣ мѣлкую, клейкую и жирную землю, особливо земляную смолу, не годится на мытье и на крашенье. Сїя мягкая земля пристаетъ въ промежкахъ нитей и въ тончайшихъ ниточкахъ столь плотно, что весьма трудно оттуда опять выходитъ. Дожжевая вода

не

не смотря, что въ ней земля есть же, гораздо пригоднѣе для того, что въ ней много селитры. Во всѣхъ большихъ городахъ надлежало бы колодезную и рѣчную воду столь прилѣжно изслѣдовать, сколько возможно бы было. Господинъ Маргграфъ дѣлалъ для того съ водами въ Берлинѣ предъ Королевскою Академіею похвальной и подражанью достойной опытъ. Можно бы было произвесть изъ того для здоровья, для краси-ленъ и для бѣлья весьма полезныя слѣдствія.

Изъ Стутгардскихъ Физико-экономическихъ ежене-дѣльныхъ сочиненій 1755 году листъ 32.

VII.

РАЗСУЖДЕНІЕ

ГОСПОЖИ ДЕЗУЛЬЕРЫ

Переведенныя съ Французскаго языка.

1.

Коль мало человѣкъ о смерти разсуждаетъ,
Которая его столь много устрашаетъ.
Онъ мыслитъ, что къ нему приходитъ въ другъ она,
Никакъ; во время та одно съ нимъ рождена.
И долгъ свой взять съ него желаетъ повсечасно,
Котораго отдать не хощетъ ей напрасно.
И прежде умирать ужъ начинаетъ онъ,
Какъ нежели душа изъ тѣла выдетъ вонъ.
А смертью жизни часъ послѣдній называемъ
Затѣмъ, что мы тогда ея ужъ совершаемъ.

2.

Тебѣ, о существо душей неоживленно,
Изверго естества, хотя отъ всѣхъ презрѣнно,
Завидуемъ въ томъ мы, что время никогда
Нималаго тебѣ не дѣлаетъ вреда.
Чѣмъ долѣе еще на свѣтѣ пребываешь
Тѣмъ болѣе свою ты цѣну умножаешь

Сна-

Старинну жадно всѢ медаль имѢть хотятъ ,
Картины , статуи , за древность много чтятъ.
Амфитеатровъ знакъ за диво почитая ,
И древнихъ храмовъ зрѣть развалины желая ,
Стараются всегда въ дорогѣ примѢчать ,
А нашу старость такъ обыкли презирать!

3.

Свой разумъ , человѢкъ , которымъ столь гордишься
Скажи , употребить въ какую пользу тщишься ?
Металловъ и деревъ ты силу испыталъ ,
Обычаи чужихъ народовъ ты спознаЛъ.
Ты грома и дождя причину постигаешь
И вѢтры , отъ чего бываютъ , хоть то знаешь :
Но столько будучи въ наукахъ просвѢщенъ ,
Въ познанїи себя о коль ты помраченъ !

4.

Напрасно бѢдность всѢхъ столь много устрашаетъ
Она собою намъ пріятность причиняетъ.
Я знаю подлинно , что бѢдной человѢкъ
Раскошенъ и спесивъ не можетъ быть во вѢкѢ :
Подобны празности ему въ мысль не приходятъ ,
Что отъ игръ , пировъ , гулянья происходятъ.

Хотя

Хотя и тяжело весьма ее сносить,
Однако бѣднаго то можетъ веселить,
Коль друга въ жизни онъ имѣетъ; то увѣренъ
Что подлинно ужъ тотъ ему нелицемѣренъ.

ЕПИГРАММА

Кто хочетъ знать, чего на свѣтѣ я желаю?
Быть шпанскимъ не хочу, придворнымъ никогда;
Весьма богатымъ быть и щастьемъ не пшпаю,
Желаніе сего есть подлыхъ душъ всегда.
У всѣхъ въ почтеньи быть ученымъ называться;
Не можетъ днесь меня ни мало веселить
Мое желаніе лишь только, чтобъ стараться;
Любовь къ себѣ моей дражайшей заслужить.

VIII.

ЗАГАДКА

РАждаться каждой годъ мнѣ тотъ опредѣлилъ
Кто мiръ прекрасный сей отъ вѣка сотворилъ.
Раждаюсь каждой годъ , и каждой премѣняюсь ,
И перемѣной сей я болѣ украшаюсь.
О коль достоинства имѣю въ свѣтѣ я !
О коль щастлива жизнь опимѣнная моя !
Монархи , и народъ , и вся почти вселенна ;
Любити жизнь мою и чтить опредѣленна.
Но сколько бѣдствiя до щастiя прiемлю ?
Я повергаюся премного разъ на землю ,
Немилосердое мученiе терплю ;
Но тѣмъ я щастiе безмѣрное крѣплю:
Вхожу потомъ на тронъ съ Царями сообщаюсь ;
И вмѣстѣ съ ними я порфирой облачаюсь.
Но старость , какъ начнетъ мою жизнь постигать ,
Всѣ люди тутъ меня начнутъ ужъ презирать.
Мнѣ въ третей разъ , судьба велитъ , перемѣнишься ,
И съ новымъ образомъ на свѣтъ переродиться.
О ! какъ велика вещь я въ свѣтѣ и тогда :
Всѣмъ надобенъ мой вѣкъ , и всѣмъ гожусь всегда ,
Великими людьми тогда повелѣваю ,
И трепетъ съ страхомъ я инымъ въ сердца влагаю.
Съ толикимъ щастiемъ на свѣтъ мя Богъ послалъ ,
Чтобъ всякой мной , сво премудрость , прославлялъ.

ОГЛА-

Оглавленїе

На мѣсяцъ Ноябрь

I.

Ода стран. 387.

II.

Продолженїе описанїя морскихъ путешествій по Ледовитому и по восточному морю съ россїйской стороны учиненныхъ. Стран. 394.

III.

Журналъ ординарнаго сейма, которой началъ былъ въ Варшавѣ Октября 2 дня по новому штилю 1758 года. Стран. 425.

IV.

Толкованїе епиграммы къ Марцеллу о томъ, чтобъ стараться не имѣть у себя непрїятелей. Стран. 463.

V.

Легкой способъ какъ всегда свѣжїе цвѣтки и плоды и зимою имѣть можно. Стран. 472.

VI.

О исправленїи красильнаго дѣла. Стран. 474.

VII.

Разсужденїе госпожи Дезульеры. Стран. 476.

VIII.

Загадка. Стран. 479.

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Декабрь, 1758 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ.

I.

РАЗСУЖДЕНІЕ

о нѣкоторыхъ новыхъ способахъ, принадлежащихъ къ поправленію магнитныхъ стрѣлокъ и морскаго компаса.

сочинено

Ф. у. Т. Эпинусомъ Физики Профессоромъ.

Наука мореплавательная, которой человѣческой родъ одолженъ большою частію выгодности и удовольствія, коими онъ наслаждается, отъ Математики и Физики ожидаетъ своего совершенства. Августѣйшій нашея Академіи основатель, безсмертныя славы Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, просвященнымъ разумомъ своимъ усмотрѣлъ довольно взаимной оныхъ наукъ союзъ, и соединеніе ихъ съ благополучіемъ своего народа. Въ семъ намѣреніи учредивъ между прочимъ собраніе ученыхъ людей, повелѣлъ оному съ ревностнымъ прилѣжаніемъ упражняться въ испытаніи сокровенныхъ естества таинствъ. При благополучнѣйшемъ покровительствѣ достославнѣйшія Дщери сего Великаго Монарха, Престола, Величества и Славы Его Наслѣдницы, нашея всемилостивѣйшія

шія Монархини, Академія продолжая труды свой почитаетъ высочайшую честь, которой участницею быть можетъ, въ томъ чтобъ исполнять по намѣреніямъ великаго своего Основателя. При столь сильныхъ ободреніяхъ развращенныя разсужденія, кои безъ довольнаго разсмотрительства о пользѣ трудящихся ея произойти могутъ, поставляетъ она замало. Великій Императоръ совершенно вѣдалъ, что всякая новоизобрѣтенная правда есть клейнодъ драгоцѣнной, хотя польза ея человѣческому роду не скоро безпосредственною и очевидною является. Высокославная его память уничижалась бы, ежели бы презирать то, чему Его Величество удивлялся, и оное называть безполезнымъ, что онъ признавалъ за драгоцѣнное сокровище.

Стараяся о произведеніи въ дѣйство намѣреній сего великаго Монарха, въ художествахъ и наукахъ великое искусство имѣвшаго, [ибо что можетъ быть благороднѣе, какъ слѣдовать стезею отъ него намъ показанною?] упражняюся я ужѐ нѣсколько времяни въ изслѣдованіи тайныхъ причинъ, по которымъ натура чудныя явленія магнитомъ производитъ. Къ сему дѣлу приступая самъ себя не вопрошалъ я, какую бы изслѣдованія мои принесли обществу пользу. Господинъ *Фонтенелль* пишетъ: Amassons tojours des verités de Mathematique et de Physique an hazard

de

de ce, qui en arrivera, ce n'eſt pas riſquer beaucoup. Il eſt certain qu' elles ſeront puiſées dans un fond d' ou il en eſt deja ſorti un grand nombre qui ſe ſont trouvées utiles, то есть: Соберемъ всегда Математическія и Физическія правды на удачу, что отъ нихъ произойдетъ. Вредъ никакой отъ того воспослѣдовать не можетъ; а то безспорно, что оныя почерпнуты будутъ изъ такого источника, изъ коего произошли уже премногія полезныя истинныя. Съ такимъ же намѣреніемъ Его Величество Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ учредилъ и нашу Академію, повелѣвая ей поступать по сему же правилу.

Между тѣмъ имѣлъ я счастіе и безъ моего чаянія чинить такое наблюденіе, которое дѣйствительно никѣмъ оспоримо быть не можетъ. Однимъ онымъ почиталъ бы я себя за труды свои довольно награжденнымъ, хотя бы приномъ и другой пользы я не получилъ, а именно сію, что не ласкаясь глубоко сокровенное естества таинство познаваю лучше нежели мои предки. Не говорю, чтобъ я испыталъ оное совершенно. Во внутренность натуры входъ человѣчеству заключенъ вѣчно, только позволяется намъ яко бы втай смотрѣть на ея таинства, да и то рѣдко.

Обязательство, по которому всякой человѣкъ долженъ для благополучія сограждан своихъ трудиться, понуждаетъ и меня сообщить

щить свѣту мое изобрѣтеніе, кое въ общую пользу служить можетъ. Оное предлагаю я съ великою охотою всѣмъ на разсужденіе, а наипаче тѣмъ, кои предаютъ жизнь свою такому орудію, которое тщился я привесть въ совершенство; и о коего исправленіи стараться довольно неможно, когда намѣреніе есть трудиться для пользы общества.

Магнитная стрѣлка всегда бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ исправнѣе показываетъ страны свѣта; и сіе дѣлаетъ она всегдажъ тѣмъ точняе, чемъ болѣе въ ней силы, которою она приводится опять на обыкновенное свое положеніе, когда съ него будетъ здвинута, и чѣмъ меньше есть супротивленіе, оному возвращенію препятствующее. По сей причинѣ какъ испытатели натуры такъ и дѣлатели морскихъ компасовъ ревностно старались изыскать способы, которыми бы можно было уменьшить препятствія, а великость вліянной въ компасъ магнитной силы какъ ни будь умножить. Хотя они въ обоихъ случаяхъ по желанію своему успѣхъ имѣли; однако нѣкоторымъ образомъ обманулись, и главнаго обстоятельства по сіе время не примѣтили.

Многіе могутъ почéсть за явное прекословіе, когда я доказываю, что компасная стрѣлка можетъ имѣть самую большу́ю магнитную силу, а однако притомъ на сила, кото-

которою она влечется на обыкновенное свое положенїе, самая малая быть можетъ; да что вообще о великости магнитной въ компасной стрѣлкѣ на великость же силы, которою она страны свѣта показываетъ, или коротко сказать, на поворотливость оной, заключенїе не дѣйствительно, ежели притомъ не будетъ принято въ разсужденїе нѣкоторое по сїе время незнаемое обстоятельство. Но когда благосклонные читатели доказательства мои удостоятъ хотя нѣкоего своего вниманїя, то надѣюся, что истина оныхъ всякому понятна будетъ.

Для яснаго показанїя всего надлежитъ мнѣ напередъ упомянуть о произхожденїи склоняющей магнитную стрѣлку силы. Испытатели естества почитаютъ нынѣ за достовѣрное, что земля есть большой магнитъ полусы свои имѣющей. Тожъ утверждая и о магнитной стрѣлкѣ, полагаютъ ее за магнитъ же во всѣ стороны свободно движимой. По сему дѣйствуетъ земля на магнитную стрѣлку по тѣмже законамъ, по коимъ два магнита одинъ на другой дѣйствїе свое производятъ. Сѣверной конецъ стрѣлки отъ сѣвернаго магнитнаго полуса земли притягается, отъ южнаго же отталкивается, также и южной конецъ стрѣлки отъ южнаго полуса земнаго шара привлекается, а отъ сѣвернаго полуса отбивается. Сїи четыре силы дѣйствуютъ безпре-

станно на всякую магнитную стрѣлку, и ежеже она свободно движется, то должно имъ уступать и останавляться въ такомъ положеніи, въ какомъ реченныя силы содержатъ между собою равновѣсіе, и стрѣлку въ одну сторону не больше поворачиваютъ, якъ въ другую.

Когда сообщится стрѣлкѣ магнитная сила; то извѣстно, что она однимъ концомъ приметъ въ себя сѣверную, а другимъ южную магнитную силу. Не должно думать, яко бы сіи силы сообщаются только крайнимъ концамъ стрѣлки, ибо извѣстно, что онѣ разпространяются по всей долготѣ ея. По сему въ каждой магнитной стрѣлкѣ находится такая точка, которая снабдѣнною сѣверною силою часть отъ той, въ коей находится южная, раздѣляетъ. Сію точку буду я для краткости называть въ послѣдующемъ *магнитного среднею точкою*.

И тако каждая магнитная стрѣлка имѣетъ такую магнитную среднюю точку, которая по разнымъ обстоятельствамъ разное положеніе имѣть можетъ. Я не знаю, чтобъ кто когда либо о положеніи ея хотъ малое имѣлъ примѣчаніе, а однако сіе есть такое обстоятельство, которое при дѣланіи магнитныхъ стрѣлокъ необходимо наблюдать должно; ибо отъ него по большой части зависитъ великость клонительной силы стрѣлки.

Пред-

Представимъ себѣ, что *c d* въ фигурѣ I, фиг. I. есть магнитная стрѣлка, которая около своего центра *a* на шпилькѣ вертѣться можетъ свободно. А магнитная средняя точка стрѣлки находится либо въ самой срединѣ стрѣлки, либо индѣ гдѣ, напримѣръ въ *m*. Теперь разсмотримъ слѣдствія сего случая.

Ежели во первыхъ примемъ въ разсужденіе дѣйствіе сѣвернаго полуса земли на стрѣлку упомянутаго состоянія, и положимъ *AB* магнитною полуденною линѣею, отъ которой стрѣлка уклонилась, и дѣлаетъ съ оною уголъ *Aab*, то сѣверной полусъ земли притягиваетъ къ себѣ каждой пунктъ въ стрѣлочной части *bm* по линѣямъ *np*, *np*, и для того оной полусъ силится стрѣлку вертѣть по склоненію *bd*, и поставить ее опять на полуденную линѣю *AB*, но сей же полусъ оттолкиваетъ отъ себя прочую часть стрѣлочную *mc*, по склоненіямъ *qr*, *qr*, и *st st*. Между *a* и *c* произходящія силы *st st*, тщатся стрѣлку вертѣть по тому же направленію, какъ силы *np np*, и подвинуть ее ближе къ полуденной линѣѣ *AB*. Но силою *qr*, *qr*, дѣйствующею на части между *a* и *m*, имѣютъ со всѣмъ противное дѣйствіе. А ежели бы магнитная стрѣлка ихъ побужденію послѣдовала, тобъ ворочалась она по *mf*, и такъ вмѣсто приближенія къ полуденной линѣѣ, болѣе отъ ней отдаля-

лась бы. Посему стрѣлка понуждается къ полуденной линѣѣ токмо излишествомъ силъ *np*, *st*, сверьхъ силъ *qr*.

О южномъ полусѣ земли и о его дѣйствіи на магнитную стрѣлку тожъ разумѣть должно. Онъ притягаетъ къ себѣ стрѣлошную часть *cn* по склоненіямъ *st*, *st*, и *qr*, *qr*, а часть *mb* отгоняетъ отъ себя по склоненіямъ *pn*, *pn*. И въ семъ случаѣ дѣйствіе силъ *st*, *st* и *np*, *np* паки бываютъ между собою равномѣрны, къ верченію стрѣлки по склоненію *bd*, и къ приведенію ее паки на магнитную полуденную линѣю *AB*. А силы *qr*, *qr* тщатся паки учинить противное дѣйствіе, стрѣлку ворочать по склоненію *qf*, слѣдовательно отдалить ее отъ полуденной линѣи *AB*, слѣдовательно и въ семъ случаѣ склонительная сила магнитной иглы есть токмо излишество силъ *ft*, *ft*, и *np*, *np*, сверьхъ дѣйствія силъ *qr*, *qr*.

Здѣсь полагаю я склоненіе силъ, по коимъ магнитные полусы земнаго шара дѣйствуютъ на стрѣлку между собою, и съ полуденною линѣею *AB* параллельно, не опасаяся учинить притомъ нималѣйшей погрѣшности, хотя въ разсужденіи долготы магнитной стрѣлки полусы будутъ въ превеликомъ разстояніи.

Те-

Теперь представимъ себѣ другую магнит- фиг. II.
ную стрѣлку *bc*, и положимъ, что магнит-
ная средняя точка стрѣлки, около которой
она вертится, есть *a*, и съ серединою
стрѣлки въ одномъ мѣстѣ. По сему весь
стрѣлошный конецъ *ac* южною, а конецъ
ab сѣверною магнитною силою снабдѣнъ бу-
детъ. Сего ради сѣверной полусъ земли при-
тягаетъ къ себѣ конецъ *ab* по склоненіямъ
np, *np*, онъ же конецъ *ac* отъ себя отгоняетъ
по склоненіямъ *ft*, *ft*. Потому обѣ силы вер-
тятъ стрѣлку по склоненію *bd* силяся воз-
вратить оную на линѣю *AB*, и тако въ семъ
случаѣ нѣтъ никакого недостатку, но сѣ-
верной полусъ земли теперь всею силою дѣй-
ствуетъ, чтобъ магнитную стрѣлку при-
весть паки въ обыкновенное ея положеніе.
Также и сила южнаго полуса дѣйствуетъ не
къ ущербу своему, но влечетъ часть *ac* стрѣл-
ки по склоненіямъ *ft*, *ft*, а часть *ab* отго-
няетъ отъ себя по склоненіямъ *np*, *np*. Обѣ
силы всемѣрно тщатся привесть паки стрѣл-
ку на полуденную линѣю. И здѣсь того
препятствія, какое бываетъ въ прежнемъ
случаѣ, не находится, чтобъ нѣкоторая
сила нудилась чинить какое супротивленіе.

По сему не иныя какія магнитныя стрѣл-
ки, но онѣ только, коихъ магнитная сред-
няя точка съ центромъ движенія вмѣстѣ
находится, употребляютъ всю магнитную
силу, кою имѣютъ къ приведенію ея въ
обыкно-

обыкновенное положеніе. А другія всѣ употребляютъ токмо часть своей силы къ собственному своему препятствію, и къ уменшенію склонительной своей силы. Слѣдовательно тѣ весьма погрѣшаютъ, кои разсуждая о добротѣ магнитной стрѣлки, смотрятъ токмо на великость ихъ магнитной силы, положенія же магнитной средней точки со всѣмъ не наблюдаютъ.

Токмо можетъ быть мнѣ въ семъ уступятъ, однако не почтутъ мое наблюденіе весьма полезнымъ, будучи въ томъ мнѣніи, что обыкновенное магнитныхъ стрѣлокъ натиранїе есть такого состоянія, что онымъ магнитная средняя точка приводится всегда на средину стрѣлки. И хотябъ де такимъ образомъ сія неисправность неизвѣстна была, однако въ дѣлѣ по щастію минуема бываетъ.

Чтобъ сіе не могло статься, въ томъ я не спорю. Есть больше такихъ примѣровъ, въ коихъ удалось людямъ слѣпымъ случаемъ попасть на лучшія изобрѣтенія, которыми и пользуются не зная причины. Я самъ дѣлалъ на себя сіе возраженіе. Одно искусство можетъ насъ увѣрить, основано ли оное, или нѣтъ. На оное я утверждаюсь яко на лучшаго въ семъ дѣлѣ предьводителя.

Я дѣлалъ надъ разными отъ другихъ людей обыкновеннымъ образомъ магниченными стрѣлками опыты, и между прочими надъ тремя работы прежде бывшаго въ Амстердамѣ славнаго художника Мецiя уклоняющимися стрѣлками, но во всѣхъ усмотрѣнною выше описанная неисправность; такъ что ни одна изъ нихъ не имѣла магнитной средней точки въ своей срединѣ. Я самъ натиралъ магнитомъ стрѣлки, и стальныя полосы, какъ вообще водится; однакожъ никогда не удалось мнѣ магнитную среднюю точку привесть въ самую средину стрѣлки или полосы. Могу похвалиться, что я нашелъ и правило, по которому можно напередъ опредѣлить мѣсто магнитной средней точкѣ въ стрѣлкѣ обыкновеннымъ образомъ намагниченной. Почему явствуетъ, что магнитная средняя точка почти никогда кромѣ одного случая, которой безспорно никѣмъ еще не примѣченъ, не можетъ привесена быть въ надлежащее положенiе. Объ истинѣ сего моего правила всякъ можетъ разсудить изъ слѣдующихъ примѣровъ искусствомъ подтвержденныхъ.

Я намагнитилъ по общему обыкновенiю нѣсколько стальныхъ полосъ долготы разной, а въ ширинѣ и толщинѣ почти точно на линѣю, которыя прежде не имѣли магнитной силы, измѣривъ напередъ разстоянiе между обоими полусами магнита, которой употребленъ былъ къ напиранiю оныхъ полосъ. По семъ вымѣрялъ я разстоянiе магнитной сред-

средней точки отъ того краю полосы, на коемъ при обыкиовенномъ магниченіи магнитъ остановленъ бываетъ. Успѣхъ сихъ опытовъ явствуетъ по слѣдующей таблицѣ:

долгота полосъ.	Разстояніе полусовъ магнита межъ себя.	Разстояніе магнитной средней точки отъ края полосъ.
дюймы линѣи	дюймы линѣи	дюймы линѣи
7 - - - $6\frac{1}{2}$	1 - - - 1	1 - - - 1
7 - - - 9	3 - - - 4	3 - - - 5
6 - - - 9	1 - - - 1	1 - - - 1
6 - - - 9	1 - - - 6	1 - - - $5\frac{1}{4}$
7 - - - $6\frac{1}{2}$	2 - - - 2	2 - - - 5
6 - - - 9	2 - - - $2\frac{1}{2}$	2 - - - 0
3 - - - 6	- - - - 5	- - - - 6
7 - - - $6\frac{1}{2}$	2 - - - —	2 - - - $2\frac{1}{2}$

Нѣкоторыми изъ сихъ полосъ дѣйствовалъ я не однократно, токмо прежде вторичнаго употребленія ихъ къ дѣйствію всегда отнималъ у нихъ напередъ магнитную силу сильнымъ ихъ разкаливаніемъ.

Не должно ли по симъ опытамъ заключить, что разстояніе магнитной средней точки отъ края намагниченной полосы всегда бываетъ равно разстоянію полусовъ магнита употребленнаго къ натиранію оной? По крайней мѣрѣ первые четыре опыта сходствуютъ съ симъ правиломъ совершенно, а послѣдніе четыре нѣсколько разнствуютъ, но они

они чинены выкаленными полосами. Многими опытами удостовѣрился я, что каленіемъ магнитную силу всю выгнать весьма трудно. И потому должно по всякой справедливости искать причины малаго несходства сихъ четырехъ экспериментовъ въ присутствіи оставшейся отъ прежняго намагниченія еще нѣкоторой магнитной силы.

Всемъ вышеписаннымъ какъ сильно мое правило ни подтверждается; однако не осмѣлюся еще оное утверждать яко совершенную правду, доколѣ тожъ самое не испытаю другими экспериментами. До того времяни хочу я оное лучше почитать за основательную догадку, нежели за доказанную истинну.

Буде же оно справедливо, то слѣдуетъ изъ того; что на стрѣлкѣ обыкновеннымъ образомъ намагниченной, магнитная средняя точка никогда не можетъ имѣть надлежащаго своего положенія, развѣ длина стрѣлки точно равна будетъ двойному разстоянію полюсовъ того магнита, которой употребленъ былъ къ магниченію. Сіе есть такое обстоятельство; о коемъ ни одинъ писатель не упоминаетъ, и которое при дѣланіи магнитныхъ стрѣлокъ чаятельно никогда наблюдаемо не было.

Мои наблюденія о положеніи магнитной средней точки подали мнѣ еще случай добраться до весьма вѣроятнаго рѣшенія нѣкоторой трудности, коя однако только въ мнѣніи большаго числа людей состоитъ. Дѣлатели магнитныхъ стрѣлокъ говорятъ обыкновенно

кновенно, что самой сильной магнитъ не всегда придаетъ стрѣлкѣ самую большую силу. Они раздѣляютъ магниты на такіе же классы, какъ и людей, то есть на скупыхъ и чивыхъ, утверждая, что между магнитами, равномѣрно какъ и между людьми, богатой часто скупъ, а скудной иногда чивъ бываетъ. Сіе казалось мнѣ отъ давнаго времени невѣроятнымъ; и когда бы сіе мнѣніе подтверждено не было прилѣжнымъ натуры испытателемъ господиномъ *Мушенброкомъ* (*), то можетъ быть осмѣлился бы я оное оспорить. Теперь надѣюся я трудность сію преодолѣть совершенно. Магнитъ, которой сильняе, безъ сомнѣнія сообщаетъ стрѣлкѣ болѣе магнитной силы, нежели тотъ, кой слабѣе. Но великость силы клонительной зависитъ отъ положенія магнитной средней точки, а сія отъ разстоянія полусовъ у магнита. По сему легко статься можетъ, что иногда и сильной магнитъ не приводитъ магнитной средней точки въ надлежащее положеніе, а слабой то дѣлаетъ. И потому натертая сильнымъ магнитомъ стрѣлка можетъ имѣть при многой магнитной силѣ малую, а слабымъ намагниченная при малой магнитной силѣ большую силу клонительную.

Не великое бы заслужилъ я отъ любопытныхъ читателей благодареніе, когда бы я только

(*) Зри Tentamina Experim. Natur. Corporum in Acad. del Cimento, cum comment. Petri van Muſchenbroeck. Part. 1. pag 18. ſqq.

только показалъ, что при дѣланіи магнитныхъ стрѣлокъ бываетъ обыкковенная хотъ непримѣченная по сіе время неисправность, не предъявивъ, какимъ образомъ оную познавать и предупреждать можно.

Чтобъ узнать, въ надлежащемъ ли магнитная средняя точка на магнитной стрѣлкѣ положеніи находится, то надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ: Стрѣлку *ed* положить на равную доску *ab*, которая на мѣстѣ *c* нѣсколько выдолблена, исподнею фиг. III. стороною на верьхъ такъ, чтобъ шляпка *F* лежала въ ямкѣ *c*; потомъ накрыть стрѣлку тонкою бумагою; и посыпать на нее нѣсколько мѣлкихъ желѣзныхъ опилокъ, а лучше просѣять оныя сквозь частое сито. Потомъ постукивать полегоньку нѣсколько разъ молоткомъ или ключомъ въ доску. Тогда можно усмотрѣть, что опилки станутъ збираться въ нѣкоторой порядокъ, какъ на примѣръ въ фигурѣ IV показано, и мѣсто фиг. IV. магнитной средней точки очевидно покажутъ. Опилки изображаютъ, яко бы нѣкакія кривыя линіи, кои къ концамъ магнитной стрѣлки *bc* и *ad* разходятся въ разныя стороны, а въ нѣкоторомъ мѣстѣ, какъ при *ba*, представляютъ круглыя или Еллиптическія линѣи, коихъ центръ *m*, есть купно и магнитною среднею точкою, и по сему можно мѣсто ея безъ труда на бумагѣ означить, и разстояніе оной отъ краю стрѣлки *c*, или *d* вымѣрять и опредѣлить, придетъ ли она на средину стрѣлки или нѣтъ.

Симъ способомъ тѣмъ наипаче магнитныя стрѣлки пробовать полезно, что онымъ можно легко изобрѣсть и другую весьма вредительную и не рѣдко случающуюся неисправность. Магнитныя стрѣлки при обыкновенномъ ихъ магниченіи получаютъ часто, а особливо, когда онѣ долговаты, болѣе двухъ полусовъ, а именно: по сѣверномъ полусѣ слѣдуетъ южной, за южнымъ новой сѣверной, а послѣ сего другой южной полусъ, и такъ далѣе. Но о семъ упоминать болѣе не буду; понеже испытатели натуры ужѣ давно предостерегали отъ сея погрѣшности, то сіе всякому магнитныя стрѣлки дѣлающему, или употребляющему оныя къ своему дѣлу, не безъизвѣстно. Сія неисправность познается весьма исправно и надежно по показанному мною способу свидѣтельствованія магнитныхъ стрѣлокъ. Магнитная стрѣлка имѣющая болѣе двухъ полусовъ должна безъ сомнѣнія имѣть не одну же и магнитную среднюю точку. Посыпанные по предъявленному мною способу на бумагу желѣзные опилки показываютъ подлинно всѣ полусы, сколько ихъ будетъ. Я не могу довольно надивиться, что никому до сего времени на мысль не пришло столь натуральнымъ и надежнымъ способомъ пробовать магнитныя стрѣлки, Самъ господинъ *Мушенброкъ*, (*) которой между прочимъ надъ симъ дѣломъ

(*) Зри P. van Muſchenbroeck Diſſert. Phyſicae experim. et geometr. pag. 143. ſtt.

лôмЪ премного трудовЪ положилЪ, употребляетЪ при разсматриванїи сея неисправности вЪ стрѢлкахЪ со всѢмЪ иной и весьма ненадежной способЪ.

Самая важностЬ, о которой я предЪявить имѢю, состоитЪ вЪ томЪ, что надобно мнѢ показать еще способы, по коимЪ можно миновать предЪявленную вЪ магнитныхЪ стрѢлкахЪ неисправность, и магнитную среднюю точку всегда приводитЬ вЪ надлежащее и вЪ наилучшее положенїе. КакЪ же поступать, чтобЪ получитЬ сїе намѢренїе? ОбщаГо ли держаться способу для магниченїя стрѢлокЪ употребляемаго? Ежели по сему поступатЬ, то не можно имѢть надежды, чтобЪ магнитныя стрѢлки дѢланы были вЪ надлежащемЪ совершенствѢ, развѢ кЪ магниченїю ихЪ выбиратЬ всегда такой магнитЪ, котораго бы полусовЪ разстоянїе было точно на половину длины той стрѢлки, которую имЪ магнититЬ должно. ВЪ разсужденїи опредѢленнаго магнита можно бы было стрѢлки дѢлатЬ только вЪ опредѢленнуюжЪ длину. Но какЪ недостаточно бы сїе было? Чего ради лучше со всѢмЪ оставитЬ обыкновенной магниченїя стрѢлокЪ способЪ, а вмѢсто онаго впредЬ употреблятЬ другой, которой представляю я сЪ совершеннымЪ засвидѢтельствованїемЪ о его превосходительствѢ. А оной состоитЪ вЪ употребленїи магнитныхЪ полосЪ господина *Кантона* вмѢсто натуральныхЪ магнитовЪ.

Надлежитъ взятЬ двѢ такїя полосы *AB*, и *CD*, у коихЪ означенные крестикомЪ края Фиг: V.

показываютъ южные, а неозначенные ничѣмъ сѣверные полусы, и сложить оныя такимъ образомъ, какъ изображено въ фигурѣ V, но концы ихъ *B* и *D* внизу раздвинуть вложенною промежъ ихъ штучкою дерева *E* на разстояніе около линѣи. Такимъ образомъ поставить полосы на самую средину стрѣлки, кою намагнитить должно, лежащей на означенной въ фигурѣ III доскѣ фиг. III. *AB*. По семъ водить обѣими полосами по стрѣлкѣ туда и сюда держа плотно въ ихъ положеніи, и прижимая къ стрѣлкѣ умѣренно, и какъ возможно съ равномѣрною силою, сколько пожелается, разъ 10, или 20. На послѣдокъ привесть полосы опять на самую средину, а потомъ отнять ихъ оттуда по горизонтальной на долготѣ стрѣлки перпендикулярно стоящей линѣѣ; тогда магнитная средняя точка безъ сомнѣнія съ срединою стрѣлки соединится точно.

Присемъ надлежитъ наблюдать еще нѣкоторыя правила, а именно: Полосъ не выводить за края стрѣлки, но какъ конецъ полосы *B*. или *D*, доведется до конца стрѣлки *d*. или *e*, то поворачивать оной назадъ къ другому концу стрѣлки, и смотрѣть, чтобъ оба конца полосъ *B* и *D* всегда на самой стрѣлкѣ оставались.

Сверьхъ сего примѣчать должно, чтобъ обѣ половины стрѣлки *df* и *fe*, натирать равномѣрно. На примѣръ какъ конецъ стрѣлки сперьва натертъ будетъ отъ средины ея къ *d*, то напослѣдокъ привесть полосы опять

опять на средину не отъ *a* но отъ *d*, и потóмъ отъ спрѣлки отнять ихъ. Когда при магниченіи поступлено будетъ такимъ образомъ, то конецъ стрѣлки, къ коему обращенъ былъ южной полусъ *B*, полосы *AB*, будетъ сѣвернымъ полусомъ, а другой конецъ, къ коему повороченъ былъ сѣверной полусъ *D* полосы *DC*, станетъ южнымъ полусомъ стрѣлки.

Показаннымъ образомъ можно напирать стрѣлку съ одной ея стороны. Только сего не довольно, но паче необходимо надобно магнитить и другую ея сторону, чтобъ дать ей всю полность магнитной силы, какую имѣть она можетъ. Но здѣсь вышеписанной способъ употребляемой господиномъ *Кантономъ* къ напиранію художественныхъ магнитовъ не годится. Ибо припаеваемая обыкновеннымъ образомъ на сей сторонѣ шляпка мѣшаетъ водить въ ту и въ другую сторону полосы; чего ради надлежитъ употреблять иной къ пренію сей стороны способъ.

Къ сему пригоденъ безъ сомнѣнія способъ господина *Мичела*, а именно: Положить вмѣстѣ обѣ полосы *AB* и *DC* косо на средину стрѣлки по показанному въ фигурѣ VI манеру, и притомъ наблюдать, чтобъ на фиг: VI.

той половинѣ стрѣлки, гдѣ быть имѣетъ сѣверной полусъ, на примѣръ *ad*, лежалъ южной полусъ *B* полосы *AB*, а на южной половинѣ стрѣлки *de* положенъ былъ сѣверной полусъ *D* полосы *DC*. Потóмъ водить полоса-

ми вмѣстѣ, а именно: полосою *AB* отъ средины стрѣлки къ краю *d*; полосою же *DC* къ краю стрѣлки *e*, и отъ сихъ краевъ поворачивать ихъ тотчасъ опять къ срединѣ, и сіе продолжить съ 10 или 20 разъ. На послѣдокъ приведши объ оныя полосы паки на средину, отнять оныя отъ стрѣлки прочь по горизонтальной и на долготѣ стрѣлки перпендикулярно стоящей линѣи.

Весьма желать было надлежало, чтобъ нужды не было употреблять сей способъ къ магниченію стрѣлокъ. Кантоновъ манеръ магниченія гораздо лучше, ежели бы съ обѣихъ сторонъ стрѣлокъ былъ дѣйствителенъ. Я примѣтилъ, что при магниченіи Мичелевымъ способомъ магнитная средняя точка не всегда точно на средину стрѣлки приходитъ, но иногда нѣсколько отъ оной удаляется; при магниченіи же Кантоновымъ способомъ, буде употребленъ онъ будетъ по надлежащему, нѣтъ притчины сего опасаться, и сверьхъ сего почитаю я оной, въ разсужденіи великости магнитной силы, которая онымъ сообщается, за наилучшей нежели другой какой. Я даю на разсужденіе, не можно ли препятствіе отъ шляпки отвратить тѣмъ, ежели оную придѣлывать такъ, чтобъ при магниченіи стрѣлки удобно съ нее снималась. А сіе по моему мнѣнію можетъ учиниться слѣдующимъ образомъ:

Фиг. VII. Къ шляпкѣ *AB* по обѣимъ ея сторонамъ припаять по тонкой мѣдной бляшкѣ *AD* и *BC*

BC, и въ каждой изъ нихъ здѣлать по два круглыя шипочка *ef*, *gh*, и *kl*, *mn*; промежъ сихъ на бляшкахъ провертѣть двѣ скважины *i* и *p*, въ кои врѣзать маленькія гайки. Стрѣлку *EF* провертѣть съ обѣихъ сторонъ скважины *t*, на кою накладывается шляпка, въ трехъ мѣстахъ въ *q*, *r*, *s* и въ *v*, *w*, *x*; изъ коихъ *q*, *s*; также *r* и *x* съ круглыми шипочками *ef*, *gh*, *kl*, *mn*: а другія двѣ скважины *r* и *w*, съ скважинами *i* и *p* въ ладъ приходили. Такимъ образомъ можно шляпку двумя винтиками *y* и *z*, къ стрѣлкѣ прикрѣплять, а въ потребномъ случаѣ и снимать весьма удобно.

Такое магнитной стрѣлки устроеніе можетъ имѣть кромѣ сего еще и другую пользу. Нѣкоторые испытатели натуры предлагали, чтобъ магнитныя стрѣлки дѣлать такъ, дабы оныя можно было по произволенію класть и верхнею стороною внизъ, надѣяся сею перемѣною испытать, подлинно ли магнитная линѣя склоненія чрезъ средину стрѣлки проходитъ, и когда не проходитъ, тобъ де можно бы было происходящую отъ того неисправность опредѣлить при наблюденіяхъ о склоненіи стрѣлки. (*) Видно, что по показанному мною устроенію стрѣлки

*) Зри рѣчь читанную въ публичномъ собраніи здѣшней Академіи Наукъ господиномъ Профессоромъ *Цейгеромъ* Сентября 6 дня въ 1757 году, въ коей упоминается о нѣкоторыхъ новыхъ изобрѣтеніяхъ Физико-Механическихъ.

можно шляпку безъ труда съ верхней стороны стрѣлки снимать, и прикрѣплять къ исподней, и тѣмъ доходить до предъявленнаго намѣренія.

Сверьхъ сего показанной мною способъ къ магниченію компасныхъ и магнитныхъ стрѣлокъ почитаю я ко всѣмъ намѣреніямъ за самой лучшей, и недолжно думать, что онъ въ иныхъ обстоятельствахъ имѣетъ предъ общимъ способомъ нѣкоторое преимущество, а въ другомъ случаѣ будто есть недостаточнѣе. Онъ имѣетъ предъ нимъ безъ изъятія всемѣрное превосходство.

Я не требую, чтобъ симъ моимъ словамъ однимъ вѣрили, но предлагаю всѣ показанаго мною способа магниченія стрѣлокъ преимущества здѣсь вкратцѣ, а имянно:

1.) Что такимъ образомъ можно вообще всякой стрѣлкѣ придавать болѣе магнитной силы, нежели обыкновеннымъ способомъ.

2.) Что магнитныя стрѣлки можно дѣлать изъ самой жесткой стали, а при обыкновенномъ способѣ принуждены бываютъ употреблять ихъ либо изъ самой мягкой, либо по большой мѣрѣ изъ такой стали, изъ какой дѣлаются пружины. Отъ сего получается та польза, что дѣланныя изъ жесткой стали стрѣлки содержатъ магнитную свою силу гораздо долѣе безъ всякаго ущербу, нежели обыкновенныя стрѣлки. Сверьхъ же сего получается

3. Вы-

3.) Вышепомянутая польза въ бо́льшемъ совершенствѣ. Ибо дѣлаемыя изъ жесткой стали стрѣлки принимаютъ въ себя гораздо болѣе магнитной силы предъ тѣми, кои дѣлаются изъ мягкой.

4.) Магнитныя стрѣлки, а особливо когда онѣ долговаты, при обыкновенномъ магниченія ихъ способѣ, почти всегда получаютъ болѣе двухъ полусовъ. При употребленіи же показаннаго мною способа опасаться сего неудобства нѣтъ причины. По сему кажется, что стрѣлки можно дѣлать гораздо длинняе обыкновенныхъ. Я магнитилъ симъ способомъ тонкія, но по нѣсколько фунтовъ длинныя по́лосы стальныя, и самымъ искусствомъ удостовѣрился, что они объявленному неудобству подвержены не были. Къ симъ четыремъ превосходствамъ прилагаю я напослѣдокъ еще одно мною изобрѣтенное.

5.) Что магнитную среднюю точку можно въ надлежащее положеніе всегда приводить по произволенію, и слѣдовательно стрѣлкѣ сообщить самой большой градусъ силы клонительной, какую принять она можетъ. Сія выгодность при обыкновенномъ способѣ никогда, или весьма рѣдко, и только случайнымъ образомъ, бываетъ. Говорено, и можетъ быть въ нѣкоторомъ намѣреніи не безъ основанія, что изобрѣтенія и труды человѣческіе засвидѣтельствуютъ ихъ удивительное прилѣжаніе. Но не надлежитъ ли

также удивляться ихъ нерадѣнію и небреженію, что преизрядныхъ изобрѣтеній не употребляютъ въ пользу свою. По крайней мѣрѣ наука мореплавательная подаетъ намъ достойной удивленія примѣръ сему. Превеликое множество людей подвергаютъ жизнь свою свирѣпымъ морскимъ волнамъ съ крайнѣйшимъ легкомыслїемъ, не стараяся пользоваться многими важными изобрѣтеніями отъ Математиковъ и Физиковъ произведенными. И сколько же людей отъ невѣжества и непростительнаго небреженія своего не погибаетъ. Я не надѣюсь, чтобъ сіи мои по истиннѣ небезполезныя наблюденія лучшее имѣли щастїе. Можетъ быть пройдетъ половина вѣка, пока ихъ въ пользу употреблять будутъ. Дѣло нелегкое, направить человѣческое вниманіе на общую прибыль человѣческаго рода.

II. ПЕРЕ-

II

ПЕРЕВОДЪ

СЪ Французскаго языка изъ чужестраннаго журнала мѣсяца Апрѣля 1755 года стран. 114 и слѣд. напечатаннаго въ Парижѣ.

СИНАВЪ И ТРУВОРЪ

РОССІЙСКАЯ ТРАГЕДІЯ

Сочиненная Стихами Господиномъ Сумароковымъ.

Теперь ужѐ больше никто не будетъ сомнѣваться о піомъ, сколько мы стараемся исполнить всѣ наши обѣщанія. Непрестанное прилѣжаніе наше въ происканіи новыхъ сочиненій, и далеко разпространяющаяся переписка въ такое ужѐ насъ привели состояніе, что мы многія изъ нихъ на всѣхъ почти извѣстныхъ языкахъ издаваемыя въ сихъ нашихъ книжкахъ свѣту предлагаемъ. Россійская трагедія и безъ всего была бы пріятна только для одного того, что она нѣчто новое; но сія, которую мы здѣсь сокращенно сообщаемъ, достойна для многихъ причинъ возбудить любопытство въ любителяхъ театра.

Содер-

Содержанïе оной очень просто: четыре только вЪ ней дѢйствующïя лица:

СИНАВЪ Князь Россïйской.
ТРУВОРЪ братЪ его.
ГОСТОМЫСЛЪ знатнѣйшïй Боярин Ъ Новогородскïй.
ИЛЬМЕНА дочь его.
ВѢстникЪ, ПажЪ, Воины и проч.

Дѣйствïе вЪ НовѢгородѢ вЪ КняжескомЪ домѢ.

ДѢЙСТВIЕ I.

Первой выходитЪ ГостомыслЪ объявляя вЪ разговорѢ своемЪ сЪ Ильменою основанïе всего дѣйствïя благопристойными и коротжими словами. НѣтЪ здѣсь такого монолога вЪ какихЪ Герои выходя разсказываютЪ часто какЪ будто во снѢ свои дѣла: НѣтЪ ни такого дружескаго разговора, вЪ которомЪ для угожденïя зрителямЪ, и для удобности самого Автора Геройня повторяетЪ своей наперстницѢ то, что она сЪ немалою скукою принуждена бываетЪ слушать. ЗдѢсь видимЪ мы разговорЪ ГостомысловЪ сЪ Ильменою сЪ самою натурою во всемЪ сходственной. Сей добродѢтельной отецЪ объявляетЪ любезной своей дочери, что она вЪ сей день должна вступить вЪ бракЪ сЪ КняземЪ СинавомЪ.

Гост-

ГОСТОМЫСЛЪ

Пришло желанное Ильме́на, мною время,
Соединить тобой мое съ Цесарскимъ племя.
Весь градъ сего часа нетерпѣливно ждетъ,
Въ который кровь моя въ порфирѣ процвѣтетъ.
Ужъ къ браку олтари цвѣтами украшенны,
И брачныя свѣщи съ свѣтильники возженны:
Готовься дщерь моя, готовься внити въ храмъ.

Ильменинъ отвѣтъ показываетъ отвращеніе отъ сего брака.

ИЛЬМЕНА.

Смотри, ты отче мой, на мой печальный зракъ.
И еспьли я мила отсрочь, отсрочь сей бракъ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Ты щастья своего поднесь не презирала,
И Князю никогда суровства не являла - - -

ИЛЬМЕ́НА.

Но было изъ всего удобно разсудить,
Хочуль съ Синавомъ я въ супружество вступить:
Желаюль я сего, хотя уста молчали,
Глаза мои тебѣ довольно отвѣчали.
Почто ты мною Князь толь тщетно страстенъ сталъ!
А ты почто рвать духъ толь твердо предпималъ?
Я лестнаго являть, привѣтства не умѣю,
А истинной любви къ нему я не имѣю.

Гостом-

ГОСТОМЫСЛЪ.

Несклонностїю быть не можешь оправданна
Синаву ты женой во мзду обѣтованна.
Онъ въ воздаяніе подъятыхъ имъ трудовъ,
И скипетръ и тебя имѣетъ отъ боговъ,
Которы утишивъ мятежъ его рукою,
Намъ подали опять дни сладкаго покою.
Не будь несмыслення, упрямство истреби,
И сердце обуздавъ принудься и люби.

Ильмена проситъ неотступно отца, по крайней мѣрѣ отсрочить сей бракъ; а Гостомыслъ ее къ оному принуждаетъ: и, чтобъ показать ей неразсудное и несправедливое ея отвращеніе, хвалитъ онъ Синава, и разсказываетъ славныя его дѣла. Сіе мѣсто исполненное преизрядными описаніями достойно здѣсь предложено быть такъ, какъ въ самомъ подлинникѣ находится: Она читателямъ подастъ понятіе о Россійскомъ стихотворствѣ.

Представь ево труды любви своей въ посредство,
И мужествомъ ево скончавшееся бѣдство.
Вообрази себѣ тѣ страшны времена,
Когда мутился градъ, и вся сія страна,
Отечество твое, отечество геройско,
И воружалося бунтующеся войско,
Прибытокъ всѣхъ Вельможъ во градѣ раздѣлилъ,
Гражданъ и воинство на злобу устремилъ.

Успавъ

Уставы древнія въ презрѣніе низпали ;
Правленье и суды всю область поверяли.
Единъ осталася я при истинѣ святой ,
И часть отечества вѣрнѣйшихъ чадъ со мной.
Коликое число смерть Россовъ пожирала !
Ихъ , злоба на самихъ себя воспламеняла.
Друзья противъ друзей , родня противъ родни ,
Восстали разрушать благополучны дни.
Всѣ домы были женъ слезами окропленны ,
И всѣ поля , мужей ихъ кровью обагренны.
Алкалъ изъ сильныхъ всякъ правительство принять ;
И не хотѣлъ никто законы защищать.
Воспомни , какъ твой братъ оплаканъ былъ друзьями ,
Мой сынъ , любезный сынъ , подъ градскими стѣнами.
Я самъ израненъ былъ и чаялъ умереть ,
Сію ли бы по мнѣ ныы спала часть имѣть.
Къ намъ щедры небеса къ скончанію печали
Съ полка́ми трехъ князей для помощи послали ,
Не для владѣнія пришли они сюды :
Но только окончать нещастливыхъ бѣды.
Великодушіемъ геройскимъ восхищенны ,
И славою одной къ Ильме́ню провожденны.
Сна́въ и братьями и мной повелѣвалъ ,
И воинство свое съ моимъ соединялъ.
Тотъ часъ познался мечъ его въ полка́хъ противныхъ
Предвозвѣщая миръ со тьмой побѣдъ предивныхъ.
Казалось , что тогда тряслась надъ ними твердь ,
Непобѣдимое оружіе и смерть
Вельможей гордость всю въ покорство премѣнили ,
И злобу низложивъ сердца соединили.
Настала тишина : и въ воздаянье сихъ ,

Ко-

Которыми сей Князь напасти прекратилъ,
Единогласно всѣ на тронъ ево желали,
И умоливъ ево, вѣнцемъ ево вѣнчали.
Но скипетръ духъ младой еще не веселилъ:
Синавъ мнѣ въ торжествѣ вздыхая говорилъ:
Что мнѣ, что я владѣть народомъ удостоенъ?
Вашъ Князь не можетъ быть во градѣ семъ спокоенъ,
Доколѣ онъ тебя того не получитъ,
Чемъ онъ потерянну свободу возвратитъ.
Я мысль ево позналъ, любовь явна мнѣ стала,
Которая на него оковы налагала;
Въ побѣдахъ, подъ вѣнцемъ, во славѣ, въ торжествѣ,
Дивясь зря власть любви въ гордѣйшемъ естествѣ.
Что было мнѣ сказать? Безумно отрицати,
Чего бы я хотѣлъ и самъ еще искати.
И естьлибъ я ему въ семъ дарѣ отказалъ;
Народъ бы мя презрѣвъ ему Ильмену далъ.

Ильмена въ тяжкой сей скорби остается не безъ отвѣта: Она справедливой похвалы Синаву не отрицаетъ, и съ Гостомысломъ соглашается о всѣхъ его добродѣтеляхъ, о всѣхъ хорошихъ его качествахъ; однако въ сопротивленіи своемъ пребываетъ постоянна, и видя, что никакъ не можно отмѣнить сего брака, проситъ хотя на три дни оной отсрочить, на что отецъ ея соизволяетъ. Оставшись одна открываетъ въ короткомъ, но въ жалостномъ монологѣ причину своего отвращенія. Труворъ Синавовъ братъ тому виною, котораго она любитъ.

Иль-

ИЛЬМЕНА ОДНА.

Исполнится твое толь твердое хотѣнье,
И окончается по трехъ дняхъ все мученье,
Которое ты мнѣ мой отче приключилъ.
А ты, который мя несклонну полюбилъ,
Не будешъ зрѣть меня въ одрѣ по нѣсняхъ брачныхъ.
Не въ одръ пойду, во гробъ, и тамъ въ пещерахъ мрачныхъ
Я сердце; коль ево принудить не могу;
Любезну Трувору невинно сбрегу.
Но что я говорю; когда еще не знаю,
Любовникуль уже я сердце посвящаю!
Не суетою ли я льщусь, себя маня!
Не облыгаютъ ли глаза мои меня,
И представляютъ мнѣ на скорби и мученье
Признаками любви единое почтенье!
Ахъ! нѣтъ: ево мнѣ взоръ вседневно говоритъ,
Что сердце и ево такъ какъ мое горитъ.
Свирѣпой долгъ! за что ты съ нимъ мя разлучаешъ
За что ты Гостомыслъ такъ злобно дочь терзаешъ
Какъ можетъ человѣкъ такое бремя снесть?
И что ахъ! въ естествѣ сего тяжелѣ есть?
Когда ты о любовь, съ судьбой не согласилась
Нещастная любовь, почто ты въ насъ вселилась?
Сей лютой горести не можетъ духъ стерпѣть.
Конечно надлежитъ Ильменѣ умереть.

(Синавъ вмѣстѣ съ Труворомъ приходомъ своимъ пресѣкаютъ печальныя Ильменины размышленія.

СИНАВЪ.

Ко угожденію тебѣ , нашъ бракъ отсрочень .
Я предъ тобой хочу во всемъ быть безпороченъ.
Но отъ чево въ тебѣ смятеніе сіе ,
Которо мнѣ теперь явитъ лице твое ?
Стенящу зрю тебя , смущенну , торопливу ,
Иль въ паѣненье взявъ ты лу́шу горделиву ,
Намѣрена во мзду любви меня томить ,
И бодрствующій духъ въ унылый преѣнить.
Какой я предъ тобой виновенъ спалъ прослугой ,
Или что дѣлаю тебя своей супругой ,
Взоку тебя на пронъ съ собою обладать ,
Изъ устъ твоихъ хочу уставы принимать.
Что ты драгайшая союзъ нашъ удалила ,
И симъ однимъ уже меня ты огорчила.
Почто супружество еще намъ отлагать ?
А отложивъ , за что мнѣ му́ки прибавлять ?
Сиѣшествуюсь * имъ размученъ мыслями злыми ,

* Указывая на Труворо.

Коль жестоко пронзенъ я взорами твоими :
Онъ точно вѣдаетъ , какъ я тебя люблю ,
И знаетъ только ночь , какъ безпокойно сплю.
Прекрасный образъ твой отъ глазъ не отступаетъ
И разрывая сонъ стенанье извлекаетъ.
Мучительная страсть тревожитъ духъ во мнѣ ,
Необычайну скорбь познавъ я въ сей странѣ !
Что ты несклонна мнѣ , я видѣлъ то и прежде ,
Но зря почтенїе былъ въ страхѣ и надеждѣ.
И ежели была несклонность отъ стыда ,
Такъ не былъ я тобой нещастливъ никогда.

А ежели не стыдъ нескло́нности виною,
О коль нещастливъ я дражайшая тобою!

ИЛЬМЕ́НА.

Не спрашивай теперь смятенія вины,
Ты будешъ вѣдать то изъ устъ своей жены,
Что мнѣ велѣлъ отецъ, то мною утвержденно:
И виду въ храмъ съ тобой ко браку непремѣнно.

СИНАВЪ.

Я всѣ твои слова приемлю за уставъ,
Во всемъ, что есть, хочу передъ тобой быть правъ:
Я чту любовницу свою, чту дщерь геройску.
Скажи ты Тру́воръ то жрецамъ, Вельможамъ, войску;
Что радостямъ въ сей день, и торжеству не быть.
А ты хоть взоромъ мя хотящися ободрить,
Что мы прекрасная меня приятно видишъ,
Мнѣ хоть яви что ты меня не ненавидишъ.

ИЛЬМЕ́НА.

За что тебя мнѣ Князь между враговъ считать,
Ты Гостомы́слу другъ, мнѣ хочешъ серце дать,
Ты ввелъ во градъ покой скончавъ ево напасти,
Ты добродѣтеленъ, великъ, достоинъ власти.
И естьли я тебя стенаніемъ тѣвелю,
По трехъ дняхъ всю свою невинность объявлю.

По семъ Синавъ отходитъ повторяя Ильменѣ свою любовь въ страстныхъ и благородною нѣжностію исполненныхъ словахъ,

и оставляетъ съ нею Трувора. Изъ сего ихъ расположенія слѣдуетъ дальнѣйшее изъясненіе. Любовь Труворова тотчасъ оказывается ревностію. Обѣщанія Ильменины, которыя онъ самъ слышалъ, подаютъ ему къ тому поводъ. Сей способъ къ объявленію любви весьма изрядный и сходственный съ самымъ естествомъ.

Признаніе Ильменино, несносная обоихъ печаль, ихъ пени на судьбу побуждающія зрителей къ слезамъ составляютъ сіе искусно сплетенное и очень важное явленіе. Однако мы оное безъ перевода оставляемъ для частыхъ въ немъ отрывокъ. А конецъ онаго слѣдующей:

Труворъ.

Твой духъ не такъ какъ мой симъ бракомъ будетъ мученъ;
А я пребуду въ вѣкъ на свѣтѣ злополученъ.
Хотя мой вѣкъ напасть и скоро сократитъ,
Когда она меня съ тобою разлучитъ:
И какъ меня, увы! пожретъ земли утроба,
Приди когда нибудь ко мнѣ на мѣсто гроба,
И вспомяну буду жить я въ памяти твоей:
Хоть малу жертву дай во тмѣ душѣ моей,
И вспомянувъ разрывъ союза между нами,
Оплачь мою злу часть, омой мой гробъ слезами.

ИЛЬ-

ИЛЬМЕНА.

Владычествуй собой, печали умѣряй,
А жертвы опіь меня иныя ожидай.
Не слезы буду лить я жертвуя любови:
Когда тебя лишусь, польются поки крови.

Гостомыслъ приходъ перерываетъ нѣжной ихъ разговоръ. Онъ видитъ дочь свою обливающуюся слезами, видитъ смятеніе въ очахъ, и блѣдность въ лицѣ ея; также зритъ и Трувора возмущеннаго духомъ: Изъ сихъ примѣтъ узнаваетъ тайну ихъ любви, и приводитъ ихъ къ тому, что они сами въ томъ признаваются. Потомъ говоритъ онъ имъ такія рѣчи, которыя основаны на добродѣтели и постоянствѣ. Однако Труворъ и Ильмена не въ такомъ уже состояніи находятся, чтобъ могли оныя употребить въ свою пользу. Нещастливый отецъ сокрушенъ печалію, любя дочь свою, и сожалѣя о Труворѣ съ великимъ трудомъ ихъ разлучаетъ, и оканчиваетъ первое дѣйствіе монологомъ, въ которомъ бѣдамъ своимъ не видя конца, мыслію смущается.

ДѢЙСТВІЕ II.

Сіе дѣйствіе начинается разговоромъ между двумя Князьями. Синавъ, которой прежде оставилъ одного Трувора съ Ильменою, спрашиваетъ его, не примѣтилъ ли

онъ тайной какой любьви, которая была бы причиною отвращенія ея отъ супружества.

СИНА́ВЪ.

Во градѣлѣ, при дворѣлѣ, или въ комнатахъ моихъ,
Конечно нѣкто есть причиной мукъ ей сихъ,
Конечно кто, при мнѣ, въ полка́хъ или въ гражданствѣ
Изъ подданныхъ моихъ, зря во своемъ подданствѣ
Ту, кая возмогла ихъ Княземъ овладѣть,
Отъемлетъ серце---ахъ! возможноль то стерпѣть!

Кто тщится всѣ мои утѣхи погубить,
Тотъ дерзостью мой гнѣвъ стремится возбудить.

ТРУ́ВОРЪ.

Такъ общество на казнь себѣ тебя вѣнчало!

СИНА́ВЪ.

Тиранство отъ любви не разъ уже бывало.
Ты добродѣтели мнѣ небо вкореня,
Не здѣлай на концѣ мучителемъ меня!

Труворъ отвѣтствуетъ приводя ему на мысль хорошія нравоученія противъ свирѣпости и мучительства. Онъ увѣщеваетъ своего брата не принуждать Ильмениной склонности; и ежели кто есть щастливѣе его въ любви къ Ильменѣ, за то оному не мстить.

ТРУ́ВОРЪ.

Коль будемъ таковы, что скажетъ градъ, о насъ?
Какой по Съверу отсель раздастся гласъ?

Что

Что будутъ мыслити державы сей сосѣды?
Умолкнетъ славы рогъ, померкнутъ всѣ побѣды,
Которыми мы толь высоко ьо неслись,
И для того толь, когда граждане здѣсь спаслись,
Мы бремя ихъ отъ нихъ толь славно отвратили,
Чтобъ бременемъ своимъ мы ихъ отяготили.

Князь Труворъ продолжаетъ здѣсь нравоученїе свое, утверждая оное многими разумительными изреченїями. Должно благодарить Автору, что онъ при семъ случаѣ толь храбро ополчается противъ неправды и свирѣпости, пороковъ ненавистныхъ, въ которыхъ многіе часто обвиняли самодержавное правленїе, и которымъ отечество ево не одинократно въ жертву приносимо бывало такъ, что прежде сего Министры и владѣтели не менше какъ и народъ отъ оной не были изключены. И такъ Г. Сумароковъ не можетъ довольно вооружиться противъ сихъ пороковъ бывшихъ толь долгое время въ отечествѣ его.

Проповѣдывать Россїи Правосудїе и Человѣколюбїе не что иное есть, какъ вспомоществовать всеавгустѣйшему примѣру, которой она имѣетъ отъ владѣющей нынѣ ГОСУДАРЫНИ, и для того должно здѣсь слушать Автора, а не Князя Трувора. Однако изобильное сїе нравоученїе въ устахъ Труворовыхъ было бы еще лучше, ежели бы онъ меньше старался защищать тѣмъ свое собственное дѣло. Онъ скрываетъ въ отвѣтахъ своихъ предъ братомъ истинну, ска-

зывая нѢсколько разъ, что онъ не знаетъ щастливаго того Ильменина любовника.

СИНА́ВЪ.

Я чувствую въ себѢ болѣзнь неутолиму;
Что зляй естшь, какъ любить, и ахъ! не быть любиму;

ТРУ́ВОРЪ.

Вще стократно зляй въ любви взаимной тлѣть;
Коль въ сладостяхъ ея надежды не имѣть.

СИНА́ВЪ.

Я бъ горесть такову вкушалъ алкая въ сладость,
Печали бы мои въ себѢ имѣли радость.
Хотя бъ я никогда утѣхи не имѣлъ,
Я бъ тѣмъ доволенъ былъ, чтобъ сердцемъ я владѣлъ,
Которое бы мнѣ вздыханїе давало,
Вздыханїе мое подобно бъ воспримало,
Я бъ всю мою напасть съ любезной раздѣлялъ,
И бремя бъ съ ней дѣля удобиѣе страдалъ.

По́слѣ сего Синавова разсужденїя, которое особамъ нѣжныхъ нравовъ конечно будетъ прїятно, слѣдуетъ Труворовъ разговоръ весьма приличной тогдашнему его состоянїю, въ которой Г. Сумароковъ пристойно вмѣстилъ похвалу женскому своего отечества полу.

ТРУ́ВОРЪ.

Ильме́на ли одна красою здѣсь блистаетъ?
Красавицами вся страна сїя сїяетъ.

При-

Природа лучшихъ дѣвъ въ сей градъ произвела,
Любовь сіи брега столицей избрала,
И землю осудивъ сію на жертву хладу,
Рождаетъ красоту на мѣсто винограду.
Всмотрись когда ни будь въ собраньи въ торжествѣ,
Что краше нашихъ дѣвъ ты сыщешъ въ естествѣ?
Всмотрись, и отвративъ свой взоръ отъ сей суровой,
Другую избери, и пай въ любви новой,
Которая бъ тебѣ успѣху принесла.

Потомъ приходитъ Гостомыслъ, видъ его умножаетъ въ Синавѣ тяжчайшую печаль, и приводитъ его въ восхищеніе.

СИНАВЪ.

Но серце, ахъ, мое смертельно стѣснено.
Я дочерью твоей смущенъ неизреченно.
Весь умъ, все чувствіе Ильменою прельщенно,
Вся жизнь мнѣ безъ нее и щастье суета;
Отвергла мысли всѣ сей дѣвы красота,
Успѣхи славныхъ дѣлъ моихъ остановила,
И къ малодушію мой гордый духъ склонила.
Начто надъ Россами тобой приялъ я власть,
Коль мещетъ мя, какъ валъ малѣйше судно, страсть?
Начто я въ сей странѣ народами владѣю;
Когда ужъ надъ собой я власти не имѣю!
Я вижу то, что я красавицѣ немилъ.
Къ чему такъ много я упорну возлюбилъ!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Когда о Государь! съ тобой она спряжется,
Тогда и грусть твоя и мука разорвется;

Я знаю дочь свою , мнѣ нравъ ея знакомъ ,
Хотъ подлинно она вздыхаетъ днесь о комъ ;
Супругой синавъ твоей она его забудетъ ,
И вѣрность наблюдать къ тебѣ по гробъ свой будетъ.

СИНАВЪ.

Но можетъ быть какъ ядъ въ умѣ ея Синавъ !
Хотъ добродѣтелью сея дѣвицы нравъ ,
Хотъ толь душа ея чиста , коль тѣло красно ;
Но есть ли серце въ ней ко мнѣ, увы ! безстрасно ;
Что въ томъ , что стану я Ильменою владѣть ,
Коль буду завсегда ея печальну зрѣть ,
Привѣтство должностью одной имѣти стану ,
И буду зрѣть ея подвластную тирану ?

ГОСТОМЫСЛЪ.

Коль склонности не зришь , ты , дочь моя любя ?
Ты бѣденъ , а она еще бѣдняй тебя.

СИНАВЪ.

Что ты ни говоришь , мнѣ все то возвѣщаетъ ,
Что красна дщерь твоя мой пламень презираетъ.
Въ какую небеса низверженъ я напасть !
О вредный жаръ въ крови ! о безполезна страсть !
Скажи мнѣ Гостомыслъ мое несносно бѣдство ,
И есть ли льзя сыскать къ тому какое средство ;
Употребляй ево , употребляй мой другъ ;
Мнѣ радость та мала , что буду ей супругъ ,
И буду зрѣть ея съ собою на престолѣ ,
На мнѣ мой и на одрѣ возшедшу по неволѣ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Ужъ не осталося мнѣ больше ничево
Исполнить , для ради спокойства твоева.
Что могъ , я здѣлалъ все , чтобъ дать тебѣ успѣху;
Но кромѣ должности не вижу я успѣху.

СИНАВЪ.

О должность малое веселїе въ любви ,
Прохлада слабая горящїя крови!
Куда я обращусь и что начну къ отрадѣ !
Я вижу смерть свою въ прельщающемъ мя взглядѣ.
Живуща въ разумѣ Синавовомъ краса ,
Отъ пагубнаго дня и лютаго часа ,
Какъ серца моево свобода отлучалась ,
И мысль моя среди надежды огорчалась ,
Терзаючи меня колеблетъ весь мой умъ ,
И нѣтъ пристанища моихъ блудящихъ думъ.
Что здѣлалось Синавъ , что здѣлалось съ тобою !
Сїяль прилична жизнь Владыкѣ и Герою ,
Чемъ войско чтитъ тебя народъ и Гостомыслъ !
Гдѣ дѣлось мужество ! гдѣ дѣвася ты мой смыслъ !
Когда меня глаза Ильменины прельстили ,
Всего того меня , о Боги ! вы лишили.

Гостомысловы при отходѣ слова умножаютъ еще больше въ Синавѣ неизвѣстность , и смятенїя , которые серце его не стерпимо мучили. Онъ обращается къ брату. Сіе расположенїе опважно , но удачливо вымышлено.

Си-

СИНАВЪ.

Любезный Тру́воръ, зри, какъ братъ твой днесь, страдаетъ,
Онъ нынѣ ярость всю зла щастья ощущаетъ.
Скажи, не знаешъ ли возлюбленной мой братъ,
Ково полезно толь склонилъ Ильме́нинъ взглядъ.
Ахъ! нѣтъ, когдабъ ты Князь, о семъ увѣдалъ дѣлѣ,
Тыбъ видя какъ мой духъ страдаетъ въ томномъ тѣлѣ,
Давнобъ мнѣ указалъ; чью кровь мнѣ должно лить,
И грудь, въ котору мнѣ сей острый мечъ вонзить.

ТРУ́ВОРЪ.

Лишенный вольности надежды и покою,
Пролей, о Государь! кровь винну предъ тобою!
Свирѣпствуй, варварствуй, и устремляйся въ месть,
Коль можешъ острый мечъ на друга ты вознесть!
Вонзай оружїе, сражай ево безсловна,
Вотъ грудь, которая передъ тобой виновна.

СИНА̂ВЪ.

Мечту я зрю! - - - ахъ ты отъемлешъ жизнь мою!

ТРУ́ВОРЪ.

Я тайны своея ужъ больше не таю.
И есть ли на меня, Сина́въ ты днесь озлился;
Рази, доколѣ я Ильме́ны не лишился?
Когда отнимешъ ты любезну у меня,
Не жалобой одной воздамъ тебѣ стеня.
Рази теперь! тогда карать меня ужъ позно.

По,

По семъ ужасномъ явленіи слѣдуетъ монологъ, въ которомъ Синавъ чувствительнѣйшія сраженія любви съ дружествомъ постепенно претерпѣваетъ. Сама Ильмена оной прекратила, которая пришедъ съ благородною смѣлостію подтверждаетъ то, въ чемъ ему прежде Труворъ признался; и не опровергая своего обѣщанія, не обиняченно ему объявляетъ, что первой день ея супружества будетъ послѣдній ея жизни. Синава сіи рѣчи тронули. Ильмена всѣ силы употребляетъ, чтобъ привесть его въ сожалѣніе: она предстательствуетъ за Трувора, которой также старается склонить Синава жалостными словами, чтобъ онъ уступилъ ему Ильмену; однако любовь сильнѣе великодушія. Синавъ будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ различными страстьми, которыя то влекли, то останавливали, то поражали, то на части терзали серце его; не можетъ принудить себя къ тому, чтобъ жертвовать ею Трувору.

ДѢЙСТВІЕ III.

Третіе дѣйствіе начинаетъ Гостомыслъ, которой старается утѣшить и ободрить Ильмену, представляя ей должность, честь, любовь и отечество. Сіе нравоученіе изрядно, и великую честь дѣлаетъ Россійскому стихотворцу: однако мы здѣсь для крат-

ко-

кости оставляемъ сїе явленїе, хотя въ немъ находятся многїя изображенія новыя. Приходитъ Тру́воръ и объявляетъ Ильме́нѣ, что яростїю распаленный Синавъ любовными и ревнительными восхищенїями на конецъ побѣжденъ, что онъ его посылаетъ въ ссылку, и что тогожъ часа приказываетъ дѣлать всѣ пріуготовленія къ нещастному сему браку. Гостомы́слъ оставляетъ ихъ однихъ; и сколько онъ ни увѣренъ о добродѣтели своей дочери, однако непреминулъ особливыя слѣдующія слова̀ къ ней сказать:

ГОСТОМЫСЛЪ.

Довольствуйся безъ слезъ послѣднею минутой!
Ты женской крѣпостью примѣръ ему подавъ,
Какъ долгу слѣдовать подашъ ему уставъ.

Тру́воръ кромѣ сего объявленїя описываетъ любовницѣ своей живыми красками бѣдственное и ужасное то состоянїе, въ которое она приходитъ.

ТРУ́ВОРЪ.

Коль не гнушаешся быть странника женой,
Коль любишъ ты меня; разстанься съ сей страной.
И изъ величества, куда восходишъ нынѣ,
Отважся ты со мной жить въ бѣдности, въ пустынѣ!
Съ презрѣннымъ, съ выгнаннымъ, съ оставленнымъ отъ всѣхъ,
Покинь, съ желанїемъ, надежду всѣхъ утѣхъ,

Ко-

Которы пышностью Князей увеселяютъ,
И честолюбіе богатыхъ умножаютъ:
Довольствуйся одиимъ пустыннымъ житіемъ,
Будь мнѣ участница въ нещастіи моемъ:
Которо; коль ты мнѣ вручишъ красу и младость
Мнѣ въ несказанную преобратится радость.
Но ты мнѣ на сіе не хочешъ отвѣчать:
Знать предпріемлешъ ты меня позабывать.
Коль бѣдности со мной не хочешъ раздѣлити;
Знать что Синавовъ тролъ сталъ духъ твой веселити!

Ильмена раздраженная симъ подозрѣніемъ оправдаетъ себя словами и засвидѣтельствованіями нѣжными; но для исполненія должности преслушна быть не хочетъ родителю, и отрицается слѣдовать любовнику своему. Въ тожъ самое время подаетъ ему сильнѣйшія увѣренія, что она послѣ сего ненавистнаго брачосочетанія болѣе жить не будетъ. Сіи смущенной сердцемъ Ильены рѣчи приводятъ Князя въ несказанную печаль и въ великой страхъ. Онъ принуждаетъ, падаетъ предъ нею на колѣна. Синавъ ихъ застаетъ въ такомъ обстоятельствѣ; отъ чего въ лютѣйшую приходитъ ярость. И послѣ немногихъ такъ съ одной какъ съ другой стороны язвительныхъ словъ два брата вынимаютъ другъ на друга мечи свои: Ильмена бросается между ихъ, и принуждаетъ Трувора отойти. Синавъ остаясь съ нею одинъ, дѣлаетъ ей жестокой выговоръ: Напослѣдокъ умягченъ пріятностію ея и добродѣ-

бродѣтелью и увѣренъ являемою спокойностїю духа, которую она по необходимости принуждена была на себя принять, приноситъ ей извиненїя нѣжныя, и отходитъ будучи успокоенъ сими ея послѣдними словами.

Я укрѣпилася и въ храмъ итти готова.

ДѢЙСТВІЕ IV.

Ильменинъ монологъ наполненный жаромъ и правыми разсужденїями; преизрядное явленїе, представляющее разговоръ Госпомысла съ Ильме́ною, но можетъ быть нѣсколько обремененное нравоученїемъ; также явленїе впрочемъ сходственное съ однимъ въ прежнемъ дѣйствїи, при окончанїи котораго Госпомы́слъ, какъ милостивой и учтивой отецъ, оставляетъ еще разъ Ильме́ну съ Тру́воромъ, чтобъ они въ послѣднїе простились; разговоръ ихъ при прощанїи толь жалостной, что хотя въ немъ нѣсколько и повторяются тѣже слова, однако безъ пролитїя слезъ читать онаго не возможно, которой пресѣкается приходомъ Пажа объявляющаго Ильме́нѣ, что о ее ожидаютъ у олтаря; Жестокая разлука двухъ любящихъ себя взаимно сердецъ, отчаяннїе, свирѣпствованїе Тру́вора стремящагося бѣжать за Ильме́ною, искать брата своего предъ олтаремъ,

и вон-

и вонзитъ мечь въ грудь его, и остановленіе гласомъ природы, и честностію покидающаго смертоносное сіе жилище; все сіе составляетъ четвертое дѣйствіе. Конецъ онаго очень важенъ, и предуготовляетъ зрителей къ заключенію печальнаго сего позорища. Но первыя явленія служатъ только къ дополненію дѣйствія, и сила представленія въ нихъ не столь живо изображена быть можетъ. Впрочемъ повторяются въ нихъ, какъ мы уже сказывали, нѣкоторыя явленія прежняго дѣйствія. Изъ всего сего можно заключать, что четвертое дѣйствіе въ разсужденіи прочихъ не такъ сильно; что мы не въ одной только Господина Сумарокова трагедіи находимъ, но и во всѣхъ почти вообще самыхъ лучшихъ трагедіяхъ на всѣхъ нынѣшнихъ языкахъ.

ДѢЙСТВІЕ V.

Гостомыслъ вышедъ изъ храма, въ которомъ бракъ дочери его совершился, размышляетъ самъ съ собою о жертвѣ принесенной имъ отечеству и добродѣтели. Сіе есть содержаніе нравоучительнаго монолога, которой обильно украсилъ авторъ хорошими изреченіями. Потомъ приходитъ Ильмена, и объявляетъ Гостомыслу, что она уже Синаву жена, и что она все то исполнила, чѣмъ должна была родителю и отечеству.

ИЛЬМЕ́НА

Онъ поздравленїе народно принимаетъ. ,
А дочь пвою тоска смертельная съѣдаетъ :
Князь зря что тѣмъ мой духъ и паче встрепеталъ
Идущу , отъ себя , меня не удержалъ.
А я теперь уже́ не знаю что я стала.
Пора исполнить мнѣ , то , что я предприяла.

Между тѣмъ когда Гостомы́слъ всѣ силы свои напрасно употребляетъ утишить отчаянїе дочери своей , приходитъ вѣстникъ со объявленїемъ о Труворовой смерти. Послѣ недолгаго разговора съ частыми прерывками разсказываетъ онъ ей печальную сїю вѣсть , слѣдующими словами , коихъ начало кажется быть подражанїемъ рѣчи Ераменовой.

ВѢСТНИКЪ.

Съ плачевной мыслїю , онъ городъ сей оставилъ ,
И въ путь по Во́лховскимъ брегамъ стопы направилъ.
Въ молчанїи ево одинъ былъ слышенъ стонъ ,
Который испускалъ безпереста́нно онъ.
Какъ сле́зы удержать въ очахъ онъ ни старался ;
Но изъ очей ево токъ слезный проливался.
Не сей имѣлъ онъ зракъ что толь приятно цвѣлъ ;
Перемѣнялся видъ , и зракъ ево блѣднѣлъ.
Тяжелыя въ груди дыханїя спиралисъ ,
Грудь воздымалася и губы запекалисъ.
Какъ съ версту мы пути отъѣхали за градъ ,
Онъ съ колесницы сѣдъ возвелъ глаза́ назадъ ,

И жалостно взглянувъ на отдаленно зданье,
Гдѣ суетно питалъ онъ страстное желанье:
Ужѐ по самый гробъ разстался я съ тобой,
О градъ, онъ возгласилъ, гдѣ духъ остался мой.
Жилище, гдѣ моя любезная вздыхаетъ,
И о любовникѣ безъ пользы вспоминаетъ,
Въ тебѣ я мужеству хотѣлъ сыскать успѣхъ:
Сыскалъ: но что потóмъ? лишился всѣхъ утѣхъ,
Которыя моей ты младости представилъ.
Ахъ! что въ тебѣ я, что, любезный градъ оставилъ
А ты гдѣ озеро ни будешъ глашено,
Что именемъ моей драгой наречено,
Повсюду возвѣщай мою несносну мýку,
И именемъ своимъ тверди мою разлуку:
Тверди и то, что я для тюй, кою любилъ,
Близъ устья Вóлхова сей мечъ въ себя вонзилъ.
Едва сїѝ слова̀ изъ устъ лишь излетѣли,
Мечъ былъ вгрудѝ ево: мы токъ кровавый зрѣли.
Онъ палъ къ намъ въ рýки: мы желѣзо извлекли:
Багряныя струи стремительно текли.
Я рану захватилъ платкомъ, своей рукою.
Князь, стражѣ, говорилъ: теперь иду къ покою.
Коль то, что зрите вы, мнѣ ставите въ напасть,
Синáвова ее мнѣ приключила страсть:
Сїе мнѣ отъ него за дружество отплата.
Но есть ли въ немъ еще увидите мнѣ брата,
Скажите вы ему, что я вину простилъ
Что вѣрной онъ меня любовницы лишилъ:
Скажите, что ему я всякихъ благъ желаю,
И мéсти не хотяцъ, безъ мéсти умираю.

Потомъ, когда уже языкъ ево нѣмѣлъ,
Онъ очи на меня съ прискорбностью возвелъ:
А ты, онъ говорилъ, меня зря въ часпи слезной;
Какъ возвратишся въ градъ, скажи моей любезной,
Чтобъ плакала о томъ умѣренно она,
Что скрылась отъ меня послѣдняя луна,
Что день, день Труворовъ въ полудни преломился;
И солнца, для меня, лучъ вѣчно погрузился.
Прости Ильмена, я до смерти вѣренъ былъ,
И испуская духъ---симъ словомъ заключилъ,
Оставивъ суеты колеблемаго свѣта,
И рѣчь онъ и животъ въ свои младыя лѣта.

Гостомыслъ старается напрасно предупредить печальныя дѣйствія отчаянныя Ильмены, которыхъ уже зрители со страхомъ ожидаютъ. Неробкая Ильмена сама предвѣщаетъ оныя не однократно; однако несносная печаль ея не мѣшаетъ ей по Философски разсуждать о будущемъ ея состояніи по смерти. Безъ сомнѣнія Авторъ могъ по справедливости сіи разсужденія говорить ее заставить, какъ воспитанную въ языческомъ законѣ и колеблющуюся неизвѣстностями разумомъ человѣческимъ непостижимыми для того что она не была просвѣщена свѣтомъ вѣры Хрїстїанской.

ИЛЬМЕНА.

Не льстися больше тѣмъ чтобъ долго я жила:
Преходитъ время то, въ которо я была.

Ок-

Отверста вѣчность мнѣ: иду----куда? ---не знаю. --
Начто мнѣ знать? Богамъ я дýшу поручаю:
Пускай разрушится мое днесь существо:
Мя въ нову изведетъ природу божество.
Пусть преселюсь изъ мѣстъ, которыхъ ненавижу,
Туда, гдѣ либо имя Трýвора увижу.
Мнѣ боги подадутъ иное бытïе,
И человѣчество возобновятъ мое.
Они всесильны, имъ, что восхотятъ, возможно,
И упованïе Ильмéнино не ложно:
Но чемъ увѣрюся, что буду зрѣть того,
Кто здѣсь съ родителемъ миляе мнѣ всего!
Иль въ смерти смертныя другъ друга не забудутъ
И страсти волновать какъ здѣсь и тамо будутъ!
Того не можетъ быть, какъ тотъ настанетъ вѣкъ,
Чтобъ бывъ съ собой во всемъ тамъ сходенъ человѣкъ.
Тамъ воля разуму престанетъ быть послушна.
Сердца тамъ твердыя, и мысль великодушна.
А естьли болѣе не будетъ тамъ страстей;
Такъ я не буду Князь любовницей твоей.
О тайна скрытая отъ разума богами:
Ты въ непостижности оставленна судьбами!

Послѣ сихъ словъ, въ которыхъ можетъ быть сыщется нѣкоторое подобïе съ славнымъ Гамлетовымъ монологомъ, Ильмена неподвижна въ своемъ намѣренïи не внемлетъ прошенïямъ Гостомысловымъ, и прощается съ нимъ, оказывая дочернее свое къ нему почтенïе и любовь, цѣлуетъ рýки его, обливая ихъ слезами. Гостомы́слъ обнявъ Ильмену

жéну повторяетъ ей еще свои представленія объ укрощеніи скорьби, и чтобъ она сохранила свою жизнь.

ИЛЬМÉНА.

Не будешъ дочь свою ты зрѣти на престолѣ.
Возлюбленна душа драгова моево ,
Коль свѣтъ присутствія лишился твоево;
Онъ пустъ въ моихъ очахъ и взору непріятенъ !
О Трýворъ, естьли гласъ живущихъ мертвымъ внятенъ ,
И можетъ грусть моя пронзить твой крѣпкій сонъ;
Внемли , хотя въ мечтѣ , сей жалобный мой стонъ ,
И упѣсняемой немилосердымъ рокомъ ,
Оставь мою вину , что въ случаѣ жестокомъ
Была принуждена тебѣ я измѣнить ,
Изгнанïе нанесть и вѣкъ твой прекратить !
Прежалостная тѣнь ! о тѣнь окровавленна !
Познай какъ днесь моя душа обремененна !
Познай , мой Князь , тоску , въ которой стражду я ;
И жертву ту , что дастъ тебѣ любовь моя !
Ково ты отняла о строга добродѣтель !
А ты , который былъ конца ево свидѣтель ,
И какъ былъ вѣренъ онъ возлюбленной своей ,
Теперь свидѣтелемъ будь смерти и моей !

Захололась.

Лишь только Гостомы́слъ велѣлъ вынесть мертвое тѣло дочери своей , тотчасъ выходитъ Синáвъ , получивъ извѣстïе о кончинѣ Труворовой. И отъ того объятъ печалïю , угрызаемъ совѣстïю , и пламенемъ любви горя пришелъ съ трепетомъ искать Ильмéны.

Онъ

Онъ спрашиваетъ объ ней, но Ильмены уже нѣтъ.

ГОСТОМЫСЛЪ

Ильме́на на всегда разсталася съ тобой.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Взгляни на токъ сей кровной
И сотвори конецъ днесь мысли ты любовной,
Се кровь Ильме́нина.

Сія новая вѣсть приводитъ Синава въ изступленіе ума. Онъ всю вину на себя взлагаетъ, называетъ себя тираномъ, и фуріею, оплакиваетъ судьбину Гостомыслову, Труворову и Ильменину, потомъ вынявъ мечъ, хочетъ себя заколоть: однако къ тому его не допускаютъ. Отъ чего изступленіе въ немъ умножается; и тутъ онъ видитъ Трувора и Ильмену, говоритъ съ ними, зрака ихъ ужасается и трепещетъ. Но чемъ въ бо́льшее замѣшательство ума онъ приходитъ, тѣмъ болѣе изнемогаетъ, и на конецъ падаетъ въ креслы безъ чувствъ. Послѣ опамятовавшись оканчиваетъ трагедію сими отчаянными словами.

СИНА́ВЪ.

О день! нещастный день! я мучусь нестерпимо.
О сонце! для чево еще ты мною зримо!
Разлей свои валы о Во́лховъ на брега,
Гдѣ Тру́воръ пораженъ отъ брата и врага,
И шумнымъ спономъ водъ вѣщай вину Сина́ва,
Которой навсегда моя запмилась слава!

О домѣ , гдѣ пролила свою Ильме́на кровь ,
Пади на мя , отмсти злодѣйску мнѣ любовь !
Карай мя , небо , я погибель вѣ даръ приемлю ,
Рази , губи , греми , бросай огонь на землю ,

Таковѣ конецъ: Объявленїе смерьти Тру́воровой , казалось намъ весьма жалостно ; но кончина Ильменина въ представленїи должна , еще больше возмутить чувства. Мы не сомнѣваемся , что сїе толь сильное явленїе на нашемъ театрѣ исторгнуло бы непремѣнно сле́зы изъ очей всѣхъ зрителей.

Однако должно сказать истинну , что сїе окончанїе , для многихъ причинъ толь вѣроятное ; и по самымъ обстоятельствамъ толь нужное , имѣло бы еще болѣе силы , естьли бы не такъ скоро можно было оное предвидѣть. Въ первомъ ужѐ явленїи Ильме́на смерть свою предвѣщаетъ , и въ слѣдующихъ не престаетъ ктомужъ насъ пріуготовлять. Публикъ оставляемъ разсуждать о сей трагедїи ; мы не будемъ предупреждать ея мнѣнїя ни мало : однако несомнѣнно вѣримъ , что хотя Гостомыслова роль нѣсколько холоденъ и единогласенъ ; то напротивъ того чрезвычайной жаръ въ ролѣ Синавовомъ ; интересъ въ Труворовомъ и въ Ильмениномъ ; благородство характировъ ; истинна въ разсужденїяхъ , и въ выраженїи страстей

велм-

великое искусство ; все сіе принесетъ Россійскому Автору предъ всѣмъ просвѣщеннымъ свѣтомъ похвалу , которой онъ по справедливости достоинъ.

Въ прочемъ кажется , что Господинъ Сумароковъ , прежде нежели обогатилъ Россійской театръ сею трагедіею , имѣлъ знаніе о нѣкоторыхъ чужестранныхъ театрахъ ; за что ему Россія тѣмъ большее благодареніе приносить должна. Сколь ни остроуменъ онъ отъ природы , сколь ни блистаютъ естественныя его дарованія вездѣ въ семъ сочиненіи ; однако можетъ быть не столь сильно , не столь съ правдою сходственно изобразилъ бы онъ любовь и ревность , есть ли бы никогда не читалъ *Расина* и *Шекеспира*. Чтожъ ? Должно ли стыдиться таковаго училища ? Самыя лучшія сочиненія сихъ Авторовъ служили бы только къ тому , чтобъ въ отчаяніе привесть стихотворцевъ послѣдующихъ вѣковъ , ежели бы по крайней мѣрѣ не позволено было подражаніе. Представимъ себѣ Андромаху , Федру , Отелла , Ромеа и Іуліету , то увидимъ ясно , что древніе Трагики не изчерпнули всей матеріи о сихъ двухъ, или лучше сказать , о сей единственной страсти : но всякъ признаетъ , что вышеупомянутые два великіе мужи не оставили ничего , чтобъ послѣ ихъ будущіе какъ нѣчто новое могли предложить. И такъ когда Авторъ всѣ силы свои на то употребляетъ ,

чтобъ писать такимъ же образомъ , какимъ они ; то чѣмъ ближе онъ къ ихъ слогу приходитъ, тѣмъ бо́льшую себѣ похвалу вмѣсто строгаго истязанїя заслуживаетъ. Тотъ былъ бы весьма несправедливъ , кто бы не приписалъ должной похвалы Господину Сумарокову за то , что онъ красоты чужестранныхъ стихотворцевъ не только умѣлъ познать и почитать , но и употребить оные въ свою пользу. Достойное поруганїя невѣжество многихъ нынѣшнихъ писателей подвергаетъ сему осужденїю для того , что они прїобыкнувъ окрадывать или грабить другихъ авторовъ имъ единовременныхъ и единоземцевъ , наполняютъ безстыднымъ образомъ свои сочиненїя чужими мыслями и словами , не вѣдая въ чемъ состоитъ разумное подражанїе. Еще меньше можно винить Господина Сумарокова въ томъ, что содержанїе его трагедїи сходственно со многими Францусскими. Двухъ братьевъ влюбившихся въ одну особу находимъ мы въ нѣкоторыхъ самыхъ лучшихъ трагедїяхъ , которыя до сего времени остались на театрѣ , напримѣръ : въ Родогунѣ , Никомидѣ , Митридатѣ , Британникѣ , Радамистѣ и прочихъ : однако никакого другаго сходства не сыщется въ нихъ съ Синавомъ и Труворомъ. Въ чемъ можно легко увѣриться сносяя оную со всѣми вышеписанными.

Не извѣстны намъ древнїя преданїя , на которыхъ можетъ быть однихъ основана вся Рос-

Россїйская исторїя до принятїя Россїянами Христїанскїя вѣры. Авторъ не упоминаетъ ничего, откуда онъ взялъ сїю матерїю, для того и намъ не можно знать, есть ли въ исторїи какїе слѣды приключенїй изображенныхъ имъ въ его трагедїи, или содержанїе ея со всѣмъ вымышленное. Обнадеживаютъ насъ, что сїя Господина Сумарокова драма въ отечествѣ его великой успѣхъ имѣла, а мы не сомнѣваемся, что и на другихъ театрахъ не здѣлаетъ она ни малѣйшаго ущерба чести Авторовой, по крайней мѣрѣ отечеству стихотворца славу принесетъ, какъ произведшему на свѣтъ такого стихотворца, которой живымъ примѣромъ показываетъ о успѣхахъ наукъ введенныхъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, и процвѣтающихъ подъ покровительствомъ АВГУСТѢЙШЕЙ ЕГО ДЩЕРИ.

III.

СОЧИНЕНІЕ

Агличанина Ѳомы Кулпепера, писанное въ 1621 году.

противъ лихоимства, въ которомъ въ разсужденіи торговъ и земледѣлія, слѣдствія денежнаго роста разсматриваются.

Вредныя лихоимства слѣдствія показаны въ семъ сочиненіи господиномъ Кулпеперомъ, столь ясно, что Великобританія, для которой онъ и писалъ, усмотря основательность предложенія его, знатною въ областяхъ ея денежнаго роста убавкою, оныя и въ самое дѣйствіе произвела, чѣмъ купечество ея приходившее тогда въ упадокъ, особливое съ того и приращеніе возъимѣло; а какъ содержаніе сего сочиненія, не токмо Аглинскому, но и всѣмъ купечествующимъ народамъ не меньше полезно, то мнѣ разсудилось оное и отечеству нашему переводомъ моимъ сообщить, поставляя въ немъ для удобнѣйшаго понятія вмѣсто Великобританскихъ собственныя Имперіи нашей деньги, и прося въ протчемъ читателя примѣтить, что здѣсь объ Агличанахъ первымъ лицемъ предлагается.

Я оставляю богословамъ доказывать несправедливость лихоимства. Разные писатели упражнялись уже въ сей матеріи. А я съ моей стороны намѣренъ изъяснить токмо, какой вредъ и предосужденіе происходитъ отъ того государству, которое не имѣетъ ни золотыхъ, ни серебреныхъ рудниковъ? а напротиву того изобилуетъ множествомъ земныхъ плодовъ, и иныхъ къ произведенію весьма прибыточнаго и обширнаго купечества удобныхъ товаровъ; и что продажѣ оныхъ высокой денежной ростъ великое препятствіе и чувствительной упадокъ приключаетъ.

Въ доказательство вреда неминуемымъ образомъ коммерціи отъ великихъ процентовъ слѣдующаго довольно примѣтить, что всѣ наши купцы едва нѣсколько обогатятся, то и оставляя уже промыслы свои предъизбираютъ деньги отдавать въ ростъ. Къ чему покушаются они удобствомъ безопасностію и особливымъ прибыткомъ, которые съ лихоимствомъ совокуплены. Напротивъ чего въ тѣхъ областяхъ, гдѣ проценты съ денегъ не велики, слѣдовательно вотчины и деревни дороги, купцы для обогащенія своего принуждены зачатой ими промыслъ непрестанно продолжать; чемъ обогащаясь сами, обогащаютъ и цѣлое государство.

Но еще не одно то несходство, что богатые купцы торгъ свой оставляютъ, не рѣдко случается, что многіе и торговать только начавшіе высокою роста цѣною въ раззореніе или уныніе приходятъ, когда тщаніе ихъ служитъ къ обогащенію заимодавцовъ, а сами они остаются притомъ въ бѣдности.

Равномѣрно видимъ мы, сколько разные купечества источники повсядневно и оттого убавляются, что не приносятъ столь знатной прибыли, какую отдачею капиталовъ въ заемъ съ платежемъ съ нихъ по десяти процентовъ получать можно. А естьлибъ у насъ ростъ съ денегъ обыкновенному въ другихъ государствахъ равенствовалъ, тобъ и означенные источники сбережены притомъ были, съ такою для общества пользою, какую и купецъ партикулярно отъ лутчей своей комерціи получаетъ.

Сверьхъ того въ разсужденіи высокихъ процентовъ происходятъ купечеству еще большія препоны, и отъ того особливо, что въ семъ же случаѣ трудолюбивые Голландцы, а по ихъ примѣру и другіе купечествующіе народы, гораздо насъ благоразумнѣе поступаютъ: потому, что у оныхъ государственными уставами воспрещено съ денегъ выше шести процентовъ платить; отчего неминуемо слѣдуетъ, [хотябъ впрочемъ никакихъ пред-

предъ нами преимуществъ не было], что они прибытокъ получаютъ , гдѣ намъ накладъ. Причина тому сама собою чувствительна ; ибо когда Голландцы по продажѣ товаровъ своихъ десять процентовъ съ ихъ капиталовъ прибыли имѣютъ , слѣдовательно противъ обыкновеннаго въ ихъ республикѣ роста , они едвалъ не столько же и для себя приобрѣтаютъ ; по чему и торгъ ихъ весьма полезенъ : напротиву того у насъ ростъ въ десяти процентахъ состоя , со всѣмъ иное производитъ. Ибо естьли сто небольше десяти прибытка приноситъ , то продажа товаровъ нашихъ съ накладомъ , а потомъ и у насъ и у Голландцовъ въ разсужденїи общества равномѣрную пользу приносящїй торгъ приключаетъ , однако убытокъ партикулярнымъ нашимъ купцамъ , а обогащаетъ Голландскихъ. Но гдѣ народный и особенный каждаго интересъ между собою не сопряжены , тамъ и народный скоро упадаетъ. Голландцы имѣя прибыль , гдѣ намъ ущербъ , могутъ плоды земель своихъ дешевле обыкновенной у насъ цѣны продавать , хотя плоды ихъ и не лутче нашихъ , а къ вящшему еще постыженїю видимъ мы , что Голландцы и собственные наши товары и припасы на продажу къ намъ же привозятъ. Ибо какъ въ полевыхъ плодахъ употребляемыя на сѣянїе и работу оныхъ капиталы составляютъ и знатную цѣны ихъ часть , то Голландцы употребляя при покупкѣ у

насъ самихъ земныхъ нашихъ произращенiй капиталы свои въ шесть, а мы напротиву того въ десять процентовъ, они потому и дешевле противъ нашего съ великимъ еще прибыткомъ продавать ихъ могутъ.

А понеже такимъ образомъ они, гдѣ намъ накладъ, прибыль получать, и дешевле насъ продавать въ состоянiи; того ради и собираемыя для войны подати, и чинимыя къ государственной славѣ, или по человѣколюбiю учрежденiи меньше нашего имъ стоять. Ростъ съ денегъ будучи у насъ почти вдвое противъ ихъ, и равное съ ними иждивенiе становится намъ вдвое.

Но между разными дѣлами, которыя Король съ толикою мудростiю обѣимъ Парламентскимъ камерамъ препоручилъ, предложено Его Величествомъ, что главнѣйшая ихъ должность стараться, дабы равновѣсiе торговъ народу полезнымъ учинить: Къ произведенiю же сего въ дѣйство, лучшей способъ отъ убавки роста съ денегъ; искусство заставливаетъ насъ чувствовать и ежедневно примѣчать, что неравенство въ томъ съ прочими народами крайней намъ вредъ причиняетъ.

Высокiе же съ денегъ проценты не меньше иностраннаго и внутреннему торгу предосудительны. Происходящiе отъ лихоим-

ства

ства прибытки толь безтрудны, толь надежны и толь знатны, что не токмо купцы, но и самые помѣщики и художники пренебрегая промыслы свои оному вдаются. Цѣна денежнаго рóста служитъ мѣрою, по которой каждой торговать, покупать, строить, садить, и что либо предпринимать можетъ.

Парламентъ поставлялъ завсегда достойнѣйшимъ прозорливости и старательства своего дѣломъ, всякое въ томъ попеченïе имѣть, дабы удобные на строенïе и на иные росходы лѣса сохранять: но и тому равномѣрно убавленïе денежнаго рóста болѣе всего возспособствуетъ. На основанïи нынѣ обращающихся процентовъ, каждой человѣкъ хотя нѣсколько собственную свою пользу знающей безъ особливаго убытка, не можетъ лѣсовъ своихъ до надлежащей въ пользу общества мѣры запускать. Прибыль съ дровъ, хотя бы сажень по полтора рубли или и дороже продавалась, не равенствуетъ съ получаемыми чрезъ ростъ десятью процентами, слѣдовательно и на сохраненïе лѣсу никакого иждивенïя употреблять нѣтъ нужды.

Что до мореплаванïя касается, которое силу и безопасность королевства нашего составляетъ, то я отъ разныхъ купцовъ слышалъ, что естьли они судно построить и

въ наемъ отдать похотятъ, то не упоминая объ опасностяхъ, происходящая съ капиталовъ прибыль, за выключенїемъ употребляемаго на то иждивенїя, едва десять или двенатцать процентовъ учинитъ, а когда деньги и безъ того по десяти процентовъ приносятъ, то сей родъ промысла также мало зависти. Но въ соединенныхъ провинцїяхъ, гдѣ по шести процентовъ установлено, великой и знатной прибытокъ въ томъ состоитъ, чтобъ строить корабли, для отдачи въ наемъ. Богатые люди употребляютъ капиталы свои на строенїе кораблей, а посредственные отпускаютъ оные съ товарами въ чужестранныя земли. Такимъ образомъ избытокъ богатыхъ соединяясь въ томъ съ раченїемъ послѣднихъ, пріобрѣтаетъ обществу великую пользу.

Но какъ бы ни было, токмо главнѣйшее высокихъ процентовъ несходство оказывается наиболѣе изъ пренебреженїя самой земли и произходящей отъ того низкой ей цѣны, которая въ разсужденїи деревень нашихъ и въ Англїи едвали неравномѣрна съ новоизобрѣтенными въ Сѣверной Америкѣ землями, нежели съ такимъ государствомъ сходственна, въ которомъ законы и изрядное правительство издавна процвѣтаютъ. Высокой съ денегъ ростъ причиною, что земли дешевою цѣною продаются; ибо худая оныхъ цѣна и дороговизна денегъ препятствуютъ помѣщи-

мѣщикамъ много стараться о приведеніи вотчинъ своихъ въ лучшее и полезнѣйшее состояніе, трудами ли то или употребленіемъ нѣкоего иждивенія дѣлано ни было. Все сіе доказывается примѣромъ тѣхъ областей, въ которыхъ деньги низкой ходъ имѣютъ, и потому зе́мли продаются вообще по тритцатой, сороковой да и по пятидесятой деньгѣ. (*)

Мы можемъ и изъ счисленія усмотрѣть, что естьлибы ростъ съ денегъ и у насъ не выше иныхъ мѣстъ былъ, тобъ и зе́мли наши не меньше полезны были, когда бы оныя вмѣсто того, что нынѣ обыкновенно по 16 и по 20 деньгѣ продавались, ибо доходы съ деревень, которые есть наилучшимъ залогомъ и надежнѣйшимъ основаніемъ, имѣютъ всегда самымъ деньгамъ предпочитаемы быть. А когда у насъ зе́мли по 30 деньгѣ были бы, въ такомъ случаѣ становилось бы намъ дешевле предъ покупкою новыхъ, дѣйствительно уже намъ принадлежащія удобрять, для приведенія по́ля, которое нынѣ 5 или 10 рублевъ ежегодно доходу приноситъ, въ такое состояніе, чтобъ вдвое впредь приносить

(*) Къ удобнѣйшему сего понятію надлежитъ знать, что тритцатая деньга и такъ далѣе здѣсь тритцатую часть употребленнаго капитала значитъ, и потомъ такая деревня должна въ 30 лѣтъ окупиться.

сить могло, меньше востребуется иждивенїя, чемъ на покупку новаго, съ коего 5 или 10 рублевъ сходится. Каждое по сему исправленное поле удвоилося бы цѣною, въ пользу помѣщика и цѣлаго общества.

Изліянные Всевышшимъ на сіе королевство дары таковы, что со всѣмъ нѣтъ, или весьма мало мѣстъ, которыя бы удобрять не возможно было. Малымъ иждивенїемъ и трудами удобно оныя въ цѣнѣ и произращенїяхъ усугубить, такъ что при обращаемомъ на то отъ сограждань нашихъ старательствѣ сумнѣваться не льзя, чтобъ товары и богатство сего королевства вдвое не умножились.

Тогда бы мокрыя и наводняемыя мѣста вскорѣ изсушаемы, а дикїя и запущенныя удобряемы быть могли навозомъ, известью, мѣломъ, пескомъ морскимъ и прочими къ плодородію способствующими вещами, которыя бы прибытка извѣстною надеждою немедлѣнно открылись.

Мы вѣдаемъ, съ какимъ искусствомъ и съ коликимъ иждивенїемъ Голландцы земли свои хранятъ отъ наводненїя, имѣя оныя на такомъ мѣстѣ, гдѣ море гораздо выше, нежели у насъ воды, въ самыхъ нижнихъ и болѣе наводненїямъ подверженныхъ мѣстахъ.

Я признаваюсь, что и трудолюбїе ихъ не мало тому способствуетъ: но не льзя съ другой стороны и сего положить, будтобъ они насъ ужѣ столько въ томъ искуснѣе и тщательнѣе, чтобъ вся разность отъ того единственно произходила.

И такъ сказать правду, главнѣйшая искусства и успѣховъ причина та, что у насъ высоки проценты, а зе́мли дешевы, а у нихъ напротивъ того деревни въ дорогой цѣнѣ, но ростъ съ денегъ невеликъ; слѣдовательно удобренїе ихъ земель, хотя такожъ и съ великимъ иждивенїемъ производится: однакожъ не безполезно и не безъ прибытка, а намъ тоже самое къ убытку касается; ибо

Когда при состоянїи 10 процентовъ помѣщикъ 100 рублевъ займетъ, и оные на удобренїе какой либо своей земли употребитъ, то въ разсужденїи ежегодной платы десяти процентовъ, и употребленное иждивенїе обойдется ему повсягодно въ десять рублевъ, но ежели бы онъ пото́мъ самую сію землю продать вознамѣрился, однакожъ болѣе 15 той деньги получить за нее не могъ бы; а есть ли бы напротиву того ростъ съ денегъ у насъ обыкновенному въ другихъ областяхъ равенствовалъ, тобъ истраченные на поле сто рублевъ приходили владѣтелю ежегодно токмо въ 5 или 6 процентовъ, и какъ ужѣ вы-

ше показано, удобренное такимъ образомъ поле достигнуло бы 26той или и 30той деньги.

Изъ сего явствуетъ, что по настоящему съ денегъ росту никакой помѣщикъ земель своихъ безъ убытка исправлять не можетъ, буде оныя токмо по естественной добротѣ не крайне плодоносны. Но ежелибъ у насъ деньги въ равномъ съ иными купечествующими народами ходѣ были, помѣщикъ могъ бы безъ особливой тягости еще вдвое противъ нынѣшняго на зе́мли свои употребляя, великой изъ того прибытокъ имѣть. Не безъ основанія сказать можно, что симъ средствомъ новыя произрастаютъ зе́мли, къ собственной помѣщика и къ государственной пользѣ.

Такія новоразчищаемыя и удобряемыя въ государствѣ мѣста пользуютъ не токмо самимъ помѣщикамъ, но притомъ не меньше бѣднымъ крестьянамъ, и всѣмъ въ деревняхъ ремесленнымъ людямъ: ибо когда хлѣбъ и иные отъ земли плоды въ дешевой цѣнѣ, то и земледѣліе у многихъ въ пренебреженіе приходитъ, потому что прибыль едва употребляемое иждивеніе превосходитъ. Нѣтъ для бѣдныхъ довольной работы, а какъ потому больше работниковъ находится чемъ дѣла, и цѣна трудовъ ихъ чрезъ мѣру ниская, но инако было бы, ежелибъ помѣщики предъ покупкою новыхъ земель вящшую прибыль имѣ-

ли

ли отъ удобренїя собственныхъ своихъ, въ какомъ случаѣ болѣе нынѣшняго упражненныхъ людей нашлось бы, и каждой здоровой и рукиимѣющей человѣкъ не претерпѣвалъ бы нужды, развѣ за крайнею слоею лѣностію.

Впротчемъ высокая денежнаго роста цѣна дѣлаетъ великїя препятствія и новымъ изобрѣтенїямъ, какъ въ безъизвѣстныхъ странахъ, такъ въ наукахъ и художествахъ, учрежденїи новыхъ поселенїямъ, словомъ всѣмъ полезнымъ предпрїятїямъ, удвоя потребное къ тому ижданіе въ разсужденїи такихъ мѣстъ, гдѣ противъ обыкновенныхъ у насъ 10 процентовъ, деньги не столь дороги.

Но положимъ теперь все вышеписанное въ противномъ разумѣ, и разсмотримъ, какїя слѣдствія произошли бы, естьли бы ростъ денегъ по 15 или по 20 процентовъ дозволенъ былъ, .. что причиняемый таковымъ вредъ крайне великъ, то совершенно увѣримся мы и о несравненной пользѣ предлагаемаго убавленїя.

Возвышенїе денежнаго роста произведетъ неминуемо, что всѣ торги въ упадокъ придутъ, потому что не упоминая случающихся опасностей, весьма мало или со всѣмъ

нѣтъ такихъ, которые бы 20 процентовъ приносили. Прочіе народы возъимѣлибъ тѣмъ толикое надъ нами превосходство, что товары свои повсюду дешевле нашего продавая, насъ до того бы привели, что мы со всѣмъ внѣ состоянія былибъ, соперничество съ ними содержать. Равнымъ образомъ не моглибъ мы для собственнаго своего употребленія изъ нѣдръ земныхъ иного получать, кромѣ естественно произрастающихъ плодовъ; а и самыя земли приведутся тѣмъ въ такой безцѣнокъ, что убыточно былобъ продающіяся и самою нискою цѣною утучненія на близъ лежащее поле перевозить, а о томъ уже и помышлять былобы не возможно, чтобъ оное удобрять сведеніемъ воды, известью, или иными отъ искусства извѣстными средствами, которыя нѣкоего иждивенія требуютъ. Ктобъ возмогъ тогда получить прибытокъ отъ строенія домовъ, кораблей, отъ учрежденія пристаней, новыхъ селеній и протчихъ государству полезныхъ и къ славѣ онаго касающихся предпріятій? А не обрѣтая на вѣчемъ пользы, не стали бы и [illegible] ничего.

И какъ при настоящихъ 10 процентахъ, мы безъ особливаго труда и иждивенія, за [illegible] и новыя деревни купить могли, уже отнюдь не въ состояніи, ни строить, ни садить, ни земель своихъ сушить и удобрять, какими бы то способами ни было; то естьли бы ростъ съ денегъ до двадцати про-

процентовъ возвысился, строеніе и удобреніе земель становилось бы намъ вдвое противъ нынѣшняго, а самыя вотчины пришлибъ въ седьмую или въ осмую деньгу. Слѣдовательно оставляя земледѣліе мы испощалисъ бы взаимною лихвою, а полученіемъ надлежащихъ къ пропитанію плодовъ изъ чужеспранныхъ мѣстъ опустѣли бы и заросли собственныя наши зе́мли, чемъ государство крайнему бѣдствію подвержено былобъ.

Станется, что мнѣ слѣдующее возраженіе учинятъ: „До 37 году государствованія „Генрика VIII цѣна денежнаго роста была „неопредѣленная; какъ же мы тогда жили?„ На сей вопросъ можно сказать, что тогда совѣстнѣе поступали, ибо лихоимцы тогдь ненавистны были, что за проклятыхъ поставляясь, и права не имѣли духовной здѣлать, нижѐ могли при церквѣ погребенія удо-

Да позволятъ мнѣ въ славу предковъ нашихъ сказать, что непорочность болѣе надъ ними власти имѣла, чемъ надъ нами имѣетъ изданный потомъ законъ, которымъ деньги съ выше 10 процентовъ въ ростъ отдавать запрещено.

Чинимыя же противъ убавки возраженія суть слѣдующія:

Изъ оныхъ перьвое невѣжествомъ всѣмъ перемѣнамъ, сколь бы оныя нужны и полезны ни были, противу полагаемое, что дѣла чрезъ давное уже время въ такомъ состоянїи пребывали, и дѣйствительно еще довольную прибыль производятъ, и что происходящїя отъ перемѣны слѣдствїя неизвѣстны.

Второе, что въ политическомъ, такъ какъ и во всякомъ другомъ корпусѣ, великїя и незапныя перемѣны подлежатъ опасностямъ.

Трепїе, что каждый заимодавецъ капиталы свои назадъ побереть къ особливому предосужденїю тѣхъ, которые по надобности денегъ ищутъ.

Четвертое, что трудняе будетъ деньги въ заемъ получать, чѣмъ цѣлое купечество уничтожится возмогло бъ.

Пятое, что чужестранные, которые въ разсужденїи произходящей имъ пользы отъ высокаго денежнаго роста, знатныя къ намъ суммы присылали, оныя при убавкѣ процентовъ назадъ къ себѣ возвратятъ.

На перьвое возраженїе „ что деньги чрезъ „ долгое время по десяти процентовъ ходили „, и что то не безъ пользы было, можно сказать, коимъ образомъ лихоимство отъ нѣсколькихъ лѣтъ столь обыкновеннымъ стало, что уже и на законъ мало взираютъ, послѣдуя токмо обычаю и примѣру.

А какъ начáло опаснѣйшихъ болѣзней въ здоровомъ тѣлѣ не вдругъ оказывается; подобно и начáло изнеможенїя, бываемаго въ государственномъ обществѣ, также неразомъ чувствительно.

Сколь до насъ собственно касается, то продолжительныя гражданскїя войны толь Англїю опустошили, что число жителей ея до половины убавилось. По прекращенїи же сихъ замѣшательствъ, и при такой народа убыли, а равномъ прежнему пространствѣ землѝ, и произрастающїе отъ нѣдръ ея плоды весьма превосходили количество собственнаго нашего употребленїя, чемъ мы неминуемо и обогащались, хотя равновѣсїе нашего погда торга и не равенствовало купечеству прочихъ народовъ.

Сверьхъ того Францїя и Нидерланды изнуряемыя непрестанными войнами, которыя имъ купечество распространять и зéмли свой устроять не допускали, не токмо находились внѣ состоянїя въ торгахъ съ нами спорить, какъ то теперь видимъ, но были принуждены изъ Англїи вывозить, какъ на одежду, такъ и на пропитанїе свое, множество вещей, которыя мы весьма прибыточною для насъ цѣною имъ продавали.

Нынѣ же гонятъ насъ Голандцы изъ всѣхъ купечественныхъ мѣстъ, гдѣ мы съ ними

вЪ соперничествѢ ; а Французы питаютъ насъ своимъ хлѢбомъ и вЪ плодоноснѢйшіе у насъ годы. Такимъ образомъ Англія жителями дѢйствительно наполнена ужѐ будучи , но имѢя вЪ сосѢдствѢ искусныхъ и прилѢжныхъ купечества соперниковъ, всеконечно станетъ изъ дня вЪ день оскудѢвать, естьли мы равновѢсія вЪ торгѢ сколько нибудь не уравняемъ , и вЪ такое онаго состоянїе не приведемъ , чтобъ товары свои тоюже цѢною отпускать могли , какою иные народы равномѢрные продаютъ. И такъ буде вскорѢ полезной вЪ томъ перемѢны учинено не будетъ , то и настоящіе 10 процентовъ , не токмо чтобъ 20, безъ сумнѢнія ускорятъ паденїе нашего торга, когда по вышеобЪявленному употребляемый у насъ на сѢяніе плодовъ капиталъ знатную часть цѢны оныхъ составляя здѢлаетъ , что сосѢды наши напротиву того могутъ такіе же товары дешевле нашего отпускать , и при всемъ томъ еще немалой прибытокъ получатъ ; ибо вЪ Англіи равное съ ними иждивеніе вдвое становится.

Все сіе доказывается нынѢ преизлишнымъ искусствомъ ; ибо мы чрезъ нѢсколько лѢтъ хлѢба больше скопивъ , чемъ вЪ королевствѢ онаго разходится , не находимъ однакожъ средства кЪ продажѢ излишняго , потому что Французы наполняя Аглинскія пристани собственнымъ своимъ , а Голландцы Польскимъ хлѢбомъ , оный дешевле нашего продаютъ ,

даютъ, да и сукна наши, Англiи предъ тѣмъ вмѣсто золотыхъ рудниковъ служившiе, престаютъ толь полезными быть: прочiе народы зачавъ оныя изъ собственной своей шерсти дѣлать, и продавая нижшею предъ нами цѣною, лишаютъ насъ тѣмъ многихъ источниковъ, каковые предъ тѣмъ Аглинскiя сукна имѣли.

А сiе самое можетъ служить отвѣтомъ и на второе возраженiе, „ что великiя и „внезапныя перемѣны обыкновенно не безъ „опасности „. Станется, что оное правило справедливо, когда естественное или политическое тѣло совершеннымъ благосостоянiемъ наслаждается. Но ежелижъ напротивъ того оное въ упадокъ приходить начинаетъ, чего я въ разсужденiи отечества нашего опасаюсь: тогда уже станемъ мы съ часу на часъ къ извѣстной напасти приближаться, есть ли только надлежащей отмѣны учинить не похотимъ.

Третiе возраженiе такой силы, „ что „каждый заимодавецъ капиталы свои назадъ „побереть къ крайнему предосужденiю должниковъ имѣющихъ нужду въ деньгахъ.

Въ отвращенiе того можно при издаемомъ уставѣ всѣмъ заимодавцамъ позволить, чтобъ съ надлежащихъ имъ капиталовъ, [считая отъ заключенiя Парламента] продолжать взятьемъ процентовъ установленныхъ

ныхъ по договорамъ до того еще учиненнымъ чрезъ два года, такъ равномѣрно какъ бы тотъ Парламентской актъ (приговоръ) еще не состоялся. Такимъ образомъ должники не будутъ опасаться того, чтобъ вдругъ отъ нихъ деньги назадъ требованы были; ибо заимодавцы, продолжая и за тѣмъ чрезъ нѣкоторое время по 10 процентовъ съ старыхъ закладовъ, пользоваться легко могутъ при возобновленіи оныхъ и меньшимъ ростомъ удовольствоваться, потому что будебы они покусились при таковыхъ обстоятельствахъ весь капиталъ назадъ потребовать, многимъ изъ нихъ тягостно быть имѣлобъ, естьлибъ плата въ самомъ дѣлѣ и послѣдовала.

А буде бы притомъ противъ всякаго чаянія сыскался должникъ, для котораго и таковое позволеніе еще не довольно былобъ, то однако все его нещастіе въ томъ состоялобъ, что онъ когда имѣлъ бы деревни, оныя на уплату долговъ своихъ по двадцатой деньгѣ продать принужденъ былъ бы, а я уже выше показалъ, что вотчины суть лучшимъ закладомъ и надежнѣйшимъ имуществомъ, слѣдовательно оныя и предъ наличными деньгами завсегда предпочитаемы быть долженствуютъ.

Такимъ образомъ уравнявъ денежный въ Англіи ростъ цѣнѣ сосѣднихъ народовъ, деревни наши станутъ продаватьсяпо 20 день-

деньгѣ съ толикою же удобностїю, какъ нынѣ по 16. Какъ напротиву того я и о томъ такожде весьма обнадеженъ, что едвали есть такой должникъ, которой хотя бы на уплату долговъ своихъ и довольно вотчинъ имѣлъ; однакожъ не зналъ бы сего, что при продажѣ оныхъ по седьмой деньгѣ, ежели бы отъ возвышенїя процентовъ произошло, онъ отъ долговъ своихъ никогда свободиться не можетъ.

На четвертое возраженїе, „что труднее будетъ деньги находить, чѣмъ бы и „цѣлое купечество перерваться могло„

Я отвѣтствую, что въ самомъ дѣлѣ подлинно былобъ, естьлибъ высокіе проценты количество денегъ въ королевствѣ умножали; напротиву того по вышеписанному великой ростъ, обогащая токмо лихоимцевъ, приводитъ весь народъ въ скудость. А изобилїе въ государствѣ денегъ показывается больше тѣмъ, что безъ труда желаемую сумму въ займъ найти можно, что мы примѣромъ иныхъ областей и видимъ ясно, въ которыхъ не взирая на половинную цѣну противъ нашего хода, деньги скоряе въ заемъ сыскиваются.

Высокой ростъ разоряетъ многихъ гомѣщиковъ, и умножаетъ число должниковъ и такихъ, которые денегъ ищутъ. А великое оныхъ множество конечно деньги въ рѣдкостъ

кость приводитъ : напротивъ того при умѣренныхъ процентахъ деревни могли бы скоряе и прибыточнѣе продаваться ; чѣмъ шляхетство и помѣщики приведены бы были въ желаемое состояніе всѣ долги безъ тягости уплачивать. Слѣдственно меньше былобъ и занимающихъ , и купцы безъ труда находилибъ потребные капиталы.

Но разсмотримъ, на что при убавкѣ процентовъ промышляющіе деньгами капиталы свои употребятъ ; подлинно не былибъ они самимъ себѣ толь ненавистны , чтобъ деньги безъ всякой пользы въ сундуки положить, какъ то и нелутчее къ сохраненію оныхъ средство. Потому необходимо надлежалобъ, дабы они или деревни покупили , или капиталы свои въ торгъ пустили , либо по опредѣленной цѣнѣ оные въ ростъ отдавали: но естьли они деньги въ ростъ пустятъ , купечество въ томъ немалое приращеніе возъимѣетъ ; а сіе то самое и есть , чего мы желаемъ : Обогатится тѣмъ Великобританія , и весьма прибудетъ въ оной денегъ.

При всемъ томъ и имѣющіе въ деньгахъ недостатокъ , не должны опасаться толикаго оныхъ въ купечествѣ обращенія , чтобъ на покупку вотчинъ довольныхъ капиталовъ еще неосталось. Доходы съ деревень, когда оные равенствовать будутъ прибытку денежнаго роста, то и къ онымъ такожде завсегда охотники найдутся.

найдутся. Великое число шляхетства и другихъ сельскихъ жителей, незная, какъ бы деньгами чрезъ торгъ пользоваться, предъизберутъ; однакоже предъ отдачею оныхъ въ ростъ, покупку вотчинъ по 20той деньгѣ и свыше, естьли токмо проценты убавятся.

И хотя само собою явно; что въ началѣ сего установленія многія вотчины покупаться и продаваться станутъ, а имянно: пока помѣщики долговъ своихъ не уплатятъ, но немедлѣнно потомъ деревни толь въ цѣнѣ возвысятся, что доходы съ обращающихся въ оныхъ капиталовъ; по крайней мѣрѣ равенствовать будутъ получаемой чрезъ ростъ прибыли. Слѣдственно не труднѣе нынѣшняго и тогда деньги сыскивать можно будетъ; да еще и съ меньшимъ трудомъ, потому, что количество денегъ умножится, а число занимающихъ убудетъ.

На послѣднее возраженіе, которое притомъ меньше всѣхъ важнѣе, а именно:

„Что дѣйствительно знатные чужестранными принадлежащіе капиталы въ королевствѣ для пользованія обращаются, и что при убавкѣ процентовъ оные назадъ возмутся„.

Я отвѣтствую, что оное не безъ основанія: но довольствуюсь спросить, полезнѣе ли для государства, чтобъ чужестранцы нынѣ 100 рублевъ назадъ взяли, или въ семь лѣтъ 200, въ четырнатцать 400, въ двадцать восемъ 800 рублевъ за 100, которые

рые мы отъ нихъ сперьва получили ; ибо безспорно , что ростъ денегъ такое дѣйство имѣетъ , еже всѣмъ , которые о томъ только помышляли , покажется вѣроятно , а взявъ трудъ изчислить , явственно увидимъ , что положенные по 10 процентовъ сто рублевъ въ семьдесятъ лѣтъ до ста тысячь рублевъ умножатся ; такимъ образомъ , естьли въ королевствѣ 100000 рублевъ чужестраннаго капитала для роста находится , оный въ 70 лѣтъ [еже и человѣческаго вѣка не превосходитъ] 10 милiоновъ учинитъ. Изъ сего примѣра можемъ мы усмотрѣть довольно , сколь мало таковому иностранныхъ денегъ приходу радоваться должно. А сверьхъ того не надлежитъ себѣ воображать и то, будто бы присылаемые отъ чужестранцовъ для пользованiя капиталы въ золотѣ , серебрѣ , или наличныхъ деньгахъ въ королестве и привозимы были.

Обыкновеннымъ образомъ купцы посылаютъ къ своимъ корреспондентамъ векселi , за которые Аглинскiя деньги, получивъ оныя въ ростъ , отдаютъ , и такъ собственными нашими деньгами насъ уже изнуряютъ. Достойно примѣчанiя древнее сравненiе занимающаго изъ процентовъ съ даваемыми за карты деньгами. Во время игры не чувствуемъ мы того , что за карты платить принуждены , но по изходѣ цѣлаго года найдется , что оныя едва ли не весь прибытокъ

или

или проигранное поглотили, причемъ я думаю, что сіе сравненіе и далѣе вести можно, понеже столько раззоряется непрестанно занимающихъ, сколько и такихъ, которые все свое упражненіе въ картахъ полагаютъ. Нѣсколько разъ играя, случится карты съ пользою оставить, но часто оными упражняющіеся рѣдко конечнаго разоренія избѣжать могутъ.

Зная, что иногда корыстъ человѣка ослѣпляетъ, и опасаясь, чтобъ кому либо покушенія не было, собственную свою пользу государственной предпочесть, я прошу всѣхъ и каждаго, которые вотчины и деревни имѣютъ, напамятовать, что они доходами сихъ возвратятъ то, еже въ деньгахъ утратится. Деньги и зе́мли находятся взаимно въ непрестанномъ противустояніи: гдѣ проценты съ денегъ велики, тамъ вотчины дешевы: а гдѣ ростъ съ денегъ небольшей тамъ деревни въ дорогой цѣнѣ.

Но естьли еще противно чаянію кто либо въ особливомъ къ десяти процентамъ преданствѣ найдется, желая, дабы на семъ основаніи оные не отмѣнно пребыли; то не безъ причины радоваться я буду, ежели онъ и потомки его навсегда изключительную вольность получатъ, занимая деньги по 10 процентовъ платить, а отнюдъ столько не брать, когда они сами деньги въ ростъ отдавать будутъ.

Въ началѣ сего предложенія я упомянулъ, что Богословамъ несправедливость лихоимства доказывать предоставляю ; теперь не удаляясь обѣщанія своего примѣчу я , что всѣхъ странъ , всѣхъ вѣръ Богословы , да и самые лихоимцы согласно признаютъ , коимъ образомъ ростъ съ денегъ истощающей и погубляющей должника весьма несправедливъ. А понеже выше сего доказано , что 10 процентовъ помѣщиковъ и другихъ владѣющихъ землями людей изтощаютъ , бѣдныхъ изнуряютъ , купечество уничтожаютъ , Королю въ собственныхъ его правахъ и доходахъ вредятъ , полевые плоды поглощаютъ , да и самую землю въ пренебреженіе приводятъ ; предпріемлемымъ изъ человѣколюбія и добродѣтели къ государственной славѣ установленіямъ препятствуютъ ; того ради никто отрещись не можетъ , что ростъ съ денегъ по 10 процентовъ всеконечно уже несправедливъ. И такъ какое счастіе и коликую пользу не произвело бы уменшеніе сей цѣны ; а именно :

1. Королю приращеніе доходовъ.
2. Королевству умноженіе земныхъ плодовъ.
3. Шляхетству свободу отъ неволи , въ которой оное долгами своими находится.
4. Купцамъ прочность и разширеніе торговъ.

5. На-

5. Начинающимъ торговать прибыточнѣйшіе и не столь тяжко получаемые отъ трудовъ ихъ плоды.

6. Крестьянамъ и сельскимъ жителямъ скорое и всегдашнее упражненіе.

7. Напослѣдокъ самымъ лихоимцамъ пріобрѣтеніе капиталами своими деревень.

По напечатаніи сего, господинъ Дакеръ прислалъ ко мнѣ иное къ купечеству касающееся сочиненіе, которое Самуйломъ Фортреемъ Камерьюнкеромъ его Королевскаго Величества сочинено, и на свѣтъ издано, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Польза „Великобританскаго королевства, и средства „къ приведенію онаго въ цвѣтущее состоя„ніе„. Сей писатель упоминаетъ между прочимъ и о ростѣ съ денегъ, такимъ образомъ:

Предъ недавнымъ временемъ былъ разговоръ о ростѣ съ денегъ, въ которыхъ источникъ и жизнь купечества состоитъ. Многіе помышляли, чѣмъ больше процентовъ дозволится, тѣмъ больше прибытка будетъ, потому что иностранцы отъ посылки къ намъ капиталовъ своихъ вящшую предъ иными мѣстами пользу получая, оные завсегда въ здѣшнее королевство пересылать станутъ, чемъ количество денегъ у насъ весьма прирастетъ.

Подлинно и я сему мнѣнію послѣдовалъ бы, есть ли бы такимъ образомъ знатныя изъ чужестранныхъ государствъ суммы получивъ, мы оныя къ общей бы пользѣ у себя оставить могли: но ежели тому статься нельзя, то надлежитъ уже и въ томъ признаваться, что чѣмъ больше процентовъ заимодавцамъ платится, заимодавцы тѣмъ больше прибытка, а должники вреда имѣютъ. Слѣдовательно чрезъ нѣсколько лѣтъ оказалось бы, сколь много сіи послѣднѣе подобнымъ средствомъ обогатѣли: ибо когда иностранцамъ вздумалось бы умноженные ростомъ капиталы свои назадъ побрать, то малое бы у насъ денегъ число осталось, потому что и собственныя наши на заплату процентовъ ушли бы. На семъ основаніи государственная польза и общее благосостояніе требуютъ, въ Англіи ростъ съ денегъ ходу сосѣдовъ нашихъ уравнять, или предъ онымъ еще и унизить; ибо они у насъ прибыли тогда получать не возмогутъ, но паче мы сами въ состояніи будемъ отъ нихъ пользоваться: къ обогащенію же нашему можетъ единственно служить прибытокъ нами получаемый, а невеликіе капиталы, коими посторонним областямъ мы должны будемъ.

Сіе предложилъ я

1. Дабы показать, что не одинъ я такого мнѣнія, хотя и при сочине-

чиненiи первыхъ моихъ примѣчанiй я то думалъ.

2. Дабы сiю правду подтвердить свидѣтельствомъ такого человѣка, котораго въ томъ искусство и знанiе вообще признаны.

3. Для отданiя должной чести писателю, который вопервыхъ о томъ свѣту сообщилъ.

Да и по справедливости нельзя довольными похвалами вознесть память гражданина, явившаго отечеству своему многихъ милiоновъ важнѣйшую услугу.

IV.

РЕЕСТРЪ

достопамятнымъ вещамъ содержащимся въ Сочиненїяхъ и Переводахъ послѣднихъ шести мѣсяцовъ 1758 году.

числа показываютъ на страницы.

А

Авача, рѣка - - - - - 123, 124
Авачинская губа 119, 122, 123, 125, 196, 197
—— гавань - - - - 121, 125, 222
—— описанїе оной - - - - 123, 124
—— высота полюса - - - - - 419
Авраама святаго острова - - - - - 221
Академики, Философская секта - - - 89
Александръ Великїй, дружество его 175, 176
—— —— распространитель наукъ - - 263
Александровъ подконстапель былъ на берегу Японскомъ - - - - - - - 115
Амазонова рѣка - - - - - - 322
Америка соединялась въ прежнїя времена съ Азїею 398
—— населенїе ея откуда - - - - 399
—— по чему положена на картѣ - - - 429
Американцы описаны 199, 201, 202, 203, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217
—— ихъ лодки - - - - - 210, 212
—— миролюбїе свое чѣмъ изъявляютъ - - 211
—— подчивали Рускихъ Китовымъ мясомъ - 212
—— хотятъ Рускихъ у себя оставить - 213
—— пужаются выстрѣловъ изъ мушкатоновъ 214
—— ихъ ружья - - - - - 214, 215

Аме-

Американцовъ пропитанїе - - - - 215
—— во многомъ сходны съ Сибирскими народами 399
Американскїе берега Россїйскими судами изобрѣтенные 196, 197, 198, 199, 200, 201, 205, 206, 219
Амуръ, рѣка - - - - - - - 409
Анабара, рѣка - - - - - - - 19
Анадырь, рѣка, Анадырской острогъ 26, 125, 323, 406
Анаксархъ, Философъ - - - - - - 265
Анаксименъ, Риторъ - - - - - - 266
Анахарсисъ, какъ онъ писалъ къ Крезу - 87
Апеллесъ живописецъ - - - 269
—— —— стихи - - - 287
Аргунь, рѣка - - - - 14
Аристотель, начальникъ Философской секты 89
—— учитель Александра Великаго - 263, 264
Архангельской городъ - 16, 17, 27, 31

Б.

Байкалъ, озеро - - - - - - 14
Барометрическїя наблюденїя - - - 33
Беллинъ, Французской Географъ 119, 129, 399, 400, 417
Березовъ, городъ - - - - - - 18
Берингъ Капитанъ, пожалованъ Капитаномъ Командоромъ - - - - - - - 9
—— поѣхалъ во вторую Камчатскую экспедицїю 13
—— жилъ въ Якутскѣ - - - - 14, 100
—— прибылъ въ Охотскъ - - - - - 104
—— отправилъ Капитана Шпангберга въ Японїю 102
—— послалъ штурмана Елагина на Камчатку 109
—— отправился на Камчатку - - 120
—— вступилъ въ путь для сысканїя Америки 195
—— былъ у береговъ Американскихъ 196, 219
—— заболѣлъ цынготною болѣзнїю - 206, 208
—— присталъ къ острову, которой по немъ Беринговымъ названъ - - 225, 226

Берингъ умеръ. - - - - - - 231
—— службы его - - - 231, 232
Беринговъ островъ описанъ 227, 231, 313, 315, 331
Благополучїе народовъ въ чемъ состоитъ - 91
Бобры морскїе - - - 314, 317
Большая рѣка - 102, 109, 120, 215
—— устье оной мѣлко - - 120
—— яхта или шлюпка подъ онымъ именемъ 102
Большерѣцкой островъ - - 102, 124, 125
—— —— высота полюса - - - 419
Брахманы, Философы въ Индїи - 268
Брескесъ, корабль Голландской, изобрѣтенїя на ономъ учиненныя - - 411, 412, 415
Буашъ, Французской Географъ 119, 129, 400, 401, 404, 410, 415, 420
Буря прежестокая - - 219, 220
Быковской мысъ - - - 20
Бѣлой островъ - - - 17
Бѣлуга, морской звѣрь - - - 323

В.

Ваксель, Лейтенантъ, при Камчатской экспедицїи 12
—— былъ у перевоски провїанта отъ Якутска до Охотска - - - 100
—— командовалъ судномъ - - 128
—— ѣздилъ къ Американцамъ къ берегу - 211
—— зимовалъ на Беринговомъ острову - - 227
—— принялъ команду послѣ Капитана Командора Беринга - - - - 316
—— возвращенїе его - - 332, 333
Вальтонъ Лейтенантъ, отправился въ Камчатскую экспедицїю - - - - 12
—— ѣздилъ въ Японїю - - 102
—— разстался съ Капитаномъ Шпангбергомъ 103, 110
—— репортъ его о своемъ путешествїи 110 по 116
Вейгатъ, островъ - - - - - - 16

Вей-

Вейгатской проливъ - - - - 16, 27
Вернеръ, Профессоръ, рѣчь его на высочайшее Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА читанная въ Кенигсбергѣ - 29
Вино Японское - - - - - - 113
—— Руское Японцамъ непротивно - - 114
———— непрїятно Американцамъ - - 213
—— какъ придавать ему прїятной вкусъ - 383
Витзеново мнѣнїе о землѣ Езо - - - 416
Воодъ, Капитанъ - - - - - 28
Оспа, какъ прививается у Китайцевъ 271
Воспитанїе дѣтей у Римлянъ 43, 130, 233, 337

Г.

Гаврїилъ, морское судно - - 102
Гама, земля имъ усмотрѣнная 127, 128, 195
Геэмскеркъ зимовалъ на Новой Землѣ - 31
Гейсельберкъ, Шпурманъ при Камчатской экспедицїи - - - 206, 219
Гмелинъ, Профессоръ, отправился въ Камчатскую экспедицїю - - - 11, 13
—— возвратился отъ Якутска - 15
—— прїѣхалъ назадъ въ Санктпетербургъ 333
—— прочїя его приключенїя - - 334, 335
Голландскихъ Спатовъ островъ - 129, 411
Гомеровы сочиненїя - - 266
Греенъ, Аглинской Географъ 129, 399, 421
Гренландъ земля - - - 28
Гренландскїе жители - - 210
Гукоръ, морское судно - 101, 102

Д.

Дависовъ проливъ - - - 210
Данвиль, Французской Географъ 119, 129, 399, 400, 411, 417
Дегилевъ, лѣкарской ученикъ, былъ на берегу Японскомъ - - - - 115

Дезульеры гостожи разсуждение - - 476
Делиль, ПрофессорЪ Академіи НаукЪ - 19
—— карта его для КамчатскихЪ изобрѣтеній 110, 111, 126, 128
—— егожЪ карта въ ПарижѣЪ изданная 129, 394, 404, 415
—— Де ла-КроеръЪ ПрофессорЪ, отправился въ Камчатскую экспедицію - - 11, 13
—— ѣхалЪ до устья рѣки Оленка - - 15
—— отправился на Камчатку - - 120
—— —— въ море - - - 126
—— умеръ - - - - 311
—— объ немъ писано въ письмѣ Россійскаго Офицера 397
—— Географъ Французской -
Деменпьевъ, штурманъ, остался на берегу Американскомъ - - - - - 198, 199
Денежной ростъ, объ ономъ разсужденія 540
Деньги Японскія - - - - - - 105
Доббесъ, примѣчанія его на письмо Россійскаго Офицера - - - - - - 395, 399
—— мнѣніе его о КамчатскихЪ изобрѣтеніяхъ 421
Де Фонпе, АдміралЪ, приписуемыя ему изобрѣтенія - - - - 197, 394, 399, 422
ДругЪ книга, изъ ней переводЪ - - - 167
Дружество истинное - - - - - 167

Е.

ЕЗо земля или острова - - 129, 400, 401, 410, 411, 412, 415, 416
—— жители тамошніе описаны - 412, 413
Екатеринбургъ, городъ - - - - - 13
ЕлагинЪ, штурманъ, посланъ на Камчатку - 119
—— строилъ Авачинскую гавань - - 123
—— привелъ судно Капитана Чирикова назадъ въ Петропавловскую гавань - - - - 311
Ельмерская земля - - - - - - 27

Ена-

Ендауровъ, Лейтенантъ, при второй Камчатской экспедиціи - - - - - - - 12
Енисей, рѣка - - - - - 17; 18, 27
Енисейскъ, городъ - - - - - - 14
Ермогенъ святый, носъ подъ его именемъ - 201

Ж.

Жиганское зимовье - - - - - 15
Журналъ сейма въ Варшавѣ - - - 425
— чужестранной, переводъ изъ онаго - - 507

З.

Загадки - - - - - 381; 382; 479
Западное море въ Америкѣ сумнительно - 422
Звѣри дикіе не боятся людей - - 204, 314
Зеленой островъ - - - - - 401
Земледѣліе, письмо объ ономъ - - - 361
Зинонъ, начальникъ философской секты - 89

И.

Илимъ, рѣка - - - - - 13, 14
Илимскъ, городъ - - - - - 13
Илья Пророкъ, носъ по имени его - - 201
Индигирка, рѣка - - - - 23, 26, 30
Иркупскъ, городъ - - - - - 13, 14
— морское судно - - - - - 20
Ирпышь, рѣка - - - - - 13, 14
Исправленіе красильнаго дѣла - - - - 474
Истинное дружество - - - - - 167

І.

Іоанна святаго гора - - - - - 219

К.

К.

КАзань, городъ - - - - - 13, 14
Казимеровъ, подшитурманъ, былъ на берегу Японскомъ - - - - - - - - 111
Калифорнїя, земля - - - - - 128, 129
Калюметы Американскїе - - - - - - 217
Кампанейская земля - - - - 128, 129, 411
Камчатка, почему на картѣ положена - - 418
—— рѣка, устье ея подъ которой высотой полюса 419
Камчатская вторая экспедицїя - - - - - 9
Кара, рѣка - - - - - - - - 17
Карское море - - - - - - - - 17
Карта господиномъ Делилемъ сочиненная для второй Камчатской экспедицїи - - - - - 10
—— морская Японцамъ показанная - - - 107
—— новая о Камчатскихъ изобрѣтенїяхъ - - 402
—— —— Сибирской губернїи - - - - 403
Касприкомъ, корабль 128, 400, 401, 410, 415
Качиковъ, констапель - - - 311
Кеть, рѣка - - - - 13
Киренской острогъ - - - 117
Кириловъ, Сенатской Оберъ-Секретарь - 10
—— карта его - - - 16, 418
Китайское прививанїе воспы - - 271
Китовой промыслъ у Американцовъ 212, 215
—— —— на Ледовитомъ морѣ - - 404
Киты выброшены моремъ на Беринговъ островъ 318
Колывановоскресенской заводъ - - 14
Колыма, рѣка - - - - 26, 30
Кондамине, путешествїе его - - - - 322
Копаевъ островъ - - - - - - 404
Корабельное строенїе при Тобольскѣ - - - 18
—— —— при Якутскѣ - - - - 19, 20
—— —— при Охотскѣ - 14, 101, 117, 119
—— —— на Берингомъ острову - 328 по 330
Корейскїе берега - - - - - - 117
Корова морская - - - - - 321, 324

Коты морскіе - - - 319
Коцелевъ, опытъ флота мастеръ, кораблеплаваніе его по Ледовитому морю - 17, 18
Красильнаго дѣла исправленіе - 474
Краснорѣчіе, дѣйствія онаго - - 269
Красноярскъ, городъ - - 13, 14
Крашенинниковъ, Студентъ, посланъ на Камчатку 15
Ксенократъ писалъ о правленіи - 265
Кулпеперъ, сочиненіе его о денежномъ росту 540
Кунаширъ, островъ - - 401, 415
Курильскіе острова 102, 103, 108, 109, 118, 121, 401, 410
—— жители оныхъ описаны - - 108

Л.

Лагоптанъ, Французской путешественникъ 216
Ламентинъ, звѣрь морской - 321, 322
Лаптевъ (Дмитрій) Лейтенантъ при второй Камчатской экспедиціи - - 12
—— мореплаванія его по Ледовитому морю 22, 23, 24, 25, 26
—— (Харитонъ) мореплаваніе его по Ледовитому морю - - - 20
Ларіоновъ, Лейтенантъ при Камчатской экспедиціи 101
Лассеніусъ, Лейтенантъ, отправился въ Камчатскую экспедицію - - - 12
—— мореплаваніе его по Ледовитому морю 20, 21
—— умеръ - - - 21
Лахтанъ, родъ тюленей - - 329
Львы морскіе - - - 320
Лена, рѣка - 13, 14, 19, 20, 21, 22, 23
Ледовитое море, мореплаванія по оному 26 по 32
—— берега онаго на картѣ положены - 403
Лисицы будто къ рукамъ привычны - 204
Лопатка, полуденной носъ Камчатки 121
—— высота полюса - - - 419

М.

Магнитныхъ стрѣлокъ поправленіе 483
Мадригалъ на смерть Полковника Приклонскаго 286
Макарія святаго острова - - - 221
Малыгинъ, Лейтенантъ, кораблеплаваніе его 13, 17
Манати, звѣрь морской - - 321; по 324
Манатовой носъ - - - - 331
Мангазея, городъ - - - - 17
Матзолъ, мысъ - - - - 18
Матмей, островъ - - 107, 109; 415
Медвѣди морскіе - - - - 319
Метеорологическія наблюденія - - 33
Мининъ, штурманъ, кораблеплаваніе его по Ледовитому морю - - - - 18
Михаилъ Архангелъ; морское судно - 101, 102
Монаршая любовь къ подданнымъ въ рѣчи изъявленная - - - - 291
Мореплаваніе по Ледовитому морю 26 по 31
—— по незнаемому морю трудно - 218
Морскія путешествія отъ города Архангельскаго 16, 17
—— —— отъ рѣки Оби до рѣки Енисея 17, 18
—— —— отъ рѣки Енисея до рѣки Лены - 18
—— —— отъ рѣки Лены до рѣки Енисея 19
—— —— —— —— до Камчатки 20 по 26
—— —— отъ Охотска до Камчатки - 120
—— —— —— до Японіи - 102; 117
—— —— отъ Камчатки до Америки - 195
Муравьевъ, Лейтенантъ; кораблеплаваніе его 12. 16, 17
Мѣдныя орудія употребительны вмѣсто желѣзныхъ - - - - 202

Н.

Наблюденія Метеорологическія - 33
Надежда; морское судно - 101; 102

Надежда, островъ - 401, 411
Непрїятели, ихъ опасность - - 463
Нерчинскъ, городъ - - - 14
Нифонъ, имя Японїи - - - 107
Нїакинга, губа - - - 123
Новая земля - - 16, 27, 28, 31
—— Россїя въ сѣверной Америкѣ - 400
Ножъ Американской особливой фигуры - 215
Ното, мысъ въ Японїи - - 107

О.

Обь, рѣка - - 13, 16, 17, 27
—— морское судно - - - 18
Обская губа - - - 17, 18
Обманчивые острова - - 222
Овцынъ, Лейтенантъ при Камчатской экспедицїи 12
—— кораблеплаваніе его по Ледовитому морю 17, 18
Оды - - - 3, 387
Оленекъ, рѣка - - - 15, 19, 20
Олени пригнаны изъ Анадирскаго острогу на Камчатку - - - - 125
Олюпора, рѣка - - 418, 419
Описаніе морскихъ путешествїй 9, 99, 195, 309, 394
Острова близъ Американскихъ береговъ 201, 205, 206, 217, 219, 221, 222
—— Курильскїе 102, 103, 108, 109, 118, 121, 401, 410, 417
—— обманчивые - - - 222
—— на Ледовитомъ морѣ сумнительны 403, 404
—— около Чукотскаго носа - - 405
—— противъ устья рѣки Амура - 409, 411
Охотской острогъ 13, 14, 100, 101, 116, 119
—— —— долгота онаго - 406, 407
—— берегъ отъ Охотска до рѣки Амура 407, 408

П.

ПАвелъ святый, морское судно - 101, 119
Пакетботы въ Охотскѣ построены - 101
Пенжина рѣка, пенжинская губа - 406, 418
Перевоска провіанта отъ Якутска до Охотска 100, 101
—— —— изъ Большерѣцкаго о́строга въ Петропавловскую гавань - - 124, 125
Перипатетики, Философская секта - 89
Песцы на Беринговомъ острову - - 315
Петръ святый, морское судно - 101, 119
—— —— разбитъ - - 312
Петропавловская гавань - - 123, 127, 197
Печера, рѣка - - - - - 16
Пиндаръ, стихотворецъ - - - - 266
Письмо о земледѣліи - - - 368
—— Офицера Россійскаго флота - - 394
Пиѳагоръ, начальникъ Философской секты - 88
Платье курильское - - 108, 109
Платонъ начальникъ Философской секты - 89
Плаутинъ, Лейтенантъ при Камчатской экспедиціи, 12
—— —— умеръ - - - - - - 311
Плоды свѣжіе какъ долго содержать можно 471
Повѣсть восточная - - - - - 179
Подарки Американцамъ данные - - 204
—— отъ нихъ полученные - 216, 217
Поправленіе магнитныхъ стрѣлокъ 483
Правила къ благополучію народовъ служащія - 91
Прививаніе оспы у Китайцовъ - - 271
Приливъ морской, сильное его дѣйствіе - 121
—— на Беринговомъ острову - 315
Примѣчанія о прежнемъ и нынѣшнемъ числѣ жителей на нашемъ земномъ кругѣ - 282
Прончищевъ, Лейтенантъ при Камчатской экспедиціи - - - 12
—— мореплаваніе его по Ледовитому морю 19
—— умеръ - - - 20

Прорастѣнія, какъ сокъ въ нихъ поднимается 363
Профессоры во вторую Камчатскую экспедицію отправленные - - 11, 120
Пустозерской острогъ - - - 16
Пухоцкой островъ - - - 405
Пѣтухи во удивленіе Куриламъ - - 109
Пясида, рѣка - - - 19

Р.

Размышленія о удовольствіи - 182
Разсужденіе госпожи Дезульеры - 476
Раковая губа - - - 123
Римляне какъ дѣтей своихъ воспитывали 43, 130, 233, 337
Россія новая въ сѣверной Америкѣ - 403
Ртищевъ, подштурманъ - - 21
Рѣчь на высочайшее Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА читанная въ Кенигсбергѣ - - - 291

С.

Савельевъ, боцманъ, остался на берегу Американскомъ - - - 198, 199
Садо, островъ - - - - 107
Самоядъ, народъ, пьютъ свѣжую кровь - 31
Сангарь, мысъ въ Японіи - - 107
Сахалинъ-ула, островъ - - 411
Святой носъ между Яною и Индигиркою рѣками 23, 25
Селенгинскъ, городъ - - - 14
Сибирской губерніи новая карта - 403
Сивуча, звѣрь морской - - 320
Синявъ и Трувор трагедія - - 507
Сикпакское зимовье - - - 25
Скураповъ, Лейтенантъ, кораблеплаваніе его 13, 17
Смола, какимъ образомъ вытварена изъ каната 329

Совѣтъ, какъ учредить курсъ отъ Камчатки 126, 127
Сокъ, какъ поднимается въ прорастѣнїя - 377
Способъ, какъ придавать вину пріятной вкусъ 383
—— какъ содержать свѣжїе цвѣтки и овощи 472
Спародувцовъ, казакъ, строилъ судно на Беринговомъ острову - - - 328
Спенглеръ, Адъюнктъ, посланъ на Камчатку 16, 120
—— прибылъ въ Петропавловскую гавань - 126
—— бывъ на берегахъ Американскихъ 201, 203, 211
—— прочїя его приключенїя - 333, 334
Спепана святаго острова - - 122
Спихи 3, 93, 188, 286, 287, 381, 387, 476, 479
Споики, философская секта - - 89,
Спрангенбергова карта о Россїи 116, 405
Спрѣлокъ магнитныхъ поправленїе - 483
Спрѣльба изъ мушкатоновъ, какое дѣйствїе производила у Американцовъ - - 214
Суаачу, рѣка - - - 123
Суда Американскїя - - 210, 212
—— Японскїя - 104, 105, 106, 110, 114
Сумарокова трагедїя Синавъ и Труворъ 507

Т.

Тазовская губа - - - 18
Таймура, рѣка - - 19, 27
Тара, городъ - - - 13
Тарейная губа - - - 123
Тверь, городъ - - - 13
Тексейра, Португальской Космографъ - 128
Термометрическїя наблюденїя - 36
Тибинскїя ученыя вѣдомости - 322, 323
Тигилъ рѣка - - - 418, 419
Тихое море, имя не приличествуетъ Камчатскому Океану - - - 398
Тоболъ, морское судно - - 18
Тобольскъ, городъ - - - 13
Толбухинъ, Лейтенантъ при Камчатской экспедицїи - - - 101

Толкованїе эпиграммы о непрїятеляхЪ - 463
ТомскЪ, городЪ - - - 13, 14
Торги Японскїе - - - 104
Трагедїя СинавЪ и ТруворЪ господина Сумарокова 507
Три сестры, острова - - 401
Трудность мореплаванїю по незнаемому мо́рю 218
Туманной островЪ - - - 206
Тунгуска, рѣка - - - - 13
Тюлени большїе - - - 319, 320

У

Удь, рѣка, Удской острогЪ - - 323
Удовольствїе человѣческое въ чемъ состоитъ 182
Удской острогЪ - - - 323
—— высота полюса онаго мѣста - 408
УракЪ, рѣка - - - 100, 101
Урацкое плодбище - - - 101
УрупЪ, островЪ - - - 415
Устьь-Каменогорская крѣпостьь - - 14

Ф.

Фигурной островЪ - - - 415
Философїя въ чемъ состоитъ - - 87

Х.

Халдейскїя Астрономическїя наблюденїя 268
Хараулахъ, рѣка - - 20, 22
Хатанга, рѣка - - - 19
Хитровъ, отъ флота МастерЪ при Камчатской экспедицїи - - - - 120
—— былЪ на берегахЪ Американскихъ 201, 207, 208, 209
—— зимовалЪ на Беринговомъ острову 227
Хопюштахъ, рѣчка - - 23
Хромая рѣка - - - 23

Ц.

Цвѣты свѣжіе какъ имѣть можно во всякое время 472
Цитронной островъ - 401, 415
Цицеронова книга о дружествѣ - 177
Цынготная болѣзнь, отъ коей многіе померли 21, 23, 109, 206, 207, 220, 222, 228, 311
—— лекарство отъ ней - 23, 31, 32
—— описаніе оной - - - 229, 230

Ч.

Чендонъ, рѣка - - 23
Черкашенинъ, Квартирмейстеръ, былъ на берегу Японскомъ - - - 111
Чириковъ пожалованъ Капитаномъ - 9
—— поѣхалъ во вторую Камчатскую экспедицію 13
—— былъ у перевоски провіанта отъ Якутска до Охотска - - - 100
—— отправился на Камчатку - 120
—— вступилъ въ путь для сысканія Америки 195
—— разлучился съ Капитаномъ-Командоромъ Берингомъ - - - 196
—— былъ у береговъ Американскихъ 197, 198
—— возвратился отттуда - 309, 311
—— умеръ - - - - 312
Число жителей на нашемъ земномъ кругѣ прежнее и нынѣшнее - - 282
Чихачевъ, Лейтенантъ при Камчатской экспедиціи 120
Чукоцкіе подмачи при Камчатской экспедиціи 208, 211, 213
Чукоцкой носъ въ новомъ видѣ представленъ 404
—— чрезъ оной перешѣекъ - - 405

Ш.

Шантарскіе острова - - 408
Шарлевоя, погрѣшность его о Японіи 417

Шелихинга, Мичманъ при Камчатской экспедиціи 12
—— Ѣздилъ въ Японію - - 102
—— посланъ для провѣданія устья рѣки Амура 118
Шишики, суда морскія - - 30
Шпангбергъ пожалованъ Капитаномъ - 9
—— опиравился во вторую Камчатскую экспедицію 13
—— Ѣздилъ въ Охотскъ - - 99
—— былъ у корабельнаго строенія - 14, 101
—— воспріялъ путь въ Японію - 102
—— репортъ его объ ономъ пути 103, по 110
—— сумнѣнія объ ономъ пути - 116
—— вторичное его опиправленіе - 117
—— возвратился съ онаго пути - 118
—— споръ о его изобрѣтеніяхъ - 400, 401
Шумагинской островъ - - - 206

Щ.

Щербининъ, подшпурманъ - - 31

Э.

Элога - - - - 188
Эпикуръ, начальникъ Философской секты 89

Ю.

Юторской шаръ - - - 16
Юдомской крестъ, зимовье 100, 101

Я.

Якутскъ, городъ - 13, 14, 15, 19 по 22
—— морское судно - - 19
Ямалъ, мысъ - - - 17
Яна, рѣка - - 21, 23, 29
Японія провѣдана Капитаномъ Шпангбергомъ 103
—— —— Лейтенантомъ Вальтономъ - 110
—— почему на картѣ положена - - 417
Японское вино - - - 113

Японскаго языка ученики посылаются съ Капи-
таномъ Шпангбергомъ - - 117
Японскїя суда - 104, 105, 106, 110, 114
—— порги - - 104, 113
—— деньги - - - 105
Японцы описаны - - 106, 111
—— подчивали Рускихъ - - 112
—— услужливы - - - 114

Ѳ.

Ѳалесъ, перьвой Философъ - - 88
Ѳеодора святаго острововъ - - 221

)○(

Оглавленїе
на мѣсяцъ Декабрь
I.

Разсужденїе о нѣкоторыхъ новыхъ способахъ, принадлежащихъ къ поправленїю магнитныхъ спрѣлокъ и морскаго компаса. Стран. 483.

II.

Переводъ съ Французскаго языка изъ чужестраннаго журнала мѣсяца Апрѣля 1755 года стран. 114. и слѣд. напечатанаго въ Парижѣ. Стран. 507.

III.

Сочиненїе Агличанина Ѳомы Кулпепера, писанное въ 1621 году. Стран. 540.

IV.

Реестръ достопамятнымъ вещамъ содержащимся въ сочиненїяхъ и переводахъ послѣднихъ шести мѣсяцовъ 1758 года.

)○(

Библиотека Московского Университета им. М.В. Ломоносова

T28 100-